

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 2 (6), 2014, Vol. III

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 371+61+7.06+159.9+008
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 2 (6), 2014, Vol. III

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ПИИ № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Koroleva Irina Nikolaevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 371+61+7.06+159.9+008
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 2 (6), 2014, Том 3

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Pedagogical sciences

<i>Abramova I.E., Shishmolina E.P.</i> FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO NON-LANGUAGE SPECIALTIES' STUDENTS OUT OF NATIVE VERBAL ENVIRONMENT	12
<i>Ayzhambaeva S.Zh., Manabaeva A.Sh.</i> APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN DESIGN ENGINEERING TRAINING OF FUTURE MECHANICIANS	15
<i>Albekova A.Sh., Omarova G.T., Aldabergenova A.S.</i> TOPONYMS AS ONE OF METHODS OF DELIVERING THE CULTURAL HERITAGE OF PEOPLE TO PRESENT-DAY GENERATIONS	18
<i>Aralbaeva R.K., Kapenova A.A., Nuralinova Zh., Firago E., Danlybayeva D., Zhakupova M.</i> TRAINING OF FUTURE TEACHERS FOR PRESCHOOL EDUCATION.....	20
<i>Asankulova B.S., Kalymbetova N.P.</i> PERSONALITY KNOWLEDGE OF THE YU. BALASAGUNI ARTISTIC LEGACY	23
<i>Akhmetov T.S.</i> FORMATION OF THE HEALTHY LIFESTYLE AND HEALTH SAVING COMPETENCE AT HIGH SCHOOL STUDENTS	27
<i>Balushka L.M., Okopny A.M.</i> FEATURES OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF LYCEUM SPECIALIZING IN MILITARY AND PHYSICAL TRAINING USING METHOD OF INDEXES	31
<i>Bobrova L.V.</i> THE LABORATORY OPERATIONS MANUAL FOR REMOTE AUDIENCE.....	35
<i>Bolatbaeva Z.T.</i> COMPETENCE-BASED APPROACH OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION.....	37
<i>Gorenkov E.M., Yarahmedova E.V., Bisengalieva A.N., Nurmasheva D.K.</i> INNOVATIVE TRANSFORMATION OF MODERN TEACHER IMAGE.....	39
<i>Dautova L.A.</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF EARLY FOREIGN LANGUAGE TEACHING.....	42
<i>Dzhanzakova A.A., Sarbasova K.A.</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF USE OF INTERACTIVE TRAINING TECHNOLOGIES.....	46
<i>Dolganovskaya N.V., Katicheva M.G.</i> METHODS OF PEDAGOGICAL FORECASTING AND APPROACHES TO THEIR CLASSIFICATION	49
<i>Zharylgapova D.M.</i> TEACHER'S WORK ON STIMULATING INTEREST OF STUDENTS IN SELF STUDY IN THE SYSTEM OF OUT-OF-SCHOOL CLASSES THROUGH THE CONTENT OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE ACTIVITY	54
<i>Zhukova E.V., Zhukova T.V.</i> ADDITIONAL EDUCATION AS A SPACE FOR CHILDREN SOCIALIZATION	57

<i>Zhumagulova G.Sh., Maulenberdieva G.B., Musakhanova G.M.</i> MULTILINGUAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION AS MEANS OF THE COMPETITIVE EXPERT TRAINING	61
<i>Zhumash A.M.</i> FORMATION OF SPIRITUAL CULTURE IN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION	63
<i>Korobko Yu.V.</i> PAINTING IN TERMS OF THE PAINTER'S STUDIO	65
<i>Kurakbaeva A.Zh., Abuhanova A.B.</i> TRAINING OF FUTURE TEACHERS FOR VOCATIONAL GUIDANCE WORK	69
<i>Magomedova R.M.</i> DESIGNING THE PEDAGOGICAL PROGRAM MODEL FOR TEACHER TRAINING OF MODERN HIGHER EDUCATION INSTITUTION	75
<i>Mambetaliev T.M., Uskenbaeva A., Bektursynova D.</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL-AGED CHILDREN IN OUT-OF-CLASS ACTIVITIES	78
<i>Manabaeva A.Sh., Ayzhambaeva S.Zh.</i> FEATURES OF THE ARTISTIC-TECHNOLOGICAL TRAINING OF FUTURE HANDICRAFT TEACHERS	80
<i>Mukhamedrakhimova G.I., Mukhamedrakhimov K.U.</i> USE OF THE INTEGRATION MECHANISM IN THE COURSE OF PHYSICAL SCIENCE AND ASTRONOMY BASED ON CONSISTENT COMPREHENSIVE METHODOLOGICAL APPROACH IN REALIZATION OF ECOLOGICAL KNOWLEDGE	83
<i>Niyazkhodzhayeva S.S.</i> INTERRELATION OF CREATING CIVIL SOCIETY AND FORMING LEGAL THINKING	88
<i>Pozdeeva S.I.</i> INVESTIGATION AND ITS IMPORTANCE IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF TEACHER-GRADUATE STUDENT	91
<i>Prokofieva M.A., Eshpanova G.E., Seymyazov T.T.</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTIC OF FORMING THE HEALTHY LIFESTYLE OF FUTURE DEFENDERS OF THE FATHERLAND	93
<i>Samuratova T.K., Suleimenova Zh.A.</i> KAZAKH APPLIED ARTS IS A MASTERPIECE OF THE NOMADIC PEOPLE WORLD OF TURKIC ORIGIN	96
<i>Sayapina E.I.</i> LANDSCAPE PAINTING	99
<i>Sviridova M.S.</i> ESTABLISHMENT ALGORITHM OF METHODOLOGICAL COUNCIL AS MONITORING FORMS ON THE QUALITY MANAGEMENT OF ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT	103
<i>Stycheva O.A., Irgebayeva G.B.</i> INTEGRATIVE APPROACHES TO FORMATION OF COMPETENCES OF SENIORS	106
<i>Fedchishin N.O.</i> J.F. HERBART AND HERBARTIANISM IN THE EUROPEAN HISTORY OF PEDAGOGICS	109
<i>Chernyshova V.N.</i> PREVENTION OF ETHNIC CONFLICTS AMONG EDUCATIONAL STUDENT BODY	111

Medical sciences

<i>Abdikarimov S.Zh.</i> ASSESSMENT OF THE PAIN SYNDROME IN PATIENTS WITH GLOSSALGIA ON HOSSLI-BERGMAN SCALE.....	113
<i>Arzumanov Yu.L., Vasechkin V.B., Abakumova A.A.</i> FUNCTIONAL DISORDERS IN CHILDREN BORN TO MOTHERS WITH HEROIN DRUG ADDICTION.....	116
<i>Akhmadyarova B.S.</i> HYPERBARIC OXYGENATION, APPLICATION PROSPECTS IN OPHTHALMOLOGY	119
<i>Bayakhmetova A.A., Zhakhanova S.N.</i> INTEGRAL LEUKOCYTE INDEXES AT RAPID PROGRESSING DEEP DENTAL CARIES.....	123
<i>Berkinbayev S.F., Musagalieva A.T., Musayev A.T., Tokhtasunova S.V., Koshumbaeva K.M., Musayev A.A., Mekebekova D.M.</i> RISK FACTORS OF DEVELOPING VASCULAR HEART DISEASES AMONG RURAL PEOPLE ACCORDING TO SCREENING STUDY	128
<i>Zhaksylykova A.K., Almabayev Y.A., Tkachenko N.L.</i> MORPHOFUNCTIONAL CHANGES IN HISTIONIC COMMUNITY OF LIVER IN CHRONIC CADMIUM INTOXICATION	132
<i>Ibragimova R.S., Zhartybaev R., Iskakova M.K., Kurmangalieva G.A., Lobanov Yu.S., Beklemisheva N.I.</i> ABNORMAL DEVELOPMENT OF TEMPOROMANDIBULAR JOINT. A CASE REPORT	135
<i>Ibragimova R.S., Mirzakulova U.R., Zaytenova G.B., Shalabaeva K.Z., Kosmaganbetova A.T.</i> SYNOVIAL CHONDROMATOSIS OF TEMPOROMANDIBULAR JOINT.....	139
<i>Kisebayev Zh.S., Musayev A.T., Lesbekova R.B., Makhatov B.M., Rysuly M.R., Musagaliyeva A.T., Kambarov A.A., Alzhaksina N.E.</i> ASSESSMENT OF SYSTEM OF CELLULAR MEMBRANES OF BRAIN OF RATS AT EXTREMAL STRESS FACTORS	143
<i>Krasnopyorova A., Larionova M., Medvedeva T., Naumova Yu., Neyman V., Petrosyan A., Tolstokorova T., Sterlin A.I.</i> ANTHROPOMETRICAL RESEARCH OF STUDENTS OF THE FIRST BATCH OF THE SECOND COURSE OF GENERAL MEDICINE FACULTY OF THE ALTAI STATE MEDICAL UNIVERSITY	147
<i>Kresyun N.V.</i> ELECTRIC STIMULATION OF CEREBELLAR ARCHICORTEX INHIBITS THE RETINOPATHY SIGNS AT EXPERIMENTAL DIABETES	152
<i>Magakyan S.G., Sinchikhin S.P., Stepanyan L.V., Rudina Yu.V.</i> THE NEW METHOD OF LAPAROSCOPIC MYOMECTOMY	157
<i>Stelmakhovskaya V.P., Berzin V.I.</i> ECKEL S.M. AND DEVELOPMENT OF HYGIENE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN UKRAINE	160
<i>Strizhev V.A.</i> ON PREVALENCE OF TOBACCO SMOKING AND ALCOHOL ABUSE AMONG SENIOR STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY	163
<i>Shikhlyarova A.I., Sheyko E.A., Sergostyants G.Z.</i> INFLUENCE OF THE PHOTOMODIFIED CHEMOTHERAPY ON PATHOGENESIS OF THE TUMOUR OF LUNGS EXPERIMENTALLY	165

Study of art

<i>Raimkulova A.R., Sakharbayeva K.</i> EVOLUTION OF THE SYNCRETIC GENRE	172
<i>Shiman M.V.</i> ANNALISTIC CHARACTERISTICS IN THE RUSSIAN OPERA OF THE XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF “THE MAID OF PSKOV” BY N.A. RIMSKY-KORSAKOV	174

Psychological sciences

<i>Bakina A.V., Makhova I.Yu.</i> ABOUT PSYCHOLOGICAL CRITERIA OF THE EXPERT ANALYSIS OF EXTREMIST ORIENTATION OF TEXT	178
<i>Boboeva S.B.</i> TOLERANCE AS A GLOBAL PROBLEM	184
<i>Voloshchuk I.S., Rudyk Ya.M.</i> INTELLIGENCE AND OTHER COMPONENTS OF THE HUMAN MENTALITY	186
<i>Zhienbaeva N.B.</i> STRUCTURAL AND LOGICAL MODELS OF DEVELOPING THE PROBLEM-COMMUNICATIVE SITUATIONS IN TRAINING	196
<i>Kovalyova A.V., Bogach E.V., Marusenko E.A.</i> THE UNITY OF TRAINING AND EDUCATION AS AN IMPORTANT CONDITION OF FORMING THE HOLISTIC PERSONALITY	201
<i>Mazanenko O.M.</i> METHODOLOGICAL BASIS OF THE DEVELOPMENT PROBLEM OF INDIVIDUAL STYLE OF EDUCATION	205
<i>Savelyeva-Ratt E.A.</i> SPECIFICS OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT MOTIVES OF PSYCHOLOGY STUDENTS	208
<i>Shakerimova Z.Sh.</i> CONCEPTUALISATION OF THE SPIRITUALITY PHENOMENON	213

Culturology

<i>Adaeva G.A., Makulbekov A.T.</i> THE IMAGE OF WOMEN IN TURKIC CULTURE	215
<i>Bukuneva D.M.</i> PECULIARITIES OF THE KAZAKH MUSIC CULTURE IN THE XX CENTURY	218
<i>Vostrikov A.V.</i> LITERATURE AS AN INSTRUMENT OF COMMUNICATION BETWEEN RUSSIA AND FRANCE IN THE LATE 20 TH CENTURY	224
<i>Dzhanseitova S.S., Zhaparov E.Zh., Begisheva M.B.</i> VALUE GUIDES OF SPIRITUAL SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY	226
<i>Dzhanseitova S.S., Shashaeva G.K., Bekmoldinov N.S.</i> MUSIC AS A CULTURAL PHENOMENON	228
<i>Sadikova R.K.</i> NAURYZ HOLIDAY AND KAZAKH NATIONAL TRADITION – THE BASIS OF YOUNG PEOPLE EDUCATION	231

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

<i>Абрамова И.Е., Шишмолина Е.П.</i> ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВНЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ	12
<i>Айжамбаева С.Ж., Манабаева А.Ш.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНСТРУКТОРСКО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ	15
<i>Альбекова А.Ш., Омарова Г.Т., Алдабергенова А.С.</i> ТОПОНИМЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ СОВРЕМЕННЫМ ПОКОЛЕНИЯМ.....	18
<i>Аралбаева Р.К., Капенова А.А., Нуралинова Ж., Фираго Е., Данлыбаева Д., Жакупова М.</i> ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	20
<i>Асанкулова Б.С., Калымбетова Н.П.</i> ПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Ю. БАЛАСАГУНИ	23
<i>Ахметов Т.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.....	27
<i>Балушка Л.М., Ожопный А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЯ С УГЛУБЛЕННОЙ ВОЕННО-ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ ИСПОЛЬЗУЯ МЕТОД ИНДЕКСОВ	31
<i>Боброва Л.В.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ДЛЯ УДАЛЕННОЙ АУДИТОРИИ.....	35
<i>Болатбаева З.Т.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	37
<i>Горенков Е.М., Ярахмедова Е.В., Бисенгалиева А.Н., Нурмашева Д.К.</i> ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ	39
<i>Даутова Л.А.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	42
<i>Джанзакова А.А., Сарбасова К.А.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ	46
<i>Долгановская Н.В., Катичева М.Г.</i> МЕТОДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПОДХОДЫ К ИХ КЛАССИФИКАЦИИ	49
<i>Жарылгапова Д.М.</i> РАБОТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ У СТУДЕНТОВ ИНТЕРЕСА К САМООБРАЗОВАНИЮ В СИСТЕМЕ ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ЧЕРЕЗ СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54

<i>Жукова Е.В., Жукова Т.В.</i> ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ	57
<i>Жумагулова Г.Ш., Мауленбердиева Г.Б., Мусаханова Г.М.</i> МНОГОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА	61
<i>Жумаиш А.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	63
<i>Коробко Ю.В.</i> ЖИВОПИСЬ В УСЛОВИЯХ МАСТЕРСКОЙ	65
<i>Куракбаева А.Ж., Абуханова А.Б.</i> ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ	69
<i>Магомедова Р.М.</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА	75
<i>Мамбеталиев Т.М., Ускенбаева А., Бектурсынова Д.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ	78
<i>Манабаева А.Ш., Айжамбаева С.Ж.</i> ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ	80
<i>Мухамедрахимова Г.И., Мухамедрахимов К.У.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В КУРСЕ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ НА ОСНОВЕ ЕДИНОГО СИСТЕМНОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ	83
<i>Ниязходжаева С.С.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЗДАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ	88
<i>Поздеева С.И.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ И ЕГО МЕСТО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-МАГИСТРАНТА	91
<i>Прокофьева М.А., Ешпанова Г.Е., Сейтнязов Т.Т.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У БУДУЩИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА	93
<i>Самуратова Т.К., Сулейменова Ж.А.</i> КАЗАХСКОЕ ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО – ШЕДЕВР ТЮРКСКОЙ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	96
<i>Саяпина Е.И.</i> ЖИВОПИСЬ ПЕЙЗАЖА	99
<i>Свиридова М.С.</i> АЛГОРИТМ СОЗДАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА КАК ФОРМЫ МОНИТОРИНГА ПО УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	103
<i>Стычева О.А., Иргебаева Г.Б.</i> ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	106
<i>Федчишин Н.О.</i> Й.-Ф. ГЕРБАРТ И ГЕРБАРТИАНСТВО В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ	109
<i>Чернышова В.Н.</i> ПРЕВЕНЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	111

Медицинские науки

<i>Абдикаримов С.Ж.</i> ОЦЕНКА БОЛЕВОГО СИНДРОМА У БОЛЬНЫХ ГЛОССАЛГИЕЙ ПО ШКАЛЕ ХОССЛИ-БЕРГМАНА	113
<i>Арзуманов Ю.Л., Васечкин В.Б., Абакумова А.А.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ У ДЕТЕЙ, РОДИВШИХСЯ ОТ МАТЕРЕЙ С ГЕРОИНОВОЙ НАРКОМАНИЕЙ	116
<i>Ахмадьярова Б.С.</i> ГИПЕРБАРИЧЕСКАЯ ОКСИГЕНАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ОФТАЛЬМОЛОГИИ	119
<i>Баяхметова А.А., Жаханова С.Н.</i> ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ЛЕЙКОЦИТАРНЫЕ ИНДЕКСЫ ПРИ БЫСТРО ПРОГРЕССИРУЮЩЕМ ГЛУБОКОМ КАРИЕСЕ	123
<i>Беркинбаев С.Ф., Мусагалиева А.Т., Мусаев А.Т., Тохтасунова С.В., Кошумбаева К.М., Мусаев А.А., Мекебекова Д.М.</i> ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ДАННЫМ СКРИНИНГА	128
<i>Жаксылыкова А.К., Алмабаев Ы.А., Ткаченко Н.Л.</i> МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТКАНЕВОМ МИКРОРАЙОНЕ ПЕЧЕНИ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ЭКЗОТОКСИКОЗЕ КАДМИЕМ	132
<i>Ибрагимова Р.С., Жартыбаев Р., Искакова М.К., Курмангалиева Г.А., Лобанов Ю.С., Беклемешева Н.И.</i> АНОМАЛИЯ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА. КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ	135
<i>Ибрагимова Р.С., Мирзакулова У.Р., Зайтенова Г.Б., Шалабаева К.З., Космаганбетова А.Т.</i> СИНОВИАЛЬНЫЙ ХОНДРОМАТОЗ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА	139
<i>Кисебаев Ж.С., Мусаев А.Т., Лесбекова Р.Б., Махатов Б.М., Рысулы М.Р., Мусагалиева А.Т., Камбаров А.А., Альжаксина Н.Е.</i> ОЦЕНКА СИСТЕМЫ КЛЕТОЧНЫХ МЕМБРАН ГОЛОВНОГО МОЗГА КРЫС ПРИ ДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ СТРЕССА	143
<i>Краснопёрова А., Ларионова М., Медведева Т., Наумова Ю., Нейман В., Петросян А., Толстокорова Т., Стерлин А.И.</i> АНТРОПОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТУДЕНТОВ 1 ПОТОКА 2 КУРСА ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА АГМУ	147
<i>Кресюн Н.В.</i> ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТИМУЛЯЦИЯ СТАРОЙ КОРЫ МОЗЖЕЧКА ПОДАВЛЯЕТ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕТИНОПАТИИ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ	152
<i>Магакян С.Г., Синчихин С.П., Степанян Л.В., Рудина Ю.В.</i> НОВЫЙ МЕТОД ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЙ МИОМЭКТОМИИ	157
<i>Стельмаховская В.П., Берзинь В.И.</i> С.М. ЭККЕЛЬ И ГИГИЕНА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ УКРАИНЫ	160
<i>Стрижев В.А.</i> О РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ТАБАКОКУРЕНИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	163
<i>Шихлярова А.И., Шейко Е.А., Сергостьянц Г.З.</i> ВЛИЯНИЕ ФОТОМОДИФИЦИРОВАННОЙ ХИМИОТЕРАПИИ НА ПАТОГЕНЕЗ ОПУХОЛИ ЛЕГКИХ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ	165

Искусствоведение

<i>Раимкулова А.Р., Сахарбаева К.</i> ЭВОЛЮЦИЯ СИНКРЕТИЧЕСКОГО ЖАНРА	172
<i>Шиман М.В.</i> ЛЕТОПИСНЫЕ ЧЕРТЫ В РУССКОЙ ОПЕРЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ «ПСКОВИТЯНКИ» Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА)	174

Психологические науки

<i>Бакина А.В., Махова И.Ю.</i> К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КРИТЕРИЯХ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ТЕКСТА	178
<i>Бобоева С.Б.</i> ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	184
<i>Волощук И.С., Рудик Я.М.</i> ИНТЕЛЛЕКТ И ДРУГИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА	186
<i>Жиенбаева Н.Б.</i> СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМНО- КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	196
<i>Ковалева А.В., Богач Е.В., Марусенко Е.А.</i> ЕДИНСТВО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ	201
<i>Мазаненко О.М.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	205
<i>Савельева-Рат Е.А.</i> СПЕЦИФИКА МОТИВОВ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ	208
<i>Шакеримова З.Ш.</i> КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ДУХОВНОСТИ	213

Культурология

<i>Адаева Г.А., Макулбеков А.Т.</i> ОБРАЗ ЖЕНЩИН В ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ	215
<i>Букунева Д.М.</i> ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В XX ВЕКЕ	218
<i>Востриков А.В.</i> ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ В КОНЦЕ XIX ВЕКА	224
<i>Джансеитова С.С., Жапаров Е.Ж., Бегишева М.Б.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ДУХОВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	226
<i>Джансеитова С.С., Шашаева Г.К., Бекмолдинов Н.С.</i> МУЗЫКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ	228
<i>Садыкова Р.К.</i> ПРАЗДНИК НАУРЫЗ И КАЗАХСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ – ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	231

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 372.88.1

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ВНЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ**

И.Е. Абрамова¹, Е.П. Шишмолина²

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² кандидат педагогических наук, доцент
Петрозаводский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы обучения иностранному языку на неязыковых факультетах российских вузов вне естественной языковой среды, а также возможности создания условий для преодоления языкового барьера у студентов. В этой связи в статье предлагается модель обучения и контроля, нацеленная также на минимизацию недостатков обучения в условиях искусственного билингвизма (ролевая игра, факультетский конкурс драматизации, фестиваль профессионально-ориентированных студенческих фильмов).*

***Ключевые слова:** обучение иностранному языку, организация контроля, лично-ориентированное обучение.*

Специалисты со знанием иностранного языка востребованы в разных областях экономики и необходимость тщательной языковой подготовки в вузах сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Актуальность данной статьи обусловлена противоречием между очевидной важностью изучения иностранных языков студентами неязыковых специальностей и недостаточно высокими результатами в этой области. Несмотря на то, что межкультурные связи и контакты, открывают большие возможности для людей, владеющими языками международного общения, приходится констатировать, что в российских региональных вузах ситуация не может считаться удовлетворительной.

Об этом свидетельствует, в частности, индекс EF EPI, который определяет средний уровень владения английским языком среди взрослых в 54 странах. Для России этот индекс равен 52.78, что соответствует 29 месту из 54 [4]. Опрос, проведенный в Петрозаводском государственном университете среди студентов гуманитарных специальностей, также показал, что уровень владения неродным языком по оценкам как студентов, так и преподавателей, в большинстве случаев не может считаться достаточным для дальнейшей работы в языковой среде. Неготовность использовать английский язык для обучения за рубежом продемонстрировали и студенты ПетрГУ, согласно результатам опроса, только 1% респондентов планирует это сделать в будущем.

Известно, что в существующей системе организации обучения иностранному языку в РФ преподаватель продолжает оставаться посредником между носителями языка и студентами. Многолетние наблюдения показали, что значительное число студентов, тем более неязыковых специальностей, в первую очередь ориентировано на преподавателя, а не на образцы прослушиваемых аудио записей и просматриваемых видеofilьмов на иностранном языке. Они воспринимают носителей языка и особенности их произношения пассивно, не поддаваясь корректирующему влиянию объективно отдаленной языковой среды и лингвокультуры. В таких особых условиях аудиторного обучения именно преподаватель иностранного языка зачастую становится тем языковым авторитетом, которому вольно или невольно подражают его ученики. Необходимо принять во внимание, что сам преподаватель испытывает интерферирующее воздействие родного языка и по объективным причинам не может в полной мере знать все границы языкового варьирования, допустимые в изучаемом языке в данный период времени. Нельзя также не учитывать, что современные студенты в значительной степени отличаются от студентов прежних лет, что определяет необходимость поиска новых подходов к организации обучения иностранному языку в вузе.

С учетом сложившейся ситуации специалистами кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов ПетрГУ была разработана комплексная модель преподавания иностранных языков, нацеленная на снятие языкового барьера и минимизацию некоторых недостатков, вызванных отсутствием естественной языковой среды. Данная модель включает новые методы и приемы обучения наряду с традиционными методиками. Предлагаемая модель базируется на понимании того, что студент является деятельным участником социокультурного образовательного пространства, а его активность обусловлена состоянием успешности своей деятельности. В предлагаемой модели обучения нашли отражение принципы метода интенсивного обучения иностранным языкам Г.А. Китайгородской – принцип личного общения, игровой организации, коллективного взаимодействия.

ствия, концентрированности и полифункциональности упражнений [3]. Преимущества используемой модели выявляются, прежде всего, в процессе контроля сформированности уровня коммуникативной компетенции студентов. В течение учебного семестра текущий контроль осуществляется преподавателем в соответствии с учебной программой дисциплины по всем предусмотренным параметрам (практическая работа на занятиях и выполнение заданий, грамматические тесты, лексические диктанты, работа с аудио и видео записями, диалоги и так далее). Рубежный контроль (устная часть зачета или экзамена) проводится экзаменаторами кафедры в форме творческих заданий. Например, на первом курсе – это формат ролевой игры, на втором курсе – факультетский конкурс драматизации на иностранном языке, а на третьем, завершающем обучение, курсе организуется Фестиваль профессионально-ориентированных студенческих фильмов [1].

Выбор форм контроля обусловлен тем, что в аудитории устное общение на неродном языке имеет ограничения не только по плотности общения, тематике, коммуникативной ситуации, но и по составу участников. Как правило, учебный процесс осуществляется в закрытых, малочисленных по своему составу (до 10-12 человек) академических группах, когда во время обучения отсутствуют контакты не только с носителями изучаемого языка, но и с членами других учебных групп, что вызвано спецификой организации учебы. Студенты такой академической группы и преподаватель-носитель языка выполняют роли «говорящий – слушающий». В этой связи основная задача коммуникации (донести информацию в понятной для партнеров по общению форме) заметно упрощается, ведь вероятность быть непонятым членами своей учебной группы и преподавателем минимальна [2]. Экзамен с переменным числом и составом участников позволяет минимизировать этот недостаток.

Тематика ролевой игры базируется на материале, изученном в течение семестра, студенты трансформируют его в игровую форму (формальную или неформальную) и творчески интерпретируют. Например, на историческом факультете проводятся ролевые игры по темам «Деятельность международных политических организаций», «Страны, национальности и стереотипы» и другие. Следует отметить, что социальная ситуация оказывает детерминирующее воздействие на дифференцированное использование языка, а смена ролей существенно меняет структуру социальной ситуации и влияет на выбор языковых средств [5]. В процессе подготовки студенты тренируют разные социальные роли – специалиста, работника, исполнителя, руководителя, подчиненного, коллеги и другие. Недостаточный учет особенностей взаимоотношений с партнером (от внешнего вида представителей и манер их поведения до способов регистрации необходимой в деле информации), различные требования, нормы и правила, существующие в нашей стране и в других странах, могут стать причиной конфликтов. Обыгрывание изученного материала в новом контексте, с элементами импровизации, способствует преодолению языкового барьера у студентов, готовит их к последующим формам общения с аудиторией, не ограниченной рамками своей учебной группы.

Следующим этапом является проводимый на втором курсе Конкурс драматизации на иностранном языке. Студенты нескольких групп готовят постановку отрывков из произведений классической или современной литературы, а затем представляют их во время факультетского конкурса. По окончании конкурса следует обсуждение и обмен впечатлениями на английском языке. Опыт встречи студентов из разных групп представляет возможность услышать и проанализировать речь не только членов своей группы, но и студентов других групп и преподавателей, расширяя представления о вариативности речи билингвов.

На третьем курсе, по окончании изучения иностранного языка проводится межфакультетский фестиваль профессионально-ориентированных студенческих фильмов. Работа над проектом по подготовке фильма проводится в течение определенного времени, самостоятельно или с помощью преподавателя, с соблюдением определенной последовательности этапов. Основная задача, стоящая перед студентами, заключается в создании сюжета и ситуаций эффективного межличностного и межкультурного взаимодействия, персонажей с учетом социального статуса, речевых, в том числе фонетических, особенностей, социальных стереотипов речевого поведения и восприятия, распространенных в англоязычной лингвокультуре. Предлагаемая форма работы обеспечивает активную самостоятельную деятельность всех членов студенческой группы, направленную на получение практического, лично-значимого для каждого результата, реализует принцип междисциплинарной интеграции и «преподавания в команде» (team-teaching) в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам. Межфакультетский Фестиваль фильмов предоставляет возможность демонстрации профессионально ориентированного английского языка разных специальностей и направлений подготовки, а также разного уровня владения.

Модель преподавания иностранных языков, применяемая на кафедре иностранных языков гуманитарных факультетов ПетрГУ доказала свою успешность для студентов и преподавателей, способствуя преодолению языкового барьера у студентов, повышению эффективности учебного процесса, усилению мотивации студентов, а также формированию у них коммуникативной, учебной и общекультурных междисциплинарных компетенций:

- умение работать в команде, соблюдая временные рамки этапов и выполняя объем работы в пределах своей зоны ответственности;
- способность использовать знания иностранного языка для формирования толерантного отношения к культуре, истории и современным проблемам иностранных государств, понимая важность изучения других языков и развитие готовности использовать знания иностранного языка для трансграничного культурного сотрудничества;
- формирование навыков межкультурного общения, повышение уровня культуры и увеличение социокультурных и лингвистических знаний;
- устойчивое развитие разговорных навыков, способность поддержать разговор с несколькими участниками дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, И.Е., Ананьина, А.В., Шишмолина, Е.П. Искусственный билингвизм: социолингвистический подход [Текст] // European social science journal (Европейский журнал социальных наук). – Рига-Москва. – №4 (20). – 2012. – с. 221-229.
2. Абрамова, И.Е. Овладение произносительной нормой иностранного языка вне естественной языковой среды. – М. : Флинта, 2012. – ISBN 978-5-9765-1494-2. – 222 с. – [Электронный ресурс]: режим доступа: http://e.lanbook.com/books/element.php?p11_cid=25&p11_id=4654. – (дата обращения: 17.11.2012). – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/170369>. (дата обращения: 14.04.2013).
3. Лекции, Г.А. Китайгородской на телеканале «Культура» в программе «Академия» [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.kitaygorodskaya.ru/about-us/news/kulturatv.html> (дата обращения 01.10.2013)
4. Показатель уровня владения английским языком [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.ef-russia.ru/epi/> (дата обращения 01.10.2013)
5. Швейцер, А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. – 1982. – № 5. – С. 39-48.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO NON-LANGUAGE SPECIALTIES' STUDENTS OUT OF NATIVE VERBAL ENVIRONMENT

I.E. Abramova¹, E.P. Shishmolina²

¹ Candidate of Philology, Associate Professor, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Petrozavodsk State University, Russia

Abstract. *The issues of foreign language teaching to non-language faculties of the Russian higher education institutions out of the native verbal environment, and the opportunities of creating conditions for overcoming language barrier at students are considered in the article. In this regard the teaching and control model aimed at minimizing the lack of training in the conditions of an artificial bilingualism (role game, faculty dramatics competition, and festival professionally oriented student films) is suggested in the article.*

Keywords: *foreign language teaching, control organization, learner-centered approach to training.*

УДК 378.147:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНСТРУКТОРСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ**С.Ж. Айжамбаева¹, А.Ш. Манабаева²**¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат педагогических наук, доцент
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния машиностроительного производства и особенности подготовки будущих специалистов с использованием информационных технологий для данной отрасли.

Ключевые слова: образование, профессиональная подготовка, профессиональная компетентность, конструкторско-технологическая подготовка, информационные технологии, машиностроительная отрасль.

В числе приоритетных задач системы образования Республики Казахстан выдвинуто развитие творческих, духовных и физических возможностей личности, обогащение интеллекта путем создания условий для развития индивидуальности, подготовка конкурентоспособных специалистов на рынке труда. Требования к подготовке специалистов машиностроительного профиля зависят от технологического развития и методов организации современного производства, которые определяют содержание и основные направления подготовки.

Экономика и общество, основанные на знаниях, обучение в течение всей жизни – должны стать способами решения проблем конкурентоспособности и использования новых технологий, улучшения социального единства, равных возможностей и качества жизни [1].

Качество подготовки кадров для машиностроительной отрасли определяется не столько усвоением нормативно-заданной совокупности знаний, умений, сколько основанной на них профессиональной компетентностью и способностью самостоятельно добывать и анализировать информацию для принятия грамотных технических и технологических решений, прогнозирования события, способностью адекватно действовать в быстро меняющихся условиях.

Технологическое развитие современного машиностроительного производства требует от специалиста машиностроительного профиля знаний: принципиально новых технологий, основных положений и принципы их работы, области применения; способов и методов использования конкретной технологии в машиностроительном производстве; основных технологических устройствах и средствах современного производства, технологической базы новых технологий; современных методов расчета и проектирования; основ САПР; способов применения новых материалов и информационных технологий в целях оптимальности и эффективности производства; умений и навыков: выполнять проектных и поверочных расчетов конструкций; сконструировать металлорежущие станки, режущие инструменты и приспособления в условиях внедрения новых технологии; разрабатывать технологический процесс с применением современного оборудования, модульных конструкций; использовать информационные технологий в процессе проектирования технологических процессов; подготовить управляющую программу обработки деталей на станках с числовым программным управлением.

Совершенствование машиностроительного производства с использованием прогрессивных технологий на качественно технологической основе вызывает к жизни появление и развитие новых отраслей. Данное направление определяет необходимость накопления запаса знаний, опережения качественных профессиональных умений и навыков у будущих специалистов машиностроительного профиля. Современному производству нужны инициативно мыслящие специалисты, обладающие принципиально новой конструкторской, технологической и информационной культурой.

Информационно-технологический прогресс развития современного производства в нашей стране имеет ряд характерных особенностей: высокий темп развития новейших наукоемких отраслей - информационные, электронные технологии, биотехнологии, робототехнологии; модернизация базисных отраслей экономики - металлургии, машиностроения, нефтегазового машиностроения на основе достижений наукоемких отраслей; развитие экономики происходит в условиях исчерпания традиционных топливно-энергетических и других природных ресурсов, что способствует разработке энергосберегающих и материалосберегающих технологий; появлению «рискового предпринимательства», т.е. небольших фирм и компаний, специализирующихся на разработке и освоении новых видов техники и технологии, способствующих созданию конкуренции с крупными корпорациями; применению высокоэффективных автоматизированных технологий, отличающихся высокой экономичностью, ресурсосбережением, экологической чистотой.

Выше приведенные особенности должны учитываться и реализовываться в содержании профессиональной подготовки будущих специалистов машиностроительного профиля. При полной автоматизации производства инженерная деятельность на предприятии в корне изменится. Инженер работает в общей команде для выполнения заказа, в общей компьютерной сети предприятия, в общей информационной среде. Он не только

должен уметь проектировать изделие с помощью интеллектуальной интегрированной системы, но и участвовать в программном оснащении своего рабочего места, владеть программными продуктами в сфере своей профессиональной деятельности [2]. В связи с этим будущие специалисты машиностроительного профиля в процессе обучения в вузе должны получить значительный объем новых знаний, умений и навыков по использованию информационных технологий в профессиональной деятельности, которые обеспечиваются конструкторско-технологической подготовкой.

Конструкторско-технологическая подготовка будущих специалистов машиностроительного профиля – это фундаментальная область знаний, умений и навыков в конструировании деталей, узлов, механизмов машин и технологического оборудования, проведении размерного анализа конструкций, проектных расчетов, разработки технологических процессов изготовления изделий и сборки машин, без которых не представляется возможной деятельность инженера-машиностроителя. Сочетание конструкторско-технологических знаний, умений и навыков с использованием информационных технологий позволит будущему специалисту машиностроительного профиля, своевременно реагировать на динамику позитивных перемен в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, конструкторско-технологическая подготовка студентов представляет собой многогранный процесс, обеспечивающий теоретическую и практическую подготовку современного творчески мыслящего специалиста, вооруженного фундаментальными базовыми знаниями по своей специальности; формирование профессиональной компетентности будущих инженеров машиностроителей, который должен функционировать в направлении дифференциации для его интеллектуального развития; развивать творческую активность, познавательную самостоятельность в различных сферах производства.

Сегодня будущему специалисту машиностроительного профиля предоставляются широкие возможности получения качественного образования в основе достижений обеспечения образовательного пространства новыми формами, методами и средствами обучения. Среди них особое место отводится к информационным технологиям обучения.

Использование информационных технологий в конструкторско-технологической подготовке будущих специалистов машиностроительного профиля – это, прежде всего, выполнение чертежей деталей и сборочных единиц машин и узлов, принципиальных и кинематических схем металлорежущих станков и различного технологического оборудования, проектных и поверочных расчетов при конструировании узлов и механизмов машин с помощью компьютерных программных комплексов, использование систем автоматизированного проектирования для разработки технологических процессов изготовления деталей и сборки изделий, применение студентами разнообразных автоматизированных обучающих и телекоммуникационных систем.

Совершенствование конструкторско-технологической подготовки будущих специалистов машиностроительного профиля в области применения информационных технологий должно осуществляться непрерывно в течение всего периода обучения.

По нашему мнению, наибольшая эффективность данной подготовки достигается применением в учебном процессе систем автоматизированного проектирования (САПР), т.е. систем CAD/CAM/CAE.

Системы автоматизированного производства и проектирования являются основой создания полностью автоматизированных производств будущего. По мере развития гибких производственных систем (ГПС), включения в сферу их действия многих десятков даже сотен металлорежущих станков (автоматизированный завод) становится целесообразным и необходимым соединять их с системой автоматизированного проектирования (САПР). В САПР решаются отдельные задачи: САПР – конструктора и САПР – технолога, позволяющие эффективно функционировать ГПС [3].

Реализация принципов САПР в учебном процессе по общеинженерным дисциплинам приводит к синтезу учебных САПР на первом этапе в форме фрагментарных разработок по разделам и темам конкретной дисциплины, а на втором – к комплексным системам автоматизированного проектирования с учетом межпредметных связей. В профессиональной подготовке будущих специалистов машиностроительного профиля, по второй схеме решается более сложная задача – САПР технологических процессов, формирующие конструкторско-технологические знания, умения и навыки. В этом случае на дидактическом уровне при разработке заданий по специальным машиностроительным дисциплинам должны быть выдержаны требования, приводящие к автономно-расчлененной реализации принципов САПР.

В процессе конструкторско-технологической подготовки будущих специалистов машиностроительного профиля обучение студентов к использованию САПР должно осуществляться в зависимости от характера и особенностей используемых на производстве автоматизированных систем.

Использование САПР в учебных целях в процессе профессиональной подготовки специалистов машиностроительного профиля дает им возможность на основе новейших достижений фундаментальных наук научиться отработать и совершенствовать методологию проектирования; способствует развитию математической теории проектирования сложных объектов и систем.

Первоначальный этап обучения студентов автоматизированному проектированию включает формирование умений и навыков применения средств и методов, обеспечивающих автоматизацию рутинных процедур и операций, таких как подготовка текстовой документации, преобразование технических чертежей, построение графических изображений.

Следующим этапом является владение сквозными системами, включающими набор средств для автоматизации процессов и технологической подготовки производства, а также различных объектов промышленности, полный набор промышленно-адаптированных и доказывающих свою эффективность программы модулей, функций охватывающих анализ и создание чертежей; подготовку производства на всех этапах, а также обеспечивающих функциональную гибкость всех циклов производства.

Использование систем автоматизированного проектирования технологических процессов в учебном процессе создает эффективные условия формирования у студентов конструкторско-технологических знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления будущей профессиональной деятельности.

Проведенный нами анализ использования информационных технологий в учебном процессе позволяет сделать вывод об эффективности их применения и в конструкторско-технологической подготовке будущих специалистов машиностроительного профиля.

Таким образом, применение информационных технологий в процессе конструкторско-технологической подготовки будущих специалистов машиностроительного профиля позволяет:

- активизировать самостоятельность студентов, стимулирующих их познавательную деятельность;
- вести обучение в сочетании различных форм и методов обучения с учетом индивидуальных особенностей и потребностей, интересов студентов;
- обеспечивать качественное изменение деятельности преподавателя с применением информационных технологий;
- получить необходимую информацию, дополняющей образование с помощью сети Интернет;
- совершенствовать методику изложения материала на основе анализа результатов тестирования студентов по каждой теме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития образования РК на 2011-2020 гг. – Астана, 2010.
2. Самойлов, М.В., Кохно, Н.П., Ковалёв, А.Н., Производственные технологии. – Минск : Книжный дом. Мисанта, 2006.
3. Каталог решений компании АСКОН PLM/CAD/CAM/CAE на базе ПО ЛОЦМАН: PLM и КОМПАС V6. – М. : Аскон-М, 2003.

Материал поступил в редакцию 24.01.14.

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN DESIGN ENGINEERING TRAINING OF FUTURE MECHANICIANS

S.Zh. Ayzhambaeva¹, A.Sh. Manabaeva²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Karaganda State University named after the academician E.A. Buketov, Kazakhstan

Abstract. *The analysis of a current state of machinery production and features of future specialists training with the use of information technologies for this industry are presented in the article.*

Keywords: *education, professional training, professional competence, design engineering training, information technologies, engineering industry.*

УДК 37.013: 331.361(045)

ТОПОНИМЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ СОВРЕМЕННЫМ ПОКОЛЕНИЯМ

А.Ш. Альбекова¹, Г.Т. Омарова², А.С. Алдабергенова³

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² старший преподаватель кафедры казахского и русского языков, ³ магистр филологии

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Топонимы представляют собой огромную информационную и культурную ценность, так как они интересны историей своего появления и позволяют проследить исторические события той или иной местности, существование древних языков на конкретной территории.*

***Ключевые слова:** топонимы, культурное наследие, ойконимия, гидронимия, оронимия, космонимия.*

Топонимика – наука, возникшая на стыке географии, истории и языкознания. В свое время В.И. Вернадский высказал предположение о том, что науки, скорее всего, будут объединяться по проблемам изучения. Предположение В.И. Вернадского нашло подтверждение в современное время, когда наблюдается взаимодействие между сферами и отраслями научного знания. Примером тому является изучение топонимики лингвистами, историками, этнографами, географами, картографами.

Являясь своеобразным «языком земли», топонимы сохраняют культурное наследие народов современным поколениям. В связи с этим становится очевидным синтез двух культур – региональной и общенациональной в подготовке будущих педагогов профессионального образования. С одной стороны, необходимо на материале топонимов родного края формировать чувство уважения, красоты, прекрасного к культуре, с другой стороны, как утверждает Б.М. Неменский, «...всеми эмоциями и чувствами «привязать» студента к дереву культуры его народа» [1, 15].

Топонимы отражают национальную самобытность народа, его историю, условия его жизни, психический уклад, который отражен в традициях, обычаях, фольклоре, материальной и духовной культуре. Топонимы синтезируют богатейшую культуру и психологию народа, неповторимый способ его образного мышления.

Основанием для такого заключения служит смысловое содержание сообщаемого названия, воздействующих на сознание человека во всей своей полноте и многомерности и, проявляющего себя в особой слаженности всех задействованных в нем языковых средств. Языковые средства раскрывают в содержании свои потенциальные возможности, участвуют в продуцировании особых топонимических структур, играют важную роль в познании законов их построения.

Топонимы как особые слова, имеют огромную информационную и культурную ценность, так как они интересны историей своего появления. Они позволяют проследить исторические события той или иной местности, существование древних языков на конкретной территории. Учитывая роль топонимов как средства, влияющего на развитие человека, формирование его общей культуры в целом и этнопедагогической культуры в частности, а также сохранения истории своей Родины, исследование топонимов представляется необходимым.

Известны различные подходы топонимики к названиям объектов: географических, природных, созданных объектов, культурных памятников, населенных пунктов и т.д. В связи с этим выделяют такие подразделы топонимики как:

- ойконимия – подраздел, изучающий названия населенных мест;
- гидронимия – целью данного подраздела топонимики является изучение названия гидрографических объектов;
- оронимия – изучает названия особенностей земной поверхности и ее рельефа;
- космонимия – объектом изучения данного подраздела – названия космических тел.

Большой интерес у нас вызывают названия населенных мест и гидрографических объектов.

В Акмолинской области активно употребляются топонимы, в числе которых есть и казахского происхождения, и русского происхождения. Топонимы, в основе которых лежит лексика русского языка, на территории Акмолинской области являются более поздними заимствованными словами. Она берет начало с 18 века, с периода освоения Казахстана русским и русскоязычными народами. За два с половиной столетия сформировалась своеобразная этнокультурная среда, способствующая тесному контакту и общению русского и казахского народов, принадлежащих к разным этническим культурам.

Можно выделить пять критериев, которые положены в основу классификации географических названий данными народами [2, 23]:

1. Географические названия, отражающие особенности местности или типичный географический рельеф и пейзаж местности: гора Лысая, урочище Крепкий камень, река Малый ключ, озеро Малое Камышное, сор – «сонническая возвышенность», «холмистая местность», например, озеро Көксенгір, река Талдыбұйрат – «холми-

стый», озеро Тасшалкар – каменное озеро, Жаркөл – озеро с обрывистыми берегами, Көбікөл – сухое русло, Карабулак – грунтовый ручей (кара в значении «грунтовая, почвенная»), озеро Теренсай – глубокий сай, Борлыкөл – меловое озеро, Күмкөл, Күмдікөл – песчаное озеро, Қопа – солончак, Тастыкөл – каменное озеро. Тассуат – каменистый водопой, Каракемер – подмытая водой возвышенность, Тасты-талды – каменистый – холмистый, Майлысор – жирный сор («жирной» называют вязкую, топкую грязь, применяющуюся для лечения).

2. Географические названия, отражающие качественные признаки географических объектов: горы Кучерявые Сопки, оз. Дальнее, Жамантүз – плохое озеро, Жуантөбе – широкая гора, Биикадыр – высокий адыр, Қоқпайсор – зеленое озеро, Сасықкопа – тухлое, вонючее озеро с рыхлым грунтом, Сарқырама – гремящая, Кеңашы – широкий, соленый источник, Ұзынкөл – длинное продолговатое озеро, Алакөл – перстрое озеро, озеро Көкай – синий месяц, ур. Боранкөл – темное озеро, Кеңөткел – широкий борд, н.п. Ортаағаш – среднее дерево, Қызыл тау – красная гора, н.п. Жақсы – хороший, н.п. Жанажол – новая дорога, н.п. Қызылту – красное знамя. р.Сарыкамыс – желтый камыш, р.Талқара – черная, песчаная гряда, оз. Қоржынкөл – озеро в форме переметной сумы, Бестөбе – озеро пять холмов, Бесоба – пять курганов, кр. Бесқайын – пять березовых рощ, Ақтасты – белокаменный, с. Акколь «белое озеро», Жолдыбай – соленое озеро.

3. Фитотопонимы – названия, данные по типу растительности или по видам растительности: с. Березовка, с. Вишневка, урочище Каратерек – черный тополь, Шиликты – место с ивовыми зарослями, нп Кокпекты – место, заросшее белой лебедой.

4. Зоотопонимы – названия, данные по видам животных. Например, оз. Бычье, ур. Волчья Нора, Топонимы, содержащие названия животного мира: р. Жыланды – «змеиная», н.п. Шортанды – «щучье», р. Шыбынды – «много мух», оз. Баршын – «беркут», оз. Балыктыколь – «озеро, богатое рыбой», оз. Уялышалкар – «озеро, имеющее много гнезд», оз. Шошканы – «кабанье озеро», оз. Кояндыколь – «заячье озеро».

5. Географические названия, связанные с жизнью и бытом казахов либо русских: с. Рождественка, с. Раздольное, Кыпшак – этнотопоним, означает наиболее древний род казахов.

Бабатай – нп. в Аршалынском районе. Названо по имени родовой подгруппы казахов.

Акбеит – нп. в Астраханском районе. Белое надмогильное сооружение.

Жолан – нп. в Егиндыкольском районе. Этническим тюрков.

Баракпай, Баракукуль – нп. в Сандыктауском районе. Этническим тюрков-бараков.

Керей – ур., оз. в Коргалжынском районе является названием этнического подразделения казахов.

Алтай – нп в Шортандынском районе. Назван по имени рода Алтай.

Кийма (Кима)- нп в Жаксынском районе. От тюркского этнонима 10-11 веков «Кимаки, западные соседи киргизов, кочевали у Иртыша, в северной части современного Казахстана... Западной ветвью кимаков были кыпчаки, соседи печенегов, впоследствии отделившиеся и образовавшие свой народ» [3, 27].

6. Поселенческая топонимия – с. Шуйский расположен в Атбасарском районе, с. им. Абая, с. им. Амангельды, с. им. Кажимукана Мунайтпасова, оз. Даулбай, г. Жабай, оз.Жанабай, ур.Кожас, ур.Кыргызбай, соп Уызбай и др.

Таким образом, все шесть групп довольно обширны. И каждая из них несет определенную смысловую характеристику, имеет огромное воспитательное значение. Изучение и использование в речи топонимов – это один из путей осознанного восприятия родного края, природы, народной культуры, традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неменский, Б.М. Мудрость красоты. – М., 2000.
2. Сутурин, Е.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск, 2000. – 126 с.
3. Яворская, В.Н. Краткий топонимический словарь казахских географических названий и русских географических терминов. – Петропавловск : СКГУ, 2002.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

TOPONYMS AS ONE OF METHODS OF DELIVERING THE CULTURAL HERITAGE OF PEOPLE TO PRESENT-DAY GENERATIONS

A.Sh. Albekova¹, G.T. Omarova², A.S. Aldabergenova³

¹ Candidate of Philology, Associate Professor, ² Senior Teacher of the Kazakh and Russian Languages Department, ³ Master of Philology

S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Toponyms represent a great information and cultural value, as they are interesting due to the history of their origin and allow to retrace the historical events of one or another region, existence of classical languages within the specific territory.*

Keywords: *toponyms, cultural heritage, oikonymy, hydronymy, oronymy, cosmonymy.*

УДК:377011:371263

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р.К. Аралбаева¹, А.А. Капенова², Ж. Нуралинова³, Е. Фираго⁴, Д. Данлыбаева⁵, М. Жакупова⁶¹ кандидат педагогических наук, доктор социологических наук, профессор, ² кандидат педагогических наук, доцент, ³ магистрант 2 года обучения, ⁴ магистрант 1 года обучения, ⁵ магистрант 1 года обучения, ⁶ магистрант 1 года обучения

Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (Талдыкорган), Казахстан

Аннотация. В статье представлена подготовка будущих педагогов для дошкольного образования. В дошкольной педагогике целью воспитания является развитие личности ребенка. Развитие личности рассматривается как длительный процесс освоения культуры народа. Речевая культура – это составляющая часть общей культуры, поэтому речевое развитие является важнейшей задачей формирования личности ребенка. Одной из важнейших задач дошкольных учреждений республики является освоение детьми полиязычия: казахского, русского и английского языка (в старших группах).

Ключевые слова: педагог, ребенок-дошкольник, дошкольное образование, компетенции, речь, словарная работа.

Значительные социально-экономические и политические преобразования, произошедшие в последнее десятилетие в Республике Казахстан, повлекли за собой необходимость в пересмотре целей и задач подготовки будущего специалиста к профессиональной деятельности. В контексте модернизации и реформирования системы высшего образования интегральным показателем качества подготовки будущего специалиста для дошкольного образования следует рассматривать как наиболее важную, именно в дошкольном возрасте идет формирование личности ребенка.

Дошкольный возраст, по мнению психологов, является сензитивным периодом в развитии ребенка-дошкольника.

В связи с этим одной из приоритетных задач высшей школы является подготовка качественно нового, гибкого, конкурентоспособного, компетентного, высококвалифицированного специалиста, педагога-дошкольника, обладающего широкими фундаментальными знаниями, инициативного, способного самостоятельно и творчески подойти к решению профессиональных задач, умеющего быстро адаптироваться к непрерывно меняющимся требованиям рынка труда, способного эффективно выполнять профессиональную деятельность и нести ответственность за ее результаты.

Своеобразие образовательной работы в дошкольном учреждении определяется не только перечнем компетенции (знания, умения, навыки), которые дети должны освоить. Компетенции, которые осваивает ребенок, не самоцель. Они призваны обеспечить развитие личности ребенка, формирование его отношения к миру. Один из важных показателей развития личности ребенка в процессе освоения компетенции – это развитие речи детей дошкольного возраста, прежде всего накопление необходимого словарного запаса, обеспечивающего общения, точность, ясность, полноту и самостоятельность выражения мысли.

В работах С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина раскрыта динамика роста словаря. Наиболее высокий прирост слов падает на период 3-4 лет: в 3 года-450 слов, 3 г. 6 м.-324, 4 г.-318, 4 г. 6 м.-330, он превышает в 3 раза предыдущий (2 г. 6 м.-174) и в 2 раза – последующие (5 л.-202, 5 л. 6 м.-217, 6 л.-274).

Развитие словаря детей рассматривается как обязательное условие развития связной речи детей (А.М. Леушина, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский и др.). К.Д. Ушинский разработал теоретическое обоснование основных положений методики развития речи детей. Он подчеркивал, что в центре обучения должен стоять родной язык – это «основа всякого развития и сокровищница всех знаний» [7]. Выдающийся педагог отстаивал необходимость формирования устной речи прежде обучения грамоте, ибо устная речь служит основанием письменной, а изучение грамматики и орфографии требует развитого мышления и умения выражать свои мысли. К.Д. Ушинский пишет, что развитие речи ребенка тесно связано с познанием, с овладением знаниями, развитие мышления. Освоение языка требует прежде всего овладения тем духовным богатством, которое в нем отражено. Он подчеркивает необходимость развития у детей дара слова, умение формировать свои мысли собственными словами. К.Д. Ушинский отмечает также, что у детей не хватает слов для выражения мысли, а есть слова, значением которых ребенок не владеет: «исправлять и пополнять словесный запас дитяти сообразно с требованиями его родного языка и притом вводить эти исправления и пополнения не только в знание дитяти, но и в число его привычек, выполняемых с той легкостью и быстротой, которых требует речь словесная и даже письменная» [7, с.124]. Он говорит о необходимости познания действительности, в основе которой лежит развитие словаря. Эту мысль К.Д. Ушинского развивают в своих работах С.Л. Рубинштейн и А.М. Леушина. Они подчеркивают, что развитие связных форм речи напрямую зависит от богатства словаря и знаний (компетенций).

В дошкольной педагогике под словарной работой понимается целенаправленная педагогическая деятельность взрослого, обеспечивающая эффективное освоение ребенком словарного состава родного языка. Развитие словаря у детей понимается как длительный процесс освоения словарного запаса родного языка, т.е. количественного накопления и овладения содержанием каждого слова. Такое понимание словарной работы и развитие словаря у детей опирается на культурно-историческую теорию развития личности ребенка (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, В.И. Логинова) [2, 5, 4]. Прежде чем говорить о том, как развивать речь детей, ее словарный запас, необходимо рассмотреть, что такое язык, каково его отношение к речи.

Возникнув из необходимости общения, язык становится и средством общения между людьми, обеспечивая обмен мыслями, знаниями, опытом вообще, становясь средством организации познания, накопления знаний, средством организации познания, накопления знаний, средством организации труда, развития производства и общества.

Второй важный для нас аспект – отношение языка и познания. В этом контексте язык рассматривается как средство фиксации, закрепления и обобщения полученных знаний. Процессу познания соответствуют и формы языка, фиксирующие результаты познания. Обобщенные знания, отражающие существенные особенности, сущность познаваемых объектов, являются содержанием понятий, которые рассматриваются как форма мысли. Единицей языка, в котором фиксируются результаты познания и мышления в форме понятия является слово.

В современной философской, лингвистической, психолого-педагогической науках слово рассматривается как знак, обозначающий результаты познания, мышления в форме понятия. Слово являясь основным элементом языка, обозначает существенные особенности предметов, явлений, выделенные человеком в процессе познания, а также и признаки, отношения, ставшие предметом осмысления. В слове кодируется наш познавательный опыт. Из этого следует, что само освоение слова ребенком есть освоение понятия. Эту мысль мы находим и у Л.Н. Толстого [6], который подчеркнул, что слово усваивается ребенком легко тогда, когда он усвоил понятие, закрепленное в этом слове. Поэтому, говоря об освоении слова ребенком, необходимо прежде всего обратить внимание и на освоение понятия. Вот почему необходимо рассмотреть, что в современной науке понимается под понятием и как осуществляется освоение понятия ребенком.

В философской и психологической литературе изучению понятия как формы существования мысли уделяется большое внимание (Л.С. Выготский, Е.К. Войшвилло, Е.М. Галкина-Федорук, Д.Н. Горский, К.Н. Кондаков, С.Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов и др.). Понятие определяется как форма мысли, в которой отражается сущность предметов и явлений, и этим подчеркивается его важная роль в познании. Этим понятие отличается от представления.

Представления относятся к начальной ступени познания, на которой отражаются чувственно данные свойства предметов, явлений. Представление ближе к действительности, предметы отражаются в них в более или менее цельном, естественном виде. Оперирование понятием в той или иной мере связано с представлением. Представление более или менее конкретно, понятие абстрактно. Мышление рассматривается как процесс оперирования понятием. Вследствие чего оно приобретает характер обобщенного отражения действительности.

Понятие имеет содержание и объем. Под содержанием понятия понимается совокупность отличительных признаков, свойств и отношений предметов, ядром которой являются существенные признаки. Совокупность основных существенных признаков того или иного вида конкретных предметов действительности называются их сущностью. Сущность предмета в диалектическом ее понимании – это есть тот предел, до которого дошло познание предмета на данной ступени. Но понятие не сводится к дефиниции, т.е. краткому указанию только существенных признаков, отличающих его от других. Понятие общего, существенного включает и многообразие единичного, особенного в объекте, а дефиниция (существенные признаки) важна для того, чтобы установить границы понятия.

Таким образом, при помощи понятия осуществляется более глубокое познание действительности путем выделения существенных ее сторон, но вместе с тем понятие содержит в себе богатство особенного, индивидуального (единичного).

Совокупность обобщаемых признаков называется объемом понятия. Все понятия делятся на ряд классов: 1) в зависимости от отображения вида или рода предметов – на видовые и родовые понятия; 2) в зависимости от количества отображенных предметов – на единичные и общие; 3) в зависимости от отображения предмета или свойства, абстрагированного от предмета, – на конкретные и абстрактные. Абстрактное – простое, одно-стороннее, фрагментарное. В противоположность ему конкретное – единство многообразного, реальная связь явлений, сцепление и взаимодействие всех сторон, моментов предмета.

Диалектическая логика рассматривает закономерности познания как восхождение от абстрактного, т.е. неполного и одностороннего знания, к конкретному постижению предмета во всей его сложности.

В дидактическом наследии Я.А. Коменского вопросы развития речи ребенка-дошкольника занимают большое место. Я.А. Коменский считал, что без развития речи начиная с дошкольного возраста, не может быть достигнуто образование человека. В знаменитой «Материнской школе» Я.А. Коменский указал, что ребенок в дошкольном детстве может и должен освоить значительный по объему запас слов. При этом, с точки зрения Я.А. Коменского, каждое слово обозначает вещь. Поэтому, чтобы освоить слово, нужно освоить вещь. «Человеческий язык состоит из слов, слова не относятся ни к чему, но к вещам, которые они обозначают, причем обозначая их, они вместе с тем с собой переносят их образ из ума говорящего в ум слушающего» [3, с. 15].

Я.А. Коменский многократно подчеркивал, что путь к освоению слова лежит через познание вещи. «Вещь есть сущность, а слово – нечто случайное; вещь – тело, слово одеяние; вещь – ядро, слово – кора и ше-

луха» [6, с.15]. Чем больше ребенок знает и называет вещей, тем в большей степени его речь является развитой. С точки зрения Я.А. Коменского. Показателем развития речи детей для Я.А. Коменского являются правильные ответы на вопросы: Что это такое? Что ты делаешь? Как это называется? Это составляет главное содержание развития речи детей – 4, 5, 6 лет. Он считал, что «Требовать большего здесь нет необходимости» [3, с.15].

Анализируя дидактическую систему Я.А. Коменского, В.И. Логинова показала, что главной характеристикой знаний является их объектное содержание, т.е. дети должны узнавать лишь сам объект и называть его. Знание об объекте и его особенностях Я.А. Коменский не вычленяет. От характера знаний зависит и содержание словарной работы, и поэтому от Я.А. Коменского в дошкольную педагогику вошли своеобразные термины «слово-предмет», «слово-действие», которые используются Е.И. Тихеевой, В.В. Гербовой, Н.П. Савельевой, Ю.С. Ляховской и др.

Тем самым подходы Я.А. Коменского к освоению ребенком словаря, в основе которых лежит восприятие и представление об объекте, оказались устойчивыми и дошкольной педагогике.

Наибольшее внимание вопросам словарной работы вслед за Я.А. Коменским уделяла Е.И. Тихеева, считая, что развитие связной речи («живое слово») базируется на освоенном словаре. Она так же, как и Я.А. Коменский, определила перечень объектов в ближайшем окружении, которые дети должны знать, узнавать и называть, считая это программой словарной работы.

Анализ содержания словарной работы в трудах Е.И. Тихеевой и в современных программах обнаруживает недооценку знаний о труде взрослых для развития словаря детей. Сами трудовые явления несут в себе большой запас знаний, который мог бы стать основой для освоения богатого по содержанию и разнообразного словаря. Однако исследования В.И. Логиновой показали, что программы детских садов 60-80 гг. XX века не обеспечивают подлинное познание детьми дошкольного возраста трудовых явлений. Знания о них фрагментарные, отрывочные, а это значит, что эти программы не позволяют формировать у детей словарь, достаточный по объему и разнообразию.

Исследование, проведенное В.И. Логиновой и ее учениками (Аралбаева Р.К., Бавыкина Г.Н. и др.) показали, что дети дошкольного возраста могут освоить программу системных знаний о явлениях трудовой деятельности. Эта программа системных знаний может стать содержательной основой для формирования словаря у детей. Слова, обозначающие различные явления трудовой деятельности взрослых, составляют важную часть словарного запаса ребенка, необходимого для широкого общения со сверстниками и взрослыми, для понимания произведений детской литературы, для освоения самой трудовой деятельности. Все это и побудило нас к изучению возможностей формирования у детей словаря, обозначающего трудовые явления на содержании системных знаний о труде взрослых. Программа таких знаний разработана в исследовании В.И. Логиновой и ее учеников (Аралбаева Р.К., Бавыкина Г.Н. и др.). Данная программа системных знаний в настоящее время внедрена в дошкольные учреждения г. Талдыкорган, Республики Казахстан и имеет положительный результат [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аралбаева, Р.К. Дошкольная педагогика. Учебное пособие. – Талдыкорган, 2011. – 244 с.
2. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. Проблемы психического развития ребенка / Под ред. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия – АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
3. Коменский, Я.А. Материнская школа / Под ред. А.А. Красновского. – М., 1947. – 104 с.
4. Логинова, В.И. Формирование системных знаний у детей дошкольного возраста: Автореферат дисс. доктора пед.наук. – Л., 1984. – 46 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1940. – 596 с.
6. Толстой, Л.Н. Мысли о воспитании // История дошкольной педагогики в России. Хрестоматия. Составители: Н.Б. Мчелидзе, Е.А. Гребенщикова и др. / Под ред. С.Ф. Егорова. Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1987 – С. 210-217.
7. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. – М.; Л., 1950. – Т. 8. – С. 124.

Материал поступил в редакцию 24.01.14.

TRAINING OF FUTURE TEACHERS FOR PRESCHOOL EDUCATION

R.K. Aralbaeva¹, A.A. Kapenova², Zh. Nuralinova³, E. Firago⁴, D. Danlybayeva⁵, M. Zhakupova⁶

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ³ Candidate for a Master's Degree of the 2 Year, ⁴ Candidate for a Master's Degree of the 1 Year,

⁵ Candidate for a Master's Degree of the 1 Year, ⁶ Candidate for a Master's Degree of the 1 Year

Zhetysu State University named after I. Zhansugurov (Taldykorgan), Kazakhstan

Abstract. *The training of future teachers for preschool education is presented in the article. In preschool pedagogics, the objective of education is the individual development of the child. The individual development is considered as long process of learning culture of the nation. The verbal culture is a constituent part of the general culture therefore the speech development is the most important issue of forming the identity of the child. One of the most important challenge of preschool institutions of the republic is the learning by children a multilingualism: Kazakh, Russian and English (in senior groups).*

Keywords: *teacher, child-preschooler, preschool education, competences, speech, dictionary work.*

УДК 37.034:39

ПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Ю. БАЛАСАГУНИ

Б.С. Асанкулова¹, Н.П. Калымбетова²¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² старший преподаватель
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати, Казахстан

***Аннотация.** Целью исследования является характеристика идей нравственно-правового воспитания в период становления Казахского ханства на примере произведения Ю. Баласагуни «Кутадгу билиг». Основная идея – это историко-педагогический аспект исследования проблемы нравственно-правового воспитания, генезис прогрессивных идей в этом направлении, научное обоснование исторического опыта, которое позволяет осмыслить динамику воспитательного процесса, способствует нравственному совершенствованию и выработке правовой культуры личности. Теоретические положения, обозначенные в статье, дают возможность для разработки научных рекомендаций по использованию прогрессивных идей мыслителей древности в современной практике воспитания молодежи и создания практических материалов.*

***Ключевые слова:** гуманизм, познание личности, самопознание, нравственные принципы, правовое воспитание.*

В истории развития казахской педагогической мысли особая историческая миссия принадлежит X-XIII векам. Именно в этот период на обширной территории Центральной Азии, происходят знаменательные события, которые вошли в историю человечества как эпоха Ренессанса. Расцвет культуры, развитие письменной авторской литературы, градостроительство и многие другие достижения явились признаками Возрождения. Но главным признаком эпохальных событий было обращение «к человеку», декларирование его ценности в социуме. Такой поворот истории мог произойти только в том обществе, в котором, как определенная ценностная система взглядов выступает гуманизм. Торжество принципа гуманных отношений было значимым подспорьем для «возрождения» тех событий, которые выдвинули на историческую арену великих ученых и мыслителей аль-Фараби, Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари, Ахмета Яссауи, Хайдара Дулати и сказателями жырау.

Наследие выдающихся мыслителей в лице аль-Фараби, Махмуда Кашгари, Ибн Рушда, Юсуфа Баласагуни и других корифеев науки, определивших характер и особенности воспитательно-образовательных процессов средневекового Ренессанса, сыграли большую роль в формировании гуманистических взглядов, развитии общечеловеческих ценностей, процессе физического и нравственного оздоровления личности. В гуманистических позициях мыслителей Центральной Азии отчетливо прослеживаются принципиальные идеи нравственно – правового воспитания. Поэтому ценное наследие передовых ученых представляют научную ценность именно с этих позиций.

Проблема познания личности получила отражение в творческом наследии Ю. Баласагуни – великого поэта и философа. Он выдвинул плодотворные идеи о роли разума и знания, законов и справедливости в самопознании и самоутверждении личности.

Знаменитая поэма Ю. Баласагуни «Кутадгу билиг» – прежде всего этико-дидактическое произведение. Это произведение можно назвать всеобъемлющим сводом социальных норм, где высоко ценится роль правового воспитания. Основные понятия морали в произведении персонифицированы в образах главных героев: Кюн-тогды-элик (Солнцем рожденный правитель) – символ справедливости, Аи Толды (Полнолуние) – символ счастья, Огдулмыш (Восхваленный) – символ разума и Огдурмыш (Пробужденный) – символ счастья, Огдулмыш (Восхваленный) – символ разума и Огдурмыш (Пробужденный) – символ довольства и благополучия. Необходимо отметить, что во времена мыслителя религиозная мораль стремилась регламентировать все области жизни, вплоть до семейных отношений. Не могла она не наложить отпечаток и на мировоззрение самого мыслителя. Этим следует объяснить, что в ряде нравоучительных высказываний Баласагуни встречается отказ от мирских благ и т.п. Однако ни религиозность мыслителя, ни его иррациональные размышления не могут считаться главными в творческом наследии поэта-мыслителя. Основу этого наследия, в частности этических воззрений Баласагуни, определяет его гуманизм.

Как известно, проблема справедливости правителя – главное для автора поэмы «Кутадгу билиг». Справедливость в понимании мыслителя – наилучшая из всех добродетелей, проявляющаяся прежде всего в гуманном отношении к человеку. Общество, основанное на началах справедливости, всегда процветает.

Нужно заметить, что размышления поэта-философа на тему справедливости больше всего отражали его идеи о справедливой форме правления. Он был противником тиранического образа правления и не раз в открытой или инуюсказательной форме осуждал произвол и насилие деспотов. Мыслитель утверждал, что справедливость – первейшее условие управления государством:

Для власти – во всем справедливость основа,

И власть лишь по правде жива и здорова.

Он стремился воздействовать на правителей, призывая их соблюдать нормы справедливости. Эти идеи Ю. Баласагуни во многом созвучны с основополагающими принципами организации идеального общества аль-Фараби, который видел в моральных качествах правителя гарантию осуществления закона и торжество справедливости [3.83-85].

Важное место в этическом учении Баласагуни занимает взгляд на счастье. Счастье, как считал мыслитель, достижимо для человека многими путями и средствами, в том числе и путем нравственного совершенствования. Признаками счастья, по мнению Юсуфа Хас-Хаджиба, являются знание и хорошее воспитание. Обязанностью родителей, считается – воспитывать подрастающее поколение в строгости, скромным и трудолюбивым. Он предупреждает потомков, что карьеризм, порок, который приводит человека к падению.

Значительное место в своем этическом учении мыслитель отводил именно знанию, которое, как полагал он, тождественно добродетели, основа всех человеческих успехов.

Знание – важный фактор формирования идеальной личности и общества. Поэтому, лишь обладая им, человек способен достичь совершенства. Мыслитель пишет: «Кто мудр и учен – благородством велик», «Очнись от неведения – станешь счастливым».

По убеждению Баласагуни, человек, желающий быть счастливым, должен всемерно проявлять живой интерес к знанию, с его помощью использовать и подчинять себе силы природы. Для него знание – важное средство научить человека добродетельным поступкам, оно определяет все человеческое поведение. Только с его помощью человек может подняться до великих людей и оставить после себя доброе имя:

Хочу, я, о мудрый, о слове сказать –
Ученья и знания воспеть благодать.
Ученьем и знаньем достигнешь высот,
И два этих блага приносят почет [2.51].

По мнению поэта, настоящее богатство – это богатство души, и только духовное богатство облагораживает человека и достойно стремления к нему. Материальные блага, роскошь, по мнению поэта, ведут к нравственному разложению личности. Он призывает людей не соблазняться материальной роскошью бренного мира, а стремиться к образованию, воспитывать в себе чистые, бескорыстные моральные качества и искренне верить, что таким путем можно избавиться от социальной несправедливости и достичь всеобщего благоденствия.

По мнению мыслителя, к различным отраслям знаний люди стремятся не ради самих знаний, ценность их измеряется практической направленностью, повышением роли науки в общественной жизни. С полной уверенностью можно сказать, что знание он осознает, как необходимое средство для нормального функционирования человека и общества в целом. Безусловно, наиболее ценным в его этических воззрениях является размышления над проблемами нравственного воспитания людей. При этом особое внимание он обращает на воспитание молодежи. По мнению поэта – мыслителя, нравственное совершенство – основа образа жизни человека.

Формирование нравственных качеств детей, считал мыслитель, обусловлено влиянием родителей и окружающей среды. Функция родителей заключается в правильном и гармоничном воспитании детей:

Внушай сыну с детства благие науки,
Кто с детства учен, все дано ему в руки.
Ведь то, что в младенчестве познано, дети
Не смогут забыть, пока живы на свете!

Развивая эту тему, Баласагуни утверждает, что чрезвычайно велика воспитывающая роль примера, подражания, поэтому в воспитатели следует брать людей достойных – «хорошего и правдивого нрава». Роль воспитателя состоит в том, чтобы прививать добрые привычки [4.113].

Таким образом, нравственная дидактика поэта – философа не только имела широкое распространение, но и оказала значительное влияние на мировоззрение последующих прогрессивных мыслителей как тюркских, так и других народов Востока. В частности, А. Алтымышбаев писал: «Влияние творческого наследия Баласагуни на развитие реалистической культуры вообще, на развитие передовой общественно – политической и философской мысли тюркоязычных народов несомненно и значительно. Его гуманистические назидания отразились как в фольклоре, так и в письменной литературе народов Средней Азии и, пожалуй, не только данного региона. Влияние творческой мысли великого мыслителя средневековых тюрков прослеживается в передовой общественной мысли» [1.75].

Понятие «гуманизм» в европейское мышление вошло из литературы, философии Востока. Сочинение-поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») прозорливого мудреца и вдохновенного поэта Юсуфа Хас-Хаджиба Баласагуни – первое, старейшее и единственное тюркское поэтическое сочинение XI века.

Этот величественный памятник тюркской литературы поможет учителю проникнуться идеями гуманной педагогики, так как его тоже можно отнести к третьей плоскости педагогической действительности – «к Звездному Небу».

Юсуф Баласагуни предупреждает, что его сочинение предназначено не каждому, и если учитель творчески использует мудрые мысли «Благодатного знания», то они способны породить множество современных идей, теорий, систем, опыта, что даст возможность выбора, по какой системе лучше работать.

По Юсуфу Баласагуни, достоинство сынов человеческих составляют три непреходящие ценности: знания, язык, добрые дела. Детей надо любить. Надо знать еще, как их любить, чтобы они приняли твой дар

Не лживый, а праведный выбери путь,
Будь прям и правдив, и строптивым не будь.

Так начинается наставление Айтолды своему сыну Огдульмишу. И было бы прекрасно, если бы мы смогли взгляды Ю. Баласагуни преломить в своем живом «я», внести в пространство нашего ближайшего развития и получить собственный опыт, как управлять эмоциями и поступками.

Мыслитель призывает всех членов общества к дружелюбию и с уважением относиться к земледельцам, скотоводам и ремесленникам, поскольку они кормят и одевают людей.

Юсуф как гуманист осуждает деспотизм ханов и беков, которые жестоко эксплуатируют массы, попирают достоинство и права, грабят их. Он призывает имущих быть великодушными по отношению к бедным, «одаривать их», поить и кормить. Юсуф видит, что в современном обществе господствуют социальное неравенство и противоречия между имущими и неимущими. И пытается их примирить и объяснить с позиций духовных знаний и мудрости. Он полагает, что единственным путем установления гармонических отношений между социальными группами и классами, утверждения социальной справедливости является выработка гуманного закона управления государством.

По мнению поэта, правитель должен быть справедливым при соблюдении законов, в решении вопросов управления обществом, он не может в своих действиях разделять людей на беков и рабов, а обязан относиться к ним одинаково, как герой поэмы правитель Кюнтогды – символ справедливости. Только когда глава государства действует справедливо, на основе закона, утверждает Юсуф, возникает идеальное государство. Мыслитель считает, что справедливый властелин должен быть просвещенным, мудрым, он должен обладать разумом, знаниями и рассудком. Он призывает правителей управлять государством, опираясь на успехи науки, просвещения.

В сочинении Юсуфа особое внимание уделяется проблемам морали, этические идеи проходят красной нитью через всю поэму. Поэт раскрывает содержание таких этических категорий, как справедливость, добро и зло, показывает их взаимосвязь, выдвигает концепцию: справедливость должна быть основой и содержанием добра. Быть справедливым правителем, полагает он, это значит совершать добрые дела.

Мыслитель показывает роль и значение научных концепций в нравственном совершенствовании человека. Он отстаивает положение: «Знание – это нравственность». Юсуф полагал, что знание и разум помогают личности быть добродетельной и справедливой, что люди, овладев научными знаниями, могут совершенствоваться духовно и нравственно. Поучительны его афоризмы, к примеру, «В науке все благо, в познаниях величие».

Мыслителя интересовали проблемы смысла жизни и бессмертия человека. Он полагал, что каждая личность должна выполнять свой долг перед обществом, оставить после себя свое доброе имя. Все в мире будет забыто, пишет Юсуф, не знают смерти и тления лишь «добрые дела» и «мудрая речь». Поэт размышляет также над проблемами нравственного воспитания людей и его социальной ролью. В центре внимания мыслителя находятся вопросы воспитания молодежи, подготовка лиц, преданных государству, служащих интересам народа:

А пользы желай не себе, а народу,

Тебе самому его благо – в угоду.

Юсуф Баласагуни уделяет внимание проблемам семейного воспитания личности. Это не случайно, т.к. в семье у детей закладываются основы интеллекта, нравственного и физического здоровья. Он считает, что родители должны быть требовательными, строгими в отношении детей, они обязаны быть примером, достойным подражания. Поэт отмечает, что невоспитанность детей – это несчастье, как для них самих, так и для родителей:

А, ежели, сын твой не в строгости рос,

Оставь все надежды, какой с него спрос?

Детей баловал - вред себе же нанес:

Весь век горевал, настрадался до слез.

Ю. Баласагуни исследовал общечеловеческие, нравственные принципы, которые не потеряли своего значения и сегодня. Опираясь на эти принципы, мы и должны воспитывать современное молодое поколение.

Наследие мыслителя оказало большое влияние на дальнейшее развитие культуры тюркских народов. Своим творческим гением Юсуф доказал, что тюркоязычные народы могут внести свой вклад в развитие общемировой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтмышбаев, А.А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. – Фрунзе, 1985. – 75 с.
2. Баласагунский, Ю. Благодатное знание. – М., 1983. – 51 с.
3. Люхунзаев, Ф. Свет справедливости (Личностные качества человека в творческом наследии Ю. Баласагуна) // Мысль. – 2006. – № 1. – С. 83-85.
4. Нарынбаев, А.И., Касьшов, А. Мировоззрение Хаджиба Баласагуни. // Общественно-философская мысль народов Средней Азии. – Бишкек, 1991. – С. 113.
5. Рыспаев, К. История Республики Казахстан: учебное пособие для студентов вузов. – А. : Білім, 2002. – 396 с.

Материал поступил в редакцию 16.01.14.

PERSONALITY KNOWLEDGE OF THE YU. BALASAGUNI ARTISTIC LEGACY

B.S. Asankulova¹, N.P. Kalymbetova²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Senior Teacher
Taraz State University named after M.Kh. Dulaty, Kazakhstan

***Abstract.** The research objective is the ideas characteristics of moral and legal education during fledging years of the Kazakh khanate on the example of the Yu. Balasaguni work entitled "Kutadgu bilig". The main idea – is a historical and pedagogical aspect of a problem study of moral and legal education, genesis of progressive ideas in this direction, the scientific evidence of historical experience, which allows to digest the dynamics of educational process, promotes the moral improvement and development of legal culture of the personality. The theoretical ideas stated in the article, provide the development of scientific recommendations on applying the progressive ideas of antiquity thinkers in current practice of youth education and creation of practical materials.*

***Keywords:** humanity, personality knowledge, self-knowledge, moral principles, legal education.*

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Т.С. Ахметов, старший преподаватель кафедры «Боевой, физической и специальной подготовки» Академии финансовой полиции (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования здорового образа жизни и здоровьесберегающей компетентности у учащихся средней школы, а также предлагается авторское видение относительно формы пропаганды здорового образа жизни среди учащихся средней школы, в том числе посредством личного примера учителями средней школы.*

***Ключевые слова:** пропаганда здорового образа жизни, укрепление здоровья населения, физическая культура, спорт, качество жизни, здоровьесберегающая компетентность, умственная, физическая нагрузка.*

Наряду с коренными изменениями в общественной жизни Республики Казахстан, реформированиями в социально-экономической сфере в нашей стране имеется ряд проблем, решение которых требует неотложного внимания со стороны общественности и соответствующих специалистов в тех или иных отраслях жизнедеятельности государства. Среди них одна из особо актуальных – укрепление и сохранение здоровья населения.

Реформирование экономики, увеличение темпов производства и потребления, которое одновременно влечет увеличение нагрузки на каждого человека, повсеместное внедрение в жизнь каждого казахстанца новейших достижений научно-технического прогресса, ставших уже неотъемлемой составной частью жизни каждого гражданина нашего государства повлекли появление новой проблемы глобального характера – ухудшение здоровья населения и, соответственно, качества жизни казахстанцев. «Экономический рост сам по себе не может гарантировать благополучия наших граждан. Не сложно представить себе процветающую экономику, при которой люди из года в год становятся все более больными в результате неправильного подхода к своему здоровью и загрязненной окружающей среды» [1]. Одной из предпосылок этого процесса является несоблюдение гражданами элементарных требований гигиены организации трудового процесса и будней, замена активного отдыха пассивным, как то: просмотр фильмов, увлечение компьютерными играми, общением в различных социальных сетях, увеличение числа автолюбителей и, соответственно замена двигательной активности населения пассивным передвижением в автомобилях в свою очередь порождает новую проблему – гиподинамию – малоподвижный образ жизни, который впоследствии становится источником множества самых различных, порой даже и очень серьезных болезней. Поэтому не случайно в настоящее время идет повсеместная кампания, направленная на пропаганду здорового образа жизни. Приняты сотни нормативных документов, реализуются многочисленные программы, направленные на профилактику заболеваний и пропаганду здорового образа жизни населения, однако всего этого недостаточно, если не будут приложены усилия каждого человека, каждого гражданина, направленные на пропаганду здорового образа жизни. Несомненно, средства массовой информации оказывают огромное воздействие на личность, в ходе которого создаются новые взаимоотношения, новый стиль и новый образ жизни, характерный современно общественно-экономической формации. Но вместе с тем нельзя недооценивать и роль школьных преподавателей в борьбе за самосознание учащейся молодежи, детей в возрасте до 18 лет; ведь многое зависит от правильно организованной воспитательной кампании.

Недостаточная двигательная активность, несбалансированное и нерегулярное питание, избыток различного вида информации, ухудшение экологического состояния, психоэмоциональные стрессы - все это приводит к нарушению полноценного развития ребенка. Влияние социальных условий приводит к разобщенности, конфликтам, утрачиваются традиции, культурные и этнические ценности многих народов. Вследствие этого происходят серьезные нарушения психического и физического здоровья человека. С увеличением роста заболеваемости снижается и продолжительность жизни. Зачастую причиной суицида среди молодых людей становится отсутствие здорового эмоционального и психологического фона, которому во многом способствует нерациональный, нездоровый образ жизни; так, всем известна простая народная мудрость: «в здоровом теле здоровый дух». Наша задача – задача педагогов нынешней формации заключается в том, чтобы формировать новое поколение здоровых, позитивно мыслящих и уверенных в себе людей. В настоящее время на фоне ускоренного форсированного индустриально-инновационного развития, повсеместного ускорения темпов экономического, научно-технического и социального развития остается вне поля зрения другая не менее важная составная часть жизни общества – психоэмоциональное и физическое здоровье людей, основы успешного формирования и развития которого закладываются именно в детские и юношеские годы, то есть в период обучения в средней школе. Поэтому в настоящее время особенно актуальным становится вопрос формирования здорового образа жизни и здоровьесберегающей компетентности у учащихся, в том числе и на уроках физической культуры и спорта.

В настоящее время растет численность людей, употребляющих токсические и наркотические вещества, наблюдается раннее употребление алкоголя и пристрастие к табаку курению. К сожалению, можно отметить, что такая тенденция наблюдается и среди учащейся молодежи. Наблюдается рост ранней подростковой беременности, искусственных абортов, заболеваний, передающихся половым путем. Причем в появлении и распространении последнего угрожающего обществу фактора не последнюю роль играет злоупотребление молодежью, особенно в юношеском возрасте алкогольными напитками, употребление расслабляющих веществ принимаемых в качестве антидепрессантов; одним из которых является распространенный в настоящее время кальян (пагубность которого доказана научно). Молодежь перестала снимать напряжение естественным, не вредным для здоровья способом; алкоголь и табак стали обычными способами снятия физического, физиологического напряжения и стресса вместо занятий спортом и физической культурой; регулярно и активно занимающиеся спортом люди стали меньшинством среди пассивно отдыхающих и не развивающихся всесторонне людей.

Наблюдается уменьшение рождаемости физиологически здоровых детей, практически каждый десятый ребенок рождается на свет с той или иной патологией, являющейся основанием к ограничению у такого ребенка физических и умственных возможностей. Высока материнская и детская смертность. Особую значимость в этих условиях приобретает система образования, которая вынуждена взять на себя большую часть сложившихся проблем по формированию физически и психически здорового человека, то есть, по формированию здорового образа жизни. В современном обществе наблюдаются мощные нагрузки на человеческий организм, создаваемые как негативными, так и позитивными факторами, которым подвержены школьники.

Как известно, смысл известной казахской поговорки «жаны саудың тәні сау» заключается в том, что для достижения абсолютного физического здоровья необходимо в первую очередь позаботиться о духовной составляющей человека, о его душе. А здоровье человека – это комплексное понятие, состоящее из взаимосвязанных категорий физического и душевного составляющих. Поэтому на уроках физической культуры и спорта, а также на уроках валеологии необходимо прививать учащимся здоровый образ жизни, так как здоровье молодого поколения является важнейшей категорией, характеризующей экономическое, социальное и нравственное благополучие всего общества.

В настоящее время состояние здоровья школьников вызывает тревогу. В числе наиболее важных факторов такого состояния – рост числа социально-неблагополучных семей, кризис духовных ценностей, падение нравственного уровня населения.

В числе факторов, формирующих здоровый образ жизни одним из главных является физическая культура. Человечество на протяжении многовековой истории своего существования изучает социолого-педагогические основы физической культуры. Оздоровительная физическая культура становится в XXI веке одним из основных факторов здорового образа жизни. Эмпирический опыт и экспериментальные исследования убеждают в том, что занятия любыми физическими упражнениями ведут к снижению риска заболеваний сердечнососудистой системы, раком и другими болезнями.

Физическая культура является составной частью общей культуры человечества. В настоящее время важность здорового образа жизни не является гипотезой; это давно принятая и признаваемая обществом аксиома.

Как известно, идеалом человечества всегда была и есть всесторонне развитая личность, т.е. человек, в котором гармонически сочетается духовное богатство, интеллектуальное и физическое совершенство. Стало обыденным велением времени формирование всесторонне развитых людей; причем это в настоящее время становится реально осуществимой практической задачей. Оценивая состояние современной педагогической теории воспитания можно отметить, что формирование здорового образа жизни тесно связано с другими задачами воспитания, т.е. с трудовым, умственным, нравственным, физическим и эстетическим; вместе с тем, формирование здорового образа жизни является жизненной необходимостью как для государства в целом, так и для каждой семьи, воспитывающей ребенка, для каждого отдельно взятого человека [3].

Особенно актуальным становится вопрос воспитания культуры здоровья. В связи с тем, что проблемы формирования здорового образа жизни являются одними из актуальных вопросов современности, комплексное изучение и реализация данного вопроса на практике является логическим продолжением начатой еще с момента обретения страной независимости кампании по формированию в стране здорового образа жизни. Вместе с тем, такие ценности, как культура, здоровье, активное долголетие могут рассматриваться как критерии социального прогресса.

В современных условиях развития отечественной школы становится очевидным, что успешное решение проблемы сохранения и укрепления здоровья учащихся во многом зависит от совместных усилий государственных органов, медицинских работников и учителей. Ведь «мировой опыт показывает, что важнейший фактор, влияющий на здоровье населения страны, - это шаги государства по предотвращению заболеваний, с одной стороны, и стимулирование здорового образа жизни, с другой» [1]. Думается, что только при наличии усилий указанного триединства субъектов реализации воспитательного и оздоровительного процесса, направленного на формирование в стране здорового образа жизни будет возможным воспитание духовно и физически здорового человека – члена общества. А для этого, нам, педагогам необходимо вырабатывать в этом направлении новые подходы, новые методы и средства, направленные на повсеместное внедрение позитивного мышления и позитивного мировоззрения школьников в отношении внедрения здорового образа жизни; причем это не долж-

ны быть давно ставшие нормой классные часы на тему: «Формирование здорового образа жизни»; настало время, когда от популистских призывов к действиям (например, «веди себя так-то и так-то!») нам необходимо переходить к практическому воплощению принципов здорового образа жизни на практике. Так, предлагаю в качестве альтернативы теоретическим аспектам пропаганды здорового образа жизни повсеместно внедрять занятия физической культурой и спортом самих преподавателей; организация ежедневных утренних пробежек; причем в сельской местности данная практика будет иметь еще более действенный эффект, чем в городской среде. Но тем не менее, предлагаю активно и усиленно внедрять эту практику на деле, так как метод «пощупать и увидеть» действует на сознание учащихся куда более действенно, чем надоевшие популистские призывы к необходимости занятия физической культурой и спортом. Причем организация занятий физкультурой и спортом должно быть только первым этапом процесса по активной пропаганде здорового образа жизни. Не менее важным, вторым компонентом предлагаемой кампании могла бы стать активное обсуждение и обнародование практики занятия учителями старшего возраста физической культурой и спортом в свободное от работы время с указанием на положительные аспекты, которые имели якобы место в результате организации и внедрения такой практики в жизнь пропагандирующего здоровый образ жизни. Здоровый образ жизни – это, в первую очередь, активная деятельность людей, направленная на сохранение и улучшение здоровья. Под здоровым образом жизни следует понимать типичные формы и способы повседневной жизнедеятельности человека, которые укрепляют и совершенствуют резервные возможности организма» [4].

Так, например, мощным стимулирующим к занятию физической культурой и спортом фактором является показательный пример увлечения спортом видными государственными и общественными деятелями, начиная от Главы государства; однако распространенная в обществе позиция: что «ну, конечно, у них денег много», «все за них делают подчиненные, конечно есть время и настрой заниматься спортом», «да и вообще, это же лицо государства, элита» - сводит положительный эффект от подобных примеров на нет. Поэтому представляется, что если каждый преподаватель будет на своем примере показывать необходимость и полезность занятия физической культурой и спортом эффект от пропагандистских мероприятий, направленных на формирование в обществе устойчивого позитивного мнения о здоровом образе жизни только удвоится.

И еще один немаловажный аспект в формировании и повсеместном внедрении здорового образа жизни у учащихся средней школы: школьники основную нагрузку психоэмоциональной и образовательной нагрузки получают в школе, вдали от нее они стремятся отдохнуть, восстановить силы с приступать к новому учебному дню. При этом в обществе существует еще одна на мой взгляд немаловажная проблема, на которую необходимо указывать в целях искоренения, так как только обозначенный спектр вопросов подлежит разрешению. Я имею ввиду необходимость уменьшения стоимости за занятия фитнесом и различными видами спорта в спортивных учреждениях и частных фитнес клубов, посещение которых многим школьникам недоступно по причине высокой цены как за разовое занятие, так и за месячный абонемент. Это касается и взрослых; но в связи с тем, что в рамках настоящей статьи рассматривается контингент – школьники можно ограничиться решением проблемы как минимум для учащихся средней школы. Увеличивающаяся с каждым годом умственная нагрузка на учащихся по всем предметам в рамках средней школы должна одновременно компенсироваться увеличением двигательной и мышечной активности школьников, причем не только во время занятий на уроках физической культуры. Необходимо продумать действенный механизм, направленный на уменьшение себестоимости платы за пользование услугами фитнес клубов для учащихся с одновременной компенсацией финансовых издержек предпринимателей, организовывающих работу тех или иных фитнес клубов, которые могут быть вызваны уменьшением оплаты за тренировки в спортивных и оздоровительных заведениях. Это могут быть меры государственного регулирования в виде уменьшения налоговых платежей, предусматриваемых для спортивных организаций либо увеличения государственного финансирования указанных организаций в качестве компенсации за возможные недопоступления финансовых средств. Думается, наиболее оптимальные способы уменьшения стоимости за занятия спортом в спортивных учреждениях можно будет выработать в рамках заседаний координационных советов при школах либо при местных акиматах с обязательным включением в состав Координационных советов преподавателей физической культуры, либо других преподавателей, заинтересованных в повсеместной пропаганде среди учащихся физической культуры и спорта.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что наряду с важностью правильного воспитания детей в семье особую актуальность имеет формирование позитивного мышления, вырабатываемого в процессе обучения детей в рамках средней школы. Во многом этому могут и должны способствовать сами преподаватели, так как личный пример позитивного поведения, в том числе, пропагандирующего целесообразность и необходимость соблюдения здорового образа жизни имеет приоритет над теоретической формой пропаганды, реализуемой в виде новостных сюжетов по телеканалам или публикациям в СМИ, выпуска соответствующих книг. Кроме того, автором предлагается посредством объединения усилий государственных органов, соответствующих спортивных организаций и преподавательской среды предпринять меры по уменьшению стоимости посещения специализированных фитнес-клубов, спортивных учреждений, так как одной из причин, по которым занятие спортом не является массовым явлением среди учащихся в свободное от учебы время является высокая цена за пользование услугами фитнес клубов и спортивных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахутина, Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально- ориентированный подход // Школа здоровья. – 2000. – № 2.
2. Краснов, М.В. «Здоровый образ жизни – основа профилактической педиатрии». Здравоохранение Чувашии. – № 3. – 2004.
3. Стратегия «Казakhstan 2030».
4. Филатова, Н.С. Формирование мотивации к здоровому образу жизни женщин 18-25 лет средствами физической культуры // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия образование. Педагогические науки. – Выпуск № 23 (199). – 2010.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

**FORMATION OF THE HEALTHY LIFESTYLE AND HEALTH SAVING COMPETENCE
AT HIGH SCHOOL STUDENTS**

T.S. Akhmetov, Senior Teacher of the Military, Physical and Special Training Department
Academy of Financial Police (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** The topical issues of formation of the healthy lifestyle and health saving competence at high school students are considered in the article, and the author's vision concerning a form of a healthy lifestyle promotion among high school students, including by example of teachers of high school is suggested.*

***Keywords:** healthy lifestyle promotion, health promotion of the population, physical culture, sports, living standards, health saving competence, intellectual, physical activity.*

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЯ С УГЛУБЛЕННОЙ ВОЕННО-ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ ИСПОЛЬЗУЯ МЕТОД ИНДЕКСОВ

Л.М. Балушка¹, А.М. Окопный²¹ аспирант, ² доцент кафедры педагогики и психологии

Львовский государственный университет физической культуры, Украина

Аннотация. В статье оценивается физическая подготовленность учащихся лицея с углубленной военно-физической подготовкой, используя метод индексов. В ходе педагогического наблюдения было обследовано 119 ребят военного лицея имени Героев Крут. Для определения уровня физической подготовленности использовался метод индексов, а именно: скоростной, силовой, скоростно-силовой и выносливости. Наилучшие результаты наблюдаются по показателям скоростного индекса, худшие – по показателям силового индекса.

Ключевые слова: физическая подготовленность, ученики лицея, метод индексов.

Постановка проблемы и анализ последних исследований и публикаций. Для организации рационального режима труда, отдыха и разработки эффективных средств воздействия на организм необходимы знания об основных закономерностях его роста и развития.

Вопросы, посвященные совершенствованию физической подготовки учащейся молодежи рассматривались в последнее время в работах значительного количества исследователей. В частности, значительное внимание в исследованиях различных авторов уделено содержанию и структуре физической подготовки детей школьного возраста, ее направленности и организации (О.Д. Дубогай, 1991; В.М. Качашкин, 1978; А.С. Куц, 2001; Г.В. Петровская, 1989). Авторы Е.С. Вильчковский (1998), Л.В. Волков (2004), К.П. Козлова (2006), Т.Ю. Круцевич (2008), А.С. Куц (2004), Б.М. Шиян (2001) отмечают, что новые социальные, экономические и экологические условия, которые возникли в последнее время в Украине, требуют изучения ряда педагогических воздействий и методических положений, обеспечивающих повышение работоспособности и физической подготовленности детей. Общие физиологические закономерности развития физических качеств рассмотрены в работах Н.В. Зимкина (2002), В.П. Филина (2004). Однако в научно-методической литературе не найдено результатов исследований, которые посвящены вопросам, связанных с оценкой физической подготовленности учащейся молодежи.

Поэтому изучение особенностей физической подготовленности, как учащейся, так и студенческой молодежи методом индексов актуален и не теряет своей практической ценности, а также позволит определить направление коррекции учебного процесса.

Цель работы – оценка уровня физической подготовленности учащихся, которые учатся в военном лицее имени Героев Крут.

Методы исследования: 1. Анализ и обобщение научных литературных источников.

2. Педагогическое наблюдение.

3. Методы математической статистики.

Организация исследования. Для тестирования физической подготовленности нами применялся метод индексов.

$$\text{Скоростной индекс: } \frac{V \text{ м·с}^{-1}}{\text{рост (м)}}, \quad (1)$$

где V , м·с^{-1} – скорость бега на дистанции 100 м;

$$\text{Скоростно-силовой индекс: } \frac{\text{прыжок в длину с места (см)}}{\text{рост (см)}}, \quad (2)$$

$$\text{Силовой индекс: } \frac{\text{динамометрия кисти (кг)}}{\text{масса тела (кг)}} * 100; \quad (3)$$

$$\text{Индекс выносливости: } \frac{V \text{ м·с}^{-1} \text{ рост (см)}}{\text{масса тела (г)}}, \quad (4)$$

где V , м·с^{-1} – скорость бега на дистанции 3000 м.

В ходе педагогического наблюдения было обследовано 119 ребят военного лицея имени Героев Крут.

Результаты исследования. Экспресс-оценка уровня физической подготовленности позволяет совершенствовать методику дифференцированного подхода, разрабатывать индивидуальные программы физкультурно-оздоровительных занятий, а также по величине и направленности сдвигов в физической подготовленности оформить весь педагогический процесс [Т.Ю. Круцевич, 2005].

Метод индексов заключается в изучении оценки физической подготовленности с учетом индивидуальных показателей физического развития (таблица) с помощью простейших математических формул и следующими уровнями: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего и высокий.

Таблица 1

**Показатели физического развития и физической подготовленности
учеников-лицейстов**

Показатели	X сред.	$\pm\sigma$	Max значение	Min значение
Скоростной индекс	3,94	$\pm 0,27$	4,63	3,22
Скоростно-силовой индекс	1,04	$\pm 0,14$	1,55	0,55
Силовой индекс	44,17	$\pm 7,47$	69,74	23,64
Индекс выносливости	1,21	$\pm 0,13$	1,55	0,63
Рост, см	176,7	$\pm 6,2$	192	152
Масса тела, кг	68,3	$\pm 10,8$	110	41
Кистевая динамометрия, правая рука, кг	30,5	$\pm 5,8$	47	15
Кистевая динамометрия, левая рука, кг	29,7	$\pm 6,5$	64	15
Прыжок в длину с места, см	213,5	$\pm 23,6$	267	121
Бег 100 м, с	14,4	$\pm 0,93$	17,0	12,4
Скорость на 100 м, м·с ⁻¹	6,9	$\pm 0,43$	8,06	5,88
Бег 3000 м, с	762,7	$\pm 58,5$	1022	680
Скорость на 3000 м, м·с ⁻¹	3,9	$\pm 0,27$	4,41	2,94

Функциональное состояние нервной системы характеризуется быстротой (частотой) произвольных движений, точностью мышечно-двигательных восприятий, состоянию вестибулярного аппарата, которые проявляются в большей степени в тестах на скорость и координацию. Скоростные качества определялись по показателям бега на 100 м. Ученики-лицейсты преодолели эту дистанцию в среднем за $14,4 \pm 0,93$ с, что соответствует среднему уровню подготовленности, а показатели длины тела, которая входит в математические формулы расчета находятся в пределах нормы для юношей 15-16 лет.

Итак, лучшие показатели физической подготовленности ученики показали по результатам скоростного индекса. 50,4 % юношей имеют уровень выше среднего, 30,3 % – средний (рис.1). В среднем ученики показали $3,94 \pm 0,27$ усл.ед. (таблица), что также соответствует уровню выше среднего.

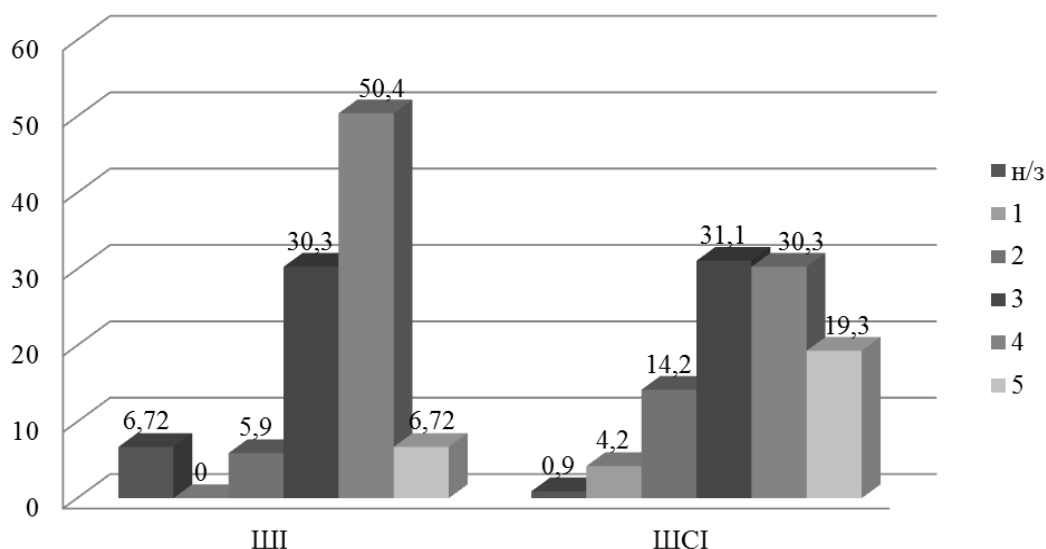

Рис. 1. Показатели скоростного (СИ) и скоростно-силового (ССИ) индексов учащихся-лицейстов

Примечание: н/з – не сдавали, 1 – низкий, 2 – ниже среднего, 3 – средний, 4 – выше среднего и 5 – высокий.

31,1 % учащихся по результатам скоростно-силового индекса показали средний уровень, а 30,3 % – выше среднего. Однако среднegrupповой показатель $1,04 \pm 0,14$ у.е. соответствует уровню ниже среднего. Это вследствие больших различий между максимальным (1,55 у.е.) и минимальным (0,55 у.е.) значениями. Ско-

ростно-силовые качества определялись по результатам прыжка в длину с места. Анализируя данные ребят мы наблюдаем неоднородность группы, при максимальном значении 267 см, минимальное – 121 см.

Индекс выносливости характеризует функциональное состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Анализируя данные ребят, можно отметить, что большинство ребят имеют от среднего до высокого уровня индекса выносливости. Так, 24,3 % – имеют средний уровень, 31,9 % учащихся – выше среднего, а 26 % – высокий (рис.3).

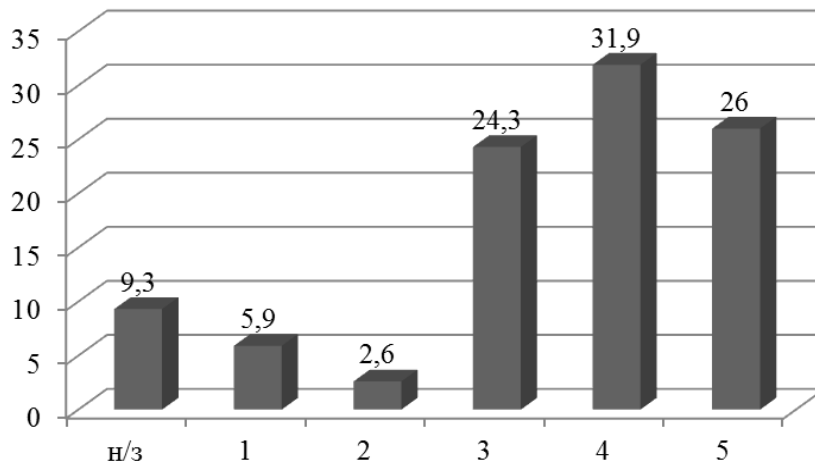

Рис. 2. Показатели индекса выносливости учащихся-лицеистов

Примечание: н / з – не сдавали, 1 – низкий, 2 – ниже среднего, 3 – средний, 4 – выше среднего и 5 – высокий.

Данные по показателю бег на 3000 м тоже указывают на достаточный уровень. Ребята эту дистанцию преодолели в среднем за $12,42 \pm 58,5$ мин, со скоростью – $3,9 \pm 0,27$ м · с⁻¹, что соответствует 7 баллам по национальной системе оценивания. Также можно отметить, что 9,3 % учащихся вообще не сдавали этот норматив.

Морфо-функциональное состояние мышечной системы, обеспечивающей кроме двигательной функции организма еще три жизненно важные функции – корсетную, обменную и насосную, можно охарактеризовать уровнем развития силы.

Силовой индекс определялся соотношением кистевой динамометрии к массе тела ребят. Показатели кистевой динамометрии, как правой, так и левой рук находятся ниже нормативных для юношей 15-16 лет. Если норма для 15-16 летних ребят составляет 39,37 кг для правой руки, то среднegrupповой показатель учащихся составляет $30,5 \pm 5,8$ кг. Такая же ситуация наблюдается и по показателям левой руки.

Поэтому, 58,8 % исследуемых мальчиков имеют низкий показатель силового индекса (рис.2), 27,6 % – ниже среднего и 10,9 % – средний. По одному ученику (0,9 %) имеют выше среднего и высокий показатели данного индекса.

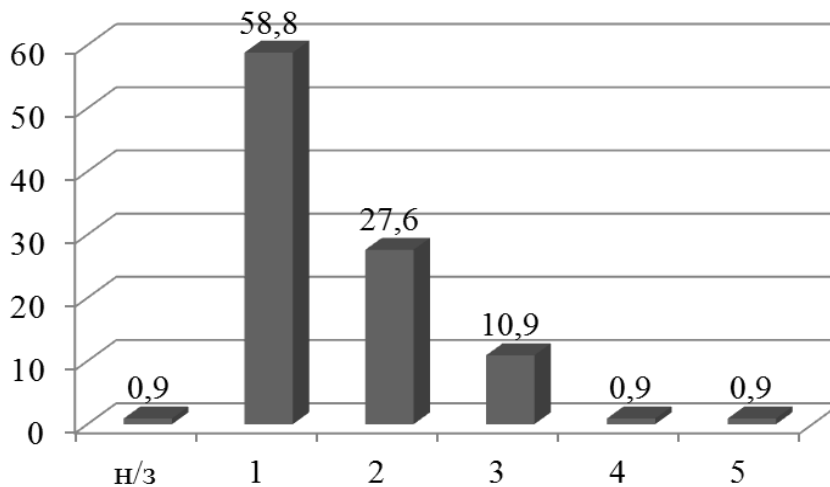

Рис. 3. Показатели силового индекса учащихся-лицеистов

Примечание: н / з – не сдавали, 1 – низкий, 2 – ниже среднего, 3 – средний, 4 – выше среднего и 5 – высокий.

Это указывает на недостаточный акцент со стороны учителей на уровень развития силовых качеств учащихся, что подтверждено другими нашими исследованиями.

Выводы. 1. Педагогическое наблюдение позволило выявить основные направления коррекции учебного процесса лицеистов. Так, по методу индексов лучшие результаты у ребят наблюдаются по скоростному индексу. Худшие результаты выявлены по результатам силового индекса.

2. Построение учебного процесса с учетом недостатков в структуре физической подготовленности позволит оптимизировать физический потенциал учащихся.

Перспективы дальнейших исследований. В дальнейшем мы планируем разработать экспериментальную программу совершенствования физической подготовленности учащихся лицея с использованием средств спортивной борьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, Л.В. Методические основы функционирования системы физического воспитания детей, подростков, юношей / Л.В. Волков // Фізична культура, спорт та здоров'я нації: міжнародна наук.-практ. конф. – Вінниця, 1994. – С. 16-18.
2. Круцевич, Т.Ю. Методы исследования индивидуального здоровья детей и подростков в процессе физического воспитания / Т.Ю. Круцевич – К. : Олимпийская литература, 1999. – 230 с. Ч. 2. – 248 с.
3. Гаркуша, С.В. Стан фізичної підготовленості школярів різних вікових груп / С.В. Гаркуша, О.В. Осадчий, В.М. Маслов // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту: зб. наук. пр. /за ред. С.С. Єрмакова. – Х., 2002. – С. 36-42.
4. Глазирін, І.Д. Стан та перспективи розвитку диференційного фізичного виховання учнів загальноосвітньої школи / І.Д. Глазирін, В.І. Бузько, Ю. Войнар, Д. Новарецький // Актуальні проблеми фізичної культури і спорту. – 2004. — №4. – С. 133-139.
5. Кольцова, Н.О. Фізична підготовленість учнів загальноосвітніх шкіл України до виконання державних тестів / Н.О. Кольцова // Фізична культура, спорт та здоров'я : зб. наук. пр. – Х., 1997. – С. 183-184.
6. Круцевич, Т. Нормування результатів фізичної підготовленості дітей, підлітків та юнацтва методом індексів / Тетяна Круцевич // Спортивний вісник Придніпров'я : Науково-теоретичний журнал / Дніпропетров. держ. ін-ту фіз. культ. і спорту. – Дніпропетровськ. – 2005. – Вип. 2. – С. 22-26.
7. Шиян, Б.М. Теорія і методика фізичного виховання школярів / Б.М. Шиян: [підруч. для студ. вищ. навч. зал. фіз. виховання і спорту]. – Т. : Навч. книга: Богдан, 2004. – 248 с.

Матеріал поступил в редакцію 27.01.14.

FEATURES OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF LYCEUM SPECIALIZING IN MILITARY AND PHYSICAL TRAINING USING METHOD OF INDEXES

L.M. Balushka¹, A.M. Okopny²

¹ Postgraduate Student, ² Associate Professor of the Pedagogy and Psychology Department
Lviv State University of Physical Culture, Ukraine

Abstract. The physical development of students of lyceum specializing in military and physical training using a method of indexes is estimated in the article. In the course of pedagogical supervision 119 children of military lyceum named after the Heroes of Krut were surveyed. The method of indexes was used for defining the level of physical development, namely: high-speed, power, high-speed and power and endurance. The best results are observed on indicators of high-speed index, the worst – on indicators of power index.

Keywords: physical development, students of lyceum, method of indexes.

УДК 001.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ДЛЯ УДАЛЕННОЙ АУДИТОРИИ

Л.В. Боброва, кандидат технических наук, заведующий кафедрой прикладной информатики и математики
Национальный открытый институт (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Одним из актуальных направлений реформирования современной системы инженерно-технического образования является системная интеграция информационных и телекоммуникационных технологий в образовательный процесс и в управление образованием. Однако дистанционные обучающие технологии широко используются в основном для изучения теоретических, легко формализуемых курсов. В статье рассматриваются проблемы и направления проведения лабораторных занятий для общеобразовательных дисциплин с удаленными группами студентов.*

***Ключевые слова:** информационно-коммуникационные образовательные технологии, интерактивное обучение.*

Реалии сегодняшнего дня требуют от специалистов любого профиля наличия профессиональной мобильности и быстрого освоения новых знаний, что возможно только при формировании оптимального образовательного процесса и использовании эффективных, прежде всего информационных, технологий обучения. Наиболее широко и полно все обучающие возможности информационных технологий используются в системе дистанционного образования. Как справедливо отмечает М. Бреннан: "... развитие дистанционного образования интегрирует теорию и практику образовательных технологий лучше, чем любая другая тенденция".

В Северо-Западном техническом университете в последние годы проводится большая работа по созданию методики проведения лабораторных и практических занятий при использовании ИКТ. Можно выделить два основных направления этой работы:

Первое. Проведение лабораторных и практических занятий со студентами, обучающимися с элементами дистанционных обучающих технологий (ДОТ) в индивидуальном порядке,

Второе. Проведение занятий с группами студентов, находящихся на территориально удаленном филиале университета.

Первое направление работы может реализоваться как в отложенном (off-line), так и в реальном (on-line) режимах времени. Основой проведения занятий в любом случае является разработка подробных методических указаний по выполнению лабораторной работы, которые размещаются на учебном сайте университета, в системе Moodle.

При работе в режиме off-line студенты, пользуясь подробными методическими указаниями, выполняют лабораторные работы на базе пакетов программ Microsoft Office: редактирование и форматирование электронных таблиц, создание баз данных и простейших экспертных систем, обработка статистического материала, разработка программ, создание диалоговых форм и так далее. После завершения работы результирующие файлы отправляются преподавателю на рецензирование. При необходимости преподаватель вносит исправления и возвращает студентам с соответствующими комментариями. Такая методика широко используется при проведении лабораторных и практических занятий по дисциплинам «Информатика», «Базы данных», «Прикладное программирование», «Методы и средства обработки экономической информации», «Теория вероятностей», «Информационные системы в экономике» и ряде других.

Успешной формой работы со студентами дистанционного обучения являются форумы. Преподаватель определяет тематику и время форума, размещает на сайте университета перечень вопросов и задач. Каждый участник занятия видит на экране монитора компьютера все тексты вопросов, а также ответы других активных участников семинара. В форумах есть возможность прикреплять файлы при передаче сообщений, что важно при необходимости использования рисунков, формул, готовых фрагментов текста. Опыт показывает, что лучше организовать свой тематический форум на каждую тему курса. Это позволит участникам учебного процесса лучше ориентироваться в пространстве и времени, что важно, поскольку занятия могут продолжаться несколько дней, и лучше контролировать вопросы и ответы.

В работе по успешному овладению приемами решения задач по конкретной тематике можно выделить три этапа.

На первом этапе необходимо предварительное ознакомление обучающихся с методикой решения задач с помощью электронных изданий по методике решения задач, материалов, содержащихся в базах данных, видео-лекций, компьютерных тренажеров. На этом этапе учащемуся предлагаются типовые задачи, решение которых позволяет отработать стереотипные приемы, использующиеся при решении задач, осознать связь между полученными теоретическими знаниями и конкретными проблемами, на решение которых они могут быть

направлены. Это этап самостоятельной подготовки студента по рекомендациям преподавателя, которые публикуются в форуме не позднее, чем за две недели до даты назначенного занятия.

Для самоконтроля на этом этапе можно использовать тесты, которые не просто констатируют правильность ответа, но и дают подробные разъяснения, если выбран неверный ответ; в этом случае тесты выполняют не только контролирующую, но и обучающую функцию. Для ответа на возникающие вопросы проводятся консультации преподавателя, ведущего курс. Этот этап проводится с использованием режима off-line.

На втором этапе общение преподавателя с обучаемыми в основном ведется с использованием on-line технологий. Здесь рассматриваются задачи творческого характера. Лучше, если поставленная задача не будет громоздкой, либо будет содержать в себе несколько этапов. Это необходимо для того, чтобы студенты могли найти пути ее решения непосредственно во время проведения практического или лабораторного занятия. Такие занятия не только формируют творческое мышление, но и вырабатывают навыки делового обсуждения проблемы, дают возможность освоить язык профессионального общения.

На третьем этапе выполняются контрольные задания, позволяющие проверить навыки решения конкретных задач. Выполнение таких заданий может проводиться как в off-line, так и on-line режимах в зависимости от содержания, объема и степени его значимости. После каждого контрольного задания целесообразно провести консультацию с использованием сетевых средств или под руководством преподавателя по анализу наиболее типичных ошибок и выработке совместных рекомендаций по методике решения задач.

Принципиально новым является разработка методики второго направления – проведение занятий с группами студентов, находящихся на территориально удаленном филиале университета.

Чтение лекций осуществляется путем трансляции презентаций через сети Интернета с использованием программы Adobe Connect Pro. Методика проведения занятий для различных дисциплин в этом случае различна. Например, при проведении лабораторных работ по информатике студентам сначала предъявляется краткий теоретический материал (используются презентации и программа Adobe Connect Pro), затем предлагается выполнить фрагменты самостоятельной работы. Студенты находятся в компьютерном классе, в котором имеются также проектор и экран. Они видят задание на экране и начинают его выполнять на своем компьютере. Преподаватель в это время переходит с программы E-Pop на программу Remote Office и получает возможность просмотра мониторов любого компьютера, расположенного в классе данной точки. При необходимости, используя функцию Controlle, преподаватель имеет возможность брать управление компьютером студента на себя.

Результаты контрольных мероприятий (зачетов и экзаменов), проведенных с использованием аналогичной методики, продемонстрировали успеваемость такого же уровня, как при стационарной работе преподавателя на точке. Такая статистика позволяет говорить о перспективности предложенной методики проведения практических занятий и лабораторных работ для удаленной аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боброва, Л.В. Образовательный процесс в распределенной аудитории. Матер. X-й Всероссийской. конференции «Преподавание информационных технологий в РФ», т.3. – М. : МГУ, 2012. – с. 32-33.
2. Bobrova, L., Smirnova, N. Management-Probleme von Bildungs-Prozess bei der Arbeit mit dem Remote-Publikum / European Applied Scientific: modern approaches in scientific researches, 1st International scientific conference. ORT Publishing. – Stuttgart, 2012. – P. 130-133.
3. Bobrova, L., Marinova, O. Experience laboratory work and practical exercises for a remote audience. Science and Education: 3rd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e.V. – Wiesbaden, 2012. – p. 23-26.

Материал поступил в редакцию 23.01.14.

THE LABORATORY OPERATIONS MANUAL FOR REMOTE AUDIENCE

L.V. Bobrova, Candidate of Engineering Sciences, Head of the Applied Informatics and Mathematics Department
National Open Institute of Russia (St. Petersburg), Russia

Abstract. *One of the important directions of reforming the modern technical education system is a system integration of information and telecommunication technologies into educational process and management of education. However, the distant training technologies are widely used for studying theoretical, easily formalized courses. The challenges and directions of carrying out laboratory practicals for general education disciplines with remote groups of students are considered in the article.*

Keywords: *information and communication learning technologies, interactive training.*

УДК: 378.147: 004.855.3 (045)

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

З.Т. Болатбаева, преподаватель кафедры русского и казахского языков
Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается компетентностный подход в высшем профессиональном образовании в рамках модернизации, где одной из важных задач являются повышение компетентности обучаемого через компетентностный потенциал применяемых образовательных технологий, поиск новых путей развития системы образования, пожизненное обогащение творческого и профессионально значимого потенциала личности.

Ключевые слова: компетентностный подход, концептуальные взгляды ученых, компетентностно-ориентированное образование.

Современную парадигму профессионального образования отличает ориентированность на обеспечение высокого качества подготовки специалиста. Концептуальные взгляды многих современных ученых в области теории профессионального образования и психологии труда отражают связь категории качества образования с такой субъектной характеристикой специалиста, как компетентность.

С психолого-педагогической точки зрения, компетентность – это уровень образованности специалиста, характеризующийся способностью и готовностью эффективно и мобильно решать проблемы в любых условиях профессиональной событийности. Анализ специальной литературы позволяет установить, что компетентность, являясь интегральной характеристикой личности специалиста как субъекта профессиональной деятельности, структурирована. Элементами этой структуры выступают компетенции. Компетенция как понятие пришло в русский язык из англосаксонской традиции образования. По мнению В.А. Байденко [2], большинство дефиниций компетенций основывается на двух общих позициях: компетенции как единство теоретического знания и практической деятельности на рынке труда; компетенции как наиболее общий язык для описания результатов образования. Отражение второй позиции по аспекту содержания профессиональной подготовки специалистов в высшей школе находится в области моделирования образовательных стандартов нового (компетентностного) поколения. Соответственно, актуализируется необходимость определения образовательных подходов реализации содержания компетентностно-ориентированного образования.

Образовательный подход, основанный на обозначении компетентности как цели профессиональной подготовки специалиста в вузе, определяется сегодня как компетентностный. В работах многих авторов (В.И. Байденко, А.В. Андреев, В.А. Болотов, И.А. Зимняя, Л. Гурье и др.) к настоящему времени достаточно отчетливо определены сущностные характеристики компетентностного подхода [1-5]. Содержательные векторы компетентностного подхода акцентируют практико-ориентированную направленность образовательных программ высшей школы.

Вместе с тем, возникает вопрос о специфике деятельностно-технологических характеристик компетентностного подхода. Для ответа на этот вопрос целесообразно было бы проанализировать уже разработанные теоретико-технологические подходы развития профессионализма специалистов различных областей при обучении в высшей школе. В связи с этим, представляет интерес исторический анализ развития профессиональной деятельности, базирующийся на такой процессуальной категории, как «технология», который проведен О.В. Долженко [5]. Обращаясь к величине отношения времени жизни технологии и времени жизни специалиста, он выделяет пять условных этапов развития профессиональной деятельности, которые отличаются целевыми установками и обеспечивающими их дидактическими моделями.

Первый этап – время жизни технологии намного больше времени жизни человека: из поколения в поколение воспроизводятся одни и те же эталонные формы деятельности, одна и та же система знаний. Овладение знаниями-рецептами, нужными умениями и навыками происходит в форме ученичества путем непосредственного включения в процесс производства. Таким образом, это этап воспроизводимости результатов деятельности (рецептурное знание).

Второй этап – этап научности. Эволюция идет по пути создания новых средств производства, которые могут несколько раз обновиться за время работы специалиста. На данном этапе складывается новая дидактическая модель подготовки, ориентированная на формирование вариативной системы научных знаний и умений. Ведущей формой учебной деятельности становится лекция, которая подкрепляется практическими занятиями.

Третий этап – этап фундаментальности. Время жизни технологии соизмеримо со временем жизни специалиста. Технологическая перестройка производства подразумевает умение перестраивать и систему деятельности специалиста, сталкивающегося с необходимостью постоянного пополнения и обновления знаний. Адаптация к меняющимся условиям профессиональной деятельности становится предпосылкой успешного труда. Системообразующими способами учебной деятельности становятся активные формы обучения (например, де-

ловые игры) вместе с подкрепляющими их формами традиционной учебной работы: лекциями, семинарскими занятиями, практикой.

Четвертый и пятый этапы – время жизни технологии меньше времени жизни специалиста, и тогда условием успешной профессиональной деятельности становится ориентация на многовариантное проектирование технологий, умение перестраивать профессиональную деятельность с учетом профессионально значимых целей. Здесь ведущей формой подготовки являются активные методы обучения. Но если на предыдущем этапе в качестве таковых могли выступать профессионально-деятельностные игры, то теперь – игры организационно-деятельностные. Их основное отличие заключается в том, что характер деятельности регламентируется не внешними условиями, а связан со свободой самоопределения личности. При этом по мере движения в сторону двух последних этапов происходит переход от цели обучения в виде знаний-умений-навыков в их классическом понимании к личностным характеристикам будущего специалиста, которые в преобладающей степени становятся показателями профессиональной образованности человека. Поэтому четвертый и пятый этапы – это этапы гуманизации и гуманитаризации. [6, 7].

Согласно данным представленного анализа, современная система высшего профессионального образования требует соответствия характеристикам этапа гуманизации и гуманитаризации, что актуализирует проблему разработки моделей системного использования активных образовательных технологий в высшей школе. Среди активных образовательных технологий наиболее адекватными для решения задач, определяемых компетентностно-ориентированным образованием, на мой взгляд, можно выделить знаково-контекстное обучение и проблемное обучение («кейс-стади», обучение методом проектов и др.).

Компетентностный потенциал образовательных технологий состоит в том, что при их реализации удается уйти от чрезмерной абстракции, избыточного формализма в содержании образования, обеспечивается системное применение академического знания для решения проблем, отражающих специфику будущей профессиональной деятельности, создаются условия для совместного, коллективного труда. [8-10]. Таким образом, обеспечение качества профессиональной подготовки специалиста в современной высшей школе, согласно компетентностной парадигме, во многом обусловлено выбором адекватных образовательных технологий. Это актуализирует переориентацию традиционного обучения на принципиально новое обучение, связанное с творческим развитием личности, с изменением роли обучающегося, где он становится активным участником образовательного процесса. В этом смысле активные образовательные технологии выступают одним из условий реализации компетентностного подхода в высшей школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А.В. Знания или компетенции // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 3-11.
2. Байденко, В.И. Компетенции в профессиональном образовании // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3-13.
3. Болотов, В.А., Сериков, В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 37-42.
4. Гурье, Л., Ахметова, Д. Преподаватель вуза и инновационные технологии // Высшее образование в России. – 2001. – № 4. – С. 138-144.
5. Долженко, О.В. Очерки по философии образования. – М. : Промо-Медиа, 1995. – 239 с.
6. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результатов образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 23-29.
7. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие / Под ред. А.А. Деркача. – М. : РАГС, 2005. – 258 с.
8. Педагогические технологии: учебное пособие / Под ред. В.С. Кукушкина. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – 320 с.
9. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии. – М. : Народное образование. 1998. – 256 с.
10. Трайнев, В.А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии: учебное пособие. – М. : ВЛАДОС, 2005. – 303 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

COMPETENCE-BASED APPROACH OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Z.T. Bolatbaeva, Teacher of the Kazakh and Russian languages Department
S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The competence-based approach of higher professional education within modernization where one of the important goals is the increase of competence of the trainee through the competence-based potential of applied educational technologies, search for new development trends of education system, life enrichment of creative and professionally significant potential of the personality is considered in the article.*

Keywords: *competence-based approach, conceptual views of scientists, competence-oriented education.*

УДК 371

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Е.М. Горенков, Е.В. Ярахмедова, А.Н. Бисенгалиева, Д.К. Нурмашева
Астраханский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье раскрываются проблемы преобразования имиджа современного учителя, пути их решения в условиях трансформации школы в целостную социально-педагогическую систему.*

***Ключевые слова:** имидж, учитель, преобразование, проблемы, пути, социально-педагогическая система, трансформация.*

Отношение учащихся, родителей, социума к современной школе, ее своевременному изменению как целостной педагогической системе нами раскрыто [1]. В названной работе раскрыты представления об изменении облика о самом учителе нередко выступающим основанием выбора родителем, школьником школы, класса, учителя.

Необходимость трансформации школы как педагогической системы в социально-педагогическую раскрыта в работе [2] и обусловлена взаимопроникновением интересов личности и общества, устойчивостью образовательных учреждений к проявлению единства внутренней креативности и способности реагировать на внешние воздействия.

Важнейшему направлению трансформации современной школы, ее инновационному развитию посвящена работа [3].

Опубликованы статьи совместно с молодыми учеными, магистрами, бакалаврами, студентами, работниками образовательной и социальной сферы, посвященные инновационному преобразованию себя, команды, учебной, научной, практической и др. видов деятельности [4-8].

В данной работе рассмотрены проблемы преобразования имиджа современного учителя и пути их решения, его связь с развитием инновационного потенциала субъектов социально-педагогического процесса.

Ярахмедова Екатерина, выпускница Юхаристальской СОШ Сулейман-Стальского района республики Дагестан, являющаяся студенткой V курса Астраханского государственного университета провела в своей школе коллективно-мыслительную деятельность на тему: «Имидж современного учителя», в составе команды: Ярахмедов Г.Т.; Яралиева Г.З.; Султанова В.Н.; Балакардашев Э.Б.; Ярахмедова Т.М. и учащиеся одиннадцатого класса.

Члены команды выявили, что существует взаимосвязь между имиджем учителя и степенью роста карьеры: имидж влияет на тех, кто принимает решения в вопросах профессионального роста. Люди часто принимают решения на основе первого впечатления, ученики верят тому, что видят; они действуют, как послы своей профессии или организации, хорошо выглядеть и уверенно себя чувствовать обязательно для учителя. Для имиджа учителя как профессионала очень важен взаимообусловленный социально-педагогический контакт с окружающим миром, способствующий росту самооценки и уверенности в себе, лидерских качеств, социальной и личной ответственности, желания и умения преобразовываться.

Ученики 11-х классов отметили важным то, как говорит учитель, а также невербальные средства общения. Учитель должен отличаться своей индивидуальностью от других, оставлять впечатление как лидер, быть идеальным образом для учеников, авторитетом.

Таким образом, в ходе коллективно-мыслительной деятельности пришли к выводу что, рост имиджа учителя обуславливается расширением исходных психолого-педагогических принципов и их системной реализацией в образовательной и других видах деятельности. В качестве таковых могут выступать следующие принципы как: гармония визуального образа; коммуникативность; преобразования себя, команды, деятельности; формы и способы информационного взаимодействия; саморегуляция; речевое воздействие. Они выступают в роли жизненных установок, искусного воплощения названных преобразований, методов развития профессионального мастерства учителя.

Учительская профессия требует наличия и развития набора способностей, проявления чувств и мыслей. Если учитель более системно, целостно и продолжительно реализует педагогическую деятельность, то больше в ней проявляется профессиональный отпечаток, а имидж учителя становится более гармоничным и целостным.

Бисенгалиева Аделя, выпускница СОШ с Восток Енотаевского района Астраханской области, являющаяся студенткой V курса Астраханского государственного университета, провела микроисследование по теме «Имидж современного учителя» среди учеников.

Учащимся было предложено ответить на вопросы: 1) На что вы обращаете внимание при первой встрече с учителем? 2) Какие качества учителя (как преподавателя) вы цените больше всего? 3) Важно ли для вас как выглядит учитель? 4) Считаете ли вы, что учитель должен одеваться по последней моде? 5) Важны ли для вас личные качества учителя? 6) Интересует ли вас личная жизнь учителя? 7) Как вы считаете, влияет ли имидж учителя на ваше отношение к предмету?

В исследовании приняло 82 учащихся. Приведем персональные ответы на соответствующие вопросы анкеты.

I. На его выражение лица, эмоции при встрече с тобой. (11 кл.); На выражение его лица, и то, как он одет (8кл.); На внешность (11кл.); Я обращаю внимание на характер, манеру общения, отношение к ученикам; Для меня важен внешний вид учителя, но все должно быть в меру (10 кл.).

II. Возможность заинтересовать студента (11 кл.); Самое главное, чтобы учитель относился к нам хорошо и мог, где надо пошутить (8 кл.) Нельзя прийти и без эмоций провести урок, нужно в меру пошутить (10 кл.)

III. Каждый учитель одевается по-своему, ученик не должен судить учителя по одежке, а должен по знаниям (8 кл.); Я считаю, что учитель должен одеваться сдержанно (11 кл.); Для меня учитель должен быть всегда опрятным, т. е не обязательно, чтобы была дорогая одежда, самое главное, чтобы было все чистое. А макияж только подчеркивает прекрасные черты лица. (10 класс, жен.)

IV. Не обязательно, но мы живем в городе, и учитель не должен выглядеть как работник колхоза. (10 кл.); Все зависит от вкуса, может быть учителю не идет модная одежда (11 кл.); Честно говоря, я считаю, что учитель должен быть одет современно, но в умеренных пределах, но конечно, лучше, если учителя носят деловую одежду, соответствующую своей профессии (8 кл.)

V. Да, Моральные качества учителя очень важны (11кл.); Без разницы, для меня важнее, какие знания он нам дает, нежели его личные качества (8кл.); Глаза – в них увидишь все, что необходимо (10 кл.)

VI. Да, интересно иногда знать о жизни учителя (11кл.); Нет, но по учителю часто видно, что у него происходит в семье (10 кл.); Нет. Личная жизнь у каждого своя, поэтому она и называется личной (8 кл.).

VII. Думаю, да. Ведь происходит ассоциация предмета с учителем, и чем лучше имидж учителя, тем положительнее отношение к предмету (11кл.); Да, конечно, влияет! Имидж – это главное (10 кл.); Конечно! Без интереса к личности нет интереса к предмету (8кл.)

Часто педагог теряет авторитет своих подопечных потому, что не интересен как личность. А без интереса к личности нет интереса к предмету (так считают психологи). Другое дело, что в последующем интерес к личности учителя угасает, а разгорается интерес к предмету. Интерес к личности учителя, таким образом – средство активизации интереса к предмету. Именно ученики дают энергию жизни учителю, а учитель дарит открытие “новых горизонтов”. Поэтому образ педагога должен вдохновлять. Как бы ни был профессионально подготовлен учитель, он просто обязан постоянно совершенствовать свои личностные качества, создавая, таким образом, собственный имидж.

Нурмашева Дина, выпускница Кировской СОШ, являющаяся студенткой V курса Астраханского государственного университета, считает, что каждый человек имеет свой статусный образ, который иначе можно назвать имиджем. Имидж (от англ. image – образ) – это совокупность представления общества о том, каким должен быть индивид в соответствии со своим статусом.

«Педагогический словарь» дает определение имиджа преподавателя как «эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа учителя в сознании воспитанников, коллег, социального окружения, в массовом сознании. При формировании имиджа учителя реальные качества тесно переплетаются с теми, которые приписываются ему окружающими».

В современном российском обществе профессия учителя утратила былые высоты, и необходимость ее реабилитации не вызывает сомнения. Конечно, требуется государственная поддержка педагога. Но что могут сделать сами учителя, чтобы поднять престиж профессии? Ответ на этот вопрос во многом связан с индивидуальными имиджами каждого педагога. Отношение к имиджу у самих педагогов разное. Отрицательно относятся к нему те представители старшего поколения учителей, которые его понимают как «маску». Всякие разговоры про имидж учителя воспринимаются им настороженно, как призыв быть неискренним.

Есть и другая сторона проблемы – педагог, который занимается созданием собственного имиджа, не только лучше выглядит, но и лучше себя чувствует, более уверен, а в итоге и успешнее работает!

Имидж учителя проявляется в некоторой обобщенной форме, которая может содержать следующие структурные компоненты: индивидуальные характеристики, личностные, коммуникативные, деятельностные и внешнеповеденческие.

В образе конкретного учителя соединяются индивидуальный, профессиональный и возрастной имиджи. Окружающие выносят суждения как о личностных, возрастных, половых, так и о чисто профессиональных качествах педагога.

Внешняя составляющая включает мимику, жесты, тембр и силу голоса, костюм, манеры, походку.

Профессиональная деятельность раскрывается через процессуальную составляющую имиджа, которая конкретизируется такими формами общения, как профессионализм, пластичность, выразительность и т.д.

Внутренняя составляющая – это внутренний мир человека, представление о его духовном и интеллектуальном развитии, интересах, ценностях, его личность в целом.

Что такое хороший учитель?

Исследования показывают, что имидж «хорошего» учителя в восприятии всех изучаемых категорий учащихся и родителей четко связан с такими универсальными качествами, как миролюбивый, веселый, тактичный, откровенный, активный, щедрый, уверенный, сотрудничающий, организованный, трудолюбивый, умный и приятный.

«Влюбленный в детей и увлеченный своей работой педагог интуитивно и сознательно выбирает те модели поведения, которые наиболее адекватны к достоинству детей и их актуальным потребностям. Имидж такого педагога безупречен», пишет В.М. Шепель.

Учитель – это не только профессия, это – жизненное кредо.

Анализ и обобщение материалов исследования позволил заключить, что преобразование имиджа современного учителя взаимообусловлено процессами трансформации педагогических и социальных систем в социально-педагогические, особенно относительно субъектов общих образовательных и социальных учреждений: например, различных центров адаптации и реабилитации детей, работы с родителями, молодежью и т.д.

Становление, развитие и преобразование приобретает актуальное значение не только для учителей школ, но и для социальных педагогов, социальных работников, социокультурной, туристической и многих других видов социальной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горенков, Е.М. Современная общеобразовательная школа как целостная педагогическая система [Текст] / Е.М. Горенков. – М. : Интеграция, 2005. – 134с. – 7,8 п.л.
2. Горенков, Е.М. Инновационный потенциал как целостная социально-педагогическая система: Монография. – М. : Издательство «Прометей», 2012. – 124 с.
3. Горенков, Е.М., Инновационный потенциал субъектов образовательного процесса: как целостная социально-педагогическая система. Монография. – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2012. – 97 с.
4. Горенков, Е.М., Черкасова, Е.Н., Нурмашева, Д.К., Бисенгалиева, А.Н., Туркменов, А.С. Проблемно-ориентированный анализ инновационного развития себя, группы (команды), сообщества // Международный научно-исследовательский журнал ISSN 2303-9868. – № 5 (5). – 2012. – Часть 3.
5. Горенков, Е.М. Студент как субъект инновационного преобразования учебной, научно-исследовательской, производственной, социально-педагогической деятельности / Е.М. Горенков, Ю.В. Деникина, С.И. Деникина, С.А. Иващенко, Н.Ю. Князева, О.В. Каплюшникова, Л.Ф. Троценко / Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 4-3 (11). – с.15-17
6. Горенков, Е.М. Инновационный потенциал студента (бакалавра и магистра) / Е.М. Горенков, Е.В. Ярахмедова, А.Н. Бисенгалиева, Д.К. Нурмашева, Т.Ф. Нурмухамедов, Е.Н. Черкасова. Наука и мир. – № 3 (3). – с. 186-187.
7. Горенков, Е.М. Командно-проектная разработка, реализация и управление стратегии действий в интересах детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации / Е.М. Горенков, О.Ф. Рогаль-Левицкая, Е.В. Сокольская, Ю.В. Мирошникова, И.Г. Одинцова, Г.С. Альбекова, Е.Д. Ледовская // Наука и мир. – 2013. – № 3 (3). – с. 182-185.
8. Горенков, Е.М. Инновационный потенциал студента: аспект формирования инновационной среды высшего профессионального образовательного учреждения / Е.М. Горенков, Е.В. Ярахмедова, А.Н. Бисенгалиева, Д.К. Нурмашева, А.Г. Сусина // Экология России: на пути к инновациям [Текст]: межвузовский сборник научных трудов / сост. Т.В. Давыдова. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич. – 2013. – Вып. 8. – 158 с. – 29-34.

Материал поступил в редакцию 26.01.14.

INNOVATIVE TRANSFORMATION OF MODERN TEACHER IMAGE

E.M. Gorenkov, E.V. Yarahmedova, A.N. Bisengaliev, D.K. Nurmasheva
Astrakhan State University, Russia

Abstract. *The problems of transformation of modern teacher image, ways of their solving in the conditions of school transformation into integrated social and pedagogical system are revealed in the article.*

Keywords: *image, teacher, transformation, problems, ways, social and pedagogical system, transformation.*

УДК 372.881.111.1

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Л.А. Даутова, Ассистент кафедры иностранных языков
Технический Институт (филиал) «Северо-Восточного Федерального Университета
им. М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению психолого-педагогических условий раннего обучения иностранному языку. Именно развитые познавательные и психические процессы, а также игровые методы обучения детей, так как игра является ведущей деятельностью ребенка в дошкольном возрасте, позволяют создать определенные психолого-педагогические условия, при которых обучение любому иностранному языку будет эффективным. Целью данного исследования является выявление познавательных и психологических способностей, сформированных у детей пятилетнего возраста.*

***Ключевые слова:** обучение, иностранный язык, дошкольный возраст, психолого-педагогические условия, речь, память, внимание, игра.*

За последние годы число людей, изучающих английский, резко возросло, то, что без знания иностранных языков современному человеку обойтись невозможно, стало очевидным почти для всех. Изменился и возраст учащихся. Если до сих пор методика ориентировалась, прежде всего, на школьников, то теперь родители стремятся, как можно раньше начать обучение детей иностранному языку. Тем более что дошкольный возраст признан психологами наиболее благоприятным периодом для этого вида деятельности.

Проанализировав исследования, таких ученых, как Зимняя И.А., Выготский Л.С., Щерба Л.В., Беляева Б.В., Жинкин Н.И., можно сделать вывод, о том, что способности к языку развиваются только в соответствующей деятельности и поэтому любой нормальный человек, может овладеть иностранным языком, и свободно пользоваться им в общении, но произойдет это или нет – во многом зависит от организации его деятельности педагогом, от методического подхода к обучению.

Опираясь на теоретические, методические и практические исследования, таких ученых, как Выготский Л.С., Эльконин Д.Б., Негневицкая Е.И., Шахнарович А.М., Футерман З.Я., Шолпо И.Л., мы приходим к выводу, что средняя продолжительность занятий обучения иностранному языку составляет 35 минут для пятилетних и 45 минут для шестилетних детей, в группах, не превышающих 10 человек. Занятия должны проводиться не менее двух раз в неделю. Методика проведения занятий должна строиться с учетом возрастных и индивидуальных особенностей структуры лингвистических способностей детей и быть направлена на их развитие. Занятия иностранным языком должны быть осмыслены преподавателем, как часть общего развития личности ребенка, связаны с его сенсорным, физическим, интеллектуальным воспитанием. Обучение дошкольников иностранному языку должно носить коммуникативный характер, когда ребенок овладевает языком, как средством общения, то есть не просто усваивает отдельные слова и речевые образцы, но учится конструировать высказывания по известным ему моделям в соответствии с возникающими у него коммуникативными потребностями. Общение на иностранном языке должно быть мотивированным и целенаправленным. Необходимо создать у ребенка положительную психологическую установку на иноязычную речь. Способом создания такой положительной мотивации является игра. В основе игровой методики лежат создание воображаемой ситуации и принятие ребенком или преподавателем той или иной роли.

Экспериментальное исследование с целью выявления психолого-педагогических условий раннего обучения иностранному языку, было проведено среди детей, пятилетнего возраста. В эксперименте принимало участие 10 детей. С помощью проведения методики, направленной на определение продуктивности и устойчивости внимания ребенка, мы получили следующие результаты: семь из десяти детей пятилетнего возраста, принимавших участие в эксперименте, имеют среднепродуктивное и среднеустойчивое внимание, что говорит об их способности и готовности воспринимать иностранный язык.

Рис. 1

Данный рисунок показывает, что:

72% – дети со среднепродуктивным и среднеустойчивым вниманием;

15% – дети с высокопродуктивным и высокоустойчивым вниманием;

8% – дети со среднепродуктивным и неустойчивым вниманием;

5% – дети со среднепродуктивным и крайне неустойчивым вниманием.

Мы выяснили также, что дошкольники способны удерживать внимание на действиях, которые приобретают для них интеллектуально значимый интерес (игры-головоломки, загадки, задания учебного типа, в данном случае картинки). Следовательно, уроки иностранного языка для них должны проводиться в игровой форме, для того чтобы они могли усвоить как можно больше учебного материала.

С помощью методики, направленной на определение запаса слов, которые хранятся в активной памяти ребенка, мы получили следующие результаты, представленные на рисунке 2:

Рис. 2

Данный рисунок показывает, что:

60% – дети, обладающие высоким уровнем развития речи;

17% – дети, обладающие средним уровнем развития речи;

14% – дети, обладающие очень высоким развитием речи;

9% – дети, обладающие низким уровнем развития речи.

Мы видим, что большинство детей, принимавших участие в эксперименте, обладают высоким уровнем развития речи, что говорит об их способности говорить на иностранном языке. Ведь в процессе изучения иностранного языка речь играет далеко не последнюю роль. С помощью данной методики мы также определили, что дети владеют достаточно высоким запасом иностранных слов, которые хранятся в их активной памяти. Они

легко усваивают речь. В отличие от взрослого человека эти дети не боятся делать ошибки в словах, следовательно, у них отсутствует так называемый языковой барьер, т.е. страх торможения, мешающего вступить в общение на иностранном языке.

С помощью методики, направленной на определение динамики процесса заучивания, мы получили следующие результаты, представленные на рисунке 3:

Рис. 3

Данный рисунок показал, что:

- 54%-дети с высоким уровнем развития памяти;
- 26%-дети с очень высоким уровнем развития памяти;
- 16%-дети со средним уровнем развития памяти;
- 4%-дети с низким уровнем развития памяти.

Из этого рисунка мы видим, что большинство детей, участвующих в эксперименте, обладают высоким уровнем развития памяти, что говорит об их способности быстро и безошибочно запоминать слова. В ходе проведения этого эксперимента, мы также выяснили, что дети обладают хорошим речевым слухом и цепкой языковой памятью. У них так же сильно развито эмоционально-образное восприятие языка. Форма слова, его звуковая оболочка, складность и ритмичность речи, красота и выразительность звука для детей этого возраста важнее лексического значения и грамматической стройности. Слова привлекают их, прежде всего своим звучанием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в возрасте пяти лет, у ребенка сформированы те познавательные процессы, с помощью которых он способен изучать иностранный язык. Ребенок может более или менее продолжительно концентрировать свое внимание, у него появляется способность быстро и безошибочно запоминать слова, он овладевает достаточным лексическим запасом и запасом речевых моделей для удовлетворения своих коммуникативных нужд. Кроме того, мы можем сказать, что занятия по обучению иностранному языку должны проводиться в игровой форме, т. к. игра является ведущей деятельностью дошкольника, и именно она сможет создать у ребенка положительную психологическую установку на изучение иноязычной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аркин, Е.А. Ребенок в дошкольные годы. – М., 2001.
2. Артемов, В.А. Психология обучения иностранному языку. – М.: Просвещение, 2000.
3. Ауэрбах, Т.Д. Зачем и как изучать иностранный язык. – М.: Знание, 1999.
4. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранному языку. – М.: Просвещение, 2005.
5. Беляев, Б.В. Психология владения иностранным языком. – М., 2005.
6. Вопросы порождения речи и обучения языку (сб. статей), под ред. Леонтьева и Рябовой. – М.: изд. Моск. Университета, 2002.
8. Вопросы теории и методики преподавания иностранного языка (сб. статей, под ред. Андреева). – Саратов, 2001.
9. Выготский, Н.В. Психологические особенности обучения письму детей младшего школьного возраста, // Вопросы психологии. – 2000. – №6.
10. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка: Стенограмма лекции, прочитанной в 1983г. в ЛГПИ им. А.И. Герцена // Вопросы психологии. – 2000. – №6. – С. 62-76.
11. Деркач, А.А., Щербак, С.Ф. Педагогическая эвристика: искусство овладения иностранным языком. – М.: Педагогика, 2005.
12. Егоров, Т.Г. Психология овладения навыками чтения. – М., 2007.
13. Елухина, Н.В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться, // ИЯШ. – 2000. – №4.

14. Елухина, Н.В. Устное общение на уроке, средства и приемы его организации. // ИЯШ. – 2000. – №2. – с. 4.
15. Жинкин, Н.И. Механизмы речи. – М.: Просвещение, 2000.
16. Жинкин, Н.И. Психологические особенности спонтанной речи. – М.: Просвещение, 2005.
17. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 2004.
18. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранному языку в школе. – М.: Просвещение, 2000.
19. Ижогина, Т.И. Как научить малышей читать // Иностранные языки в школе. – 2002. – №1. – С. 49-51.
20. Клычникова, З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М., 2001.
21. Леонтьев, А.А. Психологические предпосылки раннего овладения иностранным языком // Иностранные языки в школе. – 2000. – №5. – С. 24-29.
22. Леонтьев, А.А. Речевые ошибки как проблема психологии. – М., 2005.
23. Маркова, А.К. Психология усвоения языка как средства общения. – М.: Педагогика, 2003.
24. Методика обучения иностранным языкам, под ред. Н.И. Гез, М.В. Ляховицкого. – М.: Высшая школа, 2002.
25. Негневицкая, Е.И. Иностранный язык для самых маленьких: вчера, сегодня, завтра // Иностранные языки в школе. – 1998. – №6. – С. 20-26.
26. Негневицкая, Е.И., Шахнарович, А.М. Язык и дети. – М., 2007.
27. Никитенко, З.Н. Технология обучения лексики в курсе английского языка для детей 6 лет в первом классе средней школы // Иностранные языки в школе. – 2001. – №4. – С. 52-59, 71.
28. Немов, Р.С. Психология. – т. 2. – М.: Владос, 2005.
29. Общая методика обучения иностранным языкам, под ред. А.А. Миролюбова, И.В. Рахманова, В.С. Цетлина. – М.: Просвещение, 2000.
30. Столяренко, Л.Д. Основы психологии. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2001.
31. Футерман, З.Я. Иностранный язык в детском саду. – Киев, 2000.
32. Ханова, О.С. Занятия по английскому языку в детском саду. – М., 2003.
33. Шолпо, И.Л. Как научить дошкольника говорить по-английски: Учебное пособие по методике преподавания английского языка для педагогических вузов, колледжей и училищ по специальности "Преподаватель иностранного языка в детском саду". – СПб., 2003.
34. Щерба, Л.В. Преподавание иностранного языка в школе. Общие вопросы методики. – М., 2000.
35. Щебедина, В.В. Обучение детей английской разговорной речи в детском саду // Иностранные языки в школе. – 2004. – №2. – С. 55-58.
36. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 2003.
37. Эльконин, Д.Б. Некоторые вопросы психологии усвоения грамотности // Вопросы психологии. – 2000. – №5.

Материал поступил в редакцию 12.01.14.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF EARLY FOREIGN LANGUAGE TEACHING

L.A. Dautova, Teaching Assistant of Foreign Languages

Technical Institute (branch) of "M.K. Ammosov North-Eastern Federal University" in Neryungri, Russia

***Abstract.** This article is devoted to the study of psycho-pedagogical conditions of early foreign language teaching. These developed cognitive and mental processes as well as methods of teaching children with the game (the game – is the dominant activity in the preschool child's age) create certain psycho-pedagogical under which learning any foreign language to be effective. The purpose of this study is to identify the cognitive and psychological abilities by children of five years old, which will allow them to learn a foreign language successfully.*

***Keywords:** education, foreign language, preschool age, psycho-pedagogical conditions, speech, memory, attention, game.*

УДК:37.018.4:371.3 (045)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.А. Джанзакова¹, К.А. Сарбасова²

¹ магистрант, ² научный руководитель, доктор педагогических наук, профессор
Казахский Агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Проведено теоретическое исследование готовности студентов специальности «Профессиональное обучение», как субъектов интенсивных интерактивных технологий. Выявлены педагогические условия эффективной работы преподавателя в режиме интенсивного обучения, дано понятие интерактивные обучающие технологии, метакомпетентности, являющиеся одним из эффективных средств, направленных на оптимизацию и интенсификацию процесса обучения, активизацию учебной деятельности и формирование профессиональных навыков обучаемых специалистов.*

***Ключевые слова:** педагогические условия, интенсивные интерактивные технологии, цели и задачи, факторы интерактивных технологий, метакомпетентность, активизация обучения.*

Современная система обучения представляет собой информационный комплекс, который включает различные технологии, оборудование, программное обеспечение, периферийные устройства и связь с интернетом и людей, обладающих знаниями и практическим опытом, которыми они обмениваются друг с другом. Неотъемлемым требованием к современному педагогу является повышение квалификации в области инновационных технологий обучения. Сегодня стали вполне обыденными такие понятия, как «информационно-коммуникационные технологии», «ИКТ-компетентность», «дистанционное обучение», «цифровые образовательные ресурсы», «интерактивное оборудование», «дистанционные технологии», «интерактивные технологии» и др.

Глубинный смысл применения современных технологий в образовательной практике состоит в повышении эффективности затрачиваемых сил и ресурсов на достижение целей, оптимальности выбираемых для этого методов и средств. Одной из таких технологий являются интенсивные интерактивные технологии.

Интерактивные технологии направлены на активизацию деятельности самих субъектов в образовательном процессе и их развитие. К этой группе относят игровые, проективные технологии, технологию «мастер-класса», рефлексивные технологии, технологии самопознания и самооценки, самопрезентации и др. [1, с. 40].

Интенсивное обучение имеет целый спектр методологических преимуществ, связанных, прежде всего с его развивающим потенциалом. Эти преимущества основаны на активном, эмоционально окрашенном общении участников занятия друг с другом и с преподавателем. Эффективная работа преподавателя в режиме интенсивного обучения зависит от нескольких условий.

Первое условие – соответствие возможностей преподавателя целям и задачам данной технологии (игра, тренинг, упражнение). В зависимости от цели избранной технологии преподавателю приходится выступать в том или ином амплуа – то в роли фасилитатора-лидера, то коммуникатора, то в случае управления конфликтом в роли психолога.

Второе условие – наличие у преподавателя профессионального опыта участия в групповом взаимодействии. Для этого преподаватель должен владеть как диалогом, так и мультилогом (мульти... от лат. multum – много) – структурированным диалогом.

В ходе диалога происходит совместное обсуждение, коллективное решение проблемы благодаря активности всех участников интенсивного взаимодействия. Активность участников направлена на предмет общения, задачу, а не на личность того или иного обучения.

Третье условие эффективности интенсивного обучения с соответствующей личностной направленностью самого преподавателя. Иногда, с энтузиазмом встретив новую технологию приняв ее чисто интеллектуально и профессионально, преподаватель может отказаться от нее после первого же апробирования по внутренним, не всегда осознанным для него причинам. Как правило, это причины, связанные с боязнью «оказаться не в высоте», дискредитировать свой профессиональный авторитет. Это типичные затруднения, обусловленные стереотипами личных установок и реакций в учебной обстановке. Они проявляются в возврате к авторитарным, силовым шаблонам, лекционному, монологическому жанру общения с участниками интенсивного занятия. Для устранения такого рода трудностей преподавателю самому нужно участвовать в тренингах личностного роста, лидерства, общения, конкуренции и т.д.

К интерактивным (от англ. interaction – взаимодействие) относятся такие обучающие и развивающие личность интенсивные технологии, которые построены на целенаправленной и для достижения целей специально организованной групповой и межгрупповой деятельности, «обратной связи» между всеми ее участниками для достижения взаимопонимания и коррекции учебного и развивающего процесса, индивидуального стиля общения, рефлексивном анализе или дебрифинге («здесь» и «сейчас»).

В интерактивном обучении существенно, по сравнению с традиционными технологиями, меняется роль преподавателя. Его активность уступает место активности самих обучаемых, а задача преподавателя как организатора игры – внешнее управление всем игровым процессом обучения и развития через соорганизацию взаимодействия участников, создание условий для их инициативы и творческого поиска эффективных решений конкретных задач и ситуаций, установление обратной связи.

На игровых занятиях важную роль играют разнообразные виды активности обучаемых. Активность является решающим условием эффективности игрового взаимодействия. Интерактивное обучение предполагает, как внутригрупповую, так и межгрупповую активность. На интенсивных занятиях обучаемые должны не только осваивать, понимать и воспринимать получаемую от преподавателя информацию, т.е. обучаться, но и осуществлять самостоятельные индивидуальные и групповые практические действия по решению проблемы или ситуации. Обучение, анализ и решение проблем – часть непрерывного процесса пересмотра установок, ценностей и убеждений, снятия стереотипов, который осуществляется через постоянное взаимодействие новой информации с тем, что участнику игрового взаимодействия уже известно. Интенсивные и интерактивные технологии, формируя не только базовые компетентности, но и метакомпетентности, обеспечивают для будущего специалиста своего рода «фундамент», с которого начинается строительство нового образовательного пространства [3, с. 23-24].

Метанавыки – основной инструмент обучения. Они позволяют индивидуумам и организациям коллективно управлять своими базовыми навыками в условиях непредвиденных обстоятельствах. Метанавыки, как правило, не имеют отношения к профессиональной специализации. Зато они позволяют тем, кто ими овладел, адаптировать имеющиеся у них знания к новым обстоятельствам, целям и задачам [3, с. 14].

Интенсивные интерактивные технологии в образовательном процессе решают важные цели и задачи, т.е. способствуют:

- созданию у обучаемых целостного представления о профессиональных компетентностях и метакомпетентностях, их динамике и месте в реальной деятельности;
- приобретению на материалах, имитирующих профессиональную деятельность, социального опыта, в том числе опыта межличностного и группового взаимодействия для коллективного принятия решений, осуществления сотрудничества;
- развитию профессионального, аналитического, практического мышления;
- формированию познавательной мотивации, метакомпетентности;
- выявлению новых смыслов общения и взаимодействия [3, с. 26].

В связи с вышеизложенным вполне можно согласиться с мнением Бугримова И.В. о том, что при подготовке занятия преподавателю необходимо следовать следующим основным требованиям успешного обучения в режиме интерактивной технологии:

- положительная взаимозависимость – члены группы должны понимать, что общая учебная деятельность приносит пользу каждому;
- непосредственное взаимодействие – члены группы должны находиться в тесном контакте друг с другом;
- индивидуальная ответственность – каждый ученик должен овладеть предложенным материалом, и каждый несёт ответственность за помощь другим. Более способные ученики не должны выполнять чужую работу;
- развитие навыков совместной работы – ученики должны освоить навыки межличностных отношений, необходимых для успешной работы, например, расспрашивание, распределение, планирование заданий;
- оценка работы – во время групповых собраний необходимо выделить специальное время для того, чтобы группа могла оценить, насколько успешно она работает [2].

Выделим основные факторы, побуждающие и повышающие активность студентов, которые необходимо учитывать в процессе интерактивного обучения:

1. Профессиональный интерес. По данным многочисленных исследований профессиональная направленность является основной в системе мотивации студентов на протяжении всего срока обучения.
2. Творческий характер учебно-познавательной деятельности. Является необходимым условием активизации познавательного интереса, который, в свою очередь, не только способствует росту привлекательности учебной деятельности, но и повышает ее эффективность.
3. Состязательность, игровой характер проведения занятий. Побуждают к активной самостоятельной деятельности, и мобилизует физический, интеллектуальный и душевный потенциал.
4. Эмоциональное воздействие. В условиях проблемности содержания, творческого характера и состязательности, возникает потребность решить задачу, достигнуть определенную цель, а возникающие при этом эмоции активизируют, побуждают человека, иницируют его направленность на совершение деятельности.

Из всего вышесказанного понятно, что механическое применение интерактивных форм не гарантирует успешности учебного процесса. Необходим ряд дополнительных условий для достижения благоприятных результатов обучения. Сформулируем основные педагогические условия организации интерактивного обучения [4, с. 23]:

- 1) интерактивное обучение – систематический процесс развития и саморазвития всех субъектов образовательного процесса (как студентов, так и преподавателя);

2) интерактивное обучение необходимо внедрять в процесс обучения поэтапно, начиная с наиболее простых форм и методов и постепенно переходя к более сложным их видам;

3) не надо пытаться на одном занятии применять все известные преподавателю интерактивные методы, а необходимо учитывать их функции и знать, для чего Вам нужен именно этот метод и именно на этом занятии;

4) нельзя отказываться от традиционных форм и методов обучения, а необходимо умело сочетать их с интерактивными;

5) при выборе форм, средств и методов обучения необходимо учитывать особенности учебной группы, взаимоотношения в коллективе, готовность студентов к взаимодействию, их отношение к интерактивной педагогике;

6) интерактивное обучение начинается в учебной аудитории, но не заканчивается в ней, так как, покидая аудиторию, студенты и преподаватель продолжают взаимодействовать (поддерживающие дистанционные курсы, онлайн-консультации, НИРС).

Каждый, кто хочет работать с интерактивными формами обучения, должен четко представлять себе, что у него в руках инструменты, которые нужно использовать осторожно, чтобы они не привели к бесполезной активности группы или даже к вредным последствиям.

Использование интенсивных интерактивных технологий в учебном процессе позволило студентам определить не только ее значимость для повышения качества усвоения знаний, но и наглядно увидеть и оценить результативность собственной деятельности и деятельности сокурсников. Это побуждает к адекватной оценке своих возможностей и способствует развитию мотивационного компонента исследуемой готовности – положительное отношение к нововведениям, к образовательным технологиям, их принятие и понимание обучающей и развивающей роли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бордовская, Н.В. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – 2-ое изд., стер. – М. : КНОРУС. – М., 2011. – 432 с.
2. Бугримов, И.В. Использование интерактивных технологий на занятиях... / И.В. Бугримов // Пазашкольные выхаванне. – 2005. – № 4.
3. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ А.П. Панфилова. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.
4. Кашлев, С.С. Интерактивные методы обучения: учеб.-метод. пособие / С.С. Кашлев. 2-ое изд. – Минск : Тетра-Системс, 2013. – 224 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF USE OF INTERACTIVE TRAINING TECHNOLOGIES

A.A. Dzhanzakova¹, K.A. Sarbasova²

¹ Candidate for a Master's Degree, ² Scientific Supervisor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Theoretical research of readiness degree of students of the specialty "Vocational education", as subjects of intensive interactive technologies is conducted. The pedagogical conditions of effective teacher work by the way of intensive training are revealed, the concepts of interactive training technologies, metacompetences are given, being one of the effective means directed to optimization and intensification of training process, activation of educational activity and development of professional skills of trained experts.*

Keywords: *pedagogical conditions, intensive interactive technologies, objectives and goals, factors of interactive technologies, metacompetence, training activation.*

УДК 373.013:46

МЕТОДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПОДХОДЫ К ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Н.В. Долгановская¹, М.Г. Катичева²

¹ преподаватель, ² кандидат педагогических наук, преподаватель
Южный Федеральный Университет (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. *Статья раскрывает понятие педагогического прогнозирования, освещая тенденции развития педагогического знания прогностического характера, исследует основные подходы классификации в работах отечественных и зарубежных исследователей. Основное внимание авторы акцентируют на критическом анализе различных подходов, в том числе метода экстраполяции и интерполяции. Анализируются современные представления педагогов, разрабатывающих прогнозы, об исследовательском потенциале моделирования и его месте в разработке прогнозов.*

Ключевые слова: педагогическое прогнозирование, моделирование, экстраполяция, интерполяция, метод моделирования, модель прогнозного фона.

Проблема определения принципиальных оснований, которыми должен руководствоваться исследователь проблем педагогического прогнозирования, а также инструментария, необходимого для составления прогнозов, является мало исследованной в отечественной педагогической науке. При этом наблюдается определенное рассогласование между частотой использования понятий «принцип», «метод», «способ», «техника педагогического прогнозирования» и их теоретическим обоснованием. Вместе с тем прояснение проблем методологической оптики является важным шагом для того, чтобы понять тенденции развития педагогического знания прогностического характера.

Сначала рассмотрим вопрос о принципах как методологических регулятивах, определяющих концептуальные позиции отечественных и зарубежных исследователей проблем педагогической прогностики. При анализе проблемы определения методологического принципов зарубежной педагогики мы будем исходить из следующих определений:

1. «Принцип – это отправная координата, определяющая вектор рассмотрения идей, законов и категорий сложившегося научного направления педагогики, помогающая объединить ее содержание в определенную систему знаний» [8, с. 8].

2. «Под методологическим регулятивом следует понимать правило или условие, которое упорядочивает, нормативно предписывает или же задает ориентиры в исследовании» [8, с. 8].

При анализе принципов как методологических регулятивов необходимо иметь в виду, что принципы как основоположения, сформулированные в отечественной и зарубежной философии образования, могут не совпадать по названию, значимости, содержанию, частоте применения. Вместе с тем, как «наиболее важным представляется нам выделение следующих позиций в трактовке сущности принципов: генезиса, логической формы представленности, подходов к трактовке сущности принципа, его педагогической проекции, требований, вытекающих из той или иной интерпретации содержания принципа, к организации педагогического исследования» [8, с. 8]. Поэтому по мере того, как эти позиции будут обозначены, мы будем делать акцент на данных методологически значимых позициях.

В настоящее время к методологическим проблемам прогнозирования в области образования современные отечественные исследователи обращаются не часто. Исключение в этом смысле можно считать диссертационное исследование О.А. Леоновой «Региональное образовательное пространство: принципы формирования и прогнозирования развития» [3]. В работе поставлена и решена одна из задач исследования: сформулировать принципы формирования и прогнозирования развития регионального образовательного пространства. О.А. Леонова проводит различия между *принципами формирования регионального пространства* и *принципами прогнозирования развития регионального пространства*. К первой группе принципов на основе определения принципа данного уровня как положения, отображающего человека в образовании пониманием личностного многообразия учащихся, автор относит 1) принцип субъектной активности 2) принцип эффекта бифуркаций; 3) принцип незавершенности; 4) принцип средового отражения; 5) принцип вероятностной актуализации и периода обнаружения; 6) принцип целостности и сохраняющихся колебаний. Вторая группа принципов прогнозирования выделена автором на основе понимания принципа как основоположения, при помощи которого можно определить степень приближения коллективного педагогического субъекта к его собственным целевым установкам. К данной группе принципов отнесены: принцип системности, принцип пересечения образовательных событий, принцип реализации субъектной активности носителей образования, принцип целостности. Два принципа из выделенных блоков сохраняют сопряженность. Так, принцип субъектной активности логически и содержательно соотносится с принципом реализации субъектной активности. Принцип целостности и сохраняющихся колебаний,

напротив, редуцируется до принципа целостности. Первая группа принципов отражает методологию синергетического подхода, включая в себе признание важности эффектов бифуркации, флуктуации, развития диссипативных структур. Вторая группа принципов в целом отражает классический набор основоположений – системность, целостность. Прогнозирование развития, таким образом, предстает как сложноорганизованный процесс, обладающий внутренней динамикой.

Определение системы методов, позволяющих осуществлять прогнозирование, не нашло своего завершения. В различных научных сообществах к структурированию систематики исследовательских методов подходят с различных позиций. Впервые со всей остротой на теоретическом уровне данный вопрос был поставлен представителями Римского клуба. Основоположник Римского клуба Аурелио Печчеи вспоминает, что в момент создания клуба им потребовался человек, «который перевел бы на убедительный язык казавшиеся нам разумными мысли» [5]. Таким человеком стал известный австрийский астроном, футуролог Эрих Янч (Erich Yantsch), который подготовил для создаваемого Римского клуба основополагающий документ «Попытка создания принципов мирового планирования с позиций общей теории систем». В этом документе была обозначена будущая динамика глобального развития человеческого общества в контексте его среды обитания и сделаны предостережения относительно активности человечества в покорении природы.

Как методолог науки Э. Янч отмечает тенденцию перехода от интердисциплинарности, «холистического» видения исследований к редукционизму, узкой предметной специализации. «Такого рода академический редукционизм следует рассматривать не только как абстрактный процесс сокращения интеллектуального поля, но и как явление социальной значимости», отмечает Э. Янч [10]. Подходя к развитию научного мышления с позиций глобальных эффектов, Э. Янч рассматривает методологию прогнозирования с позиций двух стратегий – изыскательской (поисковой) и нормативной [9]. Изыскательский подход основан на представлении о прогнозируемом объекте как саморазвивающейся субстанции, которая изменяется как по своим внутренним законам, так и под воздействием среды. Данная стратегия реализуется, по мысли Э. Янча, на основе методов интуитивного мышления: мозговой атаки, метода Дельфи, контекстуального картографирования, метод качественной исторической аналогии. Нормативный подход, напротив, предполагает, что будущее исследуемого объекта уже предписано, задано, и перед исследователем стоит задача поиска оптимальных путей достижения желательного состояния объекта. Мы соглашаемся с оценкой подхода Э. Янча, которую дал Б.С. Гершунский: «При поисковом подходе к прогнозированию, исходя из средств, прогнозируют цели, в то время как при нормативном подходе, исходя из целей, прогнозируют средства их достижения» [2, с. 92]. В концепции Э. Янча выделены три группы методов прогнозирования: методы изыскательского прогнозирования, методы нормативного прогнозирования и методы прогнозирования с обратной связью.

Близкую позицию представляет немецкий методолог Флориан Сейя (Florian Seja), который выделяет три группы методов: методы субъективного опыта, методы экстраполяции и каузальные (причинные) методы [14]. Методы субъективного прогноза основаны на мысленном проектировании и оценке человеком будущего на основе личного, пусть ограниченного, опыта, а также учета мнений других людей, которое считается экспертным. В данном подходе не применяются приемы математической или статистической обработки данных, превалирует интуитивный подход. Экстраполяционный опыт основан на выявлении возможности переноса данных, на оценке влияния прошлого на развитие процессов и явлений в будущем. Каузальные прогнозы подразделяются на детерминистические и стохастические, они основаны на исчислении функциональных зависимостей.

Проблема использования метода экстраполяции является актуальной в современном педагогическом науковедении. Некоторые теоретики справедливо полагают, что данные методы являются хорошо разработанными применительно к точным наукам [13, 15]. Для педагогической прогностики, как отмечает Б.С. Гершунский, методы экстраполяции типичны, но не всегда маркируются как таковые. Суть метода экстраполяции (от лат. лат. *extra* – сверх, и *polio* – изменяю) заключается в том, что выводы, полученные в результате исследования за одним объектом, явлением (или их частями) переносятся на другую часть. В той или иной степени, экстраполяция используется при формировании образовательных программ, учебных планов, при составлении профилированных программ, квалификационных характеристик. Границы применимости экстраполяции определяются воздействием многих факторов, в связи с чем вводится понятие фактора экстраполяции. К их числу отнесены явные факторы, случайные факторы и скрытые факторы. Кроме того, в зарубежной прогностике различают различные стратегии экстраполяции – стратегию на основе аналогового моделирования, стратегию на основе индукции, стратегию переноса выборочных данных на всю генеральную совокупность [13, 15]. В целом метод экстраполяции предполагает, что тенденции, которые наблюдались ранее, будут продолжаться по мере изменения исследуемого объекта или процесса. В Российской науке утвердилось мнение о том, что экстраполяция позволяет увидеть будущее как тщательно обезвреженное настоящее [1].

В системе методов прогнозирования важная роль отводится методам интерполяции. Интерполяция справедливо считается более сложным методом, логическая структура которого включает мысленное восполнение пробела, нахождение предполагаемых промежуточных значений в ряду статистических или логических данных, восполнение некоторого пробела [7]. Отмечается, что «применение интерполяции как отражения субъектного начала имеет давнюю историю. Интерполяция появляется впервые у переписчиков Священного Писания в виде вставок, содержащих авторскую версию некоторых описываемых в них событий» [7, с. 56]. При

применении метода интерполяции осуществляется мысленное конструирование некоторого фрагмента реальности [12, 11]. Он используется для прогнозирования не отдаленного, а ближайшего будущего.

В прогнозировании большую роль играют методы моделирования. Методология моделирования также связана с научной деятельностью представителей Римского клуба. Как отмечает Г.С. Розенберг, на заре деятельности клуба, в 1971 г. математик и системолог Джей Форрестер (Forrester) на основе предложенных им же методов системной динамики разработал модели «World – 1» и «World – 2», в которые в качестве параметров включил население, природные ресурсы, загрязнение окружающей среды и др. Он «продемонстрировал членам Римского клуба первые машинные «прогнозы» этих моделей. Эксперимент произвел сильное впечатление на членов Римского клуба» [6, с. 589]. С тех пор моделирование прочно вошло в арсенал исследовательских прогностических методов. Вместе с тем в отечественной педагогике существует достаточно сдержанное отношение к методу моделирования, связанное со степенью его разработанности: «Что же касается *прогностических* возможностей методов моделирования, то эти вопросы применительно к объектам педагогических исследований разработаны пока еще очень слабо» [2, с. 132]. Действительно, многочисленные публикации по проблемам использования моделей в прогностических целях на деле содержат классификационные схемы, позволяющие определить типы моделей и этапы моделирования. Различают следующие типы моделей: *динамические* и *статические*, *макромодели*, включающие большое количество параметров, и *микромодели*, позволяющие достаточно подробно описать определенный объект, а также *модели одного уровня увеличения*, *трендовые модели*, *имитационные модели*.

Применительно к проблемам педагогического прогнозирования Б.С. Гершунский выделяет метод *информационного моделирования*. «Не подлежит сомнению, – подчеркивает автор, – что педагогические модели принципиально являются моделями информационными, так как они содержат определенную информацию о том или ином педагогическом объекте, которая относительно точно описывает закономерности его поведения, его внутренние свойства на одном из фиксированных языков» [2, с. 132]. Б.С. Гершунский полемизирует с В.М. Григоровым, который считает, что информационная модель не может быть использована для объяснения или же предсказания последствий изменения параметров определенной социальной системы. Ему ближе позиция В.М. Глушкова, который высоко ценит информационное моделирование. Информационное моделирование позволяет, согласно Б.С. Гершунскому, не только фиксировать уровень познания объекта, но и предсказывать с некоторой долей определенности траекторию или закономерности его будущего развития.

Остановимся на анализе современных представлений педагогов, разрабатывающих прогнозы, об исследовательском потенциале моделирования и его месте в разработке прогноза. Для этого обратимся к работе «Педагогическое прогнозирование» [4], в котором не только разработан прогноз и программа воспитания детей до 2015 год, но и представлены теоретические позиции по методологии составления прогноза. О важности моделирования в разработке прогноза свидетельствует следующая формулировка «Цель прогностического исследования – модель (проект, программа, рекомендации, предложения) решения проблемы» [4, с. 124]. Описывая этапы прогнозирования, авторы начинают с обоснования необходимости построения прогностической исходной модели социального объекта, процесс построения которой включает три этапа: разработку концептуальной модели, построение тезауруса показателей, экспертные оценки показателей. Построение исходной модели преследует цель формализовать объект прогнозирования, представить его в виде логически непротиворечивой системы показателей, «по каждому из которых в дальнейшем можно будет построить динамические ряды (переменных, характеристик, конкретных данных)» [4, с. 130]. В дальнейшем предлагается минимизировать показатели модели, провести индикацию исходной модели, осуществить прогнозную ретроспекцию.

Одновременно с построением модели объекта должна быть создана модель прогнозного фона, параметры которой выражаются такими же показателями, но не разрабатываются, а «берутся готовыми и постулируются условно» [4, с. 133]. Последовательность операций построения прогнозного поля может быть представлена следующим образом: 1) составление перечня показателей модели; 2) редукция перечня к системе показателей, пригодных для дальнейших операций; 3) уточнение модели при помощи метода Дельфи или другими экспертными методами; 4) индикация модели прогнозного фона с ориентацией на заказчика прогноза; 5) прогнозный анализ фоновых данных, их соотнесение с основаниями, имеющимися в исходной концептуальной модели. Таким образом, разработка двух видов модели – исходной концептуальной и модели прогнозного фона – является исходной методологической операцией, позволяющей на основе их соотнесения осуществлять как поисковый, так и нормативный прогнозы. Это свидетельствует о современной тенденции к разработке методологии прогнозирования с использованием потенциала модели как своеобразного «слепок» действительности, его мысленного отражения. При этом обращает на себя внимание, что путь построения моделей в педагогическом прогнозировании является дедуктивным, не связанным непосредственно с эмпирическими данными, подученными в ходе индуктивного познания.

Возвращаясь к проблеме поиска классификационных оснований для системы методов прогнозирования, отметим, что в постановке данной проблемы большую роль сыграл Б.С. Гершунский, который предпринял попытку уточнения тезауруса данной проблемы. Так, касаясь проблемы определения методов прогнозирования, Б.С. Гершунский определяет научный метод как способ достижения определенных результатов в познании и практике [2, с. 89]. В данном подходе представлена традиционная позиция определения метода, который ограничивает его концептами «путь», «способ», «совокупность познавательных действий», в ней прослеживается

традиция немецкой методологии, сохраняющей идущую от Гегеля тенденцию рассматривать метод как орудие или средство, через которое субъект приближается к объекту познания. В отечественной методологии данная позиция в целом не отрицается, имеют место определения, в которых метод сводится к процедурной стороне познавательной деятельности.

Развивая данную мысль, Б.С. Гершунский обращается к проблеме использования педагогикой собственных исследовательских методов. К их числу он относит наблюдение, опытную работу, собеседование, анкетирование, анализ письменных и графических работ учащихся, педагогический эксперимент, изучение учебной документации. Теоретик признает важность и значимость данных методов на этапе сбора фактического материала, его группировки и систематизации, установления тех или иных отношений. По его мнению, данные методы позволяют собрать эмпирику, которая позволит в дальнейшем выделить качественные признаки исследуемых явлений, определить их структуру. Однако Б.С. Гершунский справедливо полагает, что данные методы не являются универсальными и не способны решить весь комплекс задач, стоящих перед исследователем. В этом смысле он приводит аргумент М.Н. Скаткина, который признавал ограниченность методов исследования, которые некоторые методологи причисляли к разряду «собственно педагогических». В частности, Б.С. Гершунский признает справедливым аргумент М.Н. Скаткина, согласно которому педагогическая наука не развивалась бы, если бы ограничивалась исследованием уже имеющегося опыта, не выходила бы за пределы повседневности. Нельзя не согласиться с Б.С. Гершунским в том, что потребности современной практики образования требуют введения в исследовательский арсенал педагога новых методов, используемых в других науках. Теоретик считает вполне оправданным и даже необходимым использование в арсенале педагога методов социологии, математики, кибернетики, которые позволяют достичь многомерного видения объекта исследования и установить его неявные характеристики. По справедливому мнению Б.С. Гершунского, важно обратиться к разрешению проблемы адаптации используемых инонаучных методов. Систематика методов педагогической прогностики, предложенная Б.С. Гершунским, в полной мере учитывает данный аспект, включая в свой состав общенаучные, частнонаучные и интернаучные методы, совокупность которых составляет исследовательско-методологическую основу современной образовательно-педагогической прогностики.

Согласно Б.С. Гершунскому, «научный метод эвристичен». Он служит для получения нового знания, приобретения новых достоверных данных об исследуемом объекте, извлечения информации о ранее неизвестном. Прогностические функции научного метода обусловлены его неразрывной связью с одним из важнейших элементов логической структуры науки – идеей» [2, с. 89]. В этом он полностью солидаризируется с позицией известного отечественного методолога науки П.В. Копнина, который считал, что в идее все объективное поднимается до уровня целей и задач, которые конкретизируются и корректируются познающим субъектом в процессе его исследовательской деятельности.

Б.С. Гершунский не просто предлагает свою классификационную схему, но подвергает анализу систематики, имеющиеся в зарубежном науковедении. Он обращается к трудам австрийского ученого Э. Янча, который, как отмечалось нами ранее, различает три группы методов прогнозирования в рамках двух стратегических подходов к прогнозированию, а именно поисковый (изыскательский) и нормативный. При использовании поискового подхода исследователь составляет прогноз на основе логики внутреннего развития объекта прогнозирования и окружающей его среды. Нормативный подход предполагает выделение заданных характеристик объекта, которые необходимо достичь. Однако в целом концепцию Э. Янча Б.С. Гершунский не считает универсальной, способной охватить все группы методов.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что проблема поиска методологии исследования будущего является весьма актуальной как в зарубежных научно-педагогических исследованиях, так и в современной России. В настоящее время разрабатываются различные подходы к разработке исследовательской методологии, создаются различные систематики. Однако единого мнения о типологических основаниях методов и универсального критерия систематизации еще не выработано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваганов, А.Г. Будущее – это тщательно обезвреженное настоящее // Форсайт. – 2009. – № 2. – С. 62-64.
2. Гершунский, Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, Методология, Практика. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 768 с.
3. Леонова, О.А. Региональное образовательное пространство: принципы формирования и прогнозирования развития. Автореф. дисс. д-ра пед. наук. – Волгоград, 2008. – 39 с.
4. Никитина, Л.Е., Липский, И.А., Майорова-Щеглова, С.Н., Наместникова, Г.А. Педагогическое прогнозирование. – М. : НОУ ВПО Московский психолого-педагогический институт, 2009. – 288 с.
5. Печечи, А. Человеческие качества. – М. : Прогресс, 1980. – 302 с.
6. Розенберг, Г.С. Глобальное моделирование (к 35-летию выхода в свет «Пределов роста» // Самарская Лука. – 2007. – Т. 16. – № 3 (21). – С. 588-598.
7. Федотова, О.Д. Интерполяционный контроль методологических знаний // Классический Лицей № 1 при РГУ: опыт и перспективы. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2002. – С. 56-62
8. Федотова, О.Д. Принцип как методологический регулятив зарубежной педагогики: как его определить? – Ростов-на-Дону : РГУ, 2003. – 16 с.
9. Янч, Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. – М. : Прогресс, 1970. – 568 с.
10. Янч, Э. Самоорганизующаяся Вселенная // <http://spkurdyumov.narod.ru/EJANCH.htm>

11. Interpolation: Topics by WorldWideScience.org // worldwidescience.org/.../i/interpolation.html Сохраненная копия
12. Jizho, H., Jianguo, W. Using an Interpolation Method to Make Classification Decision // <http://dl.acm.org/citation>
13. Kramvar, S.D., Haveliwala, T.H., Mannig, Ch., Golub, G.H. Extrapolation Methods // <http://www.slideshare.net/jlarevalo/extrapolation> Seja F. Prognosemethoden // www.stendal.hs-magdeburg.de/
14. Sidi, A. Practical Extrapolation Methods: Theory and Applications Cambridge University Press, Cambridge monographs on applied and computational mathematics. – 10. – 2003. – 519 p.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

METHODS OF PEDAGOGICAL FORECASTING AND APPROACHES TO THEIR CLASSIFICATION

N.V. Dolganovskaya¹, M.G. Katicheva²

¹ Teacher, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Teacher
Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The article reveals the concept of pedagogical forecasting, covering the development tendencies of forecasting pedagogical knowledge, investigates the main approaches of classification in works of domestic and foreign researchers. The authors point up the critical analysis of different approaches, including a method of extrapolation and interpolation. The present-day ideas of teachers who deal with developing forecasts of the research potential of modeling and its importance in elaborating forecasts are analyzed.*

Keywords: *pedagogical forecasting, modeling, extrapolation, interpolation, modeling method, model of forecast background.*

УДК 371.12:378.18:159.953:159.93

РАБОТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ У СТУДЕНТОВ ИНТЕРЕСА К САМООБРАЗОВАНИЮ В СИСТЕМЕ ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ЧЕРЕЗ СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.М. Жарылгапова, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры математики и прикладной механики
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме отбора содержания работы преподавателя по стимулированию у студентов интереса к самообразованию в системе внеаудиторных занятий через учебно-познавательную деятельность. Результативность процесса формирования у студентов интереса к самообразованию достигается посредством применения комплекса педагогических условий, в которые входят: разработка творческих, познавательных заданий для самостоятельной деятельности студентов; разработка содержания занятий в рамках творческого объединения студентов «Самообразование студентов высшей школы».*

***Ключевые слова:** студент, интерес, самообразование, внеаудиторная работа, преподаватель, творческое объединение.*

Образование становится главным фактором развития личности и общества в интенсивно обновляющемся мире. Самообразование как неотъемлемое свойство человека XXI века становится едва ли не самым главным двигателем в жизни каждого общества и мира в целом.

Именно формирование интереса к образованию самого себя становится параметром оценки и жизненно необходимым атрибутом современного студента, ориентированного на успешное личностное развитие и профессиональный рост. Для реализации механизмов самообразования требуется соответствующая образовательная среда. Отсюда одной из главных задач высшей школы становится создание среды, обеспечивающей реализацию самообразовательной деятельности субъектов. Организация внеаудиторной работы с целью формирования у студентов интереса к самообразованию представляет собой сложный и вариативный процесс.

При проведении исследования были применены системный, личностный и деятельностный подходы.

Первый обеспечивал организацию внеаудиторной работы студентов как системы.

Второй – ориентировал на формирование у студентов интереса к самообразованию в системе внеаудиторных занятий, как компонента целостного развития личности.

Третий – раскрывал возможности включения студентов в различные формы самообразовательной деятельности, обеспечивающие развитие различных сфер личности студента.

Основными принципами организации внеаудиторной работы являются:

- принцип демократизации жизнедеятельности студентов;
- принцип гуманизации отношений между участниками педагогического процесса;
- принцип интеграции аудиторных и внеаудиторных занятий студентов;
- принцип оптимизации учебно-познавательной деятельности;
- принцип индивидуализации и дифференциации обучения, воспитания и развития студентов.

Системообразующим компонентом в системе внеаудиторных занятий являлось творческое объединение студентов, ориентированное на формирование интереса к самообразованию.

Творческое объединение как системообразующая форма внеаудиторных занятий позволяет успешно использовать иные многочисленные групповые, массовые и индивидуальные формы работы студентов.

Управление системой внеаудиторной работы, центром которой является творческое объединение, может осуществляться по-разному, в зависимости от конкретных условий, в которых данная система функционирует и развивается. Важно, чтобы студенты были активными участниками управления системой внеаудиторной работы.

Основными функциями управления самообразования студентов являются планирование, организация, мотивация и контроль.

При планировании системы внеаудиторных занятий мы учитывали первоначальные интересы и потребности молодежи в процессе обучения. План придает работе преподавателя определенность и индивидуальность. Он составляется так, чтобы в течение учебного года можно было вносить в него определенные коррективы. Его рассматривает как программу, ориентирующую участников внеаудиторной работы на определенные виды и способы деятельности в определенные календарные сроки. Мы составляли первоначально календарно-тематическую программу, а затем, изучив его возможности интеграции с различными формами аудиторных и внеаудиторных занятий, осуществляли параллельное планирование таковых. Ниже предлагаем программу ка-

лendarно-тематического планирования творческого объединения «Самообразование студентов высшей школы». Программа включает в себя такие темы как:

1. Самообразование в системе непрерывного образования;
2. Основы научной организации умственного труда;
3. Цели и содержание самообразовательной деятельности студентов;
4. Формы организации самообразования будущих специалистов;
5. Самообразование студентов в системе Интернет;
6. Работа студентов в библиотеках;
7. Методы и средства самообразования студентов;
8. Контроль и самоконтроль самообразовательной деятельности студентов;
9. Взаимодействие студента с преподавателем в процессе самообразования;
10. Саморегуляция эмоциональных психических состояний как средство повышения эффективности самообразования будущих специалистов;
11. Управление самообразовательной деятельностью студентов;
12. Организация самообразования студентов на учебных аудиторных занятиях;
13. Организация самообразования студентов во внеаудиторной деятельности;
14. Организация отдыха как фактор повышения эффективности образования и самообразования студентов.
15. Организация работы творческого объединения студентов.

Мотивация участников внеаудиторной деятельности. В работе нами использовалась система стимулирования у студентов не только познавательных интересов (по классификации Г.И. Щукиной), но и интереса к самообразованию.

Рассмотрим некоторые позиции в данном направлении [2]:

1. Стимулирование интереса к самообразованию через содержание творческого объединения студентов:
 - а) использование новизны предлагаемого студентам материала – на кружковых занятиях студенты получали новую для них информацию об организации самообразовательной деятельности, о новых приемах тренировки памяти, о способах быстрого чтения, об эффективных технологиях работы с компьютером и техникой и др.;
 - б) использование исторического материала – студенту предлагалась информация об известных писателях, ученых, конструкторах, людях различных профессий, добившихся выдающихся успехов в труде и личной жизни, преодолевших сложности судьбы за счет целенаправленной самообразовательной деятельности, за счет системного самосовершенствования;
 - в) использование практической значимости материала – студентам предлагался материал, который вызывал у них практический интерес, например, техника конспектирования, техника работы в интернете, основы технологии делового общения и др.;
 - г) использование новейшей информации – новость, полученная из средств массовой информации преподавателем накануне занятия со студентами;
 - д) использование занимательной и парадоксальной информации – информация о необычных способах самопознания и самопрограммирования, о парадоксальных приемах, используемых конструкторами для рационализации труда и др.;
2. Стимулирование интереса к самообразованию через самообразовательную деятельность:
 - а) самостоятельное выполнение студентами заданий познавательного характера;
 - б) самостоятельное решение студентами проблемных ситуаций;
 - в) самостоятельное конструирование и моделирование;
 - г) самостоятельные практические работы;
 - д) самостоятельное проведение исследований (или их части).
3. Стимулирование интереса к самообразованию через взаимоотношения с другими участниками внеаудиторной работы:
 - а) сотрудничество с преподавателем;
 - б) соревнование со сверстниками, сокурсниками;
 - в) совместная деятельность с выдающимися деятелями науки и культуры;
 - г) взаимодействие с преподавателями и учеными вузов.

Контроль. В работе творческого объединения со студентами преподавателями целенаправленно и систематически осуществлялся контроль. Педагоги стремились быть объективными и стремились сделать контроль малозаметным для студента. В процессе контроля педагоги учитывали личностные особенности студента, специфику поведения и деятельности студента. Самоконтроль был очень важен для студентов, осваивающих знания и способы самообразовательной деятельности. Преподаватели стремились использовать оценку и самооценку, контроль и самоконтроль для стимулирования у студентов интереса к самообразованию и потребности в самосовершенствовании.

Достаточно эффективными, в плане формирования интереса к самообразованию у студентов является связи творческого объединения с индивидуальными внеаудиторными формами работы. Исследовательские, познавательные и прикладные внеаудиторные задания стимулировали у студента потребность к самопознанию и интерес к самообразованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаревский, В.Б. Воспитание интереса к знаниям и потребности к самообразованию: Книга для учителя. – М.: “Просвещение”, 1985. – 144с.
2. Подласный, И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 368 с.
3. Ильина, Т.А. Педагогика. Курс лекций. – М.: “Просвещение”, 1984. – 496 с.
4. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. – М., 1971. – с. 34.

Материал поступил в редакцию 11.01.14.

TEACHER'S WORK ON STIMULATING INTEREST OF STUDENTS IN SELF STUDY IN THE SYSTEM OF OUT-OF-SCHOOL CLASSES THROUGH THE CONTENT OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE ACTIVITY

D.M. Zharylgapova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Teacher of the Mathematics and Applied Mathematics Department
Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kazakhstan

***Abstract.** The article is devoted to a problem of selecting the scope of teacher's work on stimulating interest of students in self-study in the system of out-of-school classes through educational and cognitive activity. The efficiency of forming interest of students in self-study is reached by means of applying a complex of pedagogical conditions, they are: development of creative, informative tasks for independent work of students; development of the work content with in creative association of students "Self-study of students of the higher school".*

***Keywords:** student, interest, self-study, out-of-school activity, teacher, creative association.*

УДК 372.878

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

Е.В. Жукова¹, Т.В. Жукова²

¹ студент Института языка и литературы, ² магистрант кафедры «Музыкальные дисциплины»,
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме социализации детей и подростков в условиях кардинальных социальных, культурных изменений современности.

Ключевые слова: социализация, дополнительное образование.

Социализация детей в условиях учреждения дополнительного образования – многогранный вопрос. Термин «социализированность» определяется как сформированность черт, усвоение социальных и личностных качеств, требуемых данным обществом. Анализируя конкретную личность или группу детей, нам следует опираться на возрастные характеристики каждого уровня. Для детей школьного возраста ведущей деятельностью является учебная деятельность, поэтому на первый план выходят стремление к достижению результата, ребенок приобретает опыт общения, приобщается к общечеловеческим ценностям. Одним из факторов, помогающим более полно и эффективно выстроить процесс социализации, развить способности, расширить диапазон интересов, являются учреждения дополнительного образования.

Большой вклад в разработку проблемы становления социальной зрелости внесли казахстанские ученые: Г.О. Абдирегова, А. Асаров, Н.М. Кудро, К.И. Молдобарова, Г.С. Байбулатова, Л.Н. Касымова и др. Процесс социализации учащейся молодежи с педагогической точки зрения проанализированы в работах А.Г. Казмагамбетова, А.А. Бейсенбаевой, К.К. Жампеисовой, З.У. Кенесариной, Б.И. Мукановой, Г.К. Нургалиевой, А.Н. Тесленко и др. Исследованиями данной проблемы занимались ученые дальнего и ближнего зарубежья, в их числе: Д.И. Фельдштейн, В.А. Петровский, К.А. Абульханова-Славская, Д.Б. Эльконин и др.

Как известно, младший школьный возраст является сензитивным для открытия «Я», появления рефлексивного мышления (Г.А. Цукерман, В.В. Давыдов), картины мира (Т. Шибутани), возникновения и становления «Я-концепции», «Образа Я» (Р. Бернс, И.О. Кон). В возрасте 7-8 лет дети начинают осознавать свои перспективы и цели жизни, овладевают новым социальным опытом. Поступление в школу является обязательным для всех детей и предвдвляет определенные требования к социальной зрелости ребенка. Говоря о данном возрасте (7-8 лет), многие авторы подчеркивают взаимосвязь психологических и физиологических умений ребенка. Д.Б.Эльконин выделяет следующие черты детей младшего школьного возраста: приобретение новых взглядов на окружающий мир, умение принимать и подчиняться новым правилам и нормам. У младших школьников происходит рефлексия собственного поведения, формирование психических процессов, осваиваются социально-значимые процессы, формируется и развивается потребность в признании у других людей. Таким образом, младший школьный возраст, по мнению многих ученых, является основополагающим для становления личности, формирования дальнейшего социального развития.

Д.И. Фельдштейн, вслед за Д.Б. Элькониним и В.В. Давыдовым, выделяет 2 основные позиции ребенка по отношению к обществу: «Я в обществе» и «Я и общество». Первая позиция помогает ребенку осознать себя субъектом общественных отношений, понять свои возможности. Она развивается в процессе признания самостоятельности ребенка, его ответственности и индивидуальности. Возраст 6-10 лет является значимым звеном становления личности, формирующим дальнейшее личностное и социальное развитие. Т.Д. Марциновская, раскрывая представления о механизмах и движущих силах психического развития, утверждает, что позиция «Я в обществе» формируется благодаря интроекции внешних норм, эталонов, ценностей.

В современной науке (психологии, социологии) накоплен большой опыт в изучении социализации детей в условиях детских садов, школ, но, к сожалению, вопросам социализации в условия учреждения дополнительного образования уделялось внимания крайне мало. Изучая потенциальные возможности учреждения дополнительного образования, их влияние на социализацию детей представляют особую значимость, т.к. не только иллюстрируют общие тенденции в процессе социализации личности под влиянием социальных институтов, но и позволяют наметить пути оптимизации вхождения ребенка в мир взрослых.

В основе принятия ребенком социальной среды лежит эмоциональное принятие значимых для общества ценностей и идеалов. Процесс социализации связан у ребенка с «формированием социальных переживаний (социальных эмоций) – эмоциональных процессов, опосредованных социальными эталонами и выражающихся в эмоциональном отношении к нормам и правилам поведения, принятым в социуме, социальным и историческим событиям, персонажам, культурным ценностям» [5]. Основываясь на данную точку зрения, мы можем рассматривать социализацию как процесс присвоения норм, эталонов, ценностей и положительного отношения к ним. Основным критерием успешной социализации для данного возраста является принятие ребенка в группу,

высокий статус в ней, дифференцированное представление о самом себе. Результаты исследований показывают, что большинство детей дошкольного возраста оценивают себя положительно, принимают достоинства и отвергают недостатки, отдаляясь от качеств и особенностей, вызывающих отрицательные переживания и эмоции.

С расширением круга общения, появлением новым прав и обязанностей, развитием интеллекта уменьшается число детей, отрицательно относящихся к себе. Статус школьника, общение со сверстниками, учителями помогают найти детям группу, положительно оценивающую и принимающую их. Это очень важно для нас, т.к. именно дополнительное образование предоставляет широкий выбор групп по индивидуальным интересам, что способствует успешной социализации.

Возраст 9-10 лет – переходный, промежуточный рубеж, характеризующийся накоплением элементов индивидуальности. Возникающая к 10 годам потребность в общественном признании, стремление к определению своего места в обществе выводит на первый план позицию «Я и общество». Для ребенка помимо успехов в школе, становятся важными достижения в досуговой деятельности. Пока у ребенка интеллектуальное развитие отстает от достижения определенного уровня социализации, и уровни социального становления являются основой для преобразования психических процессов в системообразующие свойства личности. Поэтому одной из задач социализации является помощь развивающейся личности в выборе общественных ценностей и формирования на их основе устойчивой системы индивидуальных смыслов, не противоречащим социально одобряемым нормам поведения.

Младший школьный возраст имеет свои определенные особенности, а процесс развития и социального становления ребенка являются взаимодополняющими. Если к 6 годам у детей проявляются способности видеть вещи с позиции другого человека, ставить себя на его место, то к 10 годам формируется рефлексия собственного поведения, внутренний план действий, расширяется круг общения с новыми людьми, обеспечивающий потребность в получении признания у других членов общества.

Большую роль в процессе социализации и становлении личности ребенка играют социальные и индивидуальные переживания. Положительные социальные переживания приводят к цельности представлений о себе, а отрицательные – к нарушению цельности. Индивидуальные переживания не тождественны социальным, но во многом основываются на них. В сумме эти переживания способствуют становлению личности, делая ее адекватной и реалистичной тем формам, которые задаются социальной средой [5].

Данные, полученные в результате исследований И.В. Ивановой [2] и М.М. Кончаловской [3] показывают, что переживания являются тем механизмом, при помощи которого соединяются субъективные и объективные параметры в личностной идентичности. Переживания отражают осознание и понимание норм, правил, оценок, принятие или непринятие этих критериев, оценку самого себя в соответствии с этими критериями. В младшем школьном возрасте процесс социализации значительно сдвигает, расширяет внешние и внутренние границы идентичности, выдвигая на первый план социальные и индивидуальные переживания. Идентичность формируется в рамках той уникальной ситуации, в которой находится ребенок. Отношения между социальной средой и личностью – сочетание внешних условий и внутренних переживаний, являются типичными для каждого возрастного этапа, обуславливают не только динамику психического развития на протяжении определенного возрастного периода, но и качественно новые психологические образования, возникающие в конце каждого периода [1].

Новый подход к определению социальной ситуации развития как элемента развития, определяющего движение человека к самостоятельности и саморазвитию, разрабатывается в рамках антропологической психологии. В.И. Слободчиков говорит о событии как общности людей, представляющую ту действительную ситуацию развития, где впервые зарождаются специфические человеческие способности. Ход психического развития понимается как возникновение, преобразование и смена простых форм совместности другими, более сложными формами [7]. Пребывание в такой ситуации, происходящие в ней преобразования помогают ребенку приобрести субъективность. Отвечая на вопрос «Когда растущий взрослеющий человек становится субъектом собственного развития?» отвечал, что открытие собственного «Я» на социальном, личностном уровне, поиск места в системе человеческих отношений происходит на границе детства и отрочества. Именно в этот период жизни ребенок превращается из объекта забот в субъекта собственной жизни. Это событие не должно происходить спонтанно, а подготавливается всей историей детства. Непременным условием саморазвития должны являться самостоятельность, инициативность, ответственность. Качества эти в разной степени присущи маленьким детям, но «в раннем детстве это лишь эпизодические, не вполне осознаваемые действия» [7].

Младшим школьникам нужна помощь в создании условий для саморазвития и поиска путей и средств для решения этой задачи. Младший школьный возраст – возраст освоения новых отношений с людьми, формирование собственного «Я», возраст саморазвития и самореализации. Ребенок становится субъектом оцениваемой и социально значимой деятельности, формирующей особое социальное пространство в рамках учебной деятельности. Семья, школа, учреждения дополнительного образования как институты социализации, наполняя и определяя дальнейшую ситуацию развития социализации, способствуют развитию ребенка как полноценного субъекта своего развития.

Важно дать определение понятия «дополнительное образование» и рассмотреть его социализирующий потенциал. В этимологии слов «дополнительный», «дополнять», «дополнить» определяющим является понятие

«комплектарность». Дополнение можно рассматривать как действие, результатом которого является достижение полноты, завершенности (дополнить – сделать более полным, добавив, прибавив что-либо к уже имеющемуся) [9]. Таким образом, деятельность учреждения дополнительного образования детей – дополнение результатов школьного образования до полного, целого путем добавления, присоединения. Главной особенностью учреждений дополнительного образования является сохранение индивидуальности, обеспечение целостности. Учреждения данного вида содействуют в профессиональном самоопределении учащихся, предоставляя возможность выбора сферы деятельности из предложенного перечня.

В.И. Панов [6] считает, что специфика учреждения дополнительного образования на современном этапе как образовательного учреждения определяется:

- удовлетворением потребностей детей школьного возраста, связанных не только с долговременными существенными планами, но и с эпизодическими, эмоциональными причинами;
- неформальным процессом обучения, где акцент не на информационном способе обучения, а на общении, передаче опыта от старшего поколения к младшему;
- правом выбора детьми и родителями содержания, характера, длительности обучения.

Дополнительное образование должно стать тем социокультурным пространством, где у детей формируется «экологическое сознание эгоцентрического типа, в основе которого лежит личностно-значимое отношение к природе и к человеку. Формирование такого сознания должно происходить как такой процесс обучения и социализации, в ходе которого дети последовательно овладевают формами сознания, присущими различным уровням и формам развития Природы и Человека» [6]. Социокультурное пространство учреждений дополнительного образования имеет многофункциональный характер и ориентировано на создание условий для разнообразных видов деятельности, основываясь на принцип добровольности. Именно принцип добровольности в комплектовании детских объединений обеспечивает мотивацию участия в деятельности у детей.

Необходимо отдельно сказать о взаимоотношениях учреждений дополнительного образования с образовательной школой. Ограниченность современной школы только образовательной деятельностью как следствие порождает негативное отношение школьников к данному учебному заведению, не дающему возможности в полной мере раскрыть и проявить свои таланты во внеурочное время, а учебная и познавательная деятельность воспринимается учащимися как принуждение. Дополнительное образование, в отличие от массового общего образования, ориентировано на удовлетворение индивидуальных потребностей, реализуемых в определенной образовательной среде. «Применительно к образовательной среде учреждения дополнительного образования, социализация предполагает готовность и способность к выполнению различных социально-значимых видов деятельности (игровой, учебной, коммуникативной, профессиональной и др.), которые обеспечивают ребенку его социальную успешность в соответствии с его возрастными и индивидуальными особенностями» [8]. Анализируя внутреннее пространство учреждений дополнительного образования, следует отдельно выделить организационную культуру заведения. Воздействуя на развитие каждого ребенка, организационная культура создает условия, где объединившись в едином пространстве и проявляющихся в чувстве «Мы», проявляется деятельность как уникальных «Я». В содержании организационной культуры можно выделить несколько функций:

- функция кооперации – объединение субъектов в едином пространстве учреждения, согласование интересов и ценностей через диалогическое взаимодействие;
- функция регуляции – осуществление контроля над деятельностью субъектов на основе общих норм и правил существования;
- функция развития – реализация потенциала каждого из субъектов;
- функция безопасности – обеспечение стабильного, комфортного состояния субъектов учреждения, защита от неопределённых воздействий внешней среды;
- функция фоссилизации – облегчение процесса взаимодействия между субъектами внутри учреждения и за его пределами.

Широкий спектр функций организационной культуры позволяет детям школьного возраста применить себя в различных видах деятельности, найти реализацию своих собственных предпочтений, тем самым выявляет огромный социализирующий потенциал учреждений дополнительного образования. Дополнительное образование, взаимодействуя с общим образованием, создает полное и целостное пространство для различных категорий детей для получения образования в соответствии с индивидуальными потребностями, помогает расширить и обогатить культурное пространство для самореализации личности ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л.С. Проблема возраста. Собрание сочинений в 6 тт. т.4. – М., 1984.
2. Иванова, И.В. Влияние переживаний на развитие личностной идентичности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 2001.
3. Кончаловская, М.М. Особенности становления личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте: автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 2006.
4. Кусаинов, А., Загайнова, В.О. Дополнительное образование в Казахстане. – А. : Высшая школа Казахстана. – 2003. – №1. – с. 125-129.

5. Марциновская, Т.Д. Социальные эмоции и их роль в процессе социализации человека // Психология зрелости и старения. – М., 1997. – с. 13-23.
6. Панов, В.И. Экопсихология: сознание, развитие, детство // Вестник РГНФ. – 1997.– №3. – с. 227-234.
7. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология развития человека. – М., 2000.
8. Философско-психологические проблемы развития образования / под ред. В.В. Давыдова. – М., 1981. – с. 4-12.
9. <http://ru.wiktionary.org/wiki/>

Материал поступил в редакцию 14.01.14.

ADDITIONAL EDUCATION AS A SPACE FOR CHILDREN SOCIALIZATION

E.V. Zhukova¹, T.V. Zhukova²

¹ Student of Language and Literature Institute, ² Candidate for a Master's Degree of Musical Disciplines Department
North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

***Abstract.** The article is devoted to the current problem of children and teenagers socialization in the conditions of profound social, cultural changes of the modern age.*

***Keywords:** socialization, additional education.*

УДК 388.314.5

МНОГОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Г.Ш. Жумагулова¹, Г.Б. Мауленбердиева², Г.М. Мусаханова³

¹ кандидат психологических наук, ² кандидат педагогических наук, ³ магистр

Кафедра «Гуманитарные дисциплины»,

Южно-Казахстанский гуманитарный институт им. М. Сапарбаева (Шымкент), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается подготовка высококвалифицированных специалистов в процессе многоязычного образования. Особое внимание уделяется эффективности внедрения модели многоязычного обучения.

Ключевые слова: образование, язык, многоязычное обучение, билингвальное и полиязычное образование, интенсификация.

Актуальность внедрения моделей многоязычного и билингвального обучения обуславливается процессами интернационализации образования, требованиями подготовки конкурентоспособного специалиста, владеющего государственным, русским и иностранными языками в совершенстве. Многоязычное и билингвальное обучение в подготовке высококвалифицированных специалистов является реальным шагом в реализации программы «Триединство языков», стратегическими задачами развития отечественной системы образования поставленными в Послании Главы государства Н.А. Назарбаева.

Внедрение кредитной системы обучения, одной из особенностей которой является обеспечение академической мобильности обучающихся и преподавателей обязывает вузы переходить от моноязычного образования к билингвальному и полиязычному образованию. Отметим, что в казахстанской системе вузовского образования практика обучения студентов, магистрантов и докторантов в других вузах, причем в дальнем зарубежье практикуется успешно. Тем временем, опыт показывает, что академическая мобильность обучающихся в обязательном порядке требует предварительного изучения предметов на иностранном языке, наличия языковых и предметно-практических компетенций, позволяющих успешно продолжить обучение в зарубежных вузах.

Необходимо отметить, что многоязычное обучение предусматривает триединство образовательных целей:

- 1) владение программным содержанием учебного предмета на втором (третьем) языке, например, на русском и английском в группах с казахским языком обучения;
- 2) развитие языковых – коммуникативных компетенций, обучающихся на этом языке;
- 3) поликультурное воспитание обучающихся.

При многоязычном обучении отдельные предметы студенты изучают на другом языке, причем без перевода. Овладевают терминологией, т.е. языком соответствующей науки, т.е. профессиональным языком своей специальности. Тем временем, обеспечивается овладение студентами языка общения, формирование достаточного уровня коммуникативных умений. Немаловажная часть многоязычного обучения – поликультурное воспитание, предполагающее воспитание культуры межнационального общения, изучение обычаев, традиций, этноэтикета, искусства и других составляющих культуры носителей изучаемого языка.

Наш опыт убеждает, что многоязычное обучение создает определенные трудности для студентов в начальном периоде его внедрения. Студенты и преподаватели должны израсходовать заметно больше времени для аудиторной и внеаудиторной форм работы. Однако в последующие этапы обучения, когда студенты уже накапливают опыт изучения языков, изучения учебных курсов на другом языке, имеют определенный опыт языкового общения, наблюдается интенсификация учебного процесса.

Наши исследования также убеждают в том, что студент, обучающийся на основе методики многоязычного обучения, имеет больше возможностей в овладении учебными курсами, так как одновременно может использовать учебную и научную литературу на двух, трех и более языках. Он является мобильным не столько в академическом плане, но и в перспективе в профессиональном отношении.

Отмечая эффективность внедрения модели многоязычного обучения в вузах республики, в свою очередь рекомендуем:

- 1) в экспериментальном порядке практиковать многоязычное и билингвальное обучение в вузах разных регионов республики;
- 2) ввести специальные курсы для преподавателей вузов «Теория и технология полиязычного и мультикультурного образования в вузе»;
- 3) в целях подготовки трехязычного учителя, в педагогических факультетах вузов ввести элективный курс «Методика многоязычного и билингвального обучения школьников».

4) принимать организационно-педагогические меры по созданию необходимой языковой и коммуникативной среды для полноценного продвижения многоязычного и билингвального обучения в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. – №4. – С.19-27.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С.34-42.
3. Лебедев, О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-12.
4. Иванова, Н.А. Инновационная технология обучения профессионально ориентированному иноязычному общению в контексте медиаобразования: Дис. канд. пед. наук: 13.00.08. – Воронеж, 2004. – 209 с. РГБ ОД, 61:05-13/698.
5. Бермус, А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос», 2005.

Материал поступил в редакцию 18.01.14.

MULTILINGUAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION AS MEANS OF THE COMPETITIVE EXPERT TRAINING

G.Sh. Zhumagulova¹, G.B. Maulenberdieva², G.M. Musakhanova³

¹ Candidate of Psychological Sciences, ² Candidate of Pedagogical Sciences,

³ Master Humanities Disciplines Department,

South Kazakhstan Humanitarian Institute named after M. Saparbaev (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The training of highly qualified specialists in the course of multilingual education is considered in the article. The special attention is paid to the efficiency of implementing the model of multilingual training.*

Keywords: *education, language, multilingual training, bilingual and polylingual education, intensification.*

УДК 378.09.026

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**А.М. Жумаш**, доцент

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Духовная культура – это часть общей системы культуры, включающая духовную деятельность и ее продукты. Духовная культура включает в себя нравственность, воспитание, просвещение, право, философию, этику, эстетику, науку, искусство, литературу, мифологию, религию и другие духовные ценности. Духовная культура характеризует внутреннее богатство человека, степень его развитости. Элементами духовной культуры общества являются произведения искусства, философские, этические, политические учения, научные знания, религиозные идеи и т.п. Вне духовной жизни, помимо сознательной деятельности людей культура вообще не существует, так как ни один предмет не может быть включен в человеческую практику без осмысления, без посредства каких-либо духовных компонентов: знаний, навыков, специально подготовленного восприятия.*

***Ключевые слова:** социально-интегративная роль культуры, становление творческой, духовно-нравственной личности.*

Культура является императивом функционирования и развития любого общества, так как вне культуры жизнь человека и людских сообществ бессмысленна. В условиях радикальных социальных трансформаций роль культуры существенно возрастает в силу ее уникальной способности обеспечивать процесс устойчивого развития, поддерживая стабильность общества, преемственность и действенность лучших традиций, восприимчивость к новому и его освоение. Более продуктивным для решения этих и других «стыковых» проблем является социально-культурный подход к модернизации, основанный на социально-интегративной роли культуры.

Духовная культура формирует личность – ее мировоззрение, взгляды, установки, ценностные ориентации. Благодаря ей могут транслироваться знания, умения, навыки, художественные модели мира, идеи и т.д. от индивида к индивиду, от поколения к поколению. Именно поэтому чрезвычайно важна преемственность в развитии духовной культуры. Духовный мир человека – это социальная деятельность людей, направленная на создание, усвоение, сохранение, распространение культурных ценностей общества. Духовность – это одухотворенность, идеальные, религиозные, нравственные аспекты миропонимания. Причины духовности кроются в характере семейного и общественного воспитания, системе ценностных ориентаций личности; экономической, политической, культурной ситуации в той или иной стране.

Культура обладает многообразием различных форм: знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций и т. д. Культура через свои институты хранит, передает от поколения к поколению программы деятельности; поведения и общения людей. Они обеспечивают воспроизводство многообразия видов деятельности, присущих для определенного типа общества, свойственной ему предметной среды (второй природы), его социальных связей и типов личностей [1]. Мышление и знания, эмоциональная культура формируются на основе активной познавательной деятельности в процессе усвоения духовной культуры. Духовная культура включает в себя процесс духовного творчества, ее результатом являются произведения искусства, научные открытия. Накопление культурных ценностей связано с передачей от поколения к поколению духовного опыта, традиций и основных достижений человечества. Оно наиболее отчетливо проявляется в художественной культуре.

Уровень развития духовной культуры определяется объемом создаваемых в обществе духовных ценностей, размахом их распространения и глубиной освоения людьми, каждым человеком. Оценка уровня духовного прогресса в той или иной стране выражается в количестве университетов, научно-исследовательских институтов, театров, библиотек, музеев, школ, консерваторий, заповедников и т. п. Но количественные показатели – это лишь верхняя часть культурного айсберга, более важно качество духовной продукции – научные открытия, книги, кинофильмы, спектакли, картины, музыкальные произведения и т. д. Цель культуры – формировать умение и способность каждого человека к творчеству, его восприимчивость к самым высоким достижениям отечественной и мировой культуры. Потому важным критерием культурного прогресса общества является степень достижения социального равенства людей в приобретении их к ценностям культуры.

Становление творческой, духовно-нравственной личности в большинстве своем зависит от условий воспитания духовности студентов в учебно-воспитательном процессе. Возможности музыки в развитии духовности личности уникальны. Язык музыки несет исторически сложившиеся знания о явлениях социальной, духовной жизни, выражает своей спецификой эстетические и этические понятия. Музыка в ряду искусств занимает особое место, более того, в воспитании эмоций, чувств, вкусов, убеждений, в нравственном становлении человека она во многом незаменима, поскольку влияет на самые тонкие душевные струны. Музыка формирует чувства, мысли, сознание, поведение человека, являясь средством воспитания, образования и познания мира [2].

Воспитательная сила музыки заключается в значительной степени как в ее эстетических, так и в высоких идейных, морально-этических качествах, благодаря чему человек становится сопричастным к неповторимому духовному миру творений великих мастеров, обогащаясь миром чувств, мыслей, идей не только композитора, но и его современников, его эпохи. Восприятие, осмысление «музыкально-смысловой картины мира», «закодированной» композитором в его музыке, становится ключом к постижению не только его мироощущения, миропонимания, но выводит нас на мировоззрение жизни всей его эпохи.

Музыка выступает носителем философских идей социального, способной передавать духовный смысл жизни. Вникая в сущность музыкального произведения, мы должны уяснить связь и место его в наследии композитора и определить характеристики современной ему эпохи. Эти характеристики определяют черты музыкального творчества композитора и помогают осмыслить духовный мир эпохи. Произведение музыки помогает нам «погрузиться в микроклимат» эпохи, ощутить ее неповторимый аромат. Поэтому произведение искусства как часть целого, воссоздает акустику времени, смысловую картину эпохи. Таким образом, рассматривая музыку как явление культуры, вид искусства и средство педагогики, мы приходим к выводу, что ее роль в духовном становлении личности заключается в том, чтобы обогащать духовный мир учащихся, пробуждая их эстетические эмоции, глубокие интеллектуальные и нравственные чувства, развивая мышление, формируя волю и характер, творческое осмысление жизни. Способность понимать духовный мир композитора, его эпохи, его идеи, проникаться его чувствами, откликаться на них и сопереживать его душевным состояниям – эти бесценные личностные качества, значимые для творчества, музыкального исполнительства, необходимо развивать у каждого начинающего музыканта. Сочувствие, сопереживание музыкальным образам, а через них к миру, людям, способствует яркости мироощущения.

Проблемы духовного развития личности в процессе музыкального образования, требуют практического решения вопроса создания условий для развития духовной культуры студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каган, М.С., Холостова, Т.В. Культура – Философия – Искусство: Диалог. – М., 2011.
2. Даянова, Н.Н. Образование как интегративный фактор цивилизованного развития. – Казань : Издательство «Таглитат», 2005. – 204 с.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

FORMATION OF SPIRITUAL CULTURE IN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

A.M. Zhumash, Associate Professor
Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The spiritual culture is a part of the general system of the culture, including spiritual activity and its products. The spiritual culture includes moral, education, enlightenment, law, philosophy, ethics, aesthetics, science, art, literature, mythology, religion and other cultural values. The spiritual culture describes the internal human wealth of person, degree of his development. The elements of spiritual culture of society are works of art, philosophical, ethical, political thought, scientific knowledge, religious ideas, etc. Out of spiritual life, except for conscious activity of people the culture does not exist at all as any subject can not be included into human practice without learning, without the medium of any spiritual components: knowledge, skills, dedicated perception.*

Keywords: *social and integrative importance of culture, formation of creative, spiritual and moral person.*

УДК 75.01

ЖИВОПИСЬ В УСЛОВИЯХ МАСТЕРСКОЙ

Ю.В. Коробко, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой живописи и композиции,
декан художественно-графического факультета
Кубанский государственный университет (Краснодар), Россия

***Аннотация.** Исследованы факторы освещения, оказывающие влияние на цветовой строй природы и живописного изображения в условиях мастерской. Предлагается новый взгляд на решение проблемы профессиональной организации освещения, исходящее из закономерностей взаимосвязи условий освещения объекта изображения, рабочего места живописца и экспонирования его произведения. Даны рекомендации по целенаправленному формированию общего цветового состояния природы и этюда в учебной и творческой мастерской живописи.*

***Ключевые слова:** живопись, восприятие цвета, обучение живописи.*

Работа над живописным изображением в мастерской содержит наиболее благоприятные условия, способствующие достижению живописных качеств цветового строя изображения, на которые рассчитан замысел художника. Для целенаправленного обеспечения этих условий факторы освещения следует рассматривать как основополагающие.

В практике живописи всегда с большим вниманием относились к вопросам выбора освещения, приемлемого для работы с цветом. Так Р.Р. Фальк часто вел работу одновременно над двумя картинами: одну он писал днем, а другую – в предвечернее время [3, с. 21].

С организацией освещения в мастерской живописца тесно связаны результаты, которые он получает как в выполняемом с природы изображении, так и в формируемом зрительном образе самой природы. Располагать ориентирами для обоснованного решения этих вопросов особенно важно в обучении живописи. Соотношение различных факторов освещения может способствовать снятию с глаз начинающих художников завесы константного видения общего цветового состояния природы, либо тормозить этот процесс, создавая условия для закрепления предметного восприятия цвета. Кроме того, такие явления, как разбел и чернота в учебном этюде зачастую порождены неверно организованным освещением изобразительной плоскости.

В самом общем виде можно отметить, что в организации освещения своего рабочего места будущим живописцам следует стремиться к созданию условий, которые будут способствовать видению природы в соответствии с целью и задачами ее изображения. При этом необходимо учитывать взаимосвязь таких факторов, как освещение рабочего места художника, освещение природы и предполагаемое освещение экспонирования завершенного произведения.

К основным деталям рабочего места, из воспринимаемой яркости которых складывается его освещенность, относятся холст и палитра. Живописная практика предъявляет требование полного соответствия красок палитры и холста, что возможно лишь в случае равенства их освещенности. В этом случае они составляют единое целое, на котором может быть основано контролируемое влияние освещения всего рабочего места на общее цветовое состояние зрительных образов. Через это воздействие возможна целенаправленность формирования того уровня адаптации зрения, исходя из которого и осуществляется восприятие цветового строя изображаемого объекта и его изображения.

В процессе работы с природы перед глазами художника попеременно проходят два режима освещения – природы и рабочего места. Нередки случаи, когда их освещение оказывается равным. Это наиболее простая форма совокупного влияния освещенности природы и холста на воспринимаемый характер цветов изображения и изображаемого. Перевод взгляда между ними, так же как и достаточно продолжительное его фиксирование на каждом в отдельности, сохраняют постоянство воспринимаемого диапазона цветовых отношений.

Различие в освещении природы и рабочего места приводит к значительным изменениям предметной первоосновы видимых красок природы. Причины таких изменений лежат в действии механизма адаптации зрения к конкретному состоянию освещения, формируемому под воздействием яркости света в зоне холста.

Освещенность холста можно изменить, поворачивая его под разным углом к источнику света или меняя расстояние между ними. Таким образом, можно выровнять условия освещенности природы и ее отображения на холсте. В данной ситуации уровень адаптации к освещению рабочего места и природы оказывается одинаковым, а видимые цветовые отношения природы будут близки к отношениям предметных цветов, изменение окраски предметов под влиянием освещения останется практически не замечаемым. В то же время отсутствие контраста в общем цветовом состоянии природы и изобразительной плоскости не утомляет глаз, создает наиболее благоприятные условия для восприятия тончайших нюансов цвета, необходимых для детальной проработки цветового строя изображения.

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что для решения задач подробной детализации цветового строя природы следует выбирать равенство освещенности холста и природы. Зрительное проявление общего цветового состояния при этом будет слабым, однако влияние таких факторов цветовой обусловленности, как рефлексы и контрасты, замечать станет легче, их выраженность в зрительном образе природы усилится.

Живописцу, владеющему арсеналом приемов функционально ориентированной постановки глаза на восприятие факторов обусловленного цвета, открывается возможность целенаправленно выстраивать желаемое соотношение в степени их зрительного проявления. Этот баланс может видоизменяться в соответствии с задачами поэтапного построения изображения: на начальном этапе используются приемы, закладывающие основы восприятия общего цветового состояния природы и его диапазона, затем, придерживаясь заданного таким образом диапазона, включают приемы детализации цветового строя, т.е. приемы восприятия пространственных качеств, влияния рефлексов и цветовых контрастов. В данном случае можно говорить о методе цветовых отношений как методе установления отвечающего замыслу автора соотношения между факторами внешней среды по силе их влияний на цвета природы.

При существенных различиях в освещении природы и зоны ее восприятия (рабочего места художника) изменения в окраске предметов настолько сильны, что становятся заметными даже для глаза, не имеющего опыта профессионального восприятия цвета. Так, если холст во время работы осветить электрической лампой теплого оттенка, а природу поместить в затененной части мастерской с естественным светом, то она будет восприниматься в явно выраженной голубой гамме. В данном случае получится результат, аналогичный хорошо известному из повседневной жизни эффекту восприятия подчеркнутой синевы вечернего пейзажа, увиденного из окна комнаты с электрическим светом.

В противоположных условиях (рабочее место при естественном освещении, а природа – при электрическом) будет хорошо заметен противоположный по цвету результат, в котором проявится теплая гамма красок природы.

Крайние формы неравенства в условиях освещения природы и изобразительной плоскости резко снижают способность зрения к различению цветовых оттенков. Один из примеров такого рода условий – расположение объекта изображения в контражуре. Если холст развернут против света, то яркий свет природы отчасти ослепляет глаз, цвета предметов, равно как и краски холста при этом сливаются в единую темную массу. Справиться в таких условиях с изобразительной задачей крайне сложно.

Чтобы решить данную проблему, можно усилить освещенность холста за счет его разворота к свету. Таким приемом яркость холста приблизит уровень адаптации глаза к режиму освещенности изображаемого объекта, т.е. приведет его к состоянию, более благоприятному для тонкого цветоразличения. Практический опыт свидетельствует, что писать природу, находящуюся в контражуре, легче, если смотреть на ее отражение в зеркале, повернувшись при этом к ней спиной и развернув холст к свету. О пользе использования зеркала в решении сложных задач живописи писал еще великий Леонардо да Винчи: «...вы, живописцы, находите в поверхности плоских зеркал своего учителя, который учит вас светотени ...» [1, с. 299].

Если стоит задача детального восприятия и изображения цветового строя природы, то следует избегать большого контраста между яркостью природы и холста. Такой контраст приводит к быстрому утомлению глаза, поэтому он более приемлем для краткосрочных этюдов, чем для длительной работы с природой. Не случайно к длительной работе рекомендуется делать краткосрочный этюд небольшого размера, в котором задаются большие цветовые отношения и их цветовой масштаб.

Условия работы могут быть таковы, что изобразительная плоскость освещена сильнее природы. В этом случае глаз, адаптированный к более яркому свету, падающему на холст, воспринимает общую тональность красок постановки потемневшей. Таким образом, могут быть созданы предпосылки для аконстантного видения цвета в его взаимодействии с освещением. Однако, чтобы эти предпосылки были реализованы, глаз не должен длительное время сосредоточиваться на природе. Непродолжительное (10–12 секунд) фиксирование предметов постановки в поле зрения сохраняет уровень адаптации зрения к яркости холста и основанную на этом аконстантность восприятия цветов природы.

Видимые изменения в общем цветовом состоянии природы часто связаны не со сменой ее освещенности, а с переменной освещенности рабочего места. Такие проявления часто имеют место в учебной практике, когда одна и та же постановка пишется с различно освещенных мест. Более темные этюды, как правило, получаются вблизи окна, разбеленные – в затенении.

Реально увидеть изменчивую природу цветов постановки, обусловленную меняющимся характером только ее освещения, можно из постоянных условий наблюдения. К такому постоянству стремятся условия освещения экспозиционных (выставочных) залов, на них же, как правило, ориентируются и опытные живописцы, выстраивая освещенность полотна в своей мастерской. Для обыденной практики это непривычные, своего рода лабораторные условия формирования аконстантных зрительных образов, а для живописной практики – один из основополагающих приемов профессиональной постановки глаза на восприятие меняющегося общего цветового состояния природы.

Организация освещения рабочего места способна активно влиять и на восприятие общего состояния природы, обусловленного спектральным составом света. В данной ситуации, как и при изменениях его яркости, возможность в полной мере увидеть влияние цвета освещения на все краски природы появляется в том случае,

когда создается нейтральное по цветовому оттенку освещение рабочего места, а художник придерживается принципа краткосрочности рассматривания природы.

При общем электрическом или каком-либо другом цветном освещении колористические его качества в мастерской почти не воспринимаются. В данном случае зрение приспособляется к состоянию освещения и холста, и природы, а зрительные образы постановки и ее изображения возвращаются к предметным качествам цвета.

Различие в освещении рабочего места и освещении природы может быть, как по яркости, так и по спектральному составу света. В обоих случаях видимое общее состояние изображаемого объекта имеет характер, диаметрально противоположный освещенности рабочего места художника. Например, при ярком свете в зоне холста и палитры природа смотрится потемневшей, а при оранжевом – в общей голубой гамме. Проявление адаптации в данном случае во многом сходно с таким явлением, как последовательный цветовой контраст. Истоки закономерностей возникновения этих явлений, очевидно, следует искать в действии местных адаптаций [2, с. 42].

На начальном этапе обучения живописи следует обращаться к изучению влияния различных видов освещения на восприятие природы, находясь при этом в относительно постоянных условиях нейтрального по спектральному составу освещения рабочего места. В таких условиях форма взаимосвязи факторов освещения наиболее проста, она не влечет за собой неожиданных колористических эффектов в цветовом строе изображения, которые могут проявиться при последующем его экспонировании.

Краски живописного изображения в той же мере подвержены влиянию освещения, что и цвета природы. Принципиальная разница состоит лишь в том, что их зрительное восприятие на холсте не связано с объемом и пространством.

Слабый свет обобщает цветовой строй красок изображения, подобно тому, как это происходит в природе, а яркий делает максимально заметными цветовые подробности. Старые мастера живописи советовали использовать эти эффекты для контроля над построением цветовых отношений на холсте. Они рекомендовали во время работы периодически выходить с холстом в темное помещение, чтобы его сумрак обобщил цвета на холсте, выявляя уровень выдержанности больших цветовых отношений.

Особое внимание при этом обращалось на соотношение белого и черного, на предельно возможную простоту и ясность рисунка (силуэта) пятен большого света и большой тени. В таком контроле не важна предметная принадлежность цветов. Большой свет обобщается, заключая в себе все светлые тона изображения, а большая тень – все собственные и падающие тени, все темные цветовые пятна.

На более ярком, чем во время работы, свете легче проверить нюансы цветовых оттенков изображения. Они могут быть связаны с работой красок на просвет, фактурой их поверхности, списыванием или подчеркиванием границ цветовых пятен и другими качествами в построении цветового строя изображения и его красочного слоя.

Однако функции такого рода контроля не ограничиваются лишь тем, что уточняется правильность взятых цветовых отношений. О постоянстве условий освещения экспозиционных залов или других помещений, на которые рассчитаны живописные работы, можно говорить с известной долей условности. Она тем более велика, когда речь идет об обычных интерьерах, предполагающих и естественное, и искусственное освещение. В этой связи периодический контроль над построением цветовых отношений изображения, осуществляемый в условиях различного состояния освещения будет способствовать тому, что изображение сохранит основу своих живописных качеств при любом освещении, в котором оно будет представлено зрителю. Кроме прагматического значения, такой подход дисциплинирует работу с цветом, призывает учиться гармонизации красок у природы, цвета которой гармоничны в любых условиях освещения.

Из этих же предпосылок может рассчитываться и цветовой строй при составлении натуральных постановок. Подбирая их цветовую гамму, целесообразно условно разделить ее на два соотношения – соотношение группы теплых и группы холодных цветов. В данном случае и при теплом и при холодном освещении в составе красочного строя изображения всегда будут активно звучащие цвета.

Таким образом, в работе с природы условия последующего экспонирования этюда тоже должны быть учтены, а делать это следует уже на этапе организации рабочего места. В большинстве случаев живописцы стремятся к тому, чтобы их картины выставлялись в условиях освещения, направление и яркость которого соответствовали бы тому, какими они были во время работы над полотном. Это обеспечит одинаковое восприятие цветового строя изображения как художником во время работы с природы, так и зрителем в момент экспонирования произведения.

Условия реальной учебной практики таковы, что освещение холста начинающих художников далеко не всегда имеет средний уровень яркости и нейтральный цветовой оттенок, т.е. не соответствует освещенности работы при последующем ее экспонировании. Если эта разница велика, то с видимым цветовым строем изображения происходят существенные изменения такого, например, характера:

- написанная на ярком свете работа в традиционных условиях экспонирования будет выглядеть значительно темнее;
- в красках этюда возникает разбел, если он написан в затененной части мастерской;
- при подсветке холста цветным светом (рефлексом) в цветовой гамме этюда усиливается звучание диаметрально противоположных оттенков.

Следует иметь в виду, что все эти эффекты будут заметны только при нейтральном свете средней яркости, т.е. впервые могут проявиться при «нормальном» освещении, характерном для выставочных залов, или просмотров учебных работ.

Для того чтобы условия освещения не привели к черноте в цветовом строе этюда, рабочее место не должно освещаться чрезмерно ярко по отношению к натуре. Разбел изображения в этой связи не возникнет, если рабочее место будет освещено не слабее природы. Важно подчеркнуть, что в условиях живописной мастерской необходимо учитывать именно эту относительную яркость в освещении холста, а не абсолютное его значение. Такая специфика мастерской связана с тем, что к средним уровням освещенности, которые здесь имеют место, глаз в состоянии адаптироваться.

Чтобы рационально отрегулировать яркость освещения рабочего места, часто оказывается достаточным подобрать соответствующий угол поворота изобразительной плоскости к свету:

- под углом к окну, если находится в непосредственной от него близости;
- прямо к свету, если сидеть вдали от окна.

Для решения большинства живописных задач в учебной мастерской наиболее благоприятными следует признать условия, создающие небольшое преимущество в освещенности рабочего места перед освещенностью природы. Такая освещенность рабочего места поможет увидеть и передать незначительное, но уже заметное общее потемнение цветов природы, одновременно обеспечивая рациональные условия для передачи богатства оттенков в его детальной проработке. Ориентиром в организации подобных условий может служить взгляд через край белого холста на аналогичный по тону предмет природы. Белый цвет природы должен при этом восприниматься несколько темнее, чем холст.

Обобщая результаты анализа взаимосвязей цвета и света в условиях живописной мастерской, следует отметить, что организация освещения приведет к прогнозируемым результатам, если исходит из осознанного, целенаправленного выбора освещенности природы, освещения рабочего места (холста и палитры), а также учета освещения, при котором планируется экспонировать написанные здесь работы.

Если задачи живописного изображения или условия работы таковы, что два последних фактора освещения не могут быть приведены в прямое соответствие, то цветовой строй выполняемой работы целесообразно периодически проверять в условиях, характерных для большинства случаев экспонирования (просмотра), т.е. при нейтральном по оттенку освещении средней яркости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонардо да Винчи. Избранные произведения. – Минск, Москва : Харвест, АСТ, 2000.
2. Унковский, А.А. Живопись. Вопросы колорита. – М. : Просвещение, 1980.
3. Фальк, Р.Р. Беседы об искусстве. Письма. Воспоминания о художнике. – М. : Советский художник, 1981.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

PAINTING IN TERMS OF THE PAINTER'S STUDIO

Yu.V. Korobko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Painting and Composition Department,
Dean of the Faculty of Art and Graphics
Kuban State University (Krasnodar), Russia

***Abstract.** The factors of lighting having impact on a color system of nature and delineation in terms of a painter's studio are investigated. The new view on solving the problem of the professional organization of the lighting, formed by regularities of interrelation of conditions of lighting the object of the image, a workplace of the painter and exhibiting of its work is suggested. The recommendations on goal-seeking formation of the general color condition of nature and etude in educational and painter's studio are made.*

***Keywords:** painting, color perception, painting training.*

УДК 37.062

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ

А.Ж. Куракбаева¹, А.Б. Абуханова²,¹ кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии,² магистр педагогики, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии

Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (Галдыкорган), Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема подготовки будущих педагогов к профориентационной работе. Исходя из различных научных разработок по профориентационной работе, подходов к определению понятия «профессиональная ориентация», системы профориентационной работы, предложены критерии готовности педагога к организации профориентационной работы, программа элективного курса «Теория и методика организации профориентационной работы» и практическое руководство по организации и проведению профориентационной работы.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профориентационная работа, будущие педагоги, профессиональное самоопределение, система профориентационной работы.

В Концепции государственной молодежной политики до 2020 года Республики Казахстан отмечается, что для привлечения молодых специалистов медицинских, педагогических, социальных и аграрных специальностей на работу в сельскую местность будет продолжена реализация проекта «С дипломом в село!».

Мы считаем, реализация вышеназванного проекта будет эффективной, если будут созданы психолого-педагогические условия подготовки будущих педагогов к организации профориентационной работы.

По проблемам профориентационной работы учеными выполнены очень много научных работ (Ю.А. Конаржевский, С.Н. Чистякова, Е.Л. Болотова, А.М. Гендин, Е.И. Головаха, А.Е. Голомшток, М.Л. Громкова, В.П. Жуковский, Н.Н. Захаров, Ф.И. Иващенко, Е.А. Климов, В.Г. Максимов, А.С. Мутырова, С.В. Прокопенко; Н.Г. Гусев, А.В. Калашников, А.В. Качалов, А.Д. Сазанов, Н.И. Калугин, А.П. Меньшиков и другие), где рассмотрены взаимодействие школы и педвуза на пути развития профильного обучения, профессиональное самоопределение молодежи, психология и педагогика профессиональной направленности учащейся молодежи, теория и практика формирования профессиональной ориентации школьников.

Так, ведущий методолог коренного обновления теории и практики профессиональной подготовки психологических кадров России Е.А. Климов раскрывает проблематику профессионального самоопределения учащейся молодежи и педагогического руководства выбором профессии с акцентом на ее психологической стороне, дает представление о разнотипных профессиях, предлагает проекты профессиональных жизненных путей, рассматривает вопросы соответствия человека определенным видам деятельности, большое внимание уделяет психическому развитию человека в процессе профессиональной деятельности.

А.С. Мутырова выявила цели и задачи профориентационной работы на каждом уровне обучения и для каждого структурного подразделения в многоуровневом учебном заведении непрерывного образования с позиции личностно-ориентированного подхода и в систему профориентационной работы она включила профессиональное просвещение, профессиональный отбор абитуриентов, социально-профессиональную адаптацию, профессиональное воспитание, профессиональное консультирование, оказание индивидуальной помощи.

Н.Н. Захаров, определяя профессиональную ориентацию как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов, объединенных общностью цели и единством управления, считает, что педагогам для проведения профессиональной ориентации нужно располагать социально-экономическими характеристиками профессий, знать перспективы развития профессии, районы распространения профессий, уровень доходов профессионалов, пути получения квалификации и перспективы профессиональной карьеры, а также особенности рынка труда, уметь пользоваться технологическими характеристиками, включающими описание производственных процессов и профессиональных задач; медико-физиологическими и санитарными характеристиками условий труда с перечнем показаний и противопоказаний; требованиями профессий к индивидуальным особенностям людей.

Профессиональная ориентация как целостная система является управляемым процессом и требует создания психолого-педагогических условий: теоретической, практической, методической подготовки будущего педагога.

Анализ государственных стандартов по педагогическим специальностям высших учебных заведений Республики Казахстан дал нам возможность выявить, что по профориентационной работе нет ни обязательных, ни элективных дисциплин, которые могли бы дать возможность будущему педагогу получить необходимую подготовку для эффективной организации работы по этому направлению, а анализ профориентационной работы, который проводится преподавателями в вузе, дал нам возможность выявить, что данная работа в основном ограничивается разовыми мероприятиями, отчетами преподавателей о выполненных мероприятиях по профориентационной работе, разработкой сценариев, презентаций вуза и его специальностей, указанием данных об абитуриентах, изъявивших желание поступить в тот или иной вуз и данными о студентах уже поступивших в вуз.

Такой подход к организации профориентационной работы говорит о недостаточной теоретической и методической подготовке педагогических кадров по данному направлению деятельности, так как с переходом к

рыночным отношениям высшие учебные заведения в настоящее время усиленно проводят профориентационную работу, но эта работа, в основном, проводится с целью как можно больше абитуриентов завлечь в свой вуз, поэтому она не имеет определенного научного подхода, а самое главное – отсутствует подготовка педагогов к этой деятельности.

В Жетысуском государственном университете им. И. Жансугурова имеется целый отдел по профориентационной работе, но деятельность данного отдела, преподавателей вузов, учителей школ будет эффективной по данному направлению, если эта работа, прежде всего, будет опираться на определенные концептуальные подходы, потому что Концепция профориентационной работы включает в себя цель, принципы, основные задачи, нормативную базу, требование к педагогам в современных условиях, основные направления, формы и методы профориентационной работы, поэтому, мы считаем, разработку концепции профориентационной работы на педагогическую специальность необходимо, так как опора на концепцию даст возможность включить в учебные планы элективные курсы по профориентационной работе, дополнительные темы к педагогическим дисциплинам или другие формы обучения при организации учебного процесса, создать научные кружки в вузе с привлечением учащихся школ, обучать педагогов на курсах повышения квалификации, тогда организация профориентационной работы будет системной, управляемой, целенаправленной, а самое главное, эффективной и результативной, так как учащиеся будут доверять тому вузу и тем преподавателям, которые вели с ними работу опираясь на объективные научные знания и учитывали их личностные качества в выборе профессии.

Для организации профориентационной работы как комплекса взаимосвязанных экономических, социальных, медицинских, психологических и педагогических мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии с учётом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда; выявление пригодности к выбранной профессии; на формирование профессионального призвания, на оказание помощи в профессиональном становлении и развитии специалиста и его трудоустройстве большая роль принадлежит педагогу в организации этой деятельности и поэтому мы предложили критерии готовности педагога к организации профориентационной работы, которые показаны в таблице 1.

Таблица 1

Критерии готовности педагога к организации профориентационной работы

Компонент	Критерий	Метод диагностики
1. Мотивационно-личностный	<ul style="list-style-type: none"> – положительное отношение педагога к организации профориентационной работы; – осознание педагогом значимости эффективной организации профориентационной работы; – стремление педагогом к овладению комплекса знаний, умений и навыков, компетенций необходимых для организации профориентационной работы; 	Беседа с педагогами, анкетирование, анализ по профориентационной работе педагога
2. Содержательно-творческий	<ul style="list-style-type: none"> – знание концептуальных основ профориентационной работы; – знание теоретических основ профориентационной работы (философских, психологических, педагогических); – знание форм и методов организации профориентационной работы 	Анкетирование, тестирование, беседа, обсуждение
3. Процессуальный	<ul style="list-style-type: none"> – умение использовать различные формы, методы, средства, приемы профориентационной работы; – умение разрабатывать содержательно-методическое обеспечение профориентационной работы; – осуществление мониторинга профориентационной работы 	Анализ профориентационной работы, беседа, обсуждение, рефлексия

Анализ готовности педагога к организации профориентационной работы привел к выделению следующих ее уровней: низкого, среднего, высокого. Ниже мы приводим характеристику уровней готовности педагога к организации профориентационной работы.

Высокий уровень предполагает положительное отношение педагога к организации профориентационной работы, осознание педагогом значимости эффективной организации профориентационной работы, глубокие знания теоретических основ по профориентационной работе, умелое владение процессом организации профориентационной работы, умение использовать различные формы и методы при организации профориентационной работы.

Средний уровень предполагает достаточные знания теоретических основ профориентационной работы, хорошую организацию профориентационной работы, но неумелое использование различных форм и методов организации профориентационной работы. Низкий уровень можно охарактеризовать следующим образом: педагог положительно относится к организации профориентационной работы, но пытается организовать профориентационную работу без глубокого осмысления и понимания научно-теоретических знаний по организации профориентационной работы, пытается организовать только разовые мероприятия.

Для организации профориентационной работы мы на основании предложенной нами модели педагога разработали программу элективного курса «Теория и методика организации профориентационной работы».

Для проведения профориентационной работы в Жетысуском государственном университете им. И. Жансугурова за преподавателями закреплены школы города Талдыкоргана и региона, за нами в 2012-2013 учебном году была закреплена школа-гимназия № 15 города Талдыкоргана. При организации данной работы мы, в основном, проводили агитационную работу для поступления в наш вуз, а затем отчитывались о количестве абитуриентов, которые желают поступить в наш вуз, а вот как идет подготовка выпускников к сдаче единого национального тестирования осталось проблемой самих учителей, подготовку к тестированию мы не посчитали важным направлением деятельности в профориентационной работе. Поэтому многие выпускники изъявившие желание поступить в наш вуз, а их было 14, не набрали проходного балла на ЕНТ, а некоторые из них получили 2 балла по одной дисциплине. Такой результат ЕНТ дал нам возможность пересмотреть систему профориентационной работы и изучить факторы, которые влияют на эффективную организацию данной деятельности. В связи с чем мы пришли к выводу, что для организации и проведения профориентационной работы необходимо учителям школ оказать помощь в подготовке учеников к ЕНТ, а выпускникам помочь в выборе будущей профессии и чтобы эту работу проводить системно, планомерно и результативно, необходима подготовка будущих педагогов к организации профориентационной работе.

Также мы провели анализ сдачи ЕНТ средних школ и выявили, что высокие показатели по ЕНТ в средних школах Алматинской области дают школы города Капчагая и попытались изучить их методику подготовки к ЕНТ. Методика подготовки к ЕНТ в школах города Капчагая оказалась очень простой: учителя дисциплин по которым выпускники сдают ЕНТ, даже если они не проводили занятия в этих классах, усиленно оказывают помощь ученикам с теми учителями, которые проводят у них занятия, вместе чувствуют ответственность за сдачу ЕНТ и за каждым учителем закрепленные ученики получают дополнительную консультацию.

Эту методику мы попытались использовать и в школе им. Кабылиса жырау Коксуского района Алматинской области, за которой закреплены в этом 2013-2014 учебном году и дополнительно к нему мы предложили помощь педагогов вуза, которые помогают не только в подготовке к ЕНТ, но и проводят профориентационную работу с акцентом на те специальности и те дисциплины, которые предусмотрены для сдачи ЕНТ, такой подход дает возможность ученикам более последовательно и системно готовиться к сдаче ЕНТ. В Жетысуском государственном университете выпускники дополнительно могут протестировать свои знания, а затем по тем вопросам, которые вызывают трудности, могут получить тут же консультацию у квалифицированных специалистов высшей школы.

Также для того, чтобы оказать выпускникам посильную помощь в подготовке к ЕНТ и выбору профессии мы провели анкетирование, вопросы которого мы предлагаем ниже:

1. Ваш возраст:
2. Ваше образование:
3. В городе Талдыкорган действуют несколько вузов, какие из них Вам известны?
4. Нравится ли тебе учиться? Почему?
5. Какую профессию ты выбрал? Почему?
6. Что является главным в Вашем выборе? Почему?
7. По Вашему мнению, каким специалистам по окончании вузов или колледжей сегодня легче найти хорошую работу в нашем городе и регионе?
8. Какие профессии считаются самыми непривлекательными на рынке труда в нашем городе?
9. Есть ли в Вашей семье кто-то, чьи планы на ближайшие годы связаны с получением профессионального образования?
10. Если кто-то в Вашей семье планирует получить профессиональное образование, то с какими учебными заведениями связаны эти планы?
11. Если Вы или Ваши родственники планируют поступить в вуз, то в какой именно? Почему? (подчеркнуть)
 - А) Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова
 - Б) Институт им. Акад. Джолдасбекова
 - В) Вузы других городов республики
 - Г) Затрудняюсь ответить
12. Когда планируется это поступление?
13. Рассматриваете ли Вы возможность учиться на платной основе?
14. Есть ли у ЖГУ им. И. Жансугурова какие-либо преимущества в сравнении с другими вузами?
15. Достаточно ли Вы имеете информацию о том, где и как можно получить нужное профессиональное образование (специальность)?
16. Какую информацию Вы хотели бы получить?
17. Какие трудности испытываете при подготовке к ЕНТ?
18. Для сдачи ЕНТ какую дополнительную дисциплину вы выбрали и почему?
19. Запишите ваши контактные данные (телефон, адрес).

В своей профориентационной работе мы также использовали дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова (ДДО), который, как отмечает автор, позволяет воспитанникам выявить свои

профессиональные предпочтения и метод достаточно прост, его использование не занимает много времени и включает примеры профессий в соответствии с представленными типами отношений человека к окружающему миру.

Мы использовали и опросник Йовайши, который включает сферу профессиональных предпочтений учащихся, и может применяться для оценки склонностей учащихся к различным сферам профессиональной деятельности.

Использованная нами методика «Личная профессиональная перспектива» (ЛПП) дает возможность целостной оценке перспектив профессионального и личностного развития.

Ниже мы предлагаем разработку профориентационной работы по теме «Моя будущая профессия», которую можно проводить с учащимися школы.

Тема: Моя будущая профессия.

Цель: Расширение знаний о труде, о видах труда, о назначении труда; познакомить выпускников с правом на труд всех людей на Земле, с законом Республики Казахстан о труде, с документами, необходимыми трудящимся; расширить знания о видах труда в разные эпохи; знакомство с профессиями, интересующие выпускников; знакомство со специальностями ЖГУ им. И. Жансугурова.

Место проведения:

Время проведения:

Форма проведения: Семинар-тренинг.

Необходимый материал: анкеты для выпускников.

Ход занятия:

Вступление:

Знакомство с темой.

Беседа:

– Что такое труд?

– Для чего он нам нужен?

– Какие виды труда Вы знаете?

Какие документы нужны для того, чтобы трудиться? – юридическая справка.

Условия труда – юридическая справка.

Право на труд – юридическая справка.

Знакомство с Законом РК о труде – юридическая справка.

Разминка:

– Какие пословицы и поговорки о труде Вы знаете?

Дискуссия о пользе и вреде труда: «Польза» и «Вред» записываются количество голосов и в конце подсчитываются количество голосов.

Анализ стрессов, получаемых человеком разной профессии (записывают на плакате или рисуют).
Творческое задание.

Блиц-турнир. Отвечают на самые неожиданные вопросы о труде, о его видах (быстро и коротко).

Инсценирование видов труда в разные эпохи:

– труд в первобытнообщинном строе;

– труд в средние века;

– труд современный (в офисе).

Интерпретация высказываний великих людей о труде.

Работа с книгой Г. Юрмина «Все работы хороши, выбирай на вкус!» - показ картин о профессиях и определения вида труда: физический, умственный.

Заполнение анкеты выпускников.

Беседа:

– Что Вы хотели бы узнать о Жетысуском государственном университете?

Информация о специальностях Жетысуского государственного университета и о вузе.

Подведение итогов.

– Мы приглашаем Вас в наш Жетысуский государственный университет. Уверены, что каждый из Вас найдет свой жизненный путь именно в этом вузе.

Раздать справочники о вузе (информацию).

Заключение.

Чтение стихотворения В.Я. Брюсова о труде.

– Всякий вид труда в нашей стране полезен и почетен, и высоко ценится. Трудом красен человек, трудом отличается от всех остальных живых существ, и мы желаем Вам больших жизненных успехов в выборе профессии.

Таким образом, выпускники могут получить квалифицированную помощь, быть приглашенными на кафедры тех специальностей, на которые они хотели бы поступить и заведующие кафедрами вместе с преподавателями проводят с ними работу, которая дает возможность ученику более глубоко понять суть данной профессии, если необходима консультация по подготовке к ЕНТ, то они могут получить и эту помощь

от специалистов, которые непосредственно заинтересованы в том, чтобы на их специальность поступали хорошо подготовленные абитуриенты, так как в современных условиях для подготовки конкурентоспособных специалистов на рынке труда необходимо создание не только системы профориентационной работы в вузе и в школе, в целом необходима связь всех сфер деятельности со школами и вузами по этому направлению деятельности, потому что в конце концов специалист по окончании вуза идет на работу в ту или иную сферу нашего общества и от того, как он подготовлен, зависит развитие этой сферы, поэтому, мы считаем, работодатель также должен быть заинтересован в его профессиональной подготовке.

Если обучаясь в школе ученик будет держать связь с той сферой деятельности, где он собирается работать, то его представления о будущей своей профессиональной деятельности не будут абстрактными, книжными, потому что при таком взаимодействии он будет иметь возможность быть ближе к объекту своей будущей профессии и его подготовка и в школе, и в вузе будет более эффективной и качественной, потому что зная требования, которые выдвигаются специалисту в данной сфере, он, прежде всего, сам будет прилагать большие усилия, чтобы стать востребованным конкурентоспособным специалистом на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III ЗРК.
2. Захаров, Н.Н. Профессиональная ориентация школьников. Учебное пособие для студентов. – Москва : Просвещение, 1988. – 272 с.
3. Климов, Е.А. Профессиональное самоопределение./Е.А.Климов. –Ростов-на-Дону, 1996. – 256 с.
4. Концепция государственной молодежной политики до 2020 года Республики Казахстан. – Астана, 2012.
5. Мутырова, А.С. Рекомендации в помощь абитуриенту. – Элиста : КалмГУ, 2008. – 82 с.

Материал поступил в редакцию 26.01.14.

TRAINING OF FUTURE TEACHERS FOR VOCATIONAL GUIDANCE WORK

A.Zh. Kurakbaeva¹, A.B. Abuhanova²,

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher of the Department of Pedagogy and Psychology,

² Master of Pedagogy, Senior Teacher of the Department of Pedagogy and Psychology
Zhetysu State University named after I. Zhansugurov (Taldykorgan), Kazakhstan

Abstract. *The problem of training future teachers for vocational guidance work is considered in this article. Based on different scientific research results on vocational guidance work, the approaches to defining the concept of "vocational guidance" and system of vocational guidance work, the criteria of teacher readiness to organizing vocational guidance are suggested. The program of the elective course named "Theories and Principles of vocational guidance work" and practical direction on organizing and carrying out vocational guidance work are proposed.*

Keywords: *vocational guidance, vocational guidance work, future teachers, professional identity, system of vocational guidance work.*

УДК 374

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Р.М. Магомедова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии
Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала), Россия

***Аннотация.** В статье предлагается и обосновывается авторская программа подготовки преподавателей вуза, направленная на формирование их профессиональных компетенций.*

***Ключевые слова:** профессиональные компетенции преподавателя вуза, послевузовская подготовка, модульная программа, целеполагание, проектирование, управление.*

Цель данной программы состояла в формировании профессиональных компетенций преподавателя вуза, которая являлась системообразующей (или смыслообразующей) составляющей послевузовской подготовки преподавателя в образовательной системе вуза, поскольку позволяет получить ответ на вопрос, какого преподавателя требует современный вуз, современное общество на данном этапе его исторического развития. Цели обучения, в данном случае, рассматриваются как осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлены действия субъектов обучения (обучаемого и обучающего).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) формирование в процессе послевузовской подготовки компонентов (мотивационного, когнитивного, деятельностного) готовности преподавателя к профессиональной деятельности;
- 2) улучшение психолого-эмоционального состояния (в частности, снижение уровней тревожности и неуверенности) преподавателей;
- 3) социально-педагогическая адаптация в процессе послевузовской подготовки;
- 4) поиск и использование адекватных методов активизации процесса обучения преподавателей, обучающихся для достижения первой, второй и третьей целей.

Все вышеперечисленные задачи в совокупности определяют еще одну – формирование у преподавателей (и будущих преподавателей) навыков самообразования и самостоятельности в конструировании профессиональной и личной траектории развития.

Программа формирования профессиональных компетенций преподавателей в процессе послевузовской подготовки, отвечает характеристикам инновационности. В частности, инновационная роль программы проявляется через такие качественные параметры:

- 1) состав, содержание и проблематика (отражение современных особенностей соответствующих областей рыночной экономики, роли и места в ней вуза, преподавателя вуза);
- 2) целевая и практическая направленность послевузовской подготовки не только на мотивацию и понимание, но и на отработку определенных умений и навыков, «живое» участие в одном или нескольких этапах учебного или учебно-профессионального процесса;
- 3) сочетание эффективных дидактических средств и методов активизации образовательной деятельности при минимизации формальных ограничений для обучаемого и обучающего, взвешенное сочетание коллективного, индивидуального и самостоятельного обучения;
- 4) перспективность, востребованность направлений и содержания послевузовской подготовки преподавателей практикой их непрерывного образования и рынком образовательных услуг;
- 5) конкурсный подбор состава и творческое (психолого-педагогическое) взаимодействие исполнителей (методистов, преподавателей, тьюторов и пр.) программы послевузовской подготовки;
- 6) возможность выбора и быстрая смена различных технологий обучения, преобладание среди них активных и интерактивных.

В процессе реализации программы послевузовской подготовки преподавателей оправдано использование элементов различных технологий (эмпирической технологии – «традиционных методик»; алгоритмической технологии – модульно-Блочных технологий и цельно-блочных технологий; стохастической технологии – интегральных технологий, например, НТО (наукоемкие технологии образования) и ТОГИС (Технология образования в глобальном информационном сообществе) (2); технологии неформального образования, или технологии «открытого пространства».) для решения возникающих на разных этапах практической и исследовательской деятельности задач и проблем. В большей степени нами использовались интегральные технологии, ТОГИС (технология образования в глобальном информационном сообществе) – это технология продуктивного обучения, ориентированная на деятельностно-ценностный подход в образовании с применением проблемного и модельного методов как основных. Обучение с использованием ТОГИС в большей мере способствует становлению ценностных ориентаций обучаемых, формированию информационной культуры личности и технология

«открытого пространства» – это форма работы с группами, коллективами, члены которых объединены каким-либо общим интересом. Технологии неформального образования, или технологии «открытого пространства» (3), которая изначально создавалась для того, чтобы дать возможность участникам обсудить насущные вопросы, дилеммы, проверить актуальность происходящего, найти решение важных задач. Ее главная цель совпадает с целью неформального образования – это организация личностного роста участников в рамках образовательного-педагогического процесса, поэтому данную технологию также необходимо активно использовать в процессе обучения преподавателей.

Образовательно-педагогический процесс в технологии «открытого пространства» включает такие стадии как создание комфортной атмосферы для каждого участника, оформление личного интереса, стадию «Я» (представляет себя, делится своим «Я» с другими), творческий этап – раскрытие себя и, затем, стадию принятия обсуждаемого материала. Деление на группы и подгруппы в такой технологии осуществляется на основе личного интереса и важнейшим принципом обучения является взаимопризнаваемая субъектность всех участников процесса, право на самих себя, которым обладают и участники, и педагоги.

Предлагаемая модель программы выполняет следующие функции:

- адаптационную функцию (способствует адаптации преподавателя к предстоящим видам профессионально-педагогической деятельности);
- целевую функцию (задает вектор развития новых профессиональных и творческих способностей преподавателя вуза);
- обучающую функцию (дополняет и обогащает фундаментальную и развивает прикладную подготовку преподавателей);
- воспитывающую функцию (оказывает влияние на продолжающийся в течение всей жизни процесс формирования личности преподавателя вуза);
- развивающую функцию (состоит в формировании и развитии новых профессиональных качеств преподавателя вуза);
- рефлексивную функцию (предполагает анализ преподавателем собственной надпредметной подготовки, возможность проверки и корректировки ее уровня при решении прикладных профессиональных задач);
- диагностическую функцию (позволяет определить уровень готовности и недостатки подготовленности преподавателя к профессионально-педагогической деятельности).

– В процессе исследования мы проанализировали одну из программ послевузовского образования. Так, например, учебным планом основной профессиональной образовательной программы послевузовского профессионального образования (аспирантура) по специальности 13.00.08 – «Теория и методика профессионального образования» отводится на освоение его вариативной части (*дисциплины по выбору*: «Методология, логика и методика научного исследования», «Актуальные проблемы науки» и *факультативные дисциплины*: «Методика организации научной деятельности», «Психология и педагогика высшей школы», «Информационные технологии в образовании», «Нормативно-правовые основы ВПО») 756 часов учебного времени, из них 306 аудиторных часов с преподавателем и 342 часов для самостоятельной работы, плюс 108 часов педагогической практики. Даже поверхностный анализ перечня дисциплин вариативной части учебного плана указывает на отсутствие их целевого единства, компетентностного подхода, да и, просто, дублирование дисциплин вариативной части учебного плана между собой и некоторое дублирование дисциплин инвариантной части учебного плана.

Поэтому, модули программы, в первую очередь, исключали дублирование и были направлены на формирование тех профессиональных компетенций, которые разработанной модели преподавателя современного вуза. Модули программы назывались по аналогии с формируемыми ключевыми компетенциями преподавателя: например, первый модуль – «Инновационно-коммерческий компонент деятельности преподавателя современного вуза»; второй модуль – «Информационно-технологический компонент деятельности преподавателя современного вуза» и т.д.

Внедрение программы в систему послевузовской подготовки педагогического вуза, дало положительный эффект. Нами был проведен сравнительный анализ изменений уровней компонентов профессиональной компетентности у преподавателей контрольной и экспериментальной групп по среднему статистическому показателю. Результаты этого анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Изменение уровней компонентов профессиональной компетентности у преподавателей контрольной и экспериментальной групп, %

Уровень профессиональной компетентности	контрольная группа			экспериментальная группа		
	констатирующий этап	контрольный срез	динамика	констатирующий этап	контрольный срез	динамика
низкий	45,5%	34,7%	-11,8%	45,5%	20,0%	-25,5%
средний	46,5%	49,3%	+2,8%	45,5%	50,7%	+5,2%
высокий	8,0%	16,0%	+8,0%	9,0%	29,3%	+20,3%

Исследование результатов эксперимента показало, что в контрольной группе преподавателей произошло незначительные изменения уровней компонентов профессиональной компетентности, в то время как в экспериментальной группе преподавателей было отмечено его выраженное повышение: если в контрольной группе процент преподавателей, имеющих низкий уровень профессиональной компетентности изменился с 45,5% до 34,7% (-11,8%), то в экспериментальной группе этот показатель уменьшился с 45,5% до 20,0% (-25,5%). К тому же, в экспериментальной группе выросли показатели среднего (+5,2%) и высокого (+20,3%) уровней профессиональной компетентности, что значительно превышает аналогичные показатели в контрольной группе преподавателей.

Основываясь на полученных данных, можно сделать общий вывод о возможности использования авторской программы формирования профессиональных компетенций в практике послевузовской подготовки преподавателей вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов, А.Г. Психология личности. – М., 1990.
2. Гузеев, В.В. Эффективные образовательные технологии: интегральная и ТОГИС. – М. : НИИ школьных технологий, 2006. – С. 6-14.
3. Зицер, Д.Н. Практическая педагогика: азбука неформального образования. – СПб. : «Просвещение», 2007. – 287 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионала. – М., 1996. – 400 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : «Питер», 1999. – 720 с.: (Серия «Мастера психологии»).
6. Слостенин, В.А., Исаев, И.Ф., Мищенко, А.И., Шиянов, Е.Н. Педагогика. Изд. 3-е. – М. : «Школа-Пресс», 2000. – 512 с.
7. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология. – Пер. с англ. – М. : Тривола, 1996. – 600 с.
8. Фельдштейн, Д.И. Психология становления личности. – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 192 с.
9. Якунин, В.А. Современные методы обучения в высшей школе. – Л. : ЛГУ, 1991. – 114 с.

Материал поступил в редакцию 12.01.14.

DESIGNING THE PEDAGOGICAL PROGRAM MODEL FOR TEACHER TRAINING OF MODERN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

R.M. Magomedova, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Correctional Pedagogy and Psychology for Special Needs Department
Daghestan State Pedagogical University (Makhachkala), Russia

***Abstract.** The author's program of university teacher training aimed at developing their professional competences is suggested and proved in the article.*

***Keywords:** professional competence of university teachers, post-graduate training, modular programme, goal setting, planning, management.*

УДК 372.212.2

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

Т.М. Мамбеталиев¹, А. Ускенбаева², Д. Бектурсынова³¹ кандидат педагогических наук, ² магистр, ³ магистр

Кафедра «Гуманитарные дисциплины»

Южно-Казахстанский гуманитарный институт им.М. Сапарбаева (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В данной статье говорится о психолого-педагогических условиях нравственного воспитания младших школьников во внеклассной работе. Особое внимание автор уделяет на диалоге, общении, сотрудничестве с младшими школьниками.*

***Ключевые слова:** нравственность, нравственное воспитание, мораль, нравы, познание.*

На современном этапе общество поглощено проблемами рыночных отношений, нестабильностью экономики, политическими сложностями, которые разрушают социальные связи и нравственные устои. Это ведет к нетерпимости и ожесточению людей, разрушает внутренний мир личности. Именно поэтому школа, решая задачи воспитания, должна опереться на разумное и нравственное в человеке, помочь каждому воспитаннику определить ценностные основы собственной жизнедеятельности, обрести чувство ответственности за сохранение моральных основ общества. Этому поможет нравственное воспитание, органически вплетенное в учебно-воспитательный процесс и составляющее его неотъемлемую часть. Недостатки и просчеты нравственного воспитания обусловлены обострившимися жизненными противоречиями.

К.Д. Ушинский писал о нравственности следующее: «... Убежденные в том, что нравственность есть необходимое последствие учености и умственного развития, мы еще убеждены и в том, что ... влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями...» [1].

По латыни нравы звучат как *moralis* – мораль. «Нравы – это те эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих повседневных поступках. Нравы не вечные и не неизменные категории, они воспроизводятся силой привычки масс, поддерживаются авторитетом общественного мнения, а не правовых положений». Вместе с тем моральные требования, нормы нравы получают определенное обоснование в виде представлений о том, как надо человеку жить, вести себя в обществе и т.д. [1]

Понятие нравственное воспитание всеобъемлюще. Оно пронизывает все стороны жизнедеятельности человека. Именно поэтому выдающийся педагог современности В.А. Сухомлинский, разработав воспитательную систему о всестороннем развитии личности, вполне обосновано считал, что ее система образующий признак – нравственное воспитание. «Сердцевина нравственного воспитания – развитие нравственных чувств личности». «Нравственное воспитание – это целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали» [2]. Нравственное воспитание, основанное на диалоге, общении, сотрудничестве, становится для младшего школьника значимым и привлекательным, а потому и эффективным, если педагог заботится о выполнении следующих условий:

- опираться на положительные возрастные потребности и интересы, создающие эффект актуальности.
- создает атмосферу эмоционально-волевого напряжения, ведущего к успеху.
- утверждает радостный, мажорный стиль жизни детского коллектива и каждой личности.
- учитывает положительное воздействие общественного мнения (интересно, важно), выполняющего функцию эмоционального заражения.
- заботиться о создании атмосферы доброжелательного взаимопонимания.

Нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали, организации всей жизни младших школьников: деятельности, отношений, общения с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Результатом целостного процесса является формирование нравственно цельной личности, в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно ценного поведения. Нравственное воспитание включает: формирование у младших школьников сознания связи с обществом, зависимости о него, необходимости согласовывать свое поведение с интересами общества; ознакомление с нравственными идеалами, требованиями общества, доказательства их правомерности и разумности; превращение нравственных знаний в нравственные убеждения, создание системы этих убеждений; формирование устойчивых нравственных чувств, высокой культуры поведения как одной из главных проявлений уважения человека к людям; формирование нравственных привычек.

В конкретных условиях работы каждой школы, с учетом возрастающего уровня воспитанности детей, набор и содержание требований меняются. На каждом возрастном уровне они в основном и главным определяются, что, как, кого, с кем, за что: знать, уметь, любить, дружить, трудиться, бороться, беречь, помогать, творить. Эти девять требований носят обобщенный, всеобъемлющий характер, вбирают в себя многие нравственные нормы и выражают сущностные свойства и качества детской личности. Рассмотрим примерные перечни основных требований применительно к младшим школьникам: От них требуется:

- «знать, что они граждане своей страны»;
- уметь воспитывать в себе волю и мужество, твердый характер и целеустремленность, доброту и требовательность, способность не поддаваться соблазнам наживы, потребительства, курения, употребления спиртного, наркотического и токсических средств;
- любить Родину, людей, способных своим трудом беззаветно служить народу и крепко держать свое слово;
- дружить с ребятами всех национальностей верно и преданно;
- бороться с проявлениями в себе и своих товарищах тщеславия, самодовольства, жестокости, равнодушия к людям и делу;
- беречь свое человеческое достоинство и честь; все добро, созданное народом, охранять и восстанавливать памятники культуры;
- помогать всем, попавшим в беду, и не требовать награды за добрый поступок;
- творить в учебе, в искусстве, в любом деле, в котором чувствуешь способность и тягу к творчеству;

Таким образом, мы можем сказать следующее, нравственное воспитание – непрерывный процесс, он начинается с рождения человека и продолжается всю жизнь, и направленный на овладение людьми правилами и нормами поведения. Задачей учителей современной школы является воспитание в детях самостоятельности принятых решениях, целенаправленности в действиях и поступках, развитие в них способности к самовоспитанию и саморегулированию отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович, Л.И., Конникова, Т.Е. Нравственное формирование личности школьника в коллективе. – М., 1987.
2. Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения. – М., 1980.

Материал поступил в редакцию 18.01.14.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MORAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL-AGED CHILDREN IN OUT-OF-CLASS ACTIVITIES

T.M. Mambetaliev¹, A. Uskenbaeva², D. Bektursynova³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, ² Master, ³ Master
Humanitarian Disciplines Department

M. Saparbayev South Kazakhstan Humanitarian Institute (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to the psychological and pedagogical conditions of moral education of primary school-aged children in out-of-class activities. The author pays special attention to dialogue, communication, cooperation with primary school-aged children.*

Keywords: *moral, moral education, morals, customs, knowledge.*

УДК 378.6:746.2

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ

А.Ш. Манабаева¹, С.Ж. Айжамбаева²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат педагогических наук, доцент
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан

***Аннотация.** В статье представлен анализ современного состояния художественно-технологической подготовки будущих учителей технологии и предпринимательства, которая обеспечивает переосмысление подхода к изучению художественной культуры казахского народа и его эффективное использование в целях образования и воспитания подрастающего поколения.*

***Ключевые слова:** образование, профессиональная подготовка, методы обучения, средства обучения, казахское декоративно-прикладное искусство, художественно-технологическая подготовка, творческая деятельность.*

Система образования Республики Казахстан в настоящее время призвана воспитывать всесторонне развитых людей с глубоким мировоззрением на окружающую действительность. Все больше уделяется внимания проблемам развития человека, особенно его творческих возможностей, мировоззрения, духовного мира, раскрытию нравственных и эстетических ценностей, в создании материальных благ. В этой связи система высшего образования акцентирует внимание на развитие личности в процессе профессиональной подготовки.

Осмысление народных ценностей в учебно-воспитательном процессе обеспечивает достижение определенных целей в профессиональной подготовке будущих педагогов профессионального обучения. Согласно нормативным требованиям, предъявляемым к подготовке студентов данной специальности выпускник должен быть готовым:

- осуществлять обучение и воспитание обучающихся с учетом специфики преподаваемого предмета; способствовать социализации, формированию общей трудовой культуры личности, осознанному выбору и последующему освоению профессиональных образовательных программ; использовать разнообразные приемы, методы и средства обучения; обеспечивать уровень подготовки обучающихся, соответствующий требованиям государственного образовательного стандарта;

- иметь целостное представление об образовании как особой сфере социокультурной практики, обеспечивающей передачу культуры от поколения к поколению и выступающей как контекст становления личности; обладать целостным представлением о сфере образования как особой области гуманитарной деятельности, обеспечивающей трансляцию культуры от поколения к поколению;

- знать основные учения в области психолого-педагогических, социально-гуманитарных наук, быть способным научно анализировать социально значимые проблемы и процессы, уметь использовать методы этих наук в различных видах профессионально-педагогической и общественно-социальной деятельности; этические и правовые нормы, регулирующие отношение человека к человеку, обществу, окружающей среде. Уметь учитывать их при разработке экологических и социальных проектов; знать основы экономики предпринимательства, маркетинга, менеджмента, быть готовым к организации предпринимательской деятельности в учебно-производственных условиях;

- уметь трансформировать знания в систему знаний, доступных адресату; на научной основе организовывать свой труд, использовать компьютерные методы сбора, хранения и обработки информации, применяемые в сфере его профессионально-педагогической деятельности; выступать основной фигурой в процессе приобщения личности к профессиональной деятельности;

- владеть способностью ориентации к профессиональной деятельности в тех областях, где необходимо фундаментальное знание теоретических основ профессионального обучения, основ производства, применяемой техники и технологии по профилю; к изменению вида и характера своей профессионально-педагогической деятельности; к работе над меж-дисциплинарными проектами по повышению уровня профессиональной подготовки учащейся молодежи; к разработке новых программ, систем и технологий обучения и воспитания, повышению собственных культурных потребностей путем самообразования и саморазвития; высоким гражданским и нравственным качествам для достойного представления общественно-культурной прослойки населения; к деятельности в гуманитарной сфере и передаче им трудовых умений соответственно профилю подготовки [1].

Объектами профессиональной деятельности учителей технологии труда и предпринимательства выступают участники и средства осуществления целостного педагогического процесса в следующих учреждениях образования:

- общеобразовательных школах, лицеях, гимназиях;

- учебно-производственных комбинатах, учебно-курсовых сетях, центрах по подготовке и переподготовке и повышению квалификации рабочих и специалистов службы занятости населения;
- профессионально-технических школах, училищах;
- средних специальных учебных заведениях, колледжах;
- высших учебных заведениях;
- конструкторских бюро;
- научно-исследовательских лабораториях.

Выпускник данной специальности может выполнять следующие виды профессиональной деятельности:

- организационно-технологическую;
- производственно-управленческую;
- проектную;
- научно-исследовательскую;
- педагогическую.

Изучив содержание и направленность квалификационной характеристики учителя технологии труда и предпринимательства, можно отметить многоплановый характер профессиональной деятельности.

На современном этапе развития высшей школы проблеме подготовки учителей технологии труда уделяют внимание многие авторы.

В своих исследованиях профессор Н.В. Кузьмина выделяет четыре компонента в педагогической деятельности: гностический – познание объекта, субъекта и процесса педагогической деятельности; конструктивный – проектирование конечного состояния объекта, разработка методов воздействия на объект педагогической деятельности; организационный – организация педагогического процесса; коммуникативный – согласование действий субъекта и объекта педагогического процесса [2].

Руководствуясь выдвинутой Н.В. Кузьминой моделью педагогической деятельности, мы выделили гностический компонент деятельности учителя технологии труда и предпринимательства, который включает: изучение индивидуальных особенностей студентов, влияющих на качество усвоения художественно-технологических знаний и формирование практических умений; анализ творческой деятельности с целью ее дальнейшего совершенствования; анализ деятельности студентов для оценки эффективности педагогического процесса.

В конструктивный компонент деятельности учителя технологии входит календарно-тематическое планирование занятий, определение структуры урока, дидактическая обработка информации, выбор объекта трудовой деятельности и средств обучения, разработка дидактических материалов.

Организационный компонент учителя технологии труда и предпринимательства составляет проведение занятий, успешность которого определяется умением организовать познавательную и практическую деятельности студентов, их взаимодействие между собой.

Коммуникативный компонент деятельности учителя технологии труда и предпринимательства составляет взаимодействие педагога с обучаемым, реализуемое в будущей практической деятельности.

Однако наряду с художественной и исторической значимостью научных исследований, в которых описываются самостоятельные виды декоративно-прикладного искусства, появилась необходимость решения задач их художественных и технологических возможностей изготовления изделий казахского декоративно-прикладного искусства в процессе подготовки студентов.

Казахское декоративно-прикладное искусство, занимающее ведущее место в системе современных культур, обладает потенциальными возможностями в формировании и становлении личности учителя технологии труда и предпринимательства. При этом программой дисциплин предусматривается возможность введения тем по совершенствованию теоретических знаний для применения в практической деятельности.

Рассмотрим содержание формирования художественно-технологических знаний, умений и навыков студентов в системе профессионально-трудового обучения в нашей республике. В отличие от инженерно-педагогических факультетов, где осуществляется подготовка учителей труда широкого профиля, на бывших художественно-графических факультетах подготовка специалистов по труду направлена на осуществление трудового и эстетического воспитания школьников во внеклассных занятиях средствами декоративно-прикладного искусства. Подготовка таких специалистов диктуется необходимостью реализации общественного воспитания детей и подростков через систему школ и классов продленного дня, сети внешкольных учреждений с охватом всех учащихся разнообразными формами воспитательной работы по интересам во внеучебное время.

Программой профессиональной подготовки студентов специальности – «Профессиональное обучение» по профилю «Технология труда и предпринимательство» предусмотрены: технологии выполнения эскизов изделий, изучение этнологии, истории создания ковровых изделий, ознакомление с правилами композиционного решения изделий, конструкции, техники орнаментации изделий.

Обучение студентов технологии обработки кожи и меха осуществляется с целью изучения способов художественной обработки сырья и изготовления из них декоративных изделий, сувениров. Преподавание основ казахского декоративно-прикладного искусства решает основные дидактические задачи: приобретение теоретических знаний, овладение профессиональными навыками и умениями, развитие творческих способностей студентов.

Ознакомление с элементами национального ремесла по обработке кожи осуществляется на практических занятиях. Полученные знания находят применение при выполнении курсовых и дипломных работ по казахскому декоративно-прикладному искусству.

Занятия различными видами декоративно-прикладного искусства это специфический вид трудовой деятельности, действенное средство воспитания трудолюбия. Основную часть учебного времени предусматривается затратить на практическую деятельность – овладение общетрудовыми умениями и навыками. Такой подход способствует формированию у учащихся эстетического вкуса, развитию представлений о связи разных видов декоративно-прикладной деятельности в процессе преобразования окружающей среды.

Большое воспитательное значение различных видов декоративно-прикладного искусства объясняется тем, что они основаны на народном творчестве, сочетающей в себе эстетическое начало с промышленной технологией и ручным трудом. На данных занятиях органично сочетается решение творческих задач с овладением приемами работы, практических навыков.

С учетом содержания программы школьного предмета «Технология» возникла необходимость разработки и введения в учебные планы указанных специальностей комплекса дисциплин, способствующих формированию художественно-технологических знаний, умений и навыков студентов.

Решение новых задач, поставленных перед общеобразовательной школой в области изучения народных художественных ремесел в системе формирования художественно-технологических знаний, умений и навыков, вызывает необходимость пересмотреть подготовку учителей технологии и профессионального обучения, наметить пути повышения уровня знаний и навыков. Анализ современного состояния обучения декоративно-прикладному искусству помог определить ряд проблем, которые связаны с программой по декоративно-прикладному искусству и методикой его преподавания, знание которых необходимо для студентов в их будущей педагогической деятельности.

Анализ современного состояния формирования художественно-технологических знаний, умений и навыков студентов по декоративно-прикладному искусству помог определить ряд проблем, которые связаны с отсутствием четкой программы по декоративно-прикладному искусству, поэтому они по-разному решаются в вузах Республики. Таким образом, необходимо внести изменения в содержание учебных программ в целях формирования художественно-технологических знаний, умений и навыков по казахскому декоративно-прикладному искусству является одним из факторов повышения качества профессиональной подготовки будущего учителя технологии труда и предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения. ГОСО РК 5.04.019-2011. – Астана, 2011.
2. Методы системного педагогического исследования // Под редакцией Н.В. Кузьминой. – М. : Педагогика, 1980. – 114 с.

Материал поступил в редакцию 17.01.14.

FEATURES OF THE ARTISTIC-TECHNOLOGICAL TRAINING OF FUTURE HANDICRAFT TEACHERS

A.Sh. Manabaeva¹, S.Zh. Ayzhambaeva²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Karaganda State University named after the academician E.A. Buketov, Kazakhstan

Abstract. *The analysis of state-of-the-art artistic-technological training of future handicraft teachers and entrepreneurship, which provides rethinking the approach to studying artistic culture of the Kazakh people and its effective use for education and younger generation upbringing, is presented in the article.*

Keywords: *education, technical training, methods of training, training resources, Kazakh applied art, artistic-technological training, creative activities.*

УДК 378.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В КУРСЕ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ НА ОСНОВЕ ЕДИНОГО СИСТЕМНОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Г.И. Мухамедрахимова¹, К.У. Мухамедрахимов²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² кандидат физико-математических наук, доцент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В обучении физике авторами реализуются возможности усвоения студентами не только астрономических знаний, но и экологических вопросов. Здесь системные подходы, превращаясь в ядро познавательной модели, могут быть использованы в разнообразных формах выражения: от отдельной темы предмета до разделов и глав, от системности целого научного направления до системности их взаимосвязи; от системности свойств и законов, до системности теории. Также, научно-теоретические разработки при системном подходе позволяют увидеть материальный Мир – Космос – с позиции целостности, состоящей из совокупности частей и в вечной их взаимосвязи.*

***Ключевые слова:** механизмы интеграции, экологизация процесса обучения, системный подход.*

Уровень подготовленности специалиста ни в коей мере не сопоставимы по уровню сложности с проведением полномасштабной грамотной экологической оценки строящегося промышленного предприятия, или подготовленности будущего специалиста с проведением грамотной экологической экспертизы действующих промышленных центров на предмет уровня загрязнения окружающей среды. Ведь проведение такой экспертизы само по себе требует знаний в целом ряде отраслей науки, техники и экономики. Наиболее оправданный с экологической точки зрения подход предъясняется к уровню подготовки будущих специалистов, когда они привлекаются к разработке любых новых проектов на самых ранних стадиях. Сегодня уже известно, что именно такой подход позволил развитым странам избавиться от многих экологических проблем. Здесь студенческой аудитории уместно приводить в качестве примеров широко известные сегодня данные о:

- смоге г. Лос-Анджелесе; этот город является исторической родиной самого термина «смог», а его жители уже давно перестали сталкиваться с этим явлением в повседневной жизни;
- несостоявшемся повороте северных рек в бывшем СССР;
- решении экологических проблем (загрязнения) в бассейне Рейна, протекающего по территории нескольких государств;
- решении экологических проблем загрязнения воздушного бассейна и мирового океана газом и нефтью.

Нам приходится констатировать, что современный специалист должен владеть сведениями из арсеналов многих научных дисциплин – начиная от биологии живой природы, химии самых различных соединений до современных методов математико-экономического анализа, знаний и понимания современной промышленной техники, не только умения использовать их, но и оценить их уровень «экологичности». Мы не говорим уже о необходимости умения работать с современными компьютерными технологиями.

Это, в свою очередь, означает, что на первый план сейчас выступает фундаментальная, базовая подготовка будущего специалиста, значение которой определяется также еще одним важным обстоятельством: из года в год растет объем информации по самым различным аспектам решения экологических проблем. Как следствие, это влечет за собой необходимость укрепления междисциплинарных связей, без которых решение указанных проблем просто невозможно. Например, решить проблему загрязнения воздушного бассейна планеты невозможно без учета физических, химических и биологических факторов: если одни факторы традиционно относятся к компетенции физики атмосферы, другие – к химии природных соединений, а третьи – к биологии флоры и фауны живого мира.

Для студентов инженерно-технических специальностей встает проблема загрязнения околоземного космического пространства. Здесь еще можно говорить и о глобальных процессах, которые требуют добавить и астрономию, так как для понимания многих процессов на Земле и околоземном космическом пространстве необходимо знание первопричин того или иного свойства природных и космических явлений и объектов, эволюцию Земли, влияние Солнца и Луны на атмосферу и гидросферу Земли, а подчас и ход эволюции Вселенной. Решение такого рода задач возможно при комплексном подходе к решению экологических проблем и междисциплинарные исследования, которые фактически представляют собой единое целое – рассматривать их независимо бессмысленно. В свою очередь, возможность проведения междисциплинарных исследований, освоение информации из разноплановых источников научной литературы требует солидной базовой подготовки и глубокого знания фундаментальных естественнонаучных дисциплин.

Хотя к *экологизации* образования студента предъявляются весьма серьезные требования, в процессе преодоления их может вызвать живой интерес к обучению и нашего курса – *интегративного курса физики и астрономии на основе экологизации процесса обучения*. К примеру, профессиональный физик, анализируя какое-либо явление, автоматически увязывает его с уже известными явлениями, не относя его к какому-либо разделу физики (оптика, механика, молекулярная физика и т.д.). А при формировании экологического стиля мышления, он уже любой процесс или явление должен уметь «видеть» (а не «находить») в общей структуре мироздания. Такого результата нельзя добиться, изучая отдельные, пусть самые талантливые, курсы. Разговор о вопросах космонавтики и общей астрономии для студентов инженерно-технических специальностей можно отождествить с известным афоризмом (Конфуций): «очень трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно если его там нет». Трудно судить инженерам о глобальных масштабах экологии, если им не понятны некоторые, хотя бы самые общие понятия космонавтики и астрономии.

Обсуждение проблем такого характера является предметом обсуждения на научных конференциях и семинарах, что показывает высокий уровень востребованности экологизации процесса обучения студентов вуза.

Следует отметить, что механизмы интеграции могут быть разные – от межпредметных связей до единых методологических основ. Последнее может иметь системный подход, который на современном этапе отражает характер нового типа научного осмысления мира. По мнению многих авторов, у человека и окружающего мира две стратегии взаимодействия: познания и преобразования, из которых стратегия познания – первична, но такой порядок стратегии.

В нашей работе мы использовали оба механизма в интеграции – как межпредметный, так и системный – в зависимости от темы, целей, содержания, существующих средств и методов реализации экологических знаний и сведений. Поэтому здесь обсуждению подлежит один из вопросов: какие методы мы применяем для оптимизации процесса интеграции физики и астрономии при обучении.

1. Пожалуй, один из самых главных «барьеров», стоящих на пути выхода из экологического кризиса – нравственно-психологический. Преодоление его – означает: освоение человечеством духовной структуры Вселенной; смена парадигмы в социальной сфере и науке и разумном использовании законов природы. Нельзя не согласиться с авторами в том, что современное естественнонаучное образование обеспечивает планируемость результатов образования с того этапа экологических проблем, когда эти проблемы уже принимают угрожающие масштабы.

Проблемы просто охраны окружающей среды могут исходить из технократической логики: изучить явление и затем использовать в производстве. Специалисты экологического образования считают, что все естественнонаучные дисциплины должны включать в рассмотрение не только проблемы охраны окружающей среды, но и экологическую информацию в виде основных понятий: экосистема, экологическое взаимодействие, экологическое противоречие, экологическое развитие и экологическая устойчивость.

2. Поскольку специалисты в области экологического образования ставят целью изменения в целом отношения к окружающей среде, формирование мышления, которое ориентировано на гармонизацию взаимодействия природной и культурной сред, то мы считаем, что это только упростит нашу задачу в понимании экологических проблем. Поэтому появилась необходимость обоснования целей экологизации образовательной области физики и астрономии, причем не в отличие, а как дополнение к программам, рассмотренных другими авторами. Поэтому в нашей работе необходимость рассмотрения вопросов целей и планируемые результаты экологизации обучения видится в изменении человека, его культуры, науки и системы образования.

В разработанной автором концепции экологического образования в процессе обучения физики удачно сочетаются два подхода, идея которых использована нами с той разницей, что в исследованиях эта концепция рассматривается для обучения только общей физики и, причем, в школьном курсе. Основные положения его концепции, которые сводятся к следующим утверждениям – «у физики и экологии много общих объектов исследования; одним из них является среда», «среда является самостоятельным объектом физики и фоном, на котором происходят различные явления» – мы также находим весьма удачными. По мнению автора такой концепции – введение экологического аспекта в физику ведёт к главному объекту её исследования – явлениям природы, и повысит интерес к предмету. В концепции акцентируется внимание на то, что ядром экологического образования через физику должны быть понятия и законы фундаментальной экологии, особенно понятие «устойчивости биосферных процессов и экосистем».

3. Системный способ мышления не может быть обеспечен только с помощью введения тем экологизированного содержания, необходимо *переконструирование* содержания дисциплин об окружающем нас мире. Предлагаемый вариант экологизации содержания физики и астрономии состоит в использовании интеграционного механизма на основе единого методологического системного подхода в сочетании с межпредметным направлением. Здесь нами выявляются экологизированные темы, имеющие мировоззренческое значение не только с физических, но и с космологических позиций.

4. Четыре столетия назад Джордано Бруно мудро заметил: «Если хочешь изменить мир вокруг, прежде изменись сам». Преобразуя мир, человек вносит в него не только добро, но и зло. Такими словами, открывая перед студентами обучение по нашему курсу, мы начинаем экологическое понимание со знаний о природе. Формируя основу родства с природой, мы формируем моральные качества, способность мыслить масштабно и предвидеть возможные последствия деятельности человека для окружающей среды, развиваем способности

использовать экологические принципы в интересах разумного развития общества, для воспитания этических ценностей, нового взгляда на окружающую среду и дальнейшей разумной деятельности в этой среде. Для специалистов всех естественнонаучных направлений – физиков, химиков, биологов, экономистов, математиков, инженеров и др., экологические знания становятся насущной, первоочередной необходимостью сегодняшнего дня, поэтому учебной аудиторией становится весь Мир.

Характерная сегодняшнему дню тенденция – быстро устаревающие экологические знания и сведения, что непременно отрицательно сказывается на деятельности тех специалистов, которые «снабжены» только определенным багажом узкопрофессиональных знаний экологического характера. Назрела необходимость изменения методов подготовки специалистов – основную роль должны играть базовые знания фундаментального характера, позволяющие творчески адаптировать новые сведения о науке и технике. На наш взгляд, сейчас характер экологических проблем показывает, что они затрагивают уже многие стороны человеческой деятельности, ранее исследовавшиеся различными дисциплинами.

Следовательно, будущий специалист должен обладать системой базовых знаний, в которой должны органически переплетаться фундаментальные и эколого-прикладные знания – это подготовка с междисциплинарным аспектом в условиях кредитной технологии обучения: каждая дисциплина преподается не сама по себе, а рассматривается как составная часть целостной картины мира. Сложность в том, что методика проведения междисциплинарных исследований находится в начальной стадии становления и многочисленные трудности таких программ – от организационных до методологических. Поэтому процесс обучения, который организуется совместными усилиями преподавателя и студента, еще должен и управляться ими. Вопрос: чем управлять? При обучении студент не только приобретает чувственный опыт, но и перерабатывает его, понимает, развивается, у него совершенствуются психические процессы мышления, восприятия, памяти (так называемый «психологический подход»). Такая мыслительная деятельность молодого человека включает:

- построение системы представлений и сравнение его с реальным миром;
- самоанализ процесса построения;
- определение своих ценностей, норм и видов деятельности.

Другими словами, при осмысленном процессе обучения новые знания должны появиться не за счет памяти, а за счет развития, которое переконструирует понятие в мышлении – как семечко, превращающееся в дерево. Пути становления мышления могут быть разными, к примеру, главной задачей при обучении ставится – как запомнить алгоритм, формулы, образцы, для этого применяется большое количество упражнений. В принципе иногда это приводит к «слепому» воспроизведению «образца» и при малейшем изменении ситуации такие студенты становятся беспомощными. Но мы предполагаем возможность осуществления несколько иного варианта мышления: мышление начинает искать сущность, основу явлений, предмета, процесса, затем осмысливается способ решения, и только потом начинается поиск формул, определений, алгоритмов, образцов. Этот способ мышления не нов, но широкое применение получил лишь в последние два десятилетия и получил название – нетрадиционные педагогические технологии в обучении. Применение их метода предполагает разработку своего метода обучения по предмету с использованием лишь их способов ведения лекции, практических и лабораторных занятий. Их способы – *методы активного обучения* (МАО) в учебном процессе – активные лекции приучают студентов самим мыслить, творить, делать микро-открытия, ловить неожиданные мысли, что делает их активными в достижении целей обучения. Для реализации целей нами были составлены основные задачи:

- Не охватывать весь материал по текущей теме физики в их связи с астрономическими и экологическими вопросами, а сосредоточиться на ключевых проблемах, необходимых для понимания сущности, для практического овладения логикой мышления.

- Дополнить и по возможности расширить информацию по данной экологической проблеме с точки зрения физики и астрономии, предложить теоретические и практические материалы в мультимедийных носителях информации, т.е. через электронные пособия и курсы, материалы из научных каналов Интернета и т.д.

- Побудить студентов к творчеству через научно-исследовательские работы (предлагая тематику курсовых работ и рефератов с последующим докладом перед студенческой аудиторией), которые будут способствовать в систематизации полученных знаний.

- Пробудить интерес к сведениям о космических исследованиях через астрономическое мышление, к глобальным экологическим проблемам через компьютерное, теоретическое конструирование тех событий и явлений, приведшими к катастрофам и не желаемым результатам человеческой деятельности (здесь мы используем научно-популярные фильмы о Космосе и космических явлениях, глобальных экологических катастрофах и проблемах).

Нами успешно используется *системность* в исследовании какого-либо объекта или явления, выявляются системные принципы и положения в теории познания. Для наглядности можно привести несколько примеров из нашей преподавательской практики:

Пример-А. При обсуждении со студентами вопроса об *уровне неблагоприятной экологической ситуации на территории Казахстана* мы говорим о вопросах *устойчивого развития* по официальным документам МЭК в Казахстане, программа действия которых касается самого широко круга вопросов – от новых методов образования до новых путей участия в разработке устойчивой экономической стратегии. Республика Казахстан присоединилась к Конвенции и взяла на себя выполнение определенных обязательств: обязательства по КВМО

(Конвенций Всемирной Метеорологической Организации), по КБР (Конвенция о Биологическом Разнообразии), по РКИК (Рамочная Конвенция об Изменении Климата), по ВКООС (Венская Конвенция об Охране Озонового Слоя), по КТЗВБР (Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния) и т.д. Тем самым студенты не только знакомятся с содержанием документов Конвенций, но и с некоторыми работами по широкому внедрению в стране положений Конвенций в практику деятельности различных секторов хозяйств, с работами по их реализации (оценка состояния природной среды, геоэкологических состояний хозяйственных систем, ландшафтов и т.д.). Для этого мы предлагаем вниманию студентов составленную нами карту проектов по диссертационным авторефератам казахстанских исследователей, показывающая уровень разработанности экологических программ в настоящее время в Казахстане.

Пример-Б. Почти все явления в Природе и Космосе играют существенную роль в жизни человека. Это не случайно: наши знания о том или ином явлении часто бывают непосредственно, иногда и косвенно, связаны с практической деятельностью человека. Например, экологические бедствия на Каспий, Арале, Балхаше, Семипалатинске и др. дали ужасающие последствия для Казахстана, так сказать «превратились в бич» страны. Но вместе с тем, стало возможным изучение экологических проблем не только экологами, но и всеми специалистами – и «создающими» блага, и их «пользователями». И многими нашими знаниями в этой области науки мы обязаны ученым-экологам, которые стояли у самых истоков экологических исследований, а сегодня ведущими непрерывные научные изыскания экологических ситуации в этих регионах. Объем накопившейся информации за этот малый промежуток времени колоссальный. И сегодня пренебречь хоть малой ее долей уже становится невозможным.

В большинстве случаев столь повышенный интерес вызывают те явления, которые дают сигналы бедствия об ухудшении климатических условий достаточно большого масштаба и повлекшие за собой не только массовую гибель живых организмов, но и тяжелые заболевания людей. Это заставляет с особой тщательностью изучать причины таких природных явлений – понять именно происхождение глобальных экологических катастроф, определить степень урона природе, затем уметь выработать пути решения таких проблем, учитывая особенность и уникальность каждого случая с точки зрения не всех, так хотя бы нескольких наиболее важных наук. К примеру:

✓ Аральский кризис потребовал от нас знаний не только астрономических (климат, влияние Луны, атмосферные явления и т.п.), но и физических (движение атмосферных потоков, температурный режим и температурные изменения на поверхности Земли, свет и электромагнитные волны, создающие нежелательные шумы), биологических (степень влияния вышеназванных явлений на живой организм и изменение флоры и фауны).

✓ Семипалатинские «опыты по ядерным исследованиям» привели к ужасающим изменениям всего, что есть на Земле – начиная от климата и географии поверхности, кончая растений и животных. Но положение усугубилось тем, что далеко (в смысле – времени) идущие последствия, которые пока «поддаются» только прогнозам ученых, могут проявиться в будущем при генных изменениях.

✓ Экологическое состояние природной среды северо-западной части Южно-Казахстанской области, природно-сельскохозяйственных систем бассейна р. Иле, горно-металлургического комплекса республики Казахстан (на примере Жезказгана, Балхаша, Шемонаихи), пойменных ландшафтов Павлодарского Прииртисья в условиях зарегулированности стока реки, антропогенного воздействия загрязнителей Актюбинского завода хромовых соединений на почву, влияния подземных ядерных испытаний на природную среду горного массива Дегелен, и др.

Такого рода данные свидетельствуют о злободневности и актуальности проблемы экологической безопасности, которые требуют пристального внимания и изучения их причин появления, урона природе и здоровью человека. Поэтому перед будущими специалистами стоят задачи всестороннего изучения природных явлений и физических процессов, происходящих в окружающей среде. Нетрудно понять, что от верного, правильного понимания физических процессов в природе, их экологической значимости, от изучения тесной взаимосвязи проблем Космоса и экологии зависят перспективы реализации успешной государственной экологической политики. Каждый студент должен понимать, что проблемы обеспечения экологической безопасности на современном этапе являются составляющими компонентами в обеспечении национальной безопасности.

Мы считаем, что содержание курса физики и астрономии на основе экологизации процесса обучения должно быть направлено, прежде всего, на решение важнейших задач современной высшей школы: формировать экологическую культуру, экологическую ответственность за судьбу своей страны, всей планеты, экологического образа жизни; формирование и развитие профессиональной компетентности будущего специалиста. При определении психологического подхода в качестве необходимых компонентов мы использовали следующие основные положения:

1. Усвоение знаний по физике, которые носят общий и абстрактный характер, переходит в усвоение более конкретных и частных знаний.
2. Полезно, если знания основных разделов данного курса усваиваются студентами в процессе анализа условий их происхождения, благодаря которым они становятся необходимым.
3. При изучении научной и учебной литературы студенты должны уметь находить в физико-астрономическом материале существенное, определяющее экологическое содержание и структуру процесса, явления или объекта.

4. Этот физико-астрономический материал с экологическим содержанием студенты могут воспроизводить в особом графических или буквенных моделях, которые позволят им видеть физико-астрономический процесс, явление или объект в «чистом», только экологизированном виде.

5. Студенты должны уметь конкретизировать экологически существенное в потоке информации об этом явлении, процесс или объекте, показывая единство их сущности с физической, космологической и экологической точек зрения.

6. Студенты должны уметь переходить от выполнения умственных действий к выполнению их на практике, а затем к применению в своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландин, Р.К., Бондарев, М.Г. Природа и цивилизация. – М. : «Мысль», 1988.
2. Международные экологические конвенции в Казахстане // «Экологическое образование в Казахстане». – Алматы. – январь-февраль. – № 1. – 2007.
3. Мухина, С.А., Соловьева, А.А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении. Серия «Среднее профессиональное образование». – Ростов-на-Дону : Изд-во «Феникс», 2004. – 384 с.
4. Рыженков, А.П. Проблемы устойчивой окружающей среды и преподавание физики // Экологическое образование: инновационные педагогические технологии. – М., Волоград, Рязань : «Перемена», «Горизонт», «Горизонт РИУП», 1996. – С. 186-189.
5. Турдикулов, Э.А. Экологическое образование и воспитание учащихся в процессе обучения физике. – М. : Просвещение, 1988. – 126 с.
6. Швец, И.М. Теория и методика экологизации естественнонаучного образования. Дисс ... докт. пед. наук. – М. : РГБ, 2003. – 424 с.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

USE OF THE INTEGRATION MECHANISM IN THE COURSE OF PHYSICAL SCIENCE AND ASTRONOMY BASED ON CONSISTENT COMPREHENSIVE METHODOLOGICAL APPROACH IN REALIZATION OF ECOLOGICAL KNOWLEDGE

G.I. Mukhamedrakhimova¹, K.U. Mukhamedrakhimov²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

² Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The opportunities of achieving by students not only astronomical knowledge, but also environmental issues are implemented by authors in physics training. Here the system approaches, turning into a core of cognitive model, can be used in various forms of expression: from a separate subject of a subject to sections and chapters, from systemacity of the whole scientific direction to systemacity of their interrelation; from systemacity of properties and laws, to systemacity of the theory. In addition, the fundamental development at system approach allows to see a material World – Space – from a position of the integrity consisting of set of parts and in their eternal interrelation.*

Keywords: *integration mechanisms, greening of learning process, system approach.*

УДК (157.29)

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЗДАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ

С.С. Ниязходжаева, старший научный сотрудник-соискатель
Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье освещены актуальность формирования правового мышления у обучающихся в создании гражданского общества, также вопросы непрерывности и преемственности в формировании правового мышления. Так как одним из факторов построения демократического гражданского общества в Республике Узбекистан является развитие правового мышления у молодежи.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, мораль, конституция, закон, право, правовое мышление, правовая культура, правовое воспитание, конституционное право.*

Политические и правовые реформы, осуществляемые в нашей республике, направлены на формирование правовой системы нового типа, отвечающей современным требованиям и потребностям модернизации социально-экономических отношений. Развитие демократии, укрепление порядка и закона в стране определяются, прежде всего, уровнем развития правового мышления общества, правильного осознания своих прав и свобод и их эффективного использования со стороны каждой личности, совестного исполнения своих обязанностей, и законной основы деятельности. Именно поэтому задача повышения уровня правового мышления населения, особенно, молодежи укрепляет правовые основы государства и общества.

Актуальность задачи повышения правового мышления молодежи приводит к появлению нового поколения в обществе. Каждое новое поколение молодежи, изучая опыт своих предков, стремится осознавать новые социальные отношения, адаптироваться к ним и вложить свою лепту в развитие общества. Это, в свою очередь, требует разработки новых способов, форм и средств формирования правового мышления.

Одним из факторов построения демократического гражданского общества в Республике Узбекистан является развитие правового мышления молодежи. В то же время молодежь становится большой силой в модернизации страны, установлении демократических ценностей, управлении социальной, экономической, политической и правовой отраслей, и создании свободного, благополучного общества с высокой культурой. По этому поводу уместно напомнить следующие слова Президента И.А. Каримова: “Задача воспитания знающих свои права, опирающихся на свои силы и возможности, имеющих независимое отношение к происходящему вокруг себя, в то же время, ставящих личные интересы в гармоничные отношения с интересами страны и народы, всесторонне развитых людей становится решающей для нас задачей в годы независимости” [2, 77].

В годы независимости в нашей стране созданы определенные экономические, политические и духовные основы гражданского общества, что доказывается в экономике – развитием различных форм собственности, рыночных отношений, в политике – разделением власти, политического плюрализма, возможностями участия граждан в делах государства и общества, в духовном аспекте – отсутствием единовластия какой-либо идеологии и мировоззрения, свободой совести и религии.

Гражданское общество, не зависимо от политической власти, представляет совокупность отношений и институтов, способных вести свою деятельность и оказывать воздействие. Необходимыми условиями деятельности гражданского общества являются независимые социальные факторы, такие качества, как не быть на иждивении государства, вступать во взаимные последовательные отношения с другими личностями в пути достижения общих целей, также способность подчинения личных интересов интересам, выраженным в правовых нормах [3, 39].

Гражданское общество есть уникальное открытие человечества в мировой культуре, высшая форма демократического развития, основанного на высокой культуре, которое является своеобразным социальным свободным очагом, в котором люди сотрудничают независимо друг от друга и от государства. Формирование гражданского общества непосредственно зависит от индивидуальной свободы и достоинств личности, [4, 9]. Это в свою очередь обеспечивает формирование творческих способностей и правовой гарантии людей общества. А сущность правового мышления проявляется в осуществлении прав и свобод граждан в этой местности, а в более широком смысле, в создании правового культурного богатства.

Основываясь на результатах исследований Насириждиновой О., можно сказать, что существуют четыре основных признака гражданского общества: экономический, социальный, политический и духовный. Экономический признак является основополагающим условием создания гражданского общества. Социальный признак определяется взаимными отношениями социальных слоев общества (личность и семья, личность и махалля, личность и религиозные организации и т.д.), равенством граждан перед законом, обеспечением социальной защиты граждан государственными учреждениями. Политический признак

выражает субъективные (политико-правовое сознание, политико-правовое мировоззрение, политико-правовые традиции и т.п.) и объективные (политические партии, гражданские союзы, органы самоуправления и т.п.) аспекты политической культуры гражданского общества. И, наконец, духовный признак, прежде всего, выражает идеи воспитания совершенного, развитого поколения.

Гражданское общество в целях полного удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей граждан, выполняет следующие важные функции:

- на законном основании защищает личность и личные жизненные стороны граждан от необоснованного жестокого управления со стороны государства и других политических структур;
- создает и развивает механизмы самоуправления общества на основе организаций гражданского общества;
- создает важнейшие и сильные средства, препятствующие стремлению к абсолютному господствованию политической власти;
- институты и организации гражданского общества по настоящему гарантируют права и интересы личности, создают всем равные возможности участия в делах государства и общества;
- устанавливает социально-политические, правовые, духовно-моральные взаимоотношения между демократическими институтами и гражданами, тем самым создает возможности справедливого регулирования их взаимоотношений;
- организует обеспечение необходимыми средствами проживания людей не трудоспособной категории общества (инвалиды, пожилые, больные и т.п.).

Необходимым условием создания правового государства и гражданского общества является беспрекословное соблюдение закона. Внедрение в практику закона и законных актов зависит от уровня правовой культуры населения, государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и граждан. Чем выше уровень мышления людей, тем меньше случаев нарушений закона, тем самым укрепляется законодательство. А укрепление законодательства повышает уровень правового мышления населения. Не возможно совершенствование законодательства, достижение устойчивости закона без повышения уровня правового мышления на должный уровень.

Именно поэтому имеет важное значение разумная организация работы правового образования и воспитания на каждом этапе непрерывного образования, формирование профессиональной компетентности будущих специалистов, обеспечивающих повышение уровня правового сознания и мышления обучающихся.

В системе непрерывного образования Республики Узбекистан создан перспективный механизм формирования правового мышления учащихся. Поэтому с 1998-1999 учебного года началось преподавание уроков права, правовых знаний и осуществляются правовое воспитание на каждом этапе системы образования, начиная с учреждений дошкольного образования.

Эффективное осуществление данных задач показывает, что целесообразно формирование правовой культуры учащихся на каждом этапе обучения в зависимости от их возрастных особенностей и эффективное использование в данном процессе возможности воспитания в семье.

В педагогике под понятием семейное воспитание понимается управляемая система взаимоотношений детей и родителей. Взаимоотношения родителей и детей всегда носит воспитательный характер. Воспитательная работа родителей в семье – это прежде всего, самовоспитание. Как известно, каждый родитель должен быть в некоторой степени педагогом, и должен учиться управлять отношениями между собой и детьми. Исследование воспитательных и педагогических отношений имеет важное значение в предупреждении отклонения от норм в моральном развитии детей.

Основная задача дошкольных образовательных учреждений заключается в формировании у воспитанников первичных понятий о праве. С этой целью во время занятий организованы “Уроки Конституции” (“Конституция сабоклари”), основной целью которых является достижения осознания детьми содержания пунктов Конституции Республики Узбекистан с учетом их возрастных особенностей.

Как указано в “Программах, методических указаниях, дидактических средствах, необходимых для изучения Конституции Республики Узбекистан в системе дошкольного и среднего общего образования и требованиях, предъявляемых к ним”, изданных Министерством Народного образования Республики Узбекистан, начальное образования (1-4 классы) должно осуществляться в содержании “Азбуки Конституции”, для чего выделено в общей сложности 40 часов (по 10 часов в каждом классе).

Формирование правовых знаний, умений и навыков учащихся с учетом их возрастных особенностей, начинается с этапа общего среднего образования посредством преподавания таких дисциплин. Как “Путешествие в мир конституции” (“Конституция оламига саёхат”), “Конституционное право” (“Конституциявий ҳуқук”). “Конституционное право” как учебная дисциплина, глубоко и интенсивно изучается в учреждениях среднего специального и профессионального образования, и в учреждениях высшего образования. Конституционное право – имеет важное значение в формировании правового мышления обучающихся, позволяет полностью освоить совокупность правовых отношений, вытекающих из основных принципов конституционной системы Республики Узбекистан, основных прав человека и граждан, свободы и долга, организации взаимосвязи между обществом и личностью, государственной структуры и административно-территориальных отделений, их правового состояния, из правовых норм, устанавливающих

структуру, полномочия и деятельность государственных правительственных органов, и установления их социальных отношений. Конституционное право наряду с гарантией молодежи приобретения знаний, трудиться, права выбирать профессию, даёт право осуществлять деятельность в справедливых условиях и условиях социальной защиты, в порядке указанном в законе, дальнейшего социального обеспечения в случае выхода на пенсию по возрасту, в случае утраты трудоспособности, также в случае утраты опекуна и других случаях, предусмотренных законом.

Как невозможно построить гражданское общество без правового мышления, так и правовое мышление без гражданского общества не сможет стать социально-культурным богатством, соответствующим демократическим интересам человечества. В конечном итоге гражданское общество является продуктом правового мышления, высокое правовое мышление, в свою очередь, является специфическим качеством гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исламов, З.М. Общество, государство и право. – Т. : Адолат, 1997.
2. Каримов, И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т. : Маънавият, 2008.
3. Каримов, И.А. Мамлакатимизни модернизация қилиш йўлини изчил давом эттириш – тараққиётимизнинг муҳим омилдир. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 18 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза. – Т. : Ўзбекистон, 2010.
4. Насириддинова, О. Ҳуқуқий маданият – фуқаролик жамиятини шакллантиришда муҳим омил. Педагогика фанлари номзоди. ... дисс. Автореф. – Т., 2009.
5. Таджихонов, У. Закон, человек, государство. – Т. : Академия, 1997.
6. Татаринцева, Е.В. Правовое воспитания: методология и методика. – М. : Высшая школа, 1996.
7. Хамраев, А.А. Формирование правовой культуры личности / Теория и практика: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Т., 1993.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

INTERRELATION OF CREATING CIVIL SOCIETY AND FORMING LEGAL THINKING

S.S. Niyazkhodzhayeva, Senior Scientific Researcher-Degree-seeking Student
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *The significance of forming legal thinking at trainees in creation of civil society, and the issues of permanency and continuity are covered in this article. As the one of factors of creating democratic civil society in the Republic of Uzbekistan is the development of legal thinking among young people.*

Keywords: *civil society, moral, constitution, law, right, legal thinking, legal culture, legal education, constitutional law.*

УДК 378.22

ИССЛЕДОВАНИЕ И ЕГО МЕСТО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-МАГИСТРАНТА

С.И. Поздеева, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики и методики начального образования
Томский государственный педагогический университет, Россия

***Аннотация.** Рассмотрено понимание педагогами-магистрантами смысла исследования и его места в профессиональной деятельности. Приведены результаты ассоциативного эксперимента со словом «исследовании».*

***Ключевые слова:** исследование, ассоциативное поле, исследовательская ситуация.*

С переходом российской системы высшего профессионального образования на двухуровневую систему подготовки актуализируется внимание к формированию исследовательских компетенций у студентов. Считается, что основными функциями магистратуры в педагогическом образовании являются: овладение компетенциями по организации научно-исследовательской работы (чтобы поступить в аспирантуру, надо иметь диплом магистра), компетенцией преподавания в высшей школе, а также индивидуализация высшего образования. Последняя функция означает, что студент-магистрант (а это уже, как правило, практикующий педагог) либо серьезно овладевает методикой научной работы (готовится к поступлению в аспирантуру, к преподавательской деятельности в вузе), либо углубляет полученные профессиональные навыки (в том числе в смежных профессиональных областях).

В этой связи особую роль в магистратуре приобретают те учебные дисциплины, которые позволяют студентам осваивать новые профессиональные функции в «старой» сфере, приобрести умения в новой профессиональной области и овладевать исследовательскими компетенциями. Одной из таких дисциплин является курс «Научные исследования в профессиональной деятельности психолого-педагогического направления» (направление подготовки «Психолого-педагогическое образование»).

Через этот учебный предмет сквозной нитью проходит мысль о том, что исследование, исследовательские компетенции становятся неотъемлемым компонентом профессионализма современного педагога. В этой связи интересно выявить, *как сами магистранты понимают смысл исследования*. На занятии мы воспользовались методическим приемом, который называется ассоциативный эксперимент: студенты индивидуально записали 5-6 имен существительных, с которыми у них ассоциируется слово «исследование», затем было выявлено коллективное ассоциативное поле (ассоциации, встретившиеся у большинства студентов), после чего студенты написали тексты с использованием коллективных и индивидуальных ассоциаций. Примеры текстов про исследование (примечание: в тексте подчеркнуты слова-ассоциации).

1. *Жизнь – это очень увлекательный эксперимент. Ты родился и начинаешь жить, дышать, говорить, развиваться... Каждый день перед тобой стоит задача. Ты постоянно включаешься в поиск по ее решению. Изучение одной задачи дает разные результаты. Они приводят к новизне. Жить интересно и счастливо – это наука.*

2. *Задача нашего эксперимента — изучение сложившейся ситуации в семье по новой технологии, предложенной методическим центром. В процессе работы будет осуществлен поиск решения о выходе из трудной ситуации. В результате – стабильные взаимоотношения в семье. Для членов семьи это будет своеобразной семейной наукой.*

3. *Что подразумевает исследование? Прежде всего – это поиск нового, неизведанного, помогающего двигаться вперед. Исследование не бывает без анализа уже существующих материалов по изучаемой теме. Изучение данного материала позволяет выявить проблему – то актуальное, что требует нового решения. Настоящее исследование невозможно без эксперимента. Наука только выигрывает, используя разные точки зрения в одной области: чем больше данных, тем ближе истина.*

В итоге на 25 человек пришлось 57 слов-ассоциаций, что говорит о значительном разнообразии в понимании смысла исследования. Предложенные студентами слова мы объединили в следующие группы. 1 группа – слова, отражающие формальные признаки исследования: университет, ученый, диссертация, выпускная квалификационная работа, тема, область, конференция. 2 группа – слова, фиксирующие продукт исследования: отчет, оформление, обобщение, конечный продукт, статья, система. 3 группа – слова, отражающие понятийный аппарат научного исследования: актуальность, цель, объект, литература, сбор информации, опыт, мониторинг, выводы, апробация, проверка, статистика. 4 группа – слова, подчеркивающие процессуальность (длительность) исследования: время, работа, рассмотрение, изучение, наблюдение, деятельность, продвижение, способ, путь, логика, технологии. 5 группа – слова, отражающие познавательную и позитивную направленность исследования: познание, развитие, знания, инновация, обновление, прогресс, польза, прогнозирование, след, результативность, эффективность, стратегия.

Анализ данных тематических групп позволяет констатировать следующее. Во-первых, разнообразие индивидуальных ассоциаций (в среднем 2,28 слова на 1 человека) говорит о том, что у педагогов-практиков нет

шаблона (стереотипа) в понимании исследования как научного изучения проблемы, открытия нового. Во-вторых, магистранты в целом понимают исследование как процесс (деятельность), направленный на конкретный продукт и результаты, причем это деятельность в режиме развития. В-третьих, студенты понимают, что эта деятельность осуществляется с помощью особых процедур (наблюдение, изучение, апробация, сравнение и т. п.), без которых невозможно получить результаты. Интересно, что ни один респондент не использовал слово «новизна» (только «инновации» и «обновление»), что может свидетельствовать о «скромности» того вклада, который, по мнению практиков, может внести исследование в педагогическую науку.

Ограниченный список слов, связанный с профессиональной лексикой (отчет, работа, опыт, практика) говорит о том, что исследование не считается составляющей профессиональной деятельности педагога (хочу – исследую, не хочу – не исследую, моей профессиональной функцией это не является) и о том, что педагоги не связывают эффективность и продуктивность педагогической деятельности с её исследовательской составляющей.

Когда результаты ассоциативного эксперимента были предложены магистрантам на занятии, я спросила: «Можно ли сказать, что я провела исследование?» Студенты ответили: да, можно, потому что была цель исследования (выяснить, как понимается...), использовались исследовательские действия (анализ, группировка, обобщение), были получены новые (неожиданные) результаты. Сформулировали вывод: любую ситуацию из собственного профессионального опыта можно сделать исследовательской, если тебе интересно узнать что-то новое и дальше с этим работать.

После этого магистрантам было дано задание: *описать исследовательскую ситуацию* из собственного педагогического опыта. Заметим, что у многих магистрантов это задание вызвало затруднение (они подходили, переспрашивали, что и как надо сделать). Это говорит о том, что, работая в натуральном режиме, педагоги, как правило, не задумываются об исследовании, не понимают, зачем оно им, как оно может помочь реализовать профессиональные функции. Некоторые педагоги (например, воспитатели ДОУ) посчитали исследовательской ситуацией то, как они организовали наблюдение (мини-исследование) с детьми. Например, магистрант описывает следующую ситуацию: весной во время прогулки дети поскользнулись на льду. На вопрос воспитателя: «Почему так скользко?» дети ответить не смогли. Это мотивировало педагога на разработку серии занятий, на которых дети наблюдали, как снег превращается в воду, сравнивали воду разной температуры, замораживали воду и т. д. Эти исследовательские действия вызывали у детей удивление, интерес, поэтому в дальнейшем педагог организовывал несложные эксперименты с водой, красками, купанием игрушек, созданием изделий из бумаги. Как видим, в данном случае описана организация исследовательской деятельности с дошкольниками. *Для педагога подобная ситуация может стать исследовательской, если он не просто опишет, как у детей возникло интеллектуальное затруднение, а взрослый помог им его разрешить, а сделает акцент на том, как изменил педагог свою профессиональную деятельность по организации детских исследований, какие результаты удалось получить с помощью этих изменений.*

Часто студенты при описании исследовательской ситуации формализуют свои действия, сводя их к набору стандартных приемов (шагов). Например, «...во время практики в детском саду мне нужно было исследовать, какие звуки нарушены у детей. Раньше я такого не делала и не видела, как это делается... Я нашла различные книги, изучила их и начала с теории переходить на практику... Свои задачи я выполнила». В данной ситуации не хватает конкретики: как же именно педагог начал «переходить с теории на практику»? Как была организована работа с детьми? Что не получалось и почему? Что понял педагог в результате данной работы? Формальная цепочка «мне надо было – нашла (изучила) – стала делать – выполнила» лишь констатирует внешние действия педагога, но не раскрывает их содержание и назначение. Кроме того, данная ситуация получается полностью «бездетной»: в ней не присутствуют дети, не описаны их действия, реплики, поведение.

Таким образом, у педагогов-практиков, обучающихся в магистратуре, важно формировать, во-первых, понимание того, что профессиональная деятельность педагога (воспитателя ДОУ, школьного учителя, социального педагога) невозможна без исследовательской составляющей, во-вторых, развивать компетенции по организации современного педагогического исследования, в том числе по написанию магистерской диссертации, в-третьих, учить вычленять из своего опыта исследовательские ситуации как ситуации профессиональной рефлексии и развития. В итоге педагог осуществит переход от отдельных разрозненных исследований к систематической исследовательской деятельности как разновидности профессиональной деятельности.

Материал поступил в редакцию 26.01.14.

INVESTIGATION AND ITS IMPORTANCE IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF TEACHER-GRADUATE STUDENT

S.I. Pozdeeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Method of Primary Education
Tomsk State Pedagogical University, Russia

Abstract. *The interpretation by teacher-graduate students of a meaning of investigation and its importance in professional activity is considered. The results of association experiment with the word "research" are given.*

Keywords: *investigation, association area, research situation.*

УДК 37.013

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У БУДУЩИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

М.А. Прокофьева¹, Г.Е. Ешпанова², Т.Т. Сейтнязов³

¹ кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ, заведующий кафедрой начальной военной подготовки,

² бакалавр образования кафедры начальной военной подготовки, ³ директор Средней школы им. Титова

^{1, 2} Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (Талдыкорган),

³ Средняя школа им. Титова (Карабулак), Казахстан

Аннотация. Проведен психолого-педагогический анализ формирования здорового образа жизни у будущих защитников Отечества. Определены компоненты здоровья, дано авторское понятие здорового образа жизни, раскрыты аспекты здоровья.

Ключевые слова: здоровье, аспекты здоровья, здоровый образ жизни, принципы ЗОЖ.

Казахстанское общество, в котором знания и здоровье становятся капиталом и главным ресурсом экономики, формирует устойчивый и долговременный запрос на личность активную и неординарную, яркую и свободную, здоровую и самобытную, инициативную, интеллектуально, физически, психически, эмоционально, духовно и умственно развитую, творческую и высокопрофессиональную.

В настоящее время в правительственных документах Республики Казахстан остро стоит вопрос о состоянии физического, психического, нравственного, эмоционального, духовного, умственного и интеллектуального здоровья допризывной молодежи.

Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» [1], и постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил подготовки граждан к воинской службе, организации и проведения, а также формирования учебно-материальной базы начальной военной подготовки» [3], выдвигают особые требования к системе подготовки допризывной молодежи к защите Отечества. Особенно остро ставится вопрос о формировании здорового образа жизни допризывной молодежи. По сути, эти правительственные документы определяют актуальность проблемы обучения, воспитания и формирования здорового образа жизни допризывной молодежи и подготовки ее к службе в рядах ВС Республики Казахстан. Они отражают необходимость формирования здорового образа жизни, в целях создания благоприятных условий для реализации допризывниками своих потенциальных возможностей, полноценного и многогранного развития личности, эффективности воспитания в целом.

Современная социальная политика в сфере здравоохранения ориентирована, в основном, на улучшение качества медицинского обслуживания, а не на формирование здорового образа жизни подрастающего поколения, которое в принципе можно решить в педагогическом процессе общеобразовательной школы. Проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения выходит за рамки медицинской науки и врачебной практики и смещается в образовательную плоскость.

Анализ психолого-педагогической и специальной литературы привел к пониманию того, что **здоровье** – один из важнейших компонентов человеческого счастья, одно из неотъемлемых прав человеческой личности, одно из условий успешного социального и экономического развития.

В психологической литературе "здоровье" как правило, связывается со зрелостью личности. Законченность формирования личности, зрелость человека как личности является основанием его всестороннего развития и здоровья, потому что только при этом условии возможно гармоничное развертывание жизнедеятельности во всех аспектах и гармоничное развитие индивида с выявлением всех потенций ПРИРОДЫ (Абульханова-Славская К.А., Рейнвальд Н.И. и др.). Следовательно, психологически здоровым можно назвать лишь того, кто активен, способен к трудовой творческой деятельности, к полноценному выявлению социальных функций, к развитию духовных способностей.

Понятие "здоровье" имеет существенное методологическое значение для нашего исследования, и здесь мы исходим из представлений большинства исследователей этого феномена (И.И. Брехман, И. Хегельбах, С. Шапиро, К. Флахорти-Зонис, А.Г. Маджуга) как "единого целого", состоящего из взаимосвязанных и взаимообусловленных частей, аспектов: *физического, социального, интеллектуального, личностного, эмоционального, духовного и уологического*.

Объективная взаимосвязь способов жизнедеятельности и здоровья реализуется через понятие "здоровый образ жизни". Наиболее полно взаимосвязь между образом жизни и здоровьем выражается в понятии **здоровый образ жизни (ЗОЖ)**.

Здоровый образ жизни будущих защитников Отечества во многом определяется воздействием среды. Это предполагает рассмотрение, учет воспитательного потенциала ее составляющих, как формальных, так и не формальных, а также координацию их действий. При этом, школа как ведущий общественный инсти-

тут воспитания подрастающего поколения, учитывая воспитательные возможности всех составляющих микро-среды школьника, организует их совместную работу по формированию и развитию личности допризывника, его интеллекта и здорового образа жизни.

Все вышесказанное привело нас к пониманию того, что здоровый образ жизни объединяет все, что способствуют выполнению человеком профессиональных, общественных, бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья. Мы разделяем точку зрения Колбанова В.В. в том, что «здоровый образ жизни человека – это максимальное количество биологически и социально целесообразных форм и способов жизнедеятельности, адекватных потребностям и возможностям человека, осознанно реализуемых им, обеспечивающих формирование, сохранение и укрепление здоровья, способность к продлению рода и достижению активного долголетия» [2].

В связи с этим под здоровым образом жизни можно понимать типичные формы и способы повседневной жизнедеятельности человека, которые укрепляют и совершенствуют резервные возможности организма, обеспечивая тем самым успешное выполнение своих социальных и профессиональных функций независимо от политических, экономических и социально-психологических ситуаций. Здоровый образ жизни – это грань, форма образа жизни, отражающая деятельность, направленную на формирование, укрепление и развитие здоровья людей [4].

Одним из важнейших аспектов здорового образа жизни является **физический аспект здоровья**, который предполагает включение молодежи допризывного возраста в активную физкультурно-спортивную деятельность и является практическим средством укрепления и развития здоровья, формирования сущностной стороны здорового образа жизни в целом.

Следующий аспект "ЗОЖ" – **интеллектуальный**, который отражает включенность индивида в познавательную деятельность по изучению социального опыта, накопленного предшествующими поколениями, приобретения к социокультурным ценностям, в том числе, в контексте здорового образа жизни.

Формирование **личностного аспекта "ЗОЖ"** реализуется через включенность индивида в различные виды деятельности, направленные на самопознание своего "Я", своих интересов, способностей и возможностей.

Социальный аспект "ЗОЖ" предполагает включенность индивида в систему разнообразных многоплановых личностных отношений, общение и усвоение норм и ценностей, направленность на освоение и выполнение различных социальных ролей, развитие навыков общения.

Основными компонентами **духовного аспекта "ЗОЖ"** являются моральные нормы, эстетические идеалы, идеи, правовые, этические нормы и принципы, философские представления, которые отражены в социальном опыте предшествующих поколений, существующей культуре.

Формирование здорового образа жизни, его основ зависит от сформированности такого важного аспекта, как **узологический**, который определяет выработку устойчивых потребностей индивида, в том числе и потребности в здоровье, здоровом образе жизни.

Таким образом, здоровый образ жизни (ЗОЖ) будущего защитника Отечества можно охарактеризовать как активную деятельность, направленную, в первую очередь, на сохранение и улучшение здоровья. Здоровый образ жизни объединяет все, что способствуют выполнению допризывником всех функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья. Формирование ЗОЖ является главным рычагом первичной профилактики в укреплении здоровья через изменения стиля и уклада жизни, его оздоровление с использованием гигиенических знаний в борьбе с вредными привычками, гиподинамией и преодолением неблагоприятных сторон, связанных с жизненными ситуациями.

Традиционно сложившиеся подходы к формированию ЗОЖ призваны решать задачи полноценного физического и психического совершенствования, воспитания интеллектуально, духовно, социально, эмоционально-здоровой личности. Однако укрепить и сохранить здоровье ребенка невозможно без целенаправленной деятельности самих участников педагогического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV «О воинской службе и статусе военнослужащих» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.02.2013 г.).
2. Kolbanov, V. Metodologickezakladyuceniozdravemzpusobuzivota\\Problematikavychovydetiamladezekezdramemuzpusobuzivotavevroppskychzemich: Sbornikprispevkuz 1. Mezinarodnikonferencievevropskichzemii – Brno, 1997. – p. 59-60.
3. Постановление правительства Республики Казахстан от 11 февраля 2013 года № 118 «Об утверждении правил подготовки граждан к воинской службе, организации и проведения, а также формирования учебно-материальной базы начальной военной подготовки».
4. Прокофьева, М.А. Формирование валеоготовности студентов педагогического вуза. Монография. – Талдыкорган, 2004.
5. Прокофьева, М.А. О модели профессиональной деятельности учителя начальной военной подготовки в формировании здорового образа жизни будущего защитника отечества // Молодой ученый. – № 1(48). – Чита. – 2013. – С. 358-363.

Материал поступил в редакцию 13.01.14.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTIC OF FORMING THE HEALTHY LIFESTYLE OF FUTURE DEFENDERS OF THE FATHERLAND

M.A. Prokofieva¹, G.E. Eshpanova², T.T. Seytnyazov³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Natural History, Head of the Basic Military Training Department, ² Bachelor of Education of the Basic Military Training Department, ³ Director of the Secondary School named after Titov

^{1,2} Zhetysu State University named after I. Zhansugurov (Taldykorgan),

³ Secondary School named after Titov (Karabulak), Kazakhstan

***Abstract.** The psychology and pedagogical analysis of forming the healthy lifestyle of future defenders of the Fatherland is carried out. The health components are defined, the author's concept of the healthy lifestyle is given, and the aspects of health are discovered.*

***Keywords:** health, aspects of health, healthy lifestyle, principles of healthy lifestyle.*

UDC 371.59.345

KAZAKH APPLIED ARTS IS A MASTERPIECE OF THE NOMADIC PEOPLE WORLD OF TURKIC ORIGIN

T.K. Samuratova¹, Zh.A. Suleimenova²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, ² Magister
L.N. Gumilev Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** The objectives and problems of training of specialists based on the Kazakh applied arts are directly connected with the concepts of the role and content of the folk art of life, the direction and process of transferring to young generation of spiritual artistic legacy in art. Thus, the comprehensive study of these problems defines scientific and pedagogical significance of training future experts based on folk applied art. The research objective is to define worldview fundamentals of applied art of the Kazakh people. The folk art is the reflection for centuries of developed idea of a universe, learning the complexity and ambiguity of being, seeking to record this knowledge by symbols. The symbols, in turn, used in ornaments, decoration of articles of daily use, served to remind of important spiritual facts in everyday life, creating the lineage from the most ancient knowledge of ancestors to the posterities.*

***Keywords:** Kazakh applied art, basis of Nomadic art, folk art, linkage with art of saks, usuny, huns, culture, space and time.*

Applied arts of Kazakh people have interested famous figures of world culture since the ancient time. For example, Herodotus wrote, "All their things are made from gold and copper, some parts are made from metal, shoots and guns are made from copper. Their head wear and belts ornaments are made from gold. Breech brands on the horses are fully made from copper, bridles, bits, and other parts are decorated with gold. Along with Herodotus there were other people like Ktesy, Strabon telling about tribes saks and massagats that lived in Kazakh soil that all their things had been decorated and their clothes had had their own style" [1; 8].

History of Kazakh peoples traditional applied arts that served for material and spiritual necessity leaves deep. Academician A. Margulan wrote, "There is basis to believe that folk art of Kazakhs is in a genetic linkage with art of saks, usuny, huns and other tribes occupying in the ancient time the territory of Kazakhstan" [2;131] [4; 131]. He proved theoretically that applied arts had beginning since nomadic period culture.

Tribes could make ornaments on the items, they obtained techniques of grinding, polishing, chipping, trimming in making guns, tools, decorations, jewelries, and others. For example, the discoveries found on Kazakh ground buttons, rhombus made from horse bones, triangle figures are the proves of these statements.

Scientists noted that all these things are taken from the culture of the ancient tribes that lived in our territory saks, uisins, guns, karluks in their works. For example, S. Kasimanov: "plaiting, sewing, knitting, constructing, describing are the collection of creative arts", M.S. Mukanov warns: "... basis of traditional peoples arts. It is impossible to go forward without people heritage".

O. Zhanibekov told that traditional arts is spiritual world of the people. «... ancient heritage demands to be careful to national qualities, to be proud for the national values, to call multinational Kazakh people for unity, to systematize the activities to make people united». He mentions that traditional arts include all the fields of upbringing.

It is difficult to tell about the exact time of research history, announcing, collecting of spiritual culture of any people. The older culture of people is, the deeper their history is. One of the spiritual heritages of Kazakh people applied arts traces were found in the monuments of the V-VIII centuries and notes of Middle Enisey and other middle ages written dates show the heritage of people in various levels [5; 5].

The period of Kazakh people applied arts development peak is the beginning of the XIX century and the end of XX century.

As A. Seydimbekov noted that the life traditions of the old nomads are to cut cattles ear in order to find him easily, to put a sign through the heating cattles knee, to have the own sign of each tribe, to put a black soot on the body like a tattoo. («Pazirik» fortress dates). Each of them served as signing, informing, differentiating. To express opinions, to tell wishes through one item or scene have been the set traditions among nomads.

When talking about nomads' civilization or culture we should admit that it is impossible to tell about them without any dates or facts. We aim to transform it to the result of peoples' spiritual wealth and the proof of material culture. We consider that nomads life and applied arts are twins. Resarcher B. Saparuly wrote very well about it in his book «Adalbakan»: «Nomads have created unique beauties and simple to use things. They used them. They redecorated them. They distributed them from hand to hand... The hand work of tribes, groups has been developed together. The hand work of nomads was developed rapidly» [6; 31].

We should explain the concepts of «arts of people», «Kazakh applied arts». That spiritual being of our ancestors' is not "nomadic" has been noticed when comparing it with nomadic culture. In the life style of nomads there has been own rules in the knowledge of environment, nature, space, the world. The united system was formed in the view-

points about the past and future. This can be recognized in the nomads' ethno culture peculiarities. Because art of people reflects the cognition, world views, living being and viewpoints connections. But social cognition is not the copy of truth, it is a sign of ethno cultural spiritual meaning, high ethical qualities that transformed aesthetical ideas into meaningful contents. Firstly, this is the people who created the arts, because people left their reflections in the history. Secondly, heritage of our great – great – grand fathers had been selected and criticized for a long time. In order to develop its content a lot of knowledge, world view cognition, aesthetical feelings have been used.

If we differentiate the space and time, they began from the geometrical ornaments in the Stone Age and “animals signs” in the Sak Period, they exist in our renewed national arts (jewelry, hewing stones, making yurts, and cutting). It is not correct to consider separately the formation of history of concepts like space and time. It leads to answer the questions about their deep content, meanings and ways of upbringing instead of When?, Where?, How? were those things formed. But they have been the eternal creations arts that are connected with life experience, wonderful fantasy and masterpiece. Those products possess special quality and formed world view system. From one side, they thought that the power and energy of the animals influence their hosts, it means praying the animals concepts formation. Secondly, products in applied arts space and time have been the basis of aesthetical upbringing. Nomads have been adapted to use the cattle for their living, process metal, learn military skills, make horse saddles and house utilities. They were occupied with applied arts distributing them from hand to hand. That is why nomadic and Kazakh applied arts are twins and united spiritual world view.

Scientist Shokan Walikhanov: «For example, In Kazakh desert birds, animals of nature have been living without danger in freedom. In wide rivers or deep lakes pure water one can hear the noise of ducks, swans and geese. On the green wave of the sky, one can see seagulls flying freely. Sparrows are seen on the high air shaking their wings. The wide steppe is covered like a green tablecloth without edges [7]. So space and time in applied arts get a significant role. Let us prove these things with examples.

The monuments of Sak period have been developed (VII-VI centuries BC) in the style of monuments. Mountain sheep, mountain goats, deer have been represented. «Sak Beksada's» clothes and belongings pictures are the examples. Saks' symbol concepts about the space were described on their helmet. Its ornaments are divided into three rows with straight lines. The helmet around the circle covers gold mountains and trees. At the foot of the mountain “earth animals”: tigers and goats, on the sky birds and winged tigers are represented. It reflects three parts of the world that is located from the top to the bottom – the world under earth, material reflections of the earth and sky.

There are animal images that guard world parts from east to west, from north to south that located on the circle edge like a cross. On the front of the cap, one can see the whole picture of the space four winged horses and four gold arrows. It is a special sign of power that rules over the four corners and three worlds when the sun circles on its way.

Saks considered the foreground as the east side and the background as a west side. On this picture, the leader is a person who rules over the space. He was the figure of the centre and all the symbols are mythological concepts.

Animal images are drawn on the clasps and bracelets. For example, on the clasp “Nomads' rest under the tree” a woman and men, saddled horses are reflected. They were done by Altay and Kazakh people on the scene of poem “Kozy Korpesh Bayan suly” and it was told on the works of scientists (V. Chepelev, S Dudin). It is ethno cultural conformity in the applied arts. Later animal parts of body were changed with ornaments. As a result horse head, sheep horn, camel foot ornaments appeared. For example, earlier oguzs and kypshaks, later Kazakhs prayed horse toes. Those stones were called “horse stones”.

In general saks' “animal style” the legal picture of world view show nomads' ideology. For example, there are some sculptures in the bone that was found in the cemetery Syntas. The first is a wolf that was lying with the head behind and the mouth open, the second is an eagle that was lying with the head behind as well.

In the Turkic Khanate period accordingly to the development of stone and bone geometrical (like circle, wavy) plant like and zoo motives were used in decorating [3].

National heritage like wood fashioning, knitting business, twisting a rope, wrapping a cord, rolling cloth, weaving a carpet with and without pile made of wool, making ornaments have fabulous big experience of life. Consequently, Kazakh applied art is materialized outlook that appreciate beauty of nature, conceive nature and environment.

Kazakh applied art – nomadic Turkic originated people's world's mighty tree, head all of Kazakhs' wealth.

REFERENCES

1. Art of Kazakh people // Astana mirror. – 2002. – №39. September, 27. – p. 8.
2. Kamakov, A.O. Aesthetic education of learners of 4-5 grades by means decorative-applied art (on materials of Kazakhstan's folk decorative art). Synopsis of thesis ... for cand. ped.scien. – M., 1982.
3. Kadyrbayev, M.K., Kurmankulov, Zh.K. Burials of soldiers of savromatsky time on a left bank of river Ilek. In book: The past of Kazakhstan on archaeological sources. – A., 1976.
4. Margulan, A.Kh. Kazakh decorative-applied art. – Alma-Ata : Oner, 1986. – 256 p.
5. Radlov, V.V. Gold box. – Almaty : Mother tongue, 1990. – 253 p.
6. Saparuly, B. Adalbakan: Scientific-journalism. – Almaty : Oner, 1992. – 384 p.
7. Ualikhanov, Sh. Selected works. – Almaty, 1985. – 348 p.

Материал поступил в редакцию 23.01.14.

КАЗАХСКОЕ ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО – ШЕДЕВР ТЮРКСКОЙ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Т.К. Самуратова¹, Ж.А. Сулейменова²

¹ доктор педагогических наук, доцент, ² магистр

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

Аннотация. Цели и задачи подготовки специалистов на основе казахского прикладного искусства непосредственно связаны с понятиями роли и содержания народного искусства в жизни, направлением и процессом передачи молодому поколению духовного художественного наследия в искусстве. Таким образом, комплексное изучение этих проблем определяет научно-педагогическую актуальность подготовки будущих специалистов на основе народного прикладного искусства. Цель исследования: определить мировоззренческие основы прикладного искусства казахского народа. Народное творчество является отражением веками сформировавшегося представления о мироздании, понимании сложности и неоднозначности бытия, стремлении зафиксировать символами эти знания. Символы, в свою очередь, используемые в орнаментах, украшении предметов обихода, были призваны напоминать в повседневной жизни о важных духовных истинах, создавая линию преемственности от древнейших знаний предков к последующим поколениям.

Ключевые слова: казахское прикладное искусство, основа искусства кочевников, народное искусство, связь с искусством саков, усуней, гуннов, культура, пространство и время.

УДК 75.047

ЖИВОПИСЬ ПЕЙЗАЖА

Е.И. Саяпина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры живописи, заведующий кафедрой графики
Кубанский государственный университет (Краснодар), Россия

***Аннотация.** Работа над пейзажем является составной частью учебного процесса по дисциплинам «Рисунок», «Живопись» и «Композиция» на художественно-графических факультетах. Программа по пленэру (живописи на открытом воздухе) включает теоретические основы изобразительной грамоты, практические задания по рисунку и живописи пейзажа, направленные на приобретение профессиональных навыков создания пейзажной картины. В данной статье рассказывается о специфике выполнения этюдов на открытом воздухе, выборе мотива для изображения, на основе педагогического и творческого опыта автора даются рекомендации по организации учебного процесса при работе на пленэрной практике.*

***Ключевые слова:** живопись, пейзаж, этюд, пленэр, цвет.*

Пейзажная живопись обладает огромной силой эмоционального воздействия и способна развивать у зрителя чувство красоты, восприимчивость к прекрасному в окружающем мире. Считается, что пейзаж написать легче, чем жанровую картину или портрет, и потому многие начинающие художники не сомневаются в том, что могут создать настоящий пейзаж. На самом деле создание подлинного произведения пейзажной живописи – нелегкое дело. Не говоря уже о процессе работы над пейзажной картиной, включающей большое количество этюдов, композиционные поиски, эскизы, само восприятие природы у настоящего пейзажиста особенное. Как писал С.А. Чуйков: «Мне кажется, что настоящий пейзажист не только видит, но с волнением узнает, то или иное явление и состояние природы. И именно состояние, а не только внешний вид природы является предметом изучения, наблюдения, постижения художника» [3, с. 38].

Окружающий мир для художника – источник впечатлений и переживаний. Основываясь на личном восприятии природы, пейзажист стремится передать зрителю свои чувства, настроения, эстетические переживания, вызванные красотой природы. В пейзаже художнику помогает ощущение внутренней близости к живой природе, способность полно и глубоко откликаться на ее изменения. Главная тема пейзажной живописи для художника – прежде всего природа его родного края. Необходимо лишь внимательно наблюдать характерные мотивы природы родных мест, чтобы из многих возможных вариантов выбрать наиболее отвечающий замыслу и дарованию художника.

Главным при работе на пленэре для начинающего пейзажиста является выбор «мотива». Под словом «мотив» понимается определенное место в природе, отдельный фрагмент пейзажа, который изображается художником. Мотивом не бывает какой-либо один объект (дом, дерево и т.д.), потому что каждый предмет находится в определенном окружении, на определенном фоне. Мотив представляет сложную группу взаимосвязанных объектов, объединенную ситуацией в природе, состоянием среды. Каждый пейзаж (или мотив) имеет свою тему, которая выражается не только по названию входящих в него объектов (например, «Мостик», «Подснежники. Осинник»), но и по состоянию природы («Снег идет», «Туман», «Вечер»).

Начиная работать на пленэре, студенты иногда выбирают такие пейзажные мотивы, которые напоминают им виденное у мастеров пейзажа (И.И. Левитана, И.И. Шишкина и др.) или то, что обычно видят у туристической и на выставках. Таким образом, начинающие пейзажисты смотрят на мир чужими глазами. Поэтому преподаватели советуют студентам практиковать мысленный выбор мотива, когда они просто идут по улице, определять композицию, выбор красок, необходимых для выбранного мотива («писать глазами»). Иногда студенты жалуются, что им нечего рисовать, окружающая природа скучна и неинтересна. Им кажется, что красивый пейзаж можно сделать лишь в красивой по туристским или дачным стандартам местности. Такое наивное представление о красоте также можно объяснить, неумением увидеть интересный мотив в окружающей природе. Наоборот, пейзаж получается тем оригинальнее, чем обыкновеннее то окружение, в котором он увиден. Богатый пластический мотив художник может найти и в незатейливой группе деревьев, сельских домов, в поле с проселочной дорогой, группе облаков, плывущих над землей. Поэтому лучше всего искать понравившиеся мотивы у себя дома, рядом, на своей улице или в своем селе. Умение видеть окружающее глазами художника – самое важное качество, которое должен развивать в себе начинающий пейзажист.

Рисунок 1. Саятина Е.И. «Снег идет» х.м. 100x80

Традиция выбора «красивых» пейзажей, возможно, имеет нечто общее со старой академической традицией расценивать итальянский пейзаж как единственно благородный и достойный для живописца. Поэтому настоящим новшеством было в свое время изображение художниками своих родных мест (в Голландии в XVII в. или в России в XIX в.). Например, уже в своих ранних пейзажных набросках И.И. Шишкин изображал реку, сосну на берегу, домик в лесу, бескрайнее поле – сюжеты очень простые, но, несмотря на это, современники сразу убедились, что художник изображает природу настолько правдиво, как никому еще не удавалось. Его племянница, Александра Комарова вспоминала: «Мало-помалу вся школа узнала, что Шишкин рисует такие виды, какие еще никто до него не рисовал: просто поле, лес, река, а у него они выходят так красиво, как и швейцарские виды» [2, с. 7].

В пленэрной живописи важно уметь выражать состояние освещенности в природе. Пейзажи, написанные в разное время дня и в различную погоду, должны отличаться друг от друга так же, как отличаются состояния освещенности утром, днем, вечером и в разное время года. Работая над передачей состояния в пленэре, необходимо помнить, что освещенный солнцем пейзаж днем светлее вечернего или утреннего. А в серый день не бывает резких различий света и тени.

Рисунок 2. Саятина Е.И. «На Черном море» х.м.100x70

При построении светлотных и цветовых отношений в этюде с натуры самое светлое и самое интенсивное по цвету пятно в натуре нельзя брать на холсте самой светлой и самой яркой краской. Для достижения пропорциональности тоновых и цветовых отношений студент должен решить, в каком диапазоне строить пропорциональные отношения – в более светлом или темном, и в каких пределах интенсивности цвета. Насыщенные цвета в природе встречаются очень редко, поэтому для соблюдения правильного цветотонного масштаба художники чаще используют более сдержанные краски и не в полном объеме – диапазон светлых и ярких цветов палитры.

Изучение особенностей различных колористических состояний природы – одна из важнейших задач в живописи пейзажа. И поэтому многие художники-педагоги (Н.П. Крымов, А.П. Яшухин, Г.У. Кравченко) советовали в качестве самостоятельных заданий писать один и тот же мотив пейзажа в разное время дня и при разном состоянии погоды. Эти упражнения помогут студентам понять, что нельзя писать разные состояния пейзажного мотива одними и теми же красочными смесями в одной тональности.

Рисунок 3. Саяпина Е.И. «Этюды»

Этюд с натуры является основой постижения красоты и многообразия природы, изучения ее изменчивого мира художником. Этюд – это небольшое натурное произведение, в котором пейзажистом решается определенная задача. Обычно это задача на верную передачу больших цветовых отношений, не требующая подробной проработки деталей пейзажа. Успех в живописи этюда будет обеспечен, если верно взять тоновые и цветовые отношения, например, земли, неба и воды.

Серьезной ошибкой при самостоятельной работе над этюдами является восприятие натуры по частям, результатом которого становится «ядовитость», дробность или чернота в работе. Неточности в передаче тоновых отношений допускаются студентами не в процессе непосредственной работы над пейзажем, а уже в процессе восприятия натуры. Поэтому важно в самом начале работы над этюдом стараться увидеть цельно все основные объекты или хотя бы несколько из них, наиболее контрастных друг к другу по форме и цвету.

Каждый тон надо определять не по отдельности (например, отношения масс неба, земли, зелени в пейзаже и т.д.), а все тона одновременно в определенных отношениях между собой. Для этого на палитре составляют обычно три-четыре основных красочных замеса, которые должны различаться между собой пропорционально натуре, и в то же время быть объединены общей цветовой гармонией.

В поисках красочных смесей необходимо учитывать некоторые дополнительные факторы оптического и технического свойства, имеющие значение для успеха живописного этюда. Прежде всего, нужно учитывать, что красочный замес, перенесенный на холст, на котором в начале работы обычно сохраняется гладкий белый грунт, будет казаться не совсем таким, как выглядит на палитре. Нужно понять, что не самые яркие краски могут звучать в окружении других цветов выразительно и сильно, не создавая впечатления пестроты. Например, можно написать небо различными вариантами смесей черной краски с белилами, добавляя ультрамарин, в холодных частях, а в теплых и в облаках – английской красной.

Начинающему пейзажисту очень полезно поработать, используя ограниченную палитру красок. Такие упражнения помогут лучше понять истинные колористические возможности живописи. Многие художники советуют попробовать писать всего четырьмя красками: белилами, черной, английской красной и светлой охрой. Самой холодной из них будет черная краска, а наиболее теплой – английская красная. В этом ограниченном диапазоне нужно искать все необходимые оттенки цветов, составляя различные смеси из названных четырех красок. Для составления зеленой краски придется использовать черную и охру, а их смешение с белилами даст разные оттенки зеленого цвета. Это особенно важно на начальном этапе обучения пленэрной живописи, потому что у многих студентов в этюдах зелень травы и деревьев на этюдах получается ядовито-зеленой, без учета влияния неба и воздушной среды. Смеси английской красной с охрой и белилами позволяют составить оттенки теплого желтого и оранжевого цветов. Фиолетовые и коричневые цвета можно будет получить из разных вариантов соединения черной, английской красной и белил. А все градации синего цвета составить из черной краски и белил.

Эти упражнения могут показаться вначале несколько условными по отношению к натуре, но передавать основные отношения тона и цвета они будут верно. Затем можно обогатить палитру еще двумя красками – например ультрамарином и умброй жженой. Позже, при необходимости, добавить краплак красный, кадмий желтый или сиену жженую. В зависимости от состояния пейзажного мотива студент должен научиться выбирать краски, которые ему необходимы в каждом конкретном случае, а не выдавливать на палитру все краски, которые есть у него в этюднике.

«Каждому выбору красок отвечает свой практический цветовой круг – палитра художника. Знать эффекты смешения красок, которыми вы пользуетесь, – значит знать свою палитру... Палитра художника, если она ограничена (а только такую палитру можно практически знать, чтобы ею уверенно пользоваться), всегда содержит в себе нечто неповторимое и вместе с тем нечто общее во всех смесях – цветовое качество, которому трудно найти название, но которое вместе с тем в высшей степени характерно для всех или почти всех картин данного автора», – писал Н.Н. Волков [1, с. 82].

Студентам рекомендуется самостоятельно изучать образцы классического наследия, методическую литературу по рисунку и живописи пейзажа. Чтобы свободно владеть формой, надо копировать лучшие произведения мастеров прошлого. Как говорит известный пейзажист Э.Г. Браговский в статье «От этюда к пейзажу»: «Помню, какую пользу принесло мне копирование картин Аркадия Александровича Пластова, изучение прекрасных пейзажей Сергея Васильевича Герасимова. Нередко увидишь что-то в работах коллег, заметишь интересное на выставке, и это может, неожиданно натолкнуть на свежую творческую идею».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, Н.Н. Цвет в живописи. – М., 1985.
2. Мельникова, Л. Иван Иванович Шишкин. – М., 2009.
3. Чуйков, С.А. О пейзаже // Юный художник. – 1981. – № 7.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

LANDSCAPE PAINTING

E.I. Sayapina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Painting Department,
Head of the Graphic Arts Department
Kuban State University (Krasnodar), Russia

Abstract. Working on a landscape is a component of educational process of disciplines "Drawing", "Painting" and "Composition" at faculties of art and graphics. The program for an open-air (painting in the open air) includes fundamentals of the graphic literacy, learning activities on drawing and the landscape painting, aimed at acquisition of professional skills of creation of a landscape picture. The article treats of specifics of painting etudes in the open air, a motive choice for picture; based on pedagogical and creative experience of the author the recommendations on the organization of educational process during the work in outdoor practice are given.

Keywords: painting, landscape, etude, open-air, color.

УДК 37

АЛГОРИТМ СОЗДАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА КАК ФОРМЫ МОНИТОРИНГА ПО УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.С. Свиридова, воспитатель МДОУ детского сада комбинированного вида «Журавушка»
Институт педагогики и психологии образования (Москва), Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена одной из наиболее актуальных, но недостаточно изученных проблем – созданию методического совета по управлению качеством художественно-эстетического развития. Особое внимание автор уделяет понятию мониторинга как формы по управлению качеством дошкольного образования, рассматривает его определения с точки зрения различных авторов и подходов. В статье разработан алгоритм создания данного Совета и определены основные его этапы. Детально проанализированы направления работы различных специалистов, входящих в состав методического совета.*

***Ключевые слова:** методический совет, мониторинг, управление качеством, дошкольное образование, художественно-эстетическое развитие.*

Методический совет представляет собой форму мониторинга по управлению качеством образовательного процесса.

Мониторинг – относительно недавно появившееся в лексиконе педагогики понятие. Современный словарь иностранных слов определяет это понятие как происходящее от латинского слова *monitor* (монитор) и обозначающее постоянное наблюдение за каким-либо процессом в целях выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям [4].

По мнению А.А. Орлова, педагогический мониторинг, в отличие от медицинского, социологического и психологического, имеет специфический объект изучения и обеспечивает педагогов, руководителей ОУ и органов управления образованием качественной и своевременной информацией, необходимой для принятия управленческих решений. [2]

Его функцией является выделение показателей, способных охарактеризовать образовательный процесс и ОУ в целом, обеспечение непрерывного исследовательского слежения за состоянием и прогнозированием развития педагогической системы. [3]

Для решения задачи управления качеством образования в образовательных учреждениях часто создается методический совет. В алгоритме его создания можно выделить следующие этапы:

I этап. Разработка заведующим ДОУ положения и приказа о Совете. Положение определяет задачи, направления и содержание деятельности Совета, права и обязанности членов команды по отслеживанию качества художественно-эстетического развития, формы документирования мониторингового процесса, отчетов и сроков их предоставления. Положение о методическом Совете по управлению качеством художественно-эстетического развития утверждается заведующим на Совете педагогов образовательного учреждения.

Создание в дошкольном учреждении совета по управлению качеством художественно-эстетического развития способствует:

- более успешной работе ОУ, чье функционирование и развитие зависит от обмена информацией и способности людей совместно решать вопросы;
- быстрой адаптации системы ОУ к изменениям во внешней среде и повышению качества образовательных услуг;
- повышению эффективности управления на основе умения заведующего работать не с отдельными личностями, а с группой подчиненных (командой);
- модернизация организационной структуры правления ОУ: осуществляется переход от функционально-линейной организационной структуры к структуре матричной (расширение горизонтальных связей в управлении ОУ)» [1].

И.А. Рыбалова выделяет условия формирования управленческой команды (Совета) в ДОУ:

- четкое видение стратегических путей повышения качества художественно-эстетического развития;
- единство целей и ценностных ориентиров участников Совета;
- гуманистические и демократические приоритеты, как во взаимопонимании членов Совета, так и в сущности процесса управления качеством художественно-эстетического развития, в котором велика роль самоанализа, самооценки, самоактуализации, самоуправления;
- оптимальное распределение функций, прав и полномочий в мониторинговых процедурах;
- определяющая роль руководителя, его уважение к членам Совета (команды), максимальное делегирование обязанностей, организация устойчивых коммуникаций, четкие координационные связи;
- высокий уровень компетентности и квалитетической культуры членов Совета [3].

II этап. Формирование состава методического совета по управлению качеством художественно-эстетического развития. На августовском педагогическом совете заведующий определяет состав методического совета, разъясняет обязанности каждого из участников.

В совет по управлению качеством художественно-эстетического развития входят: заведующий ДООУ, методист, педагог по ИЗО, музыкальный руководитель, психолог.

Заведующий ДООУ – направления работы:

- осуществление общего руководства методическим советом, контролирование, координация деятельности его участников;
- организация всего образовательного процесса, распределение функциональных обязанностей между членами педагогического коллектива;
- сотрудничество с органами управления образования;
- организация повышения квалификации кадров;
- организация развивающей предметной среды;
- решение финансовых вопросов в развитии средств художественно-эстетического воспитания (приобретение оборудования, литературы, картин, костюмов и т.д.);
- работа с родителями по выполнению целей и задач художественно-эстетического воспитания;
- координация работы с другими учреждениями (школой, музеем, театрами и пр.)

Методист – направления работы:

- разработка современных методик, форм, средств работы в области художественно-эстетического развития, обобщение опыта педагогических работников в этой сфере, контроль и направление деятельности педагогов для повышения эффективности образовательной деятельности;
- ознакомление коллектива с существующими программами и методиками художественно-эстетического воспитания;
- выбор программ и методик (совместно с педколлективом);
- мониторинг деятельности всего педагогического коллектива за год;
- участие в диагностике детей и анализ ее результатов;
- проведение консультаций, семинаров для всего коллектива;
- участие в совершенствовании развивающей предметной среды;
- участие в распространении опыта работы ДООУ;
- обобщение результатов работы;
- организация работы с родителями по данному направлению;

Музыкальный руководитель – направление работы:

- проведение музыкальных занятий, усиливающих эмоциональное восприятие ребенком произведений искусства;
- согласование музыкальных занятий воспитателя;
- разработка сценариев, подготовка инсценировок, праздников;
- подбор музыкальных произведений;
- подготовка детей к участию в городских конкурсах детского творчества.

Педагог по ИЗО – направление работы:

- закрепление содержания занятий в рисовании;
- оказание помощи музыкальным руководителям, воспитателям в изготовлении наглядных пособий, костюмов к праздникам, конкурсам, оформление залов, холла;
- совместное проведение занятий с музыкальным руководителем, воспитателем;
- участие в создании выставок детских работ;
- координация своей программы с программой воспитателей;
- использование элементов фольклора в целях художественно-эстетического воспитания.

Педагог-психолог – направление работы:

- психологическая поддержка работы по художественно-эстетическому воспитанию;
- анализ программ, методик с точки зрения их соответствия уровню развития детей в ДООУ;
- участие в составлении диагностических карт;
- посещение занятий с целью определения особенностей поведения и характеристик дошкольников (произвольность, комфортность и т.д.);
- работа с родителями;

III этап. Утверждение плана работы методического совета по управлению качеством художественно-эстетического развития на учебный год, определение ответственных и сроков исполнения.

IV этап. Определение основных методов (инструментария) для определения качества эффективности художественно-эстетического развития ДООУ. К таким методам можно отнести анализ документации, метод экспертных оценок, изучение продуктов детской деятельности, игровые, тестовые задания, проведение контрольно-оценочных занятий, анкетирование и другие. Каждый из использованных методов должен поддаваться качественной и количественной оценке, соответствовать критериям надежности, валидности и достоверности результатов исследования.

V этап. Проведение анализа работы методического совета, обсуждение с педагогами итогов его работы, определение того, что удалось достичь, а над чем нужно работать.

VI этап. Конечная оценка деятельности совета, сравнение итоговых результатов с первоначальными, оценка качества художественно-эстетического развития, прослеживание динамики.

Итак, создание методического совета по управлению качеством художественно-эстетического развития включает в себя несколько этапов, каждый из которых, несомненно, является важным. Четкая проработка алгоритма создания Совета позволит эффективно управлять художественно-эстетическим развитием и добиться высоких результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мониторинг образовательных областей в ДОУ: Методическое пособие / Под ред. Н.В. Микляевой. – М. : АРК-ТИ, 2013.
2. Орлов, А.А. Мониторинг инновационных процессов в образовании. – М., 1996.
3. Рыбалова, И.А. Мониторинг качества образования в дошкольном учреждении Управление ДОУ // . – 2002. – № 6.
4. Словарь иностранных слов. – М., 1984.

Материал поступил в редакцию 21.01.14.

ESTABLISHMENT ALGORITHM OF METHODOLOGICAL COUNCIL AS MONITORING FORMS ON THE QUALITY MANAGEMENT OF ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT

M.S. Sviridova, Tutor of the Municipal Pre-school Educational Institution
Kindergarten of the Combined Type “Zhuravushka”
Institute of Pedagogy and Psychology of Education (Moscow), Russia

Abstract. *This article is devoted to one of the most significant, but not enough investigated problems – to establishment of methodological council for quality management of artistic and aesthetic development. The author pays special attention to the concept of monitoring as a form on quality management of preschool education, considers its definitions from the point of view of various authors and approaches. The establishment algorithm of this Council is developed in the article and its main stages are defined. The aspects of work of different experts who are the members of methodological council are analyzed in details.*

Keywords: *methodological council, monitoring, quality management, preschool education, artistic and aesthetic development.*

УДК 378.022.026

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

О.А. Стычева¹, Г.Б. Иргебаева²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² магистрант

¹ Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент), Казахстан,

² Казахстанский инженерно-педагогический институт дружбы народов (Шымкент), Казахстан

Аннотация. *Формирование языковой и речеведческой компетенций организуется на основе одного из современных научно-дидактических принципов – принципе интеграции. Эта мысль доказывается в предлагаемой статье, где описаны наиболее рациональные интегративные подходы, используемые как в содержательном, так и в учебно-методическом обеспечении уроков, организуемых в абитуриентский период.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, абитуриентский период, поступление в вуз, компетенция (языковая, речевая), компетентность (коммуникативная, профессиональная), общепредметные навыки.*

В Словаре иностранных слов лексическая единица *компетенция* (лат. *competentia* – принадлежность по праву) характеризуется как многозначная:

1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в котором данное лицо обладает познаниями, опытом [4, с.247]. В характеристике аспектов *профессиональной компетенции* специалистов, предлагаемой учеными, коммуникативный компонент является обязательной составляющей, а его формирование представляется особенно актуальным. Рекомендуемый подход обусловлен современными идеями модернизации содержания высшего образования и ориентирован на обращение к выявлению «*ключевых компетенций*» в сферах предстоящей деятельности. Здесь мы вплотную подходим к вопросу о значимости языковой и речевой компетенций, формируемых в практике школьного обучения в качестве слагаемых коммуникативной компетентности. С учетом общедидактических принципов преемственности и перспективности представляется закономерным формирование указанных компетенций в абитуриентский период, когда идет подготовка выпускников к поступлению в вуз. Такой подход в Республике Казахстан обусловлен положением о Едином национальном тестировании (ЕНТ): выпускникам всех типов школ предлагаются тестовые задания по казахскому и русскому языкам. Языковая и речевая компетенции способствуют формированию общепредметных навыков, необходимых для качественного освоения в вузе базовых и профильных дисциплин.

Целью данной статьи является исследование путей качественной языковой подготовки выпускников разных типов школ, ориентированных на поступление в вуз, на основе интегративных подходов. Обратившись к Словарю иностранных слов, мы определили значение слова *интеграция* (лат. *integration*): 1) объединение в целое каких-либо частей, элементов; 2) процесс взаимного приспособления и объединения... [4, с.201].

Модернизация образовательного процесса закономерно привела к разработке новых технологий обучения, цель которых – достижение положительного результата, который при изучении любого предмета проявляется на коммуникативном уровне. Следовательно, сформированность языковой и речевой компетенций, интегративная по своей сути, имеет выход в усвоение других предметов, на которых все виды речевой деятельности (слушание, чтение, говорение, письмо) характеризуются уже не как элементы обучения, а как его средства. Нетрудно убедиться, что на языковых уроках названные нами виды речевой деятельности совершенствуются и развиваются в неукоснительном соответствии с принципом интеграции.

Интегративные подходы проявляются особенно ярко в школах полилингвального типа, где на уроках лингвистического цикла активно используются приемы сравнения и сопоставления, выполняются упражнения на перевод, практикуется составление разноязычных текстов. Современная лингводидактика находится в поиске универсальных технологий для освоения неродных языков, предлагает радикально усовершенствованные методы формирования у школьников языковой и речеведческой компетенций с опорой на интегративные подходы. Охарактеризуем основные из них.

В первую очередь, речь идет об интеграции коллективных, групповых и индивидуальных форм работы на уроке. Одной из отличительных черт нового подхода к процессу познания является персонализация обучения. В дидактике разрабатываются системы, основанные на понятиях «дифференциация обучения», «личностный подход», «индивидуальные особенности». Если речь идет об индивидуальных особенностях, то имеется в виду комплекс природных свойств личности: задатки, способности, темперамент, особенности мышления. Личностный подход предполагает учет реальных чувств, мыслей, интересов, наклонностей и духовных потребностей обучаемого. И, что не менее важно, при таком подходе ученик перестает быть *объектом* обучения: формируя его субъектные свойства, учитель добивается, чтобы познание носило инициативный характер, при котором мотивация изучения предмета была бы продиктована личным интересом, «чтобы обучение вошло в жизнь, чтобы оно имело жизненный смысл» [1, с.301].

Такой подход дает возможность усваивать материал не только со стороны терминологического выражения (понятийный уровень), но и со стороны оперирования полученными знаниями (практическая ценность). Поскольку овладение устной речью основано на реализации задач общения, дифференцированное обучение обязательно должно опираться на коммуникативный метод. Этот метод определяет инклюзивные подходы к обучению, а также позволяет оценить сущностную значимость интегративного подхода, исходное положение которого применительно к освоению неродного языка сформулировал Е.И. Пассов: «...обучать говорению, не обучая общению, не создавая на уроках условий речевого общения, нельзя» [2, с.7].

Не менее важно на языковых уроках дидактически грамотно организовывать все этапы познания: восприятие, осознание, запоминание, применение. Однако традиционность этапов предполагает включение в них таких элементов, которые модернизируют каждый дидактический шаг, расширяют его гносеологические возможности. Например, на этапе восприятия деятельность обучаемых активизируется, если продумана динамика познавательных действий: видение проблемы, выдвижение гипотез. Этап осознания будет эффективным при условии работы над созданием опорных таблиц и схем. Эффективным приемом становится структурирование алгоритмов и определение области применения полученных знаний. Запоминание предполагает выполнение системы практических заданий, позволяющих трансформировать теоретические знания в практические действия. Если на этапе запоминания задания сначала носят теоретико-практический характер, то на этапе применения их практическая ценность возрастает, при этом функциональный подход к изучаемому материалу повышает ценность усвоенной лингвистической теории. Как видим, этапы познания предполагают интегративные подходы к отбору форм деятельности учащихся и в целом опираются на дидактическую реализацию принципа интеграции, позволяющего увидеть связи: изучаемого с жизнью, теории с практикой, последовательности с преемственностью.

Если процесс познания характеризуется как мотивированная деятельность обучаемых, то существенное значение приобретают те методические приемы, в основе которых лежат диалогические формы общения. Диалогическое общение предполагает совместное обсуждение проблем и гипотез. Вопросы и задания на начальном этапе усвоения материала связаны с выработкой умения узнавать или находить указанное явление. Вторая ступень трудности предполагает обращение к заданиям на понимание и воспроизведение учебного материала. Самые сложные задания формируют умения старшеклассников использовать полученные знания на уровне автоматизированных действий.

Ценность диалоговых форм подачи материала заключается в том, что на смену образному мышлению все активнее приходит мышление логическое: развивающее обучение призвано сформировать умение отвечать на вопросы проблемного характера, решать задачи путем активного включения в поисковую исследовательскую деятельность. Не менее важной является работа, направленная на развитие критического мышления. При этом под критическим мышлением ученые понимают не неприятие информации или полное недоверие к ее востребованности (достоверности), а ее оценка, позволяющая обучаемому вычленив материал, который ему известен, определить объем абсолютно новых сведений и продумать пути пополнения того объема знаний, содержание которого не отличается должной глубиной. Далее речь идет о развитии ассоциативного мышления. Ассоциативные связи предполагают опору на жизненный опыт, умение интегрировать новую информацию с тем кругом вопросов, над решением которых обучаемый уже задумывался, с которыми он уже сталкивался.

Модифицированные варианты представляют собой взаимодействие репродуктивных и поисковых методов обучения. Такое взаимодействие позволяет говорить об интерактивных приемах, которые есть в «методической копилке» каждого учителя, их эффективность и положительное влияние на активизацию мыслительной деятельности старшеклассников проверены на практике, они делают процесс познания интересным и творческим. Сюда относятся ситуативные ролевые игры, семинары, организуемые методом малых групп, работа над созданием групповых и индивидуальных проектов, коллективное составление тематических кроссвордов, использование контрольно-обучающих компьютерных программ, конструирование опорных конспектов на основе объяснения учителя и запись конспекта на основе опорной таблицы.

Модель современного выпускника, самостоятельно усваивающего определенные программой теоретические сведения, целенаправленно совершенствующего свои практические навыки, связана с наличием у него определенного круга общепредметных умений. Эти умения необходимы для самостоятельной познавательной деятельности, круг их достаточно разнообразен и требует от старшеклассника высокого уровня активности: составлять планы и тезисы, писать конспекты и рефераты, конструировать аннотации и обзоры, делать научные сообщения и выступать с докладами.

Умения потому и называются общепредметными, что могут быть использованы учениками в познавательной деятельности, направленной на освоение тех основ наук, с содержанием которых они связывают свое будущее. Диалоговые формы общения предполагают возможность для организации заседаний круглого стола, проведения форумов, дебатов и симпозиумов. Вместе с определением дидактической ситуации вводится понятие той или иной формы общения, используемой для разрешения проблемных вопросов. А это значит, что старшеклассники здесь обращаются к усвоению навыков и умений общепредметного характера, осваивают требования к процессу коммуникации в условиях дискуссий и дебатов.

Чаще всего в основе структурирования этапа познания лежит эвристический метод, с опорой на который организуются такие его разновидности, как частично-поисковый, поисковый, исследовательский. Составными частями указанных методов являются беседа, наблюдение над языковым материалом, анализ грамматиче-

ских явлений, лингвистический эксперимент. Решение проблемы возможно лишь в том случае, если ученикам понятна логика и последовательность действий на пути от незнания к знанию. Поскольку исследовательские модели созданы дидактами, они относительно универсальны, что свидетельствует о необходимости их дальнейшей разработки, позволяющей учесть специфику преподавания конкретного предмета. Так, модель усвоения лингвистических сведений может быть представлена такими этапами:

1. Наблюдение над языковым материалом и столкновение с проблемой.
2. Воспроизведение известного.
3. Выдвижение гипотезы.
4. Поиск доказательств.
5. Подтверждение гипотезы.
6. Построение объяснения.
7. Выработка заключительного вывода.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что активные методы получают отражение во многих инновационных технологиях обучения, направленных на перестройку и совершенствование учебно-воспитательного процесса и качественную подготовку выпускников. Активные методы обучения предполагают творческую совместную деятельность учителя и ученика, что позволяет говорить об особой, интерактивной технологии обучения. Обучение неродному языку диктует необходимость в выработке специфических подходов, создающих условия для реализации коммуникативных задач на базе языковой теории.

Благодаря использованию активных методов на заключительном этапе довузовской подготовки, правильной организации ее различных классовых и внеклассных форм повышается эмоциональный отклик выпускника на мотивацию учебной деятельности, растет интерес к овладению новыми знаниями, умениями и практическому их применению. Интегративные подходы способствуют развитию творческих способностей выпускников, развитию устной и письменной речи, умению формулировать и высказывать свою точку зрения, активизируют мышление. Обращение учителя к интегративным формам работы способствует преодолению стереотипов, выработке адекватных подходов к коммуникативным ситуациям, развитию творческих способностей старшеклассников.

Виды речевой деятельности, как уже говорилось выше, учитель-словесник рассматривает как элементы обучения, во многом от него зависит качество слушания, говорения, чтения и письма абитуриентов, их подготовленность к обучению в условиях вуза. Идет, в конечном счете, процесс формирования молодого человека, способного грамотно, убедительно, точно выражать свои мысли в различных условиях коммуникации. С развитием научно-технического прогресса увеличивается объем информации, обязательной для усвоения. Установлено, что информация быстро устаревает и нуждается в обновлении. Отсюда вытекает следующее положение: обучение, которое ориентировано главным образом на запоминание и сохранение материала в памяти, уже только отчасти сможет удовлетворять современным требованиям. Значит, на передний план выступает проблема формирования таких качеств мышления, которые позволили бы выпускнику самостоятельно усваивать постоянно возобновляющуюся информацию[3].

Необходимо развитие способностей, обеспечивающих выпускникам возможность не отставать от ускользящего научно-технического прогресса. Разработка таких способов действия, которые могли бы научить учиться, т.е. самостоятельно находить и усваивать нужную информацию, опирается на различные типы мышления. Их интеграция и развитие призваны выработать не только навыки познавательных действий, но и скорректировать путь реализации задач коммуникативной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1989.
2. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1997.
3. Слостенин, В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М., 2007.
4. Словарь иностранных слов. – М., 1987.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

INTEGRATIVE APPROACHES TO FORMATION OF COMPETENCES OF SENIORS

O.A. Stycheva¹, G.B. Irgebayeva²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Candidate for a Master's Degree

¹ South Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent),

² Kazakhstan Engineering and Pedagogical University of People's Friendship (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The formation of language and speech competences will be organized based on one of the modern scientific and didactic principles – the integration principle. This thought is proved in the suggested article, where the most rational integrative approaches are used both in informational, and in learning package of lessons organized in the period of applicants.*

Keywords: *educational process, period of applicants, entrance at higher education institution, competence (language, speech), competence (communicative, professional), general-subject skills.*

УДК 371(091)(520)

Й.-Ф. ГЕРБАРТ И ГЕРБАРТИАНСТВО В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

Н.О. Федчишин, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка
Тернопольский национальный экономический университет, Украина

***Аннотация.** В истории педагогической мысли XIX – XX вв. огласку, популярность и внедрение в школьную практику получили идеи Й.-Ф. Гербарта и гербартианцев. На протяжении десятилетий гербартовские положения по учебному плану, концентрации и методической разработки новых учебных материалов создают научную основу учебно-воспитательного процесса образовательных учреждений России, Англии, Австрии, Швейцарии, Франции, Польши. В основном конструктивные идеи и педагогический опыт Й.-Ф. Гербарта и его школы все еще не актуализированы.*

***Ключевые слова:** Й.-Ф. Герbart, гербартианство, педагогическая мысль, учебный план, учебно-воспитательный процесс, педагогические идеи.*

Развитие демократических процессов в Украине, влияние новых информационных технологий в условиях усиления интеллектуализации труда требуют модернизации и реформирования системы национального образования. Определению оптимальных путей решения многих проблем образовательной деятельности будет способствовать тщательное изучение мировых достижений, опыт развития педагогической мысли зарубежных стран, его учета и внедрения в жизнь. Начало XXI в. определено инновационными поисками оптимальной модели школы будущего. Особой заслугой образовательного движения Германии стала разработка и популяризация ряда педагогических проблем, решение которых приобрело европейское значение. В связи с этим интересным является период, когда в Германии огласку, популярность и внедрения в школьную практику получили критикованные с идеологической точки зрения педагогические идеи Й.-Ф. Гербарта и гербартианцев.

В украинской науке советского периода изучение идей И. Ф. Гербарта и его последователей традиционно находилось под идеологическим влиянием. Сегодня оценка учения Й.-Ф. Гербарта и гербартианцев все еще остается спорной. Основанием для этого служит то, что они превосходили достижения своих современников, и пытались реализовать собственную концепцию, которая была необычной для тогдашней эпохи. В учебниках по истории педагогики его педагогическую систему такие историки педагогики: О. Сухомлинская, А. Джурицкий, А. Духавнева, В. Выхрущ, Г. Корнетов, В. Кравец, Д. Латышина, М. Левкивский, Г. Троцко рассматривают как удачный синтез основных идей немецкой педагогики с европейской педагогической мыслью, прогнозируя успешные попытки развития отдельных идей в современных условиях.

Закономерно, что к изучению Й.-Ф. Гербарта и гербартианцев обращались известные немецкие ученые (А. Байер (A. Bayer), Д. Беннер (D. Benner), А. Блиднер (A. Bliedner), М. Винклер (M. Winkler), П. Зедлер (P. Zedler), Р. Корианд (R. Coriand), Е. Мюллер (E. Müller), Ю. Олькерс (J. Ölkers), К. Пранге (K. Prange), А. Ребле (A. Reble), Т. Рутген (T. Rutten)). С начала XXI века наблюдаем оживление мировых научных поисков вокруг имени Й.-Ф. Гербарта и его последователей-гербартианцев: (Е. Адам (E. Adam), Е. Ангальт (E. Anhalt), К. Генкель (R. Henkel), Б. Эберт (B. Ebert), К. Хайнц (C. Heinze), И. Гопфнер (J. Hopfner), К. Круиксганк (K. Cruikshank), Р. Кьорренц (Körrenz), К. Мартенс (K. Martens), Е. Протнер (E. Protner), Д. Штепковски (D. Stepkovsky)). При анализе парадигмы гербартианцев зарубежные и отечественные ученые-педагоги отмечали крайности трактовки идей Й.-Ф. Гербарта и гербартианцев: сужение области педагогики, односторонний интеллигентизм и индивидуализм, что привело к критике их педагогической концепции и запрете использования учения в целом.

В Германии идеи Й.-Ф. Гербарта и гербартианцев нашли наибольшее признание и широкое внедрение в семинариях для учителей, школах Кенингсберга, Йены, Веймара, Лейпцига, Эйзенаха. На протяжении десятилетий гербартовские положения по учебному плану, концентрации и методической разработки новых учебных материалов создают научную основу учебно-воспитательного процесса образовательных учреждений. Учитывая, что в основном конструктивные идеи и педагогический опыт Й.-Ф. Гербарта и его школы все еще не актуализированы, их творческое применение в дальнейшем будет способствовать реформированию системы национального образования Украины в целом, обеспечивать и надлежащую профессиональную подготовку педагогических кадров современной генерации.

В «Истории немецкого образования» находим лишь короткие указания, что с появлением официальной обязательной школы больше не были определяющими акцентированные Й.-Ф. Гербартом «педагогический такт», «чистое управления» и т.п. Гербартианцев воспринимали как солидный научный союз, который защищает свое собственное видение определенных педагогических проблем. Они разработали специфические методы исследования и формы организации, заботились о научном росте и возможном дальнейшем распространении своих идей. Вместе с тем гербартианцы пытались вынести определенные вопросы на открытые дискуссии. Их взгляды имели успех, поскольку по-новому интерпретировались и были задействованы в решении педагогиче-

ских вопросов. Герbartианство вошло в педагогику через Гербарта и его школу, поскольку он (Герbart) начал новую научную теорию философии не только как науки, но и как основной дисциплины всех наук. Так в 1868 г. учениками и последователями Й.-Ф. Гербарта (1776-1841) был основан «Союз научной педагогики», который успешно функционировал до 1927 г. Герbartианство как течение берет свое начало от немецкого педагога и получило широкое освещение в второй половине XIX в. в Германии и распространилось во многих странах. Оно представлено многими учениками и сторонниками Й.-Ф. Гербарта: О. Вильманн (1839-1920), Г. Гартенштайн (1808-1890), М.-В. Дробиш (1802-1896), Ф.-В. Дьорпфельд (1824-1893), К. Кербах (1846-1905), К.-В. Магер (1810-1858), В. Райн, (1847-1929), К.-Ф. Стой (1815-1885), Т. Циллер (1817-1882), Л. фон Штрюмпель (1812-1899) и др [5].

Особый интерес среди ученых-педагогов вызвала работа А. Музыченко «Современные педагогические течения в Западной Европе и Америке. Современное герbartианство!» (1913, 1919). В ней он объяснил причины распространения учения герbartианцев, как такового, что «идет навстречу догматической потребности народного учителя» [1, с. 37]. А. Музыченко посоветовал признать положительные стороны герbartианской педагогики и обратить внимание на практическую школу при Йенском университете, другие практикующие городские учебные заведения Йены, где царит свободное, модернизированное понимание великого педагога. Такая форма преподавания получила название «развивающее обучение» «Entwickelnder Unterricht» (термин, которого не было у Й.-Ф. Гербарта) – метод обработки учебного материала. Результаты исследования Парадигма герbartианцев составила богатый резервуар педагогических теорий и практических указаний: сохраненный герbartианцами религиозный компонент следовал, во-первых, с требования самоопределения, и, во-вторых, со свободы выбора религии; пытались дать ответ с точки зрения философского обоснования педагогических целей – что такое человек?, как происходит перевоплощение в душе человека новых впечатлений?; видели в ощущении «радости» или «печали» определенные формации представлений в сознании; отметили в «разносторонности интересов» идеал, в котором соединены умственная и духовная жизнь [3; 4; 6]. Школа Циллера предложила следующие фазы обучения: спокойное углубление, постепенное углубление, спокойное освоение, постепенное овладение, создала предпосылки для школьной системы образования и образования вообще. Сегодня дополнительного изучения требует проблема подсознания – вытеснение отрицательных эмоций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Музыченко, О.Ф. Сучасні педагогічні течії в Західній Європі та в Америці / А.Ф. Музыченко. – К, 1913. – 106 с.
2. Bliedner, A. Stoy, Karl Volkmar. In: Encyclopädisches Handbuch der Pädagogik. Herausgegeben von W. Rein, Jena, zweite Auflage, 8. Band, Langensalza, 1910. – 1034 S.
3. Buk, G. Herbart's Grundlegung der Pädagogik. – Heidelberg, 1985. – 169 S.
4. Franke, F. J.F. Herbart: Grundzüge seiner Lehre. – Leipzig : Goschen, 1909. – 176 S.
5. Oelkers, J. Wilhelm Rein und die Konstruktion von „Reformpädagogik“. In: Rotraud Coriand / Michael Winkler (Hrsg.): Der Herbartianismus – Die vergessene Wissenschaftsgeschichte. – Weinheim, 1998. – 185 S.
6. Schwenk, B. Das Herbartverständnis der Herbartianer. Göttinger Studien zur Pädagogik. – Weinheim, 1963. – 176 S.
7. Zedler, P. Das Ende des Herbartianismus. Überlegungen zu einem Fallbeispiel der pädagogischen Wissenschaftsgeschichte. In: Peter Zedler/Eckhard König (Hrsg.): Rekonstruktionen pädagogischer Wissenschaftsgeschichte. Fallstudien, Ansätze, Perspektiven. – Weinheim, 1989. – 285 S.

Матеріал поступил в редакцию 28.01.14.

J.F. HERBART AND HERBARTIANISM IN THE EUROPEAN HISTORY OF PEDAGOGICS

N.O. Fedchishin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the German Language Department
Ternopil National Economic University, Ukraine

Abstract. *The ideas of J.-F. Herbart and his followers became known and popular, and were introduced into school practice in the history of pedagogical thought of the XIXth – the XXth centuries. For decades herbartian regulations of the curriculum, concentration and methodical development of new educational materials has been providing the scientific basis of the teaching process in educational institutions of Russia, England, Austria, Switzerland, France, and Poland. The constructive ideas and educational experience of J.-F. Herbart and his followers are not still updated.*

Keywords: *J.-F. Herbart, Herbartianism, pedagogical thought, curriculum, education process, teaching ideas.*

UDC 37.013.77

PREVENTION OF ETHNIC CONFLICTS AMONG EDUCATIONAL STUDENT BODY

V.N. Chernyshova, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Deviant Behavior,
Candidate of Pedagogical Sciences
Russian New University (Moscow), Russia

Abstract. *This paper discusses aspects of ethnopsychological prevention of interethnic conflicts in the student community. Theoretical analysis of sources and the results of empirical research on the topic are presented, the characteristic of ethnopsychological and pedagogical competence of teacher is given. Special emphasis is placed on the need for a systematic and comprehensive approach to the prevention of interethnic conflicts in student communities.*

Keywords: *interethnic conflicts, prevention, ethnopsychological and pedagogical competence, tolerance.*

In today's world, the problem of interethnic tensions, aggravation of interethnic conflicts is significant and acute issue, having a negative tendency to be exacerbated. This problem is international by nature and has touched many countries. On the one hand there is the desire of peoples for independence, the preservation of their culture, and on the other hand, in a multicultural world the inability to find solutions to resolve conflicts lead to flash points for interethnic tensions.

The problem of exacerbation of the interethnic relations in the student community was comprehensively examined in the works of both Russian and foreign scientists. This article covers the approaches of Russian scientists to this acute problem.

A number of researchers, in particular G. Soldatova noted that it is impossible to exclude the occurrence of an interethnic conflict in the educational environment of the university [7]. If so, the question arises about the theoretical possibility of eliminating the causes of interethnic tensions among students.

N. Markova emphasizes that the causes of interethnic conflicts among students in higher education "can be eliminated in the pedagogical process, where a backbone factor is the goal of building a culture of interethnic relations in a multicultural educational environment of the university" [6].

In our opinion, the way out is seen in the development of national self-consciousness of subjects of educational process.

I. Babenko notes that the nature of the relationships of the universal, the national, the international in the world pedagogical science is considered in the concept of "multicultural education", which adapts students to the new socio-cultural situation [1].

Prevention of interethnic conflicts in the educational environment is a sociopsychological and sociopedagogical process, including the prevention and overcoming the state of interethnic tensions between the subjects of the educational process, based on the principles of humanism and interethnic tolerance.

S. Bondyрева, V. Gurov, N. Edygov, D. Zinovev, D. Kolesov, S. Tolstikova, V. Shalin, N. Younkin and other researchers have comprehensively investigated the problem of interethnic tolerance in the educational process and emphasize the importance of the principle of tolerance in the prevention of interethnic conflicts in the educational space of the university [2,4,9,10].

The development of tolerant interethnic relations in the system of the higher vocational training, as V. Boktaeva notes, is achieved by the creation of "a specific educational space of the university as an environment of tolerance experience in interpersonal contacts and interactions between members of different ethnic communities" [3]. It is obvious that this is an important condition for the prevention of interethnic conflicts in the educational environment of the university.

One of the most important factors in the prevention of interethnic conflicts in educational environment of the university is the preparedness of a teacher to work in new conditions. E. Bondarevskaya, E. Orlov, V. Slastenin, E. Shiyonov and some other researchers, complementing theory of pedagogical culture and professionalism of a teacher, indicated the need for training and education of a new generation of teachers capable of working in a multicultural education environment [5,8,10].

Willingness and ability of teachers to introduce students to characteristics and values of other nations and their cultures, understanding the priority of values of interethnic interaction and communication, taking into account the multiculturalism of educational process are conditions of increasing the efficiency of prevention process.

In our opinion, it implies ethnopsychological and ethnopedagogical competence of the teacher, by which we mean a high degree of development of knowledge and skills that enables competently assess and analyze the specific character of the interaction and communication with students of different interethnic communities as subjects of the educational process; find effective methods of psycho-pedagogical influence on them in order to create and maintain an atmosphere of mutual trust, the culture of interethnic cooperation, tolerance in terms of the university educational environment.

Formation and development of culture of international relations between students and values of interethnic communication are a stabilizing factor in the prevention of interethnic conflicts in a multicultural educational environment of the university. This can be achieved through the optimization of interpersonal relationship, the development of effective intercultural forms of socially competent behavior, the expansion of national self-consciousness and increasing tolerance to the representatives of other ethnic communities.

Preventive activities among university students should be carried out in the following areas: first, the development of content and technique of implementation of the cultural congruity principle in person-centered educational systems, which are heterogeneous in terms of national structure of contingent of students; secondly, identification and justification of the teachers training requirements for working in such systems; and thirdly, the identification of migrant students and resolving their psychological problems which hinder their adaptation to new cultural and educational environment .

In our view, this preventive work with all participants of the educational process includes:

- 1) Work with teachers in order to improve their ethnopsychological and ethnopedagogical competence;
- 2) Interviews, lectures, trainings for freshmen in order to develop tolerance towards people of other nationalities;
- 3) Organization of round-tables discussions, debates on this issue;
- 4) Group and individual psychological counseling on optimization of interpersonal relationship in interethnic environment;
- 5) Student participation in public life of faculty and university etc.;
- 6) consultation for the parents of students on the problems of adaptation to the new ethnic environment in conditions of the university.

Prophylactic activities among students should be performed on the principles of humanism and tolerance, systematically and comprehensively, to ensure continuity of interethnic and cultural modality of education at all its stages.

In the context of the modernization of the education service, the basis of the prevention of interethnic conflicts among the university students is a modern strategy for increasing the effectiveness of training and improvement of the teaching staff that would possess the highest standards of ethnopsychological and ethnopedagogical competence. This approach is waiting for its empirical verification soon.

REFERENCES

1. Бабенко, И.В. Педагогическое лингвострановедение как культурологический компонент образования учащихся-мигрантов: Дисс... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 1998.
2. Толстикова, С.Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2012. – № 2. – С.95-100.
3. Боктаева, В.Л. Педагогические условия профилактики межнациональных конфликтов в образовательной среде вуза. Дисс... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2009.
4. Бондырева, С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондырева, Д.К. Колесов. – М. : изд-во Московского психолого-социального института, 2003.
5. Бондаревская, Е.В., Кульневич, С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. – Ростов-на-Дону, 2010.
6. Маркова, Н.Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Казань, 2010.
7. Солдатова, Г.У. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы звучали лучшие струны нашей души Текст. / Г.У. Солдатова // Век толерантности. – № 6. – 2003. – С 60-78.
8. Слостенин, В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. – М. : Издательский центр "Академия", 2007.
9. Шалин, В.В. Формирование диалога и толерантного поведения (концептуальный аспект). – Краснодар, 2008.
10. Шиянов, Е.Н. Гуманизация образования и профессиональная подготовка учителя. – Ставрополь, 2003.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

ПРЕВЕНЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В.Н. Чернышова, доцент кафедры педагогики и психологии девиантного поведения,
кандидат педагогических наук
Российский Новый Университет (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы этнопсихологической профилактики межнациональных конфликтов в студенческой образовательной среде. Дан теоретический анализ источников по проблеме, дана характеристика этнопсихолого-педагогической компетентности педагога. Рассматривается вопрос о необходимости системного и комплексного подхода к проблеме профилактики межнациональных конфликтов среди студентов высших учебных заведений.*

***Ключевые слова:** межнациональные конфликты, превенция, этнопсихолого-педагогическая компетентность, толерантность.*

Medical sciences

Медицинские науки

УДК 616.313-009.1-036. 1-08

**ОЦЕНКА БОЛЕВОГО СИНДРОМА У БОЛЬНЫХ ГЛОССАЛГИЕЙ
ПО ШКАЛЕ ХОССЛИ-БЕРГМАНА**

С.Ж. Абдикаримов, кандидат медицинских наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии
Казахский национальный медицинский университет им С.Ж. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Болевые синдромы в лицевой области и полости рта является важной современной проблемой не только стоматологии, но и клинической медицины в целом, так как они воспринимаются больными как особо значимые и угрожающие не только нормальному функционированию организма, но нередко и самой жизни. Цель исследования – изучить интенсивность парестетического и болевого синдрома у больных глоссалгией в зависимости от характера фоновой патологии. Нами впервые приводятся данные по частоте наиболее выраженных субъективных ощущений больных глоссалгией. Однако наличие болевого синдрома разной степени отмечали многие пациенты. В связи с этим нами был проведен анализ интенсивности болевого синдрома по шкале Хоссли-Бергмана.*

***Ключевые слова:** глоссалгия, парестезия, болевые синдромы, Хоссли-Бергмана*

Глоссалгия – хроническое заболевание, характеризующееся мучительными жгучими болями и парестезиями в различных участках слизистой оболочки языка, губ, задней стенки глотки без видимых местных изменений, сопровождающееся снижением трудоспособности, угнетением психики, депрессивным состоянием больных. Эта патология у женщин наблюдается в три раза чаще, чем у мужчин. Заболевание встречается в возрасте 40 лет, т.е. в наиболее трудоспособном периоде жизни, что определяет социальную значимость проблемы. Среди обширной группы неврогенных заболеваний глоссалгия занимает немалый удельный вес, составляя 60% от общего числа больных, страдающих неврогенными заболеваниями слизистой оболочки полости рта [1,2].

Этиология, патогенез, особенности клинических проявлений и методы лечения глоссалгии до настоящего времени изучены недостаточно [3]. Сложные патологические механизмы, многообразие клинических форм проявлений и нередко неопределенность этиологических факторов этого заболевания вызывают затруднения при постановке диагноза, выборе метода лечения и контроле над его эффективностью [4].

Согласно современным представлениям глоссалгию следует рассматривать как заболевание, обусловленное патологическими процессами в других органах и системах, особенно желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой и эндокринной систем [5].

В формировании парестетического и болевого синдрома в слизистой оболочке языка решающее значение имеют функциональные расстройства нервной системы преимущественно симпатического отдела вегетативной нервной системы [6].

Местные раздражающие факторы (острые края зубов, пломб, зубных протезов) способствуют появлению глоссалгии и усилению неприятных ощущений, могут провоцировать рецидивы заболевания, однако их устранение не всегда облегчает состояние больных [7].

Актуальность проблемы глоссалгии определяется не только выявления распространенности данного заболевания, тяжестью течения, но и отрицательным влиянием на организм человека в целом, а также необходимостью разработки организационных и лечебно-профилактических мероприятий. Лечение глоссалгии требует специальных знаний, особых методов диагностики и, главное, обоснованных методов лечения. В настоящее время в практическом здравоохранении нет единой методики лечения больных глоссалгией, недостаточно широко используются физиотерапевтические методы, не определен контингент больных, подлежащих диспансерному наблюдению. Поэтому большинство таких пациентов лечатся у стоматолога или невропатолога, которые раздельно не могут проводить эффективного лечения данного заболевания.

Материал и методы: Нами проведен анализ частоты заболеваний глоссалгии у 150 больных с учетом возраста, пола, его длительности, а также выявленной при амбулаторно-поликлиническом обследовании сопутствующей фоновой патологии.

Наблюдения показали, что глоссалгия чаще поражает лиц в возрасте от 30 до 60 лет, что опровергает представление о нем как заболевании пожилого и старческого возраста и подчеркивает социальное значение этой патологии у наиболее трудоспособных слоев населения.

Глоссалгия диагностировалась преимущественно лиц женского пола (84,06%), что можно объяснить конституциональным состоянием эндокринной и вегетативной нервной систем. Мужчины страдают этим забо-

леванием реже, более, чем в 5 раз (15,4%).

Во всех наших наблюдениях заболевание носило хронический характер. Так, пациенты с давностью заболевания до 1 года составили 10,7%. Наибольший процент обращаемости (55,3%) был характерен при длительности заболевания до 3 лет. Малое число обращений в клинику в самом начале заболевания, по-видимому, связано как с незначительной выраженностью алгопарестетического синдрома, ожиданием прекращения неприятных ощущений, так и с наступлением спонтанной ремиссии. Несколько меньшей была группа больных, страдающих парестезиями и болями в языке, от 3 до 5 лет (27,3%). Самой низкой была доля больных с продолжительностью заболевания более 5 лет (6,7%). Как правило, эти пациенты неоднократно обращались к стоматологам по поводу неприятных парестезий в полости рта, получали разнообразное лечение. Однако эффективность его была недостаточной: симптомы быстро возобновлялись, что приводило к лабильности психоэмоционального статуса, зачастую сопровождалось канцерофобией.

Комплексное поликлиническое обследование больных глоссалгией позволило выявить сопутствующие соматические заболевания, которые в большинстве случаев имели хроническое течение с мало выраженной симптоматикой, в связи с чем пациенты не придавали им должного значения. В таблице 1 приведены выявленные сопутствующие заболевания по системному принципу. Следует отметить, что в 22,0% наблюдений они были выявлены впервые. Не было таковых только в группе больных с эндокринной патологией.

Анализ полученных данных показал, что наиболее частыми были заболевания желудочно-кишечного тракта (42,7%). Патология органов сердечно-сосудистой системы выявлена в 22,7% случаев, тогда как болезни эндокринной и нервной систем были констатированы в 19,3% и 15,3% соответственно.

Нами приводятся данные по частоте наиболее выраженных субъективных ощущений больных глоссалгией. Однако наличие болевого синдрома разной степени отмечали многие пациенты. В связи с этим нами был проведен анализ интенсивности болевого синдрома по шкале Хоссли-Бергмана (таблица 1).

Таблица 1

Интенсивность болевого синдрома по шкале Хоссли-Бергмана у больных с глоссалгией

Интенсивность боли	Группа наблюдений с патологией									
	ЖКТ		ССС		ЭС		НС		Всего	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Боли нет	54	84,4	29	85,3	22	75,9	1	4,3	106	70,7
Слабая	7	10,9	3	8,8	4	13,8	2	8,7	16	10,7
Умеренная	3	4,7	2	5,9	3	10,3	4	17,4	12	8,0
Сильная	-	-	-	-	-	-	3	13,1	3	2,0
Нестерпимая	-	-	-	-	-	-	13	56,5	13	8,6
Осмотрено	64	100	34	100	29	100	23	100	150	100

Как видно из таблицы, основная масса больных (70,7%) болевого синдрома не испытывала. Наиболее высоким был процент таких пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы (85,3%). Мало отличался этот показатель у больных с патологией желудочно-кишечного тракта (84,4%), тогда как заболевания эндокринной системы снизили долю пациентов без болевого синдрома почти на 10% (75,9%). Лишь 4,3% больных с патологией нервной системы не испытывали болей в языке.

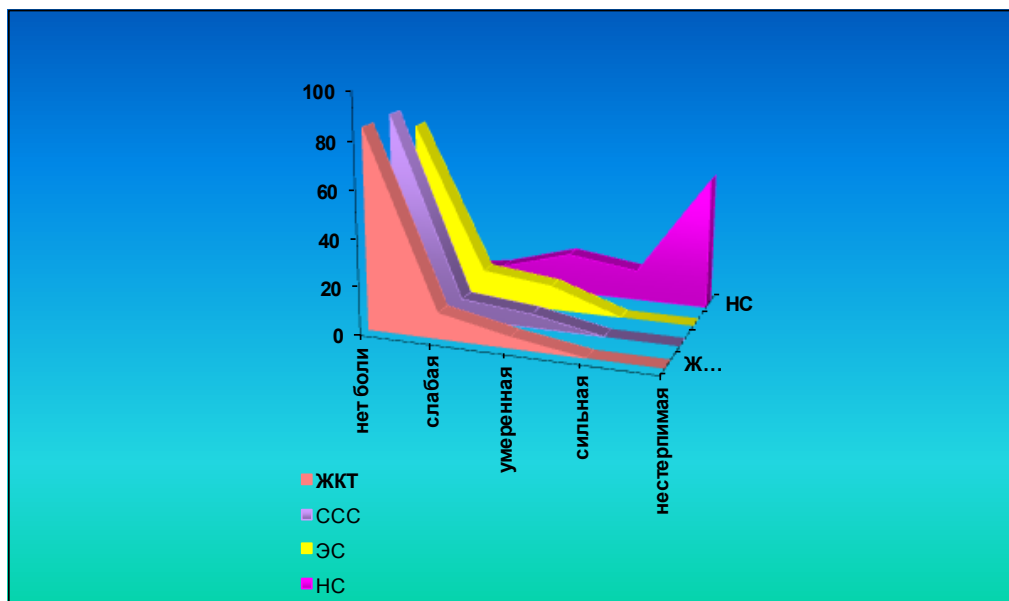

Рисунок 1. Интенсивность болевого синдрома по шкале Хоссли-Бергмана (%)

Анализ встречаемости слабой боли у больных глоссалгией показал, что этот признак выявлен у 13,8% пациентов с заболеваниями эндокринной системы; у 10,9% больных с патологией желудочно-кишечного тракта; у лиц с заболеваниями сердечно-сосудистой и нервной систем – соответственно 8,8% и 8,7%. В группах пациентов с фоновой патологией желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой и эндокринной систем частота жалоб на умеренную боль снизилась еще больше, а больных с сильной и нестерпимой болью не было. В то же время в группе пациентов с заболеваниями нервной системы определялась выраженная тенденция к росту доли лиц с умеренной болью. Только в этой группе больных были констатированы случаи с сильной (13,1%) и нестерпимой (56,5%) болью (рисунок 1), что лишней раз позволяет отнести такое патологическое состояние к глоссалгии.

Таким образом, в целом эффективность оценки определения болевого синдрома у больных глоссалгией с использованием шкалы Хоссли-Бергмана следует отметить, что данный метод позволяет получить более детальную парестетического и болевого синдромов, что определяет тактику в лечения больных глоссалгией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардабацкая, Г.А. Этиология, патогенез, клиника и лечение глоссалгии у больных с патологией желудочно-кишечного тракта // Теория и практика стоматологии. – М., 1980. – С.3-5.
2. Банченко, Г.В., Максимовский, Ю.М., Гранин, В.М. Язык – «зеркало» организма. // – М, 2000. – С. 404.
3. Батырь, В.В., Будылина, С.М., Хватова, В.А. Особенности влияния гальванизма полости рта на вкусовую рецепцию при различных нарушениях секреции желудка // Актуальные проблемы стоматоневрологии: Прозоналгии. – М., 1984. – С. 172-176.
4. Весельский, И.Ш., Гуркина, К.И., Дельва, В.А. Глоссодиния как психовегетативный синдром // Болевые и вегетативные синдромы и заболевания лица и полости рта. Актуальные вопросы нейростоматологии. – М., 1987. – С 31-32.
5. Калюжный, Л.В., Голанов, Е.В. Центральные механизмы контроля болевой чувствительности. // Успехи физиологических наук. – 1980. – Т. 11. – № 3. – С. 85-115.
6. Яворская, Е.С. Клиника, диагностика, патогенез и лечение больных глоссодинией. // Журнал ушных, носовых и горловых болезней. – 1988. – №4. – С. 14-18.
7. Яворская, Е.С. Клиника, патогенез и лечение глоссодинии как висцеро-рефлекторного бульбарного синдрома: автореф. докт. мед. наук: 14.771. – Киев, 1972. – С. 42.

Материал поступил в редакцию 08.01.14.

ASSESSMENT OF THE PAIN SYNDROME IN PATIENTS WITH GLOSSALGIA ON HOSSLI-BERGMAN SCALE

S.Zh. Abdikarimov, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Module of Therapeutic Dentistry Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The pain syndromes in facial area and oral cavity are the important modern problem not only to dentistry, but also to therapeutics as a whole because patients sense them as especially important and threatening not only to healthy body state, but also typically to the life. The research objective is to investigate the intensity of a paresthetic and pain syndrome in patients with glossalgia depending on the origin of background pathology. For the first time we give the rate data of the most represented internal sensations of patients with glossalgia. However, many patients noted the existence of a pain syndrome of different degrees. In this respect, we carried out the analysis of the intensity of a pain syndrome on Hossli-Bergman scale.*

Keywords: *glossalgia, paresthesia, pain syndromes, Hossli-Bergman.*

УДК 616.89.008.441.33

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ У ДЕТЕЙ, РОДИВШИХСЯ ОТ МАТЕРЕЙ С ГЕРОИНОВОЙ НАРКОМАНИЕЙ

Ю.Л. Арзуманов¹, В.Б. Васечкин², А.А. Абакумова³

¹ доктор медицинских наук, профессор, руководитель лаборатории клинической нейрофизиологии,
² кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник лаборатории клинической нейрофизиологии,
³ кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории клинической нейрофизиологии
 Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный научный центр наркологии»
 Министерства здравоохранения российской Федерации (Москва), Россия

Аннотация. Проведена оценка здоровья новорожденных, родившихся от матерей, употреблявших героин до зачатия и в течение определенного периода беременности. Получено, что это потомство имеет высокий процент формирования врожденных пороков развития во всех системах организма: эти дети чаще рождаются недоношенными, незрелыми, имеют меньшие размеры и массу тела, у них выше частота формирования врожденных пороков развития, затрагивающих в основном сердечно-сосудистую и центральную нервную систему.

Ключевые слова: наркомания, врожденные пороки развития, наркозависимость, антенатальная интоксикация.

Наркотическая ситуация в связи с ростом распространенности и медико-социальными последствиями в России представляет серьезную угрозу здоровью населения страны.

Среди всех наркозависимых лиц около 25% женщины детородного возраста. Причем в нашей стране абсолютное большинство из них (92,9%) из психоактивных веществ используют опиаты. Поэтому совершенно актуальным становится вопрос рассмотрения эффектов влияния наркотизации опиатами на плод.

Целью работы было морфо-функциональное исследование детей, родившихся от матерей с героиновой наркоманией.

В оценку состояния здоровья новорожденного входили: доношенность (рождение с 37 по 42 неделю беременности), зрелость (комплексный показатель, оценивающий развитость подкожно жировой клетчатки, кожных покровов, редукция волосяного покрова, опускание яичек у мальчиков, развитость больших половых губ у девочек); оценка клинических признаков состояния новорожденного, антропометрические характеристики и врожденные аномалии развития.

При оценке адаптационных возможностей центральной нервной системы новорожденного в раннем послеродовом периоде, использовали принятую во всем мире шкалу Апгар, в которую входят следующие клинические признаки: сердцебиение, дыхание, мышечный тонус, рефлекторная возбудимость, окрас кожных покровов, окружность головы, груди и т.д.).

Оценка клинических признаков состояния здоровья новорожденных проводилась на 1 и 5 минутах после рождения. Каждый исследуемый клинический признак оценивается по трехбалльной системе: хорошо выраженный признак оценивается баллом 2, недостаточно выраженный – 1, отсутствие или извращение признака – 0, затем баллы суммируются.

У большинства здоровых новорожденных состояние через 1 мин после рождения по шкале Апгар оценивается в 7-8 баллов, спустя 5 минут общее состояние этих новорожденных соответствует 8-10 баллам, что прогностически благоприятно. Только у 15% новорожденных общее состояние в первую минуту жизни оценивается в 10 баллов. Оценка по шкале Апгар при рождении в 0-3 балла (пульс менее 100 уд/мин, замедляющийся, отсутствие дыхания или его изменения, кожа бледная, мышечная атония) соответствует тяжелой асфиксии. Оценка через 1 минуту после рождения в 4-6 баллов (неустановившееся дыхание, частота сердцебиений 100 уд/мин и более, сниженный мышечный тонус, слабый ответ на раздражение) соответствует средней степени асфиксии. Оценка через 5 мин после рождения в 6 баллов и ниже является показанием для интенсивной терапии или продолжения реанимационных мероприятий.

Данный подход достаточно объективно определяет состояние новорожденного, прогноз и показания к интенсивной терапии и реанимации.

Исследование предусматривало также сбор сведений по всем фенотипическим аномалиям или вариантам развития. При систематизации фенотипических проявлений был использован подход, применяемый в синдромологии. Все выявляемые изменения в фенотипе были подразделены на 4 группы.

1. Малые аномалии развития – представляют собой стойкий морфологический дефект органа или его части выходящий за нормальные варианты строения, но не приводящий к нарушению функции этого органа, например – асимметрия лица, пупочная грыжа, синдактилия и др.

2. Дисплазия – морфологический дефект клеток или тканевых структур в результате генетически (или онтогенетически) детерминированного нарушения дифференцировки клеток или тканей, например – гемангиома, пятна «кофе с молоком» на кожных покровах и др.

3. Деформация – анатомический дефект формы, размера, положения органа или части тела в результате внешних, чаще механических воздействий на плод без нарушений эмбриональной дифференцировки, например – вальгусная деформация стопы, врожденный вывих тазобедренных суставов и др.

4. Врожденный порок развития – стойкий морфологический дефект органа или части его выходящий за нормальные варианты его строения и приводящий к нарушению функции этого органа.

В нашем исследовании сразу после рождения в родильных домах определяли наличие или отсутствие у новорожденного аномалий и пороков развития. При этом использовали классификацию пороков и аномалий развития по системам, и по 19 нозологическим формам согласно Федеральному Регистру врожденной и наследственной патологии.

Анализ состояния здоровья новорожденных от матерей, употреблявших героин, показал более высокую частоту рождения детей с нарушениями развития, по сравнению с детьми от здоровых беременных. Врожденный порок развития и аномалии встречались в группе исследования более чем в два раза чаще, чем в группе контроля ($p < 0,05$). Так, малые аномалии развития, дисплазии и деформации были выявлены у 21,08% новорожденных от героин-зависимых матерей, что статистически значимо чаще, чем в контроле, где соответствующие цифры составили 10,71%. Врожденные пороки развития встречались у 8,52% детей от матерей, употреблявших героин, и у 2,98% детей от здоровых беременных – статистически различия достоверны ($p < 0,05$).

При этом структура нарушений развития среди детей обеих групп была аналогичной. Наибольший удельный вес имели деформации и врожденные пороки развития. Среди деформаций в обеих группах преобладали врожденный вывих бедра, кривошея, из врожденных пороков развития – пороки развития ЦНС, в том числе гидроцефалия (16,52 на 1000 новорожденных). У 52 детей от героин-зависимых женщин и у 17 детей из группы контроля было выявлено сочетание нескольких аномалий развития.

Анализ распределения нарушений развития по органам и системам организма позволяет заключить, что употребление героина матерью воздействует на все системы в целом, приводя к увеличению вероятности формирования всех пороков развития.

В литературе так же можно встретить исследования, где показано, что у детей от героин-зависимых матерей наиболее часто выявляются пороки формирования сердечно-сосудистой системы (например, дефекты межжелудочковой перегородки), а также пороки развития ЦНС и мочеполового тракта (1,2,3,4,5).

Таким образом, у детей от молодых наркозависимых рожениц особенно велик риск развития пороков центральной нервной системы и гидроцефалии. Что касается структуры малых аномалий развития у детей от героин-зависимых матерей, то в различных возрастных подгруппах достоверно значимых различий их структуры выявить не удалось.

Чтобы понять, как влияют сроки употребления героина на вероятность формирования аномалий развития у новорожденных от героин-зависимых матерей, мы провели сравнительный анализ данных, полученных в группе исследования, по трем подгруппам в зависимости от сроков употребления героина.

Врожденные пороки развития достоверно чаще встречаются у детей от матерей, употреблявших наркотик в течение всей беременности (у 107,1 детей на 1000 новорожденных). В группах детей, чьи матери отказались от употребления героина в 1 и 2 триместрах беременности, частота регистрации врожденных пороков развития составила 73,4 и 72,7 на 1000 новорожденных, соответственно.

Пороки развития индуцируются чаще во втором критическом периоде (3-6 неделя беременности), который совпадает с периодом интенсивного формирования органов.

Таким образом, злоупотребление наркотиками во время беременности приводит к повышению вероятности выкидыша, преждевременных родов и мертворождений, нарушает рост и развитие плода. Дети от героин-зависимых матерей имеют меньшие размер и массу тела, окружность головы. Кроме того, у них выше частота формирования врожденных пороков развития, затрагивающих в основном сердечнососудистую и центральную нервную системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васечкин, В.Б., Жученко, Н.А., Арзуманов, Ю.Л., Бочков, Н.П. Влияние героиновой наркозависимости на развитие плода и состояние здоровья новорожденных // Наркология. – 2005. – № 5. – С. 32-42.
2. Abel, E.L. Fetal alcohol syndrome: same old, same old. *Addiction*. – 2009 Aug. – 104 (8). – 1274-5.
3. Brent, R.L. The Application of the Principles of Toxicology and Teratology in Evaluating the Risks of New Drugs for Treatment of Drug Addiction in Women of Reproductive Age. In: Chiang, N.C., ed. *Medications Development for the Treatment of Pregnant Addicts and Their Infants*. National Institute on Drug Abuse Research Monograph 149. 1995. DHHS Pub. No. (ADM) 95-3891. Rockville, Maryland. US Government Printing Office. – Washington, DC. – 1080. – P. 130-184
4. Hutchings, D.E. Methadone and heroin during pregnancy: A review of behavioral effects in human and animal offspring. *Neurobehav Toxicol Teratol*. – 1982. – 4. – 429-434.
5. Ostrea, E.M., Chavez, C.J. Perinatal problems (excluding neonatal withdrawal) in maternal drug addiction: A study of 830 cases. *J Pediatr*. – 1979. – 94. – 292-295.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

FUNCTIONAL DISORDERS IN CHILDREN BORN TO MOTHERS WITH HEROIN DRUG ADDICTION

Yu.L. Arzumanov¹, V.B. Vasechkin², A.A. Abakumova³

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Clinical Neurophysiology, ² Candidate of Medical Sciences, Senior Research Assistant of the Laboratory of Clinical Neurophysiology ³ Candidate of Biology of the Laboratory of Clinical Neurophysiology
Federal State Budgetary Institution "National Scientific Centre of Narcology" of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation (Moscow), Russia

***Abstract.** The newborns' health assessment born to mothers, doing heroin before conception and during the certain period of pregnancy is carried out. It is received that this offspring has high rate of formation of congenital defects of all body systems: these children are born before time, immature, undersize and underweight body, the frequency of formation of the congenital defects at them affecting generally cardiovascular and central nervous system is higher.*

***Keywords:** drug abuse, congenital defects, drug addiction, antenatal intoxication.*

УДК 617.7

ГИПЕРБАРИЧЕСКАЯ ОКСИГЕНАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ОФТАЛЬМОЛОГИИ

Б.С. Ахмадьярова, магистрант кафедры офтальмологии, оториноларингологии и реаниматологии
Карагандинского государственного медицинского университета, Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена гипербарической оксигенации, а также перспективам применения в офтальмологии.

Ключевые слова: гипербарическая оксигенация, увеиты, глаукома, диабетическая ретинопатия.

История внедрения гипербарической оксигенации (ГБО) в медицину

В 70-х годах XVIII века Лавуазье и Пристли [20] открыли кислород и обосновали его физиологическое значение в дыхании человека и животных.

И.М. Сеченов [20] установил зависимость между парциальным давлением кислорода (pO_2) в атмосфере и в альвеолярном воздухе и степенью насыщения крови кислородом.

Терапия сжатым воздухом внедрена в медицинскую практику в 1834 году французскими врачами Junod (Париж), Tabari (Монпилье) и Pravas (Лион) [17]. Junod описал барокамеру, сделанную из меди в виде шара диаметром 1,5 куб. м., в которой создавалось давление воздуха до 2-4 атм. Через 2 года Pravas предложил «ванны со сжатым воздухом». Объем камеры уже достигал 9 куб. м. Одновременно там размещалось до 12 человек. В 1843 году Pravas выполнил первую в мире операцию в барокамере [4, 17, 20, 26].

Первое научное издание Bertini «Клиническое изучение применения и действия сжатого воздуха, при лечении различных болезней» вышло в Париже в 1855 году. Камера Bertini привлекла больных из многих стран Европы, что способствовало распространению барокамерной терапии в Швеции, Германии, Англии, Бельгии, США и России.

В 1878 году Fantainес целью потенцирования анестезии закисью азота построил барооперационную, где под давлением воздуха до 2 атм. известный французский хирург Rean с успехом выполнил 27 грыжесечений. Анестезия закисью азота наступала быстрее и протекала без явления асфиксии [25].

Первые гипербарические перфузии в клинике провел N Meijne (1966) [28]. В 1973 году в Институте сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева АМН СССР была произведена первая операция с гипербарическим искусственным кровообращением. Вопросам применения ГБО в кардиохирургии посвящен ряд работ Бураковского В.И., Бокерия Л.А., Колесниченко И.В. (1973, 1974, 2005) [2, 12, 21].

Под руководством академика Л.А. Орбели в специально построенных компрессионных камерах были проведены принципиально исследования по влиянию высоких давлений азота, кислорода, гелия и смеси газов на организм человека и животных. В этих работах принимали участие М.П. Бресткин, А.П. Бресткин, 1987; И.И. Голодов, А.Г. Жиронкин, Е.М. Крепс, А.Ф. Панин, П.А. Сорокин и др. [10].

Подача кислорода под повышенным давлением приводит не только к увеличению количества кислорода в крови, но и к значительному увеличению его способности диффундировать из капилляров к дистально расположенным клеткам [4].

ГБО в офтальмологии

В настоящее время метод ГБО как один из компонентов терапии находит все более широкое применение в клинической практике, почти во всех узких профилях медицины.

Влияние на зрительные функции местной баротерапии выражалось в отчетливом усилении кровообращения, повышении проницаемости гематофтальмического барьера и оксигенации камерной влаги. При этом возникали благоприятные условия для насыщения кислородом роговицы, тканей и сред переднего отдела глаза. Баровоздействие на область одного глаза приводило также к значительному увеличению (на 50%) интенсивности излучения над роговицей и цилиарным телом второго глаза. Кровообращение и проницаемость гематофтальмического барьера значительно усиливалось на 10-ой минуте после сеанса МБТ, достигали максимума через 20 - 30 минут после баровоздействия, возвращаясь к исходному уровню через 3-4 часа. Пятиминутный сеанс МБТ на область одного из глаз во всех случаях сопровождался отчетливым повышением температуры поверхности обоих глаз в области цилиарного тела. Подъем температуры начинался на 1-3 минутах после сеанса, достигал максимума на 18- 38 -ой минутах и продолжался в течение 30-60 минут [7, 21, 29].

При ожогах глаз, длительно и торпидно протекающих воспалительных процессах сосудистого тракта и других заболеваний с целью максимального насыщения кислородом тканей и сред переднего отдела глаз авторы рекомендовали сочетание МБТ с ингаляциями кислорода. При этом повышающий напряжение кислорода специфический эффект ЛОД наслаивался на предельную величину оксигенации, достигнутую в результате кислородной ингаляции [11].

В Московском НИИ глазных болезней им. Гельмгольца были проведены исследования влияния ГБО на зрительные функции при лечении диабетической ретинопатии [3]. ГБО осуществляли в отечественных одностенных лечебных кислородных барокамерах типа БЛКС – 301 и БЛКС – 303 в режиме изопрессии в пределах 1,3-1,6 ата длительностью 40-60 минут. Курс баротерапии состоял из 8-10 сеансов. Лечебный режим подбирали индивидуально в зависимости от воздуха, состояния ССС и переносимости оксигенотерапии. Все больные хорошо переносили лечение в барокамере, осложнения не наблюдали. В результате проведенной терапии положительный эффект получен у 19 больных. Удовлетворительный у 9-ти больных. Всего было пролечено 28 больных с сахарным диабетом II типа (в возрасте от 36 до 62 лет). Эффект лечения считали положительным, если улучшалось общее состояние, повышалась острота зрения на 0,1-0,2; снижался уровень сахара в крови в среднем до 6,0 ммоль/л и концентрация гликозилированного гемоглобина до 6-7 ммоль/л, увеличивались амплитуды электрофизиологических показателей. Результаты лечения считались удовлетворительными, когда отмечалось улучшение общего состояния, не повышалась острота зрения, незначительно повышалась амплитуда ЭФИ-показателей и КЧСМ, снижение уровня сахара в крови было нестойким.

Клинический опыт применения ГБО в офтальмологии по результатам десятилетнего наблюдения, проведенного более 10 000 сеансов 1 022 больными с различными глазными заболеваниями [14].

Первым показанием к назначению ГБО в ургентной офтальмологии являются острые нарушения кровообращения в сосудах и зрительном нерве. ГБО применялась в офтальмологии также при остром нарушении кровообращения в центральной артерии сетчатки (ЦАС) и её ветвях. При сроках заболевания до 48 часов, по мнению авторов С.И. Харлапа, Э.Ф. Нескреба, О.К. Переверзина показаны сеансы ГБО 2-3 в сутки на режиме изопрессии до 2,0 ата в течение 40-60 минут. Обычно при благоприятном течении заболевания положительная динамика зрительных функций наступала через 6-8 сеансов. Было доказано, что при истинной окклюзии ЦАС (до бифуркации) применение ГБО через 2 часа от момента резкой потери зрения неэффективно, вследствие уже наступивших необратимых изменений сетчатки. Однако, даже у этих больных под влиянием ГБО наблюдалось уменьшение отека сетчатки, что указывало на нормализацию метаболизма в этом регионе. При нарушении в артериальной системе зрительного нерва тактика применения ГБО была аналогична вышеописанной [9, 24].

При применении ГБО при остром нарушении кровообращения в центральной вене сетчатки и ее ветвях, развитие тромбообразования происходит постепенно, длительность острого периода растягивается во времени. В связи с этим различалась и тактика в значении ГБО. В стадии претромбоза или начинающегося тромбоза ГБО назначалась как можно раньше. При картине выраженного тромбоза с массивными кровоизлияниями ГБО начинали на 7-14 день в сочетании с антиагрегантами, фибринолитиками. Курс ГБО назначался на режимах изопрессии 1,2,3-2,0 ата по 40 мин ежедневно до 15-20 сеансов. При данной патологии обратное развитие процесса шло крайне медленно. Отдаленные последствия тромбоза во многом зависели от эффективности лечения в начальном периоде заболевания. Курс ГБО повторялся в течение 6-12 месяцев [18, 30, 31].

Токсические поражения зрительного нерва развиваются при отравлении метиловым и этиловым спиртом, никотином, свинцом и др. веществом. Клинические токсические заболевания зрительного нерва протекают под видом острого, реже хронического ретробульбарного неврита, хотя морфологически они представляют собой не воспалительный, а дистрофический процесс с последующей частичной или полной атрофией зрительного нерва. Особая роль при лечении токсических поражений зрительного нерва принадлежит ГБО в дезинтоксикации организма. Сеансы ГБО в комбинации с гемодиализом проводились в первые часы госпитализации. После выведения из тяжелого состояния курс ГБО продолжался на режимах изопрессии 2,0-2,5 ата до достижения улучшения остроты зрения. Применение ГБО на этапе реабилитации даже через месяц после перенесенного токсического ретробульбарного неврита, давал положительные результаты. При настоятельной атрофии зрительного нерва острота зрения в ряде случаев увеличивалась на 60-70%. В результате лечения у больных с невритом зрительного нерва повышается острота зрения, исчезают парацентральные скотомы, расширяются поля зрения. Обязательным условием положительного эффекта ГБО является своевременное начало лечения на ранних стадиях заболевания [15, 16, 23].

ГБО при диабетической ретинопатии (Краснов М.М., Харлап С.И.) показана на I-II стадии, когда еще не выражены пролиферативные изменения и нет новообразованных сосудов. Курс ГБО на режимах изопрессии 10-15 сеансов способствует уменьшению количества микроаневризм, экстравазатов, эксудата и отека, нормализации ретинальной гемодинамики. Применение ГБО в более поздних стадиях способствует усилению невазкулярных и пролиферативных изменений сетчатки. Предварительное проведение панретиальной лазерной коагуляции позволяет избежать подобной реакции патологически измененных тканей. В таких случаях ГБО рекомендуется проводить не ранее чем через 3-4 недели после лазерокоагуляции [13, 22, 27].

При центральной хориоретинальной дистрофии эффективность ГБО также зависит от степени выраженности изменений. Помимо повышения остроты зрения сокращаются размеры центральных скотом. На глазном дне рассасываются кровоизлияния, исчезает отек сетчатки, улучшается кровообращение макулярной области сетчатки [6].

Включение ГБО в сочетании с экзогенными антиоксидантами в комплекс лечения ВМД в 88,4% случаев повышает остроту зрения, приводит к регрессии количества и размеров абсолютных и относительных скотом. Сравнительный анализ эффективности комплексного лечения ВМД с применением ГБО и медикаментозной терапии выявил его преимущество, заключающееся в наличии «эффекта последействия» и стабилизации

зрительных функций в 73% случаев в течение двух лет наблюдения. Для достижения стойкого положительного эффекта и предотвращения прогрессирования патологического процесса рекомендуются регулярные повторные курсы баротерапии не менее одного раза в год [1].

По мнению О.Д. Кузьмина и З.С. Попова (1992) применение ГБО при хронической открытоугольной глаукоме оправдано адапционно-метаболической теорией, где гипербарический кислород выступает адаптационным биологическим фактором в условиях патологии. При использовании терапевтических режимов ГБО происходит активация эндогенной антиоксидантной системы. Причем комбинация ГБО с антиоксидантами ликвидирует регионарную ишемию, а экзогенные антиоксиданты (витамины А и Е, элеоксипин) тормозят образование реакционных форм кислорода. Методика лечения эффектом выработки эндогенных антиоксидантов, оказывают пролонгированное действие, которые приводят к расширению полей зрения у 40% пациентов после первого ГБО, а через 2 года после повторных курсов стабилизация зрительных функций наблюдается у 80% больных и сохраняется длительное время [5, 19].

К факторам риска применения ГБО относятся повторные кровоизлияния в сетчатку за короткий промежуток времени, наличие тонкостенных неполноценных в анатомическом отношении сосудов, аневризмы, артериовенозные шунты, высокое внутриглазное давление.

Противопоказаниями для ГБО считаются пролиферативная стадия диабетической ретинопатии, некомпенсированная глаукома, гемофтальм, кровоизлияние в сетчатку и стекловидное тело (ранние сроки, первые 5-7 дней), высокая осложненная близорукость, отслойка сетчатки.

Не целесообразно применение ГБО при полной атрофии зрительного нерва, разлитом хориоидеальном кровоизлиянии, полной окклюзии основного ствола ЦАС после 48 часов от начала заболевания, далеко зашедшей стадией центральной хориоретинальной дистрофии [8, 17].

Таким образом, гипербарическая оксигенация, применяемая в медицинской практике, в том числе в офтальмологии более 180 лет, наиболее эффективна при лечении больных с острым прогрессирующим течением процесса, чем в случаях его стойкой хронизации и стабилизации функции. Эффективность ГБО зависит от степени обратимости патологического процесса, когда пораженные клетки находятся в состоянии обратимого парабоза. Следовательно, ГБО следует применять для коррекции наиболее тяжелых форм гипоксии, прежде всего острых, когда этот метод является единственно возможным, значительно улучшающим состояние больного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беда, Д.И. Комплексное лечение возрастной макулярной дегенерации с применением гипербарической оксигенации: Автореф. Дис. канд. мед. наук. – Красноярск, 2010. – 118 с.
2. Бураковский, В.И., Бокерия, Л.А. Гипербарическая оксигенация в сердечно-сосудистой хирургии. – М.: Медицина, 1974. – 336 с.
3. Веллер, И.А., Неверова, Л.Г. // Научные труды Моск. НИИ глаз. болезней им. Гельмгольца. – М., 1974. – Т. 19. – С. 118-123.
4. Гинзбург, Р.Я., Шапошников, Ю.Г., Рудаков, Б.Я. Экспериментальное и клиническое применение кислорода под повышенным давлением в барокамере. – М.: Медицина, 1975. – 112 с.
5. Егоров, В.В., Сорокин, Е.Л. Применение гипербарической оксигенации при нестабилизированной глаукоме со стойкой компенсацией. – Глаукома: Сб. Научн. Трудов МНИИГБ им. Гельмгольца. – М., 1996. – С. 373-374.
6. Елисеева, Э.Г., Харлап, С.И. Гипербарическая оксигенация в лечении центральных хориоретинальных дистрофий // Междун. конф. офтальм.: Тез. Докл. – Одесса, 1981. – С. 98-101.
7. Ефуни, С.Н. Руководство по гипербарической оксигенации. – М.: Медицина, 1986. – 413 с.
8. Ефуни, С.Н., Лыскин, Г.И., Гиоргобиани, Т.Н. Показания и противопоказания к применению гипербарической оксигенации в хирургической практике // Новое в хирургии. – М., 1976. – С. 135-137.
9. Ефуни, С.Н., Харлап, С.И. ГБО при лечении некоторых видов патологии // Вестн. офтальмологии. – 1976. – №5. – С. 53.
10. Жиронкин, А.Г., Панин, А.Ф., Сорокин П.А. Влияние повышенного парциального давления кислорода на организм человека и животных. – Л.: Медицина, 1965. – 188 с.
11. Ковалева, В.М., Кострюков, Б.М., Водяницкая, Н.В. Способ лечения ожогов глаз. Авт. свид. SU №1253000 А1.
12. Колесниченко, И.В. Гипербарическая оксигенация в лечении ишемической болезни сердца / И.В. Колесниченко, Г.Я. Левин // Гипербарическая физиология и медицина. – 2005. – № 2. – С. 16-17.
13. Краснов, М.М., Харлап, С.И., Переверзина, О.К., Елисеева, Э.Г. // Материалы VII международного конгресса по гипербарической медицине. – М., 1983. – Т.1. – С. 180-183.
14. Кузьминов, О.Д. Клинический опыт применения ГБО в офтальмологии (по результатам десятилетнего наблюдения) / О.Д. Кузьминов, З.С. Попова // Кремлевская медицина. Клинич. вестн. – 1999. – № 1. – С. 16-25.
15. Линник, Л.Ф., Оглезнева, О.К., Тюляев, А.П. Комплекс интенсивной терапии в реабилитации пациентов с частичной атрофией зрительного нерва // Офтальмохирургия. – 1997. – №2. – С. 54-59.
16. Магзумова, Д.Г. Гипербарическая оксигенация при патологии глазного дна: Автореф. Дис. к.м.н. – Алматы, 2003. – 29 с.
17. Матьё, Д. Гипербарическая медицина /практическое руководство/ Перевод с англ. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 720 с.
18. Пелалия, П. // 2-я Европейская конференция по гипербарической медицине (22-24 сентября 1988г.) // ГБО-МИДИ. – М., 1990. – С. 230.
19. Попова, З.С., Кузьминов, О.Д. Клиническое применение гипербарической оксигенации. – М., 1992. – 112 с.
20. Ратнер, Г.Л. Лечение кислородом под повышенным давлением. – М.: Медицина, 1974. – 160 с.

21. Рафальский, А.А., Глезер, Г.И., Новак, Н.А., Даниелян, Ф.А. Гипербарическая терапия в военно-медицинской практике. – М., 1986. – 296 с.
22. Рябцева, А.А., Исакова, З.Ж., Нестерук Л.И. Влияние гипербарической оксигенации на зрительные функции при лечении диабетической ретинопатии // Клинич. офтальмология. – 2002. – Т. 3. – № 1. – С. 18-24.
23. Сидоренко, Е.И. Оксигенотерапия (нормо и гипербарическая). – М. : Медицина, 1995. – 184 с.
24. Харлап, С.И., Нескреба, Э.Ф., Переверзина, О.К., Атанов, Д.И. О выборе методики проведения гипербарической оксигенации пациентам с острым нарушением кровообращения в системе центральной артерии сетчатки. // Вест. офтальм. – 1982. – № 5. – С. 405-407.
25. Barr, R.E., Silver, J.A. // Invest. Ophthalmol, 1973. – V.12. – P. 140-144.
26. Hughson, M., Balentine, J.D., Daniell, H.B. The ultrastructural pathology of hyperbaric oxygen exposure. Observations on the heart // Lab. Invest. – 1977. – vol. 37. – № 5. – P. 519-525.
27. Kharlap, S.L., Pereversina, O.K. Combined use of hyperbaric oxygenation and argon laser coagulation in treatment of vascular retinal pathology // Proceeding conference papers of the european undersea biomedical society presented at the first. – Amsterdam, 1990. – P. 51-54.
28. Meijne, N.G. Hyperbaric oxygen and its clinical value. – Springfield, 1970. – 198 p.
29. Oguz, H., Sobaci, G. The use of hyperbaric oxygen therapy in ophthalmology // Survey of Ophthalmology. – 2008. – V. 53. – N 2. – P. 112-120.
30. Roy, M. // Ophthalmologica. – 1989. – Vol. 198. – № 2. – P. 78-83.
31. Xu, J.N., Huang, J.G. // Chung. Hua. Jen. Ko. Tsa. chih. – 1991. – Vol. 27. – № 4. – P. 216-218.

Материал поступил в редакцию 29.01.14.

HYPERBARIC OXYGENATION, APPLICATION PROSPECTS IN OPHTHALMOLOGY

B.S. Akhmyarova, Candidate for a Master's Degree of the Department of Ophthalmology,
Otorhinolaryngology with Emergency
Karaganda State Medical University, Kazakhstan

Abstract. *This article is devoted to hyperbaric oxygenation, and the application prospects in ophthalmology.*

Keywords: *hyperbaric oxygenation, uveitis, glaucoma, diabetic retinopathy.*

УДК[616,314,18+616,314-002-071,3]-07-08(083,97)

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ЛЕЙКОЦИТАРНЫЕ ИНДЕКСЫ ПРИ БЫСТРО ПРОГРЕССИРУЮЩЕМ ГЛУБОКОМ КАРИЕСЕ

А.А. Баяхметова¹, С.Н. Жаханова²

¹ доктор медицинских наук, профессор, руководитель модуля пропедевтики терапевтической стоматологии,

² стажер-преподаватель модуля пропедевтики терапевтической стоматологии

Институт стоматологии Казахского национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова
(Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Быстро прогрессирующий глубокий кариозный процесс сопровождается активной обратной реакцией пульпы с развитием нарушений микроциркуляторного кровообращения, активацией факторов местной защиты и изменениями в нервно-рецепторном аппарате. Оптимизация происходящих в пульпе защитных адаптивно-приспособительных реакций должна предшествовать стимуляции образования заместительного дентина с применением достаточно агрессивных лечебных прокладок на основе гидроксида кальция. В практической стоматологии необходимы доступные и простые методы оценки защитного потенциала пульпы, что позволит определиться с выбором протокола лечения. К таким методам можно отнести исследование развернутого анализа крови с вычислением интегральных лейкоцитарных индексов, дающих общую характеристику защитного потенциала организма. Проведено исследование типов адаптационных реакций и интегральных лейкоцитарных индексов венозной крови у 22 больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом. Установлено, что при быстром прогрессировании глубокого кариозного процесса отмечается напряженность адаптационных процессов, что подтверждается превалированием типа адаптационной реакции повышенной активации, который встречается в 58,3% случаев. Выявлено значимое понижение интегральных лейкоцитарных индексов, характеризующих состояние неспецифической резистентности организма. В протокол лечения больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом целесообразным является включение методов и средств, направленных на оптимизацию защитного потенциала как организма в целом, так и пульпы.*

***Ключевые слова:** быстро прогрессирующий глубокий кариес, типы адаптационных реакций, интегральные лейкоцитарные индексы, оптимизация защитного потенциала организма и пульпы.*

Актуальность темы. При глубоком кариесе в зависимости от клинического течения разделяют две четко выраженные клинические формы с быстро- и медленно прогрессирующим течением патологического процесса в твердых тканях зуба. При медленно прогрессирующем течении глубокого кариеса пульпа защищена от воздействия кариесогенных факторов слоем третичного заместительного дентина и в полной мере выполняет функцию барьера на пути проникновения микробов и микробных токсинов в периодонтальные ткани. Иная ситуация складывается при быстром прогрессировании глубокого кариеса, когда заместительный дентин в достаточной мере не успевает образоваться, и пульпа находится в непосредственной близости от дна кариозной полости, заполненной большим количеством инфицированного дентина, через который микробные токсины легко проникают в пульпу. Пульпа чутко реагирует на кариозный процесс ответными адаптивно-приспособительными реакциями с активацией местных и общих факторов защиты. Быстро прогрессирующее течение глубокого кариеса чревато такими осложнениями, как развитие острого или хронического воспалительного процесса в пульпе. О необходимости этапного лечения быстро прогрессирующего глубокого кариеса с длительным наблюдением за состоянием пульпы свидетельствуют литературные данные [7,8,9,10]. Однако стандартом в лечении как быстро, так и медленно прогрессирующего глубокого кариеса в практической стоматологии является применение одонтотропных лечебных прокладок на основе гидроксида кальция с целью стимулирования образования защитного третичного заместительного дентина. Логично полагать, что быстро прогрессирующее течение глубокого кариозного процесса требует иного подхода с решением задачи купирования развивающихся в пульпе обратимых изменений и оптимизации в ней защитных механизмов, что должно предшествовать задаче стимуляции образования заместительного дентина. В клинической практике врач-стоматолог при выборе протокола лечения должен располагать доступными методами, позволяющими оценить защитный потенциал пульпы, что определит дальнейшую врачебную тактику. К таким методам, на наш взгляд, можно отнести исследование развернутого анализа крови с вычислением интегральных лейкоцитарных индексов, дающих общую характеристику защитного потенциала организма [1, 2, 3, 5, 6]. Целью проведенного исследования являлось изучение интегральных лейкоцитарных показателей крови больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом.

Материал и методы исследования

Характеристика обследуемого контингента больных. Было проведено клиническое обследование 22 больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом в возрасте до 40 лет. Группа формировалась из пациентов, обратившихся в учебно-клиническое отделение Института стоматологии КазНМУ имени С.Д. Асфендиярова, с целью санации полости рта. Пациенты были распределены по возрасту и полу, что представлено в таб-

лице 1. Основное количество пациентов относилось к возрастной группе 20-29 лет и 15-19 лет, в большей мере были представлены женщины, их количество достигало 86,4%.

Таблица 1

Характеристика обследуемого контингента больных по возрасту и полу

Пол		Женщины	%	Мужчины	%
Возрастная группа	15-19 лет	7	31,8%	2	9,1%
	20-29 лет	10	45,5%	1	4,5%
	30-36 лет	2	9,1%	0	0
	Всего	19	86,4%	3	13,6%

По данным анамнеза у 9 пациентов (40,9%) имелась общесоматическая патология, остальные 13 человек (59,1%) считали себя здоровыми. В таблице 2 представлен спектр общесоматической патологии в обследуемой группе.

Таблица 2

Спектр фоновой общесоматической патологии у больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом

Наименование заболевания	Женщины	%	Мужчины	%
Хронический пиелонефрит	2	9,1%	0	0
Хронический гастрит	2	9,1%	0	0
Хронический гепатит	0	0	1	4,5%
Наличие аллергических реакций в анамнезе	4	18,2%	0	0
Итого	8	36,4%	1	4,5%

Диагноз ставили на основании результатов визуального осмотра кариозной полости, проведения основных и дополнительных методов исследования. При визуальном осмотре кариозной полости отмечали локализацию кариозной полости, состояние краев кариозной полости, количество, консистенцию и цвет размягченного инфицированного дентина, заполняющего кариозную полость. Проводили зондирование дна кариозной полости, отмечали реакцию пациента на зондирование, перкуссию зуба и пальпацию переходной складки в области проекции верхушек корней зуба. Состояние пульпы оценивали проведением общепринятых методов термометрии и электроодонтометрии. У всех больных проводился забор венозной крови для проведения общего развернутого анализа крови. По показателям лейкограммы определяли тип адаптационной реакции, или индекс адаптации, а также интегральные лейкоцитарные показатели, характеризующие состояние неспецифической и специфической защиты организма. Тип адаптационной реакции определяли по Гаркави Л.Х. на основании соотношения процентного содержания лимфоцитов и сегментоядерных нейтрофилов [1,2]. Различали ориентировочно-установочную реакцию тренировки (РТ) со значением соотношения 0,3-0,4, оптимальный тип реагирования – реакцию спокойной активации (РСП) со значением соотношения 0,5-0,6, реакцию повышенной активации (РПА) напряжения со значением соотношения 0,7-0,8. О срыве адаптационных процессов свидетельствовало выявление таких адаптационных реакций, как реакция острый стресс (РОС) и реакция хронический стресс (РХС) со значениями соотношения 0,1-0,2 при наличии соответствующих изменений показателей лейкограммы. Расчет интегральных лейкоцитарных показателей включал индексы, отражающие состояние неспецифической резистентности организма [1, 2, 3, 4]. Нами были выбраны следующие индексы:

1. индекс соотношения процентного содержания нейтрофилов и лимфоцитов, характеризующего соотношение клеток неспецифической и специфической защиты организма;
2. индекс соотношения моноцитов и лимфоцитов, отражающего взаимодействие аффекторного и эффекторного звеньев иммунологического процесса;
3. индекс соотношения нейтрофилов и моноцитов, характеризующего состояние компонентов микрофагальной и макрофагальной систем;
4. индекс соотношения лимфоцитов и эозинофилов, характеризующего состояние компонентов гиперчувствительности замедленного и немедленного типов;
5. индекс соотношения моноцитов и лимфоцитов, отражающего состояние системы фагоцитирующих макрофагов.

В качестве контроля использовали имеющиеся в литературе аналогичные показатели здоровых лиц [6]. Статистическую обработку полученного цифрового материала проводили общепринятым методом с получением средней арифметической – M , ошибки средней арифметической – m , достоверность полученных результатов оценивали на основании критерия достоверности Стьюдента – t .

Полученные результаты

Все больные с быстро прогрессирующим кариесом жаловались на причинные боли от температурных и механических раздражителей и застревание пищи. В некоторых случаях кариозная полость обнаруживалась при

осмотре из-за измененной в цвете нависающей и истонченной эмали. При визуальном осмотре кариозной полости обращали внимание нависающие края кариозной полости, которые закрывали узкий вход в кариозную полость. Кариозная полость была заполнена большим количеством размягченного, слабо пигментированного дентина, который легко экскавировался пластинами. При зондировании дна кариозной полости отмечалась резкая болезненность. Реакция на температурный раздражитель была болезненная, но после устранения раздражителя исчезала. Перкуссия зуба и пальпация переходной складки были безболезненными.

Результаты определения типов адаптационных реакций у больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом

Сложные нейроэндокринные изменения, лежащие в основе адаптивных процессов организма, находят отражение в клеточном составе белой крови. Результаты изучения типов адаптационных реакций в обследуемой группе больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом представлены в таблице 3 и показаны на диаграмме 1.

Таблица 3

Типы адаптационных реакций у больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом

Группа	Реакция тренировки		Реакция спокойной активации		Реакция повышенной активации		Реакция острый стресс		Реакция хронический стресс	
	абс. к-во	%	абс. к-во	%	абс. к-во	%	абс. к-во	%	абс. к-во	%
Больные с быстро прогрессирующим глубоким кариесом (n = 22)	1	8,4	4	33,3	7	58,3	-	-	-	-

Диаграмма 1

Таким образом, у больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом превалировала реакция повышенной активации (58,3%), которая является реакцией напряжения адаптивных процессов в организме, в то время, как оптимальный тип реагирования (РСА) встречался у 33,3% больных, а ориентировочно-установочная реакция тренировки встречалась значительно реже, всего лишь у 8,4% больных.

Результаты определения интегральных лейкоцитарных индексов у больных с быстро прогрессирующим кариесом

По лейкограммам крови проводили определение пяти интегральных лейкоцитарных индексов. В таблице 4 и диаграмме 2 представлены результаты проведенного исследования.

Таблица 4

Интегральные лейкоцитарные индексы крови у больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом (M±m)

Группы	Индекс нейтрофилы лимфоциты	Индекс лимфоциты моноциты	Индекс нейтрофилы моноциты	Индекс лимфоциты эозинофилы	Индекс моноциты лимфоциты
Контрольная группа	2,54±0,11	6,59±1,34	17,3±3,42	17,3±3,42	0,1-0,3
Больные с быстро прогрессирующим глубоким кариесом	1,51±0,12*	4,67±0,39	6,91±0,63*	16,7±2,85	0,2±0,02

*- статистически достоверное различие с показателем контрольной группы.

Диаграмма 2

Из пяти примененных нами интегральных лейкоцитарных индексов обнаружено статистически достоверное уменьшение цифровых значений двух индексов: нейтрофилы/лимфоциты ($P < 0,001$) и нейтрофилы/моноциты ($P < 0,001$), свидетельствующее о имеющей место несостоятельности неспецифической резистентности организма при быстро прогрессирующем глубоком кариесе.

Выводы

1. У больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом отмечается напряженность адаптивных процессов, что подтверждается превалированием адаптационной реакции повышенной активации, которая встречалась в группе обследованных больных в 58,3% случаев.
2. Исследование интегральных лейкоцитарных индексов свидетельствует о несостоятельности неспецифической резистентности организма, о чем свидетельствует достоверное уменьшение индекса нейтрофилы/лимфоциты в 1,7 раза и индекса нейтрофилы/моноциты в 2,5 раза.
3. В протокол лечения больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом целесообразно включение методов и средств, направленных на оптимизацию защитного потенциала как организма в целом, так и пульпы.
4. В протокол лечения больных с быстро прогрессирующим глубоким кариесом показано назначение общеукрепляющей терапии с включением поливитаминных комплексов и кальция – содержащих препаратов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаркави, Л.Х., Квакина, Е.Б., Уколова, М.А. Адаптационные реакции и резистентность организма. – 2-е изд., доп. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1990. – 224 с.
2. Гаркави, Л.Х., Квакина, Е.Б., Кузьменко, Т.С. Антистрессорные реакции и активационная терапия. – М.: ИМЕДИС, 1998. – 656 с.
3. Интегральные гематологические показатели лейкоцитарной формулы как критерий оценки тяжести течения ожоговой болезни, её осложнений и эффективности проводимого лечения / Гринь В.К., Фисталь Э.Я., Сперанский И.И. [и др.] // Материалы науч.-практ. конференции «Сепсис: проблемы диагностики, терапии та профилактики» (29-30 марта 2006 г.). – Харьков, 2006. – С. 77-78.
4. Интегральные лейкоцитарные индексы как критерий оценки тяжести течения эндогенной интоксикации и эффективности проводимого лечения у детей с атопическим дерматитом / Кобец Т.В., Гостищева Е.В., Кобец А.А. [и др.] // Республиканская научно-практическая конференция «От научных разработок к внедрению в практику: педиатрия и детская хирургия». Алушта, 4-5 октября 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://drcobez.narod.ru/st025.htm> (дата обращения 03.12.2012).
5. Сперанский, И.И., Самойленко, Г.Е., Лобачева, М.В. Общий анализ крови – все ли его возможности исчерпаны? Интегральные индексы интоксикации как критерий оценки тяжести течения эндогенной интоксикации, ее осложнений и эффективности проводимого лечения // Здоровье Украины. – 2009. – № 6 (19). – С. 51-57.
6. Черный, В.И., Нестеренко, А.Н. Нарушения иммунитета при критических состояниях: особенности диагностики // Внутренняя медицина. – № 2 (2). – 2007.
7. Bjordal, L. In deep cavities stepwise excavation of caries can preserve the pulp. // Evid Based Dent. – 2011. – 12 (3). – 68.
8. Bjorndal, L, Reit, C, Bruun, G, Markvart, M, Kjaeldgaard, M, Nasman, P, et al. Treatment of deep caries lesions in adults: randomized clinical trials comparing stepwise vs. direct complete excavation, and direct pulp capping vs. partial pulpotomy. // Eur J Oral Sci. – 2010. – 118 (3). – 290-7.
9. Ricketts, D. Management of the deep carious lesion and the vital pulp dentine complex. // British dental journal. – volume 191. – no. 11. – December 8 2001. – P. 606-610.
10. Maltz, M., Alves, L.S., Jardim, J.J., Moura, M.S., Oliveira, E.F. Incomplete caries removal in deep lesions: a 10-year prospective study. Am J Dent. – 2011. – 24 (4). – 211-4.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

INTEGRAL LEUKOCYTE INDEXES AT RAPID PROGRESSING DEEP DENTAL CARIES

A.A. Bayakhmetova¹, S.N. Zhakhanova²

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Module of Propaedeutics of Dental Therapy,

² Trainee-teacher of the Module of Propaedeutics of Dental Therapy

Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Almaty), Kazakhstan

Abstract. Galloping deep cariosity is accompanied by active reversible reaction of a pulpa with development of defects of microcirculatory blood circulation, activation of factors of prevention and changes in the neuroreceptor system. The improvement of protective adaptive reactions occurring in a pulpa has to precede the stimulation of formation of a replacing dentine with application enough harsh pulp caps based on calcium hydroxide. In practical stomatology, the available and simple methods of assessment of protective potential of a pulpa that will allow to make a choice of treatment regimen are necessary. It is possible to refer to such methods, the research of complete blood count with calculation integrated leukocytic indexes giving a general characteristic of protective potential of an organism. The research of types of adaptation reactions and integrated leukocytic indexes of dark blood at 22 patients with galloping deep caries is conducted. It is established that at galloping deep cariosity the intensity of adaptive processes that is confirmed by prevalence of the type of adaptive reaction of the increased activation which occurs in 58,3% of cases is noted. The significant decrease of integrated leukocytic indexes characterizing a condition of nonspecific resistance of an organism is identified. It is reasonable to include methods and means into the treatment regimen of patients with galloping deep caries aimed at improving protective potential as an organism as a whole, and pulps.

Keywords: galloping deep caries, types of adaptive reactions, integrated leukocytic indexes, improvement of protective potential of organism and pulpa.

УДК 616.12-036.22 (574)(202)

ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ДАННЫМ СКРИНИНГА

С.Ф. Беркинбаев¹, А.Т. Мусагалиева², А.Т. Мусаев³, С.В. Тохтасунова⁴, К.М. Кошумбаева⁵,
А.А. Мусаев⁶, Д.М. Мекебекова⁷

¹ доктор медицинских наук, профессор, директор, ² кандидат медицинских наук, доцент, ³ доктор медицинских наук, профессор, ⁴ кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, ⁵ кандидат медицинских наук, доцент, ⁶ доктор медицины, ⁷ младший научный сотрудник
НИИ кардиологии и внутренних болезней (Алматы),
Казахский Национальный медицинский университет (Алматы),
Национальный научный кардиохирургический центр (Астана), Казахстан

Аннотация. Полученные данные в результате скрининга показали, что в обследованных сельских регионах у 81,1% жителей имеются факторы риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Среди мужчин наиболее часто встречается такой ФР, как курение (37,9%), среди женщин – избыточная масса тела (53,3%). Распространенность АГ среди жителей обследованных сел составила в среднем 41,22%, в обоих пунктах частота АГ была выше среди женщин, чем среди мужчин. Полученные данные по распространенности ведущих факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) могут быть использованы для определения дальнейшей стратегии совершенствования профилактической работы.

Ключевые слова: факторы риска, ССЗ, распространенность, скрининг.

Актуальность проблемы. Заболеваемость населения Республики Казахстан ССЗ за последние годы имеет тенденцию к неуклонному росту. Первое место среди заболеваний, приводящих к смертности от ССЗ, занимает ишемическая болезнь сердца (ИБС) [1, 2]. Показатели смертности от ИБС на 100 000 городского населения в РК составил 445.6, а среди сельского населения 417.1 [4]. Это обусловлено разным социально-экономическим уровнем и доступностью ресурсов здравоохранения. Известно, что распространенность ССЗ и смертность от них выше у лиц, имеющих низкий социально-экономический статус (низкий уровень образования и дохода), что связано с большей распространенностью факторов риска (курение, неправильное питание, избыточное потребление алкоголя), и недостаточной доступностью квалифицированной медицинской помощи [1, 2, 3, 5, 7].

Мировая медицинская практика показала, что профилактические вмешательства на факторы поведенческого риска развития ССЗ, раннее их выявление, эффективное диспансерное наблюдение и оздоровление позволяют значительно сократить ущерб, наносимый обществу ССЗ, а также улучшить качество жизни и повысить уровень здоровья граждан [6].

Целью нашего исследования явилось определить частоту встречаемости факторов риска развития ССЗ среди населения сельской местности.

Материал и методы исследования. Нами проведен скрининг сельских жителей-998 человек. В ходе скринингового обследования были заполнены анкеты-опросники, включающие в себя паспортную часть, антропометрические данные (рост, вес, окружности талии и бедер), наличие или отсутствие отягощенной наследственности по артериальной гипертонии (АГ), ИБС, сахарному диабету (СД), а также информацию о таких факторах риска как курение, злоупотребление алкоголем, низкий уровень физической активности, наличие артериальной гипертонии, сахарного диабета. У всех обследованных лиц был определен липидный спектр крови. Запись электрокардиограммы (ЭКГ) проводили в 12 стандартных отведениях. Статистическая обработка полученных результатов производилась с использованием программы «Биостат», а также использовали критерии Стьюдента.

Результаты исследования и обсуждение. Сердечно-сосудистые заболевания тесно ассоциированы с особенностями образа жизни и связанных с ним факторов риска, которые, наряду с генетическими особенностями, способны ускорять развитие заболеваний. Факторы риска делятся на устранимые (модифицируемые) и неустраиваемые (немодифицируемые).

Неустраиваемые факторы риска – это возраст, пол, наследственность. К устранимым факторам риска относятся: повышенный уровень холестерина, артериальная гипертония (АГ), курение, сахарный диабет, избыточная масса тела, гиподинамия, стрессы.

Нами проанализирована частота встречаемости основных факторов риска ССЗ среди населения обследованных сел.

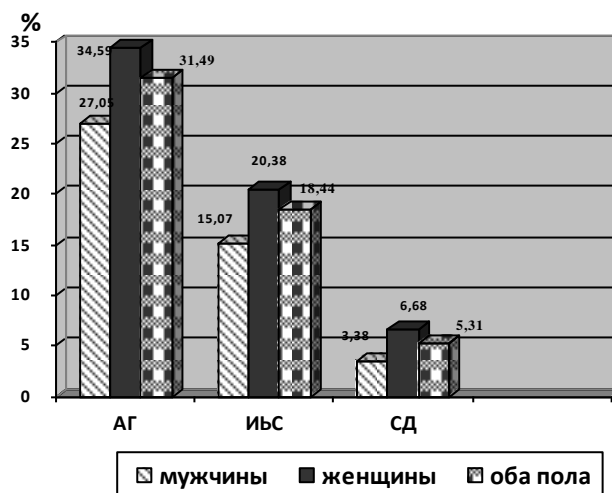

Рисунок 1. Распределение обследованных лиц в зависимости от наличия отягощенной наследственности

Как показано на рисунке 1 у наибольшего числа лиц (31,46%) была отягощенная наследственность по артериальной гипертонии (АГ); неблагоприятная наследственность по ИБС и СД выявлена у 18,44% и 5,31% обследованных соответственно.

Далее мы проанализировали частоту встречаемости таких факторов риска ССЗ как курение, алкоголь у обследованных лиц. По результатам проведенного обследования на долю курящих лиц пришлось 17,84%, причем следует отметить, что распространенность данного фактора среди женщин была в 10 раз меньше, чем среди мужчин (3,6%, 37,92%, соответственно). Среди мужчин число лиц, злоупотребляющих алкоголем, было в 3 раза выше, чем среди женщин (18,1%, 5,65%, соответственно) (таблица 1).

Таблица 1

Частота встречаемости вредных привычек

Пол	всего	курение		алкоголь	
		абс.	%	абс.	%
мужчины	414	157	37.92	75	18.12
женщины	584	21	3.60	33	5.65
оба пола	998	178	17.84	108	10.82

Учитывая, что избыточная масса тела и ожирения являются значимыми факторами риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, нами были проанализированы антропометрические данные и рассчитан индекс массы тела (ИМТ). Результаты исследования показали, что ИМТ превышал 25 кг/м² у 48,23% обследованных лиц. Необходимо отметить, что у женщин ИМТ превышал нормальные значения в 53,25% случаев, среди мужчин – в 41,3% (рисунок 2)

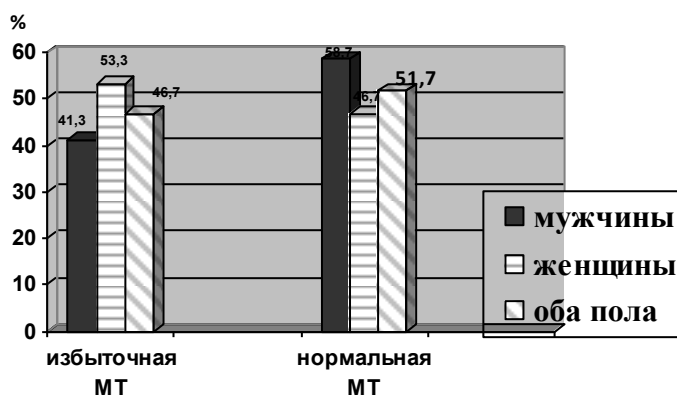

Рисунок 2. Частота избыточной массы тела среди обследованных лиц

В ходе скрининга экспресс-методом были определены общий холестерин, холестерин липопротеидов низкой и высокой плотности, триглицериды (табл. 2).

Таблица 2

Показатели липидного спектра крови у жителей сельской местности (ммоль/л)

Пол	ЛПВП			ЛПНП			ТГ			ХС		
	n	M	m	n	M	m	n	M	m	n	M	m
мужчины	305	1.36	0.03	308	3.32	0.05	305	1.35	0.04	307	4.75	0.03
женщины	441	1.36	0.02	442	3.33	0.05	442	1.44	0.04	442	4.82	0.03
оба пола	746	1.36	0.02	750	3.33	0.04	747	1.40	0.03	749	4.79	0.02

В целом, в обследованных населенных пунктах средний уровень общего холестерина (ОХС) составил $4,79 \pm 0,02$ ммоль/л, различий по уровню ОХС в зависимости от пола не выявлено. Средний уровень липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП) составил $3,33 \pm 0,04$ ммоль/л, средний уровень триглицеридов $-1,4 \pm 0,03$ ммоль/л, холестерина липопротеидов высокой плотности (ХСЛПВП) – $1,36 \pm 0,02$ ммоль/л.

Распространенность АГ среди жителей обследованных сел составила в среднем 41,22%, частота АГ была выше среди женщин (45,89%), чем среди мужчин (34,62%). Следует указать, что наличие АГ впервые было установлено у 27,28%. Стандартную антигипертензивную терапию регулярно получают лишь 7,2%.

Далее, нами изучена частота встречаемости одного и более факторов риска развития ССЗ среди обследованных лиц (табл 3). В целом, без факторов риска было 18,86% жителей, наибольшее число жителей имели 1 или 2 ФР (33,33% и 30,94%, соответственно), в 14,34% было 3ФР, значительно реже отмечено 4 или 5 ФР.

Анализ заболеваемости по ССЗ показал рост данного показателя в 2011 году (3009.9 на 100 тыс.) по сравнению с 2010 г. (2691.8 на 100 тыс.), причем уровень заболеваемости БСК в сельской местности (3033.7 на 100 тыс.) выше, чем в городах (2991.9 на 100 тыс.) [3].

Таблица 3

Частота встречаемости факторов риска

пол	Без ФР		1 ФР		2 ФР		3 ФР		4 ФР		5 ФР	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Мужчины	55	17,68	109	35,05	85	27,33	51	16,40	8	2,57	3	0,96
Женщины	87	19,68	142	32,13	148	33,48	57	12,90	8	1,81	.	.
Оба пола	142	18,86	251	33,33	233	30,94	108	14,34	16	2,12	3	0,40

Несмотря на проводимые мероприятия, направленные на снижение смертности от ССЗ, проблема здоровья населения Казахстана, особенно сельского, доказывает ее безусловную актуальность. Казахстан с его особенностями сельских регионов, характеризующихся малой плотностью населения, этапностью организации медицинской помощи, слабой материально-технической базой медицинских учреждений, большим радиусом их обслуживания, многообразием климатогеографических особенностей имеет определенную зависимость от макроэко систем и других факторов. Опыт зарубежных стран и результаты крупных контролируемых профилактических программ, убедительно показывают, что активная пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ) и эффективный контроль за факторами риска приводят к значительному снижению частоты новых случаев ССЗ, осложнений и смертей от них.

Таким образом, результаты скрининга показали, что в обследованных сельских регионах у 81,1% жителей имеются факторы риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Среди мужчин наиболее часто встречается такой ФР, как курение (37,9%), среди женщин – избыточная масса тела (53,3%). Распространенность АГ среди жителей обследованных сел составила в среднем 41,22%, причем лишь 7,2% лиц получают регулярно антигипертензивную терапию. Полученные данные показывают необходимость проведения активных мероприятий по изменению образа жизни и борьбы с факторами риска развития сердечно-сосудистых заболеваний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко, А., Аубакирова, Ж., Сарсембаева, Г. Демографические успехи Казахстана // Фонд исторической перспективы. Портал «перспективы», 2011. – с. 12.
2. Аманов, Т.И., Ошакбаев, К.П., Абдукаримов, Б.У. и др. Проблемы и пути совершенствования специализированной кардиологической помощи населению РК. – Алматы, 2007. – 200 с.
3. Калжеков, Т.К. Медико-социальная оценка состояния здоровья сельского населения республики Казахстан. : Автореф. дисс. докт. мед. наук. – Алматы, 1994. – с. 48.

4. Статистический сборник. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2011 г. – Астана, 2012. – с. 57.

5. Canadian Consensus Conference on Cholesterol. Final Report. The Canadian Consensus Conference on the Prevention of Heart and Vascular Disease by Altering Serum Cholesterol and Lipoprotein Risk Factors// Can. Med. Assoc. J. – 1988. – 139 (11 Suppl). – P. 1-8.

6. Ford, E.S., Ajani, U.A., Croft, J.B. et al. Explanation of decrease in US deaths from coronary heart disease, 1980-2000. N. Engl. J. Med. – 2007. – 356. – 2388-2398.

7. Salonen, J.T. Puska, P., Rottke, F.E., et al. Changes in smoking, serum cholesterol and blood pressure prevention program – the North Karelia project //Amer.J.Epidemiologie. –1981. – Vol. 114. – № 1. – P. 81-94.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

RISK FACTORS OF DEVELOPING VASCULAR HEART DISEASES AMONG RURAL PEOPLE ACCORDING TO SCREENING STUDY

**S.F. Berkinbayev¹, A.T. Musagalieva², A.T. Musayev³, S.V. Tokhtasunova⁴, K.M. Koshumbaeva⁵,
A.A. Musayev⁶, D.M. Mekebekova⁷**

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Director, ² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, ³ Doctor of Medical Sciences, Professor, ⁴ Candidate of Medical Sciences, Senior Research Assistant, ⁵ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, ⁶ Doctor of Medicine, ⁷ Junior Research Assistant

Institute of Cardiology and Internal Diseases (Almaty),
Kazakh National Medical University (Almaty),
National Research Center for Cardiac Surgery (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The received data as a result of screening study showed that in the surveyed rural regions 81,1% of inhabitants have risk factors of developing vascular heart diseases. Among men such risk factor, as smoking (37,9%), among women – overweight of (53,3) % more often occurs. The prevalence of arterial hypertension among inhabitants of the surveyed villages averaged 41,22%, at both points the frequency of arterial hypertension was higher among women, than among men. The received data on prevalence of leading risk factors of developing cardiovascular diseases (CVD) can be used for definition of further strategy of improving preventive work.*

Keywords: *risk factors, CVD, prevalence, screening study.*

УДК 616.42:612.014.46:612.35

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТКАНЕВОМ МИКРОРАЙОНЕ ПЕЧЕНИ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ЭКЗОТОКСИКОЗЕ КАДМИЕМ**А.К. Жаксылыкова¹, Ы.А. Алмабаев², Н.Л. Ткаченко³**¹ доктор медицинских наук, профессор кафедры, ² доктор медицинских наук, заведующий кафедрой, ³ ассистент кафедры

Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

Аннотация. Кадмий относится к высокотоксичным элементам, имеющим широкое распространение в окружающей среде. Способность кадмия к долговременной аккумуляции в живых организмах ставит его, по характеру воздействия на организм человека, вне конкуренции среди металлов-экоотоксикантов [4, 5, 6]. Известно, что кадмий поступает в организм человека и животных в основном с пищей и водой. Особая роль в процессе детоксикации вредных веществ, попадающих в организм, отводится печени, так как именно она обеспечивает связывание и обезвреживание токсических веществ эндогенного и экзогенного происхождения, в том числе и солей тяжелых металлов [7, 8]. Поскольку это сопряжено с образованием высокотоксичных промежуточных продуктов и инициацией свободно-радикальных процессов, в ходе метаболизма весьма вероятно повреждение органа [9, 10, 11]. Поддержание структурно-функционального гомеостаза, обеспечение клеток паренхимы печени энергетическим и пластическим материалом, а также защитно-охранительная роль ее структур при проникновении повреждающих агентов происходят, в так называемом, тканевом микрорайоне, который можно рассматривать как модуль микроциркуляторного русла, обслуживающий определенный регион паренхимы, между структурами которого существует тесная взаимосвязь [1, 2, 3]. Поэтому целью работы явилось исследование структурно-функциональных нарушений в тканевом микрорайоне печени при токсическом воздействии кадмия, что еще не достаточно исследовано и представляет значительный теоретический и практический интерес.

Ключевые слова: кадмий, печень, микрорайон, гепатоцит, синусоиды, микроциркуляция, дистрофия, митохондрии, рибосомы.

Материал и методы. Исследования проводили на 130 белых лабораторных крысах-самцах. Для создания экспериментальной модели отравления животных делили на две группы. Ежедневно, в течение 2,5 месяцев, в стандартный рацион добавляли хлористый кадмий из расчета: животным первой группы - 1,5 мг/кг м.т., второй группы - 3 мг/кг м.т. Исследование проводили на 1-е, 7-е, 14-е, 21-е, 30-е сутки, после окончания затравки. Обработку полученного материала проводили гистологическими, электронно-микроскопическими, морфометрическими методами.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что интоксикация кадмием вызывает в тканевом микрорайоне печени значительные нарушения. Так, во все сроки исследования наблюдались признаки отека клеток, вакуольной и жировой дистрофии. Так, через 1 сутки после интоксикации объем цитоплазмы достоверно возрастал, относительно контрольного значения: на 15% – у животных с дозой кадмия 1,5 мг/кг и на 20% – у животных с дозой 3 мг/кг м.т. Встречались некротические измененные гепатоциты с явлениями кариолиза. В этих клетках ядра пикнотически изменялись: вакуолизировались, сморщивались, смешались на периферию клетки. Происходило значительное расширение и периваскулярный отек сосудов, разрыхление стенок, плазморрагии, извитость сосудов и неравномерность их кровенаполнения. Наблюдалось существенное расширение синусоидов печени. Морфометрически объемная плотность синусоидов, через 1 сутки после экзотоксикоза, увеличивалась при дозе кадмия в 1,5 мг/кг м.т. в 1,6 раза, а при дозе его в 3 мг/кг м.т. – в 2,2 раза. В них определялся стаз эритроцитов и лимфоциты, а также отдельные макрофаги. Однако на препаратах видно, что расширенные участки синусоидных капилляров чередуются с ишемически спазмированными. Это говорит о том, что воздействие токсиканта приводит к микроциркуляторным нарушениям. Происходило значительное расширение пространств Диссе. Последние заполнялись лимфоцитами, единичными макрофагами и мелкодисперсным веществом белкового происхождения, которое делало трудно различимыми промежутки между синусоидальными полюсами клеток, что говорит о снижении транспорта лимфы из печени. Затруднение этого процесса приводит к нарушению внутривисцеральной микроциркуляции и, как следствие, к избыточному развитию соединительной ткани, т.е. фиброзу печени. Микроворсинки обменных полюсов клеток и желчных капилляров характеризовались измененной конфигурацией; они часто были извиты, неравномерно утолщены, вследствие их неравномерного набухания, что указывает на нарушение транспортных функций.

Ультраструктурно в паренхиматозных клетках печени отмечалась околюдерная локализация митохондрий, пакетов гранулярного эндоплазматического ретикулума (ГЭР), полей полисом и значительно гиперплазированных компонентов комплекса Гольджи. Для ядер гепатоцитов была характерна эухроматизация гетерохро-

матина. В некоторых гепатоцитах ядрышки располагались компактно, в некоторых наблюдалось обособление фибриллярных и гранулярных зон с частичной потерей гранулярного компонента, что свидетельствует о подавлении синтеза рибосомных РНК. Происходило значительное расширение каналов гранулярного эндоплазматического ретикулума. Объемная плотность ГЭР возрастала у животных на 35% и 47%, соответственно дозе токсиканта в 1,5 мг/кг м.т. и в 3 мг/кг м.т. В них появлялись везикулярно расширенные участки, лишенные рибосом. Роль микросом в биотрансформации химических соединений хорошо известна. Причем белковые катализаторы, обеспечивающие эти процессы, локализуются, главным образом, на мембранах микросом. Известно также, что функциональные свойства мембраносвязанных ферментов ГЭР в значительной мере зависят от структурных характеристик мембраны. Отсюда понятно, что любые нарушения структурных показателей микросомальной мембраны должны сказаться на детоксицирующих функциях клетки. Об этом свидетельствует и существенное уменьшение численной плотности рибосом: как прикрепленных, так и свободных. Численная плотность прикрепленных рибосом значительно уменьшалась: в 2,4 раза – у животных с дозой 1,5 мг/кг м.т. и в 2,7 раза – у животных, получавших дозу химиката 3 мг/кг м.т. Число свободных рибосом, через 1 сутки после интоксикации, также значительно уменьшалось: у животных, отравленных дозой токсиканта 1,5 мг/кг м.т. – в 2,3 раза, а у животных, отравленных дозой химиката 3 мг/кг м.т. – в 2,5 раза. Это является свидетельством нарушения белоксинтетической функции клеток печени. Оголенные мембраны гранулярного эндоплазматического ретикулума нередко образовывали скопления вокруг митохондрий или близко прилежали к ядрам, что можно расценить как трансформацию каналов ГЭР в тубулы агранулярной сети, связанную с нарушением белоксинтетической функции гепатоцитов. Отмечалось достоверное увеличение объемной плотности митохондрий. Наблюдалась вариабильность плотности матрикса митохондрий, что указывает на различие их энергетического состояния, возможно, обусловленного ответом митохондрий на отравление. Об этом свидетельствует наличие митохондрий с измененной конфигурацией, со светлым матриксом, с большим количеством удлиненных крист, что характерно для максимального выделения энергии. В других митохондриях матрикс преимущественно уплотненный, кристы редуцированы, что говорит о различном энергетическом состоянии этих органелл, а в целом – о недостаточности энергообеспечения гепатоцитов. Даже на 30-е сутки объемная плотность митохондрий значительно превышала контрольные значения. Указанные нарушения у животных второй группы, отравленных большей дозой химиката в 3 мг/кг м.т., были больше выражены. Характерной особенностью ультраструктуры гепатоцитов, при действии токсиканта, является значительное содержание липидных включений и, наоборот, уменьшение уровня гликогена, особенно у животных, получавших дозу кадмия в 3 мг/кг м.т. Это свидетельствует о нарушении соотношения основных энергетических субстратов клетки. Объемная плотность гликогена в гепатоцитах животных уменьшалась почти в 1,8 раза – при дозе токсиканта 1,5 мг/кг м.т. и в 2,1 раза – при дозе 3 мг/кг м.т. В то же время объемная плотность липидных включений возрастала в 45 раз – при дозе кадмия в 1,5 мг/кг м.т. и 49 раз – при дозе 3 мг/кг м.т. Наблюдалось возрастание объемной плотности лизосом, что указывает на усиление катаболических процессов в гепатоцитах при воздействии хлористого кадмия. В клетках встречались скопления укрупненных микротелец. Они располагались поблизости от митохондрий. Увеличение в гепатоцитах числа лизосом и микротелец может быть обусловлено активацией расщепления липидных включений на жирные кислоты, которые могут использоваться в клетке в качестве источника энергии.

На 30-е сутки наблюдалось некоторое снижение вышеуказанных нарушений. При исследовании паренхимы печени на 30-е сутки были выявлены восстановительные явления. Под действием компенсаторно-приспособительных механизмов изменения снижались, и структура гепатоцитов частично восстанавливалась. Несмотря на это, объемная плотность синусоидальных пространств еще была выше контрольных показателей на 26% и 54%, соответственно дозе хлористого кадмия в 1,5 мг/кг м.т. и 3 мг/кг м.т. Объемная плотность цистерн ГЭР и комплекса Гольджи гепатоцитов печени на 30-е сутки снижалась: на 9% и 5%, соответственно дозе химиката в 1,5 мг/кг м.т. и 3 мг/кг м.т. Наблюдалось возрастание численной плотности рибосом. Однако число прикрепленных рибосом на 30-е сутки все еще оставалось на низком уровне, хотя относительно показателей предыдущих суток возрастало: при дозе хлористого кадмия 1,5 мг/кг м.т. на 12%; при дозе химиката в 3 мг/кг м.т. на 11%. Но это еще ниже контрольных значений: на 40% и 41%. Уменьшалась объемная плотность липидов и наоборот возрастала объемная плотность гликогена. На 30-е сутки уровень гликогена, несмотря на некоторое повышение, еще был ниже контрольных значений на 17% и 39%, соответственно дозе химиката в 1,5 мг/кг м.т. и 3 мг/кг м.т. Уровень объемной плотности липидных включений тоже снижался, но был еще выше контрольных значений в 21 раз и в 25 раз, соответственно дозе кадмия в 1,5 мг/кг м.т. и 3 мг/кг м.т. Все это показывает на 30-е сутки тенденцию к улучшению белоксинтетической и энергообразующей функций гепатоцитов, что по-видимому связано с развитием процессов компенсации и адаптации к экзотоксикозу.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно заключить, что хроническая интоксикация хлористым кадмием приводит к существенным морфофункциональным нарушениям в тканевом микрорайоне печени. Это характеризуется дистрофическими нарушениями в паренхиме, деструкцией отдельных клеток печени, снижением энергообразующей и белоксинтетической функций ее клеток, а также изменениями в микроциркуляторном русле. Все указанные нарушения у животных, отравленных дозой хлористого кадмия в 3 мг/кг м.т. были более выражены. На 30-е сутки происходило некоторое снижение степени нарушений, но многие из них в значительной степени сохранялись, особенно у животных второй группы, получавших большую дозу кадмия в

Змг/кг м.т. Это свидетельствует о значительном токсическом воздействии кадмия на тканевой микрорайон печени, для восстановления которого требуется значительное время и лечение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мичурина, С.В. Влияние умеренных патологических воздействий экотоксиканта 3,4-бензпирена на систему микроциркуляции тканевого микрорайона печени. Тр. Ин-та клинич. и эксперим. лимфологии / Рос. акад. мед. наук, Сиб. отд-ние. – Т. 8, 2000. – С. 209-211.
2. Казначеев, В.П. Функционально-структурная единица тканей и органов “микрорайон” // Тез. докл. Всесоюз. Конф. «Трофическая функция гистогематических барьеров в физиологии и патологии». – Новосибирск, 1968. – С. 5-7.
3. Казначеев, В.П., Субботин, М.Я. Этюды к теории общей патологии. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1971. – 228 с.
4. Стежка, В.А., Лампека, Е.Г., Дмитруха, Н.Н. К механизму материальной кумуляции тяжелых металлов в организме белых крыс // Гиг. труда. – 2001. – Вып. 32. – С. 219-230.
5. Стежка, В.А., Дмитруха, Н.Н., Диденко, М.Н. и др. Сравнительное исследование токсических эффектов свинца и кадмия на селезенку и спленоциты крыс. // Институт медицины труда АМН Украины. – Киев, 2004. – С. 2-9.
6. Goering, P.L., Klaassen, C.D. Resistance to cadmium-induced hepatotoxicity in immature rats // Toxicol. Appl. Pharmacol. – 2004. – Vol. 74. – № 3. – P. 321-329.
7. Jaeschke, H., Gores, G.J., Cederbaum, A.I. et al. Mechanisms of hepatotoxicity // Toxicol. Sci., 2002. – Vol.65. – P. 166-176.
8. Kajikawa, K., Nakanishi, I., Kuroda, K. Morphological changes of the kidney and bone of rats in chronic cadmium poisoning // Exp. Mol. Pathol., 2001. – Vol.34. – P. 9-24.
9. Pourahmad, J., O'Brien Peter, J.A. comparison of hepatocyte cytotoxic mechanisms for Cu²⁺ and Cd²⁺ // Toxicology. – 2000. – 143. – № 3. – P. 263-273.
10. Webb, M. Interactions of cadmium with cellular components // Chem. Biochem. Biol. Cadmium –Amsterdam- e.a., 1999. – P. 285-340.
11. Zak, I.,Steibert, E. Biochemiczne aspekty toksykologu kadmu // Post. hig. i med.dosw. – 1999. – Vol. 34. – № 3. – P. 249-272.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

MORPHOFUNCTIONAL CHANGES IN HISTIONIC COMMUNITY OF LIVER IN CHRONIC CADMIUM INTOXICATION

A.K. Zhaksylykova¹, Y.A. Almabayev², N.L. Tkachenko³

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor of Department, ² Doctor of Medical Sciences, Head of Department,
³ Teaching Assistant

Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Almaty), Kazakhstan

Abstract. Cadmium belongs to the high-toxic elements having a wide spread occurrence in environment. The ability of cadmium to long-term accumulation in living organisms puts it by nature of impact on a human body, beyond competition among metals-ecotoxicants [4, 5, 6]. It is known that cadmium passing to human body and animals generally with food and water. The special part in the process of detoxication of harmful substances passing to an organism, is assigned to liver as it provides binding and deactivation of toxic substances of an endogenous and exogenous origin, including salts of heavy metals [7, 8]. As it is interconnected by formation of high-toxic intermediates and initiation of free radical processes, during a metabolism it is most probable that body could be injured [9, 10, 11]. The maintenance of structure functional homeostasis, providing cells of liver pulp with energy-related and plastic material, and preservative and protective role of its structures at penetration of damaging agents occur, in the so-called, histionic community which can be considered as the module of the microvasculature caring a certain complex of a pulp and between its structures there is a close connection [1, 2, 3]. Therefore, the objective of the work was the research of structure functional diseases in histionic community of a liver in cadmium intoxication that is not yet enough studied and has considerable academic and practical interest.

Keywords: cadmium, liver, community, hepatocyte, sinusoids, microcirculation, dystrophy, mitochondria, ribosomes.

UDC 616

ABNORMAL DEVELOPMENT OF TEMPOROMANDIBULAR JOINT. A CASE REPORT

R.S. Ibragimova¹, R. Zhartybaev², M.K. Iskakova³, G.A. Kurmangalieva⁴, Yu.S. Lobanov⁵, N.I. Beklemisheva⁶¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Doctor of Medical Sciences, Professor, ³ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, ⁴ Assistant, ⁵ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, ⁶ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor

Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Almaty), Kazakhstan

Abstract. A clinical case of extremely rare abnormality of temporomandibular joint as bifid mandibular condyle of a 15 years old patient has been described. It was diagnosed for the first time in 23 years of clinical practice of patients with abnormality of this joint. This abnormality was accompanied by synovial chondromatosis of temporomandibular joint, osteoporosis, deformation coxarthrosis from the left side, pelvis bones skewness (on MRI – right femoral bone head dysplasia, pelvis ring deformation) shortening of a right lower extremity. It enables the author to consider, that bifid condyle and temporomandibular joint chondromatosis in a 15 years old patient are the manifestations of a systemic disease of connective tissue.

Keywords: temporomandibular joint (TMJ), bifid mandibular condyle, synovial chondromatosis, Magnetic Resonance Imaging (MRI).

Introduction

Bifid mandibular condyle is an extremely rare abnormality. On studying 1882 skulls on corpses, that abnormality was detected in 9 cases that accounted 0, 48% [9]. However the epidemiologic data are absent, clinical observations are not numerous.

In domestic literature, we didn't find any information about that pathology. English literature about clinical observations is not numerous and describes only single cases. Review of English literature before 2005 year demonstrated the descriptions of 56 cases of that rare abnormality, 32 of them were detected on corpses, 24 ones were clinical observations. Moreover in 2 cases there were described 4 and 2 observations and in the rest ones there was only 1 case [9].

Aetiology of this pathology is unknown. Genetic origin is supposed to be one of the causes, but the majority of authors believe that the cause of this pathology results from trauma and infant pathology development [9]. Study of the results of condylectomy in monkeys revealed, that some changes of shape and position of articular discus may influence a bone regeneration and may cause bifurcation of mandibular condyle or a new growing condyle, because in post-operative period there are formed the intra-articular fibrous septa crossing the space where the condyle is located [11]. Clinical observations of this pathology development after mandibular fracture in the condyle area are known [18, 13]. A case of mandibular condyle bifurcation in 3 years old girl with temporomandibular joint (TMJ) ankylosis, at birth of whom the forceps had been used was described [15]. There was a report about triple condyle in 25 years old woman, who had childhood trauma in the head and neck area [1]. However, in the majority of cases the patients didn't have any indications to injury [6, 8, 4]. Formation of bifid mandibular condyle may be due to primary disturbances of a child development in the embryonal and post- natal period [12, 7]. It was found out that mandibular condyle cartilage of a human fetus was separated by vasculated fibrous septum almost at early stage [3]. According to the author's opinion the presence of this septum or rupture of blood vessels inside it may cause condyle bifurcation.

As a rule, affection is one sided [5]. Of all 21 bifid condyles, revealed on corpses, 18 ones were one sided and only 3 ones were bilateral [15]. Single clinical observations of bifid condyles were described by some authors [14, 45, 16, 2].

In most cases, bifurcation of mandibular condyle has asymptomatic course and it is revealed by X-ray examination [15, 19, 18, 14]. There was described the observation of a 17 years old girl with left sided microsomia and bilateral microotia. Her left sided bifid condyle had been accidentally revealed on CT image [9]. The following up interviewing a patient didn't reveal any complaints related to temporal mandibular joint. But in some cases there were described such symptoms as pain, swelling, mouth opening restriction, clicking sounds in temporal mandibular joint, headache [9, 5, 2].

Objective of a present work is to describe a case of mandibular condyle bifurcation, which is accompanied by other diseases typical for a systemic disease of connective tissue.

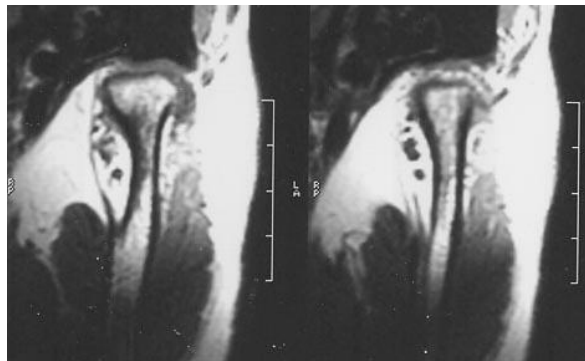
Results

Case Report. Patient I., aged 15, had to consult a doctor-orthodontist for absence of contraindications for orthodontic treatment with using bracket system. There were complaints of incorrect mouth opening, clicking in the right temporal mandibular joint area and incorrect occlusion. General condition of the patient was satisfactory. Skin and fauces were normal. In lungs, there was vesicular respiration. Cardiac tones were clear, rhythmic. Abdomen was soft and painless. Her height was 171 cm, weight – 58 kg.

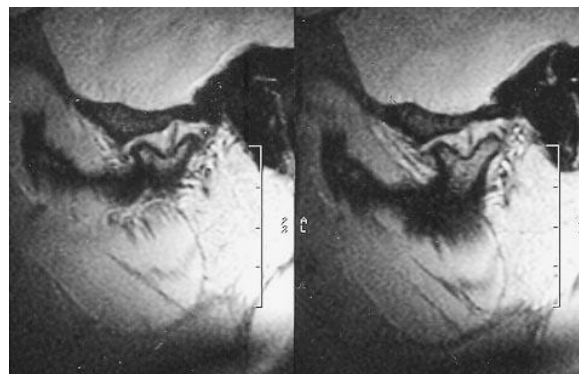
Visual vertebral diagnostics revealed symptoms of a leg shortening and scoliosis of lumber area of a spine.

Examination of the face detected chin about 1 cm shifted to a right side. Mandibule was slightly flattened from the left side as compared with the right one. On palpation of TMJ from outside the movements of articular heads were asynchronous, on mouth opening the movement of a joint head from the left side was behind the right one. On palpation from external acoustic meatus area, the right articular head and its movements couldn't be detected. Palpation of a masseter, temporal, external and internal pterygoid muscles was painful in the right side. Medial inter-incisor line was not displaced. On mouth opening there was detected a sharp mandibule deviation to the right side. Deep occlusions, maxillary stenosis, palatal position of 1.2 teeth were detected. Teeth were intact. Teeth enamel was of a mat color, without brilliance. A complex examination of the patient was carried out. The patient had to undergo MRI of TMJ.

MRI of TMJ from the right side in oblique sagittal plane of visualization with thickness of 2mm tomographic layer. In T1 images in coronal projection a head of the right TMJ has a "saddle" shape. There are chondromatosis corpora, sized up to 2 mm in a joint cavity (Pict.1a). In T2 images in oblique sagittal projection (open mouth) a head of the right TMJ has a "saddle" shape and articular fovea is sharply flattened. There are small chondromatous corpora in a joint cavity (Pict.1b). In T2 images in oblique sagittal projection (open mouth) a head of the right temporal mandibular joint has a "saddle" shape, articular cavity of a temporal bone is sharply flattened. Inside the joint cavity, there are small chondromatous corpora (Pict. 1b).

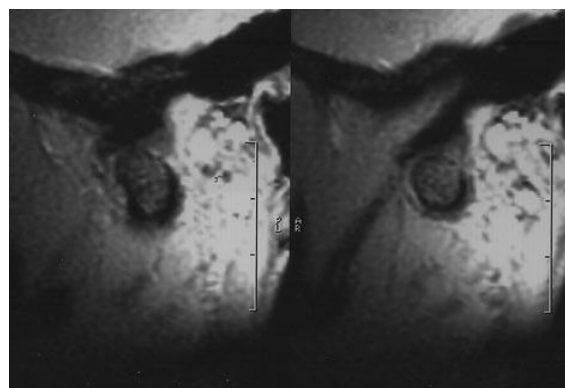

Pict. 1a .In T1 images in coronal projection there were seen the 2 mm chondromatous corpora inside cavity of a right temporal mandibular joint. Articular disk is displaced outwards

Pict. 1b. In T2 images in oblique sagittal projection (open mouth) a head of the right temporal mandibular joint has a "saddle" shape, a joint cavity is sharply flattened. There are small chondromatous corpora in a joint cavity

In T2 images of sagittal plane (open mouth) there were seen free corpora and liquid in a joint cavity (Pict. 1c).

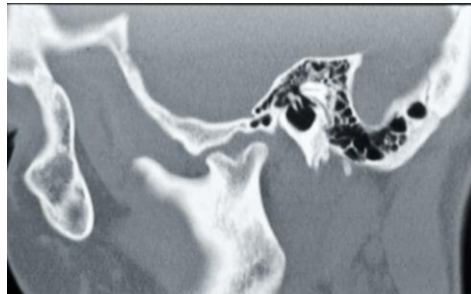

Pict. 1c. In T2 images in sagittal projection (open mouth) there were revealed free corpora and liquid in a joint cavity

Conclusion: MR-image confirms the development abnormality of articular head and chondromatosis of a TMJ. The left temporal mandibular joint is normal.

The existing literature dealing with this problem recommends using computer tomography(CT) for the diagnostics of osseous abnormality of joints. A patient has to undergo CT of TMJ.

CT-imaging of a right temporal mandibular joint area. (Pict.2) Articular cavity of a temporal bone is flattened. On series of the obtained images, there are marked atypical structure of a right TMJ head, which has flattened shape and crater shaped cavity in the center.

Pic. 2. On CT-imaging of the right temporal mandibular joint a head is flattened and has a cavity in the shape of crater. A joint cavity is flattened, it's surface has roughness areas, which may be classified as areas of metaplasia

A head is located almost in the sagittal plate.

A joint cavity of temporal bone is flattened, it's surface has roughness areas, which can be classified as areas of metaplasia. In the joint cavity, any additional corpora are not revealed.

A left temporal mandibular joint has no peculiarities.

Conclusion: Development abnormality of the right temporal mandibular joint.

On careful anamnesis taking from the parents it was determined that delivery had a severe course and the displacement of a right shoulder joint occurred.

Taking into account the signs of a leg shortening and scoliosis of the lumbar area of the spine, revealed on visual vertebral diagnosis, the patient was recommended to consult a traumatologist.

Pict. 3. Spondylogram of a lumbar area of the spine (explanation in the text)

X-Ray study of the lumbar area of the spine and coxferomal joints. On spondylogram of the lumbar area of a spine in 2 projections there was revealed scoliosis with rotation to the left side. Vertebral height was normal. There was deformation of the pelvis ring and pubis and deformation of the left coxferomal joint due to a head dysplasia, flattening acetabulum, height difference up to 6.5 mm from the right side (Pict. 3).

Conclusion: There is scoliosis of the lumbar area of the spine. Right femoral head dysplasia and pelvis ring deformation are visible.

A patient with the diagnosis “Deformation coxarthrosis from the left side. Pelvis bones skewness. Right lower extremity shortening” was recommended to be under regular medical observation of a traumatologist-orthopaedist. Massage and therapeutic physical training were recommended. Orthodontal treatment by using bracket system was planned, but it was impossible to fix brackets, because they keep detaching, despite the use of different glues. Due to that fact and because of the enamel mat surface the densitometry was recommended.

Results of densitometry: T criterion of the 3rd finger phalanx was 1.2, but T criterion on distal section of a radial bone was 3.5 (norm: +1-1).

Conclusion: Osteoporosis.

On the basis of the carried on examination the following diagnosis was made: “Development abnormality (bifid mandibular condyle), synovial chondromatosis of the right temporal mandibular joint”.

Concomitant diseases: Osteoporosis, deformation coxarthrosis from the left side, pelvis bones skewness, a right lower extremity shortening.

Discussion

In the given study based on clinical data and MRI results a bifid mandibular condyle and chondromatosis of TMJ, which rarely affect a temporal mandibular joint were diagnosed in the 15 years old patient. Computer tomography of TMJ, performed later, didn't detect any chondromatous corpora. It is probably explained by the fact that metaplasia of some cells of joint's synovial membrane, resulting in formation of intra-articular cartilaginous, rarely osseous corpuscles (in their ossification) occur in synovial chondromatosis. In the patient, due to her young age, or, may be, because of the revealed osteoporosis and consequently mineral metabolism disturbance, the cartilaginous corpuscles ossification didn't occur, so they weren't visualized on the CT-image.

Osteoporosis, deformation coxarthrosis from the left side, pelvis bones skewness, a right lower extremity shortening, detected on studying, enable to consider bifid mandibular condyle and temporal mandibular joint chondromatosis to be the result of a systemic disease of connecting tissue in the 15 years old patient. Severe course delivery with displacement of the right shoulder joint and, probably another factors are considered to be the etiopathogenetic factors of a connecting tissue systemic disease

REFERENCES

1. Artvinli, L.B, Kansu, O. Trifid mandibular condyle: a case report. Oral Surg Oral Med Oral Pathol Oral Radiol Endod. – 2003. – 95. – 251-254.
2. Alpaslani, S., Ozbek, M., Hersek, N., Kanlı, A., Avcu, N. and Firat, M. Bilateral bifid mandibular condyle. Dentomaxillofacial Radiology. – 2004. – 33. – 274-277.
3. Blackwood, H. The double-headed mandibular condyle. Am J PhysAnthropol. – 1957. – 15. – 1-8.
4. McCormick, S.U., McCormick, S.A., Graves, R.W, Pifer, R.G. Bilateral bifid mandibular condyles: report of three cases. Oral Surg Oral Med Oral Pathol. – 1989. – 68. – 555-557.
5. Ramos, F.M., Filho, J.O., Manzi, F.R., Norberto, F., Boscolo, F.N., Almeida, S.M. Bifid mandibular condyle: a case report. Journal of Oral Science. – 2006. – 48. – 1. – 35-37.
6. Forman, G.H, Smith, N.J.D. Bifid mandibular condyle. Oral Sur. – 1984. – 57. – 371-373.
7. Gundlach, K.K.H, Fuhrmann, A, Beckmann-Van der Ven, G. The double-headed mandibular condyle. Oral Surg Oral Med Oral Pathol. – 1987. – 64. 249-253.
8. Hrdlicka, A. Lower jaw: double condyles. Am J PhysAnthropol. – 1941. – 28. – 75-89.
9. Shriki, J., Lev, R., Wong, B.F., Sundine, M.J., Hasso, A.N. Bifid Mandibular Condyle: CT and MR Imaging Appearance in Two Patients: Case Report and Review of the Literature. JNR Am J Neuroradiol. – 26. – 1865-1868, August 2005.
10. Loh, F.C, Yeo, J.F. Bifid mandibular condyle. Oral Surg Oral Med Oral Pathol. – 1990. – 69. – 24-27.
11. Poswillo, D.E. The late effects of mandibular condylectomy. Oral Surg Oral Med Oral Pathol. – 1972. – 33. – 500-512.
12. Quayle, A.A., Adams, J.E. Supplemental mandibular condyle. Br J Oral Maxillofac Surg. – 1986. – 24. – 349-356.
13. de Sales, M.A.O., de Amaral, J.I., de Amorim, R.F.B., de Almeida Freitas, R. Bifid mandibular condyle: case report and etiological consideration J Can Dent Assoc. – 2004. – 70. – 158-162.
14. Shaber, E.P. Bilateral bifid mandibular condyles. Cranio. – 1987. – 5. – 191-195.
15. Stadnicki, G. Congenital double condyle of the mandible causing temporomandibularankylosis: report of case. J Oral Surg. – 1971. – 29. – 208-211.
16. Stefanou, E.P, Fanourakis, I.G, Vlastos, K, Katerelou, J. Bilateral bifid mandibular condyles. Report of four cases. DentomaxillofacRadiol. – 1998. – 27. – 186-188.
17. Szentpetery, A, Gabor, K, Marcsik, A. The problem of the bifidmandibular condyle. J Oral Maxillofac Surg. – 1990. – 48. – 1254-1257.
18. Thomason, J.M, Yusuf, H. Traumatically induced bifid mandibular condyle: a report of two cases. Br Dent J. – 1986. – 161. – 291-293.

Материал поступил в редакцию 19.01.14.

АНОМАЛИЯ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА. КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

**Р.С. Ибрагимова¹, Р. Жартыбаев², М.К. Искакова³, Г.А. Курмангалиева⁴,
Ю.С. Лобанов⁵, Н.И. Беклемишева⁶**

¹ доктор медицинских наук, профессор, ² доктор медицинских наук, профессор,
³ кандидат медицинских наук, доцент, ⁴ ассистент, ⁵ кандидат медицинских наук, доцент,
⁶ кандидат медицинских наук, ассоциированный профессор

Казахский Национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

Аннотация. *Описан клинический случай крайне редкой аномалии височно-нижнечелюстного сустава – раздвоения мышечкового отростка нижней челюсти у пациентки 15 лет, диагностированный впервые за 23-летний период диагностики и лечения пациентов с патологией этого сочленения. Данной аномалии сопутствовали синовиальный хондроматоз височно-нижнечелюстного сустава, остеопороз, деформирующий коксартроз слева, перекос костей таза (на МРТ – дисплазия головки правой бедренной кости, деформация тазового кольца), укорочение правой нижней конечности. Это позволило автору полагать, что раздвоенный мышечковый отросток и хондроматоз височно-нижнечелюстного сустава у пациентки 15 лет является проявлением системного заболевания соединительной ткани.*

Ключевые слова: *височно-нижнечелюстной сустав, раздвоенный мышечковый отросток нижней челюсти, синовиальный хондроматоз, магнитно-резонансная томография.*

УДК 616

СИНОВИАЛЬНЫЙ ХОНДРОМАТОЗ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА

Р.С. Ибрагимова¹, У.Р. Мирзакулова², Г.Б. Зайтенова³, К.З. Шалабаева⁴, А.Т. Космаганбетова⁵¹ доктор медицинских наук, профессор, ² доктор медицинских наук, доцент, ³ доктор медицинских наук, доцент,⁴ доктор медицинских наук, профессор, ⁵ кандидат медицинских наук, ассистент

Казахский Национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы), Казахстан

Аннотация. Синовиальный хондроматоз является доброкачественным опухолеподобным заболеванием, характеризующимся метаплазией синовиальной оболочки сустава и образованием внутрисуставных и/или внесуставных хрящевых, реже костных тел. Этиология неизвестна. Обычно поражаются крупные суставы, височно-нижнечелюстной сустав - крайне редко. Описан клинический случай хондроматоза височно-нижнечелюстного сустава, диагностированный впервые за 22-летний период диагностики и лечения пациентов с патологией этого сочленения.

Ключевые слова: височно-нижнечелюстной сустав, синовиальный хондроматоз, магнитно-резонансная томография.

Синовиальный хондроматоз является доброкачественным опухолеподобным заболеванием, характеризующимся хондроматозной метаплазией синовиальной оболочки сустава и образованием внутрисуставных и/или внесуставных хрящевых, реже костных тел. Обычно поражаются крупные суставы – коленный (35%), локтевой (22%), тазобедренный (14%), лучезапястный (11%) и другие [1].

Этиология неизвестна. Вероятно, в результате реактивного процесса происходит метаплазия отдельных клеток синовиальной оболочки, что ведет к появлению отдельных хрящевых островков, первоначально связанных с синовиальной оболочкой, которые затем отшнуровываются и становятся свободными внутрисуставными телами. Отшнуровавшиеся внутрисуставные тельца находятся в свободном состоянии в полости сустава (суставные мыши), имеют различную, чаще округлую форму, величиной от просяного зерна до крупной фасоли, их количество в крупных суставах может быть значительным (десятки и сотни). Свободные внутрисуставные хондромные тельца могут быть причиной так называемых блокад сустава при попадании их в пространство между сочленовыми поверхностями, когда происходит частичное или полное заклинивание сустава при его движениях. По выходу хондромного тельца в просвет капсулы сустава движения восстанавливаются в полном объеме.

Клинически отмечаются припухлость сустава за счет небольшого выпота, легкое повышение кожной температуры над пораженным суставом, хруст и незначительная тупая боль. Окончательно диагноз устанавливается на основании данных артроскопии, во время которой легко выявляются характерные хондромные тельца в полости сустава и в толще синовиальной оболочки. Следует дополнить, что при хондроматозе поражается суставной хрящ, он местами разволокнен, имеет глубокие трещины, иногда краевые и поверхностные фрагменты, которые образуются в результате постоянной травматизации свободными хондромными телами.

В настоящее время благодаря УЗИ, КТ, МРТ и артроскопии диагностика хондроматоза не представляет особой трудности.

Лечение хирургическое, заключающееся в удалении свободных тел и пораженной суставной сумки в пределах здоровой ткани.

Синовиальный хондроматоз височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС), впервые описанный Auhausem в 1933, встречается крайне редко [4, 6]. В русскоязычной литературе мы не встретили ни одного описания случаев синовиального хондроматоза ВНЧС. Проведенный Ishii J. и соавторами обзор английской литературы за период с 1980 по 2000 год выявил 51 случай синовиального хондроматоза, поражающего височно-нижнечелюстной сустав [5]. В более поздней публикации сообщается, что примерно в 120 случаях суставного хондроматоза в процесс был вовлечен ВНЧС, что, по-видимому, объясняется более широким внедрением современных методов визуализации в диагностике патологии ВНЧС [1]. Как правило, описаны клинические и радиологические наблюдения отдельных от одного-двух [1,6,5] до 20 случаев данной патологии ВНЧС [7]. Локализация хондроматоза ВНЧС (в отличие от крупных суставов) наблюдается чаще у женщин в соотношении 4:1, и обычно справа [3], хотя в более поздних публикациях такое соотношение частоты поражения ВНЧС не прослеживается, отмечается только, что женщины страдают чаще, средний возраст больных 44 года (между 21 и 66 лет) [1]. Среди 20 пациентов в 12 наблюдениях была поражена правая сторона, в 7 – левая и только в одном случае наблюдалось двустороннее поражение суставов [7].

Этиология поражения ВНЧС синовиальным хондроматозом неизвестна, допускается роль травмы, перегрузок, местной инфекции и эмбриональных нарушений [8,2].

Диагностика сложна и базируется на анамнестических данных, клиническом, радиологическом и гистологическом исследованиях. Общая клиническая симптоматика и признаки хондроматоза ВНЧС – это одно-

сторонняя боль, внутрисуставные шумы (щелчок, хруст, либо оба), ограничение подвижности в суставе, припухлость преддужной области на стороне поражения [1,7].

Клинический диагноз хондроматоза ВНЧС выставляется на основании результатов различных методов визуализации. Панорамная рентгенография и зонография недорогие, доступные, но не информативные для диагностики хондроматоза ВНЧС. Компьютерная томография и магнитно-резонансная томография ВНЧС являются методом выбора в данной ситуации, хорошо визуализируют стадию развития заболевания, очень информативны, чем, по-видимому, и обусловлено увеличение в последние годы количества выявленных случаев хондроматоза ВНЧС [1].

Дифференциальную диагностику следует проводить с дисфункцией ВНЧС, остеоартритом, остеохондромой и другими опухолями ВНЧС.

Цель настоящей работы – описать случай хондроматоза височно-нижнечелюстного сустава, который мы впервые наблюдали за 22-летний период диагностики и лечения пациентов с заболеваниями ВНЧС.

Пациентка 29 лет, обратилась в клинику с жалобами на боли и «стянутость лица» справа, асимметрию лица за счет увеличения её правой половины. Перечисленные жалобы появились 3 месяца назад. Прошла курс лечения у невропатолога, но без эффекта. С косметической целью периодически делает инъекции ботокса и мезотерапию.

В настоящее время страдает вирусным гепатитом В, возникновение которого связывает с лечением зубов у стоматолога или с косметологическими процедурами (татуаж, мезотерапия), а, возможно, и с посещением гинеколога. Аллергоанамнез не отягощен.

Не замужем. Сотрудник банка.

При осмотре кожные покровы чистые. Лимфатические узлы челюстно-лицевой области не пальпируются. Пальпация в области височно-нижнечелюстных суставов безболезненна. Движения головок височно-нижнечелюстных суставов несколько чрезмерны, при максимальном открывании рта они находятся впереди от вершины бугорков, больше справа. Средняя (межрезцовая линия) смещена вправо на 1 мм. Рот открывает правильно, в достаточном объеме. Суставных шумов нет. Слизистая оболочка полости рта бледно-розового цвета, без патологических изменений. Умеренно увлажнена. Полость рта санирована. На жевательной поверхности 1.6, 2.6, 3.7, 3.6, 4.6, 4.7 зубов имеются пломбы, соответствующие клиническим требованиям. При пальпации жевательных мышц справа определяется умеренная боль собственно жевательной и височной, выраженная – наружной крыловидной мышц. Слева – умеренная боль наружной крыловидной мышцы. Прикус ортогнатический.

На окклюдограмме – недостаточный контакт в области 24, 25 и 34, 35 зубов.

На руках у пациента результаты дополнительных методов исследования.

Ревмопробы отрицательные.

Заключение по рентгенограмме позвоночника: Остеохондроз С4-С5 и С5-С6, нестабильность С1-С2. Нарушение осанки.

Заключение по МРТ шейного отдела позвоночника: Дегенеративные изменения шейного отдела позвоночника по типу остеохондроза. Аннулярное расширение дисков на уровне С3-С4 и С5-С6 позвонков.

Заключение по доплерографии сосудов: При УЗГД исследовании магистральных артерий головного мозга в каротидном отделе регистрируется вазоспазм по СМА, ПМА, ЗМА (среднемозговой, переднемозговой, заднемозговой артериям), больше справа. Венозный застой. Выраженный спазм позвоночной артерии, больше справа.

Предварительный диагноз: Синдром болевой дисфункции височно-нижнечелюстного сустава.

Проведены пролонгированная аурикулярная рефлексотерапия, техники краниальной остеопатии.

Пациентка направлена на МРТ височно-нижнечелюстных суставов.

МРТ височно-нижнечелюстного сустава СПРАВА в косо-сагитальной плоскости визуализации с толщиной томографического среза 2 мм. На серии Т2*-взвешенных изображений (рот закрыт) положение, форма и структура головки и суставной впадины обычные. Диск смещен впереди до уровня вершины суставного бугорка. В положении «рот открыт» смещение головки впереди произошло в избыточном объеме, при этом перемещение диска не произошло, расположение диска осталось прежним, что позволяет судить о возможной начинающейся адгезии верхней поверхности диска. В полости сустава видна жидкость и свободно лежащие плотные включения меньших размеров, чем на Т1-взвешенных изображениях, описанных ниже, что обусловлено особенностями их визуализации (рис.1).

На серии Т1-взвешенных изображений в коронарной плоскости визуализации отмечается увеличение объема полости сустава, в которой видны мелкие (размером до 3 мм и более) хондроматозные тела (рис.3).

МРТ височно-нижнечелюстного сустава СЛЕВА в косо-сагитальной плоскости визуализации с толщиной томографического среза 2 мм. На серии Т2*-взвешенных изображений (рот закрыт) положение, форма и структура головки и суставной впадины обычные. Диск смещен впереди до уровня вершины суставного бугорка. В положении «рот открыт» смещение головки и диска впереди произошло в избыточном объеме. В полости сустава видна жидкость и свободно лежащие плотные включения меньших размеров, чем на Т1-взвешенных изображениях, описанных ниже, что обусловлено особенностями их визуализации (рис. 2).

На серии Т1-взвешенных изображений в косо-коронарной плоскости визуализации отмечается увеличение объема полости ВНЧС слева, в которой видны мелкие (размером до 3 мм) хондроматозные тела. Субхон-

дральная пластинка разволокнена и местами эрозирована, имеется краевой (поверхностный) фрагментарный дефект (рис. 3).

Заключение: Подвывих дисков височно-нижнечелюстных суставов справа и слева. МР-картина соответствует остеохондроматозу суставов и начинающейся адгезии дисков височно-нижнечелюстных суставов.

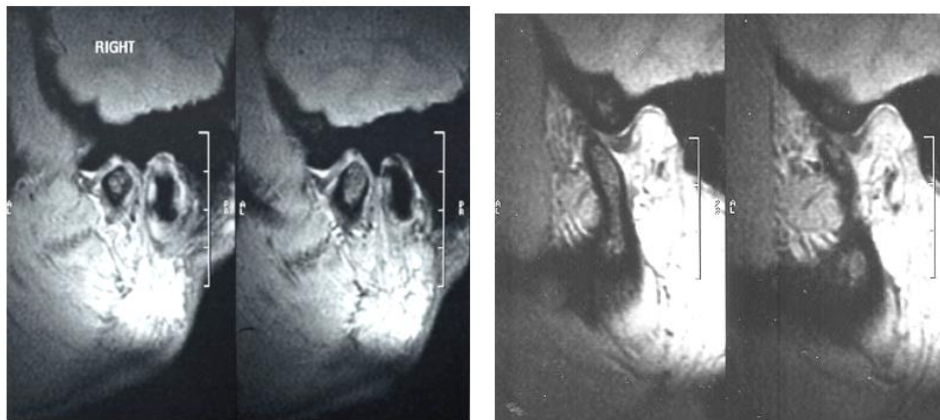

Рис. 1. На серии T2*-взвешенных изображениях правого ВНЧС (рот закрыт) положение, форма и структура головки и суставной впадины обычные. Диск смещен кпереди до уровня вершины суставного бугорка. В положении «рот открыт» смещение головки кпереди произошло в избыточном объеме, при этом перемещение диска не произошло. Видна жидкость в полости сустава

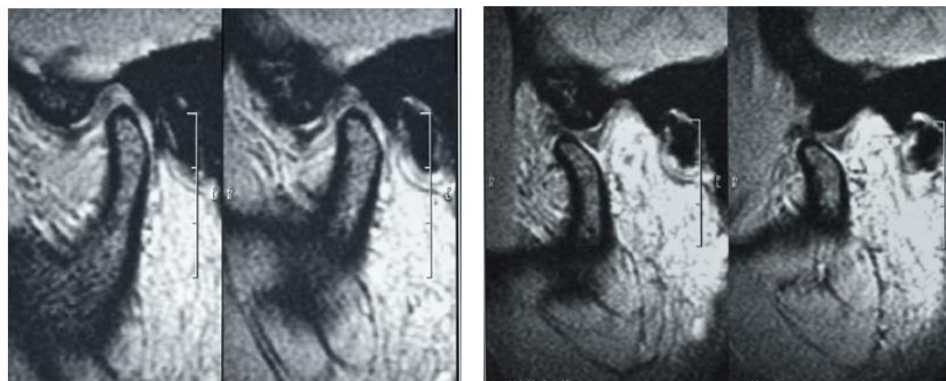

Рис. 2. На серии T2*-взвешенных изображений (рот закрыт) положение, форма и структура головки и суставной впадины обычные. Диск смещен кпереди до уровня вершины суставного бугорка. В положении «рот открыт» смещение головки и диска кпереди произошло в избыточном объеме

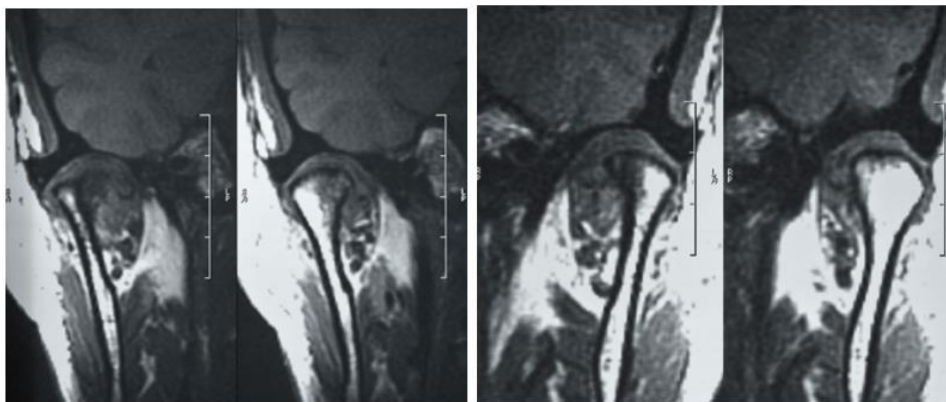

Рис. 3. На серии T1-взвешенных изображений правого и левого ВНЧС, выполненных в коронарной плоскости, отмечается смещение диска медиально (больше слева), суставная капсула резко растянута, в полости сустава видны множественные хондроматозные тела («loosebodies») размерами до 3 мм

На основании клинических данных и анализа результатов МРТ височно-нижнечелюстных суставов выставлен диагноз: Двусторонний синовиальный хондроматоз ВНЧС. Синдром болевой дисфункции ВНЧС.

Как видно, клиника хондроматоза ВНЧС по многим признакам напоминает функциональные нарушения сустава, а в данном наблюдении он сочетался с подвывихом дисков с обеих сторон. Большинство стоматологов ограничиваются использованием рентгенографии по Шуллеру, и иногда зонографией ВНЧС, которые мало информативны при функциональных нарушениях сустава и вовсе бесполезны при диагностике синовиального хондроматоза. Поэтому при диагностике заболеваний височно-нижнечелюстного сустава следует шире использовать магнитно-резонансную томографию ВНЧС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Balasundaram, A., Geist, J.R., Gordon, S.C., Klasser, G.D. Radiographic diagnosis of synovial chondromatosis of the temporomandibular joint: A case report. – JCDA. – 2009. – 75. – 711-714.
2. Deboise, A., Roche, Y. Synovial chondromatosis of the temporomandibular joint possibly secondary to trauma. A case report. Int J Oral Maxillofac Surg. – 1991. – 20. – 90-92.
3. Fee, W.E. Jr, Windhorst, P., Wiggling, R., Pang, L. Synovial chondromatosis in the temporomandibular joint. Otolaryngol Head Neck Surg. – 1979. – 87. – 741-748.
4. Fletcher, C.D.M., Unni, K.K., Mertens, F. World Health Organization classification of tumours Pathology and genetics of tumours of soft tissue and bone. – Lyon : IARC Press; 2002. – p. 246.
5. Ishii, J., Kino, K., Kobayashi, J., Amagasa, T. Synovial chondromatosis of the temporomandibular joint: Long-Term postoperative Follow-Up of the Residual Calcification. J. Med. Dent Sci. – 2003. – 50. – 133-137.
6. Koyama, J., Ito, T., Hayashi, F., Kobayashi, F. Synovial chondromatosis in the temporomandibular joint complicated by displacement and calcification of the articular disk: report of two cases. AJNR Am J Neuroradiol. – 2001. – 22. – 1203-1206.
7. Meng, J., Guo, C., Yi, B., Zhao, Y., Luo, H., Ma, X. Clinical and radiologic findings of chondromatosis affecting the temporomandibular joint. Oral Surg Oral Med Oral Pathol Oral Radiol. – 2010. – 109. – 441-448.
8. Papavasiliou, A., Sawyer, R., Lund, V., Michaels, L. Benign conditions of the temporomandibular joint: a diagnostic dilemma. Br J Oral Surg. – 1983. – 21. – 222-228.

Материал поступил в редакцию 19.01.14.

SYNOVIAL CHONDROMATOSIS OF TEMPOROMANDIBULAR JOINT

R.S. Ibragimova¹, U.R. Mirzakulova², G.B. Zaytenova³, K.Z. Shalabaeva⁴, A.T. Kosmaganbetova⁵

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, ³ Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, ⁴ Doctor of Medical Sciences, Professor, ⁵ Candidate of Medical Sciences, Assistant Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Almaty), Kazakhstan

Abstract. The synovial chondromatosis is the epulis disease, being defined by a metaplasia of synovial sheath of joint and formation of infra-articular and/or extra-articular chondral, less bone bodies. Aetiology is unknown. The large joints are usually invaded; the temporomandibular joint is extremely rare. The case report of synovial chondromatosis of temporomandibular joint, diagnosed for the first time in 22-years of diagnostics and treatment of patients with abnormality of this joint is described.

Keywords: temporomandibular joint, synovial chondromatosis, magnetic resonance imaging.

УДК 612.014.46+612.59

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ КЛЕТОЧНЫХ МЕМБРАН ГОЛОВНОГО МОЗГА КРЫС ПРИ ДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ СТРЕССА

Ж.С. Кисебаев¹, А.Т. Мусаев², Р.Б. Лесбекова³, Б.М. Махатов⁴, М.Р. Рысулы⁵, А.Т. Мусагалиева⁶,
А.А. Камбаров⁷, Н.Е. Альжаксина⁸

¹ кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ² доктор медицинских наук, профессор, ³ кандидат биологических наук, доцент, ⁴ доктор медицинских наук, профессор, ⁵ доктор медицинских наук, профессор, ⁶ кандидат медицинских наук, доцент, ⁷ магистрант, ⁸ PhD

Казахский Национальный медицинский университет (Алматы), НИИ кардиологии и внутренних болезней (Алматы), Казахская Академия спорта и туризма (Алматы), Казахский Национальный Аграрный Университет (Алматы), Казахстан

Аннотация. В данной научной работе проводилось исследование до и после сочетанного и отдельного действий пестицида "Ураган-форте" и гипертермии на прооксидантную, антиоксидантную и защитную систем в головном мозге крыс различных типов ВНД. При этом проводились исследования, как на левом, так и правом полушариях головного мозга крыс. Состояния прооксидантной и защитной систем являются показателями состояния клеточных мембран головного мозга. До начала опытной части эксперимента, методом "Открытого поля" были выделены крысы сильного, промежуточного и слабого типов, которые впоследствии были разделены на "контрольную" и "экспериментальную" группы. После этого "экспериментальную" группу подвергли двухнедельному действию пестицида и гипертермии, а "контрольная" группа была взята на дальнейшее биохимическое исследование у них состояния прооксидантной, антиоксидантной (содержания концентрации МДА, ДК) и защитной систем в головном мозге (активность каталазы и общая протеолитическая активность). Аналогичное биохимическое исследование ждало также и "экспериментальную" группу. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что оба экстремальных фактора (пестицид и гипертермия) оказывали негативное действие на состояния клеточных мембран головного мозга, повышая степень поражения защитной системы головного мозга. Особенно отрицательный эффект проявлялся при сочетанном действии обоих факторов.

Ключевые слова: мозг, стресс, клетка, мембрана, метаболизм.

Происходящее при стрессе изменение вегетативных параметров, в том числе состояния клеточных мембран, в определенной мере зависит от особенностей высшей нервной деятельности организма. Среди множества экстремальных факторов, действующих на организм, можно выделить группу веществ, получивших название стойкие органические загрязнители, включающую пестициды, диоксины, полихлорбифенилы и другие [1]. Будучи биологически активными веществами, пестициды, несмотря на использование их в допустимых концентрациях, могут в определенных условиях оказывать на организм человека и животных выраженный токсический эффект. Таковыми условиями могут быть: высокая температура воздуха, повышенная влажность, одновременное воздействие солей тяжелых металлов, электромагнитных полей, радиации, шума и т.д. Во всех случаях пестициды, попадая в организм, вызывают развитие оксидативного стресса, что в конечном итоге может привести к развитию различных патологий [5, 6, 7]. Происходящие при стрессе изменения вегетативных параметров, в том числе и состояния биологических мембран, в определенной мере зависят от индивидуально-типологических особенностей высшей нервной деятельности организма [2, 4, 3].

Цель исследования. Изучить показатели метаболизма клеточных мембран мозга крыс при действии экстремальных стресс-факторов.

В связи с поставленной целью были поставлена задача – изучить уровень перекисного окисления липидов (ПОЛ), активность каталазы (АК) и протеолитических ферментов мозга у крыс при действии пестицида и гипертермии

Материалы и методы исследования. Эксперименты проведены на 120 взрослых беспородных белых крысах обоих полов массой 220 г.

О состоянии прооксидантной системы клеточных мембран судили по содержанию промежуточных (диеновые конъюгаты, ДК) и конечных (малоновый диальдегид, МДА) продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) в супернатантах гомогенатов головного мозга. Полученные величины выражали в нмоль/мг белка. О состоянии защитной системы клеточных мембран судили по активности каталазы (АК) (первичное звено) и общей протеолитической активности (ОПА – вторичное звено) супернатантов гомогенатов головного мозга. АК выражали в гН₂O₂/мг белка. Уровень ОПА гомогенатов головного мозга определяли по методике [8]. Калибро-

вочную кривую строили с использованием аминокислоты фенилаланин (ФЕН) и полученные данные выражали в мкгФен/мл×час.

Результаты и обсуждение. О состоянии клеточных мембран мы судили по соотношению прооксидантной и защитной систем клеточных мембран левого и правого полушарий головного мозга крыс. При этом в контрольных экспериментах у крыс с «сильного», «промежуточного» и «слабого» типами ВНД нами были получены следующие результаты. У крыс «сильного» типа отмечались минимальные концентрации малонового диальдегида и диеновых конъюгатов, но максимальные активности каталазы и протеаз в микросомах, как левого, так и правого полушарий головного мозга. При этом установлена латерализация в содержании, как МДА, так и ДК у крыс всех типов ВНД: большие концентрации продуктов липопероксидации выявлены в левом полушарии, активность каталазы выше в правом полушарии, а протеаз, наоборот, в левом

При пероральном поступлении в организм крыс пестицида у них было установлено подавление активности антиоксидантного фермента каталазы в тканях обоих полушарий головного мозга. Так, активность этого фермента в супернатанте гомогената левого полушария головного мозга у крыс «сильного», «промежуточного» и «слабого» типов ВНД снижалась, по сравнению с контролем, на 16,7%, 17,4% и 17,6% (во всех случаях $p < 0,05$), что можно видеть на рисунке 1. Активность каталазы в супернатантах гомогенатов правого полушария головного мозга под влиянием длительного поступления в организм крыс «Урагана-форте» уменьшалась на 14,3%, 16,7% и 15,0% (во всех случаях $p < 0,05$).

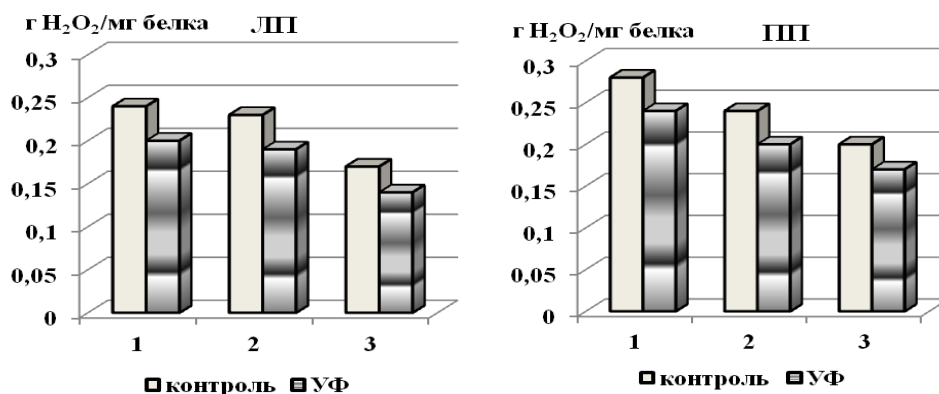

Рисунок 1. Динамика активности каталазы в супернатантах гомогенатов головного мозга (нмоль/мг белка) у крыс «сильного» (1), «промежуточного» (2) и «слабого» (3) типов ВНД после интоксикации пестицидом УФ

В проведенных экспериментах активность протеолитических ферментов в супернатанте гомогената левого полушария головного мозга у крыс «сильного», «промежуточного» и «слабого» типов ВНД под влиянием пестицида снижалась на 20,0%, 22,1% и 21,2% (во всех случаях $p < 0,01$), по сравнению с контролем, что показано на рисунке 2. Уровень общей протеолитической активности супернатантов гомогенатов правого полушария головного мозга под влиянием длительного поступления в организм крыс пестицида уменьшался немного в меньшей степени – соответственно на 17,4%, 15,9% и 18,1% (во всех случаях $p < 0,05$).

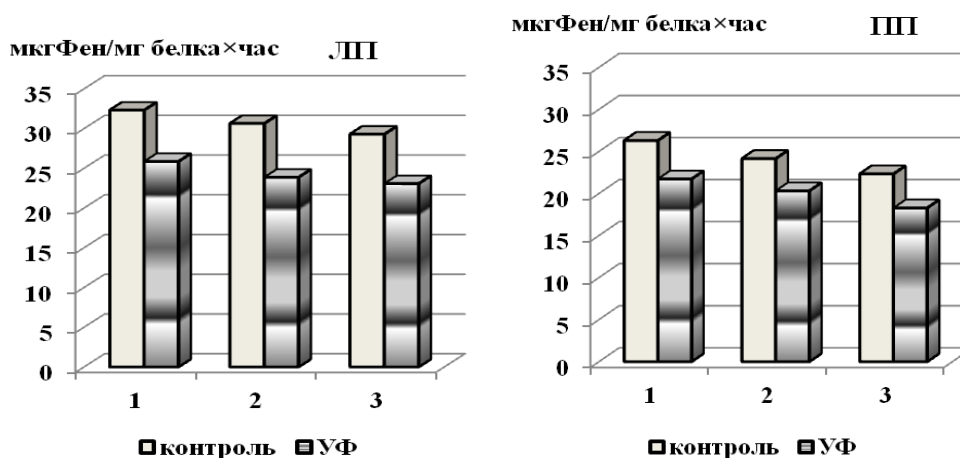

Рисунок 2. Динамика уровня общей протеолитической активности супернатантов гомогенатов головного мозга (мкгФен/мг белка×час) у крыс «сильного» (1), «промежуточного» (2) и «слабого» (3) типов ВНД после интоксикации пестицидом УФ

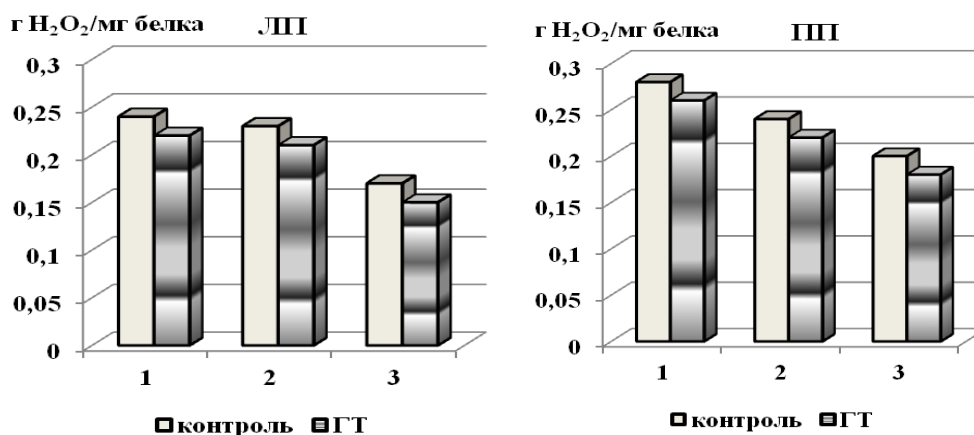

Рисунок 3. Динамика активности каталазы в супернатантах гомогенатов головного мозга (gH_2O_2/mg белка) у крыс «сильного» (1), «промежуточного» (2) и «слабого» (3) типов ВНД после действия гипертермии (ГТ)

В экспериментах с перегреванием крыс в течение 2-х недель были зарегистрированы разнонаправленные изменения в активности каталазы и протеолитических ферментов тканей головного мозга крыс. Так, гипертермия приводила к снижению, правда недостоверному, активности каталазы в супернатанте гомогената левой половины головного мозга у крыс «сильного», «промежуточного» и «слабого» типов ВНД, по сравнению с контрольными данными – соответственно на 8,3%, 8,7% и 11,8% (во всех случаях $p < 0,01$), что показано на рисунке 3. Активность каталазы в супернатантах гомогенатов правого полушария головного мозга под влиянием длительного перегревания крыс снижалась на 7,1%, 8,3% и 10,0% (во всех случаях $p < 0,05$). Проведенные исследования показывают, что 2-недельная затравка крыс гербицидом «Ураган-форте» приводит к подавлению активности, как первичной (каталаза), так и вторичной (общая протеолитическая активность) защитной систем мембран головного мозга.

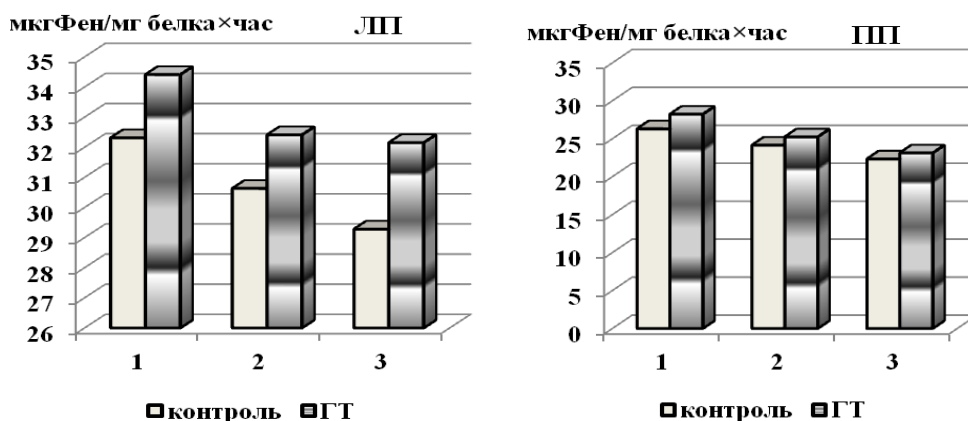

Рисунок 4. Динамика уровня общей протеолитической активности в супернатантах гомогенатов головного мозга (мкгФен/мг белка×час) у крыс «сильного» (1), «промежуточного» (2) и «слабого» (3) типов ВНД после действия гипертермии (ГТ)

В проведенных исследованиях уровень общей протеолитической активности в супернатанте гомогената левой половины головного мозга у крыс «сильного», «промежуточного» и «слабого» типов ВНД при действии гипертермии в течение 2-х недель, в отличие от активности каталазы, повышался, по сравнению с контрольными значениями – соответственно на 6,5%, 5,8% и 9,8% (во всех случаях $p < 0,01$), что показано на рисунке 4. При этом активность протеаз в супернатантах гомогенатов правого полушария головного мозга под влиянием длительного перегревания организма крыс повышалась на 7,3%, 4,5% и 3,5% (во всех случаях $p < 0,05$).

Таким образом, проведенные исследования показывают, что интоксикация крыс пестицидом «Ураган-форте» на фоне перегревания крыс приводит к подавлению защитной системы клеточных мембран головного мозга. При этом снижение активности каталазы в мембранах мозга крыс при сочетании действия экстремальных факторов было наибольшим, по сравнению с изолированным их действием. В то же время изменение уровня общей протеолитической активности тканей обоих полушарий мозга зависело от действующего фактора: интоксикация подавляла активность протеолитических ферментов, а гипертермия, наоборот, повышала этот показатель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калянова-Сименова, Ф. Пестициды. Токсическое действие и профилактика. – М. : Медицина, 1980. – 304 с.
2. Капышева, У.Н., Колбай, И.С., Куанышбекова, Г.А., Байдалинов, А.И. Зависимость стрессоустойчивости у крыс от типа высшей нервной деятельности // Известия НАН РК. Сер. биол. и мед. – 2004. – № 2. – С. 49-56.
3. Колбай, И.С., Капышева, У.Н., Бахтиярова, Ш.К. Состояние лимфо-гемодинамики, клеточного и белкового состава крови у крыс с различными индивидуально-типологическими особенностями поведения // Омский научный вестник. – 2007. – № 1 (53). – С. 26-28.
4. Кольбай, И.С., Капышева, У.Н., Бахтиярова, Ш.К., Баимбетова, А. Зависимость состояния клеточных мембран от индивидуально-типологических особенностей высшей нервной деятельности // Известия НАН РК. Сер. биол. и мед. – 2006. – № 4. – С. 67-69.
5. Куценко, С.А. Основы токсикологии: научно-методическое издание. – СПб : Изд-во Фолиант, 2004. – 720 с.
6. Нагорный, П.А. Комбинированное действие химических веществ и методы его гигиенического изучения. – М., 1994. – 184 с.
7. Gupta, A., Nigam, D., Gupta, A. e.a. Effect of pyrethroid-based liquid mosquito repellent inhalation on the blood-brain barrier function and oxidative damage in selected organs of developing rats // J. Appl. Toxicol. – 1999. – Vol. 19, N 1. – P. 67-72.
8. Kolbay, I.S., Seitkulova, L.M. Level of total proteolytic activity in rat intestinal lymph, lymph nodes, and lymphocytes // Acta Medica et Biologica (Japan). – 2002. – Vol. 50, N 3. – P. 111-116.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

ASSESSMENT OF SYSTEM OF CELLULAR MEMBRANES OF BRAIN OF RATS
AT EXTREMAL STRESS FACTORS

Zh.S. Kisebayev¹, A.T. Musayev², R.B. Lesbekova³, B.M. Makhatov⁴, M.R. Rysuly⁵, A.T. Musagaliyeva⁶,
A.A. Kambarov⁷, N.E. Alzhaksina⁸

¹ Candidate of Biology, Senior Research Assistant, ² Doctor of Medical Sciences, Professor, ³ Candidate of Biology, Associate Professor, ⁴ Doctor of Medical Sciences, Professor, ⁵ Doctor of Medical Sciences, Professor, ⁶ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, ⁷ Candidate for a Master's Degree, ⁸ PhD

Kazakh National Medical University (Almaty), Institute of Cardiology and Internal Diseases (Almaty), Kazakh Academy of Sport and Tourism (Almaty), Kazakh National Agrarian University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. The researches before and after combined and single effects of Hurricane fort pesticide and a hyperthermia on pro-oxidative, antioxidant and protective systems in a brain of rats of the higher nervous activity of various types were carried out in this scientific work. Thus, the researches were carried out both on the left, and the right cerebral hemispheres of rats. The conditions of pro-oxidative and protective systems are indicators of state of cellular membranes of brain. Before the experiment, using the method of "Testing field", rats of strong, medium and weak types were pointed out and divided subsequently into "control" and "experimental" groups. After that "experimental" group was put to two-week effect of pesticide and a hyperthermia, and the "control" group was taken on further biochemical research of a state of pro-oxidative, antioxidant (level of concentration of malondialdehyde, diethenoid conjugate) and protective systems in brain (activity of catalase and general proteolytic activity). Similar biochemical research was conducted for "experimental" group. The received data testify that both extreme factors (pesticide and hyperthermia) had negative effect on conditions of cellular membranes of brain, increasing the degree of injury of protective system of brain. Especially negative effect was shown at the combined action of both factors.

Keywords: brain, stress, cell, membrane, metabolism.

УДК 616-071.3.001.5:378.180.6

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТУДЕНТОВ 1 ПОТОКА 2 КУРСА
ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА АГМУА. Краснопёрова¹, М. Ларионова², Т. Медведева³, Ю. Наумова⁴, В. Нейман⁵,
А. Петросян⁶, Т. Толстокурова⁷, А.И. Стерлин⁸^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7} студент 2 курса лечебного факультета, ⁸ руководитель – доцент, кандидат медицинских наук
Кафедра нормальной анатомии человека, Алтайский государственный медицинский университет министерства
здравоохранения Российской Федерации (Барнаул), Россия

Аннотация. Данная статья включает в себя результаты антропометрического исследования студентов по таким параметрам, как пропорции тела, уровень физического развития и весоростовые показатели. В ходе работы были выведены новые соотношения частей тела человека, выявлена предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям у некоторых обследуемых, а также установлены различия основных весоростовых показателей как по половому, так и по расовому признакам. Нами обследовано 76 студентов по 17 параметрам (проведено 1292 измерения).

Ключевые слова: антропометрия, студенты, пропорции тела, весоростовые показатели, физическое развитие.

Введение:

Здоровье человека зависит не только от уровня развития здравоохранения, квалификации медицинского персонала, но также и от физического и психического состояния населения, в частности медицинских работников. Особую важность в данной ситуации приобретает здоровье будущих врачей, т.е. студентов медицинских ВУЗов и колледжей. Именно в этот возрастной период происходит окончание биологического формирования организма человека и социального становления личности, что обязательно отразится на работоспособности, умственной активности и, следовательно, практической деятельности будущего специалиста (Щедрин А.Г., 1981 год; Медведева Н.Н., 2004 год). Актуальность данной работы заключается в том, что физическое развитие студентов отражает состояние их здоровья. По его уровню можно судить о предрасположенности к различным заболеваниям, таким как ожирение, сердечно-сосудистые заболевания. Сейчас наблюдается тенденция появления заболеваний в более молодом возрасте, поэтому наше исследование нацелено на изучение возможных проявлений и предотвращение развития этих отклонений в болезни.

Цель: на основе измерений физического типа молодых людей 17-20 лет определить закономерности физического типа представителей европеоидной и монголоидной рас с целью создания портрета физического здоровья.

Задачи:

- Провести антропометрию студентов (рост, вес, длина конечностей и их фрагментов, поперечный и продольный размер головы, обхват груди, талии и бедер, толщина кожно-жировой складки трицепса).
- Рассчитать пропорции тела студентов и вывести новые соотношения частей тела.
- На основе исследования пропорций тела студентов сравнить полученные результаты изучаемых групп между собой и с идеальными пропорциями, выведенными Леонардо да Винчи.
- На основе сравнительной характеристики развития жирового компонента у студентов – представителей монголоидной и европеоидной групп, выявить нормальные параметры и возможные отклонения в физическом развитии отдельных индивидуумов.
- Выявить наиболее характерные закономерности соотношения веса и роста студентов, представителей европеоидной и монголоидной рас.
- Провести анкетирование студентов относительно употребления табачных изделий и о состоянии их органа зрения.

Исследуемый контингент – студенты 2 курса во время летней производственной практики 2013 г. К представителям монголоидной расы были отнесены тувинцы, алтайцы и казахи. Среди европеоидов – русские, украинцы, таджики, армяне, азербайджанцы и туркмены.

Пол/Раса	Европеоиды	Монголоиды	Всего
Юноши	21	5	26
Девушки	43	7	50
Всего	64	12	76

Методы:

Были использованы стандартные методы измерения тела и его частей на основе руководства В.В. Бунака (1941 г.).

Нами были введены измерения толщины кожно-жировой складки в области трицепса, поперечного и продольного диаметров головы.

Результаты:

Таблица 1

Средние значения измеренных параметров тела с учетом стандартного отклонения

Параметры	Средние значения			
	евро ю	евро д	монг ю	монг д
Рост	180 ± 4,9	165,8±8,4	174±4,7	164,3±7,4
Вес	72±7,4	56,3±9	69±2,7	56,9±4,9
длина кисти Л	1,5±0,9	17,4±1,8	18,8±0,5	17,9±0,6
длина кисти П	19,4±0,9	17,7±1,1	18,9±0,4	17,6±0,5
длина руки Л	78,9±3	72,9±4,7	76,2±3,1	69,8±8,7
длина руки П	79,6±2,9	73,4±4,9	75,9±4,3	69,6±8,5
длина стопы Л	26,6±1,3	24,3±1,6	25,8±1,4	24,1±0,8
длина стопы П	26,6±1,3	24,2±1,6	26,3±1,4	23,9±0,7
длина предплечья Л	27,3±1,5	24,9±1,5	26,4±1,1	24,6±2
длина предплечья П	27,0±1,4	25±1,5	26,9±0,7	25,1±2
продольный размер головы	67,1±1,7	63,6±1,8	67,8±1,3	65,9±1,8
поперечный размер головы	57,5±1,7	55,2±1,7	58,8±1,1	56,4±1,4
толщина кожно-жировой складки трицепса	1,7±0,5	1,9±0,6	1,5±0,4	1,6±0,7
окружность талии	78,6±5,8	68±6,1	74,8±2,9	71,7±7,1
окружность бедер	97,9±4,9	93,5±7,7	91,3±1,5	92,3±4,6
окружность груди	91,0±6,5	82,5±5,7	92,9±1,1	84±6
пульс	78,1±11,2	76,7±11,7	73,0±7,6	73,1±10,5

Хотя организм человека построен по принципу билатеральной симметрии, все же в норме существуют некоторые различия между длиной конечностей и их фрагментов правой и левой половин тела.

Таблица 2

Соотношения частей тела человека

Соотношения	Пропорции							
	евро ю		евро д		монгол ю		монгол д	
длина предплечья/длина стопы	1,03		1,03		1,02		1,02	
длина предплечья/длина руки	0,35		0,34		0,35		0,35	
длина руки/длина кисти	4,04		4,18		4,05		3,91	
длина руки/рост	0,44	4/9	0,44	4/9	0,44	4/9	0,42	3/7
рост/длина стопы	6,78		6,83		6,74		6,82	
рост/длина кисти	9,22		9,53		9,26		9,20	
голова продольно/рост	0,373	3/8	0,383	3/8	0,390	2/5	0,401	2/5
(предплечье + кисть) /рост	0,260	1/4	0,258	1/4	0,260	1/4	0,259	1/4
черепной индекс	86%		87%		87%		86%	
голова продольно - голова поперечно	9,60		8,41		9,00		9,43	
длина предплечья ≈ 30% обхвата груди	90,5	91,0	83,2	82,5	88,8	92,9	82,8	84,0
длина 4 кистей ≈ обхват талии	77,8	78,6	70,2	68	75,4	74,8	71	71,7

Проведя анализ результатов антропометрии, нами выведены следующие соотношения:

1) Длина предплечья человека приблизительно равна длине стопы и одной трети длины руки вне зависимости от расы и пола.

2) Длина руки любого испытуемого приблизительно в четыре раза больше длины его кисти. Важно отметить, что отношение длин руки и кисти максимально у девушек европеоидной расы (4,18) и минимально у девушек монголоидов (3,91), у юношей обоих рас это отношение почти одинаково и составляет 4,04 и 4,05.

3) Длина руки представляет собой 4/9 роста юношей и девушек европеоидов, а также юношей монголоидов, в отличие от них, такое отношение у девушек монголоидной расы равно 3/7; хотя эти величины очень близки, это указывает на относительно меньшую длину их руки.

4) Рост студента соответствует почти семи длинам его стопы, а точнее 6,8. У девушек отношение рост/стопа (6,84 европеоиды и 6,87 монголоиды) выше, чем у юношей (6,77 и 6,62).

5) Результаты наших измерений во всех группах показали, что рост человека в 9 раз превышает длину кисти (в среднем 9,3 раза). При этом у девушек отношение рост/кисть больше, чем у юношей, так как их кисти относительно короче.

6) Отношение продольный размер головы/рост для европеоидов составляет 3/8 (0,37 и 0,38), что несколько меньше, чем для монголоидов – 2/5 (0,4 и 0,39). Причем у девушек европеоидов и монголоидов это отношение выше, чем у юношей соответствующих рас.

7) Длина части руки от латерального надмыщелка плечевой кости до кончика самого длинного пальца кисти составляет четверть роста студентов любой группы.

8) Черепной индекс во всех четырех группах превысил 80%, что должно говорить о брахикрании исследуемых студентов, однако, мы могли измерять продольный и поперечный размер головы не совсем так, как это описывается в источнике, с которым проводится сравнение.

Теперь немного о новых соотношениях, выведенных самостоятельно:

9) Продольный размер головы превышает поперечный в среднем на 9,1 см, причем самая большая разница наблюдается у юношей европеоидов (9,6), самая малая – у девушек европеоидной расы (8,4), что касается монголоидной расы, то разница размеров головы у юношей (9) ниже, чем у девушек (9,43).

10) Среднее значение длин правого и левого предплечья составляет около 30% от объема груди. У юношей монголоидной расы это значение немного меньше 30%.

11) Удвоенная сумма длин правой и левой кистей соответствует объему талии. Согласно этому и пункту №2, можно говорить о сходных значениях длины руки человека и обхвата талии; что наиболее ярко выражено у юношей (например, европеоиды: рука 78,9 см, талия – 78,6 см).

Влияние пола и расы на соотношение частей человеческого тела несомненно, но оно не так велико у людей приблизительно одного возраста. При сравнении наших пропорций с пропорциями, выведенными Леонардо да Винчи (Павлов Г.М., Павлова В.Н., 1967 год), существенных отличий не было выявлено. Значит, даже спустя пять веков люди остались такими же гармоничными.

Таблица 3

**Сравнение индексов, характеризующих физическое развитие студентов
(разделение по половому признаку)**

Исследуемые параметры	Результаты измерений (с учетом среднего отклонения)	
	Юноши	Девушки
Талия/бедро	0,81 ± 0,03	0,76 ± 0,04
Индекс развития грудной клетки	3,45 ± 3,77	1,17 ± 5,04
Жировая складка	1,70 ± 0,36	1,75 ± 0,54
Процент жировой прослойки	10,10 ± 5,20	28,29 ± 3,71

Таблица 4

Сравнение индексов, характеризующих физическое развитие студентов, представителей разных рас

Параметры	Результаты измерений (с учетом среднего отклонения)			
	Евро ю	Монгол ю	Евро д	Монгол д
Талия/бедро	0,8 ± 0,03	0,82 ± 0,02	0,73 ± 0,03	0,78 ± 0,04
Индекс развития грудной клетки	1 ± 5,21	5,9 ± 2,32	0,42 ± 4,20	1,86 ± 5,88
Жировая складка	1,7 ± 0,38	1,7 ± 0,33	1,9 ± 0,44	1,6 ± 0,64
Процент жировой прослойки	8,7 ± 7,06	11,5 ± 3,34	27,78 ± 4,69	28,8 ± 2,73

Разница в соотношении талии к бедрам четко пролеживается между юношами и девушками. У юношей этот показатель ближе к единице, что объясняется менее выраженной талией и более узкими бедрами по сравнению с девушками.

На основе проведенных исследований можно судить о предрасположенности к сердечно-сосудистым заболеваниям.

Согласно данным литературы (Мельникова Н.А., Лукьянова В.Н., 2005 год), считается, что соотношение обхвата талии к обхвату бедер для мужчин меньше 0,9 говорит об очень низком риске возникновения сердечно-сосудистых заболеваний; при значении от 0,9 до 0,99 об умеренном риске, а если больше 1 – о высоком риске.

Для девушек эти соотношения следующие: меньше 0,8 – очень низкий риск, от 0,8 до 0,89 – умеренный риск, от 0,9 и более – риск сердечно-сосудистых заболеваний высокий.

На основе проведенных измерений юношей было установлено, что у всех обследованных не выявлена предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям. У девушек, если оценивать среднее значение, предрасположенности также нет. Но, если рассматривать каждую девушку в отдельности, то в группе европеоидной расы из 43 обследуемых только у одной выявлена умеренная предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям, а в группе представительниц монголоидной расы у 2 из 7.

На основе измерений обхвата грудной клетки рассчитан индекс пропорциональности ее развития (индекс Эрисмана):

✓ обхват грудной клетки в паузе (см) – (рост (см) / 2), к этой разнице необходимо прибавить 5,8 см для юношей и 3,3 см для девушек (Мельникова Н.А., Лукьянова В.Н., 2005).

В результате было установлено преобладание низкого уровня развития грудной клетки у юношей и девушек. Но если рассматривать все группы в отдельности, то у юношей европеоидной расы из 21 человека – 5 с хорошим развитием грудной клетки, а у девушек из 43 человек – 8 с хорошим развитием; у юношей монголоидной расы из 5 человек – 3 с хорошим развитием грудной клетки, а у девушек из 7 человек – 4 с хорошим развитием.

Также было проведено измерение жировой складки, на основе которого было установлено, что у юношей она меньше, чем у девушек. Так, у юношей европеоидной и монголоидной рас жировая складка равна 1,70 см. У девушек европеоидной и монголоидной рас она составляет 1,90 см и 1,70 см соответственно.

В ходе нашего исследования был произведен расчет процента жировой прослойки у представителей разных расовых групп, которые были сопоставлены с известными показателями. Для нахождения процента жировой прослойки использована следующая формула:

✓
$$\left[\frac{\text{масса тела} - \text{тощая масса тела}}{\text{масса тела}} \right] \times 100$$
, где тощая масса тела = $98,42 + [1,082 \times (\text{масса тела}) - 4,15 \times (\text{обхват талии})]$ (Мельникова Н.А., Лукьянова В.Н., 2005 год).

Сравнивая этот процент у разных исследуемых групп, можно заметить, что у девушек он больше, чем у юношей, а у представителей монголоидной расы больше, чем у представителей европеоидной.

Исходя из средних значений процента жировой прослойки, у юношей наблюдается низкий уровень жировой клетчатки в организме (с учетом среднего отклонения), а у девушек – средний и выше среднего (с учетом среднего отклонения). Если рассматривать все группы в отдельности, то у юношей европеоидной расы из 21 человека – 4 со средним значением, 1 – выше среднего. Остальные 16 человек – с низким и очень низким значением уровня жировой клетчатки. У девушек из 43 человек – 4 с низким значением и по 13 со средним, выше среднего и очень высоким значениями уровня жировой клетчатки. У юношей монголоидной расы из 5 человек – 1 со средним значением уровня жировой клетчатки, остальные с низким, а у девушек из 7 человек – 1 со средним значением, 4 с высоким и 2 с очень высоким значением уровня жировой клетчатки в организме.

Таблица 5

Сравнение индексов, характеризующих соотношение веса и роста студентов, представителей разных рас

Параметры	Результаты измерений (с учетом среднего отклонения)			
	Евро ю	Монгол ю	Евро д	Монгол д
ИМТ, кг/м ²	22,2±1,6	22,4±0,92	20,4±1,87	21,1±1,54
Весоростовой индекс Кетле, г/см	399,5±30,2	387,3±11,63	338,8±35	346,3±22,95
Индекс Брока, кг	70,5±3,1	65,5±1,6	62,4±3,88	61,4±4,08

Для расчета индексов были использованы следующие формулы (Королева М., 2009 год), где m – масса тела, h – рост человека.

Индекс массы тела:

✓ $I = m/h^2$ (кг/м²);

Весоростовой индекс Кетле (показывает вес 1 см тела в граммах):

✓ $I = m/h$ (г/см);

Индекс Брока:

✓ $I = h-100$ (кг).

Формула Брока была модифицирована с учетом роста человека. Если рост:

- Менее 165 см, то $I = h-100$;
- От 165 до 175 см, $I = h-105$;
- Выше 175 см, то $I = h-110$.

Исходя из полученных нами весоростовых индексов, нами были сделаны следующие выводы:

1) Различия основных весоростовых показателей среди девушек европеоидной и монголоидной выражены незначительно.

2) Значения основных весоростовых показателей выше среди юношей европеоидной расы.

3) Различия показателей по половой принадлежности значительнее выражены у представителей европеоидной расы. Основные весоростовые показатели представителей монголоидной расы более усреднены и не отличаются высоким разбросом значений.

Таблица 6

Сравнение представителей разных групп по определенным параметрам

Параметры	Количество студентов %	Зрение норм/с отклонением в %	Среднее значение пульса	Курит/нет в %
Представители				
Монгол ю	5	80/20	72,5	100-нет
Евро ю	21	81/19	78,1	31/69
Монгол д	7	86/14	73,1	100-нет
Евро д	43	65/35.	76,7	7/93

С учетом того, что среди монголоидов курящих студентов нет, процент юношей с нарушениями зрения приблизительно одинаков в обеих группах, а девушки европеоидной расы в среднем видят значительно хуже представительниц монголоидной расы, нами была выдвинута гипотеза, что курение негативно сказывается на здоровье наших глаз.

Но в последующем при рассмотрении каждого обследуемого в отдельности эта гипотеза была опровергнута. Мы провели выборку студентов, которые курили и/или имели нарушения зрения. У юношей европеоидной расы совпадение по обоим критериям наблюдалось в 3 случаях из 10, а у девушек в 2 из 20. Среднее значение пульса находится в пределах нормы для любой группы.

Несмотря на результаты нашего исследования, негативное влияние курения на состояние здоровья человека – это общеизвестный факт. Вероятно, курящие студенты еще слишком молоды, чтобы вредная привычка отразилась на их зрении и сердечно-сосудистой системе уже сейчас.

Заключение:

Таким образом, на основе проведенного исследования нами составлена картина физического развития студентов, наших современников, представителей европеоидной и монголоидной рас. Выявлены пропорции тела юношей и девушек, определена предрасположенность к возникновению ожирения и сердечно-сосудистых заболеваний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунак, В.В. Антропометрия. Практический курс. – М., 1941.
2. Королева, М. Легкий путь к стройности = Похудеть навсегда! / Маргарита Королева. – М. : АСТ; СПб. : Астрель-СПб, 2009. – с. 57-65.
3. Малая медицинская энциклопедия. – М. : Медицинская энциклопедия, 1991-1996.
4. Медведева, Н.Н. Изменчивость физического статуса населения города Красноярск/Н.Н. Медведева // Актуальные проблемы медицины и биологии: Тез. докл. конф., посвящ. 125-летию Сиб. гос. мед. ун-та. – Томск, 2004. – С. 51-52.
5. Мельникова, Н.А., Лукьянова, В.Н. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни: учебно-методическое пособие. Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2005. – 105 с.
6. Серебровская, М. Антропометрический справочник. – Москва, 1928.
7. Павлов, Г.М., Павлова, В.Н. Пластическая анатомия. – М. : «Искусство», 1967. – с. 156.
8. Щедрина, А.Г. Морфофункциональные показатели организма учащейся молодежи в период завершения роста. В кн.: IX Всесоюз. Съезд анатомов, гистологов и эмбриологов. Тез. докл. – Минск, 1981. – с. 446.
9. Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М. : Советская энциклопедия, 1982-1984.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

ANTHROPOMETRICAL RESEARCH OF STUDENTS OF THE FIRST BATCH OF THE SECOND COURSE OF GENERAL MEDICINE FACULTY OF THE ALTAI STATE MEDICAL UNIVERSITY

**A. Krasnopyorova¹, M. Larionova², T. Medvedeva³, Yu. Naumova⁴, V. Neyman⁵,
A. Petrosyan⁶, T. Tolstokorova⁷, A.I. Sterlin⁸**

^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7} Student of the 2 Course of the General Medicine Faculty,

⁸ Advisor – Associate Professor, Candidate of Medical Sciences

Department of the General Human Anatomy, Altai State Medical University of Ministry of Health of the Russian Federation (Barnaul), Russia

Abstract. *This article includes the results of anthropometrical research of students on such parameters, as body proportions, level of physical development and body mass indexes. In the course of work the new ratios of body parts of the person were defined, the aptitude to cardiovascular diseases at some surveyed is identified, and distinctions of the main body mass indexes both on sexual, and on racial characters are established. We surveyed 76 students in 17 parameters (1292 measurements are carried out).*

Keywords: *anthropometry, students, body proportions, body mass indexes, physical development.*

УДК: 663.2: 617.735: 616.831.711

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТИМУЛЯЦИЯ СТАРОЙ КОРЫ МОЗЖЕЧКА ПОДАВЛЯЕТ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕТИНОПАТИИ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ

Н.В. Кресюн, кандидат медицинских наук, доцент кафедры офтальмологии
Одесский национальный медицинский университет, Украина

***Аннотация.** Развитие ретинопатии при стрептозотоцин-индуцированном сахарном диабете (в дозе 50,0 мг/кг) у крыс линии Вистар сопровождается снижением активности супероксиддисмутазы, каталазы, глутатионпероксидазы и глутатионредуктазы, увеличением содержания малонового диальдегида в ткани сетчатой оболочки глаза. Электрические стимуляции (100 Гц, три раза в сутки в течение месяца) палеоцереbellарной коры предотвращают снижение активности антиоксидантных ферментов и увеличение малонового диальдегида.*

***Ключевые слова:** стрептозотоцин, диабетическая ретинопатия, супероксиддисмутаза, каталаза, глутатионпероксидаза, глутатионредуктаза, малоновый диальдегид, мозжечок.*

В патогенезе диабетической ретинопатии важными являются механизмы активации перекисного окисления липидов (ПОЛ), увеличение активности альдоредуктазы с накоплением метаболитических продуктов полиолового пути обмена глюкозы – фруктозы и сорбитола, интенсификация неферментативного гликозилирования, активация протеинкиназы типа С, что имеет своим следствием развитие капиллярнопатии и дегенеративные изменения в сетчатой оболочке глаза [1]. На фоне применения антиоксидантов выраженность указанных нарушений снижается, а также предотвращается развитие диабетической ретинопатии (ДР) [1, 6].

До настоящего времени мало исследованы центральные механизмы регуляции метаболизма в структурах сетчатой оболочки при формировании ДР, хотя показано, что под влиянием электрических стимуляций (ЭС) ядра шатра мозжечка регистрируются нейропротекторные эффекты на модели ишемического повреждения сетчатой оболочки у крыс [9]. В основе подобных эффектов может находиться антиоксидантное действие ЭС [4].

Поэтому целью настоящего исследования было изучение особенностей активности антиоксидантных ферментов – супероксиддисмутазы (СОД) (КФ 1.15.1.1), каталазы (КТ) (КФ 1.11.1.6), глутатионпероксидазы (ГПО) (КФ 1.11.1.9), глутатионредуктазы (ГР) (КФ 1.8.1.7), а также малонового диальдегида (МДА) у крыс в условиях моделирования сахарного диабета применением стрептозотоцина (СТЗ), а также динамики этих показателей в условиях применения ЭС палеоцереbellарной коры мозжечка.

Материал и методы исследования. Исследования выполнены в условиях хронического эксперимента на крысах-самцах линии Вистар, которые содержались в стандартных условиях вивария ОНМедУ. Исследования проводили в соответствии с требованиями GLP и комиссии биоэтики ОНМедУ (протокол № 84 от 10 октября 2008 г.).

Под кетаминным наркозом (100,0 мг/кг, в/бр) животным имплантировали биполярные никромовые электроды (межэлектродное расстояние 0,25-0,3 мм) в дольки V-VII палеоцереbellарной коры, которые крепили к поверхности черепа с помощью быстротвердеющей зубоортопедической пластмассы типа «Норакрил». Животных наблюдали, начиная с 7-10-х суток с момента проведения оперативного вмешательства.

Экспериментальный сахарный диабет вызывали в/бр введением натошак стрептозотоцина (СТЗ) в дозе 50,0 мг/кг («Sigma Aldrich.ru» Москва), который растворяли в буферном натриево-цитратном растворе (рН 4,5). Через одну и две недели с момента применения СТЗ у животных в венозной крови, которую получали из хвостовой вены, определяли содержание глюкозы, и в дальнейших наблюдениях использовали животных, у которых этот уровень составлял более 300 мг/Л [8]. Определение содержания глюкозы проводили в 9.00, в условиях доступа животных пищи в течение ночного времени. В течение всего наблюдения животным применяли введение инсулина (0-2 ед п/к два – пять раз в неделю) [8].

Животных разделяли на группы: 1) контроль-интактные ложнопериоперированные крысы (11 животных); 2) интактные крысы, которым осуществляли ЭС палеоцереbellарной коры (12 животных); 3) животные с сахарным диабетом без лечения (11 крыс); 4) крысы с диабетом, которым проводили ежедневные однократные ЭС палеоцереbellарной коры (10 животных); 5) крысы, которым проводили ежедневные трехкратные ЭС палеоцереbellарной коры (10 животных).

На 14-е сутки с момента применения СТЗ и на протяжении последующих четырех недель осуществляли ЭС палеоцереbellарной коры через предварительно имплантированные электроды. ЭС проводили с помощью прямоугольных импульсов силой тока 80-120 мкА, частотой импульсов 100 Гц, длительностью ЭС 2,5 с. Всего использовали два режима ЭС: однократно ежедневно и трехкратно (9.00; 14.00; 19.00).

Животных удерживали в обычных условиях вивария со свободным доступом к пище и воде. Взвешивание животных осуществляли каждые третьи сутки.

По окончании наблюдения осуществляли эвтаназию и у декапитированных животных удаленные ткани замораживали и хранили в жидком азоте. Выделенные ткани сетчатки промывали фосфатным буферным раство-

ром с целью удаления компонентов крови и гомогенизировали в 0,1 М фосфатного буфера (рН 7,0) из расчета 1:10 (вес/объем). Гомогенизированные образцы отцентрифугировали в течение 15 мин при 13000об/мин и температуре + 4°C. Активность СОД определяли по [7] и выражали в % блокирования восстановления нитросинего тетразолия до окрашенного нитроформазана [1]. Активность КТ (H_2O_2 /мин/мг белка, нМ) – по [2], ГПО (GSH/мин/мг белка, нМ) – по [5] и ГТР (NADPH/мин/мг белка, нМ) – по [11]. Концентрацию белка определяли по методу [13].

МДА определяли спектрофотометрически по методу [3]. При этом исследуемый гомогенат инкубировали при высокой температуре в кислой среде с тиобарбитуратом и полученный раствор исследовали на спектрофотометре при длине волны 532 нм. В качестве стандарта применяли раствор тетраэтоксипропана. Содержание МДА выражали в нмолях/мг протеина.

Результаты исследования обрабатывали статистически с применением метода ANOVA и теста Newman-Keuls.

Результаты исследования и их обсуждение. По окончании эксперимента масса тела крыс группы контроля увеличивалась в сравнении с исходным значением на 36,2% и составила $297 \pm 18,3$ г. Увеличение массы тела крыс с ЭС мозжечка составило соответственно 29,3% и 27,0% при однократных ежедневных ЭС в сравнении с показателями, зарегистрированными до начала ЭС ($P < 0,05$). В то же время, в группе крыс с диабетом без применения ЭС аналогичный показатель составил 10,7% ($P > 0,05$). Во всех группах животных диабетом содержание глюкозы в крови превышало соответствующий показатель у интактных животных в 3,3-4,4 раза ($P < 0,05$) (см. табл.).

Исследования активности ферментов антиоксидантной системы показало, что в условиях развития ЭД активность СОД уменьшалась на 52,7% в сравнении с группой контроля (интактные крысы) и составляла $79,5 \pm 6,7\%$ ($P < 0,05$) (Рис. 1). На фоне применения однократных ежедневных ЭС палеоцеребеллярной коры у крыс с диабетом активность СОД составила 68,6% от таковой в группе интактных крыс с ЭС мозжечка ($P < 0,05$). При этом исследуемый показатель был выше в сравнении с таковым у крыс с диабетом без ЭС на 13,0% ($P > 0,05$). В группе крыс с диабетом, которым проводили трехкратные ежедневные ЭС, активность СОД превышала соответствующий показатель у диабетических крыс без ЭС на 42,1% ($P < 0,05$) и при этом оставалась меньше показателя у интактных животных с ЭС мозжечка на 13,7% ($P > 0,05$).

Активность КТ у животных с экспериментальным диабетом составила $2,55 \pm 0,27$ нМ, что было меньше, чем у интактных крыс на 32,0% ($P < 0,05$) (Рис. 2). Под влиянием ежедневных однократных ЭС палеоцеребеллярной коры отмечалось увеличение исследуемого показателя в сравнении с крысами, у которых не применяли ЭС – на 6,7% ($P > 0,05$). Активность каталазы продолжала оставаться меньше таковой у интактных крыс на 27,5% ($P < 0,05$). В условиях более частых (три раза в сутки) ЭС активность КТ превышала соответствующий показатель в группе крыс с диабетом без ЭС мозжечка на 30,1% ($P < 0,05$) и была меньше, чем у интактных крыс с ЭС мозжечка на 13,1% ($P > 0,05$).

Активность ГПО у интактных животных составила $1,05 \pm 0,09$ нМ, в то время как у крыс с диабетом в отсутствие ЭС мозжечка этот показатель был меньшим на 42,0% ($P < 0,05$) (Рис. 3). Под влиянием ЭС мозжечка регистрировалось возрастание активности ГПО, величина которой при однократных и трехкратных ЭС превышала аналогичный показатель у крыс с диабетом в отсутствие ЭС соответственно на 42,6% и на 80,0% ($P < 0,05$) (Рис. 3). Причем, в обеих группах исследуемый показатель не имел достоверных отличий в сравнении с показателем в группе интактных животных ($P > 0,05$).

Активность ГР в ткани сетчатой оболочки крыс с диабетом в отсутствие ЭС мозжечка составила $9,85 \pm 0,11$ нМ (Рис. 4) и была на 33,0% меньше аналогичного показателя в группе интактных животных ($P < 0,05$). Исследуемый показатель в группе крыс с диабетом, которым применяли однократные ЭС мозжечка был на 21,8% большим в сравнении с таковым у крыс с диабетом без ЭС ($P > 0,05$) и при этом оставался меньшим в сравнении с показателем у интактных крыс на 18,4% ($P > 0,05$). На фоне более частых ЭС активность ГР возрастала в сравнении с показателем у диабетических крыс на 37,0% ($P < 0,05$) и была на 8,2% меньше, чем у интактных животных ($P > 0,05$) (Рис. 4).

ЭС старой коры мозжечка у интактных крыс вызывала незначительное (на 11,1%) увеличение содержания МДА в ткани сетчатки при сравнении с таковым у ложнооперированных крыс и составляла $2,01 \pm 0,30$ нмоль/мг протеина ($P > 0,05$) (Рис. 5). Содержание МДА в сетчатке у крыс с диабетом превышало соответствующий показатель, который регистрировался у крыс группы контроля в 3,1 раза и составлял $5,53 \pm 0,87$ нмоль/мг протеина ($P < 0,05$). На фоне ЭС палеоцеребеллярной коры, осуществляемых однократно ежедневно у крыс с экспериментальным диабетом, содержание МДА было сниженным в сравнении с таковым у крыс с диабетом без лечения на 10,5% ($P > 0,05$) и оставалось в 2,72 раза более высоким, чем у ложнооперированных животных ($P > 0,05$). На фоне трехкратных ежедневных ЭС старой коры содержание МДА уменьшалось до $2,71 \pm 0,42$ нмоль/мг протеина, что было меньше в сравнении с показателем у крыс с диабетом без ЭС вдвое ($P < 0,05$) и при этом оставалось в 1,5 раза более высоким в сравнении с показателем у ложнооперированных крыс ($P < 0,05$) (Рис. 5).

Полученные результаты, таким образом, показывают, что у крыс с экспериментальным диабетом, индуцированным применением стрептозотоцина, в ткани сетчатой оболочки глаза наблюдаются выраженные изменения со стороны активности ферментов, обеспечивающих антиоксидантное действие. Так, у животных через полтора месяца с момента применения стрептозотоцина регистрировалось снижение активности СОД, которая уменьшалась в сравнении с таковой у интактных животных на 40,7%, каталазы – на 32,0%, глутатионпероксидазы – на 42,0% и глутатионредуктазы – на 33,0%. Подобные изменения регистрировались на фоне увеличения в 2,75 раза содержания МДА – маркера перекисного повреждения мембраны клетки, который является

стабильным продуктом перекисной деградации полиненасыщенных жирных кислот. В этом процессе важную роль играет оксид азота, который может способствовать образованию пероксинитрита за счет реакции взаимодействия супероксида и МДА [14].

В нашем исследовании установлена протекторная роль ЭС палеоцеребеллярной коры в отношении ДР, что также возможно объяснить повышением антиоксидантного потенциала непосредственно в тканях сетчатой оболочки животных с экспериментальным диабетом. Причем, если однократные ежедневные ЭС вызывали только тенденции к повышению активности СОД, КТ, то в отношении активности ГР эффект был более выраженным, что соответствует ранее установленному эффекту ЭС палеоцеребеллума в виде повышения образования в ткани мозга тиоловых групп и снижения содержания дисульфидных групп [4]. Также обращает на себя внимание и относительно более высокая эффективность ЭС в отношении восстановления активности ГПО, снижения содержания МДА. Возможно, что положительные эффекты ЭС являются в значительной степени вторичными, обусловленными снижением продукции провоспалительных цитокинов, в частности, фактора некроза опухоли альфа вызываемого ЭС палеоцеребеллума [4].

Указанные положительные эффекты ЭС мозжечка отмечались в условиях гипергликемии, а также сопровождалась более значительным увеличением массы тела животных в сравнении с таковой у крыс с диабетом в отсутствие ЭС. Рассматривая положительное влияние ЭС мозжечка на массу тела животного, следует отметить, что рецепторы лептина, обеспечивающего эффект насыщения, наиболее плотно расположены в тканях мозжечка [12], что позволяет предполагать возможную роль структур мозжечка в регуляции пищевого поведения [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антиоксидантный эффект природных полифенольных комплексов винограда в сетчатке глаза крыс с сахарным диабетом, индуцированным стрептозотоцином / А.Р. Гнатуш, В.Р. Дрель, А.Я. Яланецкий [и др.]. // Биологические студии / *Studia Biologica*. – 2011. – Т.5. – №2. – С. 61-72.
2. Королюк, М.А., Иванова, И.Г., Майорова, И.Г. Метод определения активности каталазы / М.А. Королюк, И.Г. Иванова, И.Г. Майорова // *Лаб. дело*, 1988. – Т.1. – С. 16-18.
3. Липидные показатели кожи, мозжечка и продолговатого мозга при водно- иммерсионном стрессе у крыс. / Г.А. Грибанов, Н.В. Костюк, Ю.В. Абрамов [и др.]. // *Вопр. мед. химии*, 1999. – Т.2. – С. 32-36.
4. Моделирование и механизмы подавления экспериментального эпилептического синдрома / Л.С. Годлевский, Е.В. Кобелев, В.Ф. Мустаца, Г.А. Дроздова // – Одесса, 2010. – 350 с.
5. Моин, В.М. Простой и специфический метод определения активности глутатионпероксидазы в эритроцитах / В.М. Моин // *Лаб.дело*, 1986. – Т.12. – С. 124-126.
6. Полифенолы виноградных вин предотвращают накопление нитротирозина и активацию parg-1 в сетчатке глаза крыс со стрептозотоцин-индуцированным сахарным диабетом / В.Р. Дрель, А.Р. Гнатуш, А.Я. Яланецкий [и др.]. // *Мед. Химия*, 2010. – Т.1 (42). – С. 2-33.
7. Чевари, С., Андял, Т.Д., Штиренгер, Д. Определение антиоксидантных параметров крови и их диагностическое значение в преклонном возрасте / С. Чевари, Т.Д. Андял, Д. Штиренгер // *Лаб. дело*, 1991. – Т.10. – С. 9-13.
8. Al-Malki, A.L. Oat attenuation of hyperglycemia-induced retinal oxidative stress and NF-κB activation in streptozotocin-induced diabetic rats / A.L. Al-Malki // *Hindawi Publishing Corporation. Evidence-Based Complementary and Alternative Medicine Volume*, 2013, <http://dx.doi.org/10.1155/2013/983923>
9. Ding, A.D., Zhang, H., Wang, J.M. Protective effect of electrical stimulating cerebellar fastigial nucleus on ischemia and reperfusion-injury of rat retina / A.D. Ding, H. Zhang, J.M. Wang // *Zhonghua Yan Ke Za Zhi*. – 2004. – Vol. 40. – N 6. – P. 400-403.
10. Effects of leptin deficiency and replacement on cerebellar response to food-related cues / S.M. Berman, G. Paz-Filho, M.L. Wong et al. // *Cerebellum*. – 2013 Feb. – 12 (1). – 59-67. doi: 10.1007/s12311-012-0360-z.
11. Goldberg, D.M., Spooner, R.J., Bergmeyer, H.U. *Methods of Enzymatic Analysis*, 3rd ed. – Weinheim : Verlag Chemie, 1983. – Vol. 5 (3). – P. 258-265.
12. Oldreive, C.E. Neurotrophic effects of leptin on cerebellar Purkinje but not granule neurons in vitro / C.E. Oldreive, J. Harvey, G.H. Doherty // *Neurosci. Lett*, 2008. – Vol. 438(1). – P. 17-21.
13. Protein measurement with the folin phenol reagent / O.N. Lowry, N.J. Rosenbrough, A.L. Tarr, R.J. Randall // *J. Biol. Chem.* – 1951. – V. 193. – №. 1. – P. 265-275.
14. The effect of chronic N (G)-nitro-L-arginine methyl ester (L-NAME) administration on visual evoked potentials and oxidative stress in streptozotocin induced diabetic rats. / Y. Gül Özkaya, G. Hacıoglu, V. Kucukatay et al. // *J. Neurol. Sci*, 2011. – Vol. 28. – P.132-141.

Материал поступил в редакцию 20.01.14.

ELECTRIC STIMULATION OF CEREBELLAR ARCHICORTEX INHIBITS THE RETINOPATHY SIGNS AT EXPERIMENTAL DIABETES

N.V. Kresyun, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Ophthalmology Department
Odessa National Medical University, Ukraine

Abstract. The retinopathy development after sugar diabetes was induced in Wistar rats via *i.p.* streptozotocin (50,0 mg/kg) administration was characterized by suppression of the activity of superoxide dismutase, catalase, glutathione peroxidase and glutathione reductase, with the parallel elevation of the malone dialdehyde content. Electrical stimulations of paleocerebellum (100 Hz, three times daily, during one month) effectively prevented the diabetes-induced decreasing of antioxidative enzymes activity and increasing of malone daldehyde content.

Keywords: streptozotocin, diabetes retinopathy, superoxide dismutase, catalase, glutathioneperoxidase, glutathionereductase, malondialdehyde, cerebellum.

Таблица

Динамика уровня глюкозы крови и массы тела животных в условиях ЭС палеocerebellарной коры (M+m)

Группы крыс	Глюкоза крови, (ммоль/л)		Масса тела, (г)	
	Начальная	Окончательная	Начальная	Окончательная
Контроль (ложно оперированные крысы) (n=11)	5,65±0,37	5,82±0,43	218±14	297±18
Интактные+ ЭС мозжечка (n=12)	5,77±0,23	6,0±0,22	215±15	284±20
СТЗ- диабет (n=11)	19,32±0,68*	24,53±1,23*	187±7	207±24*
СТЗ диабет+ ЭС (однократные) (n=10)	18,5±0,35*	23,17±1,19*	188±7	243±18*
СТЗ- диабет+ ЭС (трехкратные) (n=10)	20,3±0,25*	25,4±1,72*	185±6	235±24*

Примечание: *-P < 0,05 в сравнении с показателем в группе контроля (ANOVA+ Newman-Keuls тест).

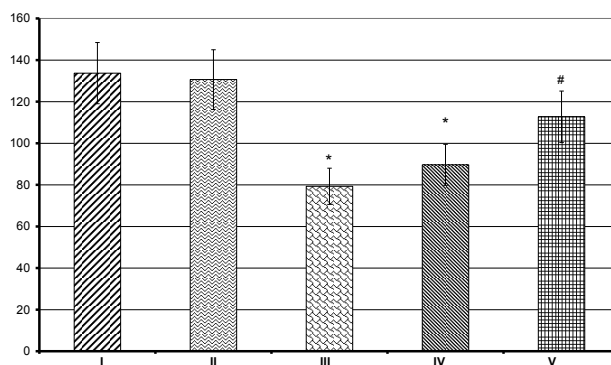

Рис. 1. Активность супероксиддисмутазы в ткани сетчатой оболочки глаза диабетических крыс в различных условиях ЭС коры мозжечка

По оси ординат: активность супероксиддисмутазы (% блокирования восстановления нитросинего тетразолия); по оси абсцисс – I – ложнооперированные крысы; II – интактные крысы с ЭС мозжечка; III – крысы с экспериментальным диабетом; IV – СТЗ-вызванный диабет+ ЭС палеocerebellарной коры (один раз в сутки, две недели); V – СТЗ-вызванный диабет+ ЭС палеocerebellарной коры (три раза в сутки, две недели)

*-P < 0,05 в сравнении с показателем в группе интактных крыс с ЭС мозжечка; #-P < 0,05 – в сравнении с показателем в группе крыс с экспериментальным диабетом в отсутствие лечения.

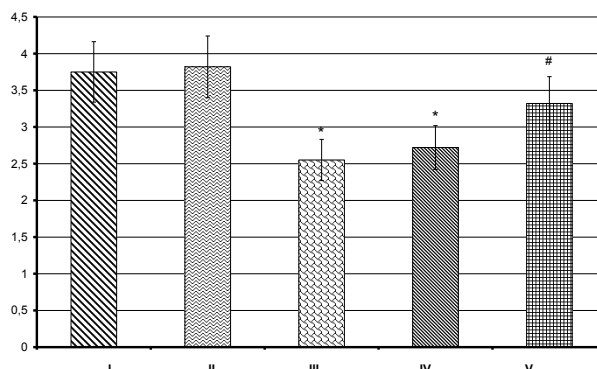

Рис. 2. Активность каталазы в ткани сетчатой оболочки глаза диабетических крыс в различных условиях ЭС коры мозжечка

По оси ординат: активность каталазы (H_2O_2 /мин/мг белка, нМ); по оси абсцисс – то же, что на Рис. 1.

*- $P < 0,05$ в сравнении с показателем в группе intactных крыс с ЭС мозжечка; #- $P < 0,05$ – в сравнении с показателем в группе крыс с экспериментальным диабетом в отсутствие лечения.

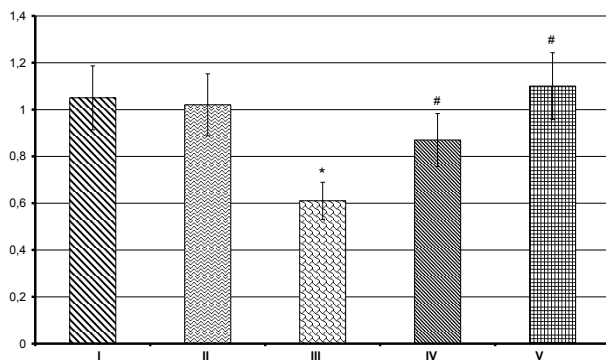

Рис. 3. Активность глутатинпероксидазы в ткани сетчатой оболочки глаза диабетических крыс в различных условиях ЭС коры мозжечка

По оси ординат: активность глутатинпероксидазы (GSH/мин/мг белка, нМ); по оси абсцисс то же, что на Рис. 1.

*- $P < 0,05$ в сравнении с показателем в группе intactных крыс с ЭС мозжечка; #- $P < 0,05$ – в сравнении с показателем в группе крыс с экспериментальным диабетом в отсутствие лечения.

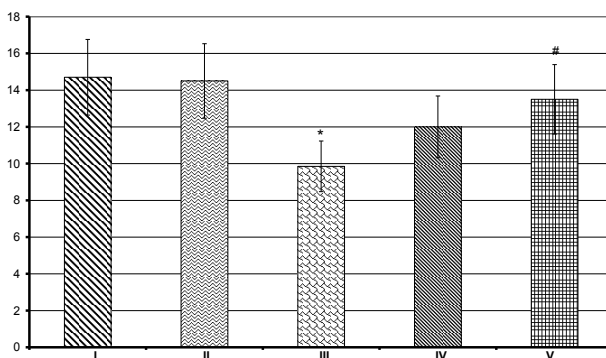

Рис. 4. Активность глутатионредуктазы в ткани сетчатой оболочки глаза диабетических крыс в различных условиях ЭС коры мозжечка

По оси ординат: активность глутатионредуктазы (NADPH/мин/мг белка, нМ); по оси абсцисс – те же обозначения, что на Рис. 1.

*- $P < 0,05$ в сравнении с показателем в группе intactных крыс с ЭС мозжечка; #- $P < 0,05$ – в сравнении с показателем в группе крыс с экспериментальным диабетом в отсутствие лечения.

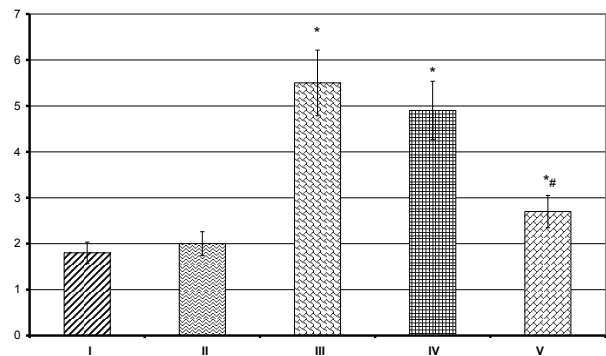

Рис. 5. Динамика содержания малонового диальдегида в ткани сетчатой оболочки глаза диабетических крыс в различных условиях ЭС коры мозжечка

Примечание: по оси ординат – содержание МДА (нмоль/мг протейна); по оси абсцисс – то же, что на Рис. 1.

*- $P < 0,05$ в сравнении с показателем в группе intactных крыс с ЭС мозжечка; #- $P < 0,05$ – в сравнении с показателем в группе крыс с экспериментальным диабетом в отсутствие лечения.

УДК 618.14-006.36-089.87

НОВЫЙ МЕТОД ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЙ МИОМЭКТОМИИ

С.Г. Магакян¹, С.П. Синчихин², Л.В. Степанян³, Ю.В. Рудина⁴

¹ ассистент кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета, ² доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии лечебного факультета, ³ кандидат медицинских наук, врач акушер-гинеколог, ⁴ врач акушер-гинеколог

^{1,2} Астраханская государственная медицинская академия» Минздрава РФ, ³ ГБУЗ АО Александро-Мариинская областная клиническая больница (Астрахань), ⁴ НУЗ «Медико-санитарная часть» (Астрахань), Россия

Аннотация. В статье представлен новый метод проведения лапароскопической миомэктомии, на который получен патент Российской Федерации на изобретение (№ 2482807, № 2012100191/14, заявл. 11.01.2012). Показаны основные этапы проведения органосохраняющей операции. Отмечены отличия и преимущества разработанного способа в сравнении с другими методами операции. Известно, что для успешного выполнения миомэктомии необходимо уменьшить кровоснабжение матки. Применение разработанного способа на практике позволяет уменьшить интраоперационную кровопотерю до 50 мл.

Ключевые слова: лапароскопия, миома матки, ишемия матки, лечение.

Для упрощения технических приёмов, направленных на временное уменьшение кровоснабжение оперируемого органа нами был разработан способ лапароскопической миомэктомии, на который был получен патент РФ на изобретение № 2482807, № 2012100191/14, заявл. 11.01.2012.

Способ осуществляется следующим образом. Пациентке выполняют под общим эндотрахеальным наркозом введение в брюшную полость через разрез в параумбиликальной области иглы Вереша и нагнетание углекислого газа, который куполообразно приподнимает брюшную стенку над внутренними органами и обеспечивает обзор операционного поля. На передней брюшной стенке пациентки выполняют четыре прокола для введения через размещенные троакары лапароскопа и микрохирургических инструментов. Первый прокол осуществляют в параумбиликальной области, в который устанавливают оптический 10 мм порт и вводят подключенный к видеокамере лапароскоп. Далее под визуальным контролем устанавливают через размещенный над левой передней верхней подвздошной остью 5мм троакар биполярный зажим, например, типа ROBI, для коагуляции и диссекции. Устанавливают через размещенный по средней линии в надлобковой зоне 10 мм троакар монополярные лапароскопические ножницы и через размещенный над правой передней верхней остью 5 мм троакар-диссектор. Затем с использованием биполярного зажима, монополярных лапароскопических ножниц и диссектора выполняют в листках широких связок на уровне внутреннего зева, отступя от ребра матки на 1-1,5 см, в бессосудистой зоне отверстия-«окна» диаметром 0,5-1 см с обеих сторон. Через созданные отверстия-«окна» проводят выполненный из биологически инертного полимера плоский ремешок-хомут, с использованием которого выполняют временное перекрытие кровотока в маточных артериях за счет стягивания и сжатия маточных сосудов. Для дополнительного гемостатического эффекта и временного перекрытия кровотока в сосудах питающих придатки матки на воронко-тазовые связки накладывают металлические клепки с обеих сторон. Затем из установленного по средней линии в надлобковой зоне троакара удаляют монополярные лапароскопические ножницы и вводят в троакар монополярный крючок, с использованием которого выполняют разрез на матке до поверхности капсулы миоматозного узла. Удаляют монополярный крючок и размещают на его место эндоскопические пулевые щипцы. Затем с использованием эндоскопических пулевых щипцов и ранее установленных биполярного зажима, и диссектора производят вылущивание миоматозных узлов, которые удаляют из брюшной полости с помощью морцеллятора. Ложе миоматозного узла промывают физиологическим раствором.

Затем восстанавливают дефекты миометрия наложением мышечно-мышечных или мышечно-серозных швов в зависимости от глубины дефекта миометрия. Стенки матки ушивают двухрядным или трехрядным непрерывным швом синтетической рассасывающейся нитью V-Loc фирмы COVIDIEN, или отдельными узловыми швами синтетической рассасывающейся нитью ВИКРИЛ. После ушивания стенок матки пересекают выполненный из биологически инертного полимера плоский ремешок-хомут и удаляют его из брюшной полости. Удаляют клепки с воронко-тазовых связок. На раны матки наносят противоспаечный барьер "Interceed". Операцию завершают удалением троакаров и ушиванием троакарных ран.

Среди существенных признаков, характеризующих предложенный способ лапароскопической миомэктомии, отличительными являются:

– введение через выполненные внизу передней брюшной стенки пациентки проколы и установленные троакары под визуальным контролем лапароскопа микрохирургических инструменты, при этом один 5 мм троакар устанавливают над левой передней подвздошной остью и вводят через него биполярный зажим, например типа ROBI, для коагуляции и диссекции, второй 10 мм троакар – по средней линии в надлобковой зоне для вве-

дения монополярных лапароскопических ножниц и последний 5 мм троакар – над правой передней верхней остью для введения диссектора,

- выполнение с использованием биполярного зажима, монополярных лапароскопических ножниц и диссектора в листках широких связок матки на уровне внутреннего зева, отступя от ребра матки на 1-1,5 см., в бессосудистой зоне с обеих сторон отверстий-«окон» диаметром 0.5-1 см,

- проведение через выполненные отверстия-«окна» выполненного из биологически инертного полимерного материала плоского ремешка-хомута, с использованием которого выполняют временное перекрытие кровотока в маточных артериях стягиванием и сжатием маточных сосудов,

- наложение для дополнительного гемостатического эффекта и временного перекрытия кровотока в питающих придатки матки сосудах на воронко-тазовые связки металлических клепок с обеих сторон,

- удаление из установленного по средней линии в надлобковой зоне троакара монополярных лапароскопических ножниц и введение в него монополярного крючка, с использованием которого выполнение разрез на матке до поверхности капсулы миоматозного узла,

- удаление монополярного крючка и размещение на его место эндоскопических пулевых щипцов,

- выполнение с использованием эндоскопических пулевых щипцов и ранее установленных биполярного зажима, и диссектора вылушивание миоматозных узлов,

- промывание ложа миоматозного узла физиологическим раствором,

- восстановление дефектов миометрия наложением в зависимости от глубины дефекта мышечно-мышечных или мышечно-серозных эндоскопических швов,

- пересечение стягивающего полимерного плоского ремешка-хомута и его удаление из брюшной полости, с восстановлением кровотока матки, после ушивания стенки матки синтетической рассасывающей нитью непрерывным швом,

- удаление клепок с воронко-тазовых связок,

- завершение операции после удаления из брюшной полости с помощью морцеллятора миоматозных узлов и нанесения противовоспалительных барьеров удалением троакаров и ушиванием троакарных ран.

Клиническая апробация показала, что применение разработанного нами способа лапароскопической миомэктомии позволяет уменьшить интраоперационную кровопотерю до 50 мл.

Основные этапы операции представлены на ниже представленных фото.

Рисунок 1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ванке, Н.С. Оценка эффективности эндохирургических органосберегающих операций у больных с миомой матки: дис. ... канд. мед. наук / Н.С. Ванке. – М., 2008. – 118 с.
2. Ищенко, А.И. Миома матки: этиология, патогенез, диагностика, лечение / А.И. Ищенко, М.А. Ботвин, В.И. Ланчинский. – М : ВИДАР, 2010. – 244 с.
3. Jun, F. Uterine artery embolization versus surgery for symptomatic uterine fibroids: a randomized controlled trial and a meta-analysis of the literature / F. Jun, L. Yamin, X. Xinli, L. Zhe, Z. Min, Z. Bo, G. Wenli // Arch Gynecol Obstet, 2011, Nov 3.
4. Hardeman, S. Fertility after embolization of the uterine arteries to treat obstetrical hemorrhage: a review of 53 cases // S. Hardeman, E. Decroisette, B. Marin, A. Vincelot, Y. Aubard, M. Pouquet, A. Maubon // Fertil Steril. – 2010 Dec. – 94 (7). – 2574-9.
5. Horng, H.C. Review of myomectomy / H.C. Horng, K.C. Wen, W.H. Su, C.S. Chen, P.H. Wang // Taiwan J Obstet Gynecol. – 2012 Mar. – 51 (1). – 7-11.

Материал поступил в редакцию 22.01.14.

THE NEW METHOD OF LAPAROSCOPIC MYOMECTOMY

S.G. Magakyan¹, S.P. Sinchikhin², L.V. Stepanyan³, Yu.V. Rudina⁴

¹ Teaching Assistant of the Obstetrics and Gynecology Department of the General Medicine Faculty, ² Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Obstetrics and Gynecology Department of the General Medicine Faculty,

³ Candidate of Medical Sciences, Obstetrics and Gynecology Doctor, ⁴ Obstetrics and Gynecology Doctor

^{1,2} Astrakhan State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,

³ State-financed Health Institution of the Astrakhan Region «Aleksandro-Mariinskaya Regional Clinical Hospital (Astrakhan), ⁴ Non-governmental Healthcare Institution «Clinic» (Astrakhan), Russia

Abstract. The new method of carrying out a laparoscopic myomectomy is presented in the article on which the patent of the Russian Federation for the invention is taken out (№ 2482807, № 2012100191/14, pending 11.01.2012). The main stages of carrying out conservative surgery are shown. The differences and advantages of the elaborated method in comparison with other methods of operation are noted. It is known that it is necessary to reduce uterus blood supply for successful implementing myomectomy. The application of the elaborated method in practice allows to reduce intraoperative blood loss up to 50 ml.

Keywords: laparoscopy, uterine leiomyoma, metranemia, treatment.

UDC 575,224.61(091)

ECKEL S.M. AND DEVELOPMENT OF HYGIENE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN UKRAINE

V.P. Stelmakhovskaya¹, V.I. Berzin²

¹ Associate Professor of the Medical and Biological Problems Department,

² Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Pedagogical Sciences, member of the Ukrainian Academy of Sciences, Head of the Hygiene in Children and Adolescents Department

¹ National Pedagogical University (Kiev), ² National Medical University (Kiev), Ukraine

Abstract. *The article highlights the activities of the scientist hygienist childhood Eckel S. M., aimed at addressing issues of hygienic protection of children's health and the impact on health development of children and adolescents as an independent science and the practical health care in Ukraine.*

Keywords: *school hygiene, hygiene of children and adolescents, scientists' hygienists, children and adolescents, the state of health, research directions.*

Introduction

Hygiene of children and adolescents as an independent discipline in Ukraine has passed a difficult way of development.

In the second half of XIX-early XX century, hygiene of children and adolescents (school hygiene) was developed as a component of general hygiene. In Ukraine to problems of the school hygiene paid attention to such as hygienists Subbotin V.A., Orlov V.D., Skvortsov S.P., Kiyanitsyn I.I. [1]. The importance of health education (school hygiene) in preserving the health of children known pediatricians paid attention, in particular, the Troicki I.I. Certain preventive activities aimed at maintaining the health of school children, conducted a country doctor. Especially the increased emphasis on school hygiene to the top of the XX century with the organization of mass education of children of school age.

However, in the early twentieth century began the process of differentiation and selection of relevant hygienic disciplines. One of them was the hygiene of children and adolescents. Significant impact on the development of hygiene of children and adolescents in Ukraine during this period had as the activity of scientists' hygienists who began their research and development early in the century, and the formation of new scientific-pedagogical personnel. Among them, an important place belongs to the scientist hygienist of childhood Eckel S.M.

Materials and methods of research

We analyzed the activity of the scientist hygienist of childhood Eckel S.M., aimed at addressing issues of hygienic protection of children's health and its role in the development of hygiene of children and adolescents as an independent science and the practical health care in Ukraine.

Results and discussion

In the 20-30 years of the XX century occurred the formation of the general principles of the theory and practice of hygiene of children and adolescents (school hygiene) based on the experience of its development as a component of general hygiene, preventive activity of local physicians in the field of school hygiene and new requirements in terms of development of education and health care. The search for organizational forms accompanied by the creation of scientific activity Ukrainian Institute of Occupational Education (1926), Institute of Child Health that included school hygiene departments. Opened the first department of hygiene of children and adolescents (health education, school hygiene) in Kiev (1925) and Kharkov (1930) medical schools – successor's medical faculty's oldest universities in Ukraine, which is a center of scientific and educational activities in the nineteenth century.

Eckel S.M. began to pay significant attention to the health of schoolchildren still early 20-ies., while working at the Department of Social Hygiene Kharkov Medical Institute and the Department of Health Statistics of the National Commissariat of Health of Ukraine.

In 1925 he published his monograph "Materials on the sanitary way of life, morbidity, and physical development of countryside schoolchildren in Ukraine", which summarizes the data of one of the most significant amount of research first quarter of twentieth century, conducted in Ukraine [3]. The survey, which was conducted in 1924 by the People's Commissariat of Health of Ukraine plan special expedition doctors, trainees' administrative health courses in collaboration with local school-care and primary care physicians, covered 48 of the 53 districts of Ukraine.

The analysis of research materials Eckel SM showed that among rural pupils had a significant spread of the disease of the skin and subcutaneous tissue (7.4%), of which most frequent dermatoses, diseases of hearing and vision, especially trachoma. Conjunctivitis (simple and follicular) was detected in 11.8 % of children, trachoma (doubtful and without questionable) – 2%, of the keratitis – 0.5%, pus from the ears – 1.5% and hearing loss – 4.0%. Of certain forms of tuberculosis prevailed clinically diagnosed pulmonary tuberculosis (doubtful and severe) – 13.9 % of schoolchildren are expressed – in 2.3 % of schoolchild.

Among the so-called "diseases of school " in country schoolchildren observed scoliosis, myopia (sometimes strabismus), anemia and certain disorders of the nervous system (headache, dizziness) in 10.4 % of children – scoliosis curvature of the spine, 3.6 % – myopia and strabismus, 34.2 % – anemia, 8.3% – headaches and 14.4 % – dizziness.

The monograph also along with data on the incidence of the results of analysis of the physical development of pupils, sanitary conditions in schools. While Eckel expressed their views on the factors affecting the physical development of children, among whom he called the two main ones: the socio-hygienic environment and the biological characteristics indicated on the child's body due to the influence of the complex processes of growth that must be considered in the study of the physical development of children.

Research in the field of hygiene of children and adolescents what were held in Ukraine in the 20-30 years of the last century, were mainly focused on studying the material factors, as evidenced by the work of that period. On this occasion, Eckel S.M. wrote: "In practice of our school the hygiene from the outset has paid great attention to the organization of the material environment. By this, it pushed primarily acute vital needs technical renovation of an old school-housing and widespread deployment of new schools and health institutions" [6]. In 1930 he published his monograph "Modern urban in school hygienic light", which sets out the questions about health and fitness for the hygienic requirements of school buildings, classrooms, school workshops, equipping them with furniture.

Considerable attention Eckel S.M. devoted to hygiene design and construction of schools [8, 9]. In his work "The sanitary and hygienic characteristics of school buildings 1935/36 years in major cities of Ukraine", he suggested approaches to such issues as the relationship of the school building and its surroundings, the spatial organization of the ground area of the school, planning schools to a combination of the architectural solution of educational, sports and recreational objectives of the school [8].

In the mid-30s, the first works Ukrainian hygienists, which justifies the need to study the influence of environmental factors and learning activities on the child's body. In "Hygiene and physiological basis of the educational process (to the question)" (1935) Eckel S.M. in the justification of the importance of studying the influence of hygienic aspects of children's activities on their body gave a link to occupational achievement, "... for that little amount of time established a strong physiological and psychological basis for their regulations and sanitary measures" [6]. At the same time he stressed particularly the child's body and educational activities for children, that captured the attention even well-known scientists of the late XIX-XX century, in particular, such as Bekhterev V.M., Sikorsky I.A., Eckel S.M. wrote that "... academic work as a form of mental work in the physiological essence characterized ... strenuous activities of the central nervous system, especially the cerebral cortex, and "consists of a number of senior ... the combined reflexes excited by external or internal stimuli, as the dominant" (acad. Bekhterev V.M.), the major causative agent is the last job title and interest in this work.

However, from a puerly mental work professional educational process in our school differs systematic alternation of brain and muscle work (teaching and educational work and physical education), as well as a large variety and novelty of the content and form of the work ..." [6]. The scientist also drew attention to the significance of the forward development of the cerebral cortex for learning activities.

Eckel S.M. supported views of known hygienist childhood Molkova A.V. that age anatomy, physiology, psychology is the basis for research in the field of school hygiene, as well as the need to expand and improve the use of school health in physiological research methods as the most specific. In 1941 Eckel S.M. has finished the thesis for the degree of doctor of medicine "Fundamentals of school hygiene", which stated that "... the essence of school hygiene studies and the impact of external factors of child protection (chemical, physical, biological and social) on the physiological balance of the child's body and condition health of children's groups, based on the features of the growth of children and their developmental needs" [10].

Data were compiled and systematized in work, which included the results of their own research prior years, and data from other studies of the time in school hygiene. In particular, it highlights issues such as the incidence of childhood and ways to combat it, and physical development of children, and sanitary evaluation of the influence of socio-economic factors on the physical development, methods and techniques of anthropometric research foundations health improvement schools, hygiene equipment children institutions, hygiene textbooks and educational aids, hygienic importance of exercise in childhood.

The importance that paid scientist on the study of the impact of training activities on the body of schoolchildren shows the allocation section "Hygienic bases of the educational process and the mode of time pupils", which dealt with questions such as:

- major factors disability pupils and fatigue theory;
- research methods school fatigue;
- time and budget time of pupils..

These issues were addressed from the standpoint of scientific achievements in the field of physiology, in particular, age and physiology of the time.

In his work Eckel S.M. the theoretical generalization and justification of school hygiene problems that have arisen in connection with the development of education and health. He emphasized that "... the problem of school hygiene as a science coincide with the purposefulness of sanitation at improving mental and physical strength and improving the health of children of preschool and school-age by a corresponding change in environmental factors (mainly)".

Based on the generalization of the experience of scientific activities in school health and health care needs of practical in organizing and conducting sanitation, new opportunities that opened in connection with the use of physiological methods, Eckel S.M. identified the following main issues that need to be studied in scientific research:

- study of the conditions that affect the development of children's morbidity contingents;
- study of patterns of physical development of children indifferent conditions of life;
- scientific substantiation of hygienic aspects of physical education of children.

– scientific development of rational (stable) mode-training (labor) and the day-of-school time with the type of children's institutions, the children's age, climatic zone, the time of year on the basis of disability and fatigue study students, studying its impact on the health and developmental needs of children.

– scientific substantiation of health issues in the nutritional status of children, depending on the type of the institution, the children's age, state of health.

– scientific substantiation and development of sanitary andhygienic requirements for improvement and equipment of children's institutions.

– development of forms and methods of monitoring the implementation of sanitary hygienic requirements for landscaping and sanitation facilities in accordance with the specific features of different types of child care, hygienic requirements for textbooks and teaching materials for children.

– development of legislative issues valuation sanitation.

– scientific development of the content, forms and methods of hygienic education of different populations on the health of children (childrens, parents, teachers, educators, support staffs).

Thus, already in the 20-30 years twentieth century, despite the complexity of the period when there is a search of organizational forms of medical and preventive care for children, forms of scientific activity, created the basis for further development of hygiene of children and adolescents as an independent discipline. During this period were grounded main lines of research and practice in the field of hygiene of children and adolescents in Ukraine, which were developed in the future, in fact, since the 50s of the XX century, and are relevant, taking into account the features of modern conditions, hitherto. Significant role in the development of these issues in Ukraine belonged Eckel S.M.

In modern conditions, when being sought ways of development of preventive health care for children and adolescents, and at the same time, there is an increase of information load on children, education reform amid lingering tendency to deterioration of the health of schoolchildren, the importance of the study of historical experience.

Summary

Formation and development of hygiene of children and adolescents in Ukraine is inseparably linked with the name of the scientist and educator, hygienist of childhood Eckel S.M. Eckel S.M. activity one of the most difficult periods in the development of hygiene of children and adolescents in Ukraine influence on the formation of the main directions of further research, the creation of the Kharkov school hygienists of childhood, organizing one of the first departments of hygiene of children and adolescents in Ukraine and trained practitioners hygienists.

REFERENCES

1. Voronenko, Y.V. Skhool hygiene in Ukraine in the second half of the XIX-early XX century / Y.V. Voronenko, V.P. Stelmahovskaya // General Pathology and Pathological Physiology. – 2009. – Т. 4. – № 2. – P. 98-102.
2. Berzin, V.I. The role of the department of hygiene of children and adolescents of higher medical education in becoming health development of children and adolescents / V.I. Berzin, V.P. Stelmahovskaya // Galitsky medical bulletin. – 2009. – Т. 16. – № 3. – P. 86-89.
3. Eckel, S.M. Materials about sanitarnombyte, morbidity and physical development rural schoolchildren in Ukraine / S.M. Ekel. – Kharkov : Scientific thought, 1925. – P-63.
4. Sychev, A.A. Departments hygienic profile. Hygiene of children and adolescents / A.A. Sychov // Essays of history of the Kharkovs medical institute. – Kharkiv, 1969. – P. 233-235.
5. Sanitary minimum for labor polytechnical school / Instructional materials COPD. – Kharkov : Medizdat, 1934. – P. 95-111.
6. Eckel, S.M. Hygiene-physiological educational process / S.M. Eckel // Preventive medicine. – 1935. – № 8-9. – P. 104-106.
7. Eckel, S.M. Modern urban school in hygienics light / S.M. Ekel. – Kharkov : SMI, 1930. – P. 154.
8. Eckel, S.M. About reconstruction of primary school- housing / S.M.Eckel // OHMD and COPD. – 1930. – № 5-6. – P. 48-50.
9. Eckel, S.M. Sanitary and hygienic characteristics of school buildings 1935/36 years.in the major cities of Ukraine / S.M. Eckel // Hygiene and Sanitation. – 1938. – № 3. – P.31-38.
10. Eckel, S.M. Fundamentals of schools hygienic: dis.dr. med. science / Eckel Sergei Manuilovich. – Kharkov, 1941. – 661 p.
11. Eckel, S.M. Fundamentals of schools hygienic: Scientific thesis for doctor degree of medical sciences.S.M. Eckel. – Kharkov, 1941. – 4 p.

Материал поступил в редакцию 17.01.14.

С.М. ЭККЕЛЬ И ГИГИЕНА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ УКРАИНЫ

В.П. Стельмаховская¹, В.И. Берзин²

¹ доцент кафедры медико-биологических проблем,

² доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Педагогических Наук, академик Украинской академии наук, заведующий кафедрой гигиены детей и подростков

¹ Национальный педагогический университет, ² Национальный медицинский университет (Киев), Украина

Аннотация. В статье особое внимание уделяется деятельности ученого-специалиста по детской гигиене Эккель С.М., направленной на решение вопросов, связанных с гигиеной детского здоровья и влиянием на развитие здоровья детей и подростков как независимой науки и отрасли здравоохранения в Украине.

Ключевые слова: школьная гигиена, гигиена детей и подростков, ученые-специалисты по детской гигиене, дети и подростки, состояние здоровья, направления исследования.

УДК 615.099.084

О РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ТАБАКОКУРЕНИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

В.А. Стрижев, аспирант

Кубанский государственный медицинский университет (Краснодар), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению распространения табакокурения и злоупотребления алкоголем среди студентов пятого курса медицинского вуза с помощью анонимной анкеты. Результаты исследования говорят о необходимости усиления мер первичной профилактики в образовательных учреждениях с целью предотвращения вовлечения в табакокурение и злоупотребление алкоголем на младших курсах. Указанный метод исследования может быть использован для оценки эффективности проводимых профилактических мероприятий.*

***Ключевые слова:** табакокурение, злоупотребление алкоголем, молодежный возраст, первичная профилактика.*

Укрепление и сохранение здоровья нации, прежде всего, определяется отношением каждого человека к своему здоровью. Сегодня главным направлением молодежной политики в Российской Федерации являются формирование здорового образа жизни, профилактика и ранняя диагностика случаев употребления психоактивных веществ, что требует систематического анализа ситуации [1].

За период обучения в вузе здоровье студентов не только не улучшается, а нередко и ухудшается. При этом студенты самостоятельно не предпринимают никаких мер к сохранению своего здоровья, не смотря на то, что здоровье в рейтинге ценностей ставят на второе место после образования. Причинами ухудшения здоровья студентов являются не только факторы внешней среды, но и факторы риска, имеющие поведенческую основу [2, 6].

В наше время особо актуальной является проблема употребления студенческой молодежью табака и алкоголя, негативно влияющих на несформировавшийся организм, разрушая его. Тем более, учеба в вузе относится к критическому периоду в плане приобщения к табакокурению и злоупотреблению алкоголем [3, 4, 5].

Целью исследования, проведенного в 2012-2013 гг. в ГБОУ ВПО «Кубанский государственный медицинский университет» министерства здравоохранения Российской Федерации, было изучение ситуации с табакокурением и употреблением алкоголя среди студентов данного медицинского вуза для организации целенаправленных профилактических мероприятий.

Материалы и методы. В анонимном анкетировании приняло участие 459 человек, а именно студенты 5-го курса лечебного и педиатрического факультетов, из них 141 юноша (30,7%) и 318 девушек (69,3%). Средний возраст респондентов составил $22 \pm 2,07$ лет.

Исследование проводилось с помощью специально разработанной анкеты-опросника, включающей в себя вопросы, касающиеся образа жизни студентов, статуса табакокурения и употребления алкоголя, а также несколько вопросов, посвященных мотивации к началу и отказу от курения и злоупотребления алкоголем. Анализ полученных результатов производился с помощью редактора электронных таблиц MS Excel 7.0, данные обработаны с помощью методов статистического анализа SPSS.

Результаты. Большая часть анкетированных (86,9%) никогда не состояли в браке, 11,5% живут в браке, 1,5% – разведены. Свои жилищно-коммунальные условия очень хорошими считают 25,75% опрошенных студентов, хорошими – 47,9%, удовлетворительными – 23,1%, недовольны местом проживания и оценивают жилищно-коммунальные условия как неудовлетворительные – 3,3% студентов. Таким образом, в целом, социальный уровень большей части студентов характеризуется как благополучный. Важными медико-социальными показателями являются характеристики питания, сна и его качества, уровень оценки своего здоровья, наличие хронических заболеваний. Так, 25,3% респондентов питаются всего лишь 2 раза в день, а 27,9% отметили, что питаются нерегулярно. Оценивая время сна у студентов, можно отметить, что подавляющее большинство спит 6 часов в сутки (34,4%). К сожалению, есть и студенты, которые спят 5 часов и менее (21,4%) в сутки. 13,1% – спят беспокойно, такое же число (13,1%) испытывают трудности при засыпании, 1,5% опрошенных отмечают бессонницу.

Состояние своего здоровья студенты оценивают, как очень хорошее (9,6%), в основном хорошее – 60,3%, неудовлетворительное – 4,4%. Хронические заболевания отмечают у себя 33,3% студентов.

Полученные данные свидетельствуют о недостаточной частоте и регулярности питания большинства студентов, о сокращении ночного сна: больше половины студентов спит 6 и менее часов в сутки. Кроме того, около трети студентов испытывают проблемы с качеством сна. Почти 70% студентов свое состояние здоровья оценивают, как хорошее. У трети студентов имеются хронические заболевания.

Анализ распространенности табакокурения и злоупотребления алкоголем в студенческой среде на примере студентов 5 курса позволил выявить ряд тенденций. Около трети студентов (27,2%) являются регулярными курильщиками. Из них юношей – 48,7%, девушек – 51,3% человек, то есть равное количество. Большинство студентов (67,3%) ни разу в жизни не употребляли табачные изделия, однако 9,3% из них являются пассивными

курильщиками. Результаты исследования показали неблагоприятную ситуацию в семьях курящих студентов. Так выяснилось, что у регулярно курящих студентов в 93,6% случаев родители употребляют табак (в 67% – отец, в 26% – отец и мать, в 7% – мать). В то же время, число курящих родителей среди студентов, никогда не куривших табак, в несколько раз меньше, чем у курящих, и составило лишь 11,7%. Большинство анкетированных из числа курящих студентов указали возраст первой пробы – $16 \pm 3,97$ лет. В возрастном периоде от 7 до 12 лет свою первую сигарету выкурили 14% респондентов. Средний возраст, с которого студенты начали регулярно курить – $17,7 \pm 2,75$ лет, что говорит о необходимости универсальной профилактики именно в этом возрастном периоде. Более половины опрошенных курят в количествах, оказывающих существенное отрицательное влияние на здоровье. Так, от 11 до 15 сигарет в день выкуривают 20,7% студентов, от 16 до 20 сигарет – 8,7%, более 20 сигарет ежедневно выкуривают 13,5% респондентов. Бросить курить пытались 70,2% студентов, а отказаться от курения на время удалось 55,2% из них. То есть, большинство студентов вновь закурили. Начали курить в среднем через полгода. Исследование также показало, что половина студентов медицинского вуза (48%), употребляющих табак, не хотят отказываться от курения, 19,5% – не владеют технологией отказа от курения, 18,8% студентам недостаточно убедительной информации о вреде курения, у 13,7% респондентов есть знания о вреде курения, но нет убеждений в необходимости отказа от курения. Тем не менее, более 90% (91,5%) опрошенных студентов уверены, что через 5 лет они не будут курить, и лишь 8,5% останутся верны своей привычке.

Подавляющее большинство студентов (92,6%) в течение жизни употребляло алкогольные напитки. Большинство из них «познали» алкоголь ещё в подростковом возрасте, средний возраст первой пробы алкоголя составил $15,9 \pm 2,39$ лет. Треть респондентов (31,8%) сообщила об отягощенной наследственности (злоупотребляют спиртными напитками родители и/или другие родственники). Частота употребления алкогольных напитков студентами в течение месяца наиболее показательна и свидетельствует о регулярном употреблении. Один раз в неделю употребляют алкогольные напитки 20,6% студентов, 5-6 раз в месяц – 7,5%, 7-10 раз (каждые 3-4 дня) – 2,8%, более 10 раз в месяц пьют алкогольные напитки 2% опрошенных молодых людей. Анализ структуры употребляемых спиртных напитков показал, что наибольшей популярностью в студенческой среде пользуются крепкие напитки (коньяк, водка, виски) – 37,5%. Треть опрошенных студентов (30%) предпочитают вино.

Заключение. Полученные результаты требуют усиления мер универсальной профилактики и ранней диагностики в образовательных учреждениях с целью предотвращения вовлечения в табакокурение, злоупотребление алкоголем, а также употребление других психоактивных веществ на младших курсах обучения. Использованный метод исследования может быть применен для изучения распространенности табакокурения и злоупотребления алкоголем в молодежной среде, а также для оценки эффективности проводимых профилактических мероприятий в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голенков, А.В., Андреева, А.П., Булыгина, И.Е. Частотно-количественные показатели и мотивы потребления алкогольных напитков студентами медиками // Наркология. – 2009. – № 10. – С. 25-29.
2. Демчева, Н.К., Касимова, Л.Н., Лацплес, П.Р. Социальные и клинико-психопатологические факторы, влияющие на формирование зависимого поведения от психоактивных веществ у молодежи // Психическое здоровье. – 2012. – №6. – С. 48-54.
3. Клинические и организационные вопросы наркологии / под ред. Е.А. Кошкиной. – М.: Гениус Медиа, 2011. – 580 с.
4. Корчагина, Г.А., Фадеева, Е.В., Огурцов, П.П. и др. Изучение распространенности потребления психоактивных веществ в студенческой среде // Наркология. – 2012. – №12. – С. 37-43.
5. Петрова, Т.Н., Красноручкая, О.Н., Зуйкова, А.А. Распространенность табакокурения у студентов медицинского вуза // Перспективы науки. – 2011. – № 7 (22). – С. 42-44.
6. Smith, D.R., Leggat, P.A. An international review of tobacco smoking in the medical profession: 1974-2004. BMC Public Health, 2007 Jun 20; 7: 115.

Материал поступил в редакцию 12.01.14.

ON PREVALENCE OF TOBACCO SMOKING AND ALCOHOL ABUSE AMONG SENIOR STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY

V.A. Strizhev, Postgraduate Student
Kuban State Medical University (Krasnodar), Russia

Abstract. The article is devoted to studying the prevalence of tobacco smoking and alcohol abuse among students of the fifth year of medical university by means of the anonymous questionnaire. The research results give evidence of the need to reinforce the primary prophylaxis for educational institutions for preventing tobacco smoking and alcohol abuse involvement at freshman classes. The specified method of investigation could be used for the appraisal of the initiated preventive measures efficiency.

Keywords: tobacco smoking, alcohol abuse, youth age, primary prophylaxis.

УДК 61

ВЛИЯНИЕ ФОТОМОДИФИЦИРОВАННОЙ ХИМИОТЕРАПИИ НА ПАТОГЕНЕЗ ОПУХОЛИ ЛЕГКИХ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

А.И. Шихлярова, Е.А. Шейко, Г.З. Сергостьянц

Научно-исследовательский онкологический институт «Минздрава РФ» (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. Целью работы было изучение морфологических изменений в ткани легкого с эктопическим ростом С 45 и возможности использования экстракорпорального облучения аутокрови монохромным светодиодным излучением красного спектра для повышения эффективности противоопухолевого влияния циклофосфана, инкубированного с аутокровью. Показано, что возможность повышения противоопухолевого эффекта экспериментальной химиотерапии, модифицированной оптическим излучением, связана с мобилизацией клеточного звена естественной резистентности и формированием интегральных реакций антистрессорного типа.

Ключевые слова: опухоль легких, морфологические изменения, красный свет, циклофосфан, противоопухолевый эффект.

Оптические излучения будучи биологически активными факторами внешней среды организма привлекают все более пристальное внимание ученых. Повышенный интерес обусловлен тем, что трансфузия аутологичной крови, облученной оптическим излучением, может оказывать мощное терапевтическое действие на различные патологические состояния человека и животных [11, 15]. Значимость приобрели исследования механизмов действия оптических излучений на патогенез опухолей. Фотомодификация крови проводилась преимущественно с помощью ультрафиолетового или низкоинтенсивного лазерного излучения [4,7]. В тоже время известно, что низкоэнергетическое некогерентное светодиодное излучение в красном диапазоне спектра относится к числу перспективных и информационно значимых средств для коррекции состояния регуляторных систем живого организма, стимулирующих естественные механизмы гибели опухолевых клеток [14], а также средств способных повышать противоопухолевую эффективность циклофосфана в эксперименте [16]. В связи с этим, целью настоящего исследования явилось изучение некоторых клеточных и системных показателей резистентности организма для патогенетического обоснования эффективности противоопухолевого влияния циклофосфана введенного на модифицированной красным светодиодным излучением (СДИ) аутокрови у животных с опухолью легких.

Методика исследования. Опыты проведены на 40 белых лабораторных крысах - самцах, массой 250г. Содержание и использование животных осуществлялось в соответствии с «Правилами лабораторной практики», установленным приказом МЗСР РФ № 708н от 23.08.10 и «Правилами проведения научных исследований с использованием экспериментальных животных» в соответствии с регламентом распоряжения Президиума АН СССР № 120002496 от 02.04.80г. Для моделирования опухоли в легком всем животным была перевита взвесь клеток саркомы 45 в подключичную вену в объеме 0,5 мл изотонического раствора NaCl, содержащей 2 млн. опухолевых клеток [12,17]. Использовали штамм опухоли, полученный из Онкологического Центра АМН России г. Москва. Опыты начинали на третью неделю после перевивки. Животных делили на две группы по 20 в каждой. В первой группе получали кровь из подключичной вены в пробирки в количестве 0,3 см³, добавляли такое же количество глюгицира и облучали СДИ. Через 20 мин добавляли циклофосфан (ЦФ) в дозе 40 мг/кг и инкубировали 40 мин при T = 37°C, затем реинфузировали в подключичную вену. Противоопухолевую терапию проводили дважды с интервалом 7 дней. СДИ воздействие выполнялось экстракорпорально с помощью светодиода красного света с $\lambda = 0,67$ мкм, полученного от аппарата «Спектр ЛЦ», дозой W = 3,06 Дж/см². Излучение подавалось в непрерывном режиме. Во второй группе контроля наблюдались животные с ростом опухоли без воздействия. Через неделю после последнего введения (соответствует четырем неделям от перевивки с45) половину животных усыпляли и декапитировали, оставшуюся половину животных усыпляли и декапитировали после второго ведения (соответствует шести неделям от перевивки). Животные взвешивались на электронных весах (Ohaus Adventurer AR 5120), определялась абсолютная масса внутренних органов. Относительная масса внутренних органов (К) рассчитывалась как отношение массы тела к абсолютной массе органа. При этом отмечалось наличие макроскопических изменений. Изучали показатели неспецифических адаптационных реакций, индексы интоксикации [15,16]. После вскрытия легкие извлекали, подчитывали количество и диаметр опухолевых узлов. Для морфологического исследования брали опухоль и образцы из верхней и нижней доли правого и левого легкого, фиксировали в 10%-ном растворе нейтрального формалина, подвергались стандартной спиртовой и ацетоновой проводке, после чего доводились до парафиновых блоков. Срезы толщиной 6-8 мкм окрашивались гематоксилином и эозином. Микроскопию осуществляли в проходящем свете при увеличении x10, x100 (Leica DM LS2).

Проводили цитохимическое исследование катионных белков (кб) с помощью лизосомально-катионного теста (ЛКТ) в мазках крови. Для этого в препаратах крови, окрашенных прочным зеленым-азуром А, определяли средний цитохимический коэффициент (ЦХК) по методу Астольде и Верге (в у.е.) [10]. В каждом препарате подсчитывали не менее 100 клеток. Изучали показатели неспецифических адаптационных реакций по сигнальным критериям

лейкограммы Шиллинга, индексы интоксикации [8,9]. Перед статистической обработкой результатов сначала выясняли характер распределения изучаемых признаков при помощи построения полигона частот. В нашем случае распределение изучаемых признаков соответствовало нормальному, гауссовскому. Статистическую обработку проводили с помощью компьютерной программы «Statistica 6.0» использованием t критерия Стьюдента ($p < 0,05$).

Результаты исследований и их обсуждение

В контрольной группе через четыре недели от момента перевивки опухоли было обнаружено поражение легких множественными опухолевыми узлами, размером 0,5-1,0 см на фоне крупных очагов кровоизлияния в органе (рис1). Опухолевая инвазия была выявлена в межальвеолярных перегородках, в основных респираторных структурах, в том числе и бронхиолах. Микроскопическая картина саркомы 45 была представлена клетками опухоли веретеновидной формы, плотно расположенными относительно друг друга, межклеточное пространство было слабо выражено. Ядра опухолевых клеток округлые, крупные с несколькими ядрышками. Цитоплазма относительно небольшого объема. Определяли множество клеток с различными фигурами патологических митозов.

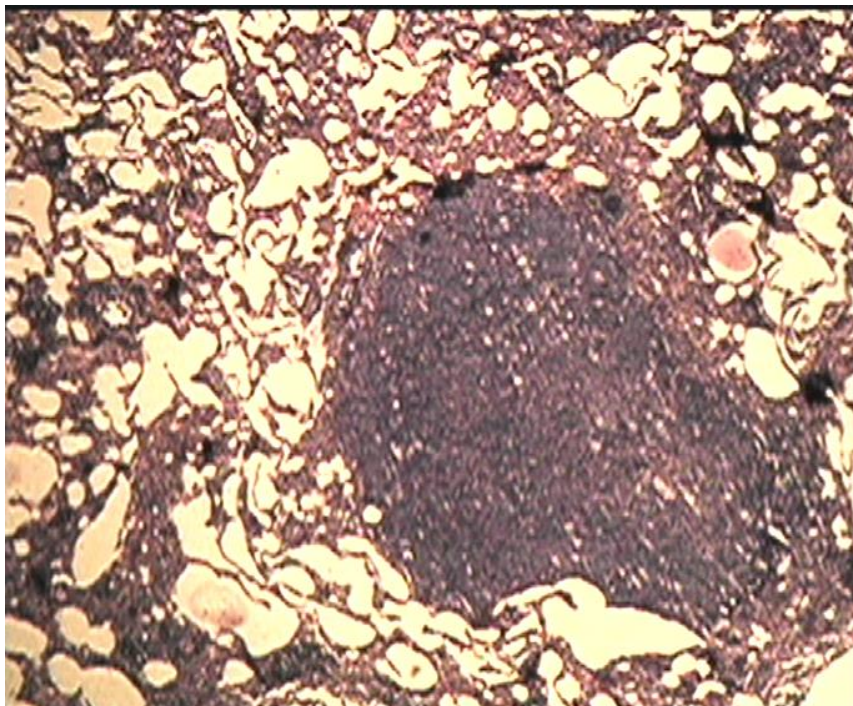

Рис. 1. Крупный опухолевый узел S45 в легком контрольной группы (через 4 недели от перевивки). Окраска гематаксилином и эозином. Микрофотография, ув. x10

В ткани легких зафиксированы изменения по типу вентиляционно-циркуляторных расстройств. Микроскопические изменения ткани легких были представлены обширными участками ателектаза и дисателектаза. Просветы альвеол были резко сужены и на некоторых участках, представляли собой узкие щели. Рядом с такими зонами наблюдались очаги резкого вздутия легочной ткани, которые проявлялись расширением просвета альвеол и истончением межальвеолярных перегородок, вплоть до их разрыва. В просветах альвеол – отечная жидкость, эритроциты, десквамированные альвеоциты. Просветы терминальных и респираторных бронхиол резко расширены. Нарушение микроциркуляции сопровождалось развитием резкого повышения проницаемости стенки сосудов с развитием диффузной геморрагической инфильтрации в межальвеолярных перегородках и выраженным интерстициальным отеком. Просветы сосудов расширены, в капиллярах межальвеолярных перегородок и в мелких ветвях легочной артерии отмечаются явления стаза, диапедеза эритроцитов и других форменных элементов крови в соединительную ткань. В просветах бронхов среднего и мелкого калибра выявляются макрофаги, слизь и слущенные клетки мерцательного эпителия. Многорядный мерцательный эпителий с собственной пластинкой слизистой оболочки образуют сосочковые выросты в полости бронхов. В этих участках эпителиальные клетки характеризуются картинами дискариоза, гипо- и гиперхроматоза. Мерцательные клетки лишены ресничек. Высота эпителия бронхов среднего калибра варьирует, местами встречаются участки однослойного плоского эпителия. Мышечная пластинка слизистой оболочки бронхов утолщается за счет гипертрофии гладкомышечных клеток. Ядра миоцитов также гипертрофируются, в них отмечается гипо-, гиперхроматоз и глубокие двусторонние amitotические перешнуровки.

В опытной группе в этот период времени развитие опухолевого процесса после фотомодифицированной химиотерапии на аутокрови, сопровождалось менее выраженными патоморфологическими изменениями. Число и размеры опухолевых узлов были достоверно ниже (Табл.1).

Характеристика опухоли легких на этапе эксперимента (M±m)

Группы (по n=10)	Масса тела, гр.	Число опухолевых узлов, ед.	Размеры опухолевых узлов, мм
4 недели от перевивки (через неделю после первой химиотерапии)			
Контроль	200,0±7,4	4,2±1,2	1,3±0,7
ЦФ +СДИ	203,9±9,5	1,5±0,1*	0,3±0,02*
6 недель от перевивки (через две недели после второй химиотерапии)			
Контроль	189±5,2	10±1,2	5,6±1,2
ЦФ+ СДИ	200,3±3,5*	нет	нет

Примечание. * – достоверно по отношению к контролю, при $p \leq 0,05$

При микроскопическом анализе в ткани легких определялись отдельные очень мелкие узлы, отмечалось их раздробление путем проникновения внутрь опухолевого узла тяжёлой рыхлой волокнистой соединительной ткани, инфильтрированной небольшим количеством лимфо-гистиоцитарных элементов. Определялись участки фиброза и некроза в опухоли. Признаки структурной инволюции саркомы 45 состояли в утрате большинством клеток саркомы характерной веретенообразной формы и расширении размеров межклеточного пространства. В опухолевых клетках были зафиксированы дистрофические изменения, проявляющиеся в наличии крупных вакуолей в цитоплазме, в ядрах – гипохромия или беспорядочно сформированная хроматиновая сеть, в некоторых клетках определяли кариорексис, кариолизис.

Микроскопические исследования ткани легких показали наличие незначительных эмфизематозных очагов и некоторое истончение межальвеолярных перегородок, дистелектазы встречались значительно реже, чем в контроле, в основном в перибронхиальных и периваскулярных зонах. Интестиниальный отек сохранялся. Расстройства кровообращения были менее выражены, чем в контроле. Очаговые кровоизлияния определялись реже и в меньшей степени. В просветах бронхов среднего и мелкого калибра также выявлялись в незначительном количестве макрофаги, слизь и слущенные клетки мерцательного эпителия.

В контрольной группе через шесть недель от момента перевивки опухоли в легких отмечалось массивное разрастание опухоли (Рис 2).

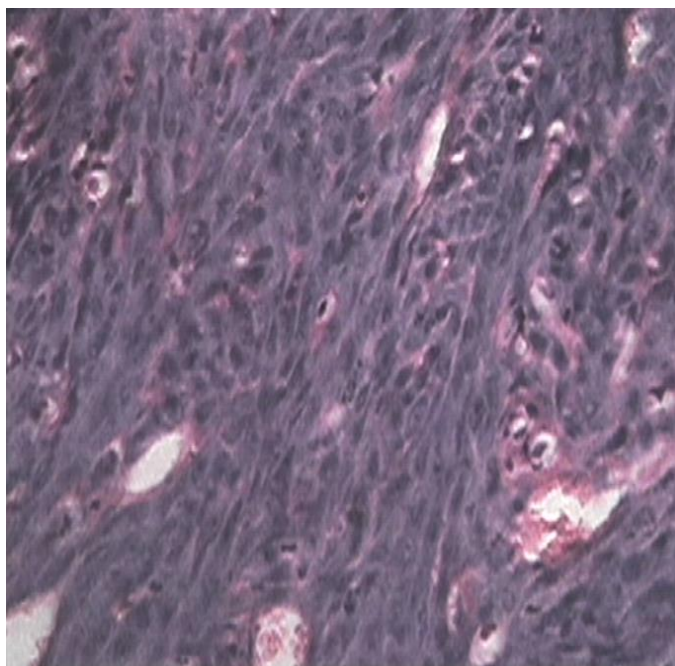

Рис. 2. Контрольная группа (6 недель от перевивки). Все структуры легкого поражены опухолью. Окраска гематоксилином и эозином. Микрофотография. Ув. 200

Отмечались как крупные узлы, с тонкой капсулой, в центральных прикорневых участках, так и диффузный инфильтративный рост во все структуры легкого с мелкими некротическими зонами. Клетки опухоли плотно прилегали друг к другу с отсутствием межклеточного пространства, имели веретеновидную форму. Ядра крупные пузырьковидные с глыбчатым хроматином и ядрышками, цитоплазма отчетливо базофильна. Определялось большое число митозов (до 10-12 в поле зрения). Все эти признаки указывают на активную пролиферацию опухоли. В отдельных участках отмечалась гиперплазия соединительной ткани, образующий многорядный слой фибробластов и гистиоцитов. Вероятно, этот процесс можно оценить, как построение опухолевыми

клетками собственной стромы за счет легкого организма хозяина. Такие участки опухоли были окружены кольцом лимфоцитов и макрофагов. В опухоли наблюдались обширные поля кровоизлияний, за счет аррозии сосудов, вследствие нарушения их целостности.

Сформированные опухолевые узлы сдавливали и разрушали собственную легочную ткань животного. Встречаются довольно крупные фокусы ателектазов. Бронхи и бронхиолы в состоянии спадения, в их просвете слизисто-геморрагическая жидкость с примесью слущенного эпителия. Гипертрофия альвеол не наблюдалась, просветы альвеол сужены. Часть альвеол находится в спавшем состоянии (видимо за счет нарушения в системе сурфактанта), в других определяется белковая жидкость (транссудат), что свидетельствует о явлении отека легкого. Полиморноцитарные инфильтраты увеличились в размерах, состоят из лимфоцитов, макрофагах, нейтрофилах, плазматических клетках, эозинофилах. Присутствие эозинофилов указывает на сенсibilизацию организма животного. В очаги воспаления активно мигрируют фибробласты. В стенках бронхов, артериях и интерстиция увеличивается количество коллагеновых волокон, что свидетельствует о признаках фиброза легкого и снижения общей дыхательной поверхности. Расстройства кровообращения на микроциркуляторном уровне проявляются в стазах и плазматизации капилляров, в некоторых случаях развивалось малокровие и запускание сосудов. Сходные морфологические изменения были описаны другими авторами при росте опухоли с45 при внутривенной перевивки опухоли [17,18].

В опытной группе через две недели после второй химиотерапии, модифицированной красным светом (соответственно через шесть недель от момента перевивки опухоли), опухолевые узлы в легких не определялись. При микроскопическом анализе паренхимы легких определяли широкие поля, образованные лизированным материалом опухоли, а также разрозненные аморфные мелкие группы или единичные, утратившие веретеновидную форму, напоминающие «тени» опухолевые клетки (рис. 3).

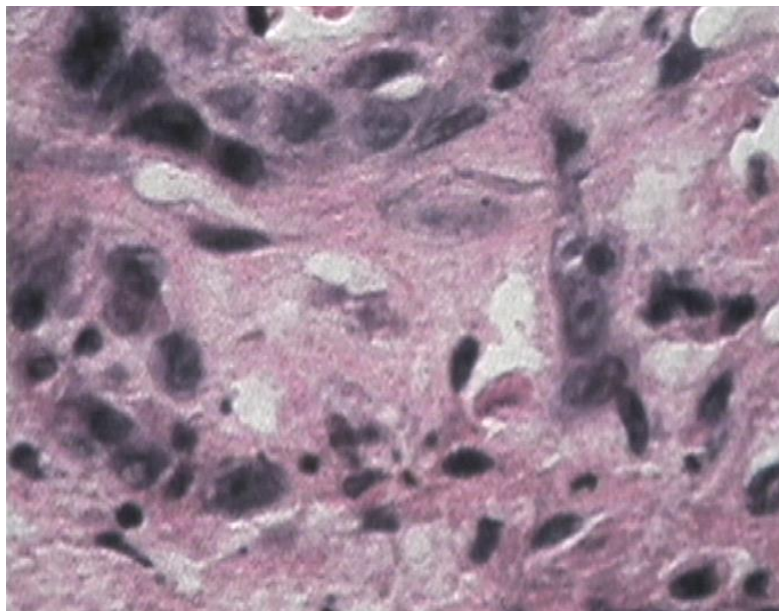

Рис. 3. Через две недели после второй фотомодифицированной химиотерапии (6 недель от перевивки). Разрозненные аморфные мелкие группы или единичные, утратившие веретеновидную форму, напоминающие «тени» опухолевые клетки. Окраска гематоксилином и эозином. Микрофотография. Ув. 200

В таких клетках определяли распыление ядерного хроматина, характеризующего распад геномной основы опухоли. На фоне этого в ткани легкого определялось большое количество лейкоцитов и отдельно лежащих полиморфных голых ядер, располагающихся на участках разрастания молодой соединительной ткани. Микроскопические изменения ткани легких были представлены единичными участками ателектаза и эмфизематозно расширенных альвеол. (рис.4) Стенки межальвеолярных перегородок утолщены, но без обширной лимфогистоцитарной инфильтрации. На этом фоне со стороны бронхиального дерева особых гистологических изменений не определялось. Наблюдалась пролиферация эпителиальных клеток бронхов среднего калибра с образованием однослойного плоского кубического эпителия, который на некоторых участках переходил в однослойный однорядный призматический, а затем в однослойный многорядный мерцательный, что свидетельствовало о восстановлении мерцательного эпителия в бронхиальном дереве. Выраженных патологических структурных изменений со стороны микроциркуляторного русла не наблюдались, просвет капилляров был заполнен форменными элементами крови, в основном эритроцитами и единичными нейтрофилами. Определяется незначительный периваскулярный отек. Несколько более выраженные изменения этого плана дифференцируются в субплевральных зонах. Здесь же встречаются и эмфизематозно измененные фокусы (по-видимому, носящие компенсаторный характер).

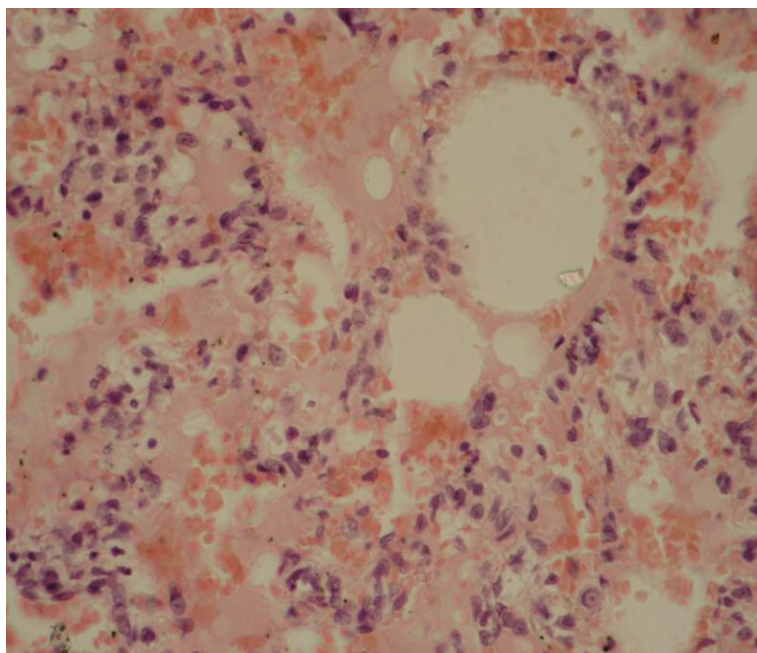

Рис. 4. Через две недели после второй фотомодифицированной химиотерапии (6 недель от перевивки). Незначительные участки геморрагической инфильтрации, стенки межальвеолярных перегородок утолщены, интерстициальный и внутриальвеолярный отек. Опухолевые клетки не определяются. Окраска гематоксилином и эозином. Микрофотография. Ув. 100

Оценка показателей неспецифических адаптационных реакций после окончания лечения у животных позволила установить достоверное различие всех показателей ($P < 0,05$) (табл.2). Так через неделю после первой фотомодифицированной химиотерапии в опытной группе масса тимуса превышала значения контроля в 1,5 раз, а через шесть недель после второй модифицированной химиотерапии уже в 2,9 раза, масса надпочечников в контроле была выше в 2 раза, после второй химиотерапии в 1,8 раз. Коэффициенты соотношения массы тимуса и надпочечников (К), косвенно отражающие уровень сбалансированности двух важных подсистем организма - иммунной и эндокринной, были самыми низкими в контрольных группах (в 3,1 раза после первого забоя, и в 5,2 раза после второго). Кровоизлияние в желудочно-кишечном тракте были обнаружены только в контрольных группах. Содержание лейкоцитов в периферической крови было патологически высоким, так при росте опухоли в 1,5 раз выше, чем после первой химиотерапии; отмечали лимфоцитоз (в контроле в 1,3 раза выше число лимфоцитов). На последних этапах опыта, после второго забоя, в контроле отмечали выраженную лейкопению и лимфоцитопению (число лейкоцитов в 3,1 раза меньше опытной группы, а лимфоцитов соответственно меньше в 3,4 раза).

Таблица 2

Некоторые показатели неспецифической резистентности на разных сроках опыта, полученные во время забоя ($M \pm m$)

Показатели	4 недели от перевивки (через неделю после первой химиотерапии)		6 недель от перевивки (через две недели после второй химиотерапии)	
	Опытная группа n=10	Контрольная группа n=10	Опытная группа n=10	Контрольная группа n=10
Масса тимуса на 100 г массы животных, мг	167,1±3,4 *	110±15,4	223,1±3,4 *	76,8±2,3
Масса надпочечника на 100г массы животного, мг	17,4±0,1*	35.2±3,1	14,9±2,3	16,5±1,3
Коэффициент отношения массы тимуса к массе надпочечника, (К).	9,5±2,6*	3,1±0,7	14,8±2,2*	2,8±2,4
Кровоизлияния в желудке и кишечнике	Не обнаружены	Есть	Не обнаружены	Есть
Лимфоциты периферической крови, %	78±1,1*	98.4±1.3	62.8±4.7*	18.4±1.3
Число лейкоцитов в 1мл ³ крови	12000±108*	18000±318	10266±113*	3336±59
Индекс интоксикации по Кальф-Калифу	2,7±0,3*	0,97±0,1	3,1±0,1*	0,18±0,02
Показатели катионных белков нейтрофилов крови, у.е.	2,93±0,1*	0,94±0,1	1,59±0,1*ь	0,28±0,05
Тип адаптационной реакции	активация	стресс	активация	стресс

Примечание. * – достоверно по отношению к контролю, при $p \leq 0,05$

Лейкоцитарный индекс интоксикации (ЛИИ) Кальф-Калифа, может рассматриваться как один из интегральных показателей состояния иммунитета у организма, содержащего опухоль. ЛИИ представляет собой отношение процентного содержания суммы клеток нейтрофильного ряда к сумме процентного содержания остальных клеток [8,9]. Нормальные показатели ЛИИ составляют от 1 до 3 у.е. [8, 9]. Показатель индекса интоксикации в контроле на обоих сроках забоя имел низкие значения до единицы, в опытной группе значения ЛИИ приближались к двум. Таким образом, значения ЛИИ в контроле подтвердили наличие в организме животных с ростом опухоли в легком воспалительных, деструктивных процессов, разной степени выраженности, а также снижение противоопухолевого иммунитета. В то же время в опытной группе показатели ЛИИ были высокие, что свидетельствовало о высоком функциональном потенциале нейтрофильного ряда. Эти данные хорошо согласовались с показателями лизосомального теста по определению катионных белков (КБ) в гранулоцитах крови. Значения КБ высокие в опытной группе и превышали значения КБ контроля на первом сроке опыта в 3,1 раза, а на втором сроке опыта в 5,7 раз. Обращал на себя тот факт, что после первой химиотерапии значения КБ были в 1,8 раз выше, чем на заключительных этапах опыта. Исследование внутригрупповой структуры адаптационных реакций выявило высокую частоту развития у животных опытной группы на всех этапах эксперимента реакций антистрессорного типа, по определению Гаркави Л.Х. – активации (81%). В группах контроля доминировала стрессорная реакция (98%).

Известно, что оптическое излучение красного спектра избирательно поглощается молекулой церулоплазмина, цитохромоксидазы, цитохрома, супероксиоксидазы, каталазы [1, 3]. Это приводит к стимуляции клеточного дыхания и антиоксидантной системы перекисного окисления липидов, приводит к уменьшению токсических метаболитов кислорода и свободных радикалов, находящихся в воспалительном очаге [5, 7, 20], что и способствует разрешению инфильтративно-экссудативных процессов в очаге воспаления и ускорению репарации и пролиферации неповрежденной ткани легких. Ранее было показано при изучении изменений содержания нуклеиновых кислот (ДНК, РНК) в ядрах клеток различных тканей, в том числе и клетках крови под действием чрез кожу низкоэнергетического оптического излучения определено достоверное увеличение биосинтеза этих кислот, что свидетельствует об активизации ядерного аппарата, системы ДНК-РНК-белок и биосинтетических процессов в клетках [13]. Низкоэнергетическое оптическое облучение биообъекта вызывает в тканях и органах различные эффекты, связанные как с непосредственным, так и опосредованным действием электромагнитных волн оптического диапазона. При этом такое излучение взаимодействует с фотоакцепторами, запуская весь комплекс фотофизических и фотохимических реакций. Помимо фотоакцепторов на прямое воздействие электромагнитных волн реагирует также и различные молекулярные образования, в которых происходит нарушения слабых атомно-молекулярных связей, что в свою очередь дополняет и усиливает эффект непосредственного влияния облучения. Опосредованное действие связано либо с трансформацией энергии излучения и ее дальнейшей миграцией, либо с передачей этой энергии или эффекта от ее воздействия различными путями и способами. Основными проявлениями этого действия могут быть переизлучение клетками электромагнитных волн, передача эффекта воздействия низкоэнергетического излучения через жидкие среды организма, либо передача энергии этого излучения по каналам рефлексотерапии, т.е. такое излучение способно осуществлять информационно-волновую функцию [2, 6]. Поскольку действующее на биообъект оптическое излучение является энергетическим фактором, то в результате непосредственного и опосредованного влияния происходит, в первую очередь изменение энергетических параметров внутренней среды организма. Это и образование электронных возбужденных состояний биомолекул, и проявление внутреннего фотоэлектрического эффекта, и изменение энергетической активности клеточных мембран, и другие процессы, связанные с миграцией энергии электронного возбуждения [1, 20]. Полученные нами данные на примере основной группы химиотерапии с фотомодификацией, подтверждают данные положения.

Кроме того, известно, что повышение неспецифической противоопухолевой резистентности сопровождается мобилизацией клеточного звена естественной противоопухолевой резистентности организма, проявляющейся в увеличении числа и качества нейтрофилов с более высоким уровнем содержания показателей КБ [19], поэтому мы можем предполагать, что с помощью воздействия СДИ красного спектра можно оказывать влияние на уровень неспецифической противоопухолевой резистентности, с целью ее повышения, что нашло отражение в формировании антистрессорных неспецифических адаптационных реакций. Иными словами, основываясь на полученных данных, можно констатировать, что наблюдаемые нами деструктивные изменения в структуре опухолей легких (кариопикноз, кариорексис, лизис ядер и клеток опухоли, инфильтрация соединительной тканью, активация нейтрофильного звена и других лимфоцитарных элементов иммунной системы животного) являются следствием как минимум двух причин. Во-первых, локального повышения противоопухолевой резистентности, связанного с эффекторными механизмами клеточной резистентности; во-вторых, сформированных на уровне всего организма под действием СДИ, общих антистрессорных неспецифических адаптационных реакций.

Таким образом, мы можем прийти к заключению, что воздействие красным светом на этом режиме приводит к увеличению противоопухолевой эффективности циклофосфана, способствуя регрессу опухолей С45 в легких, и повышению неспецифической противоопухолевой резистентности, на что указывают высокие значения катионных белков и критериев интегральных реакций организма, характеризующих совокупный эффект противоопухолевой терапии в эксперименте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров, С.Д., Иванов, А.В., Корочкин, И.М., Данилов, В.П. Прямое возбуждение фотонами эндогенного молекулярного кислорода- фотофизический акт терапевтического действия лазерного излучения // Лазерная медицина. – 2006. – Т. 1. – в. 1. – С. 4-9.
2. Зилов, В.Т., Судаков, К.В., Эпштейн, О.И. Элементы информационной биологии и медицины, 2001. – М. : МГУ.
3. Залеская, Г.А., Улашук, В.С. Молекулярные механизмы действия фотогелиотерапии//Ж.прикладной спектроскопии. – 2009. – Т. 46. – № 1. – С. 51-75.
4. Залеская, Г.А., Ласкина, О.В. Фотофизические процессы, определяющие биологическую и терапевтическую эффективность экстракорпорального ультрафиолетового облучения крови //Биомедицинская радиоэлектроника. – 2010. – № 3. – С. 37-42.
5. Евстратова, Е.Ф., Никитин, А.В., Лебедев, Н.В. Показатели перекисного окисления липидов и их взаимодействие с клиническим течением заболевания при лечении больных остеоартрозом артрофоном в комбинации с НИЛИ//Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2009. – Т. 8. – № 2. – С. 98-104.
6. Илларионов, В.Е. Медицинские информационные технологии, 1998. – М. : ВМК «Защита».
7. Карандашов, В.И., Петухов, Е.Б., Зродников, В.С. Фототерапия. 2001. – М. : Медицина. – 389 с.
8. Островский, В.К., Алимов, Р.Р., Машенко, А.В. и др. Некоторые данные о показателях нормы лейкоцитарного индекса интоксикации // Клин. лаб. диагностика. – 2003. – № 1. – С. 45-12.
9. Островский, В.К., Кишина, Л.А., Плаксина, Н.В. и др. Некоторые данные о показателях нормы лейкоцитарного индекса интоксикации при злокачественных опухолях // Вопросы онкологии. – 2005. – Т. 51. – № 5. – С. 567-570.
10. Пигаревский, В.Е., Мазинг, Ю.А. Лизосомально-катионный тест: Методические рекомендации, 1987. – М. – 37 с.
11. Сергостьянц, Г.З., Шихлярова, А.И., Шейко, Е.А. Оптикомодифицированная химиотерапия первично неоперабельного рака легких//Сибирский онкологический журнал. Приложение 2, 2013. – С. 74.
12. Сидоренко, Ю.С., Франциянц, Е.М., Комарова, Е.Ф., Ткаля, Л.Д. Способ воспроизведения злокачественного процесса в эксперименте// Известия высших учебных заведений. Спецвыпуск «Клиническая экспериментальная онкология», 2010. – С. 101-103.
13. Шейко, Е.А., Мордань, Т.А., Пиль, Э.А. Влияние НИЛИ на флюорисцентные характеристики крови в эксперименте // Вопросы онкологии. – 1999. – Т. 44. – № 3. – С. 283-286.
14. Шейко, Е.А., Златник, Е.Ю., Загора, Г.И. Монохроматическое излучение красного спектра как фактор стимулирующий естественные механизмы гибели опухолевых клеток *in vitro* // Лазерная медицина. – 2008. – т. 12. – № 1. – С. 15-18.
15. Шейко, Е.А., Шихлярова, А.И., Златник, Е.Ю., Козель, Ю.Ю., Задерен, В.П. Результаты применения методов квантовой медицины в эксперименте и клинической онкологии//Итоги лечения первично-множественных и распространенных форм злокачественных опухолей. – М, 2008. – С. 509-513.
16. Шейко, Е.А., Шихлярова, А.И., Марьяновская, Г.Я., Куркина, Т.А. и др. Низкоинтенсивное монохромное светодиодное излучение и величина противоопухолевого эффекта циклофосфана, введенного на аутокрови в эксперименте. // БЭБиМ. – 2011. – Т. 151. – № 1. – С. 67-71.
17. Шихлярова, А.И., Франциянц, Е.М., Непомнящая, Е.М., Комарова, Е.Ф., Погорелова Ю.А. Особенности структурных изменений в легких крыс самцов и самок при внутривенной перевивке саркомы 45. // Вопросы онкологии. – 2010. – Т. 56. – № 5. – С. 632-637.
18. Шихлярова, А.И., Франциянц, Е.М., Непомнящая, Е.М., Козлова, Л.С., Погорелова, Ю.А. Морфометаболические изменения в легком самцов крыс в динамике злокачественного роста перевивной опухоли // Сиб.онкологический журнал. Приложение 1, 2009. – С. 124-125.
19. Sheiko, E.A., Shikhlyarova, A.I. Impact of low-intensity incoherent optical radiation of red and blue range of the functional potential of neutrophils of blood lung cancer patient//European Science and Technology [Text]: materials of the IV international research and practice conference, Vol. II, Munich, April 10th-11th 2013/ publishing office Vela Verlag Waldkraiburg-Munich-Germany, 2013. – P. 528-531.
20. Zakharova, S.D., Ivanov, A.V. Light-oxygen effect as a physical light (a review) // Biophysics. – 2005. – Sppl. 1. – P. 64-83.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

INFLUENCE OF THE PHOTOMODIFIED CHEMOTHERAPY ON PATHOGENESIS OF THE TUMOUR OF LUNGS EXPERIMENTALLY

A.I. Shikhlyarova, E.A. Sheyko, G.Z. Sergostyants

Rostov Research Institute of Oncology of the Ministry of Health of the Russian Federation (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The objective of the work was to study morphological changes in tissue of a lung with ectopic increase C 45 and possibilities of using extracorporeal radiation exposure of autoblood by monochrome red light-emitting-diode radiation for increasing the efficiency of antineoplastic influence cyclophosphan, incubated with autoblood. It is shown that the possibility of increasing the antineoplastic effect of the experimental chemotherapy modified by optical radiation is connected with mobilization of a cellular component of natural resistance and formation of integral reactions of anti-stress type.*

Keywords: *tumor of lungs, morphological changes, red light, cyclophosphan, antineoplastic effect.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 782.07

ЭВОЛЮЦИЯ СИНКРЕТИЧЕСКОГО ЖАНРА

А.Р. Раимкулова¹, К. Сахарбаева²
¹ проректор по научной работе, ² декан

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Анализ эволюции жанра как синкретического целого позволит рассмотреть изменения в строении и жанровом составе легенд и музыки, повлекших за собой изменение типов композиционных соотношений между ними, а также дает возможность проследить формирование классического инструментального кюя – одного из высших достижений казахской инструментальной культуры. Вековое развитие инструментальной музыки в тесной связи с фольклором привело к тому, что синкретическая форма музицирования (рассказ с игрой) оказались доминирующей в традиционной казахской культуре, что отразилось на всех важнейших сторонах инструментального мышления.*

***Ключевые слова:** инструментальный жанр, синкретическое смешанное музицирование.*

Кюй – один из наиболее значительных жанров музыкальной культуры Казахстана, вобравший в себя богатство народного инструментального искусства. Долгое время к исследованию кюя подходили с точки зрения европейских классических норм, часто механически используя соответствующие им музыкальные понятия и термины. Другой подход, которого мы придерживаемся, характеризуется отношением к кюю как особому национально-специфическому явлению, обладающему самостоятельными знаками, не поддающимися общепринятой классификации.

Устойчивая связь инструментализма с вербальным фольклором привела к формированию особого типа музыкантов, называемых кюйши, которые были не только замечательными музыкантами, но и мастерски владели словом. Это способствовало формированию специфического жанра синкретического кюя – как единства слова и музыки, связанные по смыслу и композиционно. Исторические закономерности становления синкретического кюя заключаются в том, что он формируется в период Средневековья со свойственным этому периоду синкретизмом мышления казахского народа.

Кюй в легенде – один из первых типов синкретического смешанного музицирования, для которой характерно сюжетно-обусловленное включение инструментальных эпизодов в легенду. Словесная часть представлена мифологическими, эпическими, историческими преданиями, рассказами конкретных жизненных событий. Обе формы текста образуют единую линию развития сюжета. Ярким примером является кюй в легенде «Аксаккиик» («Хромая сайга») Курмангазы. Во время охоты на сайгаков, в которой принимало участие немало джигитов, Курмангазы ранит животное в ногу. Преодолевая боль, раненная сайга бежит за стадом, которое стремительно унеслось вперед. Вид грациозного, страдающего существа заставляет Курмангазы отпустить ружье. Он сочиняет кюй: «Разве в жизни ранена только она, разве мало раненых и искалеченных среди народа моего?». Обобщением легенды является согретая живым состраданием мысль о незащитных, – это и есть программа кюя.

Кюй-легенда (термин А. Мухамбетовой) – это синкретическая форма, в которой отдельные эпизоды легенды иллюстрируются музыкальными фрагментами [1, с. 121]. Выделяют два вида музыкального воплощения эпоса: музыкально-иллюстрированный (фрагментарный) и музыкально-завершенный. Музыкально-иллюстративный вид характерен тем, что рассказ прерывается музыкальными фрагментами, иллюстрирующими отдельные эпизоды действия. Эпизоды приостанавливают течение рассказа. Они сравнительно короткие и однозначные в эмоционально-образном плане, они не «пересказывают» события, а дают статичное «изображение» отдельных эпизодов, напр., после слов легенды «*вызвав врагов на поединок, джигит стал стрелять*» [2, с.158] следует музыкальный фрагмент, который на основе обобщения интонации клича, рисует картину боя, но не его развитие и исход. О конце битвы и ее результате расскажут слова, а не музыка. Функции элементов синкретического повествования выступают раздельно – легенда рассказывает, музыка иллюстрирует, каждая своими средствами передает сюжет – «программность сюжетного типа» [3, с. 9-10].

Ср.: «Аксаққұлдан» – «Хромой кулан» Курмангазы: «В старину в тяжелые для народа время, один человек увел на остров, расположенный в море, пару лошадей, расчитывая, что там они будут недоступны для людей и волков. Через несколько лет на острове уже пасся целый табун. О нем слышали воры и решили его украсть. Вожак, саврасый, не подпускал воров к табуну, поэтому они решили пристрелить вожака. Раненный в ногу саврасый – Аксак кулан – ринулся на воров, и табун увлекаемый им, растоптал их» [4, с. 21]. Автор отразил в кюе не процесс победы добра над злом, а оптимизм идеи – мужественность и суровость, о соотношении сил в мире.

Кюй и легенда представлены жанром *ангиме* – рассказ со следующими мотивами: мотив создания кюя, мотив посвящения кюя, мотив получения кюя, мотив объяснения названия кюя. Объяснение названия кюя в

ангиме встречается чаще всего совместно с мотивом создания или посвящения. В них отсутствует программная связь между рассказом и музыкой, синкретическая форма как художественное единство распадается, превращаясь в музыкальную форму со словесным выступлением.

К уникальному, редкому материалу домбрового наследия относится *аныз-күйлер* ‘кюи-легенды’, отражающие наиболее ранние пласты инструментальной культуры. Они имеют синкретическую форму, представляют собой повествование с включением в него музыкальных эпизодов, которые служат иллюстрациями отдельных фрагментов легенды, либо продолжают сюжетную линию рассказа, дополняя и раскрывая ее. Музыка и вербальный текст «живут» в *аныз-кюях* в едином дыхании и не функционируют как самостоятельные сущности, а существуют в синкретическом единстве. В них доминирует непосредственная и прямая связь – содержание и его мелодическое воплощение [1]. Процесс освобождения музыки от образных связей с рассказом шел параллельно формированию «чистой» музыки, не нуждающейся для выражения своего содержания в конкретизированной помощи слова.

Кюй – мелодия, исполняемая на домбре и других музыкальных инструментах – один из древнейших и самобытных жанров казахского искусства. Кюй, являясь специфическим национальным жанром, может быть рассмотрен только в контексте духовной культуры родственных тюрко-монгольских народов, связанных не только генетическим, но и культурно-историческим родством.

Термин *күй* в процессе своей эволюции вобрал в себя многообразие жизненных явлений казахского народа. Трудно предположить, что термин *күй* не связан с употреблением М. Кашгари *kog* ‘мелодия’ [5, с. 311]: *bujirnekoguzao*l ‘эта песня на какую мелодию?’. Лексема *күй* в чагатайском, уйгурском, туркменском языках звучит как *көк*. Составители «Древнетюркского словаря» связывают *kog* с китайским *цуй*, *khug* [5, с. 311]. У Абдуль Кадыра ибн Гаиби (Мураги) в книге «Зубдтал-адвар» разграничиваются инструментальная и вокальная музыка: «*Koha* – инструментальные пьесы; *дола* и *ир* – песня» [6, с. 310].

Из семи омонимических корней, представленных в труде А.Т. Кайдарова: *күй* ‘мелодия’ в наибольшей мере близок к *күй* 1) ‘положение’, ‘состояние’; 2) ‘расположение духа’; ср. кырг. «*күйт* ‘положение’, ‘состояние’» [7, с.230]. К.К. Юдахин, связывает «*күй* ‘мелодия для музыкального инструмента’ (главным образом, для комуза и кыяка)» с «*кыяк*» (точнее, *кыл кыяк*, *қол кыяқ(кыяқ)* двухструнный смычковый инструмент типа скрипки)» [8, с. 459, 502].

Особый интерес представляют изменения внутренней этнокультурной семантики лексемы *кюй*, выражающей не просто художественно-эстетические формы проявления музыкального жанра, но и мироощущение, мировидение народа. Базовое значение лексемы *кюй* ‘состояние’ фиксирует одно из сущностных проявлений мира, данного в ощущениях человеку. Состояние – есть важнейшая категория традиционного миропонимания. Состояние – это та данность, в которой предстает и раскрывается сознанию сущность мира. Отражение различных состояний в инструментальной музыке, представляющей собой энциклопедию образно-эмоциональной жизни народа, трансформировало внутрикультурное значение лексемы *кюй* ‘пьеса для музыкального инструмента’, тогда как для инокультурного слушателя *кюй* – это, прежде всего, пьеса для домбры. Связь музыкального термина *кюй* с мировоззренческой категорией состояние отражает древнюю сущность музыки тюрков, заключающуюся в ощущении бытия как потока божественных состояний, чистым проводником которых является музыка [1]. В кюе образное мышление выражается не в модусе развития и процессуальности, а как состояние души.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухамбетова, А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы, 2002. – 544 с.
2. Жубанов, А.К. Соловьи столетий. – Алма-Ата : Жазушы, 1966. – 412 с.
3. Жубанов, А.К. Струны столетий. – Алма-Ата : Казгослитиздат, 1958. –395 с.
4. Мергалиев, Т. Домбра сазы. – Алматы, 1972. – 312 с.
5. Древнетюркский словарь / Под ред. Наделяева и др. – Л. : Наука, 1969. – 676 с.
6. Жубанов, К.К. О терминологии казахского литературного языка // Исследования по казахскому языку. – Алма-Ата : Наука 1966. – 362 с.
7. Кайдаров, А.Т. Қазақ тілі этимологиясынан этюдтер. – Алматы, 1978. – 61-71 б.
8. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1965. – 973 с.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

EVOLUTION OF THE SYNCRETIC GENRE

A.R. Raimkulova¹, K. Sakharbayeva²

¹ Pro-rector for Research, ² Dean

Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. The analysis of genre evolution as a syncretic whole will allow to consider changes in a construction and genre structure of legends and music led to the change of types of composite ratios between them, and also gives the chance to investigate the formation of classical instrumental *kuy* – one of the greatest achievements of the Kazakh instrumental culture. The centuries of development of instrumental music in close connection with folklore led to the fact that a syncretic form of music-making (the story with playing) was dominating in traditional Kazakh culture that was reflected in all main parties of instrumental thinking.

Keywords: instrumental genre, syncretic mixed music-making.

УДК 782.1

ЛЕТОПИСНЫЕ ЧЕРТЫ В РУССКОЙ ОПЕРЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ «ПСКОВИТЯНКИ» Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА)

М.В. Шиман, аспирант

Ростовская Государственная Консерватория (академия) им. С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению летописных черт в опере «Псковитянка» Н.А. Римского-Корсакова – одного из выдающихся образцов русской исторической оперы XIX века. В обращении к летописи – жанру древнерусской литературы, выявляются характерные черты, далее рассмотренные в оперном сочинении Римского-Корсакова. Результатом стали выводы о летописной природе музыкального мышления Римского-Корсакова, что проявляется в соответствующем летописном решении первой оперы композитора.*

***Ключевые слова:** опера-летопись, летописное пространство-время, летописец-интерпретатор, принцип летописной повторяемости событий.*

Изучая «Псковитянку» Н.А. Римского-Корсакова мы столкнулись с жанровым определением «опера-летопись». Оно принадлежит мэтру отечественного музыкознания Б. Асафьеву [1, 51]. Вслед за ним так назвал «Псковитянку» А. Кандинский [3, 11], что побудило нас к выявлению летописных черт в первой опере Римского-Корсакова, для чего потребовалось обращение к особенностям летописного жанра как такового.

Русские летописи представляют собой примечательное явление не только в русской средневековой культуре, но и в мировой. «Летопись – это один из самых ярких показателей высоты древнерусской культуры. Это не просто погодная запись событий, как часто приходится слышать и читать, это законченный, систематизированный труд русского народа и тех нерусских народов, которые вместе с русским народом были объединены в одно Киевское русское государство» [Греков, цит. по: 5, 58-59]. Слова академика Грекова показывают, что древнерусские летописи – это *первые* свидетельства русской истории.

Интерес к русскому прошлому вызвали политические идеи эпохи Ярослава Мудрого – именно в этот период «в обстановке патриотического подъема первой половины XI века складывается основание русской летописи, ее высокой идейности и ее своеобразной литературной формы», – пишет Д. Лихачев [5, 58]. Само по себе возникновение летописания, вызванное желанием иметь историю своего государства, говорит о высоком уровне политического самосознания русского народа в начале XI века.

Признаки летописного жанра

Структура летописного пространства-времени имеет четко выраженное начало, но зачастую не имеет конца, так как он постоянно уничтожается наступающим на него настоящим=новыми событиями. «Современность все нарастает и "убегает" от повествователя» [4, 51]. Таким образом, «это заканчивающее собой летопись событие остается действенным в летописи только до той поры, пока оно действенно в самой действительности» [там же].

Ценностный архетип отражаемых событий

В летописях отмечались только наиболее официальные события – только то, что с очевидностью изменяется и нуждается в запоминании. Летопись не описывает быта, социального уклада, политического строя страны, что связано с понятием о неизменном, как бы вечно установленным, а потому и недостойным внимания летописца – он рассказывает только о динамике, а не о статике жизни. Тем не менее, в летописях представлен довольно однообразный и ограниченный подбор событий, что указывает на фиксацию и подчеркивание летописцем *повторяемости истории*, «"неважность" ее отдельных событий с точки зрения вневременного смысла бытия и одновременную важность вечного» [4, 52].

Всякое событие, описываемое летописцем, имеет свою внутреннюю и внешнюю сторону. Внутренняя сторона событий для повествователя состоит в проявляющейся в них божественной воле. «Он отступает от своей "бездумной констатации" событий только тогда, когда имеет возможность объяснить их сверхъестественными причинами, когда он усматривает в них "перст божий", божественную волю, или в тех редких случаях, когда он отвлекается от изложения событий, чтобы прочесть своим читателям наставление» [там же]. Такие редкие высказывания летописца подтверждают его стремление фиксировать события для памяти и извлекать их из других писаний: *не рассказывать историю, а закреплять в сознании исторические факты*. В этом закреплении событий в памяти летописец видит нравоучительный смысл своей работы. Таким образом, летопись – не просто свод фактов и событий, но отслеживание и формирование нравственного закона.

Фигура летописца-интерпретатора

Известно, что авторство большинства летописей до сих пор не установлено. Несколько поколений исследователей доказали, что русские летописи были написаны десятками разных лиц, имевших разные политические взгляды. Каждый из летописцев по-своему отображал избранный им отрезок русской истории. Исследователь Б. Рыбаков отмечает, что летописцы часто в угоду своим взглядам переделывали труды предшественни-

ков. «Имея дело с летописью, мы всегда должны помнить, что изображаемая летописцем картина не адекватна реальной действительности, а является отражением (вольным или невольным) его взглядов, вкусов, его кругозора и степени осведомленности, его симпатий и антипатий. Эта картина именно такова, какой он [летописец] *хочет* ее нарисовать» [7, 4].

Летописец не устанавливает между отдельными записываемыми им историческими событиями прагматической связи. Он стремится видеть события с высоты их «вечного», а не «сиюминутного» смысла. Летописец не просто свидетель, очевидец происходящего, он визионер высших связей. «Летописец смотрит на историческую жизнь с такой высоты, с которой становятся уже несущественными различия между большим и малым» [4, 54], важным становится их *смысл*. Так определенный религиозный знаменатель формирует всю картину исторической жизни. Система изображения течения исторических событий у летописца есть следствие не «особого мышления», а особой философии истории. «Факты и события возникают по воле сверху, но не потому, что одни из них вызывают другие в "земной" сфере» [там же]. Каждое историческое событие, каждый исторический факт – аналог современности, образец морального поведения и оценки, который содержит в себе сокровищную сакральную истину.

Переход настоящего в прошлое

Летописная запись зиждется на принципе перехода времени настоящего в прошлое: запись настоящего постепенно превращается в запись о прошлом все более и более отдаленном. «Замечания, восклицания и комментарии летописца, которые при своем написании являлись результатом взволнованности летописца, "сопереживаний", его политической заинтересованности в них, становятся затем бесстрастными документами» [4, 57]. Так, художественный образ летописца, который незримо присутствует в летописном изложении, в сознании читателя предстает в образе современника, «а не в образе "ученого и пытливого историка", создающего летописные своды, каким он выступает в исследованиях русского летописания» [там же]. Реальный и художественный образ летописца различны, так как реальные летописцы – это и молодые люди, и старики, и князья и служащие, но художественно образ летописца один: это ведатель, свидетель, очевидец.

Природа летописи как жанра довольно сложна. Это синтез высшего порядка. Летопись относится к числу так называемых «объединяющих жанров», подчиняющих себе жанры своих компонентов – исторической повести, жития, поучения, похвального слова, легенды, сказания, предания. Но тем не менее летопись остается цельным произведением, которое может быть исследовано и как памятник одного жанра, как памятник литературы.

Сами летописные рассказы можно разделить на два типа, который определяется их происхождением. Одни повествуют о событиях, современных летописцу, другие – о событиях, происходивших задолго до составления летописи: это устные эпические предания, лишь впоследствии внесенные в летопись. Последние отличаются, как правило, сюжетная занимательность: события, о которых в них повествуется, значительны или поражают воображение, герои рассказов отличаются необыкновенной силой, мудростью или хитростью. Почти в каждом таком рассказе налицо *эффект неожиданности*. Взаимодействие летописей, которые являлись своеобразными документами о деятельности исторических лиц, почти не допускавших художественного вымысла, строго следующих факту, с образцами народнопоэтического искусства, говорит об особенностях средневекового мышления.

Рассмотрев летопись как жанр древнерусской литературы, и выявившего основные черты, обозначим их в опере Римского-Корсакова «Псковитянка» – замечательном образце русской исторической оперы XIX века.

Первая опера Римского-Корсакова написана на текст драмы Л.А. Мея, который родился под впечатлением «Истории государства Российского» Карамзина – первого труда исторической науки, известного своим летописным происхождением [6, 285]. Это дает основания говорить о следующих «летописных» качествах оперы Римского-Корсакова:

Летописное Пространство-Время. Летописное время отличается необычностью его современного понимания. Сейчас мы представляем будущее впереди себя, прошлое позади, а настоящее где-то рядом с собой, как бы окружающим нас. В Древней Руси представления о времени были несколько иными – время существовало независимо от всего. Прошлое для летописцев было «где-то впереди, в начале событий, ряд которых не соотносился с воспринимающим субъектом. "Задние" события были событиями настоящего или будущего» [4, 49]. Такое представление о прошлом и будущем было возможно потому, что время не было ориентировано на воспринимающего. Время мыслили, как объективно и независимо ни от чего и ни от кого существующее: летописи писались не для чтения, а для фиксации последования событий («от лета такого-то...»)

Прямая параллель возникает здесь с трактовкой времени у Римского-Корсакова, который из своего настоящего отправляется в прошлое, чтобы увидеть будущее – таким образом совмещая современное и древнерусское представление о времени. События, о которых повествует «Псковитянка», относятся ко времени правления Ивана Грозного и связаны с утратой независимости Пскова – подчинение его центральной власти Руси. Необходимо отметить, что первоисточник оперы – стихотворная драма Мея – объединяет два исторических события. Время действия драмы – 1570 год: год приезда в Псков Ивана Грозного. Но подчинение Пскова Москве произошло значительно раньше – в 1510 году, при Великом князе московском Василии. Объединение событий 1510 и 1570 годов в драме Мея дает возможность автору пьесы (и автору оперы) достичь большой драматической насыщенности, интерпретируя реальные исторические события совершенно «летописно».

Отметим, что в некоторых эпизодах оперы время замедляется вплоть до реального – таковы диалоги Токмакова и Матуты, сцена в доме Токмакова, диалоги Грозного и Ольги, Сказка Власьевны, реплики Токмакова в сцене веча.

Совмещение разновременных исторических событий в опере отражает еще одну из примечательных черт летописного жанра – «наложение» исторических времен без соблюдения хронологии, но с соблюдением «правды исторического закона». Указывая на это обстоятельство, Н. Бекетова подчеркивает древнерусский (летописный) тип мышления русских музыкальных гениев, одновременно предлагая понимать его как основу *принципа мифологизации истории* [2, 8].

Принцип летописной повторяемости. В «Псковитянке» повторяемость событий (и даже судьбы) связано с главными героями оперы – Ольги и Грозного. Очень ярко это проявляется в двух сценах произведения.

Ариозо Ольги первой картины третьего действия «Одна в лесу» является мифологическим повтором судьбы ее матери – Веры. Но Ольга сознательно (а не случайно, как Вера) отправляется в лес по дороге в печерский монастырь. Обе попадают в беду, обоим предстоит встреча с Грозным. Перед нами мифологема Памяти¹: Ольга заново переживает прошлое матери в своем настоящем. Музыкально «переживание» отражается в буквальном соответствии некоторых фрагментов поэтического текста из рассказа Веры Шелого – «А лес густой: березы да осины переплелись... а сучья, словно руки, к себе как будто манят». В мелодику вкрапливаются и интонации из ариетты второго действия, связанные с воспоминаниями о матери.

Другой случай повторяемости события – эпизод встречи Ольги с царем (вторая картина второго действия). В момент, когда взгляды Ольги и Грозного встречаются, в образе Ольги Грозный видит ее мать – Веру. Неожиданно обретая свое прошлое в настоящем, он милует Псков. «Происшедшее подобно чуду, – пишет А. Кандинский, – и носителем чуда являются "Ольгины аккорды"» [3, 23]. Они трижды возникают в напряженном музыкально-драматическом течении сцены и «трижды отстраняют, как бы "гасят" гневные вспышки Грозного, подчиняя его волю своей таинственной "ауре". Магическая сила их воздействия берется как будто бы ниоткуда и властно вступает в действие – направляя к спасению города» [там же]. Образ Ольги-псковитянки в этой сцене становится носителем «сверхъестественного», она становится посредником между «божественной волей и исторической событийностью происходящего» [там же]. Напомним летописную тенденцию объяснять чудесные события присутствием «божественной воли», = Провидения [4, 52].

Неожиданная встреча отца с дочерью и помилование Грозным Пскова указывают на еще одну родовую черту летописного жанра – *эффект неожиданности*. Здесь же, подобно летописи, действие балансирует на *переходе настоящего в прошлое*, о чем свидетельствуют не только указанные сцены, но и рассказ Токмакова-Матуте, а затем Грозному о тайне рождения Ольги, Сказка Власьевны о древнем предании, рассказ гонца о событиях в Новгороде. Наличие в опере такого обилия рассказов подчеркивает преобладание в опере событий прошлого над событиями настоящего и будущего.

Важной фигурой летописи, как было сказано, является *летописец-повествователь*. В опере «Псковитянка» таковым оказывается сам Римский-Корсаков, который подобно летописцу воссоздает и одновременно продолжает летопись Руси. В силу психологических особенностей личности композитора – целостности и гармоничности его мироощущения – Римский-Корсаков оценивает происходящие события бесстрастно. В отличие, например, от Мусоргского, который *находится внутри происходящего и слит* с ним («Борис Годунов» и «Хованщина»), Римский-Корсаков «Псковитянки» *описывает и наблюдает* его. Римский-Корсаков – *рассказчик*, Мусоргский – *очевидец и участник* исторических событий. Народные драмы обоих композиторов решаются ими в соответствии с различиями исторического, художественного и личного мирозерцания художников, о чем свидетельствуют финалы опер: пронзительно-тревожное вопрошание будущего у Мусоргского и примиряющий, катарсический вывод у Римского-Корсакова. Последний объективирует исторические конфликты, «перекрывая» историческое – родовым, что является одним из важнейших признаков летописности.

Необходимо подчеркнуть монументальность, жанровое многообразие и разнородность сложной исторической концепции «Псковитянки», характерную именно для летописного жанра. Все «внутренние» жанры (рассказы, многочисленные диалоги, портреты) из которых складывается летопись, присутствуют в опере, проявляя черты эпической поэтики.

Эти и прочие наблюдения над воплощением летописных черт в «Псковитянке», постоянно перекликаясь с общеизвестными чертами эпического мышления, однако, обладали и неповторимой самобытностью, связанной с отчетливо выраженной в летописи духовной традицией. Очевидно, что многое «эпическое» пришло в русскую музыкальную культуру именно из летописи – с чем и связаны порой встречающиеся в литературе упоминания о «летописности». Летопись как жанр, ее целостное выражение в музыке всего вероятнее тогда, когда опера пишется на летописный сюжет. В других случаях имеют место «черты летописности» – что и предстоит выяснить в будущих исследованиях.

Примечание

¹ Специфика мифологемы Памяти и экзистенциального Пути героя рассмотрена в работах Н. Бекетовой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асафьев, Б. Симфонические этюды. – Л.: Музыка, 1970.– 262 с.
2. Бекетова, Н. Русская история в русской музыке: аспекты мифа. Рукопись. – Ростов-на-Дону, 2009.– 23 с.
3. Кандинский, А. История и легенда. Образ Псковитянки в опере Римского-Корсакова // Н.А. Римский-Корсаков. К 150-летию со дня рождения и 90-летию со дня смерти: Науч. труды МГК. Сб. 30. / Ред.-сост. А. И. Кандинский. – М.: Изд-во Московской гос. консерватории, 2000. – С. 9-36.
4. Лихачев, Д. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. – СПб.:Алетейя, 2001.– 511 с.
5. Лихачев, Д. Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947.– 499 с.
6. Пушкин, А. А.С. Пушкин об искусстве. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Искусство, 1990.– 364 с.
7. Рыбаков, Б. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. – М.:Изд-во Академии наук СССР, 1963.– 361 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

**ANNALISTIC CHARACTERISTICS IN THE RUSSIAN OPERA OF THE XIX CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF “THE MAID OF PSKOV” BY N.A. RIMSKY-KORSAKOV**

M.V. Shiman, Postgraduate Student

Rostov State Conservatory of a name of S.V. Rakhmaninov (Rostov-on-Don), Russia

***Abstract.** The article is devoted to review of annalistic characteristics in the opera of "The Maid of Pskov" by N.A. Rimsky-Korsakov – one of outstanding samples of the Russian historical opera of the XIX century. Referring to the chronicle – to a genre of the ancient Russian literature, the characteristic features further considered in the opera work of Rimsky-Korsakov are defined. The conclusions of the annalistic nature of musical thinking of Rimsky-Korsakov that is shown in the relevant annalistic decision of the first opera of the composer became the result.*

***Keywords:** opera chronicle, annalistic space-time, chronicler interpreter, principle of annalistic frequency of events.*

УДК 159.9.072

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КРИТЕРИЯХ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ТЕКСТА

А.В. Бакина¹, И.Ю. Махова²

^{1,2} кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (Комсомольск-на-Амуре), Россия

***Аннотация.** В статье обсуждаются актуальные проблемы исследования текстов, связанные с определением психологических критериев их оценки экспертом по делам об экстремизме. В общем виде очерчена основная схема психологического анализа текстов экстремистской направленности и обозначены основные психологические критерии экспертной оценки текста.*

***Ключевые слова:** психологический анализ текста, экстремистская деятельность, психологические критерии оценки экстремистской направленности текста.*

В Российской Федерации в соответствии со ст. 11 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» запрещено распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности через средства массовой информации [27, № 165]. Несмотря на это, специалисты указывают на наличие тенденции к увеличению количества завуалированных способов экстремистской деятельности, которые выражаются в публичных выступлениях, печатных и иных материалах. Поэтому в настоящее время возникла необходимость в гуманитарно-направленной экспертной оценке, связанной с исследованием, так называемых экстремистских текстов. В настоящее время в научной литературе представлены первые попытки использования специальных психолингвистических [22], психологических [23, 24], лингвистических [1, 3, 5, 6, 7, 8] и иных (искусствоведческих, социогуманитарных) знаний при расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью [3, 4, 11, 12, 13, 15, 16, 17]. Целью нашего исследования было выделение и обоснование психологических критериев экспертной оценки текста на проявление признаков экстремизма.

Прежде всего, определим понятие «психологический анализ» текста. Данный термин в научной литературе практически не встречается и не имеет однозначного определения. Потемкина О.Ф. и Потемкина Е.В. «психологический анализ» рассматривают как метод изучения психологической реальности, предполагающий вычленение определенных структурно-функциональных компонентов в целостной психической деятельности. «...Следовательно, психологический анализ рисунка и текста также возможен как метод изучения личности, которая жила или живет определенными переживаниями, находится в различных эмоциональных состояниях, ставит определенные жизненно важные для нее цели, стремится к их достижению» [18, С. 27-29]. В психологических словарях термин «анализ» определяется как «процесс мыслительного расчленения целого на части» [28, С. 20], а понятие «психологический» определяют, как «имеющий отношение к психике и тому, что является сознательным, умственным, и/или отношение к личности и измерениям личности – короче говоря, синоним психологического» [2, С. 141]. Поэтому в своем исследовании мы будем рассматривать психологический анализ как специфический метод рационального познания текста, основанный на выделении в нем отдельных единиц и критериев, которые позволят понять изучаемый психологический феномен.

Психологический анализ текста, как и любой научный метод, направленный на исследование и диагностику психологических феноменов, основывается на следующих методологических принципах: системном, деятельностном и личностном принципах, а также принципе типологизации и выявления уровней проявления психических свойств. Использование данных принципов позволило нам выделить основные структурно-функциональные компоненты текста: предметно-содержательный и мотивационно-целевой. Первый компонент ориентирован на изучение предметного содержания текста (отвечает на вопросы: «О чем говорится в тексте?», «Что говорится?» и «Как говорится?»), второй ориентирован на анализ цели сообщения и коммуникативного намерения автора (отвечает на вопрос: «Почему и для чего в тексте что-то говорится?»).

Предметно-содержательный анализ текста с целью экспертной оценки предполагает введение изучаемого преступного действия в понятийное поле психолога эксперта. Для этого требуется, во-первых, толкование данного действия в соответствии с законодательством, во-вторых, перевод терминов в категорию экспертных понятий, что предполагает поиск в юридических категориях специального психологического содержания. Анализ работ Южаниновой А.Л., Кудрявцевой А.В., Трапезниковой И.И., Оселкова А.А., Зеленина О.В., Суслонова П.Е. и методических рекомендаций Генпрокуратуры РФ №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» показал, что основными диагностическими признаками текста, значимыми для правовой оценки само-

го текста и уголовно-правовой оценки действий автора этого текста, являются следующие: во-первых, – отраженная в тексте целенаправленность деятельности автора (произвольность и осознанность его по созданию текста) подстрекающего к экстремистской деятельности; во-вторых, – публичность высказывания, т.е. его обнародование; в-третьих, – наличие в тексте призывов к запрещенным действиям; в-четвертых, – наличие в тексте пропаганды запрещенных взглядов, идей (оправдание или обоснование экстремистской деятельности, оправдание или обоснование национального, религиозного, языкового или расового превосходства). И наконец, – направленность текста на возбуждение или разжигание розни, возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.).

Таким образом, анализ правовой и юридической литературы позволил определить предмет психологической экспертизы текстов по делам об экстремизме, которым является установление фактических данных об особенностях текста, имеющих значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении. Данный анализ позволил нам выделить следующие психологические критерии экспертной оценки текста на выявление признаков экстремизма: *направленность* (коммуникативная цель автора, цель сообщения) текста, *признаки побуждения* (призыва) к экстремистской деятельности и признаки пропаганды экстремистских взглядов и идей. По мнению Секераж Т.Н. отдельного анализа при проведении исследования требуют особенности коммуникации, тот контекст, без учета которого невозможно объективно установить коммуникативную цель автора, смысл текста [25].

Проведенный нами анализ литературы [6, 8, 9, 10, 13, 15, 18, 19, 22, 23, 24, 25] позволил наполнить выделенные психологические критерии оценки текста содержанием и использовать их в качестве категорий контент-анализа (см. табл.1). Метод контент-анализа широко используется психологами для решения задач семантического анализа текста. Дополнить данные метода контент-анализа позволит интент-анализ текста, который выявляет, отношение автора к объекту высказывания [19].

Таблица 1

Категории контент(интент)-анализа экстремистской направленности текста

Категории	Содержание	Примеры
Отрицательная авторская эмоциональная оценка объекта повествования (нации, расы, религии, социальной группы).	<ul style="list-style-type: none"> ● перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую социальную группу; ● приписывание всем представителям данных групп, стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой; ● утверждения об исконном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других; ● приписывание враждебных действий и намерений; ● утверждения о противоположности или несовместимости интересов разных социальных групп. 	<p>«Все евреи сволочи»</p> <p>«Кровожадная нация».</p> <p>Хорошо русским - хорошо всем!».</p> <p>«Они опасны для нас».</p> <p>«Узкоглазые скоро перебыют нас всех из-за угла!»</p>
Формирует негативную установку по отношению к этому объекту у читателя;	<ul style="list-style-type: none"> ● утверждения о наличии тайных планов, заговоров; ● объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных социальных групп. 	«Их задача захватить Россию»
Подстрекает читателя к действиям, направленным против объекта повествования или к противоправным действиям.	<ul style="list-style-type: none"> ● поощрение геноцида, репрессий, депортации в отношении представителей какой-либо социальной группы; ● требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной социальной группы; ● требования ограничить права и свободы граждан или установить привилегии по национальному, расовому или религиозному признаку; ● угроза совершения насильственных действий в отношении лиц определенной социальной группы; ● наличие в тексте призыва к запрещенным действиям, т.е. противоправным. 	<p>«Необходимо спасти Россию, нужно избавляться от иноверцев!»</p> <p>«Избавим наши города от иноверцев. Россия для русских»</p> <p>«Так чего ты ждешь? Иди и разрушай их дома!!!»</p>
Степень призывности текста (стадия речевого убеждения).	<p>1 Стадия информационная. Ее задача привлечения внимания читателя к проблеме констатации фактов (информированию), когда текст еще не приобретает отрицательного эмоционального заряда, читатель только вникает в ситуацию, не видя в ней существенной для себя проблемы.</p> <p>2 Стадия возбуждения. Ее задача – создать личную негативную установку у читателя. В тексте уже вырисовывается негативный образ объекта описания, а у читателя в отношении к нему формируется личная негативная установка;</p> <p>3 Стадия побуждением – возникновение желания действовать, когда перед читателем рисуется ясная, красочная и привлекательная программа действий, на стадии побуждения читатель уже слышит призыв действовать и (самое главное) видит методы действия.</p>	<p>«Сегодня Россия на грани развала: прогнили все основы – законы, армия, семья...».</p> <p>«Мы кормимся из их рук, но скоро эти руки отберут у нас и работу, и столицу».</p> <p>«Но этому нужно положить конец! Объединившись и взяв оружие в руки, мы – русские – сможем очистить Нашу Родину от пришлых».</p>

Окончание таблицы 1

Категории	Содержание	Примеры
Коммуникативная направленность текста, его воздействие на сознание реципиента.	<p>1. Наличие в тексте формулировки главной мысли и задачи.</p> <p>2. Наличие композиции (см. стадия речевого убеждения).</p> <p>3. Наличие аргументативного аппарата, т.е. автор стремится доказать читателю что-либо, привести его к некому убеждению. Даже если аргументация выстроена неэффективно, то уже сама попытка систематизировать аргументы будет доказательством целенаправленности и осознанности действий автора.</p> <p>4. Наличие пропаганды, т.е. информация распространяется с помощью СМИ, содержит экстремистские идеи (противоправные) и имеет коммуникативную направленность на изменение сознания адресата речи (рассчитана на определенную аудиторию).</p> <p>4. Использование средств речевого воздействия (см. технику манипулирования).</p>	
Техника манипулирования и «разогрева», усиливающая влияние информации на читателя.	<p>1. Идентификационные приемы – использование в тексте личных местоимений «Я», «мы», «они». Данный прием используют для соединения в пространстве текста автора и читателя, что делает читателя более внимательным и восприимчивым к излагаемым темам.</p> <p>2. Игра на комплексах или инстинктах человека, использование тех образов, на которые человек реагирует однозначно и незамедлительно, т.е. автоматически: родительские инстинкты; стремления к безопасности и усилению собственной значимости.</p> <p>3. Использование метафор – слов в переносном значении для описания объекта.</p> <p>4. Использование эпитетов – образные определения для характеристики объекта.</p> <p>5. Использование гиперболы – преувеличения при описании явления.</p> <p>6. Повторение центрального тезиса или призыва в тексте несколько раз.</p> <p>7. Использование нескольких фраз подряд, имеющих одинаковое начало (что оказывает программирующее воздействие на сознание читателя).</p> <p>8. Эксплуатация личных качеств адресата, т.е. их агрессивных мотивов, которые уже заложены в читателе, и недовольства, которое уже сформировано в обществе. Причем в этом случае авторы действуют внешне ненавязчиво, создавая эффект самостоятельного принятия решения адресатом речи. На самом же деле реакция читателя предугадана соответствующей психологической мотивацией.</p> <p>9. Многовекторное воздействие, заключающееся в стремлении «атаковать» читателя (слушателя) сразу по нескольким позициям: предложении разных типов аргументов, апелляции к различным чувствам, провокации смены эмоций – от страха перед опасностью (например, засилье какой-либо нации) до надежды на избавление и радости предполагаемой победы.</p>	<p>«Мы вместе».</p> <p>«Папа, ты защитишь меня от черных?» «Нет – мы не дадим оккупировать нашу Родину! Нет – мы не оставим без защиты наших детей!» Враждебная нация может быть названа стаей волков. Характеристика национальной общности как дьявольской, зверской, кровожадной и т. п. Их полчища и миллиарды.</p> <p>«Нет – мы не позволим им и дальше пожирать нас! Нет – мы не дадим оккупировать нашу Родину! Нет – мы не оставим без защиты наших детей!» «Сегодня Россия на грани развала: прогнили все основы – законы, армия, семья... Пора с оружием в руках разогнать эту плесень!»</p>

Таким образом, анализ юридической, правовой и психологической литературы позволил выделить основные психологические критерии экспертной оценки экстремистской направленности текста.

● **Предметно-содержательные критерии:** основная тема текста, название текста, понятия, употребляемые в тексте и носящие экстремистскую направленность; выраженная модальность эмоциональной оценки объекта, которому посвящено повествование; формирование негативной установки по отношению к этому объекту у читателя; позитивная оценка экстремистских проявлений и действий в содержании текста.

● **Мотивационно-целевые критерии:** подстрекательство читателя к действиям, направленным против объекта повествования или к противоправным действиям; высокая призывность текста (побуждение к активному противоправному действию или преступному бездействию); коммуникативная направленность текста (в том числе использование средств речевого воздействия и техник манипулирования).

Проблему экспертной оценки экстремистской направленности текста мы видим в том, что затруднительно определить грань между политически направленным текстом, содержащим определенные побуждения к действиям, приводящим к изменениям, преобразованиям в государственном или политическом устройстве общества, не выходящим за пределы допустимых методов политической борьбы, с одной стороны, и экстремизмом – с другой.

Отталкиваясь от общепринятого определения экстремизма (*приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам, среди которых – провокация беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны и т.п., отрицание в принципе каких-либо компромиссов, переговоров, соглашений*), осуществим анализ текста статьи.

В ходе психологического исследования использовали выработанные в ходе теоретического анализа психологические критерии оценки. Данные критерии выступили категориями контент-анализа и интент-анализа текста. *Психологический анализ текста статьи позволил сформулировать следующие выводы:*

1. *Предметом психологического исследования* в данном случае является рассмотрение текстов в структуре речевого самовыражения, как поступка с установлением его мотивационно-целевого и предметно-содержательного компонента.

2. *Анализ предметно-содержательного компонента.* В тексте статьи автор открыто демонстрирует эмоционально-отрицательную оценку по отношению к объекту повествования – властной элите и государству, в целом. Автор приписывает власти враждебные действия и намерения против граждан государства («агрессивные» и «репрессивные» действия «полицейского» и «недемократического» государства). Данный факт предметно-содержательного анализа текста указывает на внедрение в сознание читателя представления о *наличии конфликта* во взаимоотношениях граждан с государством, *враждебность* государства по отношению к гражданину.

3. *Анализ мотивационно-целевого компонента.*

√ Степень призывности текста высокая. На этапе информирования автор вводит читателя в ситуацию («определенные лица» находятся у власти уже второе десятилетие). На стадии возбуждения автор «накаляет» обстановку, адресует читателю негативный настрой («отрицательное», «недемократическое» государство, которое ущемляет наши права и свободы). И далее автор побуждает читателя действовать и, самое главное, предлагает методы действия («Не избираю, не участвую, не плачу»), которые четко прописаны в явной форме.

√ Текст имеет явную коммуникативную направленность. Главная идея текста «граждане РФ должны практиковать методы ненасильственного сопротивления государству для восстановления своих прав и свобод». Свою идею автор стремится доказать, используя аргументацию («власть уже второе десятилетие не переизбирается», она создала «тоталитарное государство» и «нарушает права и свободы граждан Российской Федерации», *поэтому необходимо сопротивляться ей*). Композиция текста является строго продуманной: сначала автор привлекает внимание к ситуации не сменяемости власти в течение длительного времени («Мы с вами живем в недемократическом, авторитарном государстве, при не сменяющейся власти одной и той же группы лиц вот уже второе десятилетие...»); на следующем этапе автор создает отрицательный образ государства («агрессия тоталитарного государства...»), а затем автор дает рекомендации, как гражданин РФ должен действовать, чтобы защитить свои права и свободы. Выделенные особенности текста указывают на то, что автор осознанно и целенаправленно воздействует на аудиторию.

√ Анализируемый текст является пропагандистским, т.к. информация распространяется через СМИ, имеет четкого адресанта (граждан РФ недовольных своим социальным и/или материальным положением) и призывает к определенным действиям («Не избираю, не участвую, не плачу»; «...не заполняю налоговые декларации...»; «...не выплачиваю задолженность по кредитам и ипотекам, взятых в государственных банках»; «отказываюсь платить государству арендную плату»; «не плачу ему за квартиру и услуги ЖКХ...»).

√ В тексте автор использует специальную технику (методы речевого манипулирования сознанием), которая воздействует на психику и подсознание читателя, оказывает психологическое давление. В тексте используются эпитеты («полицейское государство», «отрицательное, недемократическое государство»), повторение центрального призыва («Не избираю, не участвую, не плачу») и используются несколько фраз подряд с одинакового начала, что оказывает программирующее воздействие на сознание читателя (12 раз использованы фразы, начинающиеся с частицы «не»).

Психологический анализ текста статьи, позволил сделать вывод, что основной задачей, решаемой с помощью данной статьи, является формирование негативного психологического образа властной элиты и государства в целом, а также «ненавязчивое» формирование психологической мотивации для принятия читателем «Программы ненасильственного гражданского неповиновения в полицейском государстве». Анализируя поведенческие установки, которых должен придерживаться читатель можно сделать вывод, что человек, следующий им, будет демонстрировать «гражданское неповиновение», но при этом стремится избегать прямого нарушения общественно-правовых запретов. Однако, среди требований к поведению наиболее категорично и деструктивно звучат требования «...не заполняю налоговые декларации...», «...не выплачиваю задолженность по кредитам и ипотекам, взятых в государственных банках», «отказываюсь платить государству арендную плату» и «не плачу ему за квартиру и услуги ЖКХ...». Действия, к осуществлению которых призывает статья, являются нарушающими налоговое (ст.3.1 Налогового кодекса РФ), уголовное (ст. ст.198, 199 УК РФ) и жилищное законодатель-

ство (раздел VII ЖК РФ). При этом в тексте статьи автор пытается создать видимость легальности данных действий, указывая, что «живу строго по Конституции РФ, исполняю ее основные положения, однако, воздерживаюсь от исполнения тех законоположений, которые заведомо отнимают у меня гражданские и политические свободы...». Данные действия, являющиеся, по сути, бездействием, легко осуществимы и создают в сознании личности незрелых и имеющих неустойчивые ценности субъектов иллюзию гражданской активности. Вместе с тем, они приводят к необратимым последствиям для гражданина в отношениях с государством. Выход из подобной тупика неустойчивые и незрелые личности зачастую находят в преступлениях и суициде.

Таким образом, текст, способствующий формированию данных установок в поведении, препятствует реализации гражданской позиции субъекта, размывает чувство принадлежности, обеспечивающее гражданину уверенность в завтрашнем дне, чувство защищенности и стабильности существования. Отчуждение гражданина и государства приводит к возникновению безответственности и иллюзии вседозволенности, обеспеченных мифической поддержкой авторов данного текста. Разрушение законопослушных установок особенно опасно в возрастах становления личностной, этнической и гражданской идентичности, т.к. приводит к диффузии и неопределенности ценностных установок, дополняющихся внешнеобвиняющей позицией с формированием убеждения, что во всех проблемах виновато «недемократическое» и «тоталитарное» государство.

В заключении необходимо сказать, что предложенная схема психологического анализа текста нуждается в дополнении и дальнейшей эмпирической апробации, но может быть использована в качестве рабочей модели для психолога-эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Араева, М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // Уголовный процесс. – 2006. – № 4 [электронный ресурс] // http://www.ugpr.ru/arhiv/16_apr_2006/topic163_sudebno45_lingvisticheskaya_ekspertiza_po_kriminalnym_proyavleniyam_ekstremizma_.html (дата обращения: 15.06.2013).
2. Большой толковый психологический словарь / Ребер Артур. Т.2 (П-Я): пер. с англ. – М. : Вече, АСТ., 2000. – С. 141.
3. Будко, Т.В. Актуальные направления специального лингвистического анализа текстов для решения задач оперативно-розыскной, следственной и судебной практики // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. Москва, 1-3 марта 2004 года. В 3 т. – М., 2004. – Т.2. – С. 117-121.
4. Возможности производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под общ. ред. начальника Управления судебно-экспертных учреждений Минюста России Т.П. Москвиной. – М. : РФЦСЭ при МЮ РФ, 2004.
5. Галяшина, Е.И. Перспективы развития автороведческой экспертизы в России / Е.И. Галяшина, Е.И. Ермолова // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. – М. – 2005. – № 3. – С. 5-11.
6. Галяшина, Е.И. Возможности судебно-речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете / Е.И. Галяшина, К.Ю. Галяшин // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники. Проблемы, тенденции, перспективы. Тезисы выступлений. – М. : Пресс, 2005. – С. 89-93.
7. Галяшина, Е.И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. – М., 2006.
8. Галяшина, Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сб. материалов научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. / Под ред. М.В. Горбаневского. – М., 2003. – Ч. 2.
9. Енгальчев, В.Ф. Юридическая психоллингвистика // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001.
10. Зеленина, О.В. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео - и печатных материалов: научно-практическое пособие / О.В.Зеленина, П. Е. Сулонов. – Екатеринбург : Изд-во Уральский юридический институт МВД России, 2009.
11. Информационное письмо о состоянии работы по противодействию распространению экстремистских материалов на территории Свердловской области. Информационно-аналитический бюллетень прокуратуры Свердловской области № 3. – 2008.
12. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Отв. ред. – первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Радченко. – М. : Юрайт, 1999. – С. 148.
13. Коченов, М.М. Судебно-психологическая экспертиза. – М., 1977.
14. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под. ред. А.П. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985.
15. Кудрявцева, А.В. К вопросу о соотношении специальных и юридических знаний в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева, И.И. Трапезникова // Использование специальных знаний в судопроизводстве / Под ред. проф. Т.С. Волчецкой. – Калининград : Изд-во Калининградск. ун-та, 2005. – С. 26-33.
16. Оселков, А.А. Теоретические и методологические особенности судебно-психологической экспертизы экстремизма // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14-15 февраля 2007 г.). – М., 2007.
17. Оселков, А.А. Теоретические и методологические особенности судебно-психологической экспертизы экстремизма // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях»: г. Москва, 14-15 февраля 2007 г. – М., 2007.
18. Потемкина, О.Ф. Психологический анализ рисунка и текста / О.Ф. Потемкина, Е.В. Потемкина. – СПб : Речь, 2006. – 524 с.

19. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации. – М. : Рефлбук. – К. : Ваклер, 2001.
20. Приказ МВД РФ «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» № 511 от 29 июня 2005 г.) // [электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2005/08/30/ekspertiza-dok.html> (дата обращения: 3.06.2013).
21. Приказ Министерства юстиции РФ «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» от 14 мая 2003 г. № 114 (в ред. Приказов Минюста РФ от 12 сентября 2005 г. № 169, от 9 марта 2006 г. № 36, от 12 марта 2007 г. № 48) // [электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения: 7.05.2013).
22. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации: Методические рекомендации для работников правоохранительных органов. – М., 2003.
23. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации: Методические рекомендации для работников правоохранительных органов. – М., 2003.
24. Ратинов, А.Р. Психолого-правовая оценка враждебной направленности материалов СМИ и публичных выступлений / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, Конышева Л.П., // Юридическая психология: Сб. науч. тр. / Под ред. Г.Х. Ефремовой, О.Д. Ситковской. – М. – 2005. – Вып. 3. – Ч. 1.
25. Секераж, Т.Н. Методологические проблемы исследования спорных текстов по делам об экстремизме // Психологическое право. – 2011. – № 2. – С. 66-76.
26. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 23 от 31 мая 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. Ст. 2291 // [электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2001/06/05/sudeks-dok.html> (дата обращения: 15.03.2013).
27. Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. (с изм. от 24 июля 2007 г.) [электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 2.05.2013).
28. Шапарь, В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапарь. Изд. 3-е. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007.

Материал поступил в редакцию 05.01.14.

ABOUT PSYCHOLOGICAL CRITERIA OF THE EXPERT ANALYSIS OF EXTREMIST ORIENTATION OF TEXT

A.V. Bakina¹, I.Yu. Makhova²

^{1,2} Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Education Psychology Department
Amur State University of Humanities and Pedagogy (Komsomolsk on Amur), Russia

Abstract. *The current problems of the texts study, connected with defining the psychological criteria of their expert analysis in cases of extremism are discussed in the article. In general terms the main plan of the psychological text analysis of extremist orientation is defined and the main psychological criteria of expert analysis of text are denoted.*

Keywords: *psychological text analysis, extremist activity, psychological criteria of analysis of extremist orientation of text.*

УДК 159.9

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

С.Б. Бобоева, старший преподаватель кафедры общественных наук

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (Худжанд), Таджикистан

***Аннотация.** Статья освещает некоторые аспекты толерантности на современном этапе развития общества в связи с глобализационными процессами, социальную значимость толерантного поведения, как на межличностном, так и на государственном уровне. Раскрывая само понятие толерантности, автор подчеркивает важность формирования социальных норм толерантности, веротерпимости, миролюбия.*

***Ключевые слова:** толерантность, понятия толерантности, процесс глобализации, норма толерантности.*

Понятие толерантности формировалось на протяжении многих веков, и этот процесс продолжается до сих пор. Накапливая разносторонние значения, термин "толерантность" стремится соответствовать действительности, в которой многообразные проявления нетерпимости требуют новых средств преодоления.

Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами-членами ЮНЕСКО) толерантность означает "уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности"¹. Это определение, наиболее масштабное, подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственности.

Толерантность – это способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов, это – доминанта отказа от агрессии².

Современное человечество живет в эпоху глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции взаимосвязи и взаимозависимости. Процесс глобализации помимо положительных сторон имеет ряд отрицательных последствий, к которым относятся эскалация этнической нетерпимости, обострение социальных, расовых, межнациональных и иных противоречий, нарастание агрессии, ксенофобии, шовинизма.

Процесс глобализации характеризуется резким расширением и усложнением взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических конфликтов и безопасности.

Глобализация сузила такие понятия, как время и место до невидимых пределов, расстояние, как величина пути, стала измерением относительным. Сегодня мы, не сходя с места, можем обойти весь мир, «побывать» у родственников, друзей, пообщаться с единомышленниками, где бы они не находились. Процесс коммуникации упрощен до минимума. Казалось бы, эти факторы должны сблизить людей, сблизить по-настоящему, духовно, но на самом деле все оказывается не так просто. Расширение и упрощение коммуникационных процессов сблизили людей в техническом, экономическом, политическом, социальном плане. Так сказать, на бытийном уровне, если можно так выразиться, мы стали очень близки, доступны друг другу, но на уровне сознания, психики, психологии, мы отдалились и очень сильно. Бытийного сближения оказалось недостаточно, оно, по сути, не сблизило людей, а отдалило. Мы сегодня очень далеки друг от друга в этническом, религиозном, нравственном, культурном плане. Мы стали закрытыми, жесткими, жестокими, безразличными к чужой боли. Такого разгула терроризма, экстремизма, ксенофобии, шовинизма мир ещё не знал!

И потому проблема толерантности на сегодняшний день может считаться одной из актуальнейших социальных проблем, поскольку затрагивает всех и каждого по отдельности. Она касается взаимоотношений на самых разных уровнях, от межгосударственных до межличностных.

Толерантность стала одной из нравственных основ мирового сообщества. Термин «толерантность» оказывается ключевым понятием политических, социальных и культурных процессов XXI века. Только на основе принципов толерантности может выжить человечество в современном мире.

Практически, всеми демократическими государствами было признано, что права человека, в том числе и право на свободу совести, вероисповедания являются неотъемлемой составляющей демократического гражданского общества. Общество заинтересовано в том, чтобы у его членов, особенно у молодежи, сформировалось мышление открытого типа, пробудился интерес к диалогу последователей разных мировоззрений и предпочтений, идеологий и верований. Вместе с тем, общество выступает за жесткое пресечение любых экстремистских действий, за неотвратимость наказания их вдохновителей и участников. Повсеместное и полное утверждение атмосферы толерантности, и одновременно активного неприятия проявления экстремизма – долгий процесс. Здесь многое зависит не только от государственных органов, и общественных в том числе молодежных организаций, но и от системы образования и воспитания, от средств массовой информации, деятелей культуры, от преодоления ими своего индифферентного отношения к бытующим – далеким от толерантности позициям и нравам.

«На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка, судебной-процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма»³.

Толерантность – ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех граждан быть различными; обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Во второй половине XX-начале XXI вв. формирование социальных норм толерантности, веротерпимости, миролюбия стало мощным фактором преодоления многочисленных международных, национальных и внутригосударственных конфликтов, предотвращения проявлений социальной агрессии, экстремизма, терроризма и фанатизма.

В условиях глобализации проблема толерантности приобретает принципиально важное значение, так как усиливает процесс взаимодействия и взаимовлияния культур, становится реальным фактором противостояния тенденции снижения этнокультурного разнообразия, их унификации. Толерантность способствует формированию в общественном сознании гуманистических установок на утверждение идей диалога культур, новой системы ценностей как реальной возможности продвижения человечества к цивилизационному синтезу при сохранении "единства многообразия" культур.

В свете вышесказанного можно сделать следующий вывод: борьба за толерантность в современную эпоху есть борьба, прежде всего, за сохранение своей национальной культуры, своей самобытности и уникальности, за многонациональное цветение красок всего мирового сообщества. Вместе с тем, утверждение норм толерантности – это одно из необходимых условий стабилизации межнациональных отношений, предупреждения дальнейшего появления конфликтов на национальной почве, фактор предотвращения неконтролируемого роста агрессии, насилия и произвола, ослабления межэтнической напряженности в мире.

Как сказал великий турецкий мыслитель Фетхуллах Гюлен: «В то время, когда мы всем миром движемся к будущему, лучшим средством, лучшей защитой и самым прочным бастионом от разного рода сложных ситуаций, с которыми мы возможно столкнемся в силу размежевания, различий и несогласованности, будет толерантность»⁴.

Примечания

¹ Декларация принципов толерантности. Ст. 1.1.

² Бондырева С.К., Колесов Д.В. «Толерантность – введение в проблему», М.: 2011, с.5.

³ Декларация принципов толерантности. Ст. 2.1.

⁴ Фетхуллах Гюлен «Диалог и толерантность», М.: 2010, с.67.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества. / Пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2004.
2. Бедалова, Н.Ч. Толерантность и формы ее проявления в условиях глобализации // <http://www.psychology.az>
3. Бондырева, С.К., Колесов, Д.В. Толерантность – введение в проблему. – М., 2011.
4. Горбачев, М.С. Предисловие // Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. Под ред. Вебера А.Б. – М. : Альпина Паблишер, 2003.
5. Делягин, М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций – М. : ИНФРА-М, 2003.
6. Материалы международной конференции «Центральная Азия на пути к культуре мира: формирование толерантного сознания, воспитание культуры мира». – Душанбе, 2011.
7. Тишунина, Н.В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход. – СПб. : Янус, 2003 <http://deja-vu4.narod.ru/Globalization.html>
8. Толерантность. Общ. ред. М.П. Мчедлова. – М. : Республика, 2004.
9. Гюлен, Ф. Диалог и толерантность. – М., 2010.
10. Шендрик, А.И. Глобализация в системе культурологических координат (начало) // Знание. Понимание. Умение. – М. – 2004. – № 1.

Материал поступил в редакцию 17.01.14.

TOLERANCE AS A GLOBAL PROBLEM

S.B. Boboeva, Senior Teacher of the Social Sciences Department
Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand), Tajikistan

Abstract. The article covers the aspects of tolerance at the present stage of society development in connection with the globalization processes, the social significance of tolerant behavior, both at interpersonal, and at the state levels. Disclosing the concept of tolerance, the author emphasizes the importance of forming social norms of tolerance, toleration, peacefulness.

Keywords: tolerance, concepts of tolerance, globalization process, norm of tolerance.

УДК 159.9(075)

ИНТЕЛЛЕКТ И ДРУГИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА

И.С. Волощук¹, Я.М. Рудик²¹ доктор педагогических наук, главный научный сотрудник, ² кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики обучения и управления учебными заведениями¹ Институт одаренного ребенка Национальной академии педагогических наук Украины (Киев),² Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины (Киев), Украина

Аннотация. *С тех пор, как начались систематические исследования человеческого интеллекта, установлено, что указанное интегративное образование коррелирует со многими психическими, физиологическими и даже физическими свойствами. Такие связи, откровенно говоря, мало содействуют выяснению сущности интеллекта, зато определенным образом способствуют его измерению. Тот факт, что академические достижения определяются в том числе и интеллектуальными способностями индивида, не вызывает никаких возражений. Однако относительно связи между интеллектом и творческим потенциалом личности нет единого мнения. При этом превалирует идея, что связь между указанными конструктами в основном умеренная, зависит от уровня интеллекта и содержательного наполнения творческой деятельности.*

Ключевые слова: *интеллект, сущность интеллекта, измерение интеллекта, интеллектуальные способности, академические достижения, творческий потенциал, содержательное наполнение творческой деятельности.*

В связи с интеллектуальными различиями между индивидами внимание исследователей, прежде всего, привлекают сила и скорость протекания нервных процессов. Известно, что время реакции (англ. reaction time, RT, интервал времени между зафиксированным появлением сигнала и ответом на него) и время движения (англ. movement time, MT, время, необходимое для завершения отдельного действия от его запуска до прекращения) надежно указывают на индивидуальные различия. Притом они значимо коррелируют с интеллектом, измеренным с помощью стандартных прогрессивных (невербальных) матриц Дж. Равена (Raven's Standard Progressive Matrices, SPM). Измерение RT, MT, а также индекса нейронной адаптивности (NA), полученного из усредненных значений потенциала возбуждения, показывает, что указанные параметры значимо связаны между собой, а также с оценкой фактора общего интеллекта (англ. general factor, g-factor) [1]. В частности, авторы упомянутого исследования обнаружили, что RT, MT и NA переменные коррелируют с g (общим интеллектом) на уровне $r = 0,64$ ($p < 0,001$). При этом в определении NA использовано изменение модели нейронной активации как функции изменения требований задачи. В измерении RT и MT использованы базовые средства измерения, предоставляемые различными операционными условиями, в которых субъект отвечает на раздражитель. В простейшем случае временем реакции является время, необходимое для того, чтобы ответить на наличие стимула. Да / нет – задания для определения времени реакции требуют, чтобы субъект нажал кнопку, когда появляется стимул одного типа, и удерживал ее до тех пор, пока не появится стимул второго типа. Задания на время реакции с выбором требуют различных действий для каждого возможного класса стимулов. Время дискриминационной реакции предусматривает одновременное появление сигналов сравниваемых пар и нажатия одной из двух кнопок в соответствии с тем, какой из сигналов является большим по величине для нескольких направлений интереса.

Нет ничего удивительного в том, что уровень развития интеллекта связан с мнемическими способностями человека. Участники исследования, отобранные согласно пропорциям, зафиксированным в данных переписи населения Великобритании, для диапазона демографических переменных (возраст, пол, социоэкономический статус), были протестированы с использованием пересмотренной шкалы интеллекта взрослых Векслера (Wechsler Adult Intelligence Scale-Revised, WAIS-R), а также с помощью теста, определяющего минимальное время, что необходимо для идентификации демонстрируемых слов. Корреляции между набранными баллами для общего показателя интеллекта, показателями для вербального субтеста, а также субтеста достижений и логарифмом идентификационного параметра (времени демонстрации) зафиксировано на уровне 0,40; 0,22; 0,51 соответственно. При этом анализ полученных данных показал, что трехфакторная модель интеллекта с вербальным фактором, факторами мнемических достижений и концентрации внимания лучше представляет совпадение с указанными данными, чем модель единого общего фактора или двухфакторная модель с вербальным фактором и фактором достижений. К тому же, эти данные соответствуют результатам, высветленным в литературе, согласно которым скорость обработки информации значимо не связана с вербальным IQ [2].

Приведенные выше результаты указывают на корреляционную связь между рассмотренными переменными и интеллектом. Оказывается, в различных промежутках значений скорости ментальных процессов и мнемических способностей она различна. Г. Ларсон (G. Larson) и Д. Олдертон (D. Alderton) обнаружили, что для элементарных когнитивных задач (ЕСТ) худшие достижения (т.е. наиболее медленная реакция – RT) является лучшим предиктором IQ, чем лучшие достижения (т.е. наиболее быстрая реакция – RT). Это позволило

исследователям сформулировать правило худших достижений, согласно которому худшие показатели RT проявляются больше в интеллекте, нежели другие значения в распределении RT. В другом исследовании проверяется, может ли правило худших достижений быть применимо к задачам на стратегическую память [3]. Этими задачами предусматривается припоминание обследуемыми категориальных слов (лодка, автобус, автомобиль, банан, яблоко, персик). Полученные результаты поддерживают правило худших достижений, а именно, худшие достижения (т.е. наименьшее количество воспроизведенных слов) прогнозируют более уникальную дисперсию IQ, чем другие переменные (наибольшее количество воспроизведенных слов, наименьшее количество использованных стратегий). Из приведенных результатов делаем вывод о том, что правило худших достижений может быть использовано для того, чтобы спрогнозировать IQ, используя характеристики достижений, отличные от RT, а также задачи, отличные от ЕСТ.

В одном из исследований у субъектов с пятью уровнями нервного возбуждения фиксировались показатели интеллекта, полученные в результате использования матриц Дж. Равена, и скорость обработки информации (IT) [4]. Выяснилось, что, как и предполагается скоростными теориями g, показатели интеллекта и IT коррелируют достаточно сильно ($r = 0,7$). Эти результаты косвенно подтверждают наличие значимой инвертированной связи между показателями интеллекта и возбуждения, что согласуется с теорией Г. Айзенка (H. Eysenck). Однако в этом исследовании не нашлось подтверждения тому факту, что корреляция между показателями IT и интеллекта обуславливается личностными качествами испытуемых. Аналогично, не подтвердилось предположение Х. Гарднера, согласно которому параметры способностей коррелируют только потому, что они делят лингвистическую среду. При этом полученные данные согласуются с моделью, в которой скорость обработки информации и личностные качества совместно влияют на результаты тестирования интеллекта из-за прогнозируемых аддитивных воздействий скорости обработки информации и квадратичных эффектов взаимодействия возбуждения и личностных качеств.

В. Мохан (V. Mohan) и Д. Кумар (D. Kumar) исследуют связь нейротизма¹ с академическими достижениями, а также анализируют связь между нейротизмом и показателями тестирования интеллекта [5]. Данное исследование строилось на предположении, что субъекты с высоким уровнем нейротизма выполняют трудные задачи хуже, нежели лица с низким уровнем нейротизма. Такое предположение связано с законом Йеркеса (R. Yerkes) – Додсона (J. Dodson), утверждающим, что достижения в решении заданий увеличиваются с повышением физиологического или ментального возбуждения, но только до определенной степени; когда уровни возбуждения достигают слишком больших значений, достижения уменьшаются. Привлеченные к исследованию субъекты образовали четыре группы (невротики и стабильные, мужчины и женщины). Испытуемым было предложено Standard Progressive Matrices и тест интеллекта, содержащий пять постепенно усложняющихся ступеней. Результаты показали, что невротики лучшие в простых тестах, но по мере усложнения тестов невротически стабильные индивиды демонстрируют значимо лучшие результаты по сравнению с невротиками. Корреляционный анализ, кроме того, показал положительную связь между нейротизмом и первым уровнем теста, а также отрицательную связь между нейротизмом и четырьмя другими уровнями теста.

Существует немало доказательств того, что интеллект определенным образом связан с альфа-активностью головного мозга, которая фактически отражает психическое усилие (чем большая амплитуда альфа-сигнала, тем меньшее психическое усилие прилагается в деятельности). В трех экспериментах исследовались различия электроэнцефалографической (EEG) альфа-активности для одаренных (среднее значение IQ = 137) и нормальных (среднее значение IQ = 105) индивидов. В первом эксперименте в одаренных и нормальных индивидов записывалась EEG для двух релаксационных фаз: глаза закрыты и глаза открыты. При этом одаренные индивиды продемонстрировали более высокую альфа-активность тогда, когда они отдыхали с открытыми глазами. Во втором эксперименте одаренные и нормальные индивиды решали проблему, разделенную на фазы подготовки к решению (ознакомление, составление плана) и решения. Оказалось, что одаренным индивидам, по сравнению с нормальными, характерна более высокая альфа-активность на стадии решения проблемы. Возникает вопрос: связана ли низшая ментальная активность (высшая альфа-активность), которая проявляется одаренными индивидами, с их способностями образовывать более абстрактные схемы. С этой целью в третьем эксперименте EEG записывалась в то время, когда одаренные и нормальные индивиды запоминали списки слов и картины, используя или не используя классификацию в более абстрактных категориях. Для двух списков одаренные индивиды продемонстрировали более высокий уровень альфа-сигнала по сравнению с нормальными индивидами. Полученные результаты подтверждают гипотезу, что высшая амплитуда альфа-сигнала в течение обработки информации, продемонстрированная одаренными индивидами, может иметь причину в неприменении многих участков мозга для решения похожей проблемы [6].

Другое исследование выясняет различия в процессах, связанных с творческой и познавательной деятельностью, используя параметры согласованности и амплитуды EEG в низкой ($\alpha_1 = 7,9-10,0$ Hz) и высокой ($\alpha_2 = 10,1-12,9$ Hz) полосах α -излучения [7]. В двух экспериментах одаренные, творческие и интеллектуальные субъекты, а также индивиды средних способностей решали закрытые и открытые проблемы в то время, когда записывались сигналы EEG. Анализ данных первого эксперимента показывает, что высокоинтеллектуальные индивиды (HIQ – одаренные и интеллектуальные) демонстрируют меньшую ментальную активность и большую кооперацию между областями мозга при решении закрытых проблем, по сравнению с индивидами средних интеллектуальных способностей (AIQ – творческие и средние). Гораздо более поразительными оказались различия в значениях EEG во втором эксперименте. Высоко творческие индивиды (HC – одаренные и творче-

ские) продемонстрировали меньшую ментальную активность по сравнению со средне творческими индивидами (АС – интеллектуальные и средние), когда они привлекались к решению открытых проблем. Творческим индивидам, кроме того, характерна большая кооперация между участками мозга по сравнению с одаренными, которым присуща высокая автономность участков мозга при решении открытых проблем. В целом, результаты двух экспериментов позволяют предположить, что творческие и интеллектуальные способности являются разными способностями, которые, кроме того, отличаются нейрологической активностью, проявляемой индивидами при решении открытых и закрытых проблем. Приведенные результаты позволяют также предположить, что выборочное привлечение корковых зон, которые являются подходящими для решения проблемы, могли бы служить объяснением для наблюдаемых различий при решении проблем.

Ряд исследований посвящен корреляции между интеллектом и памятью. В частности, выполнено два эксперимента, с целью проверить, вызвана ли корреляция между IQ и памятью связанными с IQ индивидуальными различиями в сохранении упорядоченной информации в кратковременной памяти [8]. В первом эксперименте исследовалась корреляционная связь в условиях восприятия неупорядоченной информации. Во втором эксперименте исследовалась корреляционная связь между IQ и памятью в условиях восприятия упорядоченной информации. Полученные данные позволили сделать вывод, что корреляция отражает индивидуальные различия в возможности доступа к специфическим наборам данных в кратковременной памяти.

В следующем исследовании испытуемым было предложено Wechsler Adult Intelligence Scale, а также тесты на зрительную, слуховую память и память на фигуры [9]. В результате исследования установлено, что показатели памяти в целом демонстрируют от низкого до умеренного уровня корреляции с показателями когнитивных тестов. Значимые парные корреляции были найдены для 3 из 11 характеристик памяти. При этом значимые регрессии для сочетания *усредненный отец – усредненный ребенок* зафиксировано для 9 из 11 характеристик памяти.

Предположение, что индивидуальные различия памяти на узнавание связаны с индивидуальными различиями интеллекта, исследовалось путем администрирования теста интеллекта и теста памяти на визуальное опознавание в выборке из 52 пятилетних детей, которые, как ожидалось, существенно различаются интеллектом. Каждому ребенку предлагался словарный тест в картинках Пибоди (Peabody Picture Vocabulary Test – Form L, PPVT) и два теста памяти на узнавание: первый тест с 27 абстрактных узоров, второй тест из 27 неизвестных карикатурных лиц. Среднее значение IQ для выборки по результатам использования PPVT составляло 98,1. Вариабельность IQ в выборке составляла от 40 до 136 баллов со стандартным отклонением $SD = 22,6$. Индивидуальные различия памяти на узоры оказались высоко связанными с различиями памяти на лица ($r = 0,76$), подтверждая в целом надежность теста на узнавание. Наиболее важным результатом данного исследования является строгая связь между показателями памяти на узнавание и показателями IQ, которая составляет 0,70 [10]. При этом связь между памятью на узнавание и IQ не может быть объяснена наличием среди испытуемых нескольких детей с очень низким значением IQ, поскольку она остается высокой (0,61) даже тогда, когда показатели детей с IQ ниже 75 баллов были изъяты из анализа. Иными словами, полученные результаты отражают тот факт, что память на узнавание высоко связана с интеллектом.

В очередном исследовании проверялась связь между показателями объема рабочей памяти (англ. working memory capacity, WMC), полученных с использованием теста на оперативную память (Operation Span), и показателями интеллектуальных способностей, полученных путем администрирования продвинутых прогрессивных матриц Дж. Равена [11]. В процессе анализа задачи матриц Дж. Равена были упорядочены на основе сложности, использования памяти и типологии примененных правил. Оказалось, что связь между показателями в тесте на оперативную память и продвинутых прогрессивных матрицах достаточно постоянна для различных уровней сложности задач, использования памяти и типов использованных правил. Указанное позволяет констатировать, что нечто иное, нежели количество объектов, которые могут быть удержаны памятью, является важным для объяснения различий в дисперсиях показателей решений двух классов задач.

Объем рабочей памяти (WMC) связан с формированием математических умений, однако компоненты WMC, лежащие в основе указанного формирования, основательно не изучены. В исследовании Суонсона и Кима выясняется влияние систем кратковременной (англ. short-term memory, STM) и рабочей памяти на математическую деятельность детей [12]. Результаты показывают, что структура, в которой отделяются компоненты кратковременной и рабочей памяти, удовлетворительно прогнозирует индивидуальные различия в математических достижениях. WMC является независимой от влияния STM и определяет скорость приумножения математических достижений индивида. А также, эти базовые свойства существенно коррелируют с математическими достижениями и совместно объясняют 74% математического успеха. В целом, результаты выполненного исследования можно интерпретировать в качестве обоснованной поддержки суждения, согласно которому центральная исполнительная система (контролируемая вниманием) и система рабочей памяти надежно прогнозируют математические достижения индивидов.

Критическая роль упорядоченной информации в формировании языковых умений приводит к предположению, что вербальные способности могут быть связаны с памятью на упорядоченную информацию. С. Шварц (S. Schwartz) и Т. Видель (T. Wiedel) выполнили обзор литературы, посвященной проверке этой гипотезы [13]. Результаты свидетельствуют, что информация о порядке и сущности может храниться независимо; вербальные способности связаны с кратковременным припоминанием порядка; вербальные способности не связаны с памятью на упорядоченную информацию, когда тестирование включает скорее опознавание, чем припоминание. Связь между вербальными способностями и памятью на упорядоченную информацию больше проявляется, когда ори-

гинально представленный порядок трансформируется на выходе. Более того, авторы рассматривают процесс выхода, в котором материал кодируется и сохраняется в исходном буфере до тех пор, пока не завершится декодирование, как наиболее вероятный локус вербальных способностей зафиксировать порядковую связь.

В двух исследованиях Джексона и Майерса с привлечением интеллектуально развитых дошкольников время названия букв и счет в обратном порядке оказались умеренно хорошими предикторами достижения в чтении, измеряемого с помощью индивидуального теста достижений в чтении Пибоди (Reading Recognition Score of The Peabody Individual Achievement Test, PIAT) [14]. Кстати, ни одна другая методика измерения среди стандартных когнитивных инструментариев не связана с достижениями в чтении. Результаты корреляционного анализа полученных данных позволили констатировать, что индивидуальные различия во времени названия кодов для визуальных стимулов прогнозируют, но не являются следствием индивидуальных различий достижений в чтении. В целом, полученные результаты совместимы с результатами, полученными с привлечением других популяций, и отражают тот факт, что как интервалы экспозиции стимулов в кратковременную память, так и эффективность поиска в долговременной памяти связаны с читательскими способностями.

В другой научной работе, используя структурные уравнения, исследуется связь между тремя компонентами рабочей памяти (складирование и обработка, интеграция связей, контроль) и четырьмя компонентами интеллекта (мышление, скорость обработки информации, память и творчество) [15]. В результате выполненного исследования констатировано, что интеграция связей менее прогнозирует способность мыслить по сравнению с таким компонентом как складирование и обработка информации. Контроль трактуется как специфический переключатель, не связанный с интеллектом, но умеренно коррелирующий с фактором мышления. При этом полученные результаты заставляют обратить внимание на рабочую память как на устройство для складирования и обработки информации, а также на такие ее функции как концентрация внимания и исполнение. Дело в том, что последние лучше объясняются теориями, которые описывают рабочую память как систему конструирования связных презентаций через временное соединение репрезентационных компонентов.

Следует отметить, что корректные результаты в исследовании интеллекта, его связи с другими компонентами психики получить непросто. К. Швайзер (K. Schweizer) рассматривает примесь в качестве причины ложных интерпретаций наблюдаемых связей, сосредотачиваясь на связи между рабочей памятью и текущим интеллектом [16]. В качестве средства для идентификации примеси использовалась модель зафиксированных связей, что делает возможным разложение дисперсии на эмпирическую и неэмпирическую составляющие. Существенная неэмпирическая часть может указывать на наличие примеси. В указанном исследовании рабочая память оценивалась с помощью измерения времени реакции благодаря использованию теста обмена (Exchange Test), показатели, полученные с использованием продвинутых прогрессивных матриц, служили мерой текущего интеллекта. Оказалось, что четыре независимые переменные, связанные со временем реакции, коррелируют с переменной текущего интеллекта на уровне 0,67. Однако, в данном исследовании зафиксирована примесь, поскольку разложение с помощью модели фиксированных связей показало, что лишь 45% общей дисперсии обусловлены рабочей памятью.

Многие исследования посвящены поиску связей между интеллектом и мышлением. В частности, длительное время в поле зрения исследователей находится связь между дивергентным мышлением и когнитивными способностями. В исследовании Винсента, Декера и Мамфорда, в котором выясняется связь между интеллектом и дивергентным мышлением, было обнаружено, что дивергентное мышление вызывает уникальные эффекты, присущие решению творческих проблем, которые не могут быть приписаны интеллекту или специальным знаниям [17]. В свою очередь, интеллект и специальные знания тоже сказываются на решении творческих проблем. Однако, прямой связи между интеллектом и дивергентным мышлением не найдено.

Нет сомнения в том, что с интеллектом связан стиль мышления индивида. В другом исследовании на основе теории ментального самоуправления изучаются стили мышления одаренных учащихся средних школ естественно-научного направления, а также учащихся общеобразовательных средних школ [18]. Участники работали с опросниками "Стили мышления" (Thinking Styles Inventory) и "Научная одаренность" (Scientific Giftedness Inventory). Результаты отражают тот факт, что одаренные ученики имеют более высокие показатели сравнительно с неодаренными по всем компонентам, включая научные достижения, лидерство, творчество, нравственность, мотивация и когнитивное экспериментирование. Кроме того, одаренные ученики предпочитают законодательный и либеральный стили управления, в то время как неодаренные дети предпочитают исполнительный и консервативный стили. В целом, результаты, полученные путем поэтапного множественного регрессионного анализа, отражают тот факт, что субшкалы стилей мышления могли бы служить значимыми предикторами научной одаренности.

В исследовании Вейнмана и Купера выборку привлеченных к исследованию участников разделили на три равные части на основе показателя интеллекта, руководствуясь принципом *прошел – не прошел* [19]. Эти три группы с разным уровнем способностей сравнивались относительно путей поиска ответов и специфических конфигураций бинарных решений перцептивных лабиринтных задач. Оказалось, что в распределении траекторий решения, даже для вполне сходных задач, между группами зафиксированы четкие различия. Несколько причин для этих различий вытекают из анализа специфических бинарных ответов, поскольку преобладание определенных типов ошибок и ответов, как было найдено, связано с уровнем способностей.

Построенное на анализе способов обработки когнитивной информации, которые должны быть чувствительными к популяционным различиям, очередное исследование оценивает диагностическую валидность задач, измеряющих абстрактную категоризацию 6-8 летних детей, способных и неспособных к обучению [20]. Следу-

ет отметить, что указанное исследование является частью проекта, главной целью которого является выявление детей, которые могут впоследствии не успевать в школе, путем использования сканирующего теста их когнитивного развития. Полученные данные показывают, что компонент абстрактного категориального знания лучше по сравнению с другими дискриминирует способных и неспособных к обучению детей, указывая при этом на тесную связь между интеллектом и способностью абстрактно мыслить.

В связи с изложенным выше можно заключить, что решение сложных математических задач является идеальным средством для развития таких процессов как репрезентация, абстрагирование и обобщение. В исследовании Сраймена 9 учащихся 9 класса (ускоренного по алгебре) попросили решить 5 нерутинных комбинаторных задач [21]. Через три месяца эти задачи, определенным образом усложненные, были предложены учащимся снова. Четверо математически одаренных учеников оказались успешными в открытии и вербализации общности, характеризующей решения 5 задач, в то время как пять неодаренных учеников оказались неспособными открыть скрытую общность. Указанное, безусловно, подтверждает гипотезу, что существует связь между математической одаренностью, способностями решать задачи и способностями к обобщению.

Признано, что академические и творческие достижения индивида связаны с его пространственными способностями, которые, однако, не исследованы систематически. Д. Иген (D. Egan), в частности, изучает достижения индивидов по отдельным пунктам, адаптированных со стандартным тестом пространственной ориентации [22]. В выполненном им исследовании участники высказывались по поводу того, будут ли пространственные виды наблюдаемыми для ориентированных различным образом индивидов. На основе полученных данных сделан вывод, что для опытных субъектов время ответа на вопрос приближенно линейно зависит от количества абстрактных пространственных измерений, для которых совместимы пространственный вид и ориентация наблюдателя. Более того, оказывается, что способности субъектов коррелируют с функцией *количество пространственных измерений – время ответа на вопрос*, что делает возможным предположение, согласно которому интеллектуальные способности субъектов связаны с их способностью кодирования пространственных измерений. Как следствие, автор предлагает модель, которая специфицирует последовательное, которое самостоятельно завершается, сравнение абстрактных пространственных измерений как идеал, которого субъекты достигают в процессе практики.

Когда в выборке двенадцатиклассников регрессировали пространственные способности на уровень общего интеллекта, то зафиксировали выразительный спад в линии регрессии на уровне 2 SD (двух стандартных отклонений). Указанное свидетельствует о наличии бимодального распределения пространственных способностей среди привлеченных к исследованию учащихся. В процессе исследования выяснилось, что те ученики, которые оказались ниже ожиданий в пространственных способностях, были выше в вербальных и ниже в игровых умениях. Более того, ученики, с неожиданно низкими показателями в пространственных способностях, достигли сравнительно хороших результатов в когнитивных тестах, которые требуют ответов на недвусмысленные вопросы путем извлечения информации из долговременной памяти. При этом они достигли сравнительно плохих результатов в тестах, требующих восприятия связей между новыми стимулами. Помимо этого, ученики с неожиданно низкими показателями в пространственных способностях, добились незначительных результатов в тестах, включающих визуально-пространственное восприятие. Относительно низкие достижения тех, у кого неожиданно низкие пространственные способности, оказывается, не связаны с проблемами здоровья, личностными качествами, различиями интересов или биографическими данными. По мнению других исследователей, органические нарушения, связанные с латерализацией, возможно, представляют приемлемую причинную гипотезу для этих данных [23].

Традиционно математические достижения учащихся чаще всего и в первую очередь связывают с интеллектом. Но математические достижения детей, оцененные учителями с использованием национальных критериев Великобритании, являются высоко наследственными. Подтверждением данному выводу служат результаты исследования группы ученых, в котором для почти 3000 пар семилетних однополых близнецов авторы использовали многомерный анализ [24]. Целью анализа было определение степени, в которой наследственность влияет на математические способности, а также насколько генетические влияния на математические достижения совпадают с генетическими влияниями на чтение и общий интеллект (g), как предусмотрено гипотезой генов всеобщности. По результатам выполненного исследования зафиксировано существенное перекрытие между математикой и чтением (0,74), а также между математикой и g (0,67). Эти результаты поддерживают гипотезу наличия генов всеобщности, согласно которой большинство генов, которые вносят вклад в индивидуальные различия в математике, являются теми же генами, которые сказываются на чтении и g. Тем не менее, приведенные корреляции не трактуются как общность. Около трети дисперсии в математике является независимой от чтения и g. Указанное позволяет предположить, что существуют, кроме того, несколько генов, чьи влияния являются специфическими касательно математики.

На академических достижениях, безусловно, сказывается не только интеллект. Ряд других факторов во взаимодействии с интеллектом участвуют в указанном воздействии. В следующем исследовании выясняется мера, в которой мотивация сказывается на школьных достижениях учащихся начальной школы [25]. В процессе выполненного исследования учителя оценивали достижения учащихся в соответствии с национальными критериями по математике, английскому языку и естествознанию, ученики оценивали свои способности и указывали на ценности этих предметов. Для всех трех доменов g оказалось наиболее строгим (и в случае естествознания единственным) предиктором школьных достижений. В общем, анализ выявил существенную часть дисперсии в школьных достижениях, которая объясняется как g, так и мотивацией.

Авторы очередного исследования объясняют вариации в академических достижениях общими и специфическими когнитивными способностями [26]. В указанном исследовании академические достижения представляются средним академическим баллом, показателями теста развития (Wide Range Achievement Test III) и показателями стандартизованного теста для поступления в колледж (SAT). Специфическими когнитивными способностями служили рабочая память, скорость обработки информации и пространственные способности. Общие когнитивные способности измерялись с использованием продвинутых прогрессивных матриц Дж. Равена и вербальной шкалы (Mill Hill Vocabulary Scales). Оказывается, что при контроле рабочей памяти, скорости обработки информации и пространственных способностей общие когнитивные способности повышают предсказания академических достижений. Но ни одна из специфических когнитивных способностей не несет ответственности за дополнительную дисперсию в академических достижениях в условиях контроля общих когнитивных способностей. При этом скорость обработки информации и пространственные способности сказываются на дисперсии, когда прогнозируются баллы для математической секции SAT, поддерживая общие когнитивные способности в константном состоянии.

Другое исследование направлено на эмпирическую проверку модели интеллектуальной компетентности, которая концептуализирует интегративную рамку для понимания способностных и неспособностных детерминант академических достижений [27]. В частности, авторы проверяют: сказываются ли на самооценке интеллекта нейротизм и экстравертность, или самооценка интеллекта опосредует влияние нейротизма и экстравертированности на академические достижения, или открытость (положительно) и добросовестность (отрицательно) опосредуют влияние кристаллизационных способностей общего интеллекта на академические достижения. Используя структурные уравнения и анализируя данные, собранные в выборке студентов университетов Великобритании, авторы получают необходимую поддержку указанной модели.

Связь между значениями IQ из айовского исследования приемных детей и показателями стандартизованных тестов академических достижений надежно зафиксирована ($r = 0,5$), когда эти два параметра измеряются в тесной близости. В исследовании группы педагогов выясняется стабильность указанной корреляции, когда сравниваются элементарные школьные достижения (3-8 классы) и IQ в среднем возрасте [28]. С этой целью участникам исследования, для которых стандартизировали показатели школьных достижений, предложили WAIS-III. Средний возраст участников на момент тестирования IQ составил 44,01 года ($SD = 6,65$ года). Корреляция между показателями школьных достижений и показателями WAIS-III составила $r = 0,64$. Более того, элементарные школьные достижения существенно коррелируют с профессиональным статусом и доходом семьи в среднем возрасте. Эти результаты доказывают, что стандартизованные показатели успеваемости в школе являются полезной мерой для прогнозирования IQ.

Одной из центральных проблем в исследовании интеллекта является его связь с творческим потенциалом индивида. У. Хофмен (W. Hoffman) объясняет связь между интеллектом и творчеством с позиций диалектической психологии К. Ригеля (K. Riegel) [29].

В исследовании Руссо оценена способность творчески мыслить (скорость, гибкость, оригинальность мышления и проработка идеи) у учащихся с высоким и средним значениями IQ [30]. Ученикам пятого и шестого классов с высоким и средним IQ было предложено батареи вербальных и фигурных форм теста П. Торренса (P. Torrance) и задания на проверку навыков решения проблемных ситуаций на этапе как предыдущих, так и итоговых испытаний, чтобы оценить их творческое мышление и умение решать проблемы. Как результат воздействия длительного промежутка времени зафиксировано значимое взаимодействие между скоростью решения вербальных задач и IQ. Ученики с высоким IQ в первом испытании набрали низшие баллы, но с течением времени (по результатам второго испытания) повысили свои показатели. Ученики со средними IQ набрали высшие баллы в первом испытании, но с течением времени (по результатам второго испытания) несколько их потеряли. Что касается испытаний с использованием геометрических фигур, то зафиксированы незначительные различия между группами по результатам первого испытания, однако с течением времени группа со средним IQ увеличила исследуемый показатель, в то время как группа с высоким IQ его уменьшила.

Вообще говоря, исследования, выполненные в течение десятилетий, показывают, что творчество и интеллект связаны посредственно. В нескольких исследованиях, однако, обнаружено, что интеллект и творчество существенно не связаны. Примером указанного рода исследований может служить работа М. Уолаха (M. Wallach) и Н. Когана (N. Kogan), выполненная в 1965 году. В этом исследовании десять характеристик творчества коррелировали с десятью характеристиками интеллекта и академическими достижениями (в среднем на уровне $r = 0,09$). В исследовании Сильвиа, используя анализ латентных переменных, эти данные пересматриваются [31]. Оказывается, что переменные латентной оригинальности и скорости значимо прогнозируют интеллект ($r = 0,20$), что согласуется с результатами, полученными в прошлом, и доказывает, что исследования указанных авторов воспроизводят другие связи творчества и интеллекта.

Как видим, некоторые исследования показывают, что показатели творчества являются независимыми от показателей IQ, в то время как другие исследования указывают на связь между этими параметрами. Чтобы прояснить кумулятивную очевидность в этой области, выполнен количественный обзор связи между показателями творчества и показателями IQ [32]. Во внимание взяты типы IQ тестов, IQ уровни (ниже и выше порога IQ 120), типы творческих тестов, виды творческих субшкал, пол и возраст. Всего было подсчитано 447 корреляционных коэффициентов в 21 исследовании с 45880 участниками. Средний коэффициент корреляции на уровне статистической значимости 0,95 оказался умеренно малым ($r = 0,174$). При этом в наибольшей степени на связи интеллекта и тво-

рчества сказывается возраст. На втором месте по силе влияния на указанную связь находится фактор типа творческих тестов. При этом, скорее всего, данное исследование не поддерживает пороговую теорию.

В исследовании Хорана констатируется, что ключевое отличие между интеллектом и творчеством лежит в природе намерения: лимитированного или трансцендентального [33].

Отдельные исследования фиксируют связь между творчеством и другими типами интеллекта, в частности эмоциональным. Д. Чен (D. Chan) оценивает самовосприятие одаренными учениками творчества, семейной жизнестойкости и эмоционального интеллекта [34]. Согласно полученных результатов не обнаружено ни половых, ни возрастных различий в упомянутом самовосприятии, за исключением того, что младшие ученики описывают требования своих семей как более жесткие по сравнению со старшими учениками. Результаты регрессионного анализа показывают, что жизнестойкость семьи и эмоциональный интеллект являются независимыми явлениями и имеют прямое влияние на самовосприятие творчества. Эти влияния являются скорее аддитивными, чем мультипликативными, поскольку условия их взаимодействия не дают значимого инкремента в дисперсии, учтенной в критерии предсказания. Похожие результаты были получены, когда рассматривались различные компоненты эмоционального интеллекта, с некоторой очевидностью, что твердость семейных требований может взаимодействовать со специфическими компонентами эмоционального интеллекта.

Пониманию связи между эмоциональным интеллектом и творчеством в известной мере способствует выяснение стимуляторов научной активности. В другом исследовании субъекты оценивали частоту их участия в деятельности, типичной для научной работы, эмоциональную ценность этой деятельности (приятная – неприятная) и стимулирующие ее параметры (мотивирует – не мотивирует) [35]. Главным стимулятором деятельности эффективных или потенциально эффективных ученых служит исследование когнитивных проблем. Более того, потенциально эффективную группу характеризует высокая чувствительность к новизне. Мотивация эффективной группы является главным образом внутренней. Главными ингибиторами, найденными в каждой группе, является депрессия, неэффективность работы, лишние организационные обязанности и ограниченность времени. Эффективные ученые могут работать продуктивно несмотря на негативные воздействия внешних обстоятельств. Как неэффективные, так и потенциально эффективные ученые оказались зависимыми от практических условий, в частности от оценки коллег.

Тот факт, что интеллект связан с рядом других психических свойств индивида, вселяет надежду, что на основе их диагностики можно прогнозировать уровень его интеллекта и даже экстраполировать указанные данные в определенных временных рамках. Однако в другой работе отстаивается тезис, что переменные, которые прогнозируют IQ в детском возрасте на основе оценки памяти на узнавание, выполненной в младенческом возрасте, могут или не могут отражать индивидуальные различия в темпе обработки информации, как это широко предполагается [36]. При этом выдвигается довод, что скорость обработки информации, может не отвечать за упомянутые предсказания. Напротив, индивидуальные различия в способности младенцев задерживать внимание или освободить его от менее тихих стимулов, включая знакомый стимул, может быть критическим относительно предсказания IQ.

Исследование очередной группы ученых выясняет, как обучение в раннем детстве прогнозирует интеллект [37]. В указанной работе использовано методика контролируемого обучения. По результатам выполненного исследования получены статистически надежные корреляции между двумя возрастными периодами. Эти корреляции оказались специфическими относительно тестовых показателей вербальных компонентов детского интеллекта и параметров, которые, скорее всего, являются производными обучения ребенка нежели отсутствия такового. Прогностическими мерами служили только те, которые минимально удовлетворяют психометрические критерии: существуют совместимые изменения с возрастом и тест-послетестовая надежность. Если сравнить полученные результаты с результатами других сравнительных исследований, то можно аргументированно утверждать, что существует необходимость в выявлении психометрической пригодности детских когнитивных мер перед тем, как рассматривать их в качестве потенциальных предикторов.

На основе указанного выше приходим к выводу, что в диагностике интеллекта можно использовать разного рода дескрипторы, в том числе и простые когнитивные задачи. В другом исследовании авторы проверяют связь между элементарными когнитивными задачами (ЕСТ) и общим интеллектом g [38]. В частности, они выясняют корреляцию показателей решения этих задач с оценками g , а также их роль в оценке g , когда оценки g используются для того, чтобы объяснить учебные достижения. В процессе работы авторы обнаружили, что в дополнение к общему компоненту обработки информации существует компонент обработки информации памятью, который не хронометрический по своей природе и существенно сказывается на оценке g . Как следствие, делается вывод, что прогностическая сила g существенно не деформируется, когда g определяется с использованием экспериментально более простых ЕСТ.

Одной из проблем диагностики интеллекта есть уверенность субъектов в высказанных ими суждениях. Исследование Станкова и Кроуфорда выясняет индивидуальные различия уверенности субъектов в точности ответов на задания психологического теста, используя прогрессивные матрицы Дж. Равена, вербальный тест и тест перцептивных визуальных различий [39]. Для половины субъектов сразу после ответа на каждое задание собиралась информация относительно уверенности в ее корректности, в то время как от другой половины субъектов такая информация не поступала. Дополнительно были получены данные самооценки по английскому языку и математике. Рейтинги уверенности в решении задач вербального теста оказались чрезмерными, в то время как такие же рейтинги в решении перцептивных задач показали недостаток уверенности. К тому же, в

рейтингах уверенности в решении перцептивных задач обнаружили незначительные различия между правильными и неправильными решениями задач. На основе указанного делаема вывод, что корреляции между показателями уверенности суждений отражают тот факт, что существует независимая самоуверенность, которая является отличной от фактора способностей, отражающий скорость и точность достижений в решении задач когнитивного теста. В процессе исследования также обнаружено, что самооценка в английском языке слабо коррелирует с правильностью решения вербальных задач и уверенностью в их точности. Аналогичные результаты получены для самооценки по математике и показателей в тесте Дж. Равена.

Повышение точности измерения интеллекта способствует налаживанию корреляционных связей между показателями IQ и другими характеристиками индивида, причем указанная связь выходит за пределы чисто психологических феноменов и распространяется в области физиологии и биологии. В свое время было высказано предположение, что как симметрия тела обнаруживает стабильность развития на морфологическом уровне, так общий интеллект может характеризовать стабильность развития мозга и когнитивного функционирования. Эти две формы стабильности развития могут частично совпадать благодаря общему фактору соответствия. Если да, то интеллектуальные тесты с большим g-содержимым должны показывать большую корреляцию с данными измерения симметрии тела. Авторы очередного исследования подвергли проверке это предположение, привлекая к исследованию мальчиков, в которых измерялась левая-правая симметрия в 10 точках тела, и которые диагностировались при помощи пяти когнитивных тестов с различным g-содержимым [40]. Как и прогнозировалось, в результате исследования обнаружено значимую связь ($z = 3,64$; $p < 0,003$) между рангом тестов относительно g-содержимого и симметрией тела. Также зафиксировано существенную корреляцию ($r = 0,39$; $p < 0,01$) между симметрией тела и тестом с наибольшим g-содержанием (продвинутое прогрессивные матрицы Дж. Равена). Как видим, общий интеллект, являясь валидным индикатором общей стабильности развития и наследственного соответствия, может частично объяснить социальную и сексуальную привлекательность индивида.

Более того, исследования анатомии, физиологии и генетики открыли биологические корреляции для общего интеллекта. В частности, размер мозга коррелирует с IQ на уровне 0,4. С указанным параметром коррелирует также скорость распространения нервных импульсов. Мозг интеллектуалов тратит меньше энергии на решение проблемы по сравнению с менее интеллектуальными индивидами. Интеллект связан с творческими достижениями. Отметим при этом, что в работе Людвиг предлагает новый путь интерпретации связи между ментальным расстройством и творческими достижениями, а именно принимается фрактальная метафора, чтобы объяснить сходство результатов, найденных в предыдущих исследованиях более 1000 выдающихся личностей [41]. Результаты показывают, что модель связи между ментальным расстройством и творческим выражением не зависит от использованной шкалы измерения. Индивиды в профессиях, требующих больших логических, объективных и формальных форм выражения, имеют тенденцию быть эмоционально более стабильными по сравнению с теми, кто работает в профессиях, которые требуют больших интуитивных, субъективных и эмоциональных форм. Приведенные результаты в полном объеме доказывают наличие сильной связи между ментальным расстройством и формами творческого выражения как между, так и внутри сфер науки и искусства.

Как видим, то, что измеряется тестами интеллекта, связано со многими составляющими психики человека. Однако, по результатам исследований, опубликованных в ведущих профильных изданиях, нельзя ничего сказать о детерминации выявленных связей. А это значит, что нас ждут фундаментальные исследования данной проблемы, которые, наверное, должны базироваться на усовершенствованных или принципиально новых концепциях интеллекта.

Статья вычитана, цитаты сверены с первоисточником, факты верны. Статья публикуется впервые.

Примечание

¹ Нейротизм – (от греч. *νευρον* – жила, нерв) – личностная переменная в иерархической модели личности Х. Айзенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jensen, A.R., Schafer, E.W. P., Crinella, F.M. Reaction time, evoked brain potentials, and psychometric g in the severely retarded // *Intelligence*. – 1981. – Vol. 5. – No.2. – P. 179-197.
2. McGeorge, P., Crawford, J.R., Kelly, S.W. The relationship between WAIS-R abilities and speed of processing in a word identification task // *Intelligence*. – 1996. – Vol. 23. – No. 3. – P. 175-190.
3. Coyle, Th.R. IQ is related to the worst performance rule in a memory task involving children // *Intelligence*. – 2001. – Vol. 29. – No. 2. – P. 117-129.
4. Bates, T.C., Rock, A. Personality and information processing speed: Independent influences on intelligent performance // *Intelligence*. – 2004. – Vol. 32. – No. 1. – P. 33.
5. Mohan, V., Kumar, D. Performance of neurotics and stables on the standard progressive matrices // *Intelligence*. – 1979. – Vol. 3. – No. 4. – P. 355-367.
6. Jaušovec, N. Differences in EEG alpha activity related to giftedness // *Intelligence*. – 1996. – Vol. 23. – No. 3. – P. 159-173.
7. Jaušovec, N. Differences in Cognitive Processes Between Gifted, Intelligent, Creative, and Average Individuals While Solving Complex Problems: An EEG Study // *Intelligence*. – 2000. – Vol. 28. – No. 3. – P. 213-237.
8. Cohen, R.L., Gowen, A. Recall and recognition of order and item information in probed running memory, as a function of IQ // *Intelligence*. – 1978. – Vol. 2. – No. 4. – P. 343-352.

9. Cole, R.E., Johnson, R.C., Ahern, F.M., Kuse, A.R., McClearn, G.E., Vandenberg, S.G., Wilson, J.R. A family study of memory processes and their relations to cognitive test scores // *Intelligence*. – 1979. – Vol. 3. – No.2. – P. 127-137.
10. Fagan, J.F. Recognition memory and intelligence // *Intelligence*. – 1984. – Vol. 8. – No. 1. – P. 31-36.
11. Unsworth, N., Engle, R.W. Working memory capacity and fluid abilities: Examining the correlation between Operation Span and Raven // *Intelligence*. – 2005. – Vol. 33. – No. 1. – P. 67-81.
12. Swanson, L., Kim, K. Working memory, short-term memory, and naming speed as predictors of children's mathematical performance // *Intelligence*. – 2007. – Vol. 35. – No. 2. – P. 151-168.
13. Schwartz, S., Wiedel, T.C. Individual differences in cognition: Relationship between verbal ability and memory for order // *Intelligence*. – 1978. – Vol. 2. – No. 4. – P. 353-369.
14. Jackson, N.E., Myers, M.G. Letter naming time, digit span, and precocious reading achievement // *Intelligence*. – 1982. – Vol. 6. – No. 3. – P. 311-329.
15. Oberauer, K., Süß, H.-M., Wilhelm, O., Wittmann, W.W. Which working memory functions predict intelligence? // *Intelligence*. – 2008. – Vol. 36. – No. 6. – P. 641-652.
16. Schweizer, K. Investigating the relationship of working memory tasks and fluid intelligence tests by means of the fixed-links model in considering the impurity problem // *Intelligence*. – 2007. – Vol. 35. – No. 6. – P. 591-604.
17. Vincent, A.S., Decker, B.P., Mumford, M.D. Divergent Thinking, Intelligence, and Expertise: A Test of Alternative Models // *Creativity Research Journal*. – 2002. – Vol. 14. – No. 2. – P. 163-178.
18. Park, S.-K., Park, K.-H., Choe, H.-S. The Relationship Between Thinking Styles and Scientific Giftedness in Korea // *JSGE*. – 2005. – Vol. 16. – No. 2-3.
19. Weinman, J., Cooper, R.L. Individual differences in perceptual problem-solving ability: A response analysis approach // *Intelligence*. – 1981. – Vol. 5. – No. 2. – P. 165-178.
20. Scott, M.S., Greenfield, D.B., Sterental, E. Abstract categorization ability as a predictor of learning disability classification // *Intelligence*. – 1986. – Vol. 10. – No. 4. – P. 377-387.
21. Sriraman, B. Mathematical Giftedness, Problem Solving, and the Ability to Formulate Generalizations: The Problem-Solving Experiences of Four Gifted Students // *JSGE*. – 2003. – Vol. 14. – No. 3.
22. Egan, D.E. An analysis of spatial orientation test performance // *Intelligence*. – 1981. – Vol. 5. – No. 1. – P. 85-100.
23. Gohm, C.L., Humphreys, L.G., Yao, G. Characteristics of 12th-grade students seriously deficient in spatial ability // *Intelligence*. – 1997. – Vol. 25. – No. 3. – P. 161-178.
24. Kovas, Y., Harlaar, N., Petrill, S.A., Plomin, R. 'Generalist genes' and mathematics in 7-year-old twins // *Intelligence*. – 2005. – Vol. 33. – No. 5. – P. 473-489.
25. Spinath, B., Spinath, F.M., Harlaar, N., Plomin, R. Predicting school achievement from general cognitive ability, self-perceived ability, and intrinsic value // *Intelligence*. – 2006. – Vol. 34. – No. 4. – P. 363-374.
26. Rohde, T.E., Thompson, L.A. Predicting academic achievement with cognitive ability // *Intelligence*. – 2007. – Vol. 35. – No. 1. – P. 83-92.
27. Chamorro-Premuzic, T., Arteche, A. Intellectual competence and academic performance: Preliminary validation of a model // *Intelligence*. – 2008. – Vol. 36. – No. 6. – P. 564-573.
28. Spinks, R., Arndt, S., Caspers, K., Yucuis, R., McKirgan, L.W., Pflanzgraf, C., Waterman, E. School achievement strongly predicts midlife IQ // *Intelligence*. – 2007. – Vol. 35. – No. 6. – P. 563-567.
29. Hoffman, W. C. The Dialectics of Giftedness: Gifted Intellect and Creativity // *Roeper Review*. – 1995. – Vol.17. – No.3. – P.201-206.
30. Russo, C.F. A Comparative Study of Creativity and Cognitive Problem-Solving Strategies of High-IQ and Average Students // *Gifted Child Quarterly*. – 2004. – Vol. 48. – No. 3. – P. 179-190.
31. Silvia, P.J. Creativity and Intelligence Revisited: A Latent Variable Analysis of Wallach and Kogan (1965) // *Creativity Research Journal*. – 2008. – Vol. 20. – No. 1. – P. 34-39.
32. Kim, K.H. Can Only Intelligent People Be Creative? A Meta-Analysis // *JSGE*. – 2005. – Vol. 16. – No. 2-3.
33. Horan, R. The Relationship Between Creativity and Intelligence: A Combined Yogic-Scientific Approach // *Creativity Research Journal*. – 2007. – Vol. 19. – No. 2 – 3. – P. 179-202.
34. Chan, D.W. Self-Perceived Creativity, Family Hardiness, and Emotional Intelligence of Chinese Gifted Students in Hong Kong // *JSGE*. – 2005. – Vol. 16. – No. 2-3.
35. Tokarz, A. Stimulators and inhibitors of scientific activity in junior and senior research workers // *High Ability Studies*. – 1993. – Vol. 4. – No. 1. – P. 31-38.
36. McCall, R.B. What process mediates predictions of childhood IQ from infant habituation and recognition memory? Speculations on the roles of inhibition and rate of information processing // *Intelligence*. – 1994. – Vol. 18. – No. 2. – P. 107-125.
37. Rose, D.H., Slater, A., Perry, H. Prediction of childhood intelligence from habituation in early infancy // *Intelligence*. – 1986. – Vol. 10. – No. 3. – P. 251-263.
38. Luo, D., Petrill, S.A. Elementary cognitive tasks and their roles in *g* estimates // *Intelligence*. – 1999. – Vol. 27. – No. 2. – P. 157-174.
39. Stankov, L., Crawford, J.D. Self-confidence and performance on tests of cognitive abilities // *Intelligence*. – 1997. – Vol. 25. – No. 2. – P. 93-109.
40. Prokosch, M.D., Yeo, R.A., Miller, G.F. Intelligence tests with higher *g*-loadings show higher correlations with body symmetry: Evidence for a general fitness factor mediated by developmental stability // *Intelligence*. – 2005. – Vol. 33. – No. 2. – P. 203-213.
41. Ludwig, A.M. Method and Madness in the Arts and Sciences // *Creativity Research Journal*. – 1998. – Vol. 11. – No. 2. – P. 93-101.

Материал поступил в редакцию 09.01.14.

INTELLIGENCE AND OTHER COMPONENTS OF THE HUMAN MENTALITY

I.S. Voloshchuk¹, Ya.M. Rudyk²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Chief Researcher, ² Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Training Method and Institution Management Department

¹ Institute of Gifted Child of National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine (Kiev),

² National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine (Kiev), Ukraine

Abstract. *Since the systematic researches of human intelligence have began, it is established that the specified integrative education correlates with many mental, physiological and even physical properties. Frankly speaking, such relations promote slightly the identification of intelligence essence, but in a definite way promote its measurement. That fact is beyond exception that the academic achievements are defined in particular by man intellectual ability. However, there is no consensus on the relationship between intelligence and creative potential of personality. Thus, the idea dominates that the connection between specified constructs is generally moderate, depends on intelligence level and meaningful filling of creative activity.*

Keywords: *intelligence, essence of intelligence, intelligence measurement, intellectual ability, academic achievements, creative potential, meaningful filling of creative activity.*

УДК 371

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМНО-КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.Б. Жиенбаева, доктор психологических наук

Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье дается описание многоуровневой системы согласований элементов проблемно-ориентированной коммуникативной педагогической технологии, которая предполагает возникновение методологически-функциональной модели коммуникативного субъекта. Описание структурно-логических моделей проблемно-коммуникативных ситуаций в учебном процессе позволяет выявить психологические условия и способы формирования ситуаций группового общения. Предметом обсуждения выступают поиски решения, поставленных в виде учебных заданий, проблем и задач.*

***Ключевые слова:** коммуникативный субъект, коммуникативная парадигма, общение, личностно-ориентированное обучение, структурно-логические схемы.*

Коммуникативная парадигма личностно-ориентированного обучения представляет собой концептуальную модель «коммуникативного субъекта», разворачиваемую в деятельностно-динамическом измерении учебного процесса. В этом измерении содержательные характеристики коммуникативного субъекта, зафиксированные в концептуальной модели «коммуникативного субъекта», преобразуются в проблемную ориентацию коммуникативной парадигмы.

Формирование гуманистической ориентации коммуникативной парадигмы инновационного обучения предполагает в качестве общего условия ее возникновения и реализации выдвигание членами образовательного сообщества стратегической инициативы гуманизации образования. Реализация этой стратегической инициативы в практике образования подразумевает не только возможность «культивирования человечности», но и определение инструментального средства такого «культивирования». Им должно быть общение. Оно не просто созвучно гуманизму. А раскрывает сущность гуманизма [1].

Гуманизм оказывается действенным стимулом именно в сфере человеческого общения и восходящего к высшим уровням общения – моральному, ценностно-истинностному, смысложизненному. Такой тип гуманизма должен стать содержательной основой коммуникативной парадигмы личностно-ориентированного обучения.

Человеческое общение, тем более, ориентированное на высшие образцы гуманизма, всегда проблематично. Проблемой для каждого отдельного человека во все времена выступал «Другой» или «Другие», в контакте с которыми и вызревали цивилизованные формы человеческого общения, вырабатывались организационные средства взаимодействия.

Сущность коммуникативной парадигмы может быть раскрыта в рамках рассмотрения возможностей и закономерностей формирования «проблемного измерения» этой парадигмы. В этом случае, на первый план неизбежно выходят вопросы об эвристической природе и эвристической организации общения, о способах поведения коммуникативного субъекта в искусственно формируемых эвристических учебных средах.

Развертывание коммуникативной парадигмы в различных учебных средах ведет к преобразованию самой системы дидактических целей и средств, ибо на первый план выдвигается организация смысло-жизненного общения, в рамках которого происходит формирование позитивных общезначимых умений и качеств.

Коммуникативную парадигму личностно-ориентированного обучения можно представить в форме реализации педагогической стратегии, в рамках которой актуализируется ряд важнейших моментов педагогического процесса:

- а) организованное общение, в контексте которого происходит саморазвитие личности обучаемого;
- б) выстраивание субъект-субъектных отношений между учителем и учениками, в рамках которых проявляется реальный гуманизм педагогического общения;
- в) ситуационная привязка учебного процесса к возникающим в практике проблемам и задачам, которые воспроизводятся и моделируются в эвристических средах диалогово-дискуссионного их разрешения [2].

Следующий вопрос касается возможности воспроизведения коммуникативной парадигмы в форме образовательной технологии. Подобная постановка вопроса не кажется нам претенциозной, поскольку многие практики образования – учителя-новаторы [3] накопили бесценный опыт разработки коммуникативных приемов преподнесения учебного материала в дисциплинах. Задача заключается лишь в его теоретическом обосновании в различных планах проблемно-ориентированной коммуникативной парадигмы, которая должна превратиться в эффективную педагогическую, образовательную технологию.

Основным условием превращения является возможность развертывания коммуникативной парадигмы в контексте личностно-ориентированного и деятельностного подхода.

Формирование образовательных технологий нового поколения предполагает сопряжение коммуникативной и рефлексивной составляющих процесса обучения, образующих своеобразную «надстройку» над процессом деятельности.

Различая функциональную нагрузку коммуникативных и рефлексивных компонентов процессов, протекающих «в надстройке над деятельностью», они выстраиваются в иерархическую структуру: коммуникативная компонента «надстраивается» над рефлексивной. Выстраивание структурированного образа системы процедур учебной деятельности позволяет подойти к исследованию вопроса формирования «рефлексивно-критических ситуаций» обучения и использования в контексте этих ситуаций определенных коммуникативных средств – структурно-логических схем.

О.С. Анисимов [4] различает четыре типа таких схем – рефлексивные, объективные, теоретические и нормативные.

Функциональные характеристики схем: сохраняет однозначное соответствие с объектом; предполагает абстрагирование и обобщение; позволяет увидеть объект системно; определяет порядок исследования реальности; позволяет анализировать сложные объекты через фиксацию простых; является мостом от понятия к решению практических задач; организует деятельность; способствует оценке роли элементов рассуждения.

Необходимость описания значимых характеристик структурно-логических схем становится объяснимой в рамках попытки совместить в данном исследовании два встречных движения:

– движения методологов образования, развивающих общетеоретические подходы к осмыслению феноменов обучения;

– движения педагогов-новаторов, обобщающих опыт обучения и воспитания.

«Точкой схождения» двух направлений инновационного движения, становится диалогическое обсуждение проблемы проектирования и практического использования в учебном процессе структурно-логических схем.

Методологические находки педагогов-новаторов, как будет показано далее, выявляют новые грани использования структурно-логических схем в совместной работе в классе. Главным успехом педагогов-новаторов является обнаружение в процессе учебной деятельности «точек согласия» – совместного общения учителя и ученика (учеников).

«Точки согласия», обозначенные создателями творческих методик, как «схемы-опоры» (С.Н. Лысенкова) [5], «опорные сигналы» (В.Ф. Шаталов) [6], «детали» (Е.Н. Ильин) [7], «узловые вопросы» (И.П. Волков) [8], формируют «общий язык» понимания. Анализ «точек согласия» может многое сказать о сущности проблемно-ориентированной коммуникативной парадигмы, о возможностях ее преобразования в эффективную образовательную технологию.

Основным назначением образовательной технологии учебного общения является формирование психологического «климата» конструктивного общения, в котором может быть реализована проблемно-поисковая парадигма мышления.

Первым этапом развертывания парадигмы проблемно-поискового мышления является «проблематизация» учебных знаний и предмета. Процедура проблематизации включает в себя акт самоопределения в ее пространстве (методологический аспект), операцию построения логической модели проблемы (логический аспект), акт создания проблемно-коммуникативной ситуации (коммуникативный аспект), акт формирования поля альтернативных возможностей решения (эвристический аспект). Выделение всех этих структурных моментов процедуры проблематизации не должно заслонять главного в ней: коренного изменения всего строя сознания и мышления человека.

Акт самоопределения в пространстве проблематизации, различие между двумя типами мыслительной деятельности (репродуктивной и продуктивной) может быть воплощено, как показывает С.Ю. Курганов [9], в двух формах организации урока – уроках-«восхождениях» по методике В.В. Давыдова [10] и уроке-диалоге. Для демонстрации различия между двумя типами урока С.Ю. Курганов предпринимает сравнительное сопоставление лежащих в основе их организации исходных принципов.

Урок-«восхождение»

1. Начинается с *принятия* всеми детьми одной учебной задачи как *противоречия*, требующего однозначного разрешения.
2. Смысл урока – в овладении общим способом *решения* учебной задачи, общим способом *разрешения противоречия*, выраженным в общей для всех *модели*.
3. Учебная задача *решается* с помощью выполнения каждым учеником типовых *предметных действий* с опорой на модель.
4. Учебную задачу, учитель предполагает, как единственно возможный способ ее решения в рамках единой логики. Поэтому он *отсекает* все способы решения и типы понимания учащихся.
5. Ученик выступает как абстрактная «точка» на *един-*

Урок-диалог

1. Начинается с *переопределения учебной проблемы*, с порождения каждым учеником *своего вопроса* как *парадокса*.
2. Смысл урока – постоянное воспроизведение ситуации «сгущение» своего видения проблемы, *неустрашимого* вопроса-парадокса в сущности слова.
3. Выполнение *мысленных экспериментов* в пространстве образа, выстроенного учеником, *углубляет* парадоксальность учебной проблемы.
4. Ставя учебную проблему, учитель выслушивает все *варианты* ее решения и определения, предлагаемые учащимися. В этих вариантах учитель помогает выявить спор возможных логик и форм мышления.
5. Ученик в учебном диалоге оказывается в *проме-*

ственной восходящей траектории познания. Пути ре-
бенка по «траектории восхождения» тождественны в
логическом отношении.

жутке культур. Сопряжение различных культур тре-
бует от каждого ученика индивидуально-
неповторимого, слова-поступка.

Таким образом, учебный процесс инновационного типа должен предусматривать использование по мере необходимости, оба вида организации урока, в рамках которых осуществляется проблематизация мыслительной деятельности.

Конститутивным признаком проблемы, как отмечают исследователи этой понятийной конструкции, является наличие зафиксированного на уровне знания, т.е., ставшего фактом сознания противоречия. Последовательное развертывание образа противоречия и фиксация различных этапов и моментов этого процесса осуществляется, согласно воззрениям Е.С. Жарикова и А.Б. Золотовой [11], в рамках процедуры «постановки проблемы». «Постановка проблемы предполагает выполнение следующих групп действий».

1. Формулирование проблемы, состоящее из выдвижения ее центрального вопроса, контрадиктации, финитизации.
2. Построение проблемы, представленное операциями стратификации, композиции, локализации, вариантификации.
3. Оценка проблемы, характеризующаяся такими действиями, как кондификация, инвентаризация, когнификация, уподобление, квалификация.
4. Обоснование, представляющее собой последовательную реализацию процедур экспозиций: актуализация, компронентация, демонстрация.

Несколько иной способ постановки проблемы предлагается Ю.В. Громько [12]. Процедура постановки проблемы выстраивается в следующей последовательности действий:

- осуществляется словесная фиксация проблемы, предполагающая понимание конфликтной ситуации в целом и перевод ее в проблемную ситуацию;
- строится идеализация объекта, объединяющая представления сторон, участвующих в конфликте;
- на основе созданной идеализации осуществляется постановка задач и планируется их решение;
- проблема переводится в задачи и осуществляется планирование процессов решения задач.

Характеризуя задачи проблемного типа, Г.Я. Буш [13] представляют развернутую классификацию этих задач.

Процесс поиска решения проблемной задачи, по мнению автора модели *барьера и трамплина* Б.М. Кедрова, протекает по известной схеме движения мысли в познавательном процессе: от единичного (Е) к особенному (О) и от особенного к всеобщему (В).

Модель Б.М. Кедрова универсальна, правильно отражает необходимость преодоления противоречий как барьера на пути к поиску решения проблемной задачи и идею трамплина как источника творческой активности (рисунок 3 а, б).

Рисунок 3. Модель Б.М. Кедрова

Стратегическая модель комплекса антиципации О. Зельца предполагает, что творческий процесс представляет собой целенаправленное применение комплекса интеллектуальных операций, приводящее к антиципации идеи решения (рисунок 2 а, б). Проблемная задача включает исходные данные, искомую цель и взаимосвязи данных и искомого. Одним из методических подходов к решению проблемных задач объявляется нахождение и заполнение пустых мест в морфологической матрице возможностей.

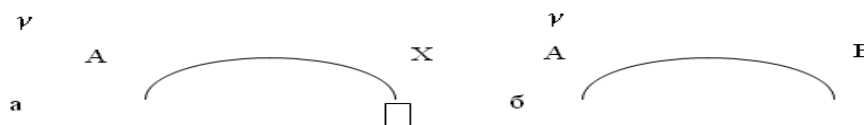

Рисунок 4. Модель О. Зельца

Согласно модели пропасти Д. Пойа движение мысли в процессе решения проблемной задачи представляется в виде воображаемой пропасти *e*, между берегами, где трудно построить мост. Решение задачи возможно посредством построения перекидного моста (рисунок 5 а, б). Модель Д. Пойа обращает особое внимание на эвристичность аналогии и на роль метафорического мышления в творческом процессе.

Рисунок 5. Модель Д. Пойа

Об этом свидетельствует и другая модель поиска решения задач посредством использования цепи взаимосвязанных аргументов – модель М. Рокича. Предполагается, что поиск решения проблемной задачи аналогичен поведению насекомого, который брошен в антимир с другими условиями, отношениями и закономерностями, отличающимися от традиционных, вплоть до противоположности, и должен там адаптироваться (рисунок 6). Такой процесс М. Рокич называет анализом. Модель отличается оригинальностью, однако относится к узкому кругу проблемных задач.

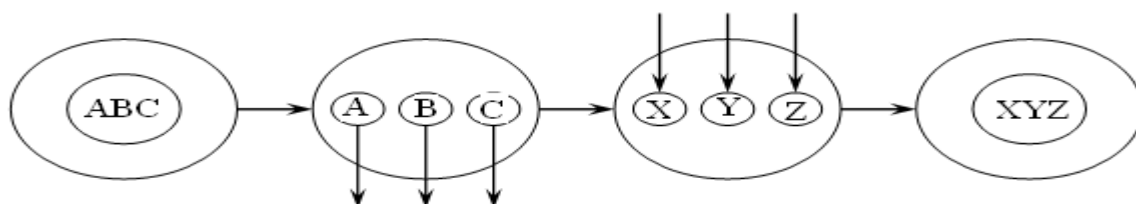

Рисунок 6. Модель М. Рокича

Предлагаемая нами модель процесса поиска решения проблемных задач основывается на постулате о том, что творческий процесс в конечном итоге всегда представляет собой диалогические взаимодействия (рисунок 7).

При рассмотрении сторон диалога как субъектов, модель имеет универсальное значение, так как только в диалогическом взаимодействии людей возможно творческое конструирование человеческого мира.

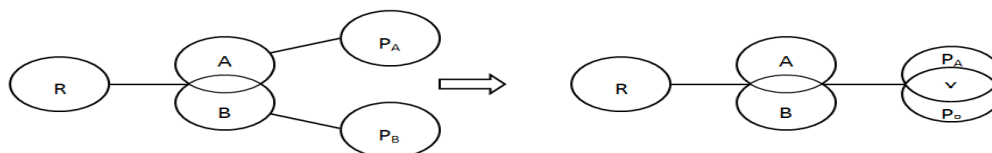

Рисунок 7. Модель диалогического взаимодействия

Выявление и описание различного рода структурно-логических моделей проблемы позволяет перейти к рассмотрению способов формирования проблемно-коммуникативных ситуаций. Создание такого рода проблемно-коммуникативных ситуаций является важнейшим элементом процедуры проблематизации.

Следующим этапом развертывания проблемно-ориентированной коммуникативной технологии обучения становится этап выработки инструментария для решения учебных проблем и задач.

Основным объектом исследования на этапе развертывания проблемно-ориентированной коммуникативной технологии обучения выступает коммуникативный субъект, образ которого выстраивается в формах методологической и эмпирической моделей коммуникативного субъекта. Общим моментом рассматриваемых моделей является представление коммуникативного субъекта своеобразным коллективным субъектом, появление которого продиктовано ходом развертывания коммуникативной технологии. Если в первом случае коммуникативный субъект воплощает собой коллективный разум педагогов-новаторов, то во втором случае, случае эмпирической модели коммуникативного субъекта, им оказывается учебный коллектив, строящийся на основе духовно-коммуникативного единства - коммуникативных связях учителя и ученика.

Описание многоуровневой системы согласований различных элементов проблемно-ориентированной коммуникативной педагогической технологии знаменует собой возникновение методологически-функциональной модели коммуникативного субъекта. Представленный в структурных различных срезах функциональной модели, коммуникативный субъект выступает не только носителем «коммуникативного разума», но и является реальным воплощением «коллективного разума» педагогического сообщества [14].

Основной особенностью формирования модели «группового коммуникативного субъекта», служит выделение системы интерактивных отношений в качестве основы возникновения коллективного содружества. Становление «группового коммуникативного субъекта» должно предполагать возникновение полифонии живых голосов детей, пытающихся, выразить свою индивидуальность и внести свой посильный вклад в общее

дело. Полифония индивидуальностей, возникающая на уроке, служит признаком проявления «группового коммуникативного субъекта».

Следовательно, представление различных теоретических моделей личностно-ориентированного обучения в рамках единой педагогической технологии, означает выработку условий «рамочного соглашения», в контексте которого представители педагогического движения могли бы отслеживать развитие нового дидактического инструментария, создающего атмосферу творческого поиска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В.С. Что такое гуманизм. – 1997. – № 4. – С. 77.
2. Соколов, В.Н. Педагогическая эвристика: Введение в теорию и методику эвристической деятельности. – М. : Аспект-Пресс, 1995.
3. Амонашвили, Ш.А. Трактат о начальной ступени образования, основанного на принципах гуманно-личностной педагогики. – М., 2000.
4. Анисимов, О.С. Педагогическая концепция перестройки последиplomного образования. – М., 1990.
5. Лысенкова, С.Н. Когда легко учиться // Педагогический поиск. – М., 1987.
6. Шаталов, В.Ф. Эксперимент продолжается. – Донецк, 1998.
7. Ильин, Е.Н. Герой нашего урока. – М. : Педагогика, 1991. – 119 с.
8. Волков, И.П. К проблеме языковой детерминации речевого воздействия: матер. 8 симпозиума по психолингвистике. – М., 1985. – С. 9-10.
9. Курганов, С.Ю. Ребенок и взрослый в учебном диалоге. – М., 1989.
10. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения. – М., 1986.
11. Жариков, Е.С., Золотова, А.Б. Как приблизить час открытий. Введение в психологию научного труда. – Кишинев : «Штиинца», 1990. – 98 с.
12. Громько, Ю.В. Метапредмет «Проблема». – М., 1998. – 279 с.
13. Буш, Г.Я. Проблемные задачи и регулятивы поиска их решения. – М. : «Поиск», 1989. – 174с.
14. Жиенбаева, Н.Б. Коммуникативный субъект в образовательном процессе. – Алматы, 2006. – 333с.

Материал поступил в редакцию 20.01.14.

STRUCTURAL AND LOGICAL MODELS OF DEVELOPING THE PROBLEM-COMMUNICATIVE SITUATIONS IN TRAINING

N.B. Zhienbaeva, Doctor of Psychological Sciences
Kazakh National University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** The description of multilevel system of coordination of elements of problem-oriented communicative pedagogical technology, which involves the emergence of methodological and functional model of the communicative subject, is given in the article. The description of structural and logical models of problem and communicative situations in educational process allows to reveal the psychological conditions and ways of forming situations of group communication. The searching for solutions serves as the point of issue, set in the form of educational activities, problems and goals.*

***Keywords:** communicative subject, communicative paradigm, communication, learner-centered training, structural and logical schemes.*

УДК 37.015.311

ЕДИНСТВО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

А.В. Ковалева¹, Е.В. Богач², Е.А. Марусенко³

¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры, ² кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, ³ кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

***Аннотация.** Рассматривается сложный характер отношений различных форм социального взаимодействия личности и общества, различные аспекты управляемости процессами развития личности в зависимости от уровня социальной среды и специфики образа жизни общности.*

***Ключевые слова:** обучение, воспитание, личность, деятельность.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важнейшими научными и практическими задачами

Человек не рождается личностью, он становится ею, овладевая общественной культурой, приобретая и усваивая социальный опыт. На основе реального образа жизни, в который включается человек, формируются типичные социально-психологические черты, характеризующие людей, живущих в одном обществе, принадлежащих к определенному классу или социальной группе. Бесконечное разнообразие условий жизни, среды, окружающей человека, проявляется в особенностях его жизненного пути, неповторимом своеобразии его социально-психологических качеств. Жизнедеятельность личности в обществе чрезвычайно многогранна. Система социальной деятельности личности включает в себя деятельность общественно-политическую, художественно-эстетическую, научно-познавательную (в профессиональной и непрофессиональной формах); деятельность в сфере управления и организации, самообразование, самовоспитание, самореализацию, комплекс личностно-семейной жизнедеятельности, а также различные формы деятельности в сфере потребления, досуга и т. д. Во всех этих видах деятельности человек формируется как труженик, гражданин, как субъект познания и общения. Целенаправленное формирование личности находится в неразрывной связи и взаимодействии с экономическими, научно-техническими, социальными, политическими, демографическими и культурными условиями жизни народа. Без их учета невозможно с научной достоверностью определить очередные и перспективные цели и задачи воспитания, выбрать адекватные им формы и методы. Развитие личности – сложный, многоплановый процесс, требующий комплексного изучения и решения целого ряда как конкретно-научных, так и методологических проблем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Проблему формирования и развития личности рассматривают в своих работах Л. Божович, И. Кулагина, А. Личко, Л. Обухова, А. Орлов. Проблематика ранней профилактики и коррекции социально-педагогической запущенности учащихся затрагивается в исследованиях А. Бандуры, И. Дубровиной, Р. Кочюнаса, Р. Овчаровой.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена данная статья

В литературных источниках, на наш взгляд, недостаточно полно и комплексно проанализирован процесс взаимодействия внешних и внутренних условий развития личности в контексте воспитательного процесса.

Формулировка целей статьи (постановка задач)

Рассматривая развитие творческой личности как цель воспитания, педагогам важно иметь адекватные этой цели представления о личности школьника как о целостности, иметь ее педагогическую модель. Такие представления необходимы для эффективного управления целенаправленным воспитательным процессом, в котором личность школьника выступает и как его цель, и как объект воздействий педагогов, и как субъект собственного развития, и как результат воспитательной деятельности педагогов, показатель ее эффективности. В силу многообразия функций, педагогическая модель личности должна быть многоаспектной, многослойной.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

В психолого-педагогической литературе существует много мнений, касающихся подходов и способов реализации общей программы воспитания с учетом социально-демографической структуры и степени зрелости общества. В число обстоятельств формирующих личность, входят и сам человек, и другие люди, с которыми он находится в сложной системе разнообразных общественных отношений, и наконец, каждый человек обладает собственными потенциалами развития, собственной, всевозрастающей в истории ценностью, и поэтому он далеко не бессилён перед обстоятельствами, а более того, является активной силой их созидания и изменения. «Эпоха лишь создает возможность развития, реализует же ее сама личность», – справедливо замечает К.А. Абульханова-Славская [1, 39]. В развитии человека сложным образом пересекаются влияния объективных (природных и

социальных) обстоятельств, собственной жизнедеятельности индивида и воспитательных систем, создаваемых обществом.

При теоретическом рассмотрении проблемы необходимо разграничить, по меньшей мере, два аспекта развития человека: целостность и гармоничность. Каждый из них отражает различные грани единого процесса. Целостность предполагает наличие единого социального основания во всестороннем проявлении и развитии личности, ее жизнедеятельности в обществе, ликвидацию разрыва между ее сознанием и поведением. Целостность личности имеет системный характер; взаимосвязь и единство проявляются в многообразии ее качеств, формируемых в системе деятельности, общественных отношений и воспитания.

Развитие личности предполагает обогащение всей ее социальной структуры: характер ее деятельности, общественных отношений, ее реальный образ жизни, духовный мир. Б.Г. Ананьев отмечал, что все психическое развитие имеет системный, целостный характер, и качественные изменения в психике школьника возникают лишь при наличии всех основных видов социальной деятельности – игровой, познавательной, трудовой, общения [3]. Это можно объяснить, прежде всего тем, что психические функции, психические операциональные структуры и личностные качества развиваются только при условии активной деятельности субъекта. При сближении разных видов деятельности человек охвачен ею как целостность. Только так и могут возникнуть интегральные качества личности, которые проявляются в деятельности и общении, и характеризуют личность как целостность.

Обучение может успешно выступить в качестве формы воспитания, если в нем будут использованы все основные виды человеческой деятельности, и тем самым, учащимся будет обеспечена возможность использовать все свои, уже имеющиеся, личностные ресурсы развития.

Из установки о целостном, системном характере психического развития вытекает, что обучение может содействовать развитию личности более эффективно тогда, когда оно строится с учетом жизнедеятельности учащихся и включающих их коллективов. Школьника нельзя рассматривать как личность, которая только готовится к «взрослой» жизни, только приобщается к общественной культуре, только усваивает тот или иной систематизированный опыт человечества. Каждый школьник живет полнокровной жизнью уже сегодня, сейчас, каждый день. Он ищет, собирает и обрабатывает для себя нужную ему информацию, играет, развлекается, трудится, чему-то дает высокую оценку, что-то отвергает. В процессе жизни постоянно усваиваются новые знания, формируются бытовые, «донаучные» понятия (а иногда и научные), возникают предположения о существовании закономерных связей между явлениями, складываются определенные социальные установки. По ряду предметов значительная часть учащихся занимается самостоятельно сверх требований программы. В современных условиях самообразование учащихся имеет большое значение. И если учитель игнорирует такую их потребность, возникают отрицательные установки в отношении учения.

Возникновение отрицательных установок относительно учебной деятельности может быть обусловлено и другими причинами. У каждого учащегося в ходе предыдущего развития сложилась индивидуальная система жизнедеятельности, которую можно назвать его стилем жизни. Каждый вид деятельности имеет в ней определенный личностный функциональный смысл в зависимости от того, какие жизненные проблемы он решает. Таким образом, учебная деятельность может для одних учащихся служить средством укрепления своего положения в коллективе, для других – являться средством удовлетворения познавательных потребностей, для третьих – может быть просто скучной обязанностью. Это связано не только с проблемой мотивации деятельности. Ее личностный функциональный смысл может быть понят лишь на основе всей системы жизнедеятельности человека. Если учебная деятельность не связана со всей системой жизнедеятельности ученика и только ограничивает время, нужное для личностно более значимых занятий, то это нередко влечет за собой недооценку учебной деятельности и возникновение отрицательных социальных установок.

Поскольку человек развивается как системная целостность, то учебную деятельность в рамках школьного обучения и процессы научения в окружающей среде следует интегрировать, согласовывать между собой.

Согласование и интеграция учебной и других видов деятельности и общения могут иметь, по меньшей мере, три аспекта: а) содержательная интеграция, т.е. использование в процессе обучения имеющихся у школьников знаний и жизненного опыта, информации, которую учащиеся постоянно получают из других источников; б) использование результатов учебной деятельности вне обучения, в жизни школьного и классного коллективов (конкурсы знаний, решение проблем совместной жизни школьников и т. д.); в) регуляция временных ресурсов не только с точки зрения эффективности учебной деятельности, а с учетом всей системы жизнедеятельности учащегося. Он должен иметь время для участия в жизни семьи, классного коллектива, общения с друзьями, а также для чисто индивидуальных увлечений и одновременно без перегрузки выполнять все требования, связанные с учением в школе. Обучение воздействует на развитие и тогда, когда учитель не выдвигает соответствующую воспитательную задачу. Однако речь идет в данном случае о целенаправленном развитии нужных обществу качеств, т. е. о воспитании. Воспитание в процессе обучения эффективно, если учитель осмысливает весь процесс через призму целей воспитания. Из приобретаемых знаний многое скоро позабудется, некоторые знания неизбежно устареют и потеряют свое значение. Постоянную же ценность имеют те психические новообразования, которые сформировались в ходе усвоения этих знаний, даже забытых или уже ненужных. Это и есть тот сдвиг в развитии, изменение в результате обучения, не совпадающее с содержанием обучения, о котором писал Л.С. Выготский.

Сложный характер отношений различных форм социального взаимодействия личности и общества, различная мера управляемости процессами развития личности в зависимости от уровня социальной среды и специфики образа жизни общности или человека требуют столь же сложного диалектического прочтения самого процесса воспитания и соответствующих методов его организации. С точки зрения развития теории воспитания, комплексный подход позволяет сделать существенный шаг вперед, так как ставит задачу формирования подрастающего поколения как социальной целостности в совокупности ее свойств, особенностей, взаимосвязей со средой и системы форм жизнедеятельности. Опираясь на работы психологов Л.Ф. Обуховой и А.Б. Орлова, можно утверждать, что развитие личности – это совокупность процессов качественного изменения психологической целостности человека, усовершенствование его функциональной готовности, формирование операционных систем и таких психических новообразований, которые обеспечивают личности возможность относительно успешно решать свои жизненные проблемы. В процессе взаимодействия имеющихся личностных ресурсов и условий среды, как специально организованных для воздействия на развитие, так и другого назначения, в структуре психики ребенка происходят качественные изменения. Воспитание как один из факторов психического развития выступает на трех различных уровнях. Прежде всего, это один из элементов жизнедеятельности общества, цель которого – воспроизводство и дальнейшее развитие собственной социальной структуры и культуры.

На организационно-педагогическом уровне происходит целенаправленное взаимодействие воспитательной системы общества с теми группами людей, в развитии которых необходимо вызвать социально желаемые изменения, в качестве объекта воспитания выступают целые возрастные группы населения или же группы людей со специфическими характеристиками.

Воспитание как фактор психического развития выступает еще и на психолого-педагогическом уровне. В этом случае воспитание можно определить как целенаправленное взаимодействие воспитателя (коллектива воспитателей) и воспитанника (коллектива воспитанников), направленное на достижение целей воспитания. В отличие от организационно-педагогического уровня, объектом воздействия здесь всегда является конкретный воспитанник или первичный коллектив, исходное состояние которого и иные условия развития воспитателю хорошо известны. На этом уровне существенную роль играет непосредственное общение воспитателя с воспитанником (коллективом воспитанников). Поэтому весь процесс воспитания можно охарактеризовать как взаимодействие его участников. В таком случае общественная направленность воспитания сохраняется только тогда, когда учитель на основе психологической и педагогической осведомленности и достаточно глубокого знания своих воспитанников, конкретной ситуации, целей и задач воспитания может правильно предвосхищать их возможные суждения и поведение и управлять их деятельностью и общением. Воздействия на этом уровне могут быть непосредственно направлены на объект воспитания (личность или коллектив) или же опосредствованы через какие-либо элементы среды.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Воспитательную деятельность можно, таким образом, охарактеризовать как содействие развитию личности в общественно необходимом направлении. При этом развитие является результатом взаимодействия целенаправленного воспитания и всех других внутренних и внешних факторов, воздействующих на человека. Цели воспитания реализуются педагогами в двух формах воспитательной деятельности:

1) в форме обучения, т. е. совокупности последовательных и взаимосвязанных действий учителя и учащихся, направленных на сознательное и прочное усвоение системы знаний, умений и навыков. В этой совокупности различаются три элемента: содержание обучения (предмет совместной деятельности учителя и учащихся), методы и организационные формы их деятельности, которые обуславливают определенные изменения в личности каждого учащегося и классном коллективе. Если эти изменения были запрограммированы учителем, их можно считать результатами обучения;

2) в форме привлечения воспитанников к другим видам деятельности и общению для развития тех качеств целостной личности, которые невозможно в достаточной мере развить в процессе обучения.

Если мы говорим о том, что в некоторых случаях обучение и воспитание не объединены, что обучение не носит воспитывающего характера, то имеются в виду ситуации, когда: а) учитель не уделяет должного внимания решению конкретных воспитательных задач, ограничиваясь лишь задачами, связанными с усвоением предусмотренных программой знаний, умений и навыков по предмету; б) при выборе организационных форм и методов обучения учитель не учитывает, что они имеют относительную самостоятельность, что от их характера зависят отношения, возникающие в процессе обучения между учителем и учащимися и между самими учащимися; в) учитель забывает о том, что школьное учение не может протекать в отрыве от тех процессов познания, которые происходят в жизни учащегося.

Влияние методов и организационных форм учебной деятельности развитие личности школьника нередко рассматривают отдельно, как и влияние содержания образования. Однако, на личность воздействует целостность обучения – содержание, методы, организационные формы и то, как они вписываются в систему прочих факторов, влияющих на развитие личности и коллектива учащихся. Такой подход к проблеме может быть самым плодотворным. Для этого необходимы согласованные усилия специалистов в области психологии, теории воспитания и дидактики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альбуханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
2. Бандура, А., Уолтерс, Р. Подростковая агрессия. – М., 2000.
3. Божович, Л.И. проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. – М., – Воронеж, 1995.
4. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования. – М., 2000.
5. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теория, факты, проблемы. – М., 2000.
6. Овчарова, Р.В. Технологии практического психолога образования. – М., 2003.
7. Орлов, А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. – М., 2002.

Материал поступил в редакцию 24.01.14.

**THE UNITY OF TRAINING AND EDUCATION AS AN IMPORTANT CONDITION
OF FORMING THE HOLISTIC PERSONALITY**

A.V. Kovalyova¹, E.V. Bogach², E.A. Marusenko³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department,

² Candidate of Psychological Sciences, Senior Teacher of the Psychology Department,

³ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of Psychology Department
Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine

***Abstract.** A complex character of the relations of different forms of social interaction of the personality and society, different aspects of management of personality development depending on level of the social environment and specifics of way of living of a community are considered.*

***Keywords:** training, education, personality, activity.*

УДК 159.923

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.М. Мазаненко, кандидат психологических наук, доцент
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

***Аннотация.** В статье анализируются теоретические и методологические проблемы развития индивидуального стиля педагогической деятельности. Анонсируется актуальность заявленной проблемы, осуществляется анализ подходов к изучению вопроса, обосновывается методологическая важность дифференцирования понимания педагога как личности, как субъекта и как индивидуальности.*

***Ключевые слова:** педагогическая деятельность, личность педагога, педагог как субъект, индивидуальность учителя, индивидуальный стиль педагогической деятельности.*

Начало третьего тысячелетия в Украине сопровождается значительными изменениями в общественной, политической, социальной, экономической, демографической жизни страны. Сегодня нельзя не заметить усиления роли, значимости каждого конкретного человека в этих процессах. Эти тенденции как никогда обостряют вопросы индивидуализации как наивысшей ценности современности.

Необходимость ценить своеобразие каждого человека, развитие индивидуальных качеств неоднократно подчеркивались в философских, психологических и педагогических трактатах отечественных и зарубежных ученых. Взгляды на проблематику индивидуального своеобразия человеческой сущности представлены в работах Б. Ананьева, О. Асмолова, Л. Божович, М. Бердяева, Л. Выготского, О. Запорожца, В. Кузьменко, А. Маслоу, Ж. Пиаже, Й. Песталоцци, К. Роджерса, В. Русалова, С. Рубинштейна, Ж. Сартра, Г. Сковороды, Л. Толстого, К. Ушинского, В. Франкла, С. Френе, Д. Эльконина.

А. Адлер – основатель теории индивидуальной психологии – считает, что при помощи выбора, самореализации и нахождения смысла жизни, которые представляют собой способ самоутверждения, происходит становление индивидуальности [2].

Кроме того, идея индивидуализации воспитания и обучения являются ведущим постулатом современной системы образования, хотя в связи с этим следует отметить некоторый перекокс. Большой акцент уделяется именно учету индивидуальных особенностей подрастающего поколения. Учителя и воспитатели же в большей степени рассматриваются как фасилитаторы – создатели оптимальных условий для развития детской индивидуальности. А вот проблема становления индивидуальности педагога представлена лишь фрагментарными сведениями, преимущественно направленными на выявление типового (группы, виды, типы и т.д.). То есть речь идет в большей мере об изучении личности учителя, а не его индивидуальности.

Проблема онтогенеза индивидуальности наиболее развернуто представлена в работах В. Мерлина, где красной линией проходил вопрос о метаиндивидуальности и интраиндивидуальности, в которых важную роль играет та неповторимая социальная ситуация, которая создается вокруг каждого человека в контактной группе благодаря его личным качествам. Дополняя это положение, В. Кузьменко говорит также об уникальности биографии каждого человека, в которой большое значение имеет отдельное событие, случай, ситуация и которая также значима для развития индивидуальности [2].

Таким образом, можно предположить, что совокупность таких детерминант как социальная ситуация, контактная группа, в которую входит человек, его личные качества, уникальный биографический путь определяют «лицо» человека в конкретной деятельности, или по определению В. Мерлина «стиль деятельности».

Вопрос об индивидуальном стиле деятельности как форме выражения личности в деятельности освещен в работах О. Асмолова, И. Беха, М. Борышевского, В. Давыдова, С. Максименко.

Достаточно большое количество исследований посвящено вопросам стиля педагогической деятельности (Н. Петрова, Н. Маслова, З. Вяткина, Н. Аминов, И. Зимняя, Н. Маркова).

Практически во всех трудах, объединенных данной проблематикой под стилем педагогической деятельности понимают устойчивую систему приемов и способов организации и выполнения профессионального труда.

Так, С. Субботин выделяет стили деятельности, связанные с проведением урока. Н. Звонарева обозначает стили деятельности педагога в связи со степенью сотрудничества учителей с детьми. В работах Н. Аминова охарактеризованы стили, в которых учителя ориентированы на развитие или результативность учащихся. Н. Петрова исследовала связь типа нервной системы и стиль осуществления педагогической деятельности. Ю. Гатанов, В. Кан-Калик, Г. Ковалев, С. Братченко, В. Какрикаш, А. Исмагилова, Л. Рюмина, Л. Митина, ориентируясь на различные критериальные показатели, выделяют различные стили педагогического общения.

В научных исследованиях можно найти определения эффективности индивидуального стиля педагогической деятельности. Так, например, М. Кашапов постулирует такое понимание эффективного индивидуального стиля педагогической деятельности: «это такой стиль, с помощью которого учитель постоянно находит оп-

тимальное сочетание в способе стимуляции, переориентации и мобилизации учащихся, гибко разрешая педагогическую ситуацию в достижении конечных учебных и воспитательных целей» [3].

На наш взгляд, во всех названных трудах исследователи в большей мере говорят об экстерниоризированных характеристиках индивидуального стиля педагогической деятельности, что отражается в таких терминах, как: реагирование, поведение, управление, организация, процесс, результат.

Справедливым будет утверждение, что выполнение любой деятельности, в частности педагогической, это не только алгоритмический набор способов и приемов ее выполнения, это еще и проявление свободной самореализации, самовыражения педагога. И тогда анализ индивидуального стиля педагогической деятельности закономерно будет включать такие дефиниции, как Я-концепция, Я-образ, ценности, мотивы, установки, индивидуальные качества, психологическое благополучие.

Таким образом, резюмируя вышесказанное можно констатировать об отсутствии четкого представления о критериях выделения индивидуального стиля педагогической деятельности, а также единого научного обобщенно-теоретического взгляда на данный феномен. Очевидна необходимость обобщения и систематизации существующей на сегодня в науке многоаспектности переменных относительно стилей педагогической деятельности.

Кроме того, все названные исследования в области интересующей проблематики объединены тем, что проблема становления индивидуальности педагога представлена лишь фрагментарными сведениями, преимущественно направленными на выявление типового (группы, виды, типы, модели и т.д.). То есть речь идет в большей мере об изучении личности учителя (через отношение человека к общему виду), а не его индивидуальности (через выделение из общего вида уникальности, отличности). Индивидуальный стиль педагогической деятельности нельзя охарактеризовать, перечисляя общие характеристики.

В большинстве изученных нами работ индивидуальный стиль педагогической деятельности представлен в виде статического образования, имеющего закрепленные, стабильные характеристики. Не достаточным является раскрытие детерминирующих факторов и механизмов развития индивидуального стиля педагогической деятельности, его динамики.

В связи с вышеназванными положениями проблема развития индивидуального стиля педагогической деятельности выступает актуальным вопросом современной педагогической психологии, требующим уточнений, обобщений, дальнейшей методологической разработки и эмпирического исследования.

Для изучения данного вопроса методологически первостепенной является проблема анализа педагога как личности, педагога как субъекта и педагога как индивидуальности.

Мы солидарны с мнением В. Чернобровкина, который подчеркивает, что сущность личности заключается в ее включенности в общественное целое, а педагог, который рассматривается как личность, проявляется в качестве активного реализатора определенных социумом целей и задач профессиональной деятельности. То есть, личность учителя оценивают с точки зрения тех его психических свойств и особенностей, которые наиболее прямо и непосредственно определяют его поведение в педагогической деятельности. Поэтому исследование личности педагога предполагает изучение педагогической направленности; тех личностных свойств и способностей, которые обеспечивают успешность профессиональной педагогической деятельности; исследование мотивационно-ценностной сферы учителя, а также систем отношений, в которые он включается (принято выделять системы отношений учитель-ученик, учитель-родители учеников, учитель-коллеги, учитель-администрация) [4].

Современные взгляды на изучение психологии учителя объединяют два основных подхода: деятельностный и индивидуально-личностный (В. Давыдов, И. Зубкова, Е. Климов, Г. Костюк, С. Николенко, Б. Федоришин).

С позиций первого подхода, личность изучается в соответствии с требованиями выбранной профессии. Профессиональная деятельность постепенно оказывает влияние на развитие индивидуального стиля поведения и деятельности, формирование определенных навыков, умений, а также детерминирует личность в целом. Вместе с тем известно, что требования к педагогической деятельности, а соответственно и к личностным и профессиональным качествам педагога не остаются неизменными. Они определяются пространственно-временными условиями, развитием и характером общества. Требования к профессиональной деятельности зависят и от личности педагога. И мы разделяем мнение ученых (И. Зязюн, Л. Проколиенко, В. Семиченко, Т. Яценко и др.) по поводу того, что носителем специфических профессиональных учений и свойств является сама личность педагога. И это положение есть базовым для индивидуально-личностного подхода.

Если главное понятие в деятельностном подходе – «профессиональная деятельность», то в индивидуально-личностном – это «личность профессионала».

Опираясь на индивидуально-личностный подход, при этом учитывая принципы деятельностного подхода, индивидуальный стиль педагогической деятельности можно рассматривать как проявление самоактуализации, свободы и творчества личности, как целостный процесс, который может охватывать весь онтогенез жизненного пути человека, а каждый этап может отличаться своей динамикой, содержательным и психологическим наполнением.

Индивидуальный стиль педагогической деятельности включает также взгляд на собственную деятельность и самого себя, который опирается на уже приобретенный опыт, оценивание себя, ожидание будущего, а также индивидуально-психологические особенности воспринимающей и оценивающей стороны и те обстоятельства, в которых осуществляется профессиональная деятельность вообще.

Вместе с тем, становление эффективного индивидуального стиля педагогической деятельности невозможно без умения приспосабливаться, изменяться и максимально использовать условия профессиональной дея-

тельности для самораскрытия, без авторского и ответственного отношения к выполнению профессиональных обязанностей, без принятия требований профессии. Эти характеристики выступают признаками субъекта. То есть для изучения проблемы развития индивидуального стиля педагогической деятельности не достаточен анализ личности педагога, так как именно субъектность может выступить системообразующим фактором, который определяет становление стиля деятельности учителя.

Понятие субъекта и положения о субъектном подходе впервые были введены в психологию С. Рубинштейном в связи с исследованием проблемы жизненного пути личности. Автор в качестве высшего проявления субъекта называет активность, которая обеспечивает реализацию его целей в конкретных жизненных обстоятельствах. Эффективность жизненного пути определяется способностью личности соотносить собственные жизненные намерения и требования общества, и обусловлена она ответственностью субъекта деятельности. По утверждению ученого, субъект благодаря ответственному отношению придает своей жизни направление, движение, при этом преодолевает препятствия, возникающие на пути к цели.

К. Абульханова-Славская, развивая идеи С. Рубинштейна, указывает на то, что личность становится субъектом собственной жизни в результате наличия у нее развитого чувства ответственности. Это чувство дает возможность интегрировать свои способности в разных сферах, соотносить собственные возможности с жизненными целями и задачами, распределять их во времени. Высший уровень и оптимальное качество субъекта жизни она определяет, как способность регулировать и организовывать свой жизненный путь как целое, подчиненное цели и ценностям личности. В структуру жизненного пути автор включает жизненную позицию, жизненную линию и содержание жизни [1].

Жизненная позиция представляет собой способ собственной общественной жизни, место в профессии, характер самовыражения, которые приобретает личность при определенных условиях (прежде всего социальных). Определяющей характеристикой жизненной позиции является то, насколько сама личность создает такие условия, в которых ее потенциал получает наибольшие возможности для развития [3]. На наш взгляд, жизненная позиция педагога как субъекта педагогической деятельности предполагает создание им оптимальных условий для профессионального индивидуального самовыражения, которое закрепляясь, вариативно повторяясь задает тон индивидуальному стилю педагогической деятельности.

Жизненная линия отражает реализацию собственных жизненных принципов и отношений, поведение личности в изменяющихся обстоятельствах. Составной частью жизненной линии человека выступает его профессиональная биография.

Смысл жизни включает не только жизненную цель, но и определяет ее ценность для личности в своей жизни, что накладывает отпечаток на жизненные проявления индивидуальности, собственном „Я”. В профессиональном плане для педагога это положение будет отражаться в том, насколько полную реализацию своим индивидуальным особенностям он найдет в профессиональной деятельности [1].

Л. Анциферова утверждает, что жизненный путь – это индивидуализированное интегрирование личностного движения социально-исторической деятельности. Жизненный путь – это целостное образование, человек выстраивает его, руководствуясь определенной системой представлений о своем прошлом, настоящем и будущем. Понимание жизненного пути возможно при условии изучения пространственно-временных характеристик жизни. Эта идея нашла отображение в работах Б. Афанасьева, Е. Головахи, А. Кроника, Д. Леонтьева и других.

Все названные положения позволяют выдвинуть предположение относительно того, что эффективный индивидуальный стиль педагогической деятельности может рассматриваться как показатель развития субъекта деятельности, а личностные и субъектные качества педагога будут выступать системообразующими факторами развития индивидуального стиля педагогической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К., Рубинштейн, С. Проблема субъекта в психологической науке. – М. : Академический проект, 2000. – С. 17-52.
2. Кузьменко, В.У. Розвиток індивідуальності дитини 3-7 років: Монографія. – К. : НПУ імені М.П. Драгоманова, 2005. – 354 с.
3. Педагогическая психология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.В. Клюевой. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – С. 83-162.
4. Чернобровкин, В.М. Психологія прийняття педагогічних рішень: Монографія. – Луганськ : Альма-матер, 2006. – 416 с.

Материал поступил в редакцию 17.01.14.

METHODOLOGICAL BASIS OF THE DEVELOPMENT PROBLEM OF INDIVIDUAL STYLE OF EDUCATION

O.M. Mazanenko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine

Abstract. *The theoretical and methodological problems of developing individual style of teaching are analyzed. The significance of the stated problem is noted, the analysis of approaches to issue studying is carried out, the methodological importance of differentiation of understanding the teacher as personality, as subject and as identity is explained.*

Keywords: *teaching, personality of teacher, teacher as subject, identity of teacher, individual style of teaching.*

УДК 378:159.98 - 051.001/002

СПЕЦИФИКА МОТИВОВ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Е.А. Савельева-Рат, старший преподаватель кафедры психологии и практической психологии, заместитель декана Крымского гуманитарного факультета Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова (пгт. Гурзуф), Украина

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования мотивов учебной и профессиональной деятельности будущих психологов на этапе обучения в вузе. Выделены и описаны преобладающие мотивы, проанализированы особенности трансформации мотивов на разных стадиях профессиональной подготовки будущих психологов в условиях разных образовательных парадигм.*

***Ключевые слова:** личностно-профессиональное развитие, мотивация учебной деятельности, мотивация профессиональной деятельности, образовательная парадигма вуза.*

Постановка проблемы. Необходимость постоянного решения нестандартных задач, стоящих перед психологом в его практической деятельности, с неизбежностью требует от специалиста определенного уровня личностно-профессионального развития. Однако приходится констатировать, что профессиональная подготовка современных специалистов в вузе в большей степени ориентирована на овладение технологией профессии, чем на их личностно-профессиональное развитие.

В этой связи следует отметить значимость образовательной парадигмы вуза. Согласно таким авторам как В.С. Дикань, М.В. Кларина, Л.П. Пуховской, В.А. Семиченко и др. в настоящее время в образовании существуют четыре парадигмы: академическая (классическая), прагматическая (технологическая), личностная (индивидуально-ориентированная) и рефлексивная (исследовательско-ориентированная) [8]. Очевидно, каждая из парадигм определяет базовые подходы и модель системы образования, цели и результаты процесса профессиональной подготовки будущих специалистов. Безусловно, стратегии, реализуемые в процессе обучения в вузе, обогащают образовательную среду вуза и предоставляют определенные возможности для профессионального и личностного развития студентов. Однако вопросы психолого-педагогических условий, обеспечивающих личностно-профессиональное развитие студентов как базового компонента будущего психолога, детерминант их профессиональной мотивации остаются на сегодняшний день открытыми. Данные обстоятельства и определили очевидный научный интерес исследования, а именно экспликацию особенностей мотивов личностно-профессионального развития студентов-психологов, обучающихся в вузах с различными образовательными парадигмами.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние десятилетия проблема личностного и профессионального развития студентов в вузе занимает одно из лидирующих мест в психолого-педагогических исследованиях (Н.И. Вьюнова, С.М. Годник, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Е.А. Корсунский, Л.М. Митина, Н.С. Пряжников, В.А. Слостенин, С.Д. Смирнов, И.С. Якиманская и др.). Особое внимание уделяется формированию будущего психолога-профессионала, прежде всего, в личностном плане (Т.М. Буюкас, А.И. Донцов, Л.В. Темнова и др.). Так, осуществляется доработка психогаммы и описание акмеограммы психолога, где наряду со специальными знаниями, умениями, навыками, подробно описываются профессионально важные качества (ПВК) личности специалиста в области психологии (Н.А. Аминов, А.А. Деркач, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, М.В. Молоканов, В.А. Семиченко и др.).

Как известно, важнейшими условиями освоения профессиональной деятельности выступают ее привлекательность для будущего специалиста, т.е. этап профессионального самоопределения, а также начальный этап освоения профессии, т.е. этап обучения в вузе. При этом принято считать период профессионального обучения одним из важнейших в формировании истинной профессиональной мотивации. Безусловно, специфика мотивации, т.е. ее направленность, широта и интенсивность, обуславливается также и психологическими особенностями становления субъекта труда. В частности, в рамках психолого-педагогических исследований рассматриваются мотивационный компонент психологической готовности к выбору профессии в ранней юности [7], развитие мотивации к овладению профессией в период обучения в вузе [3], мотивы как фактор эффективности учебной деятельности студентов вуза [10], психологическая подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе [9] и другие.

Причем, в условиях современного образования содействие развитию мотивации учебной и профессиональной деятельности студентов, профессионализма будущих специалистов становится одним из ведущих аспектов в этом процессе. Так, А.К. Маркова подчеркивает, что профессионализм может быть описан через соотношение мотивационной сферы человека (профессиональные ценности, цели, мотивы) и операциональной сферы (профессиональные способности, приемы и технологии как составляющие профессионального мастерства и творчества и т. д.) [4].

В целом, психологический анализ ряда работ, посвященных изучению мотивации студентов, показал, что можно выделить как минимум три теоретические позиции. С.В. Бобровицкая, В.А. Якунин и др., к примеру,

полагают, что при получении образования профессиональные мотивы выступают одним из компонентов учебной мотивации наряду с такими компонентами как: познавательные мотивы, мотивы социального престижа, мотивы творческого достижения [1; 11].

В других исследованиях познавательные мотивы входят в структуру учебной мотивации наряду с профессиональными, причем прослеживается преобладание одного из этих видов мотивов в зависимости от курса обучения в вузе (Н.Б. Нестерова, В.А. Якунин и др.) [6; 11].

Авторы следующей позиции полагают, что профессиональные мотивы, по сравнению с познавательными, более интенсивно влияют на мотивацию выбора профессии в целом, а также на эффективность учебной деятельности. В этой связи обретение студентами профессиональных мотивов в статусе ведущих является желательным для развития мотивации учебной деятельности (Н.В. Комусова и др.) [3].

Однако, как видим, вопрос о том, в каком соотношении и взаимодействии находятся мотивы учебной и профессиональной деятельности далек от определенного ответа.

Изложение основного материала. В связи с вышеозначенной проблемой был определен ряд вузов АР Крым, различающихся по степени реализации определенной образовательной парадигмы. Первую группу испытуемых составили студенты факультета психологии Таврического национального университета имени В.И. Вернадского (ТНУ), характерной особенностью обучения, которых является то, что содержание и методы его соответствуют канонам академической парадигмы, где основной акцент делается на формирование у студентов научного мировоззрения. Как отмечает В.А. Семиченко «...работа в академической парадигме требует от преподавателя энциклопедических знаний, способности к научному поиску, постоянному проведению научных исследований, непрерывного повышения научного уровня» [8, 47].

Во вторую группу испытуемых вошли студенты факультета психологии Таврического гуманитарно-экологического института (ТГЭИ), содержание и методы профессиональной подготовки которых были определены нами как соответствующие прагматической парадигме. «Работа в прагматической парадигме требует досконального знания конкретной сферы профессиональной деятельности, способности досконально осуществлять конкретные практические процедуры, демонстрировать студентам образцы профессионального мастерства» [8, 48].

Третью группу испытуемых составили студенты Крымского гуманитарного факультета Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова (КГФ НПУ), которые вовлечены в образовательные условия инновационного типа, основной целью которых является личностно-профессиональное развитие, что соответствует личностной (индивидуально-ориентированной) парадигме, направленной, в первую очередь, на развитие механизмов самодетерминации и самореализации личности. «Работа в личностной парадигме обуславливает особые требования к личности самого преподавателя, его моральных качеств, умения в любой ситуации совладать со своими амбициями и психологическими защитами ради создания для студентов условия для личностного роста, требует в каждой ситуации процесса обучения относиться как к сложной моральной проблеме, отказываясь от стереотипов межличностного взаимодействия» [8, 48].

Таким образом, в исследовании приняли участие 264 студента 2-го и 5-го курсов трех вышеозначенных вузов: из них 144 человека – студенты 2-го курса и 120 человек – студенты 5-го курса, возраст от 17,5 до 23 лет.

Для изучения мотивационного компонента учебной деятельности студентов нами была использована методика «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин (вариант 1)).

Анализ полученных данных показал, что на разных этапах обучения (2-й и 5-й курс) у студентов вышеперечисленных вузов преобладают разные мотивы учебной деятельности (см. табл. 1). Иными словами, можно говорить о том, что при переходе от курса к курсу у студентов происходит трансформация мотивов учебной деятельности. При этом содержание и векторы трансформации ведущих мотивов студентов-психологов, обучающихся в вузах с различными образовательными парадигмами, значительно варьируют.

С целью качественной презентации результатов мы объединили 16 мотивов учебной деятельности студентов в 5 групп, а именно:

- 1) профессиональное совершенствование («стать высококвалифицированным специалистом», «приобрести глубокие, прочные знания», «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности»);
- 2) собственно учебные мотивы («успешно продолжить обучение на последующих курсах», «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично», «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «не запускать изучение предметов учебного цикла», «выполнять педагогические требования»);
- 3) прагматические («постоянно получать стипендию», «получить диплом»);
- 4) социальные или социально-желаемые («не отставать от сокурсников», «достичь уважения преподавателей», «быть примером для сокурсников», «добиться одобрения родителей и окружающих», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу»);
- 5) когнитивные («получить интеллектуальное удовлетворение»).

Как видно из таблицы 1, среди студентов-психологов ТНУ (от 2-го к 5-му курсу) происходит трансформация в большинстве групп мотивов. При этом мотивы, включенные в одну группу, изменяются разнонаправленно. Так, позитивная трансформация прослеживается среди таких мотивов как:

- «получить интеллектуальное удовлетворение» – на 21% (64,6%-85,0%) (когнитивные мотивы),
- «стать высококвалифицированным специалистом» – на 14% (81,2%-95,0%), «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» - на 13% (52,1%-65,0%) (профессиональное совершенствование),

- «быть постоянно готовым к очередным занятиям» – на 11% (4,2%-15,0%) (собственно учебные мотивы),
- «добиться одобрения родителей и окружающих» – на 10% (12,5%-22,5%) (социальные или социально-желаемые мотивы),
- «получить диплом» – на 8% (54,2%-62,5%) (прагматические).

Таблица 1

Трансформация мотивов учебной деятельности у студентов-психологов 2-х и 5-х курсов (%)

Мотивы	ТНУ		ТГЭИ		КГФ	
	2 курс	5 курс	2 курс	5 курс	2 курс	5 курс
Стать высококвалифицированным специалистом	81,2	95,0	64,6	67,5	70,8	62,5
Получить диплом	54,2	62,5	79,2	75,0	83,3	72,5
Успешно продолжить обучение на последующих курсах	25,0	7,5	22,9	-	33,3	-
Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»	25,0	12,5	47,9	32,5	45,8	27,5
Постоянно получать стипендию	29,2	27,5	-	-	43,8	65,0
Приобрести глубокие и прочные знания	89,6	77,5	77,1	75,0	52,1	82,5
Быть постоянно готовым к очередным занятиям	4,2	15,0	-	7,5	18,8	10,0
Не запускать изучение предметов учебного цикла	12,5	12,5	12,5	25,0	-	20,0
Не отставать от сокурсников	4,2	2,5	20,8	7,5	6,3	27,5
Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности	52,1	65,0	66,7	82,5	39,6	12,5
Выполнять педагогические требования	6,3	5,0	-	10,0	8,3	-
Достичь уважения преподавателей	16,7	7,5	10,4	17,5	6,3	-
Быть примером для сокурсников	14,6	-	-	-	16,7	7,5
Добиться одобрения родителей и окружающих	12,5	22,5	10,4	32,5	20,8	17,5
Избежать осуждения и наказания за плохую учебу	8,3	2,5	-	10,0	-	-
Получить интеллектуальное удовлетворение	64,6	85,0	87,5	57,5	54,2	92,5

Сравнительный анализ показал, что ряд мотивов студентов-психологов ТНУ 2-го и 5-го курсов из вышеперечисленных групп существенно теряет свою смысловую нагрузку. В частности, снижаются собственно учебные мотивы: «успешно продолжить обучение на последующих курсах» – на 14,5% (25,0%-7,5%), «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» – на 13% (25,0%-12,5%), «быть примером для сокурсников» – на 14,6% (14,6%-0%); социальные или социально-желаемые: «избежать осуждения и наказания за плохую учебу» – на 13% (25,0%-12,5%) «достичь уважения преподавателей» – на 9% (16,7%-7,5%), «не отставать от сокурсников» – на 2% (4,2%-2,5%); мотивы профессионального совершенствования: «приобрести глубокие и прочные знания» – на 12% (89,6%-77,5%).

Среди студентов-психологов ТГЭИ наблюдаются изменения мотивации в сторону интенсификации (2-й и 5-й курс) мотивов из следующих групп: «быть постоянно готовым к очередным занятиям» – на 7% (0%-7,5%), «не запускать изучение предметов учебного цикла» – на 13% (12,5%-25,0%), «выполнять педагогические требования» – на 10% (0%-10,0%) (собственно учебные мотивы или познавательные), «достичь уважения преподавателей» – на 7% (10,4%-17,5%), «добиться одобрения родителей и окружающих» – на 22% (10,4%-32,5%), «избежать осуждения и наказания за плохую учебу» – на 10% (0%-10,0%) (социальные или социально-желаемые) «стать высококвалифицированным специалистом» – на 3% (64,6%-67,5%), «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» – на 16% (66,7%-82,5%) (профессиональное совершенствование).

Снижение смыслообразующей функции мотивов у студентов-психологов 2-го курса и 5-му курсу ТГЭИ отмечены в следующих группах мотивов: «получить интеллектуальное удовлетворение» – на 30% (87,5%-57,5%) (когнитивные), «успешно продолжить обучение на последующих курсах» – на 22% (22,9%-0%), «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» – на 5% (47,9%-32,5%) (собственно учебные или познавательные мотивы), «не отставать от сокурсников» – на 13% (20,8% -7,5 %) (социальные или социально-желаемые), «получить диплом» – на 4% (79,2%-75,0%) (прагматические), «приобрести глубокие и прочные знания» – на 2% (77,1%-75,0%) (профессиональное совершенствование).

Анализ трансформации мотивации у студентов-психологов КГФ (2-й и 5-й курс) показал, что наиболее выраженными они оказались в следующих выделенных нами группах мотивов:

- «получить интеллектуальное удовлетворение» – на 38% (54,2%-92,5%) (когнитивные);
- «приобрести глубокие и прочные знания» – на 30% (52,1%-82,5%) (профессиональное совершенствование);
- «постоянно получать стипендию» – на 23% (43,8%-65,0%) (прагматические);
- «не запускать изучение предметов учебного цикла» – на 20% (0%-20,0%) (собственно учебные мотивы или познавательные).

Изменения в сторону снижения смыслообразующей функции у студентов-психологов КГФ (2-й и 5-й курсы) отмечены по следующим группам мотивов:

- «успешно продолжить обучение на последующих курсах» – на 33% (33,3%-0%), «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» – на 18% (45,8%-27,5%), «быть постоянно готовым к очередным

занятиям» – на 8% (18,8%-10,0%), «выполнять педагогические требования – на 8% (8,3%-0%) (собственно учебные или познавательные мотивы);

– «успешно продолжить обучение на последующих курсах» – на 33% (33,3%-0%), «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» – на 18% (45,8%-27,5%), «быть постоянно готовым к очередным занятиям» – на 8% (18,8%-10,0%), «выполнять педагогические требования» – на 8% (8,3%-0%) (собственно учебные или познавательные мотивы);

– «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» – на 27% (39,6%-12,5%); «стать высококвалифицированным специалистом» – на 8% (70,8%-62,5%) (профессиональное совершенствование);

– «получить диплом» – на 9% (83,3%-72,5%) (прагматические);

– «достичь уважения преподавателей» – на 6% (6,3%-0%), «быть примером для сокурсников» – на 9% (16,7%-7,5%), «добиться одобрения родителей и окружающих» – на 3% (20,8%-17,5%) (социальные или социально-желаемые).

Как видно из вышеизложенного, среди студентов ТНУ усиливается смыслообразующая функция таких мотивов как «получить интеллектуальное удовлетворение», «стать высококвалифицированным специалистом», «добиться одобрения родителей и окружающих», «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «получить диплом». В то же время снижается смыслообразующая функция таких мотивов как: «успешно продолжить обучение на последующих курсах», «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»», «приобрести глубокие и прочные знания», «быть примером для сокурсников», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу», «достичь уважения преподавателей».

Несколько иную картину мы видим у студентов ТГЭИ. У них усиливается смыслообразующая функция таких мотивов как «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «выполнять педагогические требования», «достичь уважения преподавателей», «добиться одобрения родителей и окружающих», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу». При этом снижается смыслообразующая функция следующих мотивов: «получить интеллектуальное удовлетворение», «приобрести глубокие и прочные знания», «получить диплом», «успешно продолжить обучение на последующих курсах».

Среди студентов КГФ – усиливается смыслообразующая функция мотивов: «получить интеллектуальное удовлетворение», «приобрести глубокие и прочные знания», «постоянно получать стипендию», «не запускать изучение предметов учебного цикла». В свою очередь, наблюдается снижение смыслообразующей функции таких мотивов как «успешно продолжить обучение на последующих курсах», «успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»», «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «выполнять педагогические требования», «получить диплом», «стать высококвалифицированным специалистом» и «достичь уважения преподавателей».

У студентов ТНУ и КГФ к 5-му курсу усиливается смыслообразующая функция ряда мотивов из всех выделенных групп (исключая группу «социальные мотивы» у студентов КГФ). При этом студенты ТНУ ориентированы, прежде всего, на когнитивную составляющую учебного процесса неразрывно связанную с подготовкой к занятиям и отдаленную перспективу получения диплома, что сулит им одобрение со стороны родителей и высокую квалификацию. В тоже время для студентов КГФ когнитивная составляющая сочетается не просто с подготовкой к учебным занятиям, а со стремлением к глубоким знаниям и пониманием важности изучения учебных предметов. При этом прагматический мотив связан с текущим моментом, а именно получением стипендии, т.к. необходимо «себя содержать», группа социальных мотивов не представлена совсем. У студентов ТЭИ повышается смыслообразующая функция мотивов только из 2 групп – учебные и социальные. Подобная специфичность усиления смыслообразующей функции вышеописанных мотивов позволяет нам утверждать, что студенты КГФ являются более лично и профессионально зрелыми по сравнению и со студентами ТНУ, и тем более, ТГЭИ.

Результаты применения методики К. Замфир (в модификации А. Реана) (см. табл. 2) показали следующую картину: вне зависимости от образовательной парадигмы вуза, у студентов всех вузов определяется оптимальный мотивационный комплекс личности – ВМ> ВПМ> ВОМ. Причем он прослеживается как у студентов 2-х, так и у студентов 5-х курсов. Иными словами, можно говорить, что все студенты, принимавшие участие в нашем исследовании, демонстрируют потенциально позитивный мотивационный потенциал личности. Однако, как видно из таблицы 2, соотношение видов мотивации данного типа у студентов разных вузов не только трансформируется от 2-го к 5-му курсу, но и меняется направление веса каждого из видов.

Среди студентов ТНУ незначительно снижается внутренняя мотивация, а внешняя положительная мотивация (ВПМ) уменьшается на 0,4 балла; внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) сохраняется на том же уровне. Вероятнее всего, можно думать, что к окончанию вуза у будущих психологов профессиональные ожидания становятся более реалистичными, при этом эмоциональная стабильности и определенная удовлетворенность от выбранной профессии.

Таблица 2

Трансформация уровня профессиональной мотивации у студентов 2-х и 5-х курсов разных вузов (X ср.)

Мотивация	ТНУ		ТГЭИ		КГФ	
	2 курс	5 курс	2 курс	5 курс	2 курс	5 курс
Внутренняя мотивация (ВМ)	3,7	3,6	3,5	3,5	3,2	3,6
Внешняя положительная мотивация (ВПМ)	3,3	2,9	2,5	3,5	2,9	3,5
Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ)	2,2	2,2	2,2	1,9	1,9	2,3

Среди студентов ТГЭИ внутренняя мотивация сохраняется на том же уровне; на 1,0 балла, в среднем, возрастает внешняя положительная мотивация (ВПМ) и на 0,3 балла уменьшается ВОМ. Такая картина позволяет предположить, что к 5-му курсу у студентов, как правило, происходит стабилизация оптимального мотивационного комплекса, им также присуща эмоциональная стабильности и уверенность в плане трудоустройства (многие студенты еще на старших курсах работают, однако не все в рамках выбранной профессии).

Среди студентов КГФ мы видим увеличение всех видов мотивации: на 0,4 балла – ВМ и ВОМ, на 0,6 балла – ВМП. Такие показатели позволяют нам предположить, что у студентов КГФ к пятому году обучения не только повышается удовлетворенность выбранной профессией, но и активность в отношении будущей профессиональной деятельности, однако при этом у них прослеживается наличие эмоциональной нестабильности. Полученные результаты согласуются с результатами вышеописанной методики.

В целом, можно сказать, что чем оптимальным является баланс мотивов мотивационного комплекса студентов, тем в большей степени они ориентированы на содержание профессионального обучения, стремятся достичь в ней определенных высоких результатов. При этом, как видно, смысловая составляющая мотивационного комплекса личности будущих специалистов, оканчивающих разные вузы, существенно отличается. На наш взгляд, подобные особенности личностно-профессионального развития будущих специалистов-психологов во многом обусловлены парадигмой образования как одним из факторов становления будущего специалиста.

Выводы. Психологический анализ теоретического и эмпирического аспектов исследования проблемы личностно-профессионального развития студентов-психологов на стадии их обучения в вузе показал следующее. Процесс обучения в вузе студентов-психологов детерминирован совокупностью мотивов, находящихся в определенной иерархии. На разных этапах обучения соподчинение данных мотивов значительно отличается, что, вероятнее всего, свидетельствует о трансформации мотивационной сферы личности в целом в процессе обучения. Одним из факторов, определяющих особенности личностно-профессионального развития студентов-психологов выступает образовательная парадигма вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровицкая, С.В. Некоторые особенности мотивации поступления в педагогический вуз. Психологическая служба образования: Материалы докладов конференции в Сочи. – СПб., 1997.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000.
3. Комусова, Н.В. Развитие мотивации к овладению профессией в период обучения в вузе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1983.
4. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М., 1996.
5. Морозова, О.В. Мотивационные характеристики учебной деятельности студентов // Инновации в науке: Мат. XIV междунар. заочной науч.-практ. конф. / Под ред. Я.А. Полонского. – М., 2012.
6. Нестерова, Н.Б. Ценностное отношение студентов к учебным дисциплинам как фактор успешности их профессиональной подготовки: Автореф. дис. канд. пед. наук / Н.Б. Нестерова. – Л., 1984. – 18 с.
7. Реан, А.А., Коломинский, Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб.: Питер, 2000.
8. Семиченко, В.А. Методологічна культура викладача вищої школи як умова формування його професіоналізму // Науковий вісник МДУ. – Випуск 12. – С. 43-50.
9. Сорокоумова, Т.В. Мотивационный компонент психологической готовности к выбору профессии в раннем юношеском возрасте. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1990.
10. Шишигина, Т.Р. Психологическая подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Тверь, 1993.
11. Якунин, В.А. Психология учебной деятельности студентов. – М., 1994. – 156 с.

Материал поступил в редакцию 12.01.14.

SPECIFICS OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT MOTIVES OF PSYCHOLOGY STUDENTS

E.A. Savelyeva-Ratt, Senior Teacher of the Psychology and Experimental Psychology Department,
Assistant to the Dean of the Crimean Humanitarian Faculty
National Pedagogical Dragomanov University (Gurzuf), Ukraine

Abstract. *The study results of educational and professional motivations of psychology students during training at university are presented in the article. The dominant motives are identified and described; the characteristics of motives transformation at different stages of professional training of psychology students in terms of different educational paradigms are analyzed.*

Keywords: *personal and professional development, educational motivation, professional motivation, educational paradigm of university.*

УДК 316.6

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ДУХОВНОСТИ

З.Ш. Шакеримова, профессор

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Духовность включает в себя разум, культуру мышления, уровень и качество знаний, эмоциональное и нравственное развитие. На этом духовность не исчерпывается, так как данное определение подчеркивает в духовном приоритет рационального, просветительского, то, что можно достичь образовани-ем. Конечно, без всего этого неправомерно говорить о духовности, но и сводить ее только к этим качествам также нельзя. Сфера духовности шире по объему и богаче по содержанию, чем сфера рациональности, рацио-нального освоения мира. Главное в духовности не обретение знаний, не количество и не разнообразие их, а их смысл. Многознание не показатель духовности. Знания становятся духовными, когда они становятся осознан-ным средством постижения смысла внешнего и внутреннего мира человека, средством освоения высших цен-ностей, таких как истина, добро, красота. Духовность - это способность прочувствования, переживания смысла этих ценностей, внутренняя, непринужденная извне, готовность и возможность поступать, действо-вать в духе их требований.*

***Ключевые слова:** категории духовности, духовные ценности, нравственная сущность духовности.*

Духовность мы определяем как ощущение и осознание человеком своего единства, своей неразрывной связи со всем окружающим миром. Мы специально выделяет в данном определении два уровня духовности - ощущение и осознание и считаем, что духовным может быть и необразованный человек, интуитивно ощущаю-щий равноценность и неразрывную связь мира собственного «Я» и всего остального мира, свои отношения с которым он строит не на страхе или принуждении, а на любви, сочувствии и сострадании. На уровне осознания духовность постигается тогда, когда человек в процессе воспитания, образования и самовоспитания осуществ-ляет синтез всех знаний о мире и проникает в суть глубинных взаимосвязей всех его проявлений. «Духовность» рассматривают как категорию гуманной педагогики и считают, что ум – только одна половина человека, что другая – это нрав, нравственность, хотенье, любовь, страсти [1]. Автор призывает в воспитании, в деятельности образовательных учреждений не игнорировать вторую половину духа человека.

В педагогике духовность нередко трактуется как «...индивидуальная выраженность в системе мотивов лич-ности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания; социальной потребности жить и дей-ствовать «для других» [2]. В.В. Макеев отмечает, что духовность раскрывается преимущественно как интеллекту-альная внутренняя и нравственная сущность человека, как его непреходящая ценность, основной ориентир жизнеде-ятельности. Понятие духовности включает также религиозный аспект - олицетворение психических проявлений ор-ганизма. Отечественные мыслители конца XIX-начала XX в. рассматривали духовность как божественную сущность в человеке и как обогащение разума научными ценностями, идеями добра и красоты.

Духовность раскрывают на основе новейших достижений естествознания и подчеркивают, что суще-ствует единство заключенных в человеке духовных и природных сил как проявление союза Неба и Земли, Ду-ши и Тела, как проявление Космоса в Микрокосмосе [3]. Ученый утверждает, что человек в то же время есть неповторимая частица Целого, уникам среди уникамов и поэтому его духовно-нравственная сущность устрем-лена к восхождению, а его природные силы имеют внутренний импульс к проявлению и созреванию [3].

Духовность раскрывают как высшее проявление человеческой сущности и рассматривают ее как результат глубинного освоения знаний о природе, обществе, человеке, как проявление «человеческого в человеке», возвыша-ющего его над эгоистическими потребностями. Духовность есть совокупность высших нематериальных ценностей светского и религиозного значения, ведущими средствами воспитания духовной культуры у учащихся выступают предметы и явления материального и духовного мира, а также виды их деятельности, непрерывное обновление их жизни в окружающей среде, способствующие приобщению к духовной культуре [4].

Все это вместе взятое позволяет нам сделать обобщение, что духовность есть общечеловеческая цен-ность. Она представляет собою интегральное качество, обуславливающее целостность личности, высокий уро-вень ее развития. Низкий духовный облик людей, порожденный условиями НТР, способствовал возобладанию стремления к удовлетворению узко прагматических, меркантильных материальных потребностей, к увлечению наслаждениями. В сфере образования создался перевес в сторону увеличения знаниявого компонента в ущерб духовно-нравственному развитию личности. Необходимо усиление воспитания духовной, высоконравственной личности. Это воспитание должно включать обобщенное овладение ценностями и опытом, связанными как с материальным, так и с нематериальным существованием человека, как признание единства научного и религи-озного, рационального и религиозного, земного и космического.

Духовность предполагает свободу личности. Формируя свою духовность, человек восходит, поднима-ется именно к этим идеалам и реализует их в своем жизненном пути. При этом он выходит за рамки узкоэмпии-

рического бытия, преодолевает свой эгоизм, своекорыстие. Человек обретает совесть, т.е. наиболее высокую меру нравственности, которая определяет его духовный мир, духовную культуру. Люди больше различаются по духу, чем биологически и социально. Духовный мир человека более автономен и сокрыт, он имеет свои закономерности, которые трудно познаваемы.

В традиционно философском понимании духовность включает три начала – познавательное, нравственное и эстетическое. Трем данным способностям человеческой природы соответствуют три сферы духовной деятельности – создающие научное знание, философия, нравственность, искусство. Им, в свою очередь, соответствуют духовные ценности, относимые к разряду высших – истина, добро, красота, нравственность. Все эти стороны образуют то, что называется духовной жизнью, духовным поиском. По своей сути добро, истина, красота, нравственность – экзистенциальные константы в духовных исканиях людей, различные способы обретения одного и того же – высшего смысла жизни, согласия с собой и миром, гармонии. Духовность, окрашенная высокой нравственностью, проявляется в восстановлении и развитии системы высших, надличностных гуманистических ценностей, определяющих цели, идеалы и смыслы общественного и индивидуального бытия, в осознании ценности человеческой личности, ее совести, чести и достоинства, самой человеческой жизни.

Духовность – путь человека к самому себе, но не к «себе идеальному», а к «себе реальному» [5, с. 305]. Этот путь, по мнению автора, проходит через разум и культуру. В таком случае духовность понимается как вертикаль роста человека. В связи с этим А.В. Зинченко выделяет 3 пласта человеческого сознания: пласт – бытийный (чувства, переживания, реальное состояние души); пласт – рефлексивный (поиск смысла и значения этих чувств, переживаний человека, их понимание); пласт – духовный (пласт сознания, в котором происходит диалог «я» реального и «я» идеального).

Духовность в этом понимании – высший уровень культурного развития, характеризующий собственно человеческое в данном человеке, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной общественной жизни. Духовность открывает человеку путь к любви, совести и чувству долга; к праву, правосознанию и государственности; к искусству и художественной красоте.

Критериями духовности является поведение человека, его отношение к самому себе, к окружающим людям, к труду, к любви, к обществу и Отечеству. В соответствии с таким подходом, можно дать портрет духовной личности. Это человек, у которого сформирована потребность в познании мира и самопознании; благородство души, бескорыстность, мировоззренческий поиск и понимание смысла жизни; стремление к добру и справедливости; потребность в красоте, понимание прекрасного; целостность внутреннего мира; позитивное и оптимистическое отношение к жизни; постоянная готовность к работе над самосовершенствованием личности. Если духовность – это обретение смысла, она есть показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов, в ней концентрируются проблемы, относящиеся к высшему уровню духовного освоения мира человеком, нравственность является определителем духовной культуры личности, задающим меру и качество свободы самореализации человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зувев, Д.Д. Антология гуманной педагогики - нравственная основа «Школы жизни» // Вестник Московского Городского Педагогического Университета. – М. – №1. – 2001. – с. 55-61.
2. Макеев, В.В. Правовая установка молодежи // Русская философия права: основные проблемы и традиции: Материалы Всероссийской научной конференции. 2000. – Ростов на Дону: РЮИ МВД России, 2000.
3. Амонашвили, Ш.А. Педагогическая симфония. – Екатеринбург, 1993. – Т. 3 – с. 140; Амонашвили Ш.А. Школа Жизни. – М., 2000.
4. Степашко, Л.А. Философия и история образования: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.
5. Зинченко, А.В. Структура сознания и психотерапевтическая парадигма // Человек. – 1991. – № 3.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

CONCEPTUALISATION OF THE SPIRITUALITY PHENOMENON

Z.Sh. Shakerimova, Professor

Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty), Kazakhstan

Abstract. Spirituality includes reason, culture of thinking, level and quality of knowledge, emotional and moral development. The spirituality does not go beyond it as this definition emphasizes in spiritual a priority of rational, educational, that it is possible to achieve by education. Certainly, without it, it is wrongfully to speak about spirituality, but also to reduce it only to these qualities is also impossible. The sphere of spirituality is wider by volume and richer in content than the sphere of rationality, rational development of the world. The main thing in spirituality is not acquisition of knowledge, quantity and their variety, and their sense. Abundance of knowledge is not spirituality indicator. Knowledge becomes spiritual when they become conscious means of comprehension of meaning external and an internal world, means of development of the supreme values, such as truth, good, beauty. Spirituality is an ability of strong feeling, experience of meaning of these values, internal, informal from outside, readiness and possibility to act, work in the spirit of their requirements.

Keywords: categories of spirituality, cultural values, moral essence of spirituality.

Culturology
Культурология

UDC 008(=512.1)-055.2

THE IMAGE OF WOMEN IN TURKIC CULTURE**G.A. Adaeva¹, A.T. Makulbekov²**¹ Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, ² Candidate for a Master's Degree
L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *In commonplace sense, the myth is a fairy tale, illusion, but in the mid XX century, even the academic science came to understanding of that the myth – is not an invention, and something, at least so real, as well as other components of lives of society. Always there is something general, defined by structure of unconscious or logic of totemistic thinking in myths of different times and the people. Nevertheless, each culture according to its uniqueness creates own myth, somehow especially expressing eternal questions of being. The archetype images of women of the Turkic people are described in the work. It is the important of the keys opening a door in the sacred world. The mythology is an opportunity to read the missing pages of the past, to remember lapsed Spirit, Sacrality, Moral essence, World perception. All human history and prehistory began with the female principle worship. Surprisingly, but the history of humankind began with matriarchy and feminine domination in sources of human evolution originated an enormous cult of the Great Goddess worship practically at all nations of the Earth. The initial archetype of birth, spring of life, Nature creation subconsciously led to Mother Earth worship giving everything for life of people.*

Keywords: *Archetype – Greek, origin and idea of original type, a prototype; Matriarchy – Greek, domination, beginning, power; Myth – Classical Greek the legend transferring ideas of people about the world, a place of the person in it, about an origin of all things existent, about gods and heroes; Sacral – English, sacred, devoted to gods – in the wide sense all having relation to Divine, religious, heavenly, otherworldly, irrational, mystical, different from ordinary things, concepts, phenomena.*

The cultural phenomenon of every nation have not been established under compulsion it shows from the history that various factors were led to its genesis.

It is worth to say that mental reaction of people to environmental factors is also among the important scientific discoveries. The sepeculiarities must be pointed out.

In studying Kazakh cultural treasures should be considered people's lives behaviors and other mental sides of their existence. These criteria are known as archetypal. They show nations behavior in crucial points of their lives By Swiss psychiatrist Carl Yung "All the most powerful ideas in history go back to archetypes," Jung explained in his book *The Structure of the Psyche*. "This is particularly true of religious ideas, but the central concepts of science, philosophy, and ethics are no exception to this rule. In their present form, they are variants of archetypal ideas created by consciously applying and adapting these ideas to reality. For it is the function of consciousness, not only to recognize and assimilate the external world through the gateway of the senses, but to translate into visible reality the world within us" (8).

In this paper, we are going to lit the light on the female images in Turkic culture.

In the contrast with male images female image is more active, advanced like life itself, she gives birth to the new One that is why it has a great importance to study.

In Turkic Mythology, the leading role takes the image of Tanir Ana. Investigating her main functions let's make points on that she is creator, Firstly, she is the Wife of the Creator and compares with the universe itself, She takes part in creating all creatures in the world (4, 9p.).

Investigating the matter of creation in Turkic myths G. Yessim insinuates the image of KokTaniri, he emphasizes the following lines in Kultegin (relics of the past).

Firstly comes Heaven,

Then the Earth.

Human being between them.

Our ancestors came to rule the Universe (1, 56p.).

In Turkic myths, there are differences between "Tanir" and "Alla" .Tanir had never been recognized as The God it has its own mysterious role (3, 223p.).

USSR's Mythological school defined two images of creators Tanir and Zeus. Zeus in comparison with Tanir was personified. Scientists stated that Tanir is the ancient image.

Mircea Eliade interpreted the image of “relaxing god” in His “Myths aspects”.

He observed the model of god and stated that “Many ancient tribes haunted and collected nature's gifts they were not involved in religious views”. He wrote about Supreme Being who figured out as the God. “It created Human beings and all around... soon Supreme Being returned to the heaven and his Son made creations... Some religions were disappeared and others came. The gist was that real religions recalled to life” (7, 103-105p.).

Ancient Turkic tribes recognized “Tanir” as the God. They distinguished several images Kok Taniri (Heaven), Ai Taniri (Moon), Kun Taniri (Sun), Zhol Taniri (Way) and others. It has been seen from literature that in Turkic beliefs God made everything on his own.

In ancient Turkic monuments of past written that Kok Taniri is the highest supreme power. There were three of powers:

Taniri, Umai, sacred Earth and Water.

It brings Victory to us (1, 111p.).

These expressions identify that Earth and Water, Umai are Goddesses.

“Ancient Turkic people recognized her as the warm-hearted young maid with the kind smile and sunny hair she carried gold arrows to protect children” (5, 154-155p.).

So, there were Supreme Power-Father, his wives Earth – Water and Umai. M. Orynbekov pointed that Umai became more popular it is carved in monuments found near Ystykkol and Zhetysay images show us warriors who were after Father and Her. It means that young maid (wife) replaced eldest ones (6, 11, 12p.).

Saying about Moon and Sun images in different countries Myths should be considered that Sun is female, Moon – male. Sh. Valikhanov in his “The shamanism remains of Kazakh” wrote “Moon is the sacred planet for Kazakh people they bow their heads when New Moon comes, at this place they cut the grass in summer, they also think that Moon looks like a woman if she finishes counting her eyelashes person can die”.

Sun. If the Moon is sacred the Sun should be the same but we could not meet any writings or beliefs concerning to it. It is unusual said Banzarov (2, 181p.).

S. Kondybayev in his researches “the word tokhyr derives from the meaning takyr bare headed which was the distinguishable feature of warriors because they were bare headed. Warriors were related to Ai Ruy (Moon dynasty) there are also similarities with Indo-Aryan Moon and Sun dynasty. They compared Sun with the good season or time (Sun, daylight, summer) and Moon with the bad one (Night, winter, darkness), so it brings to creation of two female images baibishe- tokal” (4, 448-465p.).

Observing all that mentioned above It has to be Sun which is Sacred but Sh. Valikhanov's writings tell us the opposite. Studies of S. Kondybayev say “Kazakh people did not like bareheaded women they understood it like woman had sins or she could not get married or did not have to, in some cases she could not have a baby. We can see nuns in Christians. Can other women followed by cult take the veil, can not they? Yes, they can!” (4, 458p.).

Summarizing all above the images of Sun and Moon in Kazakh Myths describe females. Moon is sacred it has the function of upbringing as it mentioned in Sh. Valikhanov's observations, Umai is also Mother of teaching to Art, Culture, Science.

So, Sun is the simple female image, mother, and Moon is magician.

Great Mother had watch, own and protective functions by S. Kondybayev.

He associated all these functions with the image of snake. Reconstruction of female/ mother and snake/dragon images in Myths can reveal us many mysterious sides of the history (4, 56p.).

The snake image in Myths is controversial. Sometimes it occurred as evil or kindness. The ancient religious beliefs symbolize it like the source of wisdom, esoteric learning, futurity, creation and immortality. Among the snakes black snake known as the owner of death kingdom its Guard and Ruler. (4, 297-309p.).

It has been met in Kazakh Myths lines as “Alash, Alash, Alasha khan...” they derived from snake image. This phrase also associated with “alashtynalatuy”.

In ancient writings skiffs had the flag with dragon S. Kondybayev stated that Kazakh people had the same it follows from the lines by Monkeuly:

When we became Alash,

We overrode a horse.

Holding flag with the dragon,

We fight against the enemies...(4, 366p.).

Other Turkic tribes had the flag with wolf. It described their beliefs in Mother (wolf, snake).

Under the epoch of matriarchy the female image was dominated.

The word Baksykempir means magician (baksy). In Kazakh myths she made different tricks cured fatal illnesses, gifted immortality, and others. It comes from early times that woman is the primary source of esoteric learning, poetry, art, etc.

Kazakh national game Kokpar (it means to drag the wolf) is archetypal phenomenon of our people.

In ancient times approximately one thousand BC Turkic tribes recognized woman as the creator, guard, teller, guardian, magician, teacher, one who could make the choice all of these functions related to Female.

REFERENCES

1. Aidarov, G. Orkhon monuments text. – Almaty : Sciences, 1990 – 220 p.
2. Valikhanov, Sh. Selected. – 2nd edition . – Almaty : Zhazushy, 1985. – 432 p.
3. Essimov, G. Conscience. – Almaty : Science, 1998. – 1 book. – 272 p.
4. Kondybay, S. Kazakh Mythology. 3rd book. – Almaty : Dike press, 2004. – 488 p.
5. Orynbekov, M. The views of ancient Kazakh people. – Almaty : Science, 1996.
6. Orynbekov, M.S. Religious genesis in Kazakhstan. – Almaty : Dike Press, 2005. – 240 p.
7. Eliade, M. Myth aspects. Trans. By Kondybay S. // Mythology. – Almaty, Zhazushy, 2005. – 566 p.
8. Yung, C. Symbol and archetype. – Moscow, 1991.

Материал поступил в редакцию 29.01.14.

ОБРАЗ ЖЕНЩИН В ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Г.А. Адаева¹, А.Т. Макулбеков²

¹ кандидат философских наук, доцент, ² магистрант

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

Аннотация. В обыденном сознании миф – это сказка, иллюзия, но с середины XX века даже академическая наука пришла к пониманию того, что миф – не выдумка, а нечто, по крайней мере столь же реальное, как и другие составляющие жизни общества. В мифах разных времен и народов всегда есть нечто общее, определяемое структурой бессознательного или логикой тотемистического мышления. Но, тем не менее, каждая культура в меру своей уникальности творит собственный миф, как-то особенно выражая вечные вопросы бытия. В этой работе описываются архетипные образы женщин тюркских народов. Это главный из ключей, открывающих дверь в заветный мир. Мифология – это возможность прочесть утраченные страницы прошлого, вспомнить былой Дух, Сакральность, Нравственную сущность, Мировосприятие. Вся человеческая история и предистория началась с поклонения женскому началу. Удивительно, но история человечества началась с матриархата и главенство женского начала в истоках человеческой эволюции породило грандиозный культ поклонения Великой Богине практически у всех народов Земли. Изначальный архетип рождения, начала жизни, творения Природы подсознательно приводил к поклонению Матери Земле, дающей все для жизни людей.

Ключевые слова: Архетип – греч. начало и представление о первичном типе, прототипе, Матриархат – греч. господство, начало, власть, Миф – др. греч. сказание, передающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях, Сакральное – англ. священное, посвященное богам – в широком смысле всё имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений.

УДК 781.7

ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В XX ВЕКЕ

Д.М. Букунева, преподаватель кафедры фортепиано
 Казахский национальный университет искусств (Астана), Казахстан

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы влияния европейской культуры на музыкальную культуру Казахстана, что выразилось в стилевых особенностях национальной школы, новых принципах исполнительского искусства, в обогащении инструментария, расширении музыкального языка, в своеобразной интерпретации музыкальных форм, стилевом разделении различных жанров музыкального искусства.

Ключевые слова: совокупность видов творчества, традиционное и профессиональное искусство, взаимодействие, инструментарий, принципы игры, стилевое разделение, стилевые тенденции казахстанской композиторской школы.

1. Совокупность видов творчества

Казахская музыкальная культура 20 века представляет собой совокупность видов творчества, характерных для музыкальной жизни эпохи. Синхронно существуют две группы: 1) традиционные виды творчества, имеющие связи с этническими традициями; 2) новые виды творчества, включающие опыт европейской музыки.

В первую группу входят фольклорное и народно-профессиональное творчество устной традиции (песенное и инструментальное), существовавшее задолго до наступления современного этапа. Традиционное искусство устной, бесписьменной традиции по самой своей природе, по методам и формам отражения действительности глубоко отлично от письменной культуры и профессионального музыкального творчества нашего времени. Применительно к искусству патриархально-феодалного Казахстана мы должны исходить из совершенно иных понятий художественного стиля и авторской личности, чем при исследовании музыкальной культуры советского периода. Отсутствие в феодальную эпоху современных нам представлений об авторской собственности, коллективность творчества, постоянное стремление улучшить одно произведение за счет другого – приводили к тому, что понятие стиля казахской народной музыки досоветского периода сводилось не к индивидуальной, а индивидуализированной системе средств художественного выражения и изображения, во многом типичных для широкого круга народных музыкантов. Импровизационность, синкретичность сочинения и исполнения, принцип соучастия в восприятии, звуковой, не нотный, способ передачи – все эти ключевые понятия сохранили и сегодня свое значение, несмотря на жесткое давление условий новой культуры. Очаги фольклорного творчества были сосредоточены в сфере быта, семьи и труда.

Вторая группа видов творчества начала свое развитие с 1920-х годов. Они названы новыми, т.к. в них впервые осваивался опыт европейской музыки. К этим видам творчества относятся композиторское, исполнительское, массовое творчество. Их признаки вызревали еще во второй половине 19 века: распространялся европейский инструментарий (баян, скрипка, пианино), использовались европейские жанры (марш, вальс, романс). Однако новые формы культуры появились все же «извне». Это был один из важнейших сдвигов в истории культуры казахского народа, сравнимый по влиянию на будущее с внедрением в казахскую степь ислама.

Мы не будем подробно останавливаться в данной работе на причинах, следствием которых было внедрение в традиционное искусство рассматриваемых нововведений. Однако следует заметить, что существующая точка зрения относительно представления композиторского творчества как явления исключительно советской культуры является спорной. Два столетия до социалистической революции Казахстан относился к российской метрополии, следовательно, ориентация на новые типы искусства должна была начаться намного раньше, чем в 1920-е годы. Однако в Казахстане этническая локализация культурной среды сохранялась до начала 20 века, и до этого времени не было существенного приобщения к европейской культуре.

Социалистический путь развития, сопровождавшийся урбанизацией развития казахского общества, оказался благодатной почвой для перенесения новых очагов культуры и введения новых видов творчества. Но все же, он не являлся главным фактором в осуществлении процесса переориентации культуры. Хотя распространение системы европейских форм звукотворчества совпало в некоторых культурах с социалистической эпохой в развитии общества, но оно несопоставимо по своей роли в развитии художественного сознания и значительно превышает временные границы социально-политической общности.

Среди комплекса социальных признаков, обусловивших «модернизацию» национальной культуры, следует выделить изменение уклада жизни, сказавшееся на изменении форм бытования музыкального искусства. В сфере же собственно композиторского творчества абсолютное значение имел фактор, определяемый исследователями как стадийность типов творчества. Музыкальная практика показала, что композиторское творчество, стадийно принадлежащее к профессиональному атрадиционализму, возникло в культурах независимо от региона и национальной принадлежности. Оно относительно самостоятельно по отношению к обще-

ственному строю, и его формы приобретают разные варианты в связи с конкретной исторической ситуацией, социально-политической, религиозной основой и национальным своеобразием.

История музыки двух последних эпох демонстрирует широкое значение музыкальных универсалий в конкретной музыкальной культуре. Так, например, жанры вальса и танго, имеющие конкретно национальное происхождение, получили развитие в других национальных культурах. Аналогичен процесс универсализации джазовой традиции. Внедряясь в национальные культуры, она стала своеобразным наднациональным явлением, не теряя при этом афроамериканских корней. Инонациональные типы творчества устанавливали принадлежность национальной музыки к музыкальному искусству в целом и его социально-исторические и эстетические условия возникновения. В этом контексте новые виды творчества в казахской музыке показывали универсальные цивилизационно-культурные параметры, но не европейскую ориентацию.

Таким образом, сущностью современной казахской музыкальной культуры является развитие в двух взаимодополняющих направлениях – национальном и общецивилизационном (европейском).

2. Взаимодействие видов творчества

Рассмотрим теперь отношения между видами творчества, взятые в процессе эволюции.

Официальное представление этих отношений отражало социально-политическое и идеологическое назначение искусства и подчинялось иерархическому принципу. Особый статус имели современные виды творчества, они интенсивно развивались и заметно подчинили себе традиционные. Музыковедение 20-80-х годов, как аккумулятор общественного понимания сформировало устойчивое мнение, что уровень современной культуры и ее достижения характеризовали явления, связанные с композиторским творчеством. Главенствующее его значение в сравнении с развлекательной музыкой массового творчества и с исполнительским искусством обусловлено было художественной значимостью создаваемых произведений. Определяющее же значение всех новых видов творчества основывалось на представлении традиционного искусства как основы и предпосылки для современной музыки. Традиционное творчество в национальной культуре 20 века выступало не в качестве наследия, а как сама современная жизнь музыкальной традиции в новых историко-культурных условиях. На этом уровне взаимодействия новые виды творчества приобрели новые свойства, что весьма существенно для общей картины современной музыкальной культуры. Так, в творчестве анши (тип певцов и поэтов, от слова «ан» – песня) и кюйши (композитор – инструменталист) появилась нехарактерная для данного вида творчества потребность зафиксировать свое произведение в нотной или в звуковой записи. А это значит, что создаваемая музыка осознавалась как единственная, раз и навсегда данная, не подлежащая изменениям в импровизационном исполнении. Благодаря воздействию академического исполнительства обособилось исполнительское искусство на народных инструментах, не имевшее в традиционном виде самостоятельной функции. Таким образом, произошло стирание границ между видами творчества. Носители традиционных видов «переходили» в иной тип творчества. Так, народный инструментарий, реконструированный соответственно новым требованиям, сближался по своему строению с академическими инструментами и приобрел некоторые их звуковые свойства. Традиционные виды творчества воспринимали генетически не свойственные им черты новых видов творчества. Подвергалась трансформации творческая деятельность, продолжающая этнические формы художественного общения. Но и общецивилизационные основы видоизменялись под влиянием этнических традиций. Взаимодействие характеризовало функционирование всех видов творчества.

Остановимся на системе обучения и образования, поскольку именно это преобразование, наряду с изменением уклада жизни казахов, коренным образом повлияло на дальнейшее развитие музыкального искусства. Импровизационная обусловленность передачи музыкального материала соответствовала и способствовала импровизационной природе казахской музыки. Однако, наряду с импровизационностью, казахская народная музыка изначально основывалась на канонах структурной композиции произведения, которые исходили из внутренних закономерностей развертывания музыкального материала.

Письменная традиция западноевропейской системы обучения связана с издревле существовавшими в Европе музыкальными учебными заведениями – школами и академиями, а также камерными и симфоническими оркестрами, хоровыми капеллами. Развитие европейской музыкальной науки берет начало с эпохи раннего средневековья. Все это привело к тому, что обучение музыке было поставлено на мощную профессиональную основу.

Опыт соприкосновения двух типов образования в Казахстане впервые осуществил А. Жубанов на базе Алма-Атинского музыкального техникума, Оркестра казахских народных инструментов (где участникам оркестра преподавались основы музыкальной грамоты) и Казахской государственной консерватории им. Курмангазы. Однако, как показала реальная практика, эти учебные заведения, в которых проходили и проходят профессиональную подготовку национальные кадры музыкантов, в целом ориентируются на европейскую систему музыкального образования. Кроме того, обучение первых казахстанских композиторов в Ленинграде и Москве (Е. Брусиловский, А. Жубанов, Л. Хамиди, К. Мусин, Д. Мацуцин, М. Тулебаев, Г. Жубанова и другие), стало определяющим фактором в том, что возник новый для Казахстана тип творца – композитор, творческий процесс которого протекает в рамках европейской музыкальной системы. Это значит, что вместо традиционного монодического развертывания произведения, автор руководствуется иными принципами – многоголосием, гармонией, оркестровым мышлением – со всеми вытекающими последствиями. Однако насущной необходимостью было создание именно национальной композиторской школы, основанной на национальных музыкальных традициях, и в данном случае мы опять имеем дело с проявлением бикультуры.

Особенностью существования всех видов традиционного творчества в условиях 20 века являлось то, что одновременно с актуальным их бытием имел значение процесс их реконструкции, основанный в большинстве на так называемом «взгляде аутсайдера». Посредством стремления к пониманию и интерпретации, распространению и пропаганде возросло представление об этих видах преимущественно в качестве традиций. Такое осознание существовало, прежде всего, для определенного круга социума – для тех, кто был «оторван» от традиционного уклада жизни и духовной основы традиции.

Позиция ученых, вне зависимости от этнических, культурных, образовательных корней тоже была основана на данной форме осознания традиций. Фольклор специально возрождался в своих исконных формах, но в иной среде функционирования. Обряды тусаускер (обрезание пут), той бастар (начало свадьбы), айтыс (песенно-поэтическое состязание), тартыс (состязание домбристов) и т. д. вводились в общественные мероприятия, в программы телевидения и т.д. Наряду с первичным назначением и первичной прикладной функцией фольклорный тип исполнения был перенесен на концертную эстраду. Продолжением фольклорной формы художественной деятельности являлось массовое самодеятельное творчество.

Профессиональное песенное и инструментальное творчество бесписьменной традиции (народно-профессиональное творчество) играет также иную роль в современной культуре по сравнению с прежними условиями его бытования. Сужается значение основного порождающего его социального уклада. Аульская (сельская) жизнь трансформировалась и приобрела черты городской культуры. Традиционный быт воспроизводился в рамках типично современного образа жизни. Слушатели приобщались к новым формам концертно-театрального функционирования музыки. Исполнение песен и кюев в процессе традиционного для казахов общения (прием гостей, торжественное застолье, айтыс), сохранялось только в бытовой, а не в прежней – общественной – значимости. Влияние времени проявилось в историческом исчерпании главного механизма воспроизведения учителя в ученике через систему характерных речевых, физических и ментальных компонентов традиционной художественной деятельности. Контекст современной культуры при этом заметно повлиял на изменения, не соответствующие традиции. Исследователями отмечено размежевание функций исполнителя и создателя, широкое развитие городских профессиональных домбристов и певцов, занимающихся, в отличие от синкретического (сочетающего весь процесс) творчества традиционных (преимущественно аульных) музыкантов, преимущественно исполнительской деятельностью. Сочинение новых произведений в традиционных жанрах кюя и песни становится более редкой, но не исчезнувшей формой творчества.

Традиционные музыканты 20 века, особенно получившие современное академическое образование, так или иначе, приходят к письменной фиксации музыки как к способу хранения и вместе с этим – к шлифованию текста и отбору одного варианта. Если в первой половине 20 века еще сохранялась «чистота» инструментальных традиций и школ (токпе – Западный Казахстан, эти кюи отражают яркие драматические события, волевые, сильные образы, они имеют форму – схему, которая организует импровизационное развитие кюев в обязательной последовательности по регистровым зонам – от низкого регистра к верхнему, а также исполняются характерными штрихами – разнообразными кистевыми взмахами). Шертпе – Восточный, Центральный и Южный Казахстан, характеризуются песенным складом, утонченной камерностью, мягким щипковым звукоизвлечением пальцами). Их содержание – психологические зарисовки, глубокие человеческие переживания, изящные женские образы), то вторую половину характеризовали носители общей традиции, синтезирующие различные стили и школы. Домбровая игра в 20 веке отличалась от прежней традиции свободным отношением к темпам, виртуозностью, внешней артистичностью. Очевидными были различия в игре городских профессионалов и традиционных музыкантов.

Фольклористы отмечают также значительно меньшую роль импровизационности. Основную причину этого видят в письменной форме обучения. Безусловно, введение нотной записи воздействовало на процесс освоения текста. Но практика письменной фиксации не могла изменить сущность исполнительства. Нотная запись – это только одна из форм передачи и хранения, но не форма существования музыки. Как и все виды музыки, казахские песни и кюи существовали только в звучании (через исполнение). Существенные изменения в современном функционировании традиционного исполнительского творчества (жырау – создатели эпоса, күйши, анши) произошли в структуре звучащего текста. Содержательный слой музыки в современной исполнительской интерпретации оказался не главным. Для исполнителей художественно-эстетическое преимущество имели формально-технические задачи и внешние средства достижения концертности, театральности. За техническим мастерством, виртуозностью и сценической выразительностью оказалось скрытым смысловое значение песни и кюя как духовного состояния.

Представители традиционного профессионализма осваивали новые виды творчества, более свободно относясь к нормам исходной традиции. Так, например, деятельность Г. Курмангалиева – типичного представителя народной певческой культуры первой половины 20 века, – была тесно связана с исполнительским искусством европейской вокальной традиции. Как и многие другие традиционные певцы, он принимал участие в первых оперных постановках 30-50-х годов и исполнял партии, требующие специфической народной манеры пения. Через опыт традиционного исполнительства к практике сочинения пришли также некоторые композиторы (Н. Тлендиев, К. Кумысбеков). Таким образом, фольклор и народно-профессиональное творчество представляли в современной национальной культуре качественно новый этап самостоятельного развития.

Новые виды творчества ориентировались на новые формы бытования музыки, характерные для европейской культуры:

1) концертно-театральная жизнь, которая складывается из деятельности определенных художественных коллективов и функционирования объектов культуры (театры, концертные залы, филармонии). В виде отдельных фактов эта форма бытования искусства существовала и раньше, т. к. певцы и инструменталисты выступали на ярмарках, свадьбах, праздниках, вовремя особо важных событий. Теперь же это становится социально-характерным явлением, при котором происходит расширение границ проникновения в общество и активизация его функционирования (к искусству приобщаются новые слои населения, происходит знакомство с новыми образцами творчества, их усвоение и т.д.);

2) профессиональная база, необходимая для осознания культуры и донесения ее слушателю, т.е. профессиональное музыкальное образование;

3) средства музыкального выражения. В казахскую музыку пришли не характерная для нее многоголосная фактура, жанровая основа произведений, гармонические соотношения, точные формы передачи и хранения (нотная письменность, аудио и видеозапись), средства исполнения (европейские инструменты), жанры. Они однотипны по культурным истокам и генетическим традициям и, не имея исторических аналогов в национальной культуре, находились в своеобразной «оппозиции» к тем видам творчества, которые продолжали национальные традиции. На смену композитору-импровизатору, сочиняющему и исполняющему, пришел композитор письменной традиции с разделением функций сочинения и исполнения.

Исполнительское искусство, благодаря освоению европейской культуры, обогатилось новыми инструментами, возможностью их сочетания (оркестр народных инструментов), новыми принципами игры. Расширился музыкальный язык, произошло стилевое разделение музыки на серьезную и развлекательную, элитарную и массовую. Немаловажно и то, что новые виды творчества были связаны с освоением европейского типа мышления. Словом, и композиторское, и исполнительское, и массовое искусство принесли в современную казахскую культуру соответствующие традиции.

Рассмотрим музыкальную культуру Казахстана 20 века с точки зрения слияния двух культур (бикультуры) схематично. Приведем таблицу, отражающую некоторые аспекты традиционной и европейской культуры:

Таблица 1

	Традиционный компонент	Европейский компонент
1. Соотношение картины мира и музыки	Музыка обеспечивала гармонизацию связи Человека с Миром, она была духовным наставником, помогающим обрести себя в связях с внешним миром	Мироздание, сведенное к Социуму, определило роль музыки как художественной формы, не моделирующей мир, а репрезентирующей его (воспроизведение жизни в искусстве)
2. Система обучения и образования	Тип народно-профессиональный: основывался на устных формах от учителя к ученику, из поколения в поколение	Академические формы – традиционнописьменные
3. Исполнение музыкальных произведений	В быту	В быту и на концертной эстраде
4. Мелодико-тематический материал	Квартное строение вертикали, пунктирные ритмические рисунки, низкие тембры, монодия, резкие эмоциональные сопоставления образов динамизм движения	Гармонические средства, многоголосие, оркестровое мышление, плавные переходы между темами (связующие партии, интермедии)
5. Мировосприятие	Движение, развитие – как способ существования. Идея бесконечного кругового движения (особенности кочевого образа жизни)	Движение, развитие – как образование нового и достижение цели
6. Формообразование	Рондообразность, 3-х частность, сюитность, вариационность – как выражение бесконечного кругового движения	Многообразие музыкальных форм
7. Сочинение	Традиция коллективного творчества	Индивидуальное творчество

Все это является подтверждением факта, что данный период – это отдельная эпоха в культуре с присущими только ей характерными чертами и отражающая социально-политические и духовные идеалы общества того времени.

Процесс приобретения казахской музыкой нового культурно-исторического опыта фактически показывал проявление общих музыкально-исторических закономерностей и потенциальную способность традиций европейской академической музыки преодолевать этнические, социокультурные, территориальные рамки и выполнять универсальные функции. Это было не одномоментное действие, а именно вхождение в музыкально-исторический процесс, который оказался растянутым на целую эпоху. Типологически значимые ценности европейской музыки, сложившиеся за три предшествующих столетия, были заимствованы, адаптированы и освоены постепенно.

3. Ключевые характеристики национального стиля композиторской школы Казахстана

Сегодня существуют различные точки зрения на развитие музыкальной культуры и культуры Казахстана в 20 веке в целом. В данной статье мы не будем рассматривать положительные и отрицательные моменты данного процесса, «чистоту» принадлежности творчества композиторов именно казахской традиции – мы будем рассматривать этот процесс как историческую данность, с позиций именно бикультуры, т.е. слияния традиций Востока и Запада.

В этой связи, очевидно, что происходящие изменения в мире этноса оказывают влияние на процесс взаимодействия двух музыкальных языков. Так, музыкальный язык, выработанный в пределах каждой из культур, при создании произведений казахских композиторов в жанровых традициях европейской музыкальной культуры, приводит к постепенному созданию нового музыкального языка – языка композиторской школы Казахстана, отличного и от европейского, и от национального, отражающего изменившуюся картину мира этноса. Таким образом, бикультура представляет собой одновременно и совокупность, и синтез как традиционной, так и европейской культур.

Существовали определенные стилевые тенденции, объединявшие творчество композиторов 20 века в единую композиторскую школу. Ключевые характеристики национального стиля складывались из нескольких важнейших истоков:

– *мелодико-тематический* материал национального наследия. Через разнообразные направления работы с первоисточником композиторы имели возможность обобщить национальные средства выразительности (например, квартное строение вертикали, пунктирные ритмические рисунки, низкие тембры, нисходящее движение к устою и др.);

– *тембро-звучовые* свойства казахских инструментов и народной манеры пения. Народные инструменты, сохранив генетические особенности строения, практически не изменились в звучании. Стоит воспроизвести только их звуки, как эти знаки культуры создавали национально окрашенный звуковой образ. Звучание квинты или кварты на типичной для домбры высоте и в соответствующем регистре (ре – соль малой октавы) способно вызвать ассоциации с кюем. Звукоизвлечение как специфическая область национального выражения, обособленная от мелодико-тематического материала, способна самостоятельно создавать национальное своеобразие музыки. Певческая практика разных поколений показала, что классическое академическое пение казахских народных песен не принималось в среде традиционных слушателей. Исполнение народной песни подразумевало необходимость передачи особой манеры пения и звукоизвлечения, свойственной казахской народной традиции, которой невозможно было достичь, опираясь только на европейское академическое пение;

– *особенности поэтической речи* – выступают центром «казахскости», т.к. неотделимы от музыки в традиционной казахской культуре. При взаимодействии музыки и поэтического текста ярко выражена национальная стилистика. Особенности казахского стихосложения сформировали приемы национальной трактовки ритмических рисунков. Слово, поэтическая традиция, искусство речевой декламации – наиважнейшие средства проявления духа казахской нации. Значение слова в культуре определило традицию предпосылать названия произведениям инструментальной музыки (отличительной чертой народной инструментальной музыки является программность). Как правило, это типичные казахские словесные выражения эмоционального состояния: «сагыныш сазы» – «тоска», «куаныш» – «радость» и т.д.

Наряду с традиционными жанровыми обозначениями (концерт, симфония и т.д.) использовались типично национальные жанровые обозначения, связывающие музыку с народно-профессиональной песенно-поэтической традицией. Такие названия произведений, как «толгау», «жыр», «терме» – свидетельствовали о большом влиянии поэтической традиции на композиторское творчество.

В устной казахской поэтической культуре сложились определенные приемы ораторской речи и способы ее построения. Жырау (создатели эпоса) и жырши (исполнители эпоса), призывая к героическим поступкам перед сражениями за родную землю, использовали эмоциональную динамику речи – смену спокойного тона высказывания возвышенно взволнованным, напевного интонирования – декламационным. Пафосное выражение в кульминации придавало речи жырау особую силу убедительности. Эти ораторские приемы в совокупности с композиционными формами изложения мысли вносили национальные стилевые черты в интонационное развитие музыкального произведения. Национальный характер эпического интонирования проникал в инструментальную музыку. Подобные свойства новой казахской музыки уходили корнями глубоко в национальные инструментальные традиции, где мелодика могла воспроизводить ритмику отдельных слов и выражений. Энергия слова пронизывала музыку, а его эмоциональный характер придавал национальное своеобразие не только музыкальному материалу, но и типу его выражения.

Национальное своеобразие формировали и особенности музыки, связанные с отражением национального мировосприятия, миропонимания и мироощущения. Культура степи, породившая жанр кюй (инструментальное произведение программного характера, все кюи отличаются небольшими размерами и звучат не более 2-3 минут, каждый кюй раскрывает только один музыкальный образ, передает только одно состояние и не включает контрастов), сформировала восприятие мира через «динамизм движения». Глубокие национальные корни заключены в воплощении состояния движения. Типичные национальные образы – путник, конь, кулан, скачки, энергия – несли информацию о движении. Оно подобно бесконечности кочевой жизни, череде постоянных перемещений без определенной привязанности к местности. Энергия интонационного развития кюев вызывала некоторые аналогии с симфоническим непрерывным развитием. Однако между кюем и симфонизмом есть принципиальное различие. В кюе развитие важно само по себе – это способ существования, а не достижения цели, как в драматическом симфонизме. Национальное понимание движения ассоциировалось с движением по кругу, оно замкнуто, бесконечно

по отношению к центру. Идею бесконечного кругового движения наиболее близко передавали принципы рондо-образных и вариационных композиций, которые являются наиболее типичными в творчестве казахских композиторов. Структурно же более значимыми были проявления горизонтали, линии, а не вертикали. Национально-художественное значение имел мелос, мелодическая линия, а не ее гармоническое окружение. Преобладающей мелодической структурой являлся круг и соответственно мелодические опевания, плавные переходы. Традиционно европейский гармонический язык принимался как норма и не являлся сферой особого внимания композиторов. Причем гармонические средства применялись преимущественно одинаково у всех композиторов (кварто-квинтовые аккорды, протянутые звуки, резкая смена гармоний). В линейно-пространственном развертывании инструментальной формы наиболее очевидны связи с традиционными европейскими структурами.

Стилевое своеобразие национального типа развития повлияло на трактовку тех разделов классической формы, которые предполагали контраст, расчлененность. Так внутри партий сонатной формы развитие не подводило к образованию новой темы, оно прекращалось. В пределах же развития одного образа были характерны плавные переходы. Подобно замедленному течению кочевой жизни, создавалось ощущение статичности, отсутствия движения.

Наряду с длительным выдерживанием одного состояния композиторы широко использовали приемы контрастного сопоставления. Типичные национальные образы, определяющие глубинную связь казахского этноса с природой, с эмоциональным миром кочевника, вводились без переходов, по типу резких эмоциональных сопоставлений. Избирались обычно такие нормативные европейские структуры, которые способны выразить подобный характер развития образов – трехчастность, сюитность, рондообразность.

Этническая традиция коллективизма, а также общие задачи современной национальной культуры определили обращение к историческим сюжетам, связанным с общинным бытием, к судьбам народа, ее героям. В их трактовке проявлялись типично национальные эпические черты: объективный тон повествования, жизне-радостное воспевание прошлого, отсутствие дистанции от исторических событий.

Таким образом, национальная музыкальная поэтика включала не только мир музыкальных явлений (мелодии, звукотембровые эффекты, образы, сюжеты, жанры, формы), но и содержащиеся в них представления о мире. *Глубокое понимание национального заключалось в том, как композитор трактовал образ и сюжет, как развивал мелодию, как использовал звуковые возможности инструментов и средства жанров, как интерпретировал музыкальные формы.*

Мир национальных явлений и национальная картина мира открыли перед композиторами огромное пространство для национально-культурной специфики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы современной фольклористики. – Л. : Музыка, 1980.
2. Аманов, Б., Мухамбетова, А. Казахская традиционная музыка и 20 век. – Алматы, 1998.
3. Банин. А.А. О теории музыки устной традиции. / Актуальные проблемы современной фольклористики. – Л. : Музыка, 1980.
4. Вопросы истории и теории музыки Казахстана: Сб. статей. – Алма-Ата, 1984.
5. Гизатов, Б. От кюя до симфонии. Статьи, материалы, исследования. – Алма-Ата, 1976.
6. Гусев, В.Е. О специфике восприятия фольклора. (К проблеме синтеза в искусстве). / Художественный процесс и художественное восприятие. – Л. : Наука, 1978.
7. Джумакова, У. Творчество композиторов Казахстана 1920-1980-х гг. Проблемы истории, смысла и ценности. – Астана, 2003.
8. Казыханова, Б.Р. Эстетическая культура казахского народа. – Алма-Ата, 1973.
9. Мацеевский, И.В. Современность и инструментальная музыка бесписьменной традиции. / Современность и фольклор. – М. : Музыка, 1977.
10. Нурланова, К.Ш. Эстетика Художественной культуры казахского народа. – Алма-Ата, 1987.
11. Рахмадиев, Е. Время и музыка. Статьи, очерки, размышления. – Алма-Ата, 1986.
12. Челышев, Е.П. Теоретические и методологические аспекты изучения взаимодействия культур Востока и Запада. – М. : Наука, 1987.

Материал поступил в редакцию 20.01.14.

PECULIARITIES OF THE KAZAKH MUSIC CULTURE IN THE XX CENTURY

D.M. Bukuneva, Teacher of the Department of Mandatory Piano
Kazakh National University of Arts (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The issues of the European culture influence on music culture of Kazakhstan that was expressed in the style features of national school, the new principles of performing art, enrichment tools, musical language extension, original interpretation of musical forms, style division of various genres of the musical art are considered in the article.*

Keywords: *group of types of creativity, traditional and professional art, interaction, tools, playing principles, style division, style tendencies of the Kazakhstan composer's school.*

УДК 008(009)

ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

А.В. Востриков, кандидат исторических наук, докторант
Поволжский государственный университет сервиса (Тольятти), Россия

***Аннотация.** В конце XIX века между Россией и Францией продолжало формироваться устойчивое коммуникационное поле, в том числе и в литературной среде. Через художественные произведения авторов отражалась культура страны того времени.*

***Ключевые слова:** культура, литературные произведения, театральные постановки, Россия, Франция, коммуникация.*

Конец XIX века ознаменован для России колоссальным влиянием Франции в области культуры и искусства. Французская речь была отличительным знаком элитарного сословия общества. Следует отметить, что в Европе в рассматриваемый период преобладало влияние именно французской культуры.

У русских в XIX веке проявляется особый интерес к Франции, которая, по их мнению, была законодательницей всего передового и полезного, причем в различных областях – история, искусство, наука, литература и др. Однако французы также проявляют интерес к России. Согласно мнению очевидцев того времени «помимо государственного флага, у французов есть и ещё один удивительный символ патриотизма. Этим символом является целое государство – Россия». Нередко в мыслях французов само название этой страны связано с великой идеей дружбы – мира греческого и мира латинского, с идеей единства наследников двух древнейших цивилизаций в борьбе против захватчиков [1, 18].

Весьма тесное взаимодействие русской и французской культур и создание коммуникационного поля можно отметить также в литературе конца XIX столетия. Коммуникация в литературной сфере поддерживалась и на государственном уровне, о чем свидетельствует следующий факт. «Император Александр III одобрил возможность заключения франко-русского договора, который бы гарантировал соблюдение и защиту авторских прав французских писателей и художников на территории России. Подписание данного договора лишь подтверждает обоюдность принятия соглашения. Поскольку, соблюдение конвенции об охране литературных и художественных произведений на территории Франции гарантировано императорским указом, который был подписан 1853 году и действует и по сей день» [2, 3]

Многие произведения выдающихся русских писателей XIX века были известны французской публике. Так, например, заслуживающая внимания книга господина Бутовского «Военная служба. Прошлое и настоящее» была переведена на немецкий и французский языки. Выходит в свет на французском языке новая книга историка и этнографа Дмитрия Ивановича Яворницкого (Эварницкого), основной темой, которой стала история Запорожского казачества [3, 31].

В то же время, российские буржуа активно знакомились с произведениями знаменитых французских писателей. В качестве примера можно привести Генрика Сенкевича, автора романов, получивших высокую оценку среди российских критиков, который отправился в Африку. Цель его поездки – сбор материала для написания книги о нравах рабовладельческого общества африканских туземцев [3, 31].

Весьма интересна для анализа статистика в области книгоиздательства, с помощью которой можно отметить следующий факт. Коммуникация в литературной среде между Россией и Францией осуществлялась в различных направлениях и жанрах, начиная с художественных произведений и заканчивая научно-образовательной литературой. Так, в 1888 году в России вышло 7366 произведений, общим тиражом в 24403343 экземпляров, 5542 из которых были представлены на иностранном языке или одном из славянских диалектов. Первое место по количеству изданных экземпляров заняли школьные учебники, юридическая литература и религиозные произведения. В свою очередь, что касается художественных произведений, то во главе списка стоит Пушкин А.С. – 163 издания общим тиражом 1481375 экземпляров. Остальные авторы выстроились за ним в следующем порядке: Толстой Л.Н. – 677000 экземпляров, Лермонтов Л.Н. – 15000 экземпляров, Гоголь Н.В. – 40000 экземпляров, Грибоедов А.Н. – 10000 экземпляров. Следует отметить, что одна лишь пьеса Л.Н. Толстого «Власть тьмы» была издана тиражом в 93600 экземпляров [4, 15].

Нередко литературные произведения русских писателей находили свое отражение в театральных постановках. Так, в их число можно отнести пьесу Л. Н.Толстого «Власть тьмы», которая вошла в репертуар «Свободного театра» (*Théâtre-Libre*) под руководством Андре Антуана. Примечательно, что зимой 1890 г. месть Антуан намеревался познакомить парижского зрителя с одной из драм или комедий Италии. Но из-за скудного выбора произведений данной школы, он решил вновь обратиться к программе русского театра – была поставлена пьеса Л.Н. Толстого «Плоды просвещения» в 4-х действиях [5, 7-8].

Таким образом, литературная среда выступала своеобразным коммуникационным полем для взаимодействия России и Франции. Именно в литературных произведениях, которые находили отклик у населения той или иной страны, отражался весь колорит того времени, позволяющий сформировать наиболее правдоподобное впечатление. В конце XIX века статистика в области книгоиздательства показывает, что коммуникация в литературной среде осуществлялась в различных направлениях и жанрах – многие книги переводились на иностранный язык, в том числе и на французский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адан, П. Надежда народа // Журнал «Франко-русская жизнь». – Выпуск 1. – 1890. – С. 18.
2. Новостные заметки // Журнал «Франко-русская жизнь». – Выпуск 1. – 1890. – С. 3.
3. Обзор событий / Эхо // Журнал «Франко-русская жизнь». – Выпуск 2. – 1890. – С. 31.
4. Обзор событий / Эхо // Журнал «Франко-русская жизнь». – Выпуск 1. – 1890. – С. 15.
5. В гостях у Андре Антуана / В гостях у мсье Антуана // Журнал «Франко-русская жизнь». – Выпуск 1. – 1890. – С. 7-8.

Материал поступил в редакцию 17.01.14.

LITERATURE AS AN INSTRUMENT OF COMMUNICATION BETWEEN RUSSIA AND FRANCE IN THE LATE 20TH CENTURY

A.V. Vostrikov, Candidate of Historical Sciences, Doctoral Candidate
Volga Region State University of Service (Togliatti), Russia

***Abstract.** In the late 20th century the sustainable communications space between Russia and France, including in the literary community continued to be formed. Through the artistic works of authors, the country culture of the time was reflected.*

***Keywords:** culture, literary works, theatrical performances, Russia, France, communication.*

УДК 008 001

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ДУХОВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

С.С. Джансеитова¹, Е.Ж. Жапаров², М.Б. Бегешева³

¹ профессор, ² старший преподаватель, ³ доцент

^{1,2} Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы), ³ Академия пограничной службы комитета национальной безопасности Республики Казахстан (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Духовная культура индивида складывается из системы ценностных ориентаций субъекта духовной социализации как ядра духовной культуры и духовного труда как активности человека, направленной на воплощение его ценностей. Подлинная духовная культура выражается в общечеловеческих ценностях. Ценности концентрируют в себе позитивный общечеловеческий опыт и тем самым составляют основу жизнедеятельности людей. Нравственное начало человека и философско-эстетическое восприятие действительности играют ключевые значения в вопросе ценностных ориентиров современного общества, оказывают серьезное влияние на становление духовной культуры личности.*

***Ключевые слова:** духовные ценности, ценностные ориентации, духовная социализация личности.*

Духовное рождается и живет только в человеке, его содержание всегда уникально и неповторимо. Духовность – это то, что придает смысл жизни отдельному человеку, это поиски ответа на вопросы: зачем мы живем, каково наше предназначение, что есть добро и зло, истина и заблуждение, красивое и безобразное. Духовные ценности не могут быть приобретены никаким иным путем, кроме как собственным жизненным опытом и духовным трудом по их овладению. Воспитать человека как личность означает пробудить в нем духовные переживания и открыть ему доступ к духовному опыту, миру ценностей. Духовный опыт личности включает в себя опыт общения, опыт трудовой деятельности, опыт познания, чувственный опыт и многое другое. Слова, сказанные С.Л. Франка актуальны сегодня: "мы страдаем не от избытка, а от недостатка духовной силы. Наша душа обнищала и изголодалась". В структуре ценностных ориентаций молодежи наблюдается неустойчивое равновесие между традиционными ценностями и новой прагматичной «моралью успеха». Современная социальная реальность характеризуется переоценкой, ломкой старых и становлением новых стереотипов поведения, идеалов и ценностей, подмене достижений культуры «стандартами» цивилизации, ценностью семьи – идеями сексуальной революции, дружбы и доверия – расчетом и корыстолюбием, верности и чести – толерантности и прагматизмом. В данном контексте социально-философское осмысление духовной социализации личности как основы социального взаимодействия приобретает особую мировоззренческую значимость и принимает характер не просто абстрактно-этический, а социальный и вполне конкретный. Выходом из указанного кризиса является обретение личностью нравственности, обращение к духовности, возрождение собственной человеческой сущности в них самих, использование различных духовных практик и развитие определенных социальных технологий, которые позволят усовершенствовать систему социального взаимодействия в обществе, укрепить социальный мир и сохранить социальную стабильность.

С нашей точки зрения духовная социализация – это основной вопрос воспроизводства любого здорового общества и любой полноценной личности. Проблема духовной социализации человека имеет несколько направлений. Традиционно под духовной социализацией подразумевается процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социокультурного опыта (социальных норм, ценностей, образцов поведения, ролей, установок, обычаев, культурных традиций, верований и т.д.). Такое толкование процесса социализации оставляет за скобками научного анализа главное, а именно духовное самоопределение человека по отношению к высшим силам и абсолютным ценностям бытия. Ключевым словом понимания указанного явления является духовность, которая в самом общем смысле трактуется как совокупность проявления духа в мире и в человеке. Говоря о духовной культуре в духовной социализации личности необходимо говорить о регулятивном характере духовной культуры как системы ценностных ориентаций субъекта духовной социализации.

Ценностная проблематика является актуальной для философии культуры, ориентированной на выявление человеческого содержания культурных форм и социальных отношений. Рассмотрим основные подходы к определению понятия «ценности». Ценности определяют как: «обобщенные представления людей относительно наиболее значимых целей и норм поведения, которые определяют приоритеты в восприятии действительности, задают ориентации их действиям и поступкам во всех сферах жизни и в значительной мере формируют «жизненный стиль» общества» (В. Пантин, В. Лапкин); «социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, красота, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. д., существующие в культуре как ее конкретные явления и артефакты» (Р.М. Николаева); «некие значимые для индивида ментальные образования, наиболее полно отвечающие его личным и социальным запросам в условиях конкретного общества» (О.Н. Савинова). Таким образом, в современной гу-

манитарной и социальной науке ценности рассматриваются под социально-психологическим углом зрения, предстают как социальное явление, как продукт жизнедеятельности общества и социальных групп.

Традиционная структура классификации ценностей представлена: традиционными, современными, базовыми, терминальными, инструментальными ценностями. Традиционные ценности культуры определяют, как: «ценности, присущие народу, совместно проживающему и выработавшему общий ряд навыков, обрядов, ритуалов, традиций, способов саморегуляции, образцов поведения [1]; «разновидности ценностей, в которых отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов, норм, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре» [2].

Традиционные ценности воспроизводятся на протяжении нескольких поколений или в течение длительного периода историко-культурного развития в рамках одного общества. Данный вид ценностей ориентирован на сохранение и воспроизводство сложившихся норм и целей жизни. Традиционные ценности выступают базисом культурной идентичности, основываются на тесной и неразрывной связи между индивидом и социумом, выполняют ряд функций (социализации, нормативную, регулятивную, символическую и др.). Перспективы развития страны во многом зависят от философской позиции личности. Модернизационные процессы, быстрое внедрение в жизнь коммуникативного способа мышления особенно остро ставят вопрос культурного самоопределения личности. В этих условиях актуализируется, возрастает сложность воспитательной работы по формированию мировоззренческих позиций, духовной культуры.

Формирование ценностных ориентиров духовной культуры личности в вузах предполагает дифференцированный подход. Одной из задач в данном процессе является становление и формирование ценностных ориентиров мировоззренческой культуры личности. Основные черты мировоззренческой культуры современной личности, которые необходимо формировать в будущем специалисте, являются гуманизм, нравственность, патриотизм. Гуманистическая направленность мировоззренческой культуры - это совокупность взглядов, основанных на признании человека высшей ценностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаев, Р.М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности. – Екатеринбург, 2011. – 147 с.
2. Рассадина, С.А. Самоопределение субъекта культуры в эпоху глобализации // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума. – СПб: Центр изучения культуры филос. ф-та СПбГУ, 2005. – С. 184-187.

Материал поступил в редакцию 26.01.14.

VALUE GUIDES OF SPIRITUAL SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY

S.S. Dzhanseitova¹, E.Zh. Zhaparov², M.B. Begisheva³

¹ Professor, ² Senior Teacher, ³ Associate Professor

^{1, 2} Kazakh National Kurmangazy Conservatory (Almaty),

³ Border Service Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The spiritual culture of the individual is a combination of the system of value guides of the subject of spiritual socialization as cores of spiritual culture and spiritual work as the person activity aimed at evocating its values. The original spiritual culture is expressed in universal human values. Values accumulate positive universal human experience and by that form the basis of people activity. The moral principle of the person and philosophical and esthetic perception of reality have a significant importance in a problem of value guides of modern society, have serious impact on forming spiritual culture of the personality.*

Keywords: *cultural values, value guides, spiritual socialization of personality.*

УДК008(574)

МУЗЫКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

С.С. Джансеитова¹, Г.К. Шашаева², Н.С. Бекмолдинов³¹ профессор, ² докторант PhD, ³ докторант PhD^{1,2} Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы),³ Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В мирозерцании, как способе мироотношения, выражен глубокий концептуальный смысл отношений человека и мира как изначальной целостности. Данный подход дает возможность раскрыть систему взглядов на мир, доминировавших в традиционной музыке. Являясь носителем духовности, творческого начала, философского осмысления, традиционная музыка передает тонкости интонирования, изоцирности ритма, импровизационности. Составляя структурно-смысловую основу традиционной картины мира, именно музыка является великим духовно-эмоциональным опытом, таким видом человеческой деятельности, который создает целостную картину мира в единстве чувств и мыслей. Её специфика прослеживается в том, что она апеллирует, прежде всего, к чувствам, создает модель Вселенной в системе эмоциональных образов. Именно поэтому музыка имеет высокую ценность, ибо в ней живет связь времен, которая и есть сама Вечность.*

***Ключевые слова:** система ценностей, приоритеты культуры, духовные ценности музыки.*

Ценность любого культурного феномена определяется не сама по себе, а тем значением, той ценностью, которой он наделяется в том или ином народе. В системе ценностей и приоритетов культуры, имеющей многоуровневый характер, особое место, благодаря своей природе, способам существования и потенциальным возможностям, занимает музыка. Музыка представляется наиболее духовным из искусств, одним из загадочных феноменов человеческого бытия. «Музыка – особая субстанция, ей нет прототипов в природе. Самая важная её задача – познание мира, выраженное в особой форме... Музыка – это то средство, которым осуществляется раскрытие души человека и божественного духа, ей присущего» [1].

В этнокультурных традициях, шкале духовных ценностей музыка всегда занимала особое место, поскольку несла в себе «знание предков», что свидетельствует о том сакральном значении, которое выполняла музыка в культуре. Музыка обладает совершенно уникальной ролью, не имеющей аналогов в мировой литературе, «являясь не только художественной ценностью, удовлетворяющей сугубо эстетические потребности этноса, но – как структурирующее ядро культуры, ментальное ядро социума, гармонизирующее ядро универсума» [2, с. 8]. Такая многофункциональность дает основание рассматривать самобытность и уникальность духовной культуры как ключевой миромоделирующий элемент, способный самостоятельно и существенным образом определять картину мира традиционной музыки.

Музыка, имеется в виду музыка устной традиции, обладает поразительной устойчивостью, безошибочно «маркирующей» этническую её принадлежность. Эта устойчивость составляет фундаментальное свойство музыки устной традиции, «тем более поразительное, чем неуловимое, подвижнее, «летучее» кажется сам её материал – музыкальный звук» [3]. Свойство музыки нематериальность, устойчивость, стабильность, типичность, формульность – залог не только «полнокровного существования этноса» [3], но и участие музыки (как и её контекста) в воссоздании модели системной целостности под названием «этнос». Музыка – это миф, ритуал, исторический документ, показатель эволюции мира и сознания. Магическое воздействие музыки и звука привлекало внимание человека с глубокой древности. Магия звука ощущается в его «нематериальности», способность исчезнуть, раствориться, уйти в «никуда», не могло не породить предположений об особом, неземном происхождении звука как средства общения не столько между людьми, сколько между людьми и «иными мирами» [4]. Мир музыкальной формы – идеальный мир, в котором синтезируются ритмические движения космической жизни. Именно в музыке изначально заложена основа творения, гармонизация всего сущего, базовая созидательная сила. Музыка и её основа – звук, являются своеобразным резонатором природы, вызывая в душе человека глубокие чувства, отражая великие движения мирового бытия.

Истоки музыки лежат в древних пластах культуры, рассматривавших её как универсальную, созидательную силу. Именно музыка является гармонизирующей основой в триаде: мир – универсум – художественная ценность. Музыка несет в себе информацию более глубокую, нежели представления о художественном творчестве, её суть заключается в понимании творчества в единстве с Миром. Следовательно, музыка как феномен культуры, являясь «квинтэссенцией и способом человеческой деятельности, определяет и синтезирует все остальные формы познания мира» [2]. Фиксируя в себе культурные смыслы, музыка является ценнейшим средством познания культуры. Роль культуры как сложнейшего, многогранного явления в становлении и формировании музыки исключительна. Музыка не просто фиксирует, выражает и формирует, но и сама развивает-

ся в культуре, отражая культуру и опосредованную ею реальность. В свою очередь музыка оказывает существенное влияние на формирование культуры.

Общее мироощущение, объединяющее членов конкретной культуры, определяет форму мира. Сопоставляя различные культуры и их мировидение, можно раскрыть специфические национальные особенности мировосприятия. Этническая идентификация культуры в любом типе общества определяется той картиной мира, которая сформирована данным этносом. Музыка видится как творческое, созидательное, формообразующее, национальное постижение человеком мира. Познать, расшифровать культурную значимость картины мира традиционной музыки можно лишь погрузившись в культуру, которой он был создан. Отражая национально специфическое видение мира, музыка фиксирует в себе культурные смыслы, являясь ценным инструментом познания культуры. Исследование музыки в контексте культуры, предполагает анализ следующих категорий: сознание, идентичность, национальный характер, влияние фактора культуры на познавательные процессы (восприятие, категоризацию, память), на вербальное и невербальное общение; межкультурное и межнациональное общение.

В исследовании проблемы соотношения музыки и культуры мы основывались на следующих положениях: воздействие культуры на музыку: музыка отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности; действительность изменяется, меняются и культурно-национальные стереотипы, меняется и мир музыки; воздействие музыки на культуру: материальная и духовная культура воплощаются в музыке. Всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в музыке посредством особого видения мира, поэтому музыке присуща специфическая для каждого народа «внутренняя форма» как выражение «народного духа», его культуры. Музыка есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром, через репрезентируемую музыкой культурную нишу, отношения между музыкой и культурой рассматриваются как отношение части и целого: музыка – компонент определенного сегмента культуры, его составная часть.

Музыка, являясь составной частью культуры, выражает специфические черты национальной ментальности, для них характерны нормативность и историзм. Общность музыки и культуры обусловлена способностью хранить социально-культурную значимую информацию, передавать из поколения в поколение, тем самым раздвигать пространственные и временные границы – осуществлять диалог культур. Музыка отражает способ мышления, создавшего его народа, его мироощущение, мировосприятие, окрашивая через систему своих значений и ассоциаций модель музыкального мира в «национально-культурные цвета».

В древности музыке отводилась «главная роль не только в познании и осмыслении мира, но и сам мир был музыкально оформленным и музыкально структурированным. Более того, именно музыка, точнее говоря ее традиционные формы, являлась тем важнейшим элементом этнической памяти и этнической кодификации, в которой в гораздо большей степени – в отличие от других видов искусства и даже литературы – сохранились и отразились особенности этногенеза казахов, и их этническая история» [2]. Поэтому, говоря о культуре, мы вправе определить ее как «культура музыки» [2]. В музыке, как ни в каком другом виде искусства, заложена информация сакрального плана, которая и формирует «этническую самость».

Из вышесказанного следует, что музыка обладает: способностью выполнять функцию знаков культуры и служит средством представления основных установок культуры; способна отображать культурно-национальную ментальность его носителей; опосредует процессы отражения музыкальной действительности и способ передачи музыкальной традиции; эксплицирует культурную значимость концептуальных единиц «музыкальных» знаний; представляет собой основную форму объективации музыкального сознания многих поколений людей. Подведя итог вышесказанному, дадим определение музыки - это: динамический феномен, находящийся в постоянной эволюции; национально-специфический компонент культуры; вместилище духа народа; созидательный процесс, продукт деятельности, сотканный из духовной самобытности народа; произведение интеллектуальной творческой силы народа; орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры; способ осмысления культуры; потенциальная модель культурного действия национального творчества; способ выражения мира звуков; инструмент коммуникации; инструмент мышления и познания. В многовековой истории человечества самым доступным средством выражения мысли, душевного состояния и передачи событий была и остается музыка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемов, В. Основание философии музыки. // Вячеслав Артемов (Материалы): Фонд духовного творчества. – М., 1997.
2. Аязбекова, С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов: Монография. – Изд. 2-ое. – Астана, 2011. – 284.
3. Земцовский, И. Музыка и этногенез. /Советская этнография. – М. – 1988. – № 2. – 16 с.
4. Загитова, Л.Ч. Феномен музыки в контексте бытия человека: опыт философского анализа. – Сибай, 2006. – 151 с.

Материал поступил в редакцию 26.01.14.

MUSIC AS A CULTURAL PHENOMENON

S.S. Dzhanseitova¹, G.K. Shashaeva², N.S. Bekmoldinov³

¹ Professor, PhD Doctoral Candidate², PhD Doctoral Candidate³

^{1, 2} Kazakh National Kurmangazy Conservatory, ³ Kazakh National Academy of Arts named after T. Zhurgenov (Almaty), Kazakhstan

***Abstract.** In a worldview as a way of world attitude, the deep conceptual meaning of the relations of the person and the world as original integrity is expressed. This approach gives the chance to open a frame of reference in the world, dominating in traditional music. Being the spirituality beam, creative principle, philosophical interpretation, the traditional music transfers subtleties of intoning, sophistication of a rhythm, improvisation. Forming a structural and semantic basis of a traditional worldview, music is a great spiritual and emotional experience, such human activity that creates a coherent worldview in unity of feelings and thoughts. Its specifics is manifest in the fact that it calls on, first of all, feelings, creates the model of Universe in system of emotional images. This is precisely why the music has the appreciated value because in it the link of times exists, which Eternity is.*

***Keywords:** system of values, culture priorities, cultural values of music.*

UDC 81'255.2

NAURYZ HOLIDAY AND KAZAKH NATIONAL TRADITION – THE BASIS OF YOUNG PEOPLE EDUCATION

R.K. Sadikova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor)
Kazakh National Pedagogical University named after Abai (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The main direction of the article – is a historical origin of a great holiday “Nauryz” which has been developed within many centuries and since then is a holiday of people in the world; it also has impact on upbringing of the youth. The main issue is celebration of Nauryz in Kazakhstan; it must be the basis of education and upbringing of the youth. Kazakhs call March as “Nauryz”, believing that it is the period of awakening the nature, pealing a thunder, beginning of spring. Celebration of Nauryz is associated with many traditions.*

Keywords: *spring equinox, welfare, renovation, constellation, prayer.*

Celebration of Nauryz is the day when the heavenly bodies: the constellations and the stars after a year of cycling come to the point of their initial stay and start a new path-circle. If the word «Nauryz» dates back to ancient Iranian combination of two words and means: now the «new» and rose «day», in Kazakh language the word «Nauryz» has several meanings:

- the name of the first days of the year;
- the name of the first month of every year animal cycle;
- the name of the New Year holiday;
- the name of the treats brought by this holiday;
- the name of the genre of poetry and song.

According to the ancient notions of the Kazakhs and their ancestors of the Turks, every year is divisible by 6 months of summer and 6 months of winter. The boundary of this division is the first day of New Year, Nauryz, the spring equinox. The role of Nauryz holiday that has got so many period, centuries had been very different to Eastern people. The preparation and history of this holiday is very different from other holidays, but one knows, and one does not know about the formational history of Nauryz.

Nowruz (Persian: *دَهْرُوز*, IPA: [nouruz], meaning ("The New Day") is the name of the Iranian New Year in Iranian [6] calendars and the corresponding traditional celebrations [3]. Nowruz is also widely referred to as the "Persian New Year" [4]. Nowruz is celebrated and observed by Iranian peoples and the related cultural continent and has spread in many other parts of the world, including parts of Central Asia, Kazakhstan, Caucasus, South Asia, Northwestern China, the Crimea and some groups in the Balkans. Nowruz marks the first day of spring and the beginning of the year in Iranian calendar. It is celebrated on the day of the astronomical Northward equinox, which usually occurs on March 21 or the previous/following day depending on where it is observed. As well as being a Zoroastrian holiday and having significance amongst the Zoroastrian ancestors of modern Iranians, the same time is celebrated in parts of the South Asian sub-continent as the new year. The moment the Sun crosses the celestial equator and equalizes night and day is calculated exactly every year and Iranian families gather together to observe the rituals. Originally being a Zoroastrian festival, and the holiest of them all, Nowruz is believed to have been invented by Zoroaster himself, although there is no clear date of origin [1]. Since the Achaemenid era the official year has begun with the New Day when the Sun leaves the zodiac of Pisces and enters the zodiacal sign of Aries, signifying the Spring Equinox. Nowruz is also a holy day for Sufis, Ismailis, Alawites, [2] Alevi, and adherents of the Bahá'í Faith [5].

The term Nowruz in writing, first appeared in Persian records in the 2nd century AD, but it was also an important day during the time of the Achaemenids (c. 548–330 BC), where kings from different nations under the Persian empire used to bring gifts to the Emperor, also called King of Kings (Shahanshah), of Persia on Nowruz. The term *Nowruz* is a Persian compound-word and consists of:

– **now** (Old Persian *nava*) means "new" and has the following cognates, in English *new*, in Latin *novus*, German *neu*, Sanskrit *nava*, etc. The Persian pronunciation differs in the many dialects of the language: while the eastern dialects have preserved the original diphthong (IPA: [nɤuroz]), the western dialects usually pronounce it with a different diphthong (IPA: [nouruz]), and some colloquial variants (such as the Tehrani accent) pronounce it with a monophthong (IPA: [noruz]).

– **roz** (also with various pronunciations, such as *ryz*, *rose.rooz rozh*, or *roj*) means "day" in Middle- and Modern Persian. The original meaning of the word, however, was "light". The term is derived from Avestan **rowch-*, itself derived from Proto-Indo-European **leuk-* (l <-> r and k <-> ch sound changes are common in Indo-European languages), and is related to Sanskrit *ruci*, Latin *lux*, Armenian *luy*s and, in fact, English *light*.

Nauryz Meyramy or Nauriz was taken from Iran's traditional New Year celebration called Nowruz. It is believed that the first celebration of the holiday was made even before Islam was introduced in ancient Kazakhstan. Nauryz Meyramy is one of the important and the most anticipated holidays in Kazakhstan. Apart from Iran, the holiday is

also celebrated in other countries in Central Asia such as Afghanistan and Azerbaijan. Although the holiday is non-religious in nature, it was tied up to a number of legends such as the awakening of mother nature and the triumph of good over evil with spring representing the former and winter representing the latter.

The celebration of Nauryz Meyramy was halted and made less festive during the occupation of the Russian Empire in the country in the mid-19th century. However, it remained to be part of the people's way of life and has managed to exist until it was formally reinstated in 1988, three years before it finally declared independence from Union of Soviet Socialist Republics (USSR) on December 16, 1991. Kazakh nation, held long period of formation, in which participated many tribes and nations, occupies an important place in the history of Eurasia is one of the oldest ethnic groups. It is the successor of the cultural heritage of all peoples, participated in its formation, so the Kazakh people - one of the richest people in cultural terms.

Culture of Kazakhs until the twentieth century remained nomadic, but not looking at it for thousands of years has gone of not less complex and interesting cultures of other peoples. Nomadic Kazakhs have developed their own way of thinking and social organization, which is synthesis of cognitive forms of East and West. As a result of this mixing most developed traditions, rites and customs. Since the lives and welfare depended on endurance, strength, dexterity and sharpness, special attention was paid to the steppe Raising children these qualities from early childhood. Therefore, many Kazakh rituals in one way or another connected with birth, childhood, adolescence and legal age a young man. The main tradition of the Kazakhs, which eventually transformed into a feature of national character is hospitality. In the Kazakh society, there is an unofficial law voiced in ancient times. It says "Meet a guest as a God's messenger". Hospitality is considered a sacred duty in the Kazakh society. At all times, the steppe inhabitants did their best to please the guest. Therefore, each traveller going on the road, knew that he would be welcomed anywhere in the Kazakh land. Respect for the elderly is another positive feature of the Kazakh people. Traditionally, a child from early childhood is taught moderation and honesty when dealing with older, wiser and life experienced people. There are some traditions and customs associated with the reception that are held in Nauryz holiday:

- **Konakasy** – a custom associated with treat of a guest. Kazakh people since ancient times were famous for its hospitality. Kazakhs always reserved the tastiest food for guests. Guests are divided into three types. "Arnayy konak" is a specially invited guest, "kudayy konak" – a random stranger, "kydyrma konak" – an unexpected guest. It should be noted that if an owner of a house for any reason refused to honor the custom of Konakasy he could have been penalized;

- **Konakkade** – a tradition under which a landlord has a right to ask a guest to sing a song or play a musical instrument. Konakkade is a test of guest art and a pledge of fun feast;

- **Erulik**: if new settlers came to a village erulik was arranged in their honor - a small celebration that allowed to quickly adapt to the new location. Also, the custom erulik includes assistance in settling domestic newcomers. Neighbors provide them with firewood, drinking water, etc;

- **Toy dastarkhan** – a special form of celebration, organized for holiday or during it. Sports, music, singing competitions (aitys) and jumps are organised in addition to the gatherings during Toy dastarkhan.

Upbringing the child in family is closely connected with the traditions and customs and there are given traditions and customs associated with birth and upbringing of the child:

- **Shildehana** – a celebration that is associated with childbirth;

- **Besikke salu, besik toy** – a holiday, hosted after the installation of the newborn in a bassinet. As a rule, organized on 3-5 day after dropout umbilical cord at the kid;

- **Esim koyu(at koyu)** is a naming ceremony that can be conducted within the framework of shildehana or during celebrations on the occasion of laying a newborn in a bassinet. Execution of the rite was confided to the most respected people, who among other things blessed a baby;

- **Kyrkynan shygaru** – a ritual performed on the fortieth day after birth that includes bathing baby in 40 tablespoons of water, and the first haircut and nail cut;

- **Tusau kesu** - the Kazakh custom, a day when the baby took his first steps into the tent was invited to the oldest and most respected people in the village. He had a knife to cut the special ropes, beset baby's legs (cut put). This was done to ensure that in future the kid could walk nicely and run fast;

- **Sundetke otyrgyzu** is a rite of circumcision. The ceremony is held when a child is 5-7 years. This day parents call Mullah to their yurt who conducts the procedure. During that Mullah gets a generous reward. A big festival to which all the relatives and friends are invited is organized on the occasion of sundetke otyrgyzu. Guests usually make generous gifts to the hero of an occasion and his parents.

Nowadays, it has become a truly national holiday of spring, work and unity. It is dear to all the peoples living in the multinational Kazakhstan. The ancient holiday of Nauryz has naturally become a part of the modern life, preserving the old traditions and these traditions and holiday mentioned above give and present spiritual wealth to youth and bring them up, call them to keep their ecology, the unity of the country, friendship and love among nations that live in Kazakhstan, respect older people, to be intelligent and kind.

REFERENCES

1. Boyce, M. Festivals. i. Zoroastrian. Encyclopaedia Iranica. – M., 1988.
2. But they also celebrate some of the same festivals as the Christians, like Christmas and Epiphany, as well as Nawruz, which originally is the Zoroastrian New Year. I-cias.com. Retrieved, 2010-04-06.
3. Meri, Josef W., Bacharach, Jere L. Medieval Islamic Civilization: L-Z, index ", Taylor & Francis, 2006. pp 605: "Buyid rulers such as Azud al-Dawla resuscitated a number of pre-islamic Iranian practices, most notably the titular of shahanshah (king of kings) and the celebration of the Persian New Year.
4. Norouz Persian New Year. British Museum, 2010-03-25. – Retrieved 2010-04-06.
5. The Baha'i Calendar. – Retrieved 2007-03-19.
6. <http://books.google.com/books>

Материал поступил в редакцию 24.01.14.

ПРАЗДНИК НАУРЫЗ И КАЗАХСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ – ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Р.К. Садыкова, кандидат филологических наук, доцент
Казахский Национальный Педагогический Университет имени Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Главное направление статьи – историческое происхождение великого праздника Наурыз, который развивался в течение многих веков, с тех пор является праздником людей во всем мире, и оказывает влияние на воспитание молодежи. Главный вопрос – празднование Наурыз в Казахстане, это должно быть основанием в образовании и воспитании молодежи. Казахи называют месяц Март «Наурыз», полагая, что это период пробуждения природы, раската грома, начала весны. Празднование Наурыз ассоциируется со многими традициями.*

***Ключевое слова:** день весеннего равноденствия, благосостояние, обновление, созвездие, молитва.*

Для заметок

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (6), Том 3, февраль / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 16.02.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Тираж 1000 экз. Заказ № 157.